IMT Nuremberg Archives

H – 1205

International Court of Justice

NA FILMEN UIT LATEN STEKEN
OF VERWIJDEREN

H-1205
H1205 – 0002

С Т Е Н О Г Р А М М Ы

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Том 27-ой

Экз. 2-й

Содержит:

I июня - утреннее заседание
3 июня - утреннее и вечернее заседания
4 июня - утреннее и вечернее заседания
5 июня - утреннее и вечернее заседания
6 июня - утреннее и вечернее заседания
7 июня - утреннее и вечернее заседания

Страницы: с I2447-ой по I3023 включительно

H1205 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 12447 стр. по 13023 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 1 июня 1946 г. по 7 июня 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ

М А Й О Р А. Полторак

(А.ПОЛТОРАК)

"24" декабря 1946 г.

г.Нюрнберг

H1205 – 0004

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 1-го июня 1946 г.

Утреннее заседание.

КУБУШОК /защитник фон Папена/. Я прошу разрешить подсудимому фон Папену отсутствовать на заседаниях в понедельник и во вторник для подготовки своей защиты.

Мой коллега – д-р Нельте, будет представлять его на суде в эти дни.

СЕРВАТИУС /защитник подсудимого Заукеля/. Господин свидетель, вчера в конце заседания мы говорили о совещаниях в штабе. Я хотел бы сейчас отойти от этого вопроса, но позднее мы еще вернемся к нему, когда будем говорить о контроле. Сначала я хотел бы выяснить вопрос об отношении учреждения Заукеля к Вашим вышестоящим инстанциям. Кому подчинялся Заукель?

ТИММ. Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы подчинялся уполномоченному по четырехлетнему плану.

СЕРВАТИУС. А какое он имел отношение к Гитлеру?

ТИММ. С Гитлером генеральный уполномоченный обычно поддерживал постоянный контакт и в личных беседах представлял ему свои планы.

СЕРВАТИУС. Осуществлялась ли постоянная связь с уполномоченным по четырехлетнему плану через офицера связи или это делалось каким-нибудь другим образом?

ТИММ. Существовали различные пути для того, чтобы поддерживать постоянную связь. Имелись офицеры связи при обоих учреждениях. Генеральный уполномоченный посылал

людей из своего личного штаба для доклада и для предварительного согласования своих планов с уполномоченным по четырехлетнему плану. А с другой стороны, насколько я помню, почти постоянно принимали участие в совещаниях штаба уполномоченные лица от ведомств по четырехлетнему плану. Кроме того, генеральный уполномоченный часто лично беседовал с уполномоченным по четырехлетнему плану.

СЕРВАТИУС. Каково было сотрудничество с другими министерствами? Прежде всего с Геббельсом?

ТИММ. Генеральный уполномоченный в принципе придавал значение тому, чтобы поддерживать с другими ведомствами возможно более тесную связь и заранее договариваться о своих планах и намерениях. Сотрудничество с министерством пропаганды не всегда было очень хорошим, особенно в то время, когда министр д-р Геббельс был уполномоченным по тотальной мобилизации.

СЕРВАТИУС. После об"явления тотальной мобилизации Заукель подчинялся Геббельсу?

ТИММ. Отношения были не совсем ясными. По моему мнению, следует считать, что уполномоченный по тотальной мобилизации получал всеоб"емлющие полномочия во всех областях, и, таким образом, являлся высшей инстанцией также и для генерального уполномоченного по использованию рабочей силы.

СЕРВАТИУС. Каково было положение с другими инстанциями, например, с министром питания?

ТИММ. Сотрудничество с имперским министерством питания было очень хорошее. Особенно хорошо всегда складывались отношения со статс-секретарем Бакке, насколько я мог судить. Имели место также постоянные совещания референтов обоих учреждений по вопросам снабжения в общем.

H1205 – 0005

H1205 – 0006

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Сервациус, когда была об"явлена тотальная война?

СЕРВАЦИУС. Знает ли свидетель, когда была об"явлена тотальная война?

ТИММ. Нет, даты я не помню.

СЕРВАЦИУС. Это было после разгрома под Сталинградом, но точной даты я не могу назвать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, пожалуйста.

СЕРВАЦИУС. Коснемся отношения с Гиммлером. Каково было сотрудничество с этой инстанцией?

ТИММ. О личных связях генерального уполномоченного по использованию рабочей силы с Гиммлером, мне ничего не известно. В штабе Заукеля имелся офицер связи рейхсфюрера СС, в частности, по общим полицейским вопросам, которые могли возникнуть в ходе работы по выполнению программы использования рабочей силы.

СЕРВАЦИУС. Скажите более подробно – что это были за вопросы?

ТИММ. Это были вопросы различного характера, в частности, вопрос использования иностранных рабочих, вопрос отличительных знаков.

СЕРВАЦИУС. И также, пожалуй, вопрос о колючей проволоке?

ТИММ. Да, также вопрос о колючей проволоке и все вопросы, входящие в компетенцию полиции.

СЕРВАЦИУС. А также вопросы, связанные с лагерями трудового воспитания?

ТИММ. Об этих вещах я не помню, т.к. я не был референтом по этим вопросам. Я не знаю, велись ли отдельные переговоры на эту тему.

СЕРВАТИУС. Теперь я хотел бы перейти к вопросу о положении ваших учреждений в оккупированных областях.

С кем велись переговоры и к кому обращались, когда выдвигались какие-либо требования в оккупированных областях?

ТИММ. Нужно было обратиться к местному правительству, - будь то военный командующий, имперский комиссар или какие-либо другие подобные лица.

СЕРВАТИУС. Какое положение занимали уполномоченные, которые имелись у Заукеля?

ТИММ. Должность уполномоченных была создана и задумана, как должность, занимаемая лицами, которые непосредственно должны были добиваться выполнения планов, указаний и распоряжений Заукеля.

Цель эта, однако, не была достигнута, т.к. они не могли добиться своего. Я вспоминаю, что генеральный уполномоченный в связи с этим хотел получить от Гитлера более точные указания и еще более широкие полномочия.

Я помню, что генеральный уполномоченный однажды сообщил мне, что он сам установил в разговоре с Гитлером или с его ближайшим окружением, что Гитлер не склонен расширять эти полномочия, так как он не хочет освобождать от общей ответственности и ограничивать полномочия местных правительств, и, особенно, военных командующих, так что для генерального уполномоченного оставался лишь один путь, а именно - непосредственно путем переговоров добиться выполнения своих желаний.

СЕРВАТИУС. Почему уполномоченные не могли добиться своего?

ТИММ. Уполномоченные могли лишь попытаться говорить

H1205 – 0007

H1205 – 0008

с местными правительствами, но сопротивление со стороны последних было настолько велико, что они не могли добиться своего.

СЕРВАТИУС. Не занимали ли уполномоченные одновременно и другого поста?

ТИММ. Да. Так как они не смогли добиться независимого положения, то путем переговоров уполномоченные были включены в административный аппарат местных правительств. Как правило, им, за немногими исключениями, поручалось руководство отделом труда, или же они были включены в отделы экономики и труда.

Обычно они были приданы военным командующим. Они были как чиновники военной администрации, благодаря чему их положение становилось ясным и с внешней стороны.

СЕРВАТИУС. Т.е. одно лицо занимало одновременно две должности или несколько должностей?

ТИММ. Да, в известной степени это было так, причем основная работа заключалась в выполнении их функций, как руководителей отделов при местных правительствах.

СЕРВАТИУС. Кто был инициатором создания такого положения, когда одно лицо занимало две должности, ведомство Заукеля или же ответственные местные правители различных областей?

ТИММ. Насколько я знаю, это было сделано на основании переговоров с местными правительствами по вопросу о положении уполномоченных вообще. Местные правительства ни в коем случае не хотели иметь в своих областях людей с особыми полномочиями и независимых от их собственной администрации.

СЕРВАТИУС. Таким образом, сила воздействия и влияния уполномоченного была тем самым ослаблена?

ТИММ. Сила воздействия и влияния уполномоченного, по сравнению с тем, как это было задумано первоначально, была, без сомнения, уменьшена.

СЕРВАТИУС. Как пользовался Заукель своим правом издавать указания?

ТИММ. Право издавать указания инстанциям за границей осуществлялось в такой форме, что директивы, указы и распоряжения передавались обычным административным путем через центральные управления.

СЕРВАТИУС. Мог ли он своими указаниями регулировать все, что там происходило, или же там были и другие инстанции, которые занимались вербовкой рабочей силы?

ТИММ. Тогда, к сожалению, положение было таково, что мы все время констатировали, что уже после создания должности уполномоченного по использованию рабочей силы кое-какие инстанции за границей, которые не имели на это прав и полномочий, постоянно вмешивались в вопросы использования рабочей силы, или даже проводили вербовку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. О каком времени говорит свидетель? Он сказал:"в то время"?

СЕРВАТИУС. Я не совсем Вас понял.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я спросил, о каком времени он говорит. Свидетель сказал: "то время". Какое это время? О каком времени он говорит?

СЕРВАТИУС. О каком времени Вы говорите?

ТИММ. Я говорю о том времени, когда был назначен генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы.

СЕРВАТИУС. Когда это было?

ТИММ. Это было в марте 1942 года.

H1205 – 0009

H1205 – 0010

СЕРВАТИУС. Каким образом производилась вербовка? Была ли она добровольной? Какие виды вербовки Вы различаете?

ТИММ. В принципе вербовка производилась на добровольной основе, т.к. с профессиональной точки зрения, т.е. с точки зрения использования навербованной рабочей силы, только добровольная вербовка могла привести к успеху, т.е. благодаря ей мы получали людей, которые охотно работали и которые обеспечивали необходимые производственные показатели.

СЕРВАТИУС. Была ли это основная точка зрения Заукеля?

ТИММ. За все то время, когда я работал с Заукелем по направлению министерства труда, мне неизвестны никакие события, которые говорили бы о другой точки зрения. Он всегда говорил, что основой вербовки должен быть принцип добровольности.

СЕРВАТИУС. Да, он издал много указаний и произнес большое количество речей, не...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Сервatиус, и свидетель! Будьте любезны делать паузы между отдельными предложениями, а также между вопросами и ответами. Речь свидетеля представляет собой непрерывный поток слов. Если бы он делал паузы, то он дал бы переводчику возможность переводить то, что он говорит.

СЕРВАТИУС. Хорошо.

Заукель издал ряд распоряжений и произнес много речей, которые все говорят за это. Не давал ли он Вам конфиденциальных указаний, которые были более строгими?

ТИММ. Те указания, которые мы получали, всегда в принципе совпадали с указаниями, которые давались им в более широких кругах на совещаниях председателей и на аналогичных

заседаниях.

СЕРВАТИУС. Каковы были результаты добровольной вербовки; ведь эти рабочие-добровольцы были те, которые соглашались ехать в Германию после того, как им описывали, каковы будут условия?

ТИММ. Да.

СЕРВАТИУС. Сколько их было приблизительно?

ТИММ. Я не могу , конечно, назвать точных цифр. Если я подумаю, то мне кажется, что я могу сказать, что от 2 до 3 миллионов рабочих следует считать добровольцами.

СЕРВАТИУС. А другие рабочие прибывали на основании законов о трудовой повинности, которые были введены во всех странах?

ТИММ. Да.

СЕРВАТИУС. Как велико было количество этих людей, по Вашему мнению?

ТИММ. Я едва ли смогу назвать какую-нибудь цифру. Если 2-3 миллиона следует считать добровольцами, то и остальных было приблизительно столько же.

СЕРВАТИУС. Люди также депортировались. Ясно ли Вам, что следует понимать под "депортацией"?

ТИММ. Подразумеваются ли здесь, если Вы разрешите мне спросить, те люди, которые были вывезены по военным или иным соображениям? Мне не совсем ясно, что именно Вы имеете в виду.

СЕРВАТИУС. Вы не знаете, что такое "депортация"?

ТИММ. Т.е. насильственный увоз - да? О подобных мерах, в связи с деятельностью генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, мне ничего не известно и я ничего не помню.

H1205-0011

H1205 – 0012

СЕРВАТИУС. В связи с учетом, вербовкой, трудовой повинностью выдвинут ряд тяжелых обвинений. Смысл этих обвинений заключается в том, что во время вышеупомянутых явлений имели место большие бесчинства. В какой степени Вы знали об этом?

ТИММ. Ваш вопрос заключается в том, знал ли я что-нибудь об имевших место при вербовке бесчинствах?

СЕРВАТИУС. Да.

ТИММ. О вербовке я сам практически ничего не знаю. О тяжелом положении, как Вы говорите в своем вопросе, насколько я мог наблюдать, генеральному уполномоченному ничего не сообщалось. Вчера в одном из ответов я указал на то, что мне известен случай оцепления кино и что я не помню никаких других случаев более серьезных, чем этот.

СЕРВАТИУС. Теперь я перехожу к положению иностранных рабочих в Германии. Слышали ли Вы здесь что-нибудь о плохом положении, Вы ведь читали газеты. Вы должны знать, к чему сводятся эти обвинения. Что Вы узнали об этом, Вы ведь были одним из непосредственных участников?

ТИММ. Жалобы относительно обращения с иностранными рабочими поступали различными путями также и к генеральному уполномоченному. Они в общем относились к вопросам питания, одежды, к вопросу о колючей проволоке, которой поднимался все время, и к вопросу отличительных знаков для иностранных рабочих.

СЕРВАТИУС. Господин свидетель, Обвинение говорит здесь о преступлениях против человечности.

ТИММ. Да.

СЕРВАТИУС. Были ли это такие явления, которые имеют место при нормальной администрации и которые происходят ежедневно, или же это явления были, я бы сказал, катастро-

фического характера, о которых Вам сообщали?

ТИММ. События такого характера, которые Вы называете катастрофическими, гиспоодин доктор, мне неизвестны, так как иначе я их сейчас бы помнил.

СЕРВАТИУС. Кто контролировал выполнение распоряжений и как Вы узнавали об этом, или должны ли Вы были узнавать об этом?

ТИММ. Имелись различные ведомства, которые занимались контролем труда иностранных рабочих - пять или шесть различных ведомств. Прежде всего "Германский трудовой фронт", который на основании так наз. фюрерского решения фюрера взял на себя решение вопросов обслуживания иностранных рабочих и обращения с ними. Разрешите при этом упомянуть, что ведомство трудового фронта всегда заявляло, что эта задача выходила за рамки задач генерального уполномоченного по использованию рабочей силы и входила в компетенцию Германского трудового фронта, так что он, в известной степени, был обязан заняться задачей обслуживания иностранных рабочих и контроля за обращением с ними. Кроме этих принципиальных положений по этим вопросам имели место частые совещания между аппаратом генерального уполномоченного Германским трудовым фронтом, которые позже привели к соглашению, по которому эти вопросы были полностью переданы Германскому трудовому фронту. Для выполнения этой задачи Германский трудовой фронт создал центральную инспекцию, которая имела своей задачей обслуживать иностранных рабочих во всей империи. Наряду с этой центральной инспекцией действовало также "бюро по использованию рабочей силы" в Германском трудовом фронте.

12456

H1205 - 0013

H1205 – 0014

СЕРВАТИУС. Мы сейчас дойдем до этого.

ТИЕМ. Хорошо.

СЕРВАТИУС. Какая связь существовала между аппаратом Заукеля и этой инспекцией трудового фронта? Как поддерживалась эта связь?

ТИЕМ. Во-первых, один чиновник из Германского трудового фронта работал в качестве офицера связи в специальном штабе Заукеля.

СЕРВАТИУС. Кто это был?

ТИЕМ. Это был г-н Гофман, а, с другой стороны, центральная инспекция Германского трудового фронта полную свою инспекторской деятельности постоянно проводила совещания, на которые приглашался чиновник генерального уполномоченного.

СЕРВАТИУС. Этот офицер связи Гофман ведь сообщал, позвольте, о том, что он слышал в трудовом фронте?

ТИЕМ. Да.

СЕРВАТИУС. Что он Вам сообщал?

ТИЕМ. Те сведения, о которых он сообщал, не выходили из пределов тех же рамок, которые я уже обрисовал.

СЕРВАТИУС. Германский трудовой фронт выполнил эту задачу еще до создания ведомства Заукеля?

ТИЕМ. Германский трудовой фронт считал, как я мог...

СЕРВАТИУС. Господин свидетель, Вы должны мне ответить. Германский трудовой фронт получил эту задачу до того, как был назначен Заукель?

ТИЕМ. Да.

СЕРВАТИУС. Видел ли он какое-либо ухудшение своего влияния в том, что был назначен Заукель?

ТИММ. Я как раз хотел сказать, что трудовой фронт считал свою задачу более широкой и общей, и в том факте, что вновь назначенный генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы так сильно заботился об этих вещах, он видел некоторое умаление своих прав.

СЕРВАТИУС. Было ли это соглашение заключено между Заукелем и Леем?

ТИММ. Да.

СЕРВАТИУС. По чьей инициативе было заключено это соглашение?

ТИММ. Насколько я помню, инициатива исходила от Германского трудового фронта.

СЕРВАТИУС. А какова была цель?

ТИММ. Я могу, конечно, изложить лишь свою личную точку зрения. Я думаю, что целью при этом было на всякий случай указать на общую подведомственность этих вопросов Германскому трудовому фронту.

СЕРВАТИУС. Кто представил проект соглашения, - Заукель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве у нас нет соглашения, которое было заключено между Заукелем и Леем?

СЕРВАТИУС. Оно было представлено Обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если у нас имеется это соглашение, то мы не хотим слушать его изложение по устным воспоминаниям свидетеля об этом соглашении.

СЕРВАТИУС. Свидетель слишком сильно отклоняется, и хочу узнать, кто был инициатором и кто составил проект, и когда он был подписан. Там имеются две даты под этим документом, насколько я помню.

Г-н ЭРВИН. Господин председатель, я полагаю, что документ, о котором сейчас говорят, был представлен Три-

12458

H1205 – 0015

H1205 - 0016

буналу. Это документ 1913-ПС.

СЕРВАТИУС. Он находится в моей книге документов, книга 1-я, страница 79. В английской книге - 74-я страница. Здесь после первого текста имеется...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что Вы хотите этим показать? Нет никакого смысла выслушивать показания свидетеля, который говорит, что не может осветить этого вопроса в деталях, т.к. плохо помнит этот документ, в то время, как речь идет о документе, который находится перед нами. Мне кажется, что тот факт, кем именно было предложено заключение этого соглашения, не представляет ни малейшего интереса.

СЕРВАТИУС. Существовали также другие инспекции, например, гауляйтер был уполномоченным по использованию рабочей силы. В какой степени гауляйтеры сообщали о вещах, происходивших в их гау, управлению по использованию рабочей силы?

ТИММ. Гауляйтеры были назначены генеральным уполномоченным и на основании его распоряжения, они являлись его уполномоченными, на которых была возложена задача обратить внимание именно на этот вопрос.

СЕРВАТИУС. О чем они сообщали?

ТИММ. Письменные сообщения гауляйтеров по этому вопросу, о которых стоило бы говорить, мне не известны. От гауляйтеров в рамках этих поручений не поступали письменные документы, во всяком случае, в наш административный аппарат.

СЕРВАТИУС. Я хотел бы при этом выяснить один вопрос: отношения гауляйтеров, как уполномоченных по использованию рабочей силы, к трудовом бюро в гау. Были ли гауляйтеры предшественниками трудовых бюро в гау и как относились они друг к другу?

ТИММ. Председатель трудового бюро в гау подчинялся в административном отношении и по вопросам кадров лично генеральному уполномоченному по рабочей силе или имперскому министру труда. Генеральный уполномоченный, однако, обязал председателей трудовых бюро в гау поддерживать тесную связь с гаулейтерами и постоянно сообщать им о том, что происходит в сфере их деятельности, особенно, если в гау имеет место напряженное положение или трудности, и пользоваться помощью гаулейтера.

СЕРВАТИУС. То есть к самому использованию рабочей силы партия, как таковая, не имела никакого отношения?

ТИММ. Если вопрос ставится таким образом, то я хотел бы сказать, что назначение генерального уполномоченного сильнее подчеркнуло политическую сторону использования рабочей силы и что гаулейтеры в разной степени, больше или меньше занимались вопросами использования рабочей силы.

СЕРВАТИУС. Как органы, осуществлявшие обслуживание иностранных рабочих?

ТИММ. Да, как орган, занимающийся всеми вопросами использования рабочей силы.

СЕРВАТИУС. Г-н свидетель, Вы понимаете, что все с большим недоверием относятся к Вашим показаниям о тех событиях, о которых говорило Обвинение. Не слышали ли Вы, но не по служебной линии, о вещах, которые, правда, не были доведены до Вашего сведения официально, но, однако, могли побудить Вас собрать более подробные данные?

ТИММ. Само собой разумеется, что то тут, то там приходилось слышать о том, что с иностранными рабочими, якобы, плохо обращаются. Если такие слухи доходили до моего

H1205 – 0017

H1205 – 0018

сведения, то я воспринимал их всегда как служебные дела и соответственно делал доклад или приказывал кому-нибудь кому-либо заняться ими. В таких случаях тотчас же производилось необходимое расследование и делалось все необходимое для того, чтобы выяснить положение.

СЕРВАТИУС. Не были ли эти отдельные случаи симптомами общеуказывающими на положение?

ТИММ. Я думаю, что это не так. Во всяком случае, я никогда не получал сведений о событиях, которые можно было бы рассматривать, как катастрофические. Как я уже сказал, это были почти всегда только вещи, которые относились к вопросу обращения, т.е. размещения в лагерях, к вопросу об одежде и т.д.

СЕРВАТИУС. Какова была производительность труда и настроение рабочих?

ТИММ. Производительность труда иностранных рабочих была различна. Особенно велика была производительность труда восточных рабочих. Именно в связи с их производительностью труда имелись большие требования на восточных рабочих. Очень хорошей была также производительность французских специалистов...

СЕРВАТИУС. Этого достаточно.

Я должен еще раз вернуться к вопросу о существовавших отношениях между Вашим ведомством и инстанциями в оккупированных областях. Принимали ли Вы участие в переговорах, которые велись с инстанциями в оккупированных областях?

ТИММ. На востоке - нет. Я несколько раз был на западе, сопровождал генерального уполномоченного, и принимал участие в переговорах.

СЕРВАТИУС. Были ли Вы когда-нибудь у генерала Фалькен-

гаузена?

ТИММ. Да. Я присутствовал при переговорах.

СЕРВАТИУС. Какого рода были эти переговоры, я имею в виду в отношении настроения, были ли они напряженными или дружественными. Какой характер они носили?

ТИММ. Переговоры у генерала Фалькенгаузена, на которых я присутствовал, в общем были довольно краткие. При этом у меня было такое чувство, что оба господина...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какое имеет значение, были ли эти переговоры дружественными, проходили ли они в напряженном тоне и были ли они закончены в короткое время?

СЕРВАТИУС. Генерал Фалькенгаузен представил письменные показания, данные им под присягой, которые были здесь пред"явлены. Он говорит в них, что Заукель отдал ему приказ и вел с ним переговоры в такой форме, что это побудило его оказать ему сильнейшее сопротивление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если Вы хотите опровергнуть письменные показания, данные под присягой Фальькенгаузеном, то Вы можете спросить об этом свидетеля, если Вы действительно преследуете эту цель.

СЕРВАТИУС. У меня его нет здесь и я отказываюсь от этого вопроса.

/Обращаясь к свидетелю./ Вы были также во Франции?

ТИММ. Да.

СЕРВАТИУС. Присутствовали ли Вы при переговорах с французскими властями?

ТИММ. Я присутствовал при переговорах с бывшим министром - президентом Лавалем.

СЕРВАТИУС. Какого характера были эти переговоры?

ТИММ. Эти переговоры происходили, можно сказать, в

12462

H1205 – 0019

H1205 - 0020

очень дружественной форме.

СЕРВАТИУС. Французы не пред"явили при этом каких-либо жалоб?

ТИММ. Были представлены отдельные жалобы. Я вспоминаю, что эти жалобы относились, в частности, к вопросу пересылки зарплаты.

СЕРВАТИУС. Я хотел бы спросить Вас, были ли представлены жалобы относительно обращения, методов вербовки, насильственных мер и т.п.вещей?

ТИММ. Нет, жалоб такого характера,яво всяком случае, не помню, а если бы они были, то я бы о них хорошо помнил.

СЕРВАТИУС. У меня есть еще несколько вопросов об отношении Заукеля к Центральному отделу планирования и Шееру. Вы сами неоднократно представляли Заукеля в Центральном планировании? Верно это?

ТИММ. Да, несколько раз.

СЕРВАТИУС. Какое положение занимал Отдел Центрального планирования по отношению к Заукелю?

ТИММ. Отдел центрального планирования был ведомством Управления по 4-х летнему плану. Его задача состояла, насколько это касается области действий генерального уполномоченного, в том, чтобы собирать заявки на рабочую силу от крупных предприятий и согласовывать их на регулярных заседаниях. Так как генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы сам не мог судить о важности использования рабочей силы тем или иным промышленным предприятием, то этот вопрос решался в рамках отдела Центрального планирования. Были сделаны попытки на известные отрезки времени, по возможности на более длительные,выработать,так сказать, баланс рабочей силы, и именно в связи с...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подсудимый Заукель уже сообщил нам обо всем этом, не так ли?

СЕРВАТИУС. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае нет никакой необходимости допрашивать по этому же вопросу другого свидетеля.

СЕРВАТИУС. Хорошо, г-н председатель. Вы знаете, какой пост занимал Шпеер?

ТИММ. Да.

СЕРВАТИУС. Как относился к Шпееру Заукель и наоборот? Мог ли Шпеер, в ~~зависимости~~ фактически, давать распоряжения Заукелю?

ТИММ. Шпеер был генеральным уполномоченным по военной экономике, тогда как Заукель был генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы, и Шпеер стоял на той точке зрения, что он, как министр вооружения, должен оказывать решающее влияние на все, что относится к изготовлению вооружения, т.е. сырье, уголь, а также и рабочую силу.

СЕРВАТИУС. Мог ли Шпеер давать приказы и распоряжения Заукелю, или давал ли он их фактически?

ТИММ. Да, формально. Как я уже сказал, положение было неясным и мнения были противоречивы. В действительности отношение между этими двумя господами всегда было несколько напряженным, т.к. министерство вооружения более или менее желало иметь право давать указания. Такое напряжение, в общем, разряжалось беседами или обменом письмами между обоими господами, но несколько раз дело доходило, можно сказать, до переговоров о примирении, которые имели место под председательством тогдашнего имперского министра Ламмерса.

СЕРВАТИУС. Каков был результат этих переговоров, этих переговоров о мире?

ТИММ. Эти переговоры привели потом к соглашениям,

H1205 – 0021

H1205 – 0022

насколько я помню, неоднократно зафиксированным в письменном виде, и по моему мнению, приведшим к возрастающему влиянию министерства вооружения на вопросы использования рабочей силы.

СЕРВАТИУС. У меня больше нет вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли еще кто-либо из защитников задать вопросы свидетелю?

Д-р ФЛЕКСНЕР /защитник подсудимого Шпеера/. Г-н свидетель, в связи с Вашими последними показаниями, я хотел бы задать Вам лишь один вопрос. Вы показали здесь, что существовало напряженное положение между подсудимым Заукелем и Шпеером, и именно потому, что Шпеер присваивал себе право давать указания. Верно ли я Вас понимаю, если полагаю, что напряжение возникло из-за того, что г-н Заукель энергично протестовал против этого права давать ему указания?

ТИММ. Как я уже хотел сказать в своем предыдущем ответе, трудность заключалась в том, что Шпеер, как генеральный уполномоченный по военной экономике, говорил: "я должен руководить всем, что относится, собственно, к производству вооружения, т.е. для меня важно и в руководстве рабочей силой..."

ФЛЕКСНЕР. Да, это я уже понял, г-н свидетель. Мой вопрос относится лишь к тому, что это напряжение возникло в основном из-за того, что г-н Заукель энергично протестовал против права Шпеера давать ему указания, которое тот себе, по Вашему мнению, присваивал?

ТИММ. Заукель, как генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы, считал себя ответственным за все вопросы использования рабочей силы.

ФЛЕКСНЕР. Разве г-н Заукель, в противовес требованиям министерства вооружения, которые он считал несправедливыми, не считал, что он ответственен лишь перед фюрером?

ТИММ. В столь резкой форме я этого не помню. Он ведь был генеральным уполномоченным в рамках...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Все это, безусловно, слишком далеко от тех вопросов, которые мы должны здесь обсуждать. Свидетель уже сказал, что в процессе совещаний напряженность разрядилась. Что же Вы еще хотите подвергнуть обсуждению в этой связи?

ЭЛЕКСНЕР. Это был последний вопрос, который я хотел задать свидетелю.

Г-н свидетель, Вы говорили о совещаниях, которые имели место у министра Ламмерса. В протоколах заседаний от 11 июля 1944 г. и 4 января 1944 г. , которые были уже здесь представлены, вообще ничего не говорится о таких разногласиях. Я был бы Вам благодарен, если бы Вы могли бы сказать мне, какие совещания у Ламмерса Вы имеете в виду?

ТИММ. К несчастью, я не могу точно указать даты этих совещаний. Я знаю лишь, что генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы неоднократно выражал желание доложить о создавшемся положении фюреру, что оба господина, насколько я помню, были согласны в том, что по этим вопросам нужно поговорить с фюрером. Но чтобы не обращаться каждый раз непосредственно к фюреру, они согласились обсудить эти вопросы у имперского министра Ламмерса.

ЭЛЕКСНЕР. Более подробных сведений об этом Вы дать не можете?

ТИММ. Более подробные сведения... Я лишь вспоминаю, что речь, например, шла об особых предприятиях во Франции.

ЭЛЕКСНЕР. Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли Обвинение подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу?

H1205 - 0023

H1205 – 0024

/К микрофону подходит представитель французского Обвинения г-н Эрзог/.

Г-н ЭРЗОГ: Свидетель, были ли Вы членом национал-социалистской партии?

ТИММ: Да.

Г-н ЭРЗОГ: С какого времени?

ТИММ: В 1933 году я подал ходатайство о приеме, которое было сначала отклонено, и затем, насколько я помню, оно было удовлетворено в 1934 или 1935 году.

Г-н ЭРЗОГ: Были ли Вы членом организации СА?

ТИММ: Я был членом организации СА очень короткое время и затем вышел из СА, когда против меня в СА был начат процесс об исключении.

Г-н ЭРЗОГ: Были ли Вы членом организации СС?

ТИММ: Нет.

Г-н ЭРЗОГ: Какие функции выполняли Вы первое время после того, как вы поступили в учреждение Заукеля?

ТИММ: Я работал в отделе трудового посредничества профессиональных консультаций и обучения имперского министерства труда.

Г-н ЭРЗОГ: Когда вы в первый раз видели Заукеля?

ТИММ: Насколько я помню, я его видел в первый раз тогда, когда Заукель посетил статс-секретаря Зирупа в имперском министерстве труда и отдельные чиновники были приглашены на беседу.

Г-н ЭРЗОГ: Когда это происходило?

ТИММ: Я не могу точно указать дату. Я думаю, что это было через несколько недель после назначения Заукеля на пост генерального уполномоченного по ~~использованию~~ использованию рабочей силы.

Г-н ЭРЗОГ: Какой пост Вы занимали во время назначения Заукеля?

ТИММ: Я был в главном отделе трудового посредничества и помощи безработным, отдел трудового посредничества...

Г-н ЭРЗОГ: А в конце какой пост Вы стали занимать?

ТИММ: Я стал советником министерства в имперском министерстве труда.

Г-н ЭРЗОГ: Скажите пожалуйста, где помещалось учреждение Заукеля в Берлине?

ТИММ: К сожалению, я не понял вопроса.

Г-н ЭРЗОГ: Скажите, пожалуйста, где помещалось учреждение Заукеля в Берлине?

ТИММ: В Берлине Заукель лично работал в Тюрингерхаузе, в то время, как специалисты, представленные в его распоряжение имперским министерством труда, работали в здании министерства труда, Саарландштрассе, 96, После того, как это здание было частью разрушено, в здании вблизи Берлина.

Г-н ЭРЗОГ: Благодарю Вас. Итак, учреждение, которое находилось в Саарландштрассе, 96, зависело от управления Заукеля?

ТИММ: Учреждение на Саарландштрассе 96, не было новым учреждением. Это было имперское министерство труда и оба отдела были предоставлены на основании приказа фюрера ~~оперативному~~ генеральному уполномоченному для осуществления задач генерального уполномоченного по использованию рабочей силы.

Г-н ЭРЗОГ: Следовательно, документ со штампом: "Генеральный уполномоченный по 4-летнему плану. Генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы,

H1205 - 0025

H1205 – 0026

Саарландштрассе, 96" исходит из управления Заукеля?

ТИММ: Я не совсем понял.

Г-н ЭРЗОГ: Документ, который имеет штамп "Генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану, Генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы" и адрес: Саарландштрассе, 96...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Почему бы Вам не пред"явить этот документ свидетелю?

Г-н ЭРЗОГ: Я пред"являю Вам документ Л-61. Этот документ был предоставлен Трибуналу на предшествующих заседаниях.

В этом документе указано, как Вы видите, наверху слева:

"Генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану". Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы", наверху направо - "Берлин, Саарландштрассе".

Этот документ датирован 26 ноября 1942 года и, значит, он исходит из учреждения Заукеля, не так ли?

ТИММ: Этот документ исходит от генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, то-есть из аппарата Заукеля.

Г-н ЭРЗОГ: Благодарю Вас.

Вы представляли Заукеля на совещаниях центрального комитета планирования при главном управлении по четырехлетнему плану?

ТИММ: Да, я представлял его или же вместе с генеральным уполномоченным присутствовал на заседаниях. Не всегда, но довольно часто.

Г-н ЭРЗОГ: В случаях, когда Вы представляли Заукеля на этих совещаниях, Вы предварительно получали необходимые инструкции?

ТИММ: Если нас приглашали на более крупные и важные заседания, то через Тюрингерхауз нам сообщали, что будет заседание и мы получали директивы о том, как мы должны проводить на этом заседании линию генерального уполномоченного по использованию рабочей силы.

Г-н ЭРЗОГ: И когда Вы возвращались после совещаний, Вы давали отчет Заукелю?

ТИММ: После заседания мы или лично или через его личного референта докладывали ему о результатах заседания.

Г-н ЭРЗОГ: Следовательно за те заявления, которые Вы делали на этих совещаниях, Заукель также несет служебную ответственность. Это правильно?

ТИММ: Моим долгом чиновника было всегда не оставлять для себя никаких сомнений в том, о чем я докладывал и устанавливать...

Г-н ЭРЗОГ: Я Вас спрашиваю не об этом. Отвечайте на мой вопрос: Вы получали инструкции до того, как отправиться на эти совещания, затем Вы давали отчет о том, что там происходило. Значит, таким образом, ответственность за них лежит и на Заукеле?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не является ли этот вопрос вопросом правового характера, а не вопросом дачи показаний?

Г-н ЭРЗОГ: Я перехожу к другому вопросу, господин председатель.

Вы сейчас показали, что переговоры, на которых Вы присутствовали в Париже, проходили в дружественном тоне. При-

12470

H1205 – 0027

H1205 - 0028

поминаете ли Вы, что Вы присутствовали на совещании I2 января I943 года?

ТИММ: В данный момент я не могу по дате сказать, участвовал ли я в нем, однако, я могу сказать по содержанию этого заседания, присутствовали ли я на нем.

Г-н ЭРЗОГ: Вчера я представил Трибуналу документ № 809, в котором имеется отчет об этом совещании. На этом совещании Лаваль, между прочим, сказал Заукелю:

"Теперь речь идет не о политике сотрудничества. Со стороны французов - это политика самопожертвования, в то время, как со стороны Германии - это политика принуждения. Мы не можем предпринять ни одного политического мероприятия, чтобы не наталкнуться на германские власти, которые стремятся подменить собой нас. Я не могу давать гарантий в отношении тех мер, которые принимал не я".

И последняя выдержка: "Я не могу быть просто старшиной при проведении принудительных мер со стороны Германии".

Вы считаете, что это заявление сделано в дружественном тоне?

ТИММ: Я не понял одного слова: "Считаете ли Вы..."

Г-н ЭРЗОГ: Вы сказали, что тон этих переговоров был дружественный. Я Вам даю выдержку из отчета об этих переговорах. Подтверждаете ли Вы, что они проходили в дружественном тоне?

ТИММ: Я могу лишь сказать, каков был дух переговоров, в которых я участвовал. Эти высказывания в такой форме мне неизвестны.

Г-н ЭРЗОГ: Если бы Вам была известна эта выдержка, заявили бы Вы тогда, что здесь речь шла о переговорах в дружественном тоне?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетеля там не было. Он только что сказал, что ничего об этом не знает. Мы сами можем судить о том, был ли тон этих переговоров дружественным или нет.

Г-н ЭРЗОГ: Вы сейчас сказали, что Вы ничего не знали о насильственном угоне населения?

ТИММ: Я сказал, что я не знал о насильственном угоне по распоряжению генерального уполномоченного, я этого не знаю... депортация.

Г-н ЭРЗОГ: Припоминаете ли Вы, что Вы присутствовали 15-16 июля 1944 г. в Вартбурге на совещании, где был Заукель и ряд начальников главных управлений, а также сотрудники Заукеля?

ТИММ: В Вартбурге имело место совещание председателей трудовых бюро в гау. Я присутствовал на этом совещании.

Г-н ЭРЗОГ: Хорошо, припоминаете ли Вы, что Вы выступали на этом совещании?

ТИММ: Да.

Г-н ЭРЗОГ: Вы помните, что Вы там сделали заявление о методах набора рабочей силы?

ТИММ: Я не помню об этом.

Г-н ЭРЗОГ: Я Вам сейчас передам документ. /Передает/. Это - документ 810, который я вчера представил за № РФ-407. Трибунал найдет выдержку из этого документа, которую я предъявляю свидетелю. Она находится на странице 10-й. Вы рассказали о переговорах, которые генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы вел с представителями армии по вопросу об участии армии в наборе рабочей силы. Вы заявили; я цитирую:

"Фюрер одобрил применение принудительных мер в самой большей степени".

12472

H1205-0029

H1205 - 0030

И Вы все еще оспариваете, что знали о том, что рабочие принудительно набирались для насильственного угона.

ТИММ: Я прошу минутку подождать, так как я до сих пор еще не нашел этого места. Оно мне еще не указано. Это записи одного участника переговоров, кажется, военного командующего в Париже. Моих раз"яснений по этому вопросу у меня нет, но я думаю, что генеральный уполномоченный при том трудном...

Г-н ЭРЗОГ: Посмотрите немного выше, пожалуйста, на 8-й странице, пункт 4.

ТИММ: Стр. 8, хорошо.

Г-н ЭРЗОГ: IУ риское - об использовании рабочей силы в Европе, о проблемах, которне в связи с этим встают сейчас, о методах и средствах Тимм сделал следующие замечания:

I/в Северной Европе,

2/в южных и восточных территориях,

3/в Италии,

4/во Франции.

Наконец, мы подходим к отрывку, который я попрошу Вас об"яснить нам, так как ведь это именно Вы произнесли эту фразу?

/Пауза/

Отвечайте мне, пожалуйста, оспариваете ли Вы все еще тот факт, что вы знали о насильственном угоне рабочей силы?

ТИММ: Я не хочу ничего оспаривать, я могу лишь сказать, что Заукель, сам по себе, может быть, имел полномочия от фюрера прибегать ко всем разумным средствам, чтобы добиться увеличения получения рабочей силы.

Во Франции были начаты и проведены меры, хотя и с согласия тогдашнего министра-президента Лаваля, которне можно, пожалуй, назвать насилием.

Г-н ЭРЗОГ: Благодарю вас. В таком случае, я имею к Вам еще один - последний - вопрос. В этом же отрывке Вы говорите: "фюрер одобрил..." И если он одобрил, значит ему предложили что-то? Не так ли?

ТИММ: Насколько я могу вспомнить, гаулейтер Заукель постоянно докладывал фюреру о результатах своих переговоров в Париже. Возможно, что при этом он доложил фюреру о методах вербовки, о которых он говорил о Лавалем. Как я уже сказал при своем допросе, обычно Заукель постоянно старался испросить санкцию фюрера, чтобы не было противоречия между его работой и идеями Гитлера.

Г-н ЭРЗОГ: Благодарю Вас. У меня нет больше вопросов.

/К микрофону подходит защитник Серватиус/.

Д-р СЕРВАТИУС /Защитник подсудимого Заукеля/. Господин свидетель, документ, который был Вам только что представлен, Л-61 из Саарландштрассе, - это не подлинник, так как внизу написано:

"Подписал Заукель".

Подсудимый Заукель информировал меня о том, что возможно, что он его не подписал сам, а что он лишь в общем был осведомлен о том, что имеется такая-то почта, что это обычная транзитная переписка, и что он дал кому-либо полномочия подписывать ее за него. Возможно ли это?

ТИММ: Положение было таково, отдел на Саарландштрассе...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Серватиус, показал ли это Заукель в процессе своих показаний или Вы пересказываете то, что он говорил лично Вам? Вы помните об этом?

12474

H1205 - 0031

H1205 - 0032

СЕРВАТИУС: Я не могу точно сказать, заявил ли он об этом здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте в таком случае.

СЕРВАТИУС /обращаясь к свидетелю/: Ответьте, пожалуйста, на вопрос.

ТИММ: Да, т.к. Заукель исполнял свои функции гаулейтера в Веймаре, бывало так, что документы не доходили до него. Отделы на Заарландштрассе передавали свои проекты личному референту в Тюрингерхауз и, возможно, я знаю это на основании моего знакомства с положением, что о содержании этих проектов сообщалось по телефону и что личные референты имели право ставить имя генерального уполномоченного под этими документами.

СЕРВАТИУС: Была ли почта настолько обширна, что он не мог ознакомится с отдельными бумагами?

ТИММ: Об этом мне трудно судить.

СЕРВАТИУС: Этого достаточно.

Еще один вопрос. Фюрер - Заукель - Шпеер. Верно ли, что подсудимый Заукель сказал вам, что фюрер приказал ему выполнять все требования Шпеера?

ТИММ: Было ли это сказано непосредственно мне - я не помню.

СЕРВАТИУС: Затем Вам был представлен документ, в котором Лаваль жалуется на поведение германских властей. Относилась ли эта жалоба к деятельности Заукеля, или не было ли положение таково, что Лаваль сообщал Заукелю об этих жалобах, а потом сам благодарил Заукеля за его позицию?

ТИММ: Я помню по переговорам с Лавалем, что Лаваль неоднократно благодарил Заукеля за то, что он осуществлял

предложенные им меры и средства для того, чтобы облегчить общее положение. В частности, Лаваль всегда был заинтересован в том, чтобы, как он говорил, климат и атмосфера были приведены в порядок и что он имел желание возможно быстрее перейти к переговорам лично с Гитлером и просил Заукеля открыть ему путь для личных переговоров с Гитлером. Насколько я знаю, Заукель действительно организовал беседы такого характера и за это Лаваль его благодарил.

СЕРВАТИУС: У меня больше нет вопросов к свидетелю.

ТРИБУНАЛ /Судья БИДДЛ/. Работа генерального уполномоченного по использованию рабочей силы заключалась в том, что он должен был получать рабочих и заменять ими тех людей, которые были взяты в армию из военной промышленности. В этом в основном заключалась Ваша работа, - не так ли?

ТИММ: Задача генерального уполномоченного по использованию рабочей силы была более широкой, так как все те задачи, которые раньше...

ТРИБУНАЛ /Судья БИДДЛ/ /перебивая/: Да, я это понимаю. Это была лишь часть Вашей работы, не так ли?

ТИММ: Да.

ТРИБУНАЛА /Судья БИДДЛ/ Хорошо. Таким образом, Вам заранее сообщали о том, сколько людей забиралось из промышленности для службы в армии, с тем, чтобы Вы могли все рассчитать, - не так ли?

ТИММ: Количество урегулировалось в отделе центрального планирования. Это и было задачей центрального планирования, запланированные в ОКВ...

12476

H1205-0033

H1205 - 0034

ТРИБУНАЛ /Судья БИДДЛ/: Одну минуту, меня не интересует, кто занимался подсчетом цифр. Однако, Ваша организация, безусловно, знала о нуждах армии и о том, какое количество людей она забирала из промышленности? Вы должны были иметь об этом сведения,- не так ли?

ТИММ: Намеченные цифры сообщались Отделу центрального планирования.

ТРИБУНАЛ /Судья БИДДЛ/. Хорошо, о них сообщалось в отдел центрального планирования. Однако, этот отдел также забирал из промышленности тех людей, которые не были нужны для армии, не так ли? Я имею в виду евреев. Они забирали евреев из промышленных предприятий, не так ли? Вчера Заукель заявил, здесь, что евреев забирали из промышленности. Вы признаете это, - не правда ли?

ТИММ: Да, евреев удаляли из промышленности.

ТРИБУНАЛ /Судья БИДДЛ/: Хорошо. Я предполагаю, что в отдел центрального планирования сообщалось о количестве евреев, которых забирали из промышленности, не так ли?

ТИММ: Это мне неизвестно. На заседаниях, на которых я присутствовал...

ТРИБУНАЛ /Судья БИДДЛ/: Не считаете ли Вы, что они должны были знать об этом, если на их обязанности лежало поставлять необходимое число рабочих для замены выбывших. Должно быть это было именно так, не правда ли?

ТИММ: Я не могу судить об этом, так как я знакомился лишь с общими цифрами, но независимо от еврейского вопроса. Я не могу разрешить себе высказать какое либо суждение об этом, поскольку я этого не знаю.

ТРИБУНАЛ /Судья БИДДЛ/: Разве Вы не знаете, что Гиммлер и СС сообщали отделу центрального планирования, какое количество евреев было взято из промышленности и сколько людей необходимо было, таким образом, доставить для их замены? Это, ведь, факт и Вы знаете об этом, - не так ли?

ТИММ: Нет.

ТРИБУНАЛ /Судья БИДДЛ/: Вы этого не знаете?

ТИММ: Нет. Я знав лишь то, что мы получали некоторые сведения рейхсфюрера СС о том, что людей забирали из промышленности и именно вследствие возражения генерального уполномоченного, который должен был заботиться о замене - это я помню - эти меры, были частично отменены.

ТРИБУНАЛ /Судья БИДДЛ/: Тем не менее Вы знаете, что одной из обязанностей рейхсфюрера СС было из"ять евреев из промышленности. Вы знаете об этом?

ТИММ: Я знав об этом из сообщений о том, что удаляли евреев из промышленности.

ТРИБУНАЛ /Судья БИДДЛ/: У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться. Трибунал об"являет перерыв.

/Об"является перерыв на IO минут/.

СЕРВАТИУС: Я прошу вызвать свидетеля Губерта Гильдебранд.

/Свидетель Губерт Гильдебранд занимает место за свидетельским пультом/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Губерт Гильдебранд.

12478

H1205-0035

H1205 – 0036

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, Вы работали в ведомстве Заукеля, это верно?

ГИЛЬДЕБРАНД: Да.

СЕРВАТИУС: Вы подчинялись Тимму. Каковы были Ваши особые задачи?

ГИЛЬДЕБРАНД: С 1930 г. я ведал в имперском министерстве труда вопросами трудового посредничества в сталелитейной, ~~промышленности и~~ химической, текстильной промышленности, а с 1940 г. - делами западных рабочих.

СЕРВАТИУС: Таким образом всеми вопросами, касающимися Запада?

ГИЛЬДЕБРАНД: Да, Франции, Бельгии и Голландии, вернее частью этих вопросов.

СЕРВАТИУС: Вы должны иметь в виду, что Вам следует делать паузу перед ответом. Вы могли наблюдать за всей деятельностью управления Заукеля?

ГИЛЬДЕБРАНД: Нет, не мог.

СЕРВАТИУС: Однако, Вы участвовали в совещаниях в штабе.

ГИЛЬДЕБРАНД: Да, обычно я присутствовал на них.

СЕРВАТИУС: Таким образом, Вы, в известной степени, узнавали о деятельности других инстанций?

ГИЛЬДЕБРАНД: Да.

СЕРВАТИУС: Я хочу Вас спросить, в частности, об условиях во Франции. Какую позицию занимал уполномоченный по использованию рабочей силы во Франции?

ГИЛЬДЕБРАНД: Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы назначил во Франции, как и в других оккупированных областях, особых уполномоченных, которые передавали туда его пожелания и участвовали в выполнении этих заданий и пожеланий. Но основой организации по общему использованию рабочей силы из оккупированных восточных областей оставались местные германские военные или гражданские административные органы.

СЕРВАТИУС: Своей собственной организации у него не было?

ГИЛЬДЕБРАНД: Первый уполномоченный во Франции пытался создать собственную организацию, но через короткое время он натолкнулся в этом вопросе на сопротивление германских административных властей, и созданные им до этого учреждения были переданы военному командующему.

СЕРВАТИУС: Какое положение занимал военный командующий?

ГИЛЬДЕБРАНД: Военный командующий был и оставался единственным ответственным лицом за общее использование рабочей силы в своем районе, а также за вывоз рабочей силы из своего района в Германию.

СЕРВАТИУС: Какую позицию занимало германское посольство?

12480

H1205 – 0037

H1205 – 0038

ГИЛЬДЕБРАНД: Германское посольство руководило всеми переговорами генерального уполномоченного или его уполномоченного с французскими правительственными инстанциями.

СЕРВАТИУС: Какую позицию занимало занимало французское правительство по отношению к вопросам использования рабочей силы.

ГИЛЬДЕБРАНД: Французское правительство заключало соглашения с генеральным уполномоченным относительно проведения его программы, оно давало указание своим властям помогать выполнению этих задач, в частности, когда дело дошло до введения трудовой повинности во Франции. Оно давало необходимые распоряжения и указания своим подчиненным учреждениям.

СЕРВАТИУС: Кто имел административно-исполнительную власть при наборе рабочих? Делали ли это немцы или французы.

ГИЛЬДЕБРАНД: Здесь надо различать два периода. Когда речь шла о вербовке добровольцев, до осени 1942 года, эти добровольцы могли регистрироваться как во французских органах, так и в вербовочных бюро, которые были созданы германскими фирмами и частично германскими вооруженными силами. После введения трудовой повинности административно-исполнительная власть, задачей которой являлось выполнение распоряжений, находилась исключительно в руках французских органов.

СЕРВАТИУС: А что происходило, если кто-нибудь не являлся?

ГИЛЬДЕБРАНД: Тогда французские органы посылали повестку, а потом посылали повторную повестку, и если это не помогало, то французские органы прибегали к помощи французской полиции.

СЕРВАТИУС: Предавались ли суду те, кто не являлся по повесткам?

ГИЛЬДЕБРАНД: Я считав, что частично это имело место, я этого точно не знав.

СЕРВАТИУС: Германскому или французскому суду?

ГИЛЬДЕБРАНД: Французскому суду, согласно французскому декрету.

СЕРВАТИУС: Какое количество французских добровольцев, по вашей оценке, выехало из Франции в Германию?

ГИЛЬДЕБРАНД: Число французских добровольцев до середины 1942 года составляло - я сейчас могу сказать по памяти только приблизительно...

СЕРВАТИУС: Прошу Вас, только приблизительно.

ГИЛЬДЕБРАНД: Приблизительно свыше 200.000 и после того, как в течение 1942 года была введена трудовая повинность, одновременно в значительном об"еме проводилась вербовка добровольцев. Число добровольцев временами было значительно выше, чем число отбывающих трудовую повинность, так что в общем, больше половины всех навербованных во Франции рабочих были добровольцами. Примечательно то, что женщины вербовались только в добровольном порядке. Трудовая повинность на них не распространялась. В отношении трудовой повинности следует также учитывать то, что во многих случаях, она носила лишь формальный характер. В действительности, эти рабочие являлись добровольно, но из экономических соображений, или учитывая настроения своих родных и знакомых со своего местожительства, они придавали значение тому, чтобы их регистрировали, как мобилизованных. Бывали случаи, когда кто-либо заносился в список мобилизованных, уже работая у нас.

12482

H1205 – 0039

H1205 – 0040

В частности, в последние месяцы перед окончанием войны, такие ходатайства в больших количествах поступали в германские трудовые бюро, и министерство иностранных дел ходатайствовало перед генеральным уполномоченным о том, чтобы такие заявления были удовлетворены, что и делалось.

СЕРВАТИУС: Слышали ли Вы в своем ведомстве что-нибудь о методах вербовки, об оцеплении церквей, кино и т.д. во Франции?

ГИЛЬДЕБРАНД: Нет, о подобной вербовке мне ничего не известно. Я, правда, знаю, что как во Франции, так и в Бельгии бывала проверка документов у лиц, которые должны были регистрироваться.

СЕРВАТИУС: Вы, очевидно, были в Париде и разговаривали там с представителями немецких учреждений. Это верно?

ГИЛЬДЕБРАНД: Да. Я пользовался в Париже всякой возможностью, чтобы поговорить с представителями наших ведомств о текущих делах.

СЕРВАТИУС: И Вам там ничего не рассказывали такого, что вызвало бы у Вас удивление?

ГИЛЬДЕБРАНД: Как при всяком выполнении крупных задач у нас, конечно, были отдельные трудности и извращения. Так, например, мне, между прочим, однажды сообщили, что в Компьене - это нечто вроде транзитного лагеря для людей, которые должны были быть вывезены в Германию, создалось невыносимое положение. Об этом было сейчас же сообщено городскому коменданту Парижа, который оказал помощь. Затем имели место извращения при вербовке рабочих в Марсе-

ле, где со стороны вербовщиков имели место случаи вымогательства. Кроме того, мне было сообщено о большом количестве мелких случаев. Здесь речь идет о мелких трудностях с отпусками, оплатой и т.д., дела, о которых я всегда передавал соответствующим отделам для дальнейшего расследования.

СЕРВАТИУС: Расследовать эти дела было Вашим служебным долгом?

ГИЛЬДЕБРАНД: Если они относились к моему рабочему сектору, то я сейчас же принимал необходимые меры. Если же ими занимались другие отделы, то они передавались непосредственно этим отделам для вынесения решения.

СЕРВАТИУС: Г-н Свидетель, я не спрашивал Вас о том, что Вы делали, я спросил, было ли вашим служебным долгом заботиться об этих вещах?

ГИЛЬДЕБРАНД: Мое отделение ведало общей вербовкой и статистическим контролем за выполнением программ. Вопросы размещения, оплаты, транспортировки разрабатывались в других отделах. Само собой разумеется, что если я узнавал о непорядках, то моей обязанностью было сейчас же расследовать это дело, хотя бы в интересах дальнейшей вербовки. Мы придавали величайшее значение тому, чтобы всякие неполадки немедленно устранялись, ибо только таким образом можно было постоянно обеспечивать набор добровольцев. Трудовая повинность рассмат-

H1205 – 0041

H1205 – 0042

ривалась, поэтому, как последнее средство.

СЕРВАТИУС: Г-н свидетель, я хочу узнать, было ли Вашим служебным долгом заботиться об этих вещах или это являлось вашим моральным долгом?

ГИЛЬДЕБРАНД: В данном случае речь идет как о служебном, так и о моральном долге.

СЕРВАТИУС: У меня есть один вопрос относительно транспортировки. Здесь говорилось о неполадках при транспортировке, поэтому я хотел бы узнать от Вас, как охранялись и сопровождались Вами эшелоны, прибывавшие из Франции? Можете ли Вы коротко описать это?

ГИЛЬДЕБРАНД: Для осуществления транспортировки при военном командующем во Франции было образован специальный отдел. Относительно каждого человека, прибывавшего в Германию, было записано, для какой фирмы он будет работать, так как вербовка производилась на основе запланированных договоров и разработанных условий труда, так что было известно, какой маршрут следует избрать. Эшелоны составлялись так, чтобы по возможности большее количество рабочих отправлялось в определенном направлении, определенной фирме.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, эти подробности интересуют меня меньше, чем вопрос о том, как Вы руководили этими эшелонами и как Вы контролировали их, если в пути происходило что-нибудь необычное?

ГИЛЬДЕБРАНД: Я хотел этими деталями показать лишь, что имел место точнейший учет каждого лица, направлявшегося в Германию, что на каждый эшелон составлялись точные списки лиц и фирм, на которые они направлялись. Для каждого эшелона выделялись сопроводители, которые сопровождали его до места назначения. Там они передавались председателю местного трудового бюро, который должен был заботиться о дальнейшем обслуживании.

СЕРВАТИУС: Я хочу указать Вам конкретный случай. Здесь говорилось об одном случае, когда один эшелон остановился на пути в Саарской области, через несколько дней вагоны были открыты - большинство людей замерзло. Вы осуществляли контроль за такими эшелонами? Вам об этом должно было быть сообщено? Мог ли это быть один из эшелонов, следующих по Вашему приказу? Как Вы об"ясняете этот случай?

ГИЛЬДЕБРАНД: О подобном случае мы бы сейчас же узнали. О прибытии эшелонов заранее сообщалось председателям трудовых бюро, поэтому мы немедленно узнавали, если эшелон не прибывал. Это неоднократно случалось, а именно в тех случаях, когда трудности, возникшие вследствие какого-либо бедственного положения, задерживали эшелон, например в последние дни войны при устранении повреждений, нанесенных воздушными налетами, при нарушениях движения и т.д., так что мы всегда могли немедленно получить сведения об этих эшелонах, что и

H1205-0043

H1205 – 0044

делалось в каждом случае. Тот случай, о котором Вы сейчас говорили, мне совершенно неизвестен.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, Вы должны говорить медленнее, переводчики не успевают переводить.

Выскажитесь относительно описанного мною случая с эшелоном с замерзшими людьми в Саарской области.

ГИЛЬДЕБРАНД: Такого случая не могло произойти с эшелонами с мобилизованными рабочими. Эшелоны подготавливались хорошо...

СЕРВАТИУС: Это Вы уже говорили.

ГИЛЬДЕБРАНД: Конечно.

СЕРВАТИУС: Как же Вы тогда об"ясняете этот случай?

ГИЛЬДЕБРАНД: В первый раз я узнал из прессы в последние месяцы о том, что в Германию отправлялись эшелоны также и организацией СС и в них происходили случаи, подобные тому, о котором Вы сейчас сказали.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, Вы присутствовали при переговорах, которые вел Заукель с Лавалем?

ГИЛЬДЕБРАНД: Да, я часто на них присутствовал.

СЕРВАТИУС: В какой атмосфере проходили эти переговоры?

ГИЛЬДЕБРАНД: Эти переговоры проходили в нормальной обстановке. Правда, иногда, особенно, если не выполнялись обещания французского правительства, бывали острые разногласия, но никаких особых трудностей во время этих переговоров в общем не возникало. Было заключено соглашение относительно числа рабочих, подлежавших отправке в Германию. Лаваль в принципе всегда был готов предоставить Германии рабочую силу.

СЕРВАТИУС: Каковы были отношения между Лавалем и Заукелем? Высказывался ли Лаваль относительно Заукеля в благоприятном смысле или нет?

ГИЛЬДЕБРАНД: Господин Лаваль несколько раз благодарил Заукеля за то, что он сумел во многом облегчить положение вещей для Франции, например, в отношении положения французских военнопленных, посещения французских рабочих их женами, распространения существовавших для французских рабочих, работавших в Германии, социальных условий на их родных. Эти вопросы разрешались, как я уже сказал, в форме соглашения, когда одна сторона предоставляла рабочую силу, а другая сторона возвращала эту силу или оказывала иные преимущества. Во всяком случае Лаваль неоднократно выражал горячее желание суметь еще больше сделать для Германии, если за это ему можно будет дать политические преимущества. Поэтому он неоднократно просил также и генерального уполномоченного устроить ему переговоры с фюрером, чтобы создать во Франции благоприятную атмосферу для дальнейших достижений.

СЕРВАТИУС: Такие дружеские отношения существовали до конца?

ГИЛЬДЕБРАНД: До последних переговоров, которые, я думаю, имели место в конце 1944 года.

СЕРВАТИУС: Господин председатель, мне кажется, что вопросы об "отпуске" и "пересылке зарплаты" достаточно выяснены, так что мне нет нужды спрашивать об этом свидетеля.

Господин свидетель, каким образом происходили переговоры с германским военным командующим? Отдавал ли там Заукель приказы? Был ли он руководящим лицом, или им был военный

H1205 - 0045

H1205 – 0046

командующий?

ГИЛЬДЕБРАНД: Переговоры ни в одной инстанции не происходили в форме передачи приказов; генеральный уполномоченный излагал положение в Германии и потребности...

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, Вы можете говорить короче.

ГИЛЬДЕБРАНД: Я хотел бы сказать только следующее: вполне естественно, что военный командующий также как и гражданская администрация в Голландии, предпочитал брать поручения по выполнению приказов, чем отдавать рабочую силу в Германию, и из-за этого возникали разногласия. Всякий раз приходилось убеждать соответствующие инстанции в том, что рабочие должны были быть отправлены в Германию. Например, для сельского хозяйства, задачи которого никак не могли быть выполнены в Голландии, а также для ряда предприятий германской военной промышленности.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, у меня есть несколько вопросов, касающихся Бельгии и Северной Франции. Была ли там позиция Заукеля по отношению к местным властям такая же, как во Франции в целом, и все происходило аналогичным образом, или же была какая-то разница?

ГИЛЬДЕБРАНД: Нет, положение было такое же, как и во Франции, за исключением того, что уполномоченный генерального уполномоченного был с самого начала включен в военную администрацию.

СЕРВАТИУС: Из этой области Вы получали сообщения о каких-либо ненормальностях или устанавливали это сами?

ГИЛЬДЕБРАНД: Да, там также имели место некоторые нару-

жения. Например, однажды мне было сообщено, что должны были быть применены репрессии против родственников тех лиц, которые не явились по повесткам для регистрации. Мы немедленно приостановили это путем переговоров с представителями военного командующего.

СЕРВАТИУС: В каких отношениях находился Заукель с военным командующим этой области?

ГИЛЬДЕБРАНД: Он также высказывал ему свои пожелания. Фон Фалькенхаузен, естественно, сначала тоже был заинтересован в том, чтобы выполнять в Бельгии заказы германской промышленности вооружения, но он понимал, что рабочая сила должна направляться в Германию. Во всяком случае у него часто было стремление особенно защищать студентов, школьников и лиц младших возрастов.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, я представляю Вам протокол допроса генерала Фалькенхаузена от 27 ноября 1945 года, из которого Вы должны ознакомиться с несколькими предложениями. Откройте вторую страницу, и там Вы увидите в середине страницы вопрос "может ли свидетель...".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой номер у этого документа?

СЕРВАТИУС: Это номер РФ-I5.

Это следующий вопрос: "Может ли свидетель сказать о разграничении своей власти и компетенций службы использования рабочей силы?" Ответ генерала Фалькенхаузена: "До известного момента в моей области имелось управление по труду, которое занималось вербовкой добровольцев-рабочих. Я уже не помню точно с какого момента,- возможно, это было осенью 1942 года,-

H1205-0047

H1205 – 0048

это управление по труду было подчинено Заукелю, и с тех пор я должен был лишь выполнять исходившие от него приказы".

Правильно ли здесь описаны отношения военного командующего и Заукеля?

ГИЛЬДЕБРАНД: Это описание не совсем верно во многих пунктах.

В Бельгии было не одно управление по труду, а было несколько трудовых управлений, которые осуществляли вербовку добровольцев, а также ряд работавших параллельно вербовочных бюро. Но эти трудовые управления с самого начала находились под наблюдением полевых комендатур в Бельгии. Полевые комендатуры являлись органами военного командующего. О переходе этих функций к генеральному уполномоченному говорить не приходится; свои полномочия, до того, как он назначил своих уполномоченных, он мог направлять лишь непосредственно военной администрации, генералу фон Фалькенхаузену, но ни в коем случае не прямо трудовому бюро.

СЕРВАТИУС: Каково было положение в Голландии? Кто был там руководителем, облеченным соответствующими полномочиями?

ГИЛЬДЕБРАНД: Имперский комиссар.

СЕРВАТИУС: Был ли при нем уполномоченный Заукеля?

ГИЛЬДЕБРАНД: Да, туда тоже был назначен уполномоченный, который был членом администрации при имперском комиссаре.

СЕРВАТИУС: Кто там издавал распоряжения, касавшиеся использования рабочей силы?

ГИЛЬДЕБРАНД: Имперский комиссар.

СЕРВАТИУС: А кто проводил учет? Германские или голландские инстанции?

ГИЛЬДЕБРАНД: Насколько я помню, существовали голландские бюро труда. Начальниками этих бюро были немцы, а остальной персонал в основном состоял из голландцев. Эти инстанции принимали все необходимые меры по использованию рабочей силы.

СЕРВАТИУС: У меня есть еще вопрос относительно Германии. В круг Вашей деятельности входила также металлургическая промышленность?

ГИЛЬДЕБРАНД: Да.

СЕРВАТИУС: Например, предприятия Круппа?

ГИЛЬДЕБРАНД: Да.

СЕРВАТИУС: Какие сведения получали Вы о положении с обслуживанием рабочих у Круппа?

ГИЛЬДЕБРАНД: Я не получал никаких отрицательных сообщений о Круппе. Личный референт генерального уполномоченного, Ландрат Берг, неоднократно посещал Круппа и сообщал мне о поселениях фирмы и о своих личных впечатлениях, но никогда не говорил о том, что положение с обслуживанием иностранных рабочих плохое. Я лично не бывал на заводах Круппа во время войны.

СЕРВАТИУС: У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли кто-либо из защитников задать вопросы свидетелю? Есть ли вопросы у Обвинения?

/К микрофону подходит представитель французского обвинения господин Эрзог/.

Г-н ЭРЗОГ: Господин председатель, мои вопросы связаны с теми же проблемами, по которым Трибунал уже заслушивал

H1205 – 0049

H1205 – 0050

об"яснения. По этим вопросам было пред"явлено множество документов и, поэтому, я не буду больше спрашивать по ним этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

СЕРВАТИУС: Тогда я, с разрешения Суда, вызываю свидетеля Штотфанга.

/Свидетель Вальтер Штотфанг занимает место за свидетельским пультом/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Вальтер ШТОТФАНГ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги. "Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

СЕРВАТИУС: Свидетель, какую должность Вы занимали при Заукеле?

ШТОТФАНГ: Я был личным референтом генерального уполномоченного по использованию рабочей силы.

СЕРВАТИУС: Когда Вы вступили на этот пост?

ШТОТФАНГ: Через год после того, как на свою должность был назначен генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы, а именно 19 апреля 1943 года.

СЕРВАТИУС: Свидетель, Тимм уже работал там, когда Вас туда назначили?

ШТОТФАНГ: Да.

СЕРВАТИУС: А свидетель Гильдебранд?

ШТОТФАНГ: Да, тоже.

СЕРВАТИУС: Какие указания Вы получили при Вашем назначении?

ШТОТФАНГ: Особых личных указаний генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы мне не давал, потому что его общие принципы распоряжения уже были изложены в его программе, а я приступил к работе уже через год после создания этой программы.

СЕРВАТИУС: Вы до этого уже работали в самом министерстве труда?

ШТОТФАНГ: Да, я работал в этой области с 1926 года и последние восемь лет я был личным референтом государственного секретаря, доктора Зируп в имперском министерстве труда.

СЕРВАТИУС: Являлось ли Ваше новое положение у Заукеля существенно отличным от прежнего?

ШТОТФАНГ: Нет.

СЕРВАТИУС: Что говорили Вам Ваши сотрудники обо всей работе и о позиции Заукеля?

ШТОТФАНГ: Сама по себе работа протекала в рамках принципов и директив, которые не представляли собой существенных отклонений от прежних принципов; но на практике работа выходила далеко за границы прежних принципов.

СЕРВАТИУС: Вы в Вашей области особенно тесно сотрудничали с Заукелем? Вы были его личным референтом.

ШТОТФАНГ: В той степени, в которой это обуславливали методы осуществления задач генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Он был не только генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы, но он был также одновременно рейхсштатгальтером и гаулейтером Тюрингии; и

H1205-0051

H1205 – 0052

кроме того в последние полтора года своей деятельности он очень много внимания уделял строительству подземных предприятий в Тюрингии, так что он только...

СЕРВАТИУС: Мы к этому позже вернемся.

ШТОТФАНГ: ... временами мог бывать в Берлине, самое большое один день в неделю, а иногда - полдня.

СЕРВАТИУС: Каковы были Ваши задачи, как личного референта?

ШТОТФАНГ: Мы должны были получать поступавшую почту, подготавливать доклады, а также пересылать почту соответствующим отделам и представлять генеральному уполномоченному поступавшие проекты.

СЕРВАТИУС: Кто созывал совещания в штабе? Были ли Вы этим лицом?

ШТОТФАНГ: Обычно этим занималось бюро.

СЕРВАТИУС: Вы постоянно принимали участие в этих совещаниях?

ШТОТФАНГ: Да, с момента вступления на этот пост.

СЕРВАТИУС: Вы принимали участие в совещаниях, на которых отдельные лица докладывали о так называемых инспекционных поездках, из которых они возвратились?

ШТОТФАНГ: Последнее время этого уже не бывало, или бывало очень редко, только в начале было много таких случаев.

СЕРВАТИУС: То, что Вы присутствовали или то, что осуществлялась инспекция?

ШТОТФАНГ: Нет, то, что представлялись доклады.

СЕРВАТИУС: Делалось мало докладов?

ШТОТФАНГ: Да.

СЕРВАТИУС: Почему?

ЯТОТФАНГ: Причина мне неизвестна.

СЕРВАТИУС: В то время, когда Вы там присутствовали, не стало ли Вам известно о каких-либо неполадках в Германии? Включим сюда транспортировку в Германию, транзитные лагери и сами места работы, - лагери и предприятия.

ЯТОТФАНГ: Мне лично по моим собственным инспекционным поездкам, которые я проводил согласно указаниям, стало известно о некоторых неполадках, но о них точно не сообщалось соответствующей инстанции и достигалось их устранение.

СЕРВАТИУС: Заукель должен был сотрудничать с рядом различных учреждений. Нужно ли было здесь преодолевать какое-либо особое сопротивление?

ЯТОТФАНГ: За исключением двух случаев - нет.

СЕРВАТИУС: Какие это были два случая?

ЯТОТФАНГ: Один раз были разногласия с партийной канцелярией, и в другой раз - с рейхсфюрером СС и начальником тайной государственной полиции.

СЕРВАТИУС: Известны ли Вам какие-либо особые разногласия с рейхсфюрером СС?

ЯТОТФАНГ: Общее обращение с иностранными рабочими, в особенности с рабочими с востока, в тех случаях, когда осуществлялись принципы рейхсфюрера СС, противоречило линии генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Рейхсфюрер СС не был склонен выполнять широкие положительные требования генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. То же самое относится в другой сфере к начальнику имперской канцелярии.

12496

H1205 – 0053

H1205 – 0054

СЕРВАТИУС: Что это за сферы?

ШТОТФАНГ: Например, социальное страхование. Партийная канцелярия считала, что равноправное положение иностранных рабочих с немецкими рабочими неоправдано в политическом и деловом отношении. Также и в вопросе заработной платы.

СЕРВАТИУС: И что сказал на это Заукель?

ШТОТФАНГ: Он все время старался вновь урегулировать эти вопросы в духе своих принципов, чего правда он частично не достиг, а частично достиг только после очень больших усилий. Я напоминаю об уравнении прав восточных рабочих, что практически было осуществлено лишь в марте 1945 года.

СЕРВАТИУС: Получали ли Вы от гаулейтеров, которые ведь являлись уполномоченными по использованию рабочей силы, особые сообщения или же Вы говорили с гаулейтерами?

ШТОТФАНГ: У нас имелась директива, что во время инспекционных поездок мы должны были посещать соответствующих гаулейтеров, чтобы обсудить с ними актуальные вопросы.

СЕРВАТИУС: Вы участвовали в заседаниях центрального управления по планированию?

ШТОТФАНГ. Я только один раз был с генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы на заседании центрального комитета по планированию.

СЕРВАТИУС. Г-н свидетель, Вы только что указали на март 1945 г. как на время, когда было проведено уравнение прав восточных рабочих с остальными рабочими. Вы не ошибаетесь в годе, может быть, это было в 1944 г.? Я вам покажу постановление.

ШТОТФАНГ. Насколько я помню, это был март 1945 г.

СЕРВАТИУС. Г-н председатель, я сейчас покажу свидетелю документ, его сейчас ищут.

Каковы были отношения между Шпеером и Заукелем?

ШТОТФАНГ. Повидимому, назначение генерального уполномоченного по использованию рабочей силы было вызвано предложением, сделанным министром Шпеером фюреру.

СЕРВАТИУС. Я ссылаюсь на документ № 58 в книге документов № 2, в немецком тексте стр.167, в английском тексте стр.156. Это распоряжение об условиях использования восточных рабочих от 25 марта 1944 г. Я оглашаю 2-й параграф: "Выплата зарплаты". В отношении восточных рабочих имеют силу те же условия оплаты и вознаграждения, как и в отношении других иностранных рабочих. Восточные рабочие получают зарплату только за действительно выполненную работу!

Г-н свидетель...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В каком соотношении находилась эта зарплата с зарплатой немецких рабочих?

ШТОТФАНГ. В принципе было установлено, что в качестве основы должны были браться ставки немецких рабочих такой же квалификации для того, чтобы избежать получения дополнительных прибылей предприятиями, использовавшими восточных рабочих.

H1205 – 0055

H1205 – 0056

СЕРВАТИУС. Помните ли Вы совещание, на котором Геббельс отрицательно высказался о политике Заукеля по социальным вопросам и по вопросам оплаты?

ШТОТФАНГ. Да.

СЕРВАТИУС. Не хотите ли Вы рассказать об этом?

ШТОТФАНГ. На этом совещании я сам не присутствовал. Я знаю о нем только по описанию моего коллеги д-ра Гильдебранда, который вместе с гаулейтером Заукелем присутствовал на этом совещании.

Речь идет о первом разговоре между обеими господами после назначения имперского министра Геббельса уполномоченным по тотальной мобилизации. На этом совещании присутствовал имперский министр Шпеер, и на этом совещании имперский министр д-р Геббельс упрекал генерального уполномоченного по использованию рабочей силы в том, что его прежние меры...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Насколько я понимаю, он сейчас говорит нам то, что сказал ему Гильдебранд.

СЕРВАТИУС. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Однако, когда Гильдебранд находился здесь за свидетельским пультом, ему не был задан вопрос по этому поводу.

СЕРВАТИУС. Я слушал обоих свидетелей. Они прибыли сюда совсем недавно. Я прошу разрешить, чтобы свидетель сказал о том, что сказал ему Гильдебранд. Это об"ясняется тем, что свидетель был здесь очень недолгое время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Серватиус, Трибунал не считает, что Вам может быть разрешено задать свидетелю этот вопрос.

СЕРВАТИУС. Были ли какие-нибудь затруднения со Шпеером?

ШТОТФАНГ. Сначала нет. С течением лет, возникли

затруднения на основании принципиально различных мнений обоих господ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Перебивая): Мы уже подробно говорили здесь о взаимоотношениях Заукеля и Шпеера.

СЕРВАТИУС. Хорошо, я отказываюсь от этого вопроса. Какое отношение имело Ваше учреждение к использованию заключенных концлагерей? Вы и здесь были посредником?

ШТОТФАНГ. Нет.

СЕРВАТИУС. Не получали ли Вы сведений о том, что рабочая сила исчезала с каких-либо предприятий и в этих случаях приходилось использовать заключенных концлагерей?

ШТОТФАНГ. Об этом не поступало никаких сообщений.

СЕРВАТИУС. Известно ли Вам, что рабочие из концлагерей в больших количествах использовались на работе?

ШТОТФАНГ. Это была обычная практика со стороны полиции, использовать заключенных на работах.

СЕРВАТИУС. Но к Вам сообщения об этом не поступали?

ШТОТФАНГ. Нет. Была сделана попытка добиться такого влияния, чтобы в инстанции трудовой администрации передавались сообщения об использовании заключенных концлагерей для того, чтобы их можно было учитывать при общем планировании использования рабочей силы.

Однако этих сообщений трудовые бюро не получали.

СЕРВАТИУС. У меня есть еще несколько вопросов относительно контрольных органов и иных контрольных инстанций, которые занимались проверкой положения рабочих в Германии.

Знаете ли Вы, в какой мере иностранные рабочие сами участвовали в этом контроле? Я, прежде всего, имею в виду

12500

H1205 – 0057

H1205 – 0058

учреждение посла Скапини. Как работало это учреждение, Вы слышали об этом что-нибудь?

ШТОТФАНГ. Об учреждении Скапини мне мало что известно в подробностях. Я знал о его существовании. Но насколько я знаю, учреждение Скапини в общем занималось обслуживанием французских военнопленных, а не обслуживанием гражданских итальянских рабочих, в виду того, что этими вопросами занимались особые учреждения г-на Врунетон. Но вообще имелось представительство иностранных рабочих в рамках германского трудового фронта. Там были созданы так называемые имперские центры связи, которые охватывали своей деятельностью все инстанции от центра через гау 20 округов, и в них работало много людей, посещавших лагери, принимавших жалобы и иногда ведших переговоры как с учреждениями германского трудового фронта, так и с другими учреждениями трудовой администрации.

СЕРВАТИУС. Это были немцы?

ШТОТФАНГ. Нет, это были иностранные рабочие и притом почти изо всех государств.

СЕРВАТИУС. Имелись ли на самих предприятиях представители рабочих, которые, как посредники, поддерживали связь с контрольными органами германского трудового фронта?

ШТОТФАНГ. Насколько я знаю, нет.

СЕРВАТИУС. В отношении восточных рабочих также существовала контрольная инстанция. Вам знакома эта инстанция?

ШТОТФАНГ. В управлении Розенберга имелась для этого специальная инстанция.

СЕРВАТИУС. Как работала эта инстанция, Вы слышали что-либо об этом?

ШТОТФАНГ. Да, она постоянно поддерживала связь с соответствующими деловыми инстанциями трудовой администрации.

СЕРВАТИУС. Куда надо было обращаться с жалобами, в трудовой фронт, в управление Заукеля или к министру труда? К кому надо было обращаться?

ШТОТФАНГ.Это зависело от характера неполадок и жалобы, которую надо было подать.

СЕРВАТИУС. Например, жалобы относительно условий труда?

ШТОТФАНГ. Тогда обращались сначала в местное трудовое бюро, чтобы вызвать детальную проверку и выяснение общих предпосылок или действительного положения.

СЕРВАТИУС. Если это были вопросы размещения и питания - к кому обращались тогда?

ШТОТФАНГ. Сначала в инстанции германского трудового фронта, которому распоряжением генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, мне кажется, это был декрет № 4, было передано в общем обслуживание иностранных рабочих.

СЕРВАТИУС. И германский трудовой фронт сообщал затем Вам?

ШТОТФАНГ. Он питался в рамках своих задач привести дело в порядок.

СЕРВАТИУС. Таким образом, трудовой фронт сам являлся высшей инстанцией по вопросам жалоб на обслуживание?

ШТОТФАНГ. Да, если угодно.

СЕРВАТИУС. Как контролировалось обращение с военнопленными? Поступали ли жалобы к Заукелю?

ШТОТФАНГ. Нет.

СЕРВАТИУС. Кто занимался этим вопросом?

ШТОТФАНГ. Главное командование вооруженными силами.

СЕРВАТИУС. Имперское управление по надзору было также

H1205 – 0059

H1205 – 0060

контрольной инстанцией. В какой степени имел Заукель отношение к имперскому управлению по надзору?

ШТОТФАНГ. Это, г-н защитник, повидимому, неправильное название. Я ~~ни~~ не знаю, что вы подразумеваете под имперским управлением по надзору.

СЕРВАТИУС. Я подразумеваю профессиональное контрольное управление, имперский профессиональный контроль.

ШТОТФАНГ. В принципе в Германии за охрану труда на предприятиях отвечали профессиональные контрольные бюро. Если речь шла об охране труда на предприятиях, то они должны были заботиться о выполнении и соблюдении изданных и существующих предписаний, и таким образом поступавшие жалобы входили в их компетенцию.

СЕРВАТИУС. Упрекали ли Заукеля другие инстанции за то, что он слишком хорошо заботился о рабочих и не приходилось ли, в некоторых службах, завидовать положению отдельных иностранных рабочих?

ШТОТФАНГ. Да. Такие упреки делались с трех сторон.

Прежде всего от тех двух инстанций, о которых я уже говорил и которые в общем оказывали сопротивление и тормозили выполнение слишком широких требований генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Это были учреждения Бормана и Гиммлера. Дело зашло так далеко, что генерального уполномоченного по использованию рабочей силы даже подозревали в том, что он настроен пробольшевистски?

СЕРВАТИУС. У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли еще кто-либо из защитников задать вопросы свидетелю.

(Молчание). Есть ли вопросы у обвинения?

(Молчание).

[redacted]. Свидетель может удалиться.

СЕРВАТИУС. Господин председатель, я не знаю прибыл ли свидетель Егер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне сообщили, что его здесь нет.

СЕРВАТИУС. Я думаю, что до понедельника он будет здесь. Сейчас я хотел бы представить некоторые документы или может быть опросный лист свидетеля Гетца, который находится в книге документов. Это очень длинное письменное показание, данное под присягой, и оно проливает известный свет на эти вопросы, которые, таким образом, будет легче понять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Возможно, у Вас есть некоторые замечания, в отношении представленных Вами документов. В таком случае Вы могли бы заняться рассмотрением этих вопросов до часу дня.

СЕРВАТИУС. Господин председатель, в книгах документов, главным образом содержатся распоряжения, которые издавал Заукель и они подтверждают то, что говорилось здесь свидетелями и самим подсудимым в качестве свидетеля. По возможности книга документов подразделена по областям работы, но так как распоряжение часто относится ко многим областям, то отдельные разделы в книге переплетаются.

Я ссылаюсь в основном на том 1-й, на все приведенные там распоряжения, каждое из которых я оглашать не буду. Я хотел бы только выделить полицейские распоряжения, которые содержатся в документе 6 на 16-й странице, в 10-м документе на 22-й странице и в 14 документе на 25-й странице. Эти документы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы ведь понимаете, что Вы должны представлять в качестве документального доказательства каждый документ

H1205 – 0061

H1205 - 0062

или ряд документов, которые Вы хотите представить в качестве доказательства. Совершенно недостаточно будет представить их, как целую книгу документов. Поэтому я попрошу Вас называть в отдельности каждый документ, который Вы хотите представить в качества доказательства.

СЕРВАТИУС. Эти документы содержатся в сборнике законов, который уже представлен суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы имеете в виду весь этот сборник законов? Вы утверждаете, что все включенные в него документы уже были представлены в качестве доказательства?

СЕРВАТИУС. Да, насколько я знаю. Это - документ 3044-ПС, "Распоряжения и постановления".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очевидно, была оглашена лишь небольшая выдержка из документа № 3044-ПС, поэтому, если этот документ не был переведен на все четыре языка, то он не мог войти в протокол. Доктор Серватиус, если Вы приступите к представлению документальных доказательств в понедельник утром и представите все те документы, которые Вы хотите представить в качестве доказательства, то это нас вполне удовлетворит.

СЕРВАТИУС.Я, однако, могу сейчас доложить о них, а представить документы в понедельник утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

СЕРВАТИУС. Да, эти три указа и распоряжения рейхсфюрера СС я представил для того, чтобы показать, как в этой трудной области было достигнуто улучшение. Распоряжение № 6 было издано незадолго до того, как Заукель был назначен на свой пост и оно должно быть принято для того, чтобы показать существовавшее положение.

Следующее распоряжение - документ № 10 показывает как раз это улучшение, речь идет о колючей проволоке, о свободном

выходе, предоставленном рабочим, это положение было затем еще больше облегчено, как показывают следующие документы. Документ № 15 - это распоряжение № 4, которое уже представлялось как доказательство, оно, пожалуй, самым важным первым распоряжением, в котором изложены полномочия и директивы, касающиеся методов вербовки, транспортировки и обращения с иностранными рабочими в Германии.

Распоряжение № 16 регулирует вопрос использования восточных рабочих и является первым основным распоряжением по этому вопросу, потому что до тех пор не существовало определенных единых установленных законом норм.

Затем я перехожу к документу № 19 на странице 54 английского текста. Это - указ и письмо Заукеля от 14 октября 1942 г., трудовым бюро в гау и гаулейтерам, касающийся хорошего обращения с иностранными рабочими. Это свидетельство вмешательства Заукеля для устранения неполадок и исправления неверных установок, о которых он слышал. Я цитирую из немецкого текста страница 19 - следующее:..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, этот документ уже цитировался не так ли?

СЕРВАТИУС. Частично этот документ уже упоминался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая часть этого документа еще не цитировалась?

СЕРВАТИУС. У меня - это страница 59-я, а в английском тексте - это страница 54-я.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На странице 54 имеется только заголовок документа.

СЕРВАТИУС. Заголовок: "Указ и письмо Заукеля от 14 октября 1942 г." На следующей странице следует текст. На первой

12506

H1205 - 0063

H1205 – 0064

странице находится лишь заголовок указа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На странице 55 английского текста, представляющая собой начало документа, уже оглашалось.

СЕРВАТИУС. Уже оглашалась.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что же Вы в таком случае хотели огласить?

СЕРВАТИУС. Я хочу прочитать весь указ, чтобы показать, в какой мере Заукель...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, но отрывок, начинающийся со слов "Если в районе гау в недавнее время делалось сообщение" и до конца параграфа уже оглашался.

СЕРВАТИУС. По этому поводу у меня имеется краткое замечание. Если это было уже оглашено, то мне не нужно больше оглашать этот указ. Тогда я отказываюсь от оглашения.

Документ № 20 в английской книге 56-я страница, относится к трудовой повинности для домашних работниц и показывает существовавшее тогда урегулирование...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой это документ?

СЕРВАТИУС. Документ № 20.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

СЕРВАТИУС. ... Где особенно указывается на то, что принудительное использование иностранных работниц в качестве домашней прислуги не производилось. Заукель подчеркивает, что для домашних работ могут быть использованы только добровольцы.

Распоряжением № 21 были введены трудовые книжки, - это в английском тексте, - страница 57. Целью введения трудовой книжки было, - как говорит здесь Заукель, облегчить регистрацию рабочих для того, чтобы была видна общая картина и не был потерян контроль. И прежде всего для восточных рабочих; с ними было связано предоставление

увеличенного питания, как это предлагал подсудимый Заукель. Должна была быть создана центральная картотека, на основании которой впоследствии иностранные рабочие должны были организованно отправляться домой.

Затем следует документ № 22, от 28 июля 1943 года об ограничении срока работы рабочих из восточных областей, где говорится, что срок их использования должен составлять два года с известными изменениями, а также должны были даваться поощрения в виде отпуска и премий за хорошую работу. Предусматривался отпуск в пределах Германии и, при известных обстоятельствах, также отпуск на родину. Для отпуска в пределах Германии, как Вы здесь видите, были организованы специальные лагери для восточных рабочих, находящихся в отпуске. Причиной этого было то, что вследствие условий на транспорте и других условий рабочие не могли поехать домой, в особенности, если они были привезены из тех областей, которые больше уже не были заняты немцами.

Затем следует распоряжение № 13, это документ № 23, в английской книге документов страница 62. В этом распоряжении говорится о поддержании порядка на предприятиях. Это распоряжение, на основании которого должны были принимать меры для поддержания дисциплины. Я представляю его для того, чтобы показать, что оно распространялось одинаково, как на немецких, так и на иностранных рабочих, а не являлось исключительным распоряжением, касающимся лишь восточных рабочих.

Затем я ссылаюсь на документ № 26, это страница 66 английской книги. Это распоряжение от 25 июля 1944 года, согласно которому домашние работницы, привезенные из восточ-

H1205-0065

H1205 – 0066

ных областей, приравнивались в своем положении к немецким домашним работницам, там предусмотрена продолжительность рабочего дня и устанавливается количество свободного времени. Здесь сказано:

"Каждую неделю восточным работницам следует предоставлять умеренное количество свободного времени".

Вопрос об отпуске урегулируется № 7, согласно которому они после двенадцати месяцев работы получают отпуск в пределах Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Соответствуют ли действительности цифры в 26-м документе на 67 странице английской книги документов? Здесь говорится, что рабочее время установлено между шестью часами утра и девятью часами вечера.

СЕРВАТИУС. Там сказано: "Обычная продолжительность рабочего дня, включая перерывы и подготовку к работе, устанавливается с 6 до 21 часа, если особые условия не требуют другого урегулирования".

Это не значит, что работа непрерывно продолжается с 6 часов утра до 21 часа. Это означает, что в этот срок должно укладываться рабочее время. Таким образом нельзя было начинать работать до 6 часов утра. Эта девушка не должна работать после 9 часов вечера. Нельзя...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я спросил Вас только о том, правильны ли эти цифры?

СЕРВАТИУС. Цифры верны.

В документе № 27 говорится о положении иностранных рабочих на предприятиях. Это-распоряжение, изданное германским трудовым фронтом, и там содержатся принципиальные положения, я зачитываю следующее: "Желание работать и готовность к труду неменких товарищей - рабочих не должны

подвергаться угрозе из-за лучшего материального обеспечения иностранных рабочих. При обращении с иностранными рабочими следует исходить из того, что они приехали в Германию добровольно и предоставляют свою рабочую силу для осуществления задач, важных в военном отношении. Предпосылкой для поддержания их желания работать является соблюдение условий контракта, абсолютно справедливое обращение и всестороннее обеспечение и обслуживание".

Конец цитаты.

Документ № 28 – это соглашение между Леем и Заукелем об организации контроля со стороны центральной инспекции. Этот документ уже был представлен Обвинением.

В документе № 30 говорится об отдельных задачах и там постановляется:

"Перед центральной имперской инспекцией стоят следующие задачи в области использования рабочей силы в вопросах, связанных с имперскими посредниками в администрации, надзор за выполнением моих указаний и распоряжений. На основании приобретенного опыта имперская инспекция должна проявлять инициативу, делать предложения об улучшениях и поддерживать обоюдный обмен опытом".

В последнем документе в этой книге говорится об организации французских учреждений. В английской книге документов это страница 79, документ под названием "Французские учреждения для обслуживания используемых в империи французских рабочих".

Я думаю, что я уже оглашал этот документ. Тем самым я закончил представление документов из первой книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Трибунал об"является перерыв.

(Об"является перерыв до 10 ч. утра 3 июня 1946г.)

12510

H1205 – 0067

H1205 – 0068

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 3 июня 1946 года.

/Утреннее заседание/.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Серватиус.

СЕРВАТИУС: Господин председатель, свидетель Егер будет здесь, примерно, через полчаса. Я оглашу несколько документов из моей книги документов, если господин председатель разрешит мне это сделать. Я на последнем заседании оглашал документы из первой книги документов и не огласил лишь документ № 16-й, который я по недоразумению выпустил: это - памятка для восточных рабочих, мне незачем оглашать этот документ, я лишь ссылаюсь на него.

В качестве доказательства № I я представил "Справочник по использованию рабочей силы"; в это доказательство входят следующие документы, которые я частично огласил, а частично оглашу сейчас. Это-документы №№ I2, I3, I5, 22, 28, 58-А, 67-А, 82, 83, 85, 86 и 88.

Затем я передал суду доказательство № 2, это - особые "публикации имперского бюллетеня по вопросам труда", а именно: "Условия использования восточных рабочих и советских военнопленных". В это доказательство включены следующие документы: №№ 6, 32, 36, 39, 47 и 52. В качестве доказательства № 3 я представил манифест по использованию рабочей силы; это-документ № 84.

Затем идет доказательство № 4 - "Трудовые законы - сборник законов немецкого трудового права". К этой группе относятся документы №№ I6, 3I и 49. Как доказательство № 5 я представил книгу "Фриц Заукель - боевые речи". Это

документ № 95.

В качестве доказательства № 6 я представил брошюру "Деятельность национал-социалистского правительства в Тюрингии", это документ № 96. Доказательство № 7: "Деятельность национал-социалистского правительства в Тюрингии в 1933-1934 г.г.", это документ № 97.

Далее, я еще раз представил в качестве доказательства № 8 - брошюру "Европа работает в Германии". Этот документ был уже представлен под № Р-5. Далее, я хочу еще представить письменные показания под присягой сына Заукеля - Дитера Заукеля. Эти показания весьма краткие, они относятся к тому случаю, когда Заукель, якобы, отдал приказ об эвакуации лагеря Бухенвальд. Я ~~это~~ оглашу здесь всего только восемь строчек: "Письменные показания, данные под присягой. Я между 4 и 7 апрелем 1945 г. присутствовал, когда мой отец, гаулейтер Фриц Заукель, в своем рабочем кабинете проводил совещание. Рассматривался вопрос о лагере Бухенвальд и было принято следующее решение: некоторое количество охранников должно было остаться в лагере до прибытия противника для того, чтобы передать ему заключенных лагеря". Это-№ 94 в книге документов, страница 247. "Я утверждаю это в своих показаниях под присягой, которые должны быть представлены Международному Военному Трибуналу в Нюрнберге. Я готов подтвердить под присягой правильность моих показаний. Шейнау, 22/II-1946 г. Дитер Заукель": Я представляю этот документ в качестве доказательства под № 9.

В уже представленном суду доказательстве США № 206, во 2-м томе, имеются следующие документы, которые я позднее буду оглашать - это документы №№ 7, 10, 14, 18, 19, 27 и 41. Те документы, которые еще не были оглашены, находятся

12512

H1205 – 0069

H1205 – 0070

в официальном своде законов. Я сказал, что мне подобрали тексты некоторых законов в библиотеке. Я не знаю, есть ли необходимость представлять каждый закон в отдельности или будет достаточно, если я, ссылаясь на какой-либо из этих законов, буду говорить, в каком томе свода законов он находится; это – "Имперский свод законов".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Они включены в вашу книгу документов?

СЕРВАТИУС: Да. Это краткие выдержки из официальных законодательных ведомостей. Я подобрал наиболее важные выдержки и об"единил их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Сервативс, я думаю, будет удобнее, если вы присвоите этим документам номера документальных доказательств, если эти документы включены в Вашу книгу документов. Я, правда, не вполне понимаю, как у Вас расположены эти номера. Вы говорите, что доказательство № I включает в себя целый ряд других документов под другими номерами. Итак, номер I – это номер документального доказательства?

СЕРВАТИУС: № I – это номер доказательства, а доказательство, в свою очередь, включает в себя целый ряд документов, которые имеют определенные номера и включены в книгу документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В книгу документов?

СЕРВАТИУС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Понимаю, таким образом, вы лишь представили... до настоящего времени Вы дошли лишь до 9-го доказательства?

СЕРВАТИУС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И затем Вы намереваетесь представить

все эти различные законы, которым Вы дали дополнительные номера документальных доказательств в своей книге документов? Это будут номера с десятого по...

СЕРВАТИУС: Я не знаю, есть ли необходимость представлять эти официальные сборники в качестве доказательств. Насколько мне известно, они уже были представлены. Так как это официальные своды законов, составленные по имперскому сборнику законов за 1942 и 1940 г.г., я, конечно, могу выбрать отдельные страницы и представить их Суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, лучше было бы, если бы Вы представили нам эти документы, как, например, доказательство № 10, и затем сообщили нам, какие номера документов в Вашей книге документов включены в это доказательство № 10.

СЕРВАТИУС: Да, но в таком случае я должен передать суду оригинал. Я хотел бы этого избежать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы можем принять эти документы без доказательств.

СЕРВАТИУС: Я прошу Суд принять эти документы без доказательств. Теперь я укажу, в каких сборниках можно найти эти документы. "Имперский сборник законов" за 1942 год, в нем имеются документы №№ 8, 11 и 17; "Имперский сборник законов" за 1940 года, в нем имеется документ № 45; "Имперский сборник законов" за 1943 год, в нем имеется документ № 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите, к какому году относится 1-й Имперский сборник законов, который содержит документы №№ 8, 11 и 17?

СЕРВАТИУС: Это "Имперский сборник законов" за 1942 год.

12514

H1205 - 0071

H1205 – 0072

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

СЕРВАТИУС: Вторым я назвал "Имперский сборник законов" за 1940 год, в нем имеется документ № 45. Третьим я назвал "Имперский сборник законов" за 1943 год, в котором имеется документ № 21.

4/ "Имперский сборник законов" ~~за 1940 г.~~ документ 33.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: За какой год?

СЕРВАТИУС: 1940 год, "Имперский сборник законов", документ № 33. 5/ "Имперский сборник законов" за 1942 г., документы №№ 9, 35, 40, 46, 50, 51 и 64-А. 6/ "Имперский сборник законов" за 1943 г. - документы №№ 20, 23, 37, 42, 43, 44, 48, 54, 55, 57, 60, а также 60-А, 61, 62, 64 и 68. И последний-"Имперский сборник законов" за 1944 г. - документы №№ 20, 23, 37, 42, 43, 44, 48, 54, 55, 57, 60, а также 60-А, 61, 62, 64 и 68. И последний "Имперский сборник законов" за 1944 г. - документы №№ 26, 20, 38, 58, 59, 61, 65 и 89.

Теперь я кратко остановлюсь на книгах документов. Я начну со второй книги документов, документ № 32 "Распоряжения и постановления об использовании военнопленных." Это - соглашение, которое было заключено 27 июля 1939 года. Оттуда взят раздел о работе военнопленных и в статье 31-й приводятся виды работ, на которых использование военнопленных запрещается.

В следующем документе № 33 приводится постановление имперского министерства труда "Об использовании военнопленных на работах". Там точно указано, к каким работам разрешается привлекать военнопленных. Среди этих работ не упоминается работа, связанная с выпуском вооружения; там говорится о работе на предприятиях, о работе в

12515

сельском хозяйстве, в лесном хозяйстве, по ремонту дорог, строительству каналов и плотин, имеющих военное значение, о работе на кирпичных заводах и т.д.

Документ № 35 говорит о том, как военнопленные направлялись на работу; существовала связь между лагерем военнопленных и предпринимателями. Заключался договор, который и определял условия работы. Это свидетельствует о том, что Заукель не занимался этими вопросами.

Документ № 36: циркуляр об обращении с военнопленными. Это - памятка об обращении с военнопленными. Новая памятка была издана ОКВ и имперским министерством просвещения и пропаганды: "Памятка об обращении с военнопленными. С военнопленными следует обращаться так, чтобы вся их производительность труда была использована в промышленности и в хозяйстве Германии. Условием для этого является хорошее питание". Вот, что я хотел бы здесь подчеркнуть.

В документе № 37 рассматривается вопрос о смягчении Устава для военнопленных, а именно о превращении военнопленных в гражданских рабочих для использования их в Германии на работах, имеющих военное значение. Этот документ показывает, что военнопленные за работу получали вознаграждение, т.е. деньги на хозяйство, так называемые хозяйственные деньги. Этот документ показывает, что с этими рабочими обращались также, как с гражданскими рабочими.

Следующий документ № 38 относится к тому же вопросу. Здесь говорится о том, что французских, бельгийских и голландских военнопленных, а также интернированных военных итальянцев в империи посещали родственники. Там

12516

H1205 – 0073

H1205 – 0074

сказано:

"Посещение родственниками французских, бельгийских и голландских военнопленных, а также и интернированных итальянских военнослужащих разрешается только женам, родителям, детям, братьям и сестрам, работающим в Германии или проживающим в Эльзасе и Лотарингии, по воскресеньям и по праздникам". Таким образом, с этими рабочими по существу обращались как с гражданскими рабочими.

Документ № 39 представляет собой памятку относительно общих условий, необходимых для использования военнопленных на работах. Здесь говорится о продолжительности рабочего дня следующее: "Рабочий день, включая сюда и время, необходимое для прибытия на работу, а также и для прибытия домой после работы, не должен быть слишком длинным". И далее, в другом месте говорится: "Военнопленные имеют право требовать отдыха на 24 часа/т.е. выходного дня/; лучше всего предоставлять им выходной день по воскресеньям".

Далее, в пункте 7 указывается, что ни работодатель, ни члены его семьи, ни его работники не имеют право применять какие-либо меры наказания к военнопленным.

Далее идет раздел о размещении и снабжении в лагерях. Это - документ № 40. Это - распоряжение Заукеля № 9 о проверке помещений, об отоплении и питании, а также ремонтных работах в самом лагере, которые должны производиться ремесленниками лагеря. Это распоряжение от 14 июля 1942 года. Там сказано следующее: "Все управления труда до 10 августа 1942 года должны в своих районах проверить, все ли предприятия, на которых работают иностранные рабочие, правильно выполнили распоряжения и

и постановления относительно размещения и снабжения иностранных рабочих, работниц и военнопленных, а также и обращения с ними. В этой проверке я прошу участвовать все партийные учреждения, а также и Немецкий Трудовой фронт. В случае установления каких-либо непорядков, руководителю предприятия должен даваться срок для их устранения.

Далее, внизу, в пункте "2-А", указывается, что необходимо обеспечить наличие продуктов питания на зиму. Далее, в конце сказано следующее: "Все предприятия должны позаботиться о том, чтобы с наступлением холодов помещения, в которых находятся рабочие, отапливались и своевременно заготавливалось бы необходимое топливо". Это распоряжение заканчивается тем, что в лагерях должны быть выделены свои ремесленники, которые должны оплачиваться предприятиями и которые должны производить в лагере текущий ремонт Далее идет документ № I8 - это памятка для руководителей предприятий и для восточных рабочих. Здесь устанавливается распорядок дня в лагере. Во вступительной части говорится: "Сообразуясь с пожеланием генерального уполномоченного по использованию рабочей силы гаулейтера Заукеля, я рекомендую руководящим партийным работникам время от времени проверять выполнение распоряжений относительно использования иностранных рабочих", т.е. еще раз подчеркивается момент проверки и контроля. Далее в распорядке дня сказано: "Восточный рабочий! Ты получаешь в Германии жалование и питание и своей работой обеспечиваешь свою семью на родине..."

Г-н БИДДЛ: Вы не могли бы в более краткой форме сформулировать содержание этих документов?

СЕРВАТИУС: Далее идет документ 4I. Он свидетель-

H1205 - 0075

H1205 – 0076

ствует о том, что снабжение восточных рабочих должен был осуществлять в первую очередь немецкий Трудовой фронт. /Д А₂/. Здесь перечисляются все пункты. О том же свидетельствует документ № 42. В этом документе особенно подчеркивается роль промышленной инспекции и говорится, что необходимо принять все меры и устранить все неполадки в области снабжения иностранных рабочих. Чиновники промышленной инспекции и местные учреждения должны вместе с Трудовым фронтом урегулировать этот вопрос. Это распоряжение издано имперским министром труда Зельдте, а не Заукелем; оно показывает, что Заукель не занял пост имперского министра труда.

В документе № 43 даны раз"яснения к этому распоряжению о лагерях, на которые я сошлюсь позднее. Однако, в документе № 43 я хотел бы особое внимание обратить на то место, где говорится о задачах промышленной инспекции. Здесь говорится о том, кто несет ответственность за санитарное обслуживание, за дезинфекцию. И в последнем абзаце сказано следующее: "Контролирующим учреждением, согласно новому распоряжению, является промышленная инспекция." Это имеет значение для оказания медицинской помощи, которую должны обеспечить государственные учреждения, т.е. промышленная инспекция, как это подтвердил свидетель в своих показаниях.

В документе № 44 более подробно говорится о том, какова должна быть кубатура комнат и сколько в каждой комнате должно быть размещено народу, а также и об оказании медицинской помощи. Этот документ также подписан имперским министром труда Францем Зельдте, а не Заукелем.

Следующая группа документов касается вопросов питания

Документ № 45 - это закон о клеймении мяса. Здесь рассматривается вопрос о том, какое низкосортное мясо может еще быть использовано. Этот закон также играл некоторую роль при допросе свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Сервациус, в отношении осмотра мяса мы не нуждаемся в дальнейшей информации.

СЕРВАТИУС: Документ № 46 лишь показывает, что рабочие, которые не находятся в лагерях, также получают продовольственные карточки.

Документ № 47 - это распоряжение министра сельского хозяйства. Оно свидетельствует о том, что этот министр устанавливал продовольственные нормы. В документе приведены эти нормы. Я назову некоторые из них: для обыкновенных рабочих - 2.600 граммов хлеба в неделю, и далее можно ознакомиться с нормами для других категорий рабочих; эти нормы постепенно увеличиваются...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На странице 126 говорится, что военнопленных использовали в военной промышленности - это так? Это страница 128?

СЕРВАТИУС: Там сказано следующее: "Продовольственные нормы для рабочих, занятых в военной промышленности, или для советских военнопленных, занятых в промышленности и находящихся в лагерях...", и далее приводятся эти нормы. Я не знаю, в какой степени можно на основании этого сделать вывод, что...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сейчас говорю о странице 128 английского текста, строчки 4-12, где говорится об обращении с больными: "Все военнопленные и восточные рабочие, мужчины и женщины, которые заняты в военной промышленности"...

12520

H1205 - 0077

H1205 – 0078

СЕРВАТИУС: Там сказано: "Все военнопленные и восточные рабочие, мужчины и женщины, работающие в военной промышленности"., ведь военная промышленность не является промышленностью, выпускающей вооружение.

В документе № 48 я хотел бы лишь сослаться на один закон. Я вижу, что бюро перевода пропустило один коротенький абзац, но я могу вообще отказаться от оглашения этого абзаца. Здесь речь идет о получении пайков при отправке на родину, т.е. о снабжении во время пути. Документ № 49. Это - распоряжение о том, что может выдаваться и дополнительное питание и диэтическое питание в госпиталях и что приняты соответствующие меры. В следующей группе документов рассматриваются вопросы заработной платы. Первый документ № 50 - это распоряжение...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы слишком детализируете... Мне кажется, Вам достаточно назвать группу документов и сказать, к какой теме все они относятся.

СЕРВАТИУС: Хорошо. Это документы с 50 по 59, исключая документ № 56. Здесь имеются таблицы тарифов и зарплаты. Я считаю, что необходимо ближе познакомиться с этими вопросами, так как они имеют большое значение. Однако, я не буду оглашать отдельные цитаты.

~~СЕРВАТИУС:~~ В книгу документов № 3 включена группа документов, представляющих собой официальные распоряжения. В документах с 60 по 68 рассматривается вопрос о медицинской помощи. Мне кажется, что и в данном случае я могу отказаться от того, чтобы останавливаться на каждом документе в отдельности, так как все они представляют интерес только в том случае, если рассматрива

весь вопрос в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите нам группу документов и скажите, к какой теме все они относятся, мы тогда сможем ознакомиться с ними.

СЕРВАТИУС: Я уже сказал, что документы эти представляют интерес только в том случае, если рассматривать весь этот вопрос в целом. Сейчас нет смысла останавливаться на них. Следующая группа документов это - речи Заукеля об использовании рабочей силы. Они имеются в справочнике. Я хотел бы коротко остановиться лишь на одной из этих речей, а именно на речи от 6 января 1943 года, которую Заукель произнес после своих переговоров с Розенбергом. Там вначале сказано: "Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы... 5 и 6 января"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какая это страница?

СЕРВАТИУС: В моей книге документов это 204 страница, в английском тексте это, очевидно, тоже 204 страница.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, вместо восьми тысяч там должно быть восемьсот?

СЕРВАТИУС: Да, правильно, должно быть восемьсот. Я уже упоминал этот документ и оттенил наиболее важные моменты. Документы № 82 и № 83. Также уже рассматривались здесь. Документ № 84 - это манифест, о котором здесь уже говорилось достаточно подробно. Документ № 85 содержит также общие принципы Заукеля. Наиболее важным здесь является то, что он в 1943 году придерживался тех же принципов, что и в предыдущие годы. Следующая речь - это документ № 86. Это речь от 24 августа 1943 года, обращенная к председателям областных бюро труда/в гау/.

Здесь также Заукель, выступая перед этими ответственными лицами, председателями областных бюро труда (в гау),

12522

H1205 - 0079

H1205 – 0080

излагает свои принципиальные установки, о которых он уже и ранее неоднократно говорил. Он остается верен своим принципам, подчеркивая вторично в своей речи от 17 января 1944 года, опять-таки перед председателями областных бюро труда, те же принципы: он говорит, что с иностранными рабочими необходимо обращаться еще лучше, что пересыльные лагери должны быть устроены не примитивно, "так как они должны быть своего рода визитными карточками". И в конце он говорит следующее: ""Чем больше я сделаю для иностранных рабочих, работающих в Германии, чем лучше я буду с ними обращаться, чем большее духовное влияние я буду на них оказывать, тем лучше они будут работать". Это он говорил незадолго до того, как ему удалось добиться того, чтобы иностранные рабочие были приравнены по положению к немецким рабочим. Это было сделано через два месяца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы слышали, как подсудимый Заукель об"яснял...

СЕРВАТИУС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ... что работа проводилась. Но можете ли Вы сказать, какие документы включены в эту группу речей?

СЕРВАТИУС: Эта группа включает документ № 89. Это последний документ в этой группе. Документ № 94 я уже оглашал. Документы №№ 95, 96 и 97 я уже также цитировал. Итак, я заканчиваю представление документов. Остаются лишь письменные показания под присягой свидетеля Карла Гетц. Они приложены к книге документов. Я передаю в качестве доказательства под № IO // письменные показания Карла Гетц. Это опросный лист, который

был вручен очень давно, и поэтому здесь освещены лишь общие моменты, так как детали тогда еще не были известны. Свидетель ответил на эти вопросы в общих чертах, на многие вопросы он не смог ответить конкретно; отвечая на эти вопросы, он ссылается на написанную им вводную часть. На эту же вводную часть он ссылается, отвечая на вопросы Обвинения. И мне кажется, что мне следует огласить важные места этой вводной части. Это—письменные показания, данные под присягой, от 20 марта 1946 года. Я особенно подчеркиваю тот отрывок из вводной части, на 2-ой странице, который касается переговоров в Париже.

Этот свидетель Гетц был банковским чиновником в Веймаре. Заукель давно был знаком с ним. Он был сотрудником его оперативного аппарата. Он был вместе с ним /с Заукелем/ в Париже и участвовал в переговорах с Лавалем. Он говорит здесь: "Переговоры привели к пространной беседе, которая, как я мог наблюдать, протекала в корректной и вежливой форме. Лаваль учел замечания Заукеля, но выразил свои пожелания". Мне кажется, что на деталях не имеет смысла останавливаться, так как остальная часть беседы имеет второстепенное значение. Последующие переговоры в Париже протекали точно также. Правда, Лаваль был более сдержан и указал на огромные трудности в связи с вербовкой новых рабочих; он особенно подчеркнул, что необходимо не оголять французский рынок труда, т.е. не лишать его лучших рабочих.

Мне кажется, что я могу перейти сейчас к странице 4-й этого документа. Свидетель в пункте 5-м говорит следующее: "Моим последним поручением было выяснить

12524

H1205 – 0081

H1205 – 0082

по желанию Заукеля, возможно ли произвести дополнительно закупку хлеба /говорилось, примерно, о 50-100 тысячах тонн/ в Румынии и в Венгрии, причем как средство для достижения этого предполагалось использование всех наших банковских связей. Этот хлеб должен был быть употреблен в качестве дополнительного питания для иностранных рабочих в виде второго завтрака". Правда, он говорит, что эта попытка не увенчалась успехом, так как условия не позволили сделать это.

Далее он дает общую характеристику Заукелю и коротко заявляет следующее: "Заукель приступил к выполнению этой задачи с присущей ему инициативностью и энергией. Он часто говорил о том, какие условия необходимы для того, чтобы наша миссия была выполнена успешно, и указывал на то, что главной обязанностью всех учреждений является корректное обращение с рабочими на предприятиях. Далее он освещает детали. "Он/Заукель/ прежде всего требовал, чтобы, разместившись в помещениях, иностранные рабочие не чувствовали себя так, как будто они находятся в заключении. Он требовал, чтобы была снята колючая проволока".

Далее он продолжает: "Заукель говорил, что рабочие должны вернуться на родину пропагандистами".

Далее свидетель говорит о том, какие злодеяния и насилия были вскрыты. Я хотел бы на странице 6-й огласить одно место, которое показывает, что из себя представляет этот свидетель Гетц. Он...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какой странице эта выдержка?

СЕРВАТИУС: Страница 6 и страница 266 в книге документов, наверху.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, продолжайте.

12525

СЕРВАТИУС: Он говорит: "Я чувствую себя обязанным упомянуть, что Заукель после того, как я был арестован гестапо 20 июля 1944 г., говорил обо мне в имперском управлении безопасности/ с Кальтенбруннером?/. Я не знаю, в какой степени мое освобождение из лагеря Равенсбрук зависело от этого.

Затем я хотел бы упомянуть, что я не получил от Заукеля никакого материального вознаграждения, никаких знаков отличия или почета. Я должен был скрывать от него мои внутренние убеждения и мои связи с Герделером и Попицем. При его слепом повиновении Гитлеру он, несомненно, несмотря на наши дружественные отношения, передал бы меня гестапо, из чьих рук он пытался освободить меня в ноябре 1944 г.".

Теперь я возвращаюсь опять к странице 265-й, так как здесь свидетель, как бывший сотрудник Заукеля в его штабе, дает показания по очень важному вопросу, который всех нас очень интересует.

Он говорит: "После того, как в результате опубликования материалов мне стало известно о злодеяниях в концлагерях, я все время думаю о том, как все это можно согласовать с тем, что было мною сказано выше. И, несмотря на все размышления, вот уже несколько недель, я все же не могу уяснить себе этого".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это какая страница? Страница 265?

СЕРВАТИУС: Это наверху на странице 265-й. Я не знаю, на какой это странице английского текста. Очевидно тоже на 265-ой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

СЕРВАТИУС: "С одной стороны, я видел иностранных

12526

H1205 - 0083

H1205 – 0084

рабочих и работниц, которые свободно передвигаются большими группами среди германского населения и общаются с ними./Французы и бельгийцы, с которыми я лично говорил, обычно радовались возможности услышать родной язык и говорили совершенно откровенно. Они критиковали условия своей работы, но делали это редко в резкой форме/. И, с другой стороны, у меня перед глазами встает невыносимая картина массовых злодеяний, о которых недавно было опубликовано в газетах. Мы услышали о том, что иностранных рабочих судили и выносили по их делам приговоры, /Они, безусловно, были также бесправны и в отношении их применялись те же методы наказаний, как и в отношении лиц, проживающих в Германии/, но не выносилось никаких массовых приговоров. Кроме того, это не имело ничего общего с использованием рабочей силы. Я не могу совместить то, что я слышал и видел тогда, с теми разоблачениями, которые мы имеем сегодня. Возможно, здесь речь идет о событиях последних полутора лет, когда я, находясь в заключении или на периферии, не мог сам лично следить за происходящим; либо наряду с обычным использованием рабочей силы существовало использование рабочей силы в больших масштабах в концлагерях, либо Заукель не мог заметить все и не был осведомлен обо всем, или же, наконец, он сам обманывал себя в своих распоряжениях и речах, чего я не могу себе представить".

Я считаю, что эти показания имеют большое значение именно потому, что этот свидетель был на стороне людей, совершивших покушение на Гитлера 20 июля 1944 года. Он, наверное, был наблюдательным, и мне кажется, что его показаниям необходимо придать большое значение.

Вопрос № I и ответ на этот вопрос, а также вопросы №№ 2, 3, 4, 5 и 6 и ответы на них, я считаю, не относятся к делу.

Следующий вопрос № 10 на странице 276-й. Он гласит: "Кто отвечал за размещение иностранных рабочих, обращение с ними, их продовольственное снабжение, когда они прибывали на место работы". Ответ: "Я знаю только, что в момента начала работы эту ответственность брал на себя руководитель предприятия/очевидно, выделялись для этого специальные люди/."

Вопрос № II. "Какие распоряжения давал Заукель относительно обращения с рабочими на предприятиях?" Отвечая на этот вопрос, свидетель ссылается на вводную часть, которую я здесь огласил.

Следующие вопросы №№ I3, I4, I5, I6 и I7 не имеют большого значения.

Вопрос № I8: "Информировали ли Заукеля о непорядках? Какие меры он принимал? Известны ли Вам отдельные случаи такого рода?" Ответ: "Я помню только один случай. Заукелю сообщили, что на одном предприятии рабочие размещены в лагере за колючей проволокой. Я не помню, где и на каком предприятии это было. Я слышал, как он распорядился немедленно снять это заграждение из колючей проволоки".

Далее идут вопросы, которые были поставлены дополнительно Обвинением. Вопрос первый, мне кажется, не имеет большого значения, так как там говорится о личных отношениях свидетеля с Заукелем и о том, как свидетель с ним познакомился. Он познакомился с ним, находясь в плену.

12528

H1205 – 0085

H1205 – 0086

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Серватиус, г-н Биддл считает, что следует попросить Обвинение огласить те вопросы из этого опросного листа, которые оно сочтет нужным.

Г-н ЭРЦОГ: Г-н председатель, Обвинение не желает зачитывать каких-либо отрывков из этого опросного листа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Серватиус, Вы знаете, что свидетель Егер находится здесь, не так ли?

СЕРВАТИУС: Да, он находится здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы знаете, что он здесь.

СЕРВАТИУС: Итак, я, с разрешения суда, вызываю свидетеля Егера.

/Вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Д-р Вильгельм Егер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги.

"Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.~~ Вы можете сесть.

СЕРВАТИУС: Г-н свидетель, во время войны вы были в фирме Круппа в Эссене врачем и оказывали медицинскую помощь иностранным рабочим в лагерях?

ЕГЕР: Да.

СЕРВАТИУС: Кем вы были назначены на эту должность?

ЕГЕР: Я был назначен фирмой Круппа, которая назначила меня на эту должность ввиду того, что порядок оказания медицинской помощи иностранным рабочим был изменен и эту медицинскую помощь должно было оказывать об"единение врачей больничной кассы.

СЕРВАТИУС: Скажите, а Германский Трудовой фронт /ДАФ/ не давал Вам этого задания?

ЕГЕР: Нет. Договор был заключен между фирмой Крупп и мной и затем передан в организацию Германского Трудового фронта.

СЕРВАТИУС: Если я Вас правильно понимаю, вы непосредственно не заключали договора с Германским Трудовым фронтом/ДАФ-ом/, но вы дали обязательство Германскому Трудовому фронту?

ЕГЕР: У меня никогда не было такого чувства, что я имею какое-то отношение к Германскому Трудовому фронту.

СЕРВАТИУС: Г-н свидетель, вы разве регулярно не сообщали Германскому Трудовому фронту об условиях в лагерях?

ЕГЕР: Насколько я помню, это имело место лишь два раза. Я, главным образом, направлял свои отчеты об"единению врачей больничной кассы и фирме Крупп.

СЕРВАТИУС: Разве Вы не докладывали также и государственной промышленной инспекции?

ЕГЕР: Не всегда. Я сообщал в отдел здравоохранения гор. Эссена только об отдельных случаях, когда я считал важным, чтобы отдел здравоохранения был осведомлен о них.

СЕРВАТИУС: Известен ли вам отдел народного здравоохранения и гигиены?

ЕГЕР: Да.

СЕРВАТИУС: Куда входил этот отдел?

ЕГЕР: Этот отдел был в Эссене.

СЕРВАТИУС: Я имею в виду не населенный пункт, а учреждение, в которое входил этот отдел. Разве он не входил в организацию Германского Трудового фронта?

12530

H1205 – 0087

H1205 – 0088

ЕГЕР: Я не могу это точно сказать. Я знаю только, что имелся такой подотдел при об"единении врачей больничной кассы в Эссене.

СЕРВАТИУС: Знаете ли Вы, что иностранные рабочие обслуживались Германским трудовым фронтом?

ЕГЕР: Да.

СЕРВАТИУС: Также и в отношении здравоохранения?

ЕГЕР: Я только один единственный раз встретил комиссию германского трудового фронта в своем лагере.

СЕРВАТИУС: Известна ли Вам организация областных лагерных врачей /Гаулагерэрцте/?

ЕГЕР: Да, такая организация должна была быть создана в Эссене, однако, это дело не было доведено до конца. Когда мы побороли эпидемию сыпного тифа, я сам обратился к нашему руководителю здравоохранения, - в то время им был д-р Гейнц Мюллер в Мюльгейме, - и предложил ему создать подобную организацию. Далее, я на одном собрании также говорил о моих задачах и целях, но в последующее время я ничего не слышал о такой организации областных лагерных врачей.

СЕРВАТИУС: Да, этого достаточно. Скажите, какое количество лагерей находилось под Вашим контролем?

ЕГЕР: Число их было непостоянным. Вначале было примерно 5, нет, вернее, 6 лагерей, затем, возможно, 17-18 и затем это количество уменьшилось. Точной цифры я сейчас не могу назвать.

СЕРВАТИУС: В чем заключалась ваша задача?

ЕГЕР: Я, главным образом, должен был обеспечить медицинскую помощь иностранным рабочим.

СЕРВАТИУС: В чем заключалась ваша задача?

ЕГЕР: Я, главным образом, должен был обеспечить медицинскую помощь иностранным рабочим.

СЕРВАТИУС: Вы также осматривали больных?

ЕГЕР: Только в тех случаях, когда их приводили ко мне для осмотра, если я был в лагере. Я лично всегда, когда посещал лагери, осматривал больных.

СЕРВАТИУС: Таким образом вы осуществляли не только санитарный надзор, но и сами лечили больных?

ЕГЕР: Когда я бывал в лагерях, ко мне обращались врачи за консультацией и я давал им советы.

СЕРВАТИУС: Каковы были задачи лагерных врачей?

ЕГЕР: Они должны были каждый день делать утром обход и дежурить, а кроме того должны были лечить больных.

СЕРВАТИУС: То-есть они должны были осуществлять надзор?

ЕГЕР: Да.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, Вы были уже несколько раз допрошены представителем Обвинения за пределами этого зала?

ЕГЕР: Да.

СЕРВАТИУС: Вы были также здесь, в Нюрнберге, в этом здании?

ЕГЕР: Да.

СЕРВАТИУС: На процессе?

ЕГЕР: Да.

СЕРВАТИУС: Вы дали письменные показания под присягой относительно условий в лагерях Круппа?

12532

H1205-0089

H1205 – 0090

ЕГЕР: Да.

СЕРВАТИУС: Я пред"являю вам эти показания от 15 октября 1945 года. Вы дали эти показания Обвинению, как свидетель Обвинения?

ЕГЕР: Насколько я помню, да.

СЕРВАТИУС: Я прошу вас сказать мне, подтверждаете ли Вы сегодня, что показания, которые Вы тогда дали, правильны?

ЕГЕР: Да.

СЕРВАТИУС: Я оглашаю Ваши показания: "Меня зовут Вильгельм Егер, я был практикующим врачом в Эссене..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Сервативус, мы не можем зачитывать свидетелю весь документ целиком. Вы можете пред"явить ему отдельные выдержки, которые кажутся Вам спорными.

СЕРВАТИУС: Хорошо. В середине первой страницы вы говорите: "Я начал свою деятельность, проинспектировав все лагери. В то время, т.е. в октябре 1942 года, я застал следующую картину: "Восточные рабочие были размещены в следующих лагерях...Зеймаинштрассе, Грипперштрассе, Шпендлерштрассе, Хэгштрассе, Германиштрассе, Дехеншуле...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы оспариваете этот пункт показания?

СЕРВАТИУС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где находились эти лагери?

СЕРВАТИУС: Да, именно это я хочу спросить. Скажите, в то время все эти лагери уже были созданы и там были размещены люди?

ЕГЕР: Насколько я вспоминаю, это было именно так. Надо еще учесть, что, когда я начал свою деятельность, я не знал, какие лагери вообще существуют. На одном

совещании врачей, на котором присутствовали врачи различных национальностей, я в первую очередь спросил, какие вообще существуют лагери, но этого никто не знал. Тогда мы составили список лагерей.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, вы уже здесь называли лагери. Значит, Вы не уверены в том, что в октябре 1942 года эти лагери уже существовали?

ЕГЕР: Насколько я помню, я назвал те лагери, которые существовали тогда, когда я начал работать в этой системе. Дело обстояло так, что я сам должен был разыскивать все эти лагери. Я мог надеяться только сам на себя.

СЕРВАТИУС: Далее Вы даете показания относительно питания восточных рабочих... На второй странице документа вы говорите следующее: "Питание восточных рабочих было совершенно недостаточным. Восточные рабочие получали ежедневно на тысячу калорий меньше, чем немецкие рабочие, получающие минимальную норму".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Сервatиус, ниже перечисления лагерей свидетель заявляет: "Они были окружены колючей проволокой и тщательно охранялись". Насколько я понял, Вы оспариваете это?

СЕРВАТИУС: Лагери были огорожены колючей проволокой и находились под строгой охраной. Правильно ли это?

ЕГЕР: Вначале, да.

СЕРВАТИУС: Но Вы не знаете, было ли так во всех лагерях?

ЕГЕР: Те лагери, которые я посетил и где меня еще совсем не знали, например, на Крэмэрплац и в Дехеншуле, сильно охранялись и мне нужно было получить специальный пропуск для того, чтобы проникнуть туда.

12534

H1205 – 0091

H1205 – 0092

СЕРВАТИУС: Я повторяю вопрос относительно питания. Вы сказали, что восточные рабочие получали ежедневно на тысячу калорий меньше, чем немецкие рабочие, получавшие минимальную норму. В то время как немецкие рабочие, выполнявшие тяжелую работу, получали пять тысяч калорий ежедневно, восточный рабочий, который выполнял ту же работу, получал ежедневно две тысячи калорий. Это правильно?

ЕГЕР: Да, в начале моей деятельности это было именно так. Были установлены нормы для восточных рабочих и, как показывали вывешенные списки норм, существовала разница между нормами для восточных рабочих и нормами для немецких рабочих. Пять тысяч калорий, которые здесь названы, получали отдельные категории немецких рабочих, которые выполняли самую тяжелую работу. Это не относилось ко всем рабочим.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, я представляю Вам сейчас таблицу калорий.

Я передаю суду копию этой таблицы.

Это - точные данные о количестве калорий, которые должны были получать отдельные категории рабочих. На 9 ноября 1942 г. Здесь даются различные нормы питания для различных категорий рабочих. На последней странице подведен общий итог в калориях, т.е. сказано, сколько каждая категория получает калорий. Там, в этой итоговой части, к группе I-й относятся восточные рабочие и советские военнопленные. Обыкновенный рабочий получал 2.156 калорий, рабочие на тяжелых работах - 2.615 калорий, рабочие на самых тяжелых работах - 2.909 калорий,

рабочие на ночных и сверхурочных работах - 2.244 калорий. Вы помните эти цифры?

ЕГЕР: Приблизительно.

СЕРВАТИУС: Теперь сравните то количество калорий, которое получали немецкие рабочие: обыкновенный рабочий - 2.846 калорий, на тяжелых работах - 3.159, рабочие, выполнявшие самую тяжелую работу, - 3.839 калорий, рабочие, работавшие в ночное время и выполнявшие сверхурочные задания, - 2.846 калорий. Соответствуют ли эти данные тому, что Вы утверждали в своих показаниях? Вы говорите иначе там, что немецкие рабочие, выполнявшие самую тяжелую работу, получали 5.000 калорий, в то время как восточные рабочие получали только 2.000 калорий?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень трудно следить за этими цифрами, если вы не называете точно страниц. Эти цифры находятся на последней странице?

СЕРВАТИУС: Да, последняя страница, итоговая часть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, но на какой это странице?

СЕРВАТИУС: Последняя страница, последний листок справа. Здесь сначала идут I, 2, 3 группа, каждая на отдельном листке, а на последнем листке, где говорится о 3-й группе, т.е. о поляках, справа дается таблица калорий, которые получали восточные рабочие, немецкие рабочие и поляки.

И если здесь сравнить эти колонки цифр, то эти цифры должны были бы соответствовать тому, что заявил свидетель в своих показаниях. Он взял рабочих, выполняющих самую тяжелую работу, и утверждает, что немцы получали 5.000 калорий. Таблица показывает, что они получали только 3.839 калорий; он утверждает, далее, что восточные рабочие получали 2.000 калорий, в то время

12536

H1205 – 0093

H1205-0094

как они, судя по этой таблице, получали 2.900 калорий.

Таким образом, вместо соотношения 5.000 к 2.000 мы имеем соотношение 2.900 калорий к 3.800 калорий, т.е. разница здесь, примерно, в 1000 калорий, а не, как утверждает свидетель, в 3.000 калорий. Это правильно? Или Вы продолжаете утверждать, что Ваши данные верны? Надо здесь делать различие между...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не слышал ответа свидетеля.

/К микрофону подходит представитель американского обвинения господин Додд/.

Г-н ДОДД: Я думаю, что Трибуналу и, конечно, Обвинению, была бы оказана большая помощь, если бы было установлено, кто составил эту таблицу и относятся ли приведенные здесь цифры ко всем тем лагерям, которыми ведал этот свидетель. Просмотрев ее, я не могу сказать, где была составлена эта схема, за исключением того, что на первой странице написано: "Составлена по графику распределения продуктов питания доктором Германом Наль, заведующим санаторием "Вест Энд". Расчет продуктов питания, предназначенных для лагерей - общежитий фирмы Крупп..." и т.д.

Но подобные документы можно фабриковать пачками и пред"являть здесь свидетелям. Если не имеется заслуживающих доверия сведений, мне кажется, неправильным проводить подобный перекрестный допрос.

СЕРВАТИУС: У меня есть письменные показания под присягой, которые подтверждают достоверность данной таблицы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы когда-нибудь раньше видели эту таблицу?

12537

СЕРВАТИУС: У меня имеются письменные показания под присягой свидетеля Гаана.

ЕГЕР: Вы меня спрашивали?

СЕРВАТИУС: Оригинал документа находится у свидетеля. Он имеется в приложении. Разрешите мне попросить свидетеля вернуть мне этот документ.

ЕГЕР: Разрешите мне сделать заявление по этому поводу. Вначале моей деятельности снабжение восточных рабочих продовольствием значительно отличалось от снабжения продовольствием немецкого населения, а также отснабжения так называемых западных рабочих, то-есть французов, бельгийцев и т.д. Хотя это точно и не установлено, все же и по этим данным разница составляет 700 - 800 калорий.

В первое время, мне кажется, до февраля или марта 1943 года, восточные рабочие, выполняющие тяжелую работу и работающие ночью, не получали дополнительного питания. Лишь после указа Заукеля, насколько я помню, в начале 1943 г., восточные рабочие стали получать эти дополнительные пайки. Вот тогда они в области снабжения были приравнены к немецким рабочим. Они стали получать дополнительные пайки за тяжелые работы и за сверхурочные работы, пайки, которых они раньше вообще не получали.

СЕРВАТИУС: Г-н свидетель, если я Вас правильно понимаю, Вы хотите сказать, что эти цифры, может быть, и правильны, однако, на самом деле рабочие не получали тех норм, которые указаны в этой таблице? Я вас правильно понял?

ЕГЕР: Эта таблица как раз и показывает, какова была разница.

H1205 – 0095

H1205 – 0096

СЕРВАТИУС: Здесь вы утверждали, что разница эта составляла 3.000 калорий, в то время как из таблицы видно, что эта разница составляла только 1000 калорий?

ЕГЕР: Я уже говорил, что имелись отдельные категории рабочих, выполнявших самые тяжелые работы. Это были коче-гары и горняки, которые получали до 5.200 калорий. Это, однако, не относилось ко всем рабочим, это относилось только к некоторым категориям квалифицированных рабочих, они получали до 5.200 калорий в день.

СЕРВАТИУС: В таком случае вы дали неправильные показания, так как Вы этого здесь не упомянули. Вы говорите в общем, что немецкие рабочие, которые выполняли самую тяжелую работу, получали 5.000 калорий, а восточные рабочие, которые выполняли ту же работу, получали только 2.000 калорий в день. Это заявление общего характера и на основании его нельзя сделать вывод, что речь идет об исключительных случаях, об отдельных категориях рабочих. Это правильно?

ЕГЕР: Да, это правильно; я думаю, что вы меня правильно поняли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, откуда взялась эта схема? Вы собираетесь ее представить? Вы хотите ее представить?

СЕРВАТИУС: В письменных показаниях под присягой имеется это утверждение и свидетель тогда ясно заявил, что рабочие, выполняющие самые тяжелые работы, если это были немцы, получали 5.000 калорий, а если это были восточные рабочие, то они получали 2.000 калорий. Это совершенно ясное утверждение, имеющееся в письменных показаниях, данных под присягой, и оно противоречит данной таблице.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы представляете ее в качестве доказательства?

СЕРВАТИУС. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. За каким номером Вы ее представляете?

СЕРВАТИУС.Это будет доказательство № 11.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Имеются ли в письменных показаниях,данных под присягой,ссылки на эту схему ?

СЕРВАТИУС.Я поставил вопрос о письменных показаниях, данных под присягой, - ~~об~~ являются ли они правильными ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Я спросил о том,имеются ли в письменных показаниях,данных под присягой,ссылки на эту схему и признается ли в них достоверность, - я имею в виду ту схему,которую свидетель только что держал в руках.

СЕРВАТИУС. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Доктор Серватиус ,Вы представили в качестве доказательства письменное показание под присягой Вальтера Ган.Упоминается ли в этом письменном показании эта схема и говорится ли,откуда она была получена,кем была составлена и какие в ней изложены данные?

СЕРВАТИУС.В письменных показаниях,данных под присягой, которые представлены как документ Д-228,эта таблица не упоминается,но эта таблица имеется в тех письменных показаниях, которые я передал Вам.Я теперь понял,о чем Вы говорите.Это - письменные показания под присягой свидетеля Гаана и там в приложении имеется эта таблица.И в письменных показаниях этого свидетеля подтверждается достоверность этой таблицы. Этот документ я передаю в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Я говорил о письменном показании под присягой Вальтера Ган.Действительно ли оно прилагается к этой схеме и удостоверяет ее подлинность?На какой это странице? Здесь,как Вы знаете,7 страниц.Мы не сможем найти нужного

H1205 – 0097

H1205 – 0098

места,если Вы нам его не укажете.

СЕРВАТИУС.В немецком тексте это на странице 4-й.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Имеете ли Вы в виду то место,где говорится:"Количество калорий,содержащихся в этих продуктах, можно видеть из таблицы калорий,разработанной мной и охватывающей весь период войны"Вы это имеете в виду? Это на странице 4-й нашего экземпляра.Все это находится под заголовком "В" "Продовольственное снабжение французских военнопленных и интернированных итальянских военнослужащих."

СЕРВАТИУС.Это там, как я только что сказал, - на стр. 4-й немецкого текста.Там говорится,что "планы снабжения продовольствием составляются на основании калорийности и калорийность пайков должна вычисляться по составленной мною таблице,которая действительна на все время войны".Это-приложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Однако можно сказать,что этот документ приложен к этой таблице,хотя в нем и нет никаких ссылок на нее.

СЕРВАТИУС.Документ подшит к этим письменным показаниям и это свидетельствует о том,что он относится к ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

Г-н ДОДД.Г-н председатель,я не хочу быть слишком придирчивым в этом вопросе,но,может быть, я не понимаю, -мне казалось,что прежде всего мы должны узнать,когда и кем была составлена эта схема.В письменном показании,данном под присягой,говорится,что было какое-то приложение;может быть,она была составлена Ганом,но мы этого пока еще не знаем,и свидетель не дал по этому поводу никаких показаний, а защитник ничего не сообщил по этому поводу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Додд,положение таково:человек по имени Вальтер Ган дал эти письменные показания под присягой, приложенные к этой схеме.Насколько я помню,эти письменные показания датированы...

Г-н ДОДД. Да,1946 годом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ....после того,как эти письменные показания были даны свидетелем,и она в деталях соответствует показаниям,данным этим свидетелем.

Г-н ДОДД.Да.Но я хотел полностью выяснить,что вся эта схема,по которой свидетеля подвергают сейчас перекрестному допросу,очевидно не была составлена в то время,когда этот свидетель нес ответственность за все эти лагери,и до сих пор/его показания нельзя сделать вывод о том,что это было именно так.Мне кажется,что это обстоятельство могло бы в значительной мере определить ценность показаний, полученных путем перекрестного допроса.

Я хотел бы подчеркнуть,что защита Заукеля в виде довода выдвинула тот факт,что он не имел никакого отношения к продовольственному снабжению и обеспечению этих рабочих после того,как они доставлялись в Германию.Всеми этими вопросами ведал германский трудовой фронт.Мне кажется,все было бы гораздо яснее,если бы защитник об'яснил,признает ли Заукель свою ответственность за судьбу рабочих после их доставки в Германию и являются ли все эти вопросы основой для перекрестного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

СЕРВАТИУС. Господин председатель...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Одну минутку.Трибунал считает,что Вы не должны прерывать свой перекрестный допрос.Вы можете продолжать.

СЕРВАТИУС.Господин председатель,Обвинение как раз выдвинуло эти обвинения против Заукеля.Если Обвинение сейчас стоит на той точке зрения,что Заукель не отвечает за то,

12542

H1205 – 0099

H1205 – 0100

что происходило на предприятиях,а что за это отвечает руководитель предприятия,и что он не был ответственным за военнопленных,а ответственна за них армия,то я готов отказаться от этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Пожалуйста,продолжайте Ваш перекрестный допрос.

СЕРВАТИУС.Господин свидетель,Вы говорили о вещевом снабжении восточных рабочих и заявили,что они спали в той же одежде,в которой прибыли с востока.Почти все они не имели пальто и поэтому в холодную и дождливую погоду они были вынуждены укутываться в одеяла вместо пальто. Это всегда было так или это носило временный характер?Было это общим явлением или это были отдельные случаи ?

ЕГЕР.Я должен еще раз заявить(для того,чтобы избежать недоразумения),что,выполняя эту работу,я был предоставлен сам/сему себе;в лагерях не было руководства.У меня также не было сотрудников.Таблицы калорийности,а также и таблицы вещевого снабжения были составлены позднее.Лагерное руководство,о существовании которого говорит Гаан,работало только до февраля или до апреля 1943 года.Тот период,на котором я хотел здесь остановиться и который я здесь описываю,относится к моменту начала моей деятельности.Условия в тот период действительно были таковы,и я их описал.Я должен был приспосабливаться к этому.Это относится,как мне удалось установить, и к вещевому снабжению.Люди оставались в той одежде,в которой они прибыли,и,насколько я могу судить,они ничего другого не получали.

СЕРВАТИУС.Какие меры были приняты для того,чтобы устранить это ?

12543

ЕГЕР.Я срочно сообщил об этом (я не помню когда), затем во всех лагерях должны были быть созданы сапожные, портняжные и другие ремесленные мастерские,которые действительно и были созданы.

СЕРВАТИУС.Еще один вопрос: значительно ли улучшились после этого условия в лагерях в результате Вашей работы или эти условия ухудшились?

ЕГЕР.Нет,условия не ухудшились после 1943 года.После первых тяжелых налетов в 1943 году,конечно,были большие беспорядки,многое сгорело.Я хочу напомнить только,что в одну ночь около 19.000 человек лишились крова и сгорели их одежда и белье,и понятно, что после этого возник пробел,который очень медленно восполнялся.

СЕРВАТИУС.Эти условия были вызваны недостаточным надзором со стороны Германского Трудового Фронта (ДАФа) или виновата в этом была фирма Круппа ?

ЕГЕР.Как я уже говорил,я лишь один раз видел комиссию Германского Трудового Фронта в лагере.Правда,тогда эта комиссия отмечала недостатки.Она наложила на фирму Круппа штраф за плохие условия в лагере(это был лагерь у Крэмпплац).Но это единственный раз,когда я столкнулся с организацией Германского Трудового Фронта.

СЕРВАТИУС.А разве фирма Круппа каким-либо образом воспрепятствовала устранению неполадок и Германский Трудовой Фронт должен был вмешиваться в это дело ?

ЕГЕР. Нет,я этого не знаю.Я не оказывал никакого влияния на это и ничего об этом не знал.Я занимался только вопросами санитарного обслуживания и меня никогда не приглашали на заседания организации Германского Трудового Фронта и на совещания в фирме Круппа.Я мог только докладывать.

12544

H1205-0101

H1205 - 0102

СЕРВАТИУС.Господин свидетель!Вы также говорили о состоянии здравоохранения. Вы сказали,что снабжение медицинскими инструментами,перевязочными средствами,медикаментами и другими препаратами было совершенно недостаточным.Это правильно,или это также отдельные исключительные случаи? Или,может быть,это постоянное явление ?

ЕГЕР.Такое положение было в лагерях в октябре 1942 г., когда я приступил к работе;постепенно я должен был улучшать условия.Позднее положенне,конечно,улучшилось.

СЕРВАТИУС.Вы здесь говорили,что число заболеваний среди восточных рабочих было вдвое больше ,чем число заболеваний среди немецких рабочих.Туберкулез был особенно распространен в процентном отношении среди восточных рабочих в четыре раза было больше случаев заболевания туберкулезом,чем среди немецких рабочих.Это верно ?

ЕГЕР.Вначале это было так,так как эти рабочие вообще не проходили медицинского осмотра.Когда я приходил в лагери, я часто слышал от лагерных врачей и видел сам,когда проводил инструкции,что очень много больных-куда больше,чем среди немцев;это я мог установить.

СЕРВАТИУС.Какие меры были приняты против этого фирмой Круппа ?

ЕГЕР.После того,как мы установили,что это туберкулез, немедленно было проведено обследование,даже с помощью рентгена,и были выявлены туберкулезные больные.Затем туберкулезные больные были изолированы и помещены в клинику-в лазарет Круппа.

СЕРВАТИУС.Вы говорили также,что и сыпной тиф был очень распространен среди этих рабочих ?

ЕГЕР.Да, я специально занимался вопросами заболевания

12545

сыпным тифом,так как мы имели около 150 случаев заболевания сыпным тифом.

СЕРВАТИУС. В какой период ?

ЕГЕР.Начиная с 1942,по 1945 год,все это время.

СЕРВАТИУС.Сколько рабочих было в этот период?

ЕГЕР.Число рабочих было различно.

СЕРВАТИУС.Назовите,пожалуйста, приблизительную цифру.

ЕГЕР.Да,насколько я помню,рабочих было,примерно,23000 или,модет быть,24000;может быть,их было больше;позднее их было,примерно,9.000,но число их все время менялось.

СЕРВАТИУС.И что же,Вы,говоря о том,что из такого большого числа в такой огромный срок только 150 человек заболело сыпным тифом,утверждаете на основании этого,что сыпной тиф был очень распространен среди иностранных рабочих ?

ЕГЕР.Но немецкое население вообще не болело сыпным тифом.Это заявление вполне правильное.Если в городе Эссене с населением в 400.000-500.000 человек не было ни одного случая заболевания тифом и если взять в среднем цифру 120000 и сказать,что из этих 120.000 человек/заболело сыпным ти-150
фом,то я считаю,что мое заявление будет законным.

СЕРВАТИУС. Другими словами,Вы утверждаете,что Ваше заявление относительно распространения тифа правильно.Кроме того,Вы говорите,что носителями этой болезни были насекомые: клопы,вши,блохи,и они также мучили обитателей этих лагерей. Скажите,так это было во всех лагерях?

ЕГЕР.Это было так почти во всех лагерях к началу моей деятельности.Позднее фирмой Крупп была создана дезинфекционная камера,которая была тут же разрушена,опять построена и опять снесена.

СЕРВАТИУС.Далее Вы говорите,что больные рабочие должны были до тех пор выходить на работу,пока врач лагеря не выдавал им справку о том,что они ~~будут~~ нетрудоспособны.И да-

19546

H1205-0103

H1205 – 0104

лее Вы говорите,что в лагерях на Зейманнштрассе,Гипер-штрассе,Германиаштрассе и Капитэн-Лэманнштрассе не было ежедневного приема врачей.Эти лагери посещались лагерными врачами через день или каждый третий день.Поэтому больные рабочие,несмотря на свою болезнь,вынуждены были работать до тех пор,пока не появится врач, - это правильно ?

ЕГЕР.То,что рабочий,если он не получал бюллетеня от врача,должен был работать,было естественно.Такое правило существовало и для немецкого населения.Я сам работал врачем при больничной кассе и знаю много таких случаев.Если человек не заявлял о том,что он болен,он должен был итти на работу. Здесь не делалось никакого различия.

СЕРВАТИУС.А Вы утверждаете здесь,что во всех названных выше лагерях не было врачебного приема.Ведь это значит,что больные не могли получать бюллетеней.

ЕГЕР.Нет.Больной сам мог пойти к врачу.Так как не было врачей,я распорядился,чтобы,если это было возможно,люди приходили ко мне на прием,ко мне лично.

СЕРВАТИУС.Но Вы здесь говорили о том,что.....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Я думаю,что сейчас лучше об'явить перерыв.

(Об'является перерыв на 10 минут).

Встать! Суд идет!

СЕРВАТИУС. Господин свидетель !Вы только что сказали,что рабочие могли получать бюллетени в том случае,если не было врача,принимались другие меры.Вы здесь заявили,что в эти лагери приходили лагерные врачи через день или каждый третий день;поэтому рабочие,хотя они и были больны,должны были ходить на работу до прихода врача. Это правильно ?

ЕГЕР.Это,может быть,несколько неточно выражено.Если

кто-либо заболевал,он должен был быть направлен или отведен к врачу или же врач должен был притти к больному.

СЕРВАТИУС.Г-н свидетель, я опять возвращаюсь к вопросу о распространении тифа.Сколько было смертных случаев ?

ЕГЕР. У нас было только 3-4 смертных случая и это только потому,что очень поздно определили болезнь.Больные сыпным тифом мною лично сейчас же направлялись в больницу,так как я был ответственен за это.

СЕРВАТИУС.Далее,в другом месте Вы говорите: "По плану снабжения каждую неделю выдавалось немного мяса,но для этих выдач можно было использовать только неклейменное мясо;это была конина,зараженная туберкулезом,или же мясо, забракованное ветеринаром".Это означает,что иностранные рабочие получали недоброкачественное мясо ?

ЕГЕР.В таком случае надо пояснить,что такое"неклейменное мясо". Неклейменное мясо - это такое мясо,которое забраковано врачами для продажи,но которое после определенной обработки могло употребляться в пищу;оно лишь не клеймилось врачем.Это неклейменное мясо еще в мирное время покупало немецкое население.Во время войны немецкое население получало это неклейменное мясо по карточкам в двойном размере.

СЕРВАТИУС.Значит, ветеринар допускал продажу этого мяса по карточкам ?

ЕГЕР.Да.Неклейменное мясо также может быть употреблено в пищу после прохождения определенной обработки и тогда оно является безвредным.

СЕРВАТИУС.Следовательно,когда Вы говорите"забракованное мясо",то это означает,что первоначально это мясо было забраковано ветеринаром,а затем допущено в продажу?

ЕГЕР.Да,затем допущено.

12548

H1205-0105

H1205-0106

СЕРВАТИУС.Господин свидетель !Вы о лагере французских военнопленных на Неператштрассе ~~х~~ говорили следующее: "Этот лагерь был разрушен в результате воздушного налета и все заключенные были размещены в собачьих будках,в уборных и в старых пекарных печах,где они прожили полгода.Это правильно?

ЕГЕР.Да в таком состоянии был этот лагерь,когда я его увидел.

СЕРВАТИУС. Скажите,Вы сами были в этом лагере в течение полгода?

ЕГЕР.Я был только три раза в этом лагере.Мне об этом рассказывали и я сам видел это.И надо сказать,что,как я смог установить,такое положение имело место в течение 4-х месяцев. Потом все опять было восстановлено.

СЕРВАТИУС.Господин свидетель,меня интересуют собачьи будки. Сколько там было сабочьих будок и что это были настоящие собачьи будки или это просто преувеличение и имеются в виду какие-либо бараки?

ЕГЕР. Нет.Это-мое выражение,так как люди сами построили для себя эти ~~лагери~~ лагуши.

СЕРВАТИУС.Вы также говорили о том,что заключенные жили в уборной ?Что это должно означать;может быть,Вы просто так выразились?

ЕГЕР.Да.Там врач принимал больных.

СЕРВАТИУС.Т.е. Вы хотите сказать,что раньше это была уборная или же она продолжала функционировать ?

ЕГЕР.Да,это в прошлом была уборная.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Мы не можем понимать Вас.Говорите,пожалуйста медленнеев

СЕРВАТИУС.Следовательно,эта уборная была перестроена ?

ЕГЕР.Нет,ее не перестраивали,она осталась такою,какой

195-49

она была и раньше.

СЕРВАТИУС.Но ею пользовались,как уборной?

ЕГЕР.Нет,ею не пользовались как уборной.

СЕРВАТИУС.Вы далее говорите,что там не было столов, стульев и шкафов?

ЕГЕР.Там не было ни столов,ни стульев.

СЕРВАТИУС.Господин свидетель! А Вы под присягой давали эти показания?

ЕГЕР.Да,так точно,те показания,которые я видел сейчас.

СЕРВАТИУС.Скажите,Вы уверены в том,что это именно те показания,которые Вы держали сейчас в руках?

ЕГЕР.Я просматривал различные,представленные мне после допроса в моей квартире в Хемнице протоколы.Я вычеркнул от руки некоторые места и подписался.

СЕРВАТИУС.Скажите,а не вычеркнули ли Вы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Пожалуйста,не перебивайте свидетеля.

СЕРВАТИУС.Пожалуйста,говорите,господин свидетель.

ЕГЕР.Я предполагаю,что это именно тот протокол.

СЕРВАТИУС.У Вас же есть сейчас этот протокол?

ЕГЕР.Да,у меня здесь есть протокол.

СЕРВАТИУС.Скажите,не могли бы Вы установить,что Вы вычеркнули, - что это были отдельные слова или целые цитаты?

ЕГЕР.Это были целые предложения.

СЕРВАТИУС.Итак,это Вы подтвердили под присягой?

ЕГЕР.Да,этот протокол после всех тех изменений,которые я внес,я подтвердил под присягой.

СЕРВАТИУС. Господин председатель,я хотел бы обратить внимание Трибунала на то,что это заявление вначале процесса было приложено к документам Круппа и оно было куда короче, целый ряд предложений был пропущен,тех предложений,которые имеются в протоколе,подтвержденном свидетелем под присягой.

12550

H1205 - 0107

H1205 – 0108

Я просил бы,чтобы Обвинению было поручено предстаёить оригинал этого документа,в который,как утверждает свидетель, он внес некоторые изменения;это необходимо для того,чтобы можно было проверить,что он написал.Насколько мне известно, он как раз вычеркнул некоторые свои показания,которые он здесь повторил.Так,например,он говорил,что в этом лагере не было столов,шкафов и стульев.А это предложение было вычеркнуто.Следовательно,свидетель сомневался и не подтвердил этого под присягой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Я не понимаю,о чем Вы говорите.Перед Трибуналом имеется так называемое письменное показание под присягой,подписанное свидетелем и представленное в качестве доказательства.В настоящее время свидетель говорит,что это заявление достоверно,принимая во внимание все те изменения, о которых Вы узнали от него во время перекрестного допроса.

СЕРВАТИУС.Свидетель говорит,что это были целые предложения. Я хотел бы попросить Обвинение представить этот измененный документ со всеми поправками,ибо мне было представлено два различных письменных заявления; + одно короткое,где,очевидно,вычеркнутые места пропущены,и одно полное,которое имеется здесь и о котором свидетель говорит,что оно было сокращено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Все,что говорит этот свидетель,входит в документ,первоначально представленный ему в определенном виде.Свидетель внес в него некоторые изменения.Затем,когда эти изменения были сделаны - я не знаю,добросовестно ли,- была сделана копия,он подписал эти показания под присягой, и вот это и есть документ,который лежит перед нами.

СЕРВАТИУС.Господин председатель,я хотел бы сказать,что документ,который представлен здесь,-полный,т.е.,что в нем

ничего не вычеркнуто, и вычеркнутые места здесь не отмечены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Вы можете задать свидетелю любой вопрос по этому поводу.

СЕРВАТИУС.Как Вы вычеркнули эти места?

ЕГЕР.Я вычеркивал чернилами,а затем подписался там. Конечно,мне сегодня трудно сказать,что я тогда вычеркнул, так как я сейчас не припоминаю.

СЕРВАТИУС.Господин председатель,в этом документе должно быть отмечено то,что было вычеркнуто,так как свидетель говорит,что он делал свою подпись на полях,тогда бы этот документ был верным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Вы подписали этот документ после того,как с него была снята точная копия?Свидетель,я Вас спрашиваю, Вы подписали этот документ после того,как с него была снята точная копия?Вы понимаете,что значит снять точную копию?

ЕГЕР.Да,да.Я должен припомнить.Мне представили этот документ, я внес исправления,потом я подписал три или четыре экземпляра этих своих показаний,потом эти протоколы забрали,и в тот же самый день или на следующий день я поехал в Эссен и подтвердил правильность этого протокола под присягой. Затем я получил один из этих протоколов,который я и огласил в Суде.

СЕРВАТИУС.Скажите,что же,там не было никаких помарок, не было никаких изменений?

ЕГЕР.Там не было никаких изменений.- ...Я этого не помню

СЕРВАТИУС.Скажите,почему Вы внесли эти изменения?

ЕГЕР.Протокол был составлен следующим образом.Капитан Гаррис пришел ко мне и опросил меня.Он делал какие-то записи и затем,очевидно,составил этот протокол и попросил меня подписать его.

СЕРВАТИУС.Скажите,почему Вы внесли исправления?

12532

H1205 – 0109

H1205 – 0110

ЕГЕР.Потому,что я не мог подтвердить этого под присягой. Я не мог подтвердить того,что я вычеркнул.

СЕРВАТИУС.Что-там были неверные места или преувеличения?

ЕГЕР.Там были некоторые преувеличения и,кроме того,некоторые неверные места,но,конечно,сделано это было не преднамеренно, и я должен был это исправить,что я и сделал.

СЕРВАТИУС.Господин свидетель,если я представлю Вам документ,в котором я подчеркнул красным карандашем все те исправления,которые были внесены,Вы вспомните эти исправления.

ЕГЕР.Это очень затруднительно для меня,так как я этого сейчас не помню.

СЕРВАТИУС.У меня нет больше вопросов к свидетелю.

(К микрофону подходит обвинитель господин Додд).

Господин ДОДД.Мне это не ясно.Я не знаю,утверждает ли защитник,что имеется какой-то другой документ,который не был нами представлен?Я не знаю,о каком другом документе идет речь.Мы представили в качестве доказательства единственный документ,которым мы располагали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.У Вас имеется подлинник этого документа или он у...

Г-н ДОДД.Было несколько копий этого документа и все они были подписаны свидетелем,как подлинники.Первый экземпляр был отпечатан на машинке,остальные были сделаны под копирку.Допрос свидетеля проводился об'единенной англо-американской следственной группой, и этот экземпляр был передан нам,и мы представили его в качестве доказательства.Это единственный документ,который мы когда-либо видели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Я вижу,что перевод этого документа был заверен 14.10-45г. и подписан капитаном Н.Вебб...

ГОСПОДИН ДОДД. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Вы найдете это в конце документа.

БАЛЛАС(бывший защитник обвиняемого Круппа ф.Болен).Разрешите мне,как бывшему защитнику Круппа ф.Болен,сделать заявление по этому поводу.В папке документов Круппа,которая в свое время...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Одну минуту.Какое отношение Вы имеете к данному вопросу?Мы сейчас рассматриваем вопрос,поднятый доктором Сервативсом,относительно того, что тот документ, который мы сейчас рассматриваем...

БАЛЛАС.Извините,я не понял Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Мы сейчас рассматриваем документ Д-288; Вы не имеете никакого отношения к этому документу.

БАЛЛАС.Нет,я и говорю именно об этом документе.Я хочу сказать,что...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Одну минуту.Что дает Вам право говорить об этом? Вы ведь являетесь только бывшим защитником Круппа.

БАЛЛАС.Да,но я хотел лишь раз'яснить это дело.Я в данный момент представляю г-на доктора Зимерса,-защитника гросс-адмирала Редера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Да,но как Вы можете помочь Трибуналу в вопросе об оформлении этих письменных показаний под присягой, сделанных Обвинением?Вы ведь ничего не можете сообщить по этому поводу.

БАЛЛАС.Я хотел лишь указать на две редакции этого документа.Документ Д-288 значительно короче,чем этот документ 288,который представлялся здесь Обвинением по делу Заукеля.Я еще тогда указал д-ру Сервативсу на это различие и мы вместе точно установили,в чем заключается это различие. Итак,существуют два документа:один оригинал - № 288 и до-

12554

H1205-0111

H1205 - 0112

кумент,имеющийся в папке документов Круппа,который отличается от документа,представленного здесь по делу Заукеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Да,но документ,о котором мы говорим,подписан этим свидетелем;может быть,есть еще какой-нибудь подписанный документ,который был найден в архивах Круппа;но этот свидетель подтвердил,что он подписал именно этот документ.Поэтому,мне кажется,что это несущественно.

БАЛЛАС.Я только хотел сказать,что имеется два различных документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Желают ли другие члены защиты задать вопросы этому свидетелю?

(Обращаясь к господину Додду): Господин Додд,Вы хотите подвергнуть свидетеля повторному допросу?

ГОСПОДИН ДОДД.Нет,сэр,за исключением того,что мне хотелось бы сказать в связи с вопросом Трибунала относительно удостоверения перевода этого документа,подписанного"Капитаном Н Вебб".Как мне было сообщено,подобные удостоверения перевода прилагаются ко всем переводам документов Британского Обвинения.Таким образом, это удостоверение перевода заверяет лишь правильность перевода документа и делается исключительно для переводчика.Несомненно,что удостоверение именно таким и является.Однако я все же проведу необходимые расследования в документальной комнате и выясню этот вопрос. Это будет наиболее целесообразным,но мои британские друзья говорят,что они всегда прилагают к документу удостоверения и,по всей вероятности,это одно из таких удостоверений,причем дата приведена ошибочно.Во всяком случае,я выясню этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Свидетелю был пред'явлен подлинник этих письменных показаний,данных под присягой?

Г-н ДОДД.Кажется,да;насколько я понял,ему был пред'явлен тот подлинник письменного показания,который был передан Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель признал свою подпись на подлиниике?

Г-н ДОДД.Насколько я понимаю,да.Я могу спросить его. Свидетель,Вы видели подпись?Это Ваша подпись?

ЕГЕР.Да.

Г-н ДОДД.Вообще говоря,я лично беседовал с Вами и Вы подтвердили,что действительно эти показания являются Вашими показаниями.Вы припоминаете это?Вы помните,когда я говорил с Вами и Вы сказали мне,что это Ваши показания?Вы просмотрели их и прочли - не так ли?

ЕГЕР. Да.

Г-н ДОДД.Вы читаете по-английски не хуже,чем по-немецки. Вы ведь знаете английский язык?

ЕГЕР.Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Свидетель,Вам сейчас передается этот документ.Он ведь на немецком языке,не правда ли?

ЕГЕР.Да, на немецком языке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Этот документ подписан Вами,не правда ли?

ЕГЕР.Так точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.В этом документе есть какие-нибудь абзацы, которые Вы хотели бы вычеркнуть?

ЕГЕР.Разрешите мне прочесть документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Да,прочтите этот документ,но как можно скорее.

Г-н ДОДД.Пока свидетель читает этот документ,мне хотелось бы сообщить Трибуналу,что мы только что выяснили,от сотрудника документальной комнаты,что существует только

12536

H1205-0113

H1205-0114

один документ Д-288,и это как раз тот документ,который здесь имеется.Подписанного дубликата этого документа,как это утверждает защитник Круппа,не существует.

ЕГЕР.Сюда внесена одна поправка карандашем,на второй странице.Я это вычеркнул,но это написано не мной.

СЕРВАТИУС.Господин председатель,разрешите мне передать документ,который был передан мне в начале защитником Круппа. У меня есть и английский документ,а именно документ Д-288. У меня в этом документе подчеркнуты все те места,которые должны были быть вычеркнуты или действительно были вычеркнуты. Это подчеркнуто красным карандашем.Разрешите мне передать этот документ Трибуналу для информации;может быть,это поможет разъяснить этот вопрос.Здесь многое вычеркнуто.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Доктор Серватиус,насколько я понимаю,это совершенно другой документ.

СЕРВАТИУС. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Нам он не нужен.Перед нами сейчас находится этот документ,подписанный свидетелем.Я сейчас спросил свидетеля,имеются ли в этом документе какие-либо выдержки, которые не входили в тот подлинник документа,который подписан свидетелем.

ЕГЕР.На странице 1-й сказано:"Условия во всех этих лагерях были крайне плохими".Я,очевидно,это как-то уточнил и ограничил,ибо...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Одну минуту,свидетель.Мы не хотим знать, считаете ли Вы,что Вы выразились слишком сильно.Мы только хотим знать,является ли тот документ,который находится сайчас перед Вами,тем документом,который подписан Вами? Действительно ли он точно воспроизводит подписанный Вами документ.Если Вы хотите изменить что-либо в этом документе, то Вы должны сообщить,что именно Вы хотели бы изменить.

ЕГЕР.В этот протокол,который мне здесь представлен,я не внес бы изменений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.У меня к Вам еще один-два вопроса.Использовались ли на заводах Круппа военнопленные в течение того времени,когда эти лагери находились в Вашем ведении ?

ЕГЕР.Лагери военнопленных не были в моем ведении.Это преувеличение.Я получил лишь разрешение посещать и лагери военнопленных,которые находились в ведении военных учреждений,причем мне было сообщено,что военнопленные также работают на заводах Круппа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Были ли некоторые люди,работавшие в упомянутых Вами лагерях,военнопленными ?

ЕГЕР.Да, На Хегштрассе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Таким образом,в этом лагере работали военнопленные,не правда ли ?

ЕГЕР.Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Они работали для Круппа ?

ЕГЕР.Да,они работали на заводах Круппа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Какого рода работу они выполняли ?

ЕГЕР.Это не входило в мою компетенцию.Это зависело от их профессий.Если они были слесарями,они,очевидно,работали в слесарных мастерских.Но многие были подсобными рабочими.Но я, естественно,не могу рассказать Вам все подробно. Эти вопросы не входили в мою компетенцию.Я сталкивался с этими людьми лишь как врач

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Очень хорошо.

Г-н ДОДД.Господин председатель,я нашел это удостоверение; оно,как я указывал Трибуналу,было сделано капитаном Вебер из британской армии.В удостоверении указывается,что капитан Вебер получил копию этого документа от американской следственной группы.На удостоверении имеется его подпись - капитан Х.Вебер,

12558

H1205 – 0115

H1205-0116

европейский сектор британской армии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Доктор Серватиус,Вы еще не закончили представление своего дела ?

СЕРВАТИУС. У меня есть еще два свидетеля -Бидерманн и Мичке,но я отказываюсь от этих свидетелей.Нет еще письменных показаний,опросных листов от Фосса, доктора Шарманна и свидетеля Марренбаха,а также свидетеля Леч,который был референтом в учреждении Заукеля.Я получил опросные листы свидетелей Дарре и Зольдте.Но эти опросные листы еще не переведены.Я представлю их,когда будет сделан их перевод.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Очень хорошо.

СЕРВАТИУС.Итак,я закончил представление документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Защитник подсудимого Йодля!

ЭКСНЕР(защитник подсудимого Йодля).Господа судьи,с Вашего разрешения я сначала вызову подсудимого Йодля в качестве свидетеля,а все документы я буду представлять в ходе самого допроса.Таким образом,не буду наскучивать Высокому Суду оглашениями длинных цитат.Итак,у меня три книги документов.Все документы расположены там по номерам: Йодль- 1,2, 3 и т.д..Я буду каждый раз называть страницы.Они помечены наверху в левом углу каждой страницы перевода.Эти страницы совпадают с оригиналом.К сожалению, я должен отметить,что документы не расположены в том порядке,в каком я их буду цитировать,отчасти потому,что я их поздно получил,а также и по другим причинам.Нет еще и нескольких опросных листов,один из которых для меня особенно важен.Я надеюсь,что эти документы,которые я еще не получил,я смогу представить позднее. Мне утвердили 5 свидетелей,но я отказываюсь от одного из них,а остальные четыре свидетеля займут незначительное время. Итак,я,с разрешения Трибунала,вызываю подсудимого Йодля в

в качестве свидетеля.

(Подсудимый Альфред Иодль занимает место за свидетельским пультом).

(Председатель обращается к свидетелю).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Ваше полное имя и фамилия?

СВИДЕТЕЛЬ.Альфред Иодль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Повторяйте за мной слова присяги:

„Клянусь богом,всемогущим и всеведущим,что я буду говорить чистую правду,ничего не утаю и ничего не прибавлю"....

(Свидетель повторяет слова присяги).

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ~~.Вы можете сесть.

ЭКСНЕР.Господин генерал-полковник Иодль,в англо-американских судебных выдержках сказано,что Вам 60 лет.Это - ошибка.Вам недавно исполнилось 56 лет.Когда Вы родились?

ИОДЛЬ.Я родился в 1890 году,10 мая.

ЭКСНЕР.Вы родились в Баварии,и Ваши родители происходят из старой баварской семьи.Вы избрали себе военное поприще.Вы стали офицером.Что побудило Вас к этому ?

ИОДЛЬ.Мой прадед был офицером,мой отец был офицером,мой дядюшка был офицером,мой брат был офицером,мой тесть был офицером.И я,пожалуй,могу сказать,что профессия солдата была у меня в крови.

ЭКСНЕР. Я хотел бы сейчас услышать от Вас,каковы были Ваши политические убеждения.Скажите,какая политическая партия из тех,которые существовали в Германии до 1933 года,была Вам по духу своему ближе всех ?

ИОДЛЬ.Надо сказать,что вся партийная политика была мне, как офицеру,чужда,в особенности после войны.И,если я сейчас с этой точки зрения рассмотрю ту среду,выходцем из которой

12560

H1205-0117

H1205 – 0118

я являюсь,а также и политические взгляды своих родителей, то я должен буду сказать,что ближе всех других мне была национально-либеральная партия и ее установки.Во всяком случае,мои родители всегда голосовали за национал-либералов.

ЭКСНЕР.Коротко,в нескольких словах,расскажите,как Вы относились к Веймарской республике?

ИОДЛЬ.Я честно служил этой Веймарской республике и был верен своей присяге,выполняя все честно и добросовестно. Если бы я не мог делать этого,я обязательно ушел бы в отставку.Во всяком случае,нам,уроженцам южной Германии,такая демократическая система и такая конституция были не чужды, так как и наша монархия была демократической.

ЭКСНЕР.А как Вы относились к Гинденбургу ?

ИОДЛЬ.Я знал Гинденбурга.Я был откомандирован к нему после того,как он впервые был избран на пост имперского президента и впервые проводил свой отпуск в Дитрамцелле.Кроме того,с генерал-фельдмаршалом Манштейном я один день провел в поместьи Нойдек в семье Гинденбурга.Я могу только сказать, что я уважал Гинденбурга и,когда его впервые выдвинули на пост имперского президента,я рассматривал это,как признак пробуждения немецкого народа.

ЭКСНЕР.А как Вы относились к национал-социалистской партии ?

ИОДЛЬ.Национал-социалистскую партию до мюнхенского путча я почти-что не знал и ,можно сказать,не замечал.Только после этого путча немецкая армия была вынуждена включиться в политическое развитие своей страны.И,надо сказать,что она, за некоторым исключением,выдержала это испытание.Но после этого путча возникли некоторые разногласия во мнениях среди

12561

офицеров.Существовали различные мнения о положительном или отрицательном характере Гитлера.Я,надо сказать,продолжал относиться к Гитлеру скептически и отрицательно.Успокоился я только после того,как Гитлер на лейпцигском процессе заверил всех в том,что он не допустит разложения армии.

ЭКСНЕР.А Вы посещали собрания,на которых Гитлер произносил речи ?

ИОДЛЬ.Нет,никогда.

ЭКСНЕР.Скажите,каких партийных руководителей Вы знали до 1933 года ?

ИОДЛЬ.Я знал только тех,которые были ранее офицерами, то-есть Эппа,Рема и Гейнлейна.Но после того,как они ушли из армии,я потерял с ними всякую связь.

ЭКСНЕР.Скажите,до того как Гитлер пришел к власти,Вы читали книгу "Майн Кампф" ("Моя борьба")?

ИОДЛЬ.Нет.

ЭКСНЕР.Ну,а позднее, в последующее время?

ИОДЛЬ.Позднее я читал лишь отрывки.

ЭКСНЕР.А как Вы относились к еврейскому вопросу ?

ИОДЛЬ.Я не был антисемитом.Я считаю,что ни одна партия, ни одно государство,ни один народ и ни одна раса,даже Каннибалы,не являются хорошими или злыми.Хорошим или плохим может быть лишь отдельный индивидуум.Мне,правда,было известно,что евреи после войны, после первой мировой войны,в период морального распада и разложения, вели себя в Германии крайне провокационно.Это не была антисемитская пропаганда, это были факты,о которых даже сами евреи сожалели.Несмотря на это,я отрицательно относился к тому,что государство ставило их вне закона,к огульным действиям и к всевозможным эксцессам.

ЭКСНЕР.Обвинение утверждает,что все подсудимые,якобы,

12562

H1205-0119

H1205-0120

кричали:"Германия пробудись,Иуда издохни! "

ИОДЛЬ.Что касается меня,то это утверждение является неправильным.Я всю свою жизнь имел знакомых евреев,бывал у них в гостях и некоторые евреи бывали у меня в доме.Но это были евреи,которые имели свою родину,и это были евреи,душевные качества которых нельзя оспаривать.

ЭКСНЕР.Скажите,а Вы когда-либо защищали евреев ?

ИОДЛЬ. Да,и это я тоже делал.

ЭКСНЕР.Знали ли Вы,что имперское правительство в 1932г. расчитывало на переворот и собиралось защищаться ?

ИОДЛЬ.Да,это я знал,так как,когда я в то время прибыл в Берлин в будущий оперативный отдел, - я не видел там никаких подготовительных мер на случай войны.Там принимались подготовительные меры по внутренней обороне,и,надо сказать, что меры оборонительного порядка как против левых,так и против крайних правых.Нужно сказать,что в связи с этим имели место всевозможные маневры и военные игры,в которых я сам принимал участие.

ЭКСНЕР.Скажите,а как Вы относились к назначению Гитлера на пост имперского канцлера в 1933 году ?

ИОДЛЬ.Это было для меня совершенно неожиданным.В этот вечер как раз я шел с моим товарищем домой,через волнующиеся толпы народа,и сказал моему товарищу следующее: " Это - больше,чем смена правительства,это - революция.Куда она нас приведет - мы не знаем." Но личность Гинденбурга,который, так сказать,легализировал эту революцию,и такие имена,как, например,фон Папен,фон Нейрат,Шверин-Крозигк,-меня успокаивали и давали мне определенную гарантию в том,что не произойдет революции,являющейся признаком вырождения.

ЭКСНЕР.Я хочу сейчас огласить часть опросного листа ге-

12563

нерала Формана.Это - третья книга документов,страница 208. Я хочу обратить внимание на то,что эта страница помечена в левом верхнем углу;я представляю оригинал.То,что здесь сказано,относится к 1933 году.Иодль в то время был сотрудником военного учреждения.Форманн был в его группе.Я читаю пункт второй:

"Бывший майор генерального штаба Иодль в 1933 году руководил моей группой.Тогда он находился полностью под влиянием начальника штаба сухопутных сил генерала фон Хаммерштейна и к Гитлеру и к партии относился отрицательно."Это - пункт второй.Я здесь пропускаю несколько строчек - это не столь важно,и затем продолжаю в середине:

"Когда Гитлер 30 января 1933 года был избран на пост рейхсканцлера,Иодль был ошеломлен.Я хорошо помню,что 30 или 31 января по его распоряжению я должен был созвать на совещание офицеров его группы.На этом совещании он сказал: "Согласно существующей конституции и действующим законам, Гитлер призван встать во главе империи.Критиковать это или критиковать поведение германского президента фельдмаршала фон Гинденбурга, - нам не положено.Мы должны повиноваться и выполнять свой долг солдата.Критиковать новые мероприятия нового канцлера так,как это делали до сих пор,также не следует,так как это несовместимо с занимаемой им должностью, а также и нашим положением в будущем." - Вся его речь,заканчивает свидетель,была преисполнена тревоги за дальнейшее развитие событий и т.д. ".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Экснер,сейчас удобное время для перерыва.

(Объявляется перерыв до 14.00).

НЯ.-
СК.-

1254

H1205-0121

H1205 – 0122

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 3 июня 1946 года

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Сэр Дэвид,Вы собираетесь заняться этими ходатайствами ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд,я в настоящий момент ~~время~~ хотел бы отставить первый номер,поскольку им будет заниматься мой друг,генерал Руденко,а я сейчас обращусь к тем,которыми я занимался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Да,хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Второе ходатайство от имени подсудимого Кальтенбруннера,это ходатайство о том,чтобы подвергнуть перекрестному допросу трех свидетелей,чьи письменные показания были использованы Обвинением: первый - Тифенбах, он должен давать показания об условиях в лагере Маутхаузен.Второй-Кандрут,по тому же вопросу,и третий - Штрупп - он должен давать показания о получении им, как фюрером СС и полиции в Варшаве, приказов от Кальтенбруннера.

Обвинение считает,что в данном случае перекрестный допрос путем посылки опросных листов будет достаточен.Следующий...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ(перебивая). Они только и просили о посылке опросных листов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ.Мы не возражаем против перекрестных допросов путем посылки опросных листов,если они не будут выступать здесь в качестве свидетелей.

Милорд,следующее ходатайство - это ходатайство от имени подсудимого фон Нейрата о вызове в качестве свидетеля господина

Франсуа Понса.Обвинение было бы благодарно,если бы Трибунал отложил решение этого вопроса на несколько дней,так как мои французские коллеги ждут указаний из Парижа,которых они еще не получили.Я не думаю,что это будет в ущерб делу подсудимого фон Нейрата.Времени будет достаточно для получения ответа.

Следующее ходатайство от имени подсудимого Ширахa.Я полагаю,что все,что сейчас требуется,это использование письменного показания,данного под присягой доктором Отто Вильгельмом фон Вохаво.Это письменное показание написано на 12-ти страницах и содержит заявление высоко академического характера по поводу воспитательной философии в отношении школ Адольфа Гитлера.Обвинение считает,что этот вопрос был полностью освещен самим подсудимым фон Ширахом,а также и его свидетелями - Геппкеном и Лаутербахером,и что это письменное показание,данное под присягой,будет кумулятивным и повторяющимся.Но,поскольку речь идет лишь о представлении письменного показания,а не о вызове свидетеля,то Обвинение не будет настаивать на своих возражениях, если Трибунал сочтет,что его следует представить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Переведено ли это письменное показание ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я получил английский... - я читал его на английском языке и поэтому я полагаю,что оно было также переведено и на другие языки.Милорд,следующее ходатайство, от имени подсудимых Гесса и Франка - о посылке опросного листа генералу Донована.Суть моего возражения заключается в том,что здесь поднимается тот же вопрос,который возник в связи с ходатайством от 2 мая 1946 года о вызове г-на Патерсона из Военного Министерства США и Обвинение возражает по тем же мотивам,поскольку,когда Вы подвергаете свидетеля перекрестному допросу в отношении достоверности его показаний,Вы должны по-

12566

H1205 – 0123

H1205 – 0124

лагаться на его ответы и, по мнению Обвинения, не следует допускать слушания опровергающих показаний. То же самое можно сказать в отношении связи свидетеля Гизевиуса с Управлением стратегических служб США.

Следующее ходатайство - ходатайство подсудимого Шпеера о допущении ряда документов, которые находятся в его распоряжении. Обвинение не возражает против ходатайства, но оставляет за собой право выступить с отдельными возражениями тогда, когда документ будет представляться как доказательство.

Милорд, следующее - это по существу формальное ходатайство от имени подсудимого Иодля, чье дело сейчас разбирается Трибуналом, об использовании письменного показания доктора Лемана. Против этого нет возражений.

Следующее ходатайство от имени подсудимого Гесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, это ходатайство мы уже заслушивали. Мы заслушивали уже все доводы за него и Трибунал учтет их.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В таком случае остается лишь ходатайство подсудимого Кейтеля об использовании декрета фюрера от 20 июля 1944 года, и Обвинение против этого не возражает.

Милорд, мне кажется, что я уже разобрал все ходатайства, за исключением самого первого из них от имени подсудимого Геринга, в отношении которого выступит мой друг, генерал Руденко.

(К микрофону подходит генерал Руденко).

РУДЕНКО. Господа судьи, Советское Обвинение уже неоднократно излагало свою точку зрения в связи с ходатайством защиты о вызове свидетелей по вопросу о расстреле немецко-фашистскими преступниками польских военнопленных в Катынском лесу. Мы стоим на той позиции, что этот эпизод преступной дея-

тельности гитлеровцев вполне доказан представленным Советским Обвинением сообщением специальной государственной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров.

Этот документ представлен Советским Обвинением под № СССР-54, 14 февраля 1946 года, принятым Трибуналом, и в силу статьи 21 Устава не подлежит оспариванию.

В настоящее время защитник вновь заявил ходатайство о вызове трех дополнительных свидетелей - психиатра Штоккера, бывшего ад'ютанта саперной части Бомберта и бывшего референта штаба армейской группы "Центр" Эйхарта.

Мы возражаем против вызова этих лиц в судебное заседание по следующим мотивам.

Вызов в качестве свидетеля психиатра Штоккера следует считать совершенно нецелесообразным, так как Трибунал не может интересовать вопрос о том, каким образом состоялось заключение комиссии, опубликованное в гитлеровской Белой Книге. Каким бы образом ни состоялось это заключение - факт расстрела немцами поляков в Катыни является с бесспорностью установленным советской Чрезвычайной Государственной Комиссией. Сам Штоккер не является судебным врачем, а врачем психиатром, включенным в свое время в состав гитлеровской комиссии не по принципу компетентности в области судебной медицины, а как представитель немецко-фашистского военного командования.

Бывший ад'ютант, капитан Бомер, сам является соучастником преступлений в Катынском лесу, находился в составе саперной части, производившей расстрел и, как заинтересованное лицо, не может дать показаний, способствующих выяснению обстоятельств дела.

12568

H1205-0125

H1205 – 0126

И третий - референт штаба армейской группы"Центр"Эйхарт, также не может быть допущен в качестве свидетеля,так как ему вообще ничего не было известно о лагере польских заключенных, и Эйхарт вообще не может знать всего того,что относится к данному делу.Те же соображения относятся к его потенциальным показаниям о том,что немцы не производили никаких массовых расстрелов поляков в районе Катыни.Кроме того,Эйхарт не может рассматриваться,как беспристрастный свидетель.

Независимо от этих частных возражений,которые выражают точку зрения всех обвинителей,Советское Обвинение особо подчеркивает,что зверское преступление немцев в Катыни было расследовано особой авторитетной государственной следственной комиссией со всей тщательностью и в результате этого расследования был установлен тот факт,что преступление в Катынском лесу совершено немцами и является лишь одним звеном в цепи многих зверских преступлений,совершенных гитлеровцами,многочисленные доказательства преступлений которых были уже представлены Суду.

В силу изложенного,Советское Обвинение категорически настаивает на отклонении ходатайства защиты.

Я исчерпал свое заключение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Защитник Кальтенбруннера,был ли сэр Дэвид Файф прав,когда он говорил,что Вы, просите только о посылке опросного листа и против него Обвинение не возражает ?

КАУФМАН. Господин председатель,у меня нет возражений против опросного листа.Но в таком случае я буду просить предоставить мне возможность заслушать этих свидетелей вне зала судебного заседания и представить затем Суду опросный лист, составленный на основании этого допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но находятся ли здесь свидетели ?

КАУФМАН.Я этого не знаю,господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы разрешили послать опросные листы,а теперь Вы просите об опросных листах с перекрестным допросом;это все,что Вы просите и это не влечет вызова за собой свидетелей сюда.Опросные листы с перекрестным допросом им будут посланы, они ответят на них.И,если по какой-нибудь причине после полученных ответов на них Вам нужно будет снова подать ходатайство, Вы всегда сможете это сделать.

КАУФМАН.До сих пор,по моему инению,согласно правилам суда, мне предоставлялось право производить в этом зале перекрестный допрос в том случае,если Обвинение представляет письменные свидетельские показания под присягой.Ведь до сих пор,во всяком случае,существовало такое правило...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю,что это зависит от того,каково будет содержание письменного показания.У нас нет никакого общего правила,но мы обычно разрешали вызвать свидетеля для того, чтобы подвергнуть его перекрестному допросу,если это было важно,но,если показание не имеет важного значения,тогда мы очень часто разрешали послать опросные листы с перекрестным допросом.

КАУФМАН. Как раз,в связи с последней фразой,я должен сказать,что я считаю эти показания чрезвычайно важными.Суд, очевидно, знает содержание этих показаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Но в Вашем ходатайстве,Вы говорите,что три опросных листа были использованы Обвинением при том условии, что свидетели будут подвергнуты перекрестному допросу.Я полагаю,

12570

H1205-0127

H1205-0128

что это означает - опросные листы с перекрестным допросом.Это не значит перекрестный допрос,а посылку опросных листов с дополнительными вопросами.Вы что хотите,чтобы свидетели были доставлены сюда для перекрестного допроса?

КАУФМАН.Да, я так думал.Мое первое предложение,которое,по моему, гораздо проще и которое сэкономит время,было принято.Оно заключается в том,чтобы мне разрешили присутствовать при допросе свидетеля,производимом вне пределов этого зала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Мы понимаем Вашу точку зрения,доктор Кауфман, и мы рассмотрим этот вопрос.

КАУФМАН. Благодарю Вас.

(К микрофону подходит защитник подсудимого Геринга Штамер).

ШТАМЕР.Я прошу разрешить мне кратко высказаться по поводу выступления генерала Руденко.Генерал Руденко хочет,чтобы мое ходатайство было отклонено и ссылается при этом,кажется,на статью 21-ую Устава. Я не считаю,что эта статья находится в противоречии с представляемым мной ходатайством.Правда,правительственные отчеты являются документальными доказательствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Доктор Штамер,я полагаю,что Трибунал уже вынес решение о том,что эта статья не препятствует вызову свидетелей, но генерал Руденко,в дополнение к доводу,приведенному на основании статьи 21-й,также выдвинул особые причины,по которым он считает,что данных свидетелей не следует вызывать сюда.Он говорит,что один из них - психиатр,а остальные не могут дать показаний,имеющих какую-либо ценность.Мы бы хотели заслушать Вас по этому вопросу.

ШТАМЕР.В протоколе,который был представлен Обвинением от Советского Союза,выдвигается обвинение в том,что члены штаба саперной части,который находился недалеко от Катыни,произвели убийство польских офицеров.Они перечислены по именам, и я в ка-

честве контр-доказательства ссылаюсь на утверждения членов штаба о том,что за все время их пребывания там никаких убийств польских офицеров не производилось.Я считаю,что это мое утверждение и мой способ доказательства имеют ~~свои~~ под собой почву. Нельзя исключать какого-либо свидетеля на основании того утверждения,что он сам является виновным.Относительно этих людей это определенно еще не известно.Они также не упоминаются в протоколе.Эти люди,о вызове которых я ходатайствую,не фигурируют в русском протоколе в качестве виновных лиц.Кроме того,нельзя отклонять ходатайство о вызове свидетеля на основании утверждения, что он,якобы, участвовал в совершении преступления.Это должно быть еще установлено в процессе представления доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Относительно психиатра;был ли он членом германской комиссии ?

ШТАМЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он был членом комиссии ?

ШТАМЕР. Да.Он присутствовал при вскрытии могил и на основании заключения о состоянии трупов установил,что расстрелы были произведены в то время,когда еще не имела места оккупация этой территории немецкими войсками.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да,но в ходатайстве он не говорит,что он был членом комиссии.Он говорит, что он присутствовал там во время посещения военной комиссии и что он знает,как составлялась резолюция комиссии.

ШТАМЕР.Мне кажется,что он не был назначен членом комиссии, но он принимал участие в осмотре трупов.Насколько мне известно, он был врачем в одном полку,расположенном поблизости.Он был врачем полка,который находился поблизости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо,мы рассмотрим Ваши возражения.

Далее,согласен ли защитник фон Нейрата,что дело должно

H1205-0129

H1205 – 0130

Присутствует ли здесь защитник фон Нейрата?Нет,его здесь нет? Очень хорошо,мы рассмотрим этот вопрос.

Защитник подсудимого фон Шираха,хотите ли Вы что-нибудь сказать в ответ на то,что говорил сэр Дэвид ?

(К микрофону подходит адвокат Нельте).

НЕЛЬТЕ.Мой коллега доктор Заутер просил меня защищать интересы подсудимого Шираха,если это окажется необходимым.К тому,что сказал сэр Дэвид,я могу добавить следующее.По мнению подсудимого фон Шираха,свидетель Вакано,который дал и подписал это письменное показание под присягой,затрагивает в своих показаниях ряд пунктов,относительно которых г-н фон Ширах не говорил во время своего допроса.Поэтому я прошу Суд проверить данные показания в том направлении,нет ли в них каких-либо отдельных пунктов,имеющих важное значение для обвинения против Шираха,и решить затем вопрос о том,может ли этот документ быть допущен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Хотят ли защитники Гесса и Франка высказаться относительно ходатайств о посылке опросного листа генералу Донавану ?Д-р Зайдль,мы уже заслушали все аргументы относительно этого.

ЗАЙДЛЬ.Мне нечего добавить к тем аргументам,которые я уже изложил в своем ходатайстве о получении официальной справки военного министерства.В своем настоящем выступлении я исхожу из того,что по поводу моего первого ходатайства уже было вынесено решение о получении справки от военного министерства,но до сих пор не решен вопрос о том,можно ли послать опросный лист военному министру Паттерсону.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Хорошо,вопрос этот будет рассмотрен.Так как в отношении остальных 3-х ходатайств возражений не было,нет необходимости обсуждать их.Трибунал рассмотрит все поднятые

здесь вопросы.

А сейчас,пожалуйста,доктор Экснер.

Доктор Экснер,если Вам удобнее,то Трибунал считает,что Вы можете говорить несколько быстрее.

ЭКСНЕР. Да.(К подсудимому Иодлю).

До перерыва Вы рассказывали о том,что Вы сказали своим офицерам,когда Адольф Гитлер пришел к власти.Сейчас я попрошу Вас рассказать о том,как Вы отнеслись к назначению Гитлера главой государства в 1934 году.

ИОДЛЬ.Предоставление обоих постов одному лицу внушало мне большие опасения.В лице Гинденбурга мы потеряли фельдмаршала,любимого армией и всем немецким народом.Что должно было притти с Гитлером , - мы не знали.Результат же народного голосования относительно этого закона был таков,что можно было прямо сказать,что это выражение воли народа было выше любого закона.Поэтому мы,солдаты,с полным правом приняли присягу на верность Адольфу Гитлеру.

ЭКСНЕР.Обвинение утверждало здесь,что между Вами и Гитлером существовали близкие отношения.Когда Вы вообще лично познакомились с Гитлером ?

ИОДЛЬ. Я был представлен фюреру фельдмаршалом Кейтелем в поезде,в котором мы 3 сентября 1939 года отправились на польский фронт.Во всяком случае,я в этот раз впервые говорил с ним лично.

ЭКСНЕР. Это было через два дня после начала войны ?

ИОДЛЬ.Да,через два дня после начала войны.

ЭКСНЕР.Проникнулся ли фюрер к Вам доверием ?

ИОДЛЬ. Это началось не сразу.Сначала фюрер в известной степени не доверял всем офицерам генерального штаба,в особен-

12574

H1205 – 0131

H1205 -0132

ности офицерам сухопутных сил.Он в те годы относился еще очень скептически к армии.Я позволю себе процитировать его выражение, которое от него часто слышали: "У меня реакционная сухопутная армия,христиански настроенный военно-морской флот"Иногда он говорил также "кайзеровский военно-морской флот и национал - социалистский воздушный флот."Поэтому в своем отношении ко мне он был чрезвычайно переменчив.Сначала и приблизительно до окончания западной кампании он был очень сдержанным со мной.После этого он все больше проникался ко мне доверием и так продолжалось до августа 1942 года.Затем наступил этот невероятный кризис,когда он начал относиться ко мне с язвительной резкостью и перестал мне итти навстречу.Это продолжалось до 30 января 1943г. После этого отношения снова улучшились.Особенно хорошо и доверчиво он относился ко мне после того,как была отпарирована итальянская измена в 1943 г.В течение всего последнего года между нами очень часто имели место острые разногласия.

ЭКСНЕР.В какой степени фюрер посвящал Вас в свои политические цели ?

ИОДЛЬ.Только в той степени,в какой это требовалось для нашей военной работы.Естественно,что начальнику штаба оперативного руководства нужно было больше знать о политических целях, чем какому-нибудь командиру батальона,так как политика является частью стратегии.

ЭКСНЕР. Допускал ли он когда-нибудь между собой и Вами дискуссию политического характера ?

ИОДЛЬ. Дискуссии по политическим вопросам для нас,солдат, вообще не допускались.Вот особенно характерный пример:когда в сентябре 1943 г.я сообщил фюреру о том,что фашизм в Италии умер, так как на всех улицах Рима валялись партийные значки,он сказал

12575

мне дословно следующее: "Такую глупость может сказать только офицер.Я еще раз вижу,что генералы ничего не понимают в политике" Что после таких замечаний оставалось очень мало охоты к каким-либо политическим дискуссиям,вполне понятно.

ЭКСНЕР.Таким образом,между политическими и военными вопросами проводилось строгое разграничение ?

ИОДЛЬ. Да,проводилось строгое разграничение.

ЭКСНЕР. Было ли для Вас возможно обсуждать и совещаться по военным вопросам ?

ИОДЛЬ. Возможность обсуждения военных вопросов зависела от его состояния в тот или иной момент.В то время,когда он сам мучился сомнениями,он часто обсуждал с кем-нибудь военные проблемы неделями и месяцами.Но когда у него господствовала полная ясность или когда он внезапно принимал какое-нибудь решение, тогда всякая дискуссия становилась невозможной.

ЭКСНЕР.Система засекречивания не раз становилась здесь предметом обсуждения.Относились ли Вы к кругу тех лиц,от которых те или иные вещи держались в секрете ?

ИОДЛЬ. Да,причем в каких размерах это делалось,я узнал лишь только здесь на процессе.О всех событиях и происшествиях, предшествовавших началу войны,т.е. о всех усилиях других стран воспрепятствовать началу войны или же закончить ее,когда она уже началась,он сообщал нам лишь то,что публиковалось в печати. С политиками или обращаясь к партии,он говорил совершенно иначе,чем с армией.С СС он опять-таки говорил совершенно иначе, чем с армией и политиками.Сохранение в тайне уничтожения евреев и событий,имевших место в концлагерях, - было шедевром засекречивания и шедевром обмана со стороны Гиммлера,который демон-

12576

H1205 – 0133

H1205 - 0134

стрировал перед нами,солдатами,фотографии и рассказывал о садах и садовых культурах,произраставших в Дахау,о гетто в Варшаве и Терезиенштадте.Эти рассказы создавали у нас,солдат,впечатление,что все эти гетто и концлагери являются глубоко гуманными учреждениями.

ЭКСНЕР. Но разве из внешнего мира не проникали сведения в главную ставку фюрера ?

ИОДЛЬ. Ставка фюрера была смесью концлагеря и монастыря. Она была окружена многочисленными заграждениями из простой и колючей проволоки.Все дороги,ведущие к ставке,были обезопасены постами охраны,которые были расставлены на большое расстояние от ставки.Посередине была расположена так называемая запретная зона номер 1.Постоянного пропуска в эту зону не было даже у членов моего штаба.Такой пропуск был лишь у генерала Варлимонта. Все посты охраны должны были проверять каждого из офицеров,которого они не знали.В эту святую святых из внешнего мира проникало ~~чего-либо~~,за исключением докладов об обстановке,очень мало.

ЭКСНЕР. Ну,а как обстояло дело с иностранными газетами и с сообщениями по радио ?

ИОДЛЬ. Из иностранных газет очень тщательно изучались иллюстрированные американские и английские газеты.В них сообщали довольно богатые сведения относительно новых видов оружия.Что касается самих сообщений прессы,то они принимались и подвергались очень тщательной цензуре со стороны гражданского отдела печати в главной ставке.Я получал только то,что представляло интерес с военной точки зрения.Доклады о внутриполитическом положении, полицейские отчеты и доклады об общей обстановке были запрещены.

ЭКСНЕР.Как протекала Ваша совместная работа с фюрером ?

12574

ИОДЛЬ.Моя совместная работа с ним протекала следующим образом:я ежедневно,по меньшей мере,делал два доклада о существующем положении.Недавно возмущение вызвало установление того факта,что я принял участие в 119 совещаниях и обсуждениях.Я принял участие куда более в 5.000 обсуждениях.Во время обсуждения сложившейся обстановки и во время доклада о военной обстановке отдавались одновременно приказания.Фюрер на основании доклада об имевших место событиях сразу же решал,какие приказы необходимо отдать на ближайшие дни.Я работал следующим образом: когда я заканчивал свой доклад,я шел в соседнее помещение;там я сейчас же делал набросок приказов и телеграмм,которые должны были быть посланы в ближайшие дни.Затем я в набросанном виде во время все того же совещания прочитывал их фюреру для того,чтобы получить его санкцию.Затем генерал Варлимонт брал их с собой и доставлял в мой штаб,откуда их направляли к месту назначения.

ЭКСНЕР. Присутствовали ли Вы на политических совещаниях?

ИОДЛЬ.Я хотел бы еще добавить следующее.По этой причине я не слышал о многих вещах,которые обсуждались на этих совещаниях по обсуждению обстановки.

То же самое относится к фельдмаршалу Кейтелю,который работал по такой же системе.

ЭКСНЕР. Обсуждались ли на этих совещаниях политические вопросы ? Принимали ли Вы участие в совещаниях,где обсуждались политические вопросы ?

ИОДЛЬ. Как я уже сказал вначале,политические проблемы рассматривались лишь тогда,когда это было необходимо для наших военных мероприятий.В некоторых случаях,когда приходилось встречаться политикам и военным руководителям,как,например,когда при-

12578

H1205 – 0135

H1205 – 0136

сутствовал министр иностранных дел,обсуждались проблемы, находившиеся на границе политики и военного руководства.В совещаниях и переговорах чисто политического характера ,когда присутствовали политические представители нейтральных или других стран или же министры иностранных дел,я не принимал участия.Я не принимал даже участия в совещаниях по обсуждению вопроса об организации вооружений и управлении оккупированными территориями,так как совещания чисто военного характера,на которых я должен был присутствовать,отнимали 6-8 часов в день. Если же оставалось еще некоторое время,то мне,право,приходилось его использовать для своей непосредственной работы.

ЭКСНЕР.Здесь часто говорилось о том,что фюреру было невозможно противоречить.Вы в Ваших возражениях имели когда-нибудь успех или нет ?

ИОДЛЬ. Нельзя сказать,что в принципе было невозможно ему противоречить.Я много,много раз в самой резкой форме противоречил ему.Но бывали моменты,когда действительно нельзя было возразить ни одним звуком. Своими возражениями я много раз добивался того,что фюрер отказывался делать те или иные вещи.

ЭКСНЕР. Вы можете привести пример?

ИОДЛЬ.Таких примеров я мог бы привести очень много из области оперативных вопросов,но они не интересуют Трибунал.Из области,которая интересует Суд в большей степени,я также могу привести пример.Гитлер,например, намеревался расторгнуть Женевскую конвенцию,но я ему воспрепятствовал,выступив с возражениями.

ЭКСНЕР. Существовала ли еще какая-нибудь возможность оказывать влияние на Гитлера ?

ИОДЛЬ.Если путем открытых возражений бывало невозможно воспрепятствовать тому,чему я по своему внутреннему глубочайшему

убеждению считал это необходимым делать,то я прибегал еще к одному методу и,надо сказать,весьма часто.Я прибегал к тактике оттягивания,что представляет собою в некотором роде пассивное сопротивление.Я затягивал разработку каких-либо вопросов в выжидании благоприятного момента с психологической точки зрения для того,чтобы снова поставить эти вопросы,когда такой момент наступит.Таким путем иногда удавалось добиться успеха.Так, например,я добился нужного мне успеха в то время,когда Гитлер намеревался отдать летчиков,летавших на бреющем полете, на расправу населения.Но такая тактика не увенчалась успехом при издании приказа о"командос" .

ЭКСНЕР.Мы об этом будем говорить позднее.Ведь этот приказ был потом составлен ~~Вашим~~ фюрером ?

Свидетель Гизевиус на вопрос Обвинения заявил,что Иодль занимал видное положение у Гитлера.Скажите,Вы этого свидетеля знали лично или только слышали о нем ?

ИОДЛЬ.Я не был удостоен такой чести.Впервые я услышал имя этого свидетеля здесь и здесь же, в зале суда я его впервые увидел.

ЭКСНЕР.В чем Вы вообще могли разубеждать фюрера или от чего Вы могли его отговаривать?

ИОДЛЬ.Совершенно ясно,что я мог фюреру сообщать обо всех событиях лишь вкратце.Зная его склонность принимать решения в состоянии аффекта,я,конечно,особенно воздерживался сообщать непроверенные донесения агентов.Если свидетель подразумевал именно это,употребляя такое выражение общего характера,как "видное положение",то в этом случае он не ошибся.Но,если он этим хотел сказать,что я держал фюрера в неведении и не сообщал ему о каких-либо позорных действиях нашей армии или СС,то

12580

H1205 – 0137

H1205 – 0138

это вкорне неверно.Откуда вообще этому свидетелю знать о таких вещах?Напротив,я немедленно докладывал фюреру о подобных вещах и ни один человек не мог удержать меня от этого.Я приведу несколько примеров.

Здесь были оглашены письменные показания под присягой ротмистра Шейдта.В этих показаниях он говорит,что обергруппенфюрер Фегелейн сделал сообщение начальнику генерального штаба Гудериану и генерал-полковнику Йодлю о позорных действиях бригады СС"Кемински" в Варшаве.Совершенно правильно.10 минут спустя я сообщил об этом фюреру и он немедленно отдал приказ о расформировании этой бригады.Когда я узнал о сообщении американского радио относительно расстрела американских летчиков в Мальмеди,я сейчас же, по собственной инициативе,приказал командующему западным фронтом произвести расследование,чтобы затем сообщить о результатах этого расследования.Когда до моего сведения дошли сообщения о зверских действиях роты усташей в Хорватии,я сейчас же сообщил об этом фюреру.

ЭКСНЕР. Я хочу прервать Вас на один момент.В Вашем дневнике (это документ ПС-1807) Вы пишите 12 июля 1942 г.(Это вторая книга документов,стр.119): "Немецкая полевая жандармерия разоружила и арестовала за совершенные злодейства по отношению к гражданскому населению роту усташей."

Я должен заметить,что этот факт весьма примечателен тем, что эти самые усташи были как бы хорватскими СС и что они боролись на стороне немцев.Таким образом,немецкая полевая жандармерия арестовала роту усташей.Фюрер не одобрил этих мероприятий, которые были произведены по приказу командира 708 дивизии,так как они подрывали авторитет усташей,на которых зиждилось все хорватское государство.Это должно было оказать на содействие и порядок в Хорватии еще более вредное влияние,чем усилившееся

от этих злодеяний беспокойство среди населения. Это не тот случай,который Вы имели сейчас в виду?

ИОДЛЬ. Да.

ЭКСНЕР.Может быть,у Вас есть еще примеры?

ИОДЛЬ.После издания приказа о "коммандос",я докладывал фюреру о нарушениях противной стороной положений международного права только в тех случаях,когда он должен был о них непременно узнать из других источников.Об операциях"коммандос" и о взятии в плен членов команд я докладывал только тогда,когда я наверняка знал,что он определенно узнает о них иным путем.Я всегда старался воспрепятствовать вынесению стихийных решений.

ЭКСНЕР. Было ли возможно вообще изолировать Гитлера от некоторых вещей?

ИОДЛЬ.На это я должен ответить,что,к сожалению,нет.

ЭКСНЕР. Я не понимаю.

ИОДЛЬ.К сожалению,я должен сказать,что это было невозможно. Имелось бесчисленное количество путей,посредством которых фюрер узнавал о различных военных событиях.Любое лицо,любая инстанция могла посылать отчеты и доклады непосредственно в ад'ютантуру. Фотограф,которого фюрер послал делать снимки на фронте,нашел целесообразным отчитаться перед фюрером при этом случае и по военным вопросам.Когда я стал возражать против этого,то фюрер ответил мне: "Мне совершенно безразлично,от кого я узнаю правду, самое главное для меня,чтобы я узнал правду".

Но эти сообщения были не сообщениями о позорных действиях, а,наоборот.К сожалению,очень часто от враждебных вооруженным силам источников приходили сообщения,в которых с раздражением говорилось о корректном и рыцарском поведении военнослужащих немецкой армии.Эти сообщения как раз и заставляли принимать решения о необходимости жестоких действий.Можно было бы предот-

12582

H1205-0139

H1205 – 0140

вратить много зла,если бы мы,солдаты,были в состоянии изолировать фюрера.

ЭКСНЕР.Ну,а какую роль играл при этом Канарис?

ИОДЛЬ. Канарис бывал десятки раз у фюрера.Канарис мог ему сообщать все,что он хотел и все,что он знал.Мне кажется,что он знал значительно больше,чем я,потому что я занимался исключительно оперативным руководством военными действиями.Но он никогда не произносил ни одного звука.Он со мной не обменялся ни одним словом.И совершенно понятно, почему между этим человеком, которого сейчас уже нет в живых,и Гиммлером,а также между ними и Гейдрихом царило полное согласие.Ему это было нужно для того,чтобы у них не возникло никаких подозрений по поводу их заговорщического гнезда.

ЭКСНЕР.Скажите,тот же самый свидетель Гизевиус говорил здесь много о путчах и о намерениях произвести путч.Вы сами что-нибудь слышали когда-либо о таких намерениях?

ИОДЛЬ.Я никогда не слышал ни слова,ни намека относительно подготовляемого путча или же о намерениях произвести путч.

ЭКСНЕР.Считали ли Вы в какой-нибудь период времени,до войны или во время войны,что путч является возможным мероприятием и богатым перспективами мероприятием ?

ИОДЛЬ.Свидетель говорил о путчах с такой же легкостью,с какой говорят о мытье рук.Уже один этот факт доказывает,что он никогда серьезно не призадумывался над этим вопросом.Результаты путча Каппа в 1921 г.,путча Гитлера в 1923 г.- известны.Если требуется еще какое-либо доказательство этого,то можно упомянуть о 20 июля 1944 г.В то время уже ни один человек не надеялся на победу в настоящем смысле этого слова.И,несмотря на это,за этим путчем,в ответ на это покушение не поднялся ни один солдат,ни один рабочий,ни один род войска.Виновные в покушении

и путчисты остались одинокими.Чтобы свергнуть эту систему,потребовалась бы революция,причем еще более мощная,чем была национал-социалистская.За этой революцией должна была бы стоять масса рабочего класса,за ней должна была бы стоять почти вся армия,а не какой-то командир потсдамского гарнизона,о котором говорил здесь свидетель.Но я не знаю,как можно было бы вести войну с внешним миром,в которой решался вопрос о том:"Быть или не быть" германской империи,и одновременно совершить революцию, достигнув при этом чего-то положительного для немецкого народа. Я этого не знаю.Об этом могут лишь судить гении,жившие в Швейцарии.Немецкая армия и немецкие офицеры были воспитаны не для революции.Однажды прусские офицеры поднялись.Это было единственно революционным ~~явлением~~ выступлением,совершенным немецкой армией,о котором мне известно.Это было в 1848 году.Если же теперь те люди,которые принимали в свое время активное участие в борьбе Гитлера за власть и в создании законов,которые нас,солдат,связали с Гитлером,после того,как мы приняли присягу ему на верность,так я повторяю,если эти люди требуют от армии участия в революции и мятежах,когда данный человек перестал чем-либо нравиться или когда начались неудачи,то такие действия я могу назвать только аморальными.

ЭКСНЕР. Были ли в какое-то время Ваши отношения с Гитлером напряженными ?Был ли в Ваших отношениях кризис? Намек в этом направлении Вы уже сделали до этого.

ИОДЛЬ.Мне было бы легче написать об этом книгу,чем ответить вкратце.Но все-таки я хотел бы здесь сказать,что,несмотря на многие отрадные моменты,существование в главной ставке фюрера для нас,солдат, было в конечном счете мучением,потому что это не была военная главная ставка,а гражданская ставка, где мы,солдаты,были только в гостях.Но ведь не так-то легко

12584

H1205-0141

H1205 – 0142

находиться 5 с половиной лет в гостях.

Но я хотел бы прибавить еще одно.К тем немногим офицерам, которые осмеливались возражать фюреру,глядя прямо ему в глаза, причем в таком тоне и в такой форме,у слушателей захватывало дыхание,так как они опасались,вот-вот разразиться катастрофа,- к этим немногим офицерам принадлежал и я.

ЭКСНЕР.Покажите нам на примере,какие последствия влек за собой такой кризис в Ваших отношениях с Гитлером ?

ИОДЛЬ. Самый острый кризис был в августе 1942 года в Виннице,когда я выступил в защиту генерал-полковника Гальдера против полученных им незаслуженных упреков.Дело касалось оперативной проблемы,детали которой не могут интересовать Суд.Я никогда в своей жизни не видел,чтобы у человека был такой взрыв бешенства.С этого дня он больше никогда до самого конца войны не ел с нами вместе.Доклад об обстановке проходил уже не в моем кабинете с картами,а в собственном кабинете фюрера.Начиная с этого дня,на каждом докладе об обстановке стал присутствовать офицер СС.С этого дня стало присутствовать 8 стенографов,которые записывали каждое произносившееся слово.Фюрер вообще мне не стал подавать руки.Он со мной больше не здоровался или же едва здоровался.Такое положение продолжалось до 30 января 1943г. Он попросил фельдмаршала Кейтеля сказать мне,что он больше не может со мной работать и что я буду заменен генералом Паулюсом, как только Паулюс возьмет Сталинград.

ЭКСНЕР. Скажите,Вымсами в то время не пытались уйти из ОКВ?

ИОДЛЬ.Я за все это время через каждые два дня просил генерала Шмундта,чтобы он постарался,наконец,найти для меня должность в горно-стрелковой армии в Финляндии.Мне хотелось отправиться туда.Но этого не случилось.

ЭКСНЕР.Обвинение утверждало,что Вы грелись в лучах милости фюрера и что фюрер расточал вокруг Вас свое покровительство. Скажите,что в этом является справедливым?

ИОДЛЬ.Мне не нужно расточать много слов по этому поводу. То,что я сказал, - это истинная правда.То,что говорит по этому поводу Обвинение,является,как я должен,к сожалению,сказать, вымыслом.

ЭКСНЕР.Говорилось также,что Вы карьерист.Что Вы скажите на это ?

ИОДЛЬ.Если Обвинение думает,что меня очень быстро повышали в чинах из-за того,что я был политическими солдатом,то оно ошибается.В 50 лет я получил звание генерала.Это совершенно нормально.Правда,в июле 1940 г. при производстве в генералы артиллерии я перепрыгнул чин генерал-лейтенанта.Но это произошло случайно. В то время должны были произвести в генералы авиации начальника штаба военно-воздушных сил генерала Ешоннека,который был значительно моложе меня.Шмундт сказал фюреру,что это может доставить неприятность Иодлю.После этого фюрер незадолго до заседания рейхстага решил и меня произвести в генералы артиллерии.

~~ИОДЛЬ.~~ Этот Ешоннек,который был на много моложе меня,стал генерал-полковником значительно раньше,чем я.Цейтлер,который был раньше моим подчиненным,стал генерал-полковником в одно время со мной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю,мы сейчас устроим перерыв.

П е р е р ы в.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Трибунал сегодня закончит заседание в 4.30.

ЭКСНЕР.Мы говорили о том в какой степени Вы пользовались милостью фюрера.Не было ли Ваше положение не совсем рядовым? Ведь Вы получали от фюрера какие-то награды?

ИОДЛЬ.После винницкого кризиса я получил 30 января 1943 г.

12586

H1205 – 0143

H1205 – 0144

самым неожиданным для меня образом золотой значок партии.Это было единственным отличием,которое я получил от фюрера.

ЭКСНЕР.Это за все то пять лет войны ?

ИОДЛЬ. Да.

ЭКСНЕР. А получали ли Вы какие-нибудь подарки от фюрера или от партии ?

ИОДЛЬ.Ни одного пфеннига,ничего.Чтобы ни о чем не умалчивать,я должен заявить,что мы по случаю каждого Рождества получали от фюрера в его главной ставке пакет кофе.

ЭКСНЕР.Вы приобретали для себя на оккупированных областях какое-нибудь имущество?Или,может быть,Вы получали таковое в качестве подарка или сувенира ?

ИОДЛЬ.Нет,никакого.Если в обвинительном заключении стоит предложение общего порядка: "Подсудимые обогащались за счет оккупированных областей",то я относительно самого себя могу сказать лишь одно – это клевета на порядочного немецкого офицера.

ЭКСНЕР.Вы,очевидно,сделали некоторые сбережения в военное время из своего оклада,который Вы получали как генерал-полковник?

ИОДЛЬ.Все сбережения,которые у меня накопились во время войны...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Он сказал,что не мог сберечь ни одного пенни. Он не подвергался еще перекрестному допросу в связи с этим.

ЭКСНЕР.Хорошо,господин председатель. Во время всей войны Вы находились с Гитлером вместе и Вы должны знать его поэтому лучше,чем другие.Я сейчас хотел бы подробно опросить Вас относительно личности фюрера.Но,как известно,Трибунал не любит повторений.Поэтому я прошу Вас высказаться очень кратко по следующим вопросам:Что Вам импонировало особенно в личности Гитлера,какие стороны его личности оказывали на Вас особое влияние и что Вас отталкивало в нем ?

ИОДЛЬ.Гитлер был личностью,призванной быть вождем,причем

это была личность необыкновенного масштаба.Его знания,его интеллект,его риторика и его воля в конечном итоге всегда торжествовали победу при любом споре духовного содержания с любым человеком.Мыслил он на редкость логично и трезво.В нем сочетались скепсис и безмерная фантазия,которая очень часто правильно предугадывала грядущее,но очень часто и впадала в заблуждения. Я прямо таки восхищался им,когда он зимой 1941-42 г.г. своей верой и своей энергией остановил отступление на пошатнувшемся Восточном фронте,где в то время все грозило кончиться катастрофой,как это случилось однажды в 1812 году.Его жизнь в главной ставке была ничем иным,как только работой во исполнение своего долга.Скромный образ жизни фюрера импонировал всем.Не было ни одного дня во время этой войны,когда он не....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ(перебивая).Одну минуту,пожалуйста, Как Вы говорите,доктор Экснер,Трибунал вынужден был выслушивать эти вещи уже неоднократно.Нас это не интересует.

ЭКСНЕР.Может быть,Вы скажите Суду то,что ему приходилось меньше слушать.Может быть,Вы расскажите,что Вас отталкивало в личности фюрера ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Я не думаю,что вопрос о том,что ему не нравилось в Гитлере,интересен для Трибунала.Не может ли он говорить о том,что относится к его делу.

ЭКСНЕР.Вы не чувствовали,что Вы лично были близки фюреру?

ИОДЛЬ.Нет,ни в какой мере.

ЭКСНЕР.Все Ваши отношения носили в основном служебный характер ?

ИОДЛЬ.Да,чисто служебный характер.Я не принадлежал к его личному окружению.Он обо мне не знал больше того,что моя фамилия Иодль и что я,судя по фамилии,происхожу из Баварии.

ЭКСНЕР.Кто же относился к его личному окружению?

12588

H1205-0145

H1205 – 0146

ИОДЛЬ.В основном все старые соратники,которые были с ним еще в то время,когда партия находилась в процессе роста.Это был в первую очередь Борман,старые секретарши,личный врач,политические ад'ютанты и ад'ютанты СС.

ЭКСНЕР.Обвинение для доказательства того,что Вы всегда безоговорочно следовали за Гитлером и были ярым его приверженцем,говорило здесь о Вашем докладе,сделанном перед гаулейтерами. Скажите,пожалуйста,почему Вы произнесли такую речь ?

ИОДЛЬ.Борман ходатайствовал перед фюрером о том,чтобы был сделан такой доклад.Фюрер приказал мне затем,чтобы я сделал его.Я очень неохотно пошел на это главным образом из-за того, что у меня недоставало времени.В то время было желание общего характера(когда я говорю о времени,то имею в виду....

ЭКСНЕР(перебивая). Когда был сделан этот доклад ?

ИОДЛЬ.Этот доклад был сделан в ноябре 1943 года,т.е. после отхода Италии от нас.В то время были очень сильные воздушные бомбардировки.Совершенно понятно,что в то время возникла потребность представить политическому руководству совершенно неприкрашенную картину всей военной обстановки и одновременно внушить доверие к высшему руководству.Такой доклад,который назывался"Стратегическое положение Германии к началу пятого года войны",конечно,не мог сделать какой-нибудь блоклейтер,- с таким докладом мог выступить лишь офицер из штаба оперативного руководства. Вот благодаря каким обстоятельствам я был сделал этот доклад.

ЭКСНЕР. А что было содержанием этого доклада ?

ИОДЛЬ.Как я уже сказал,в этом докладе давался обзор стратегического положения.Здесь,перед Судом,естественно,было зачитано только вступление.В этом вступлении давался обзор того,что

19589

уже было позади нас(и по) это освещалось не с политической точки зрения,а лишь со стратегической точки зрения. Я обрисовал там моменты оперативного порядка,имеющие место во всех операциях так называемых наступательных войн.Я не отождествлял себя вовсе с национал-социалистской партией,но, - и что является само собой разумеющейся вещью для офицера генерального штаба, - я отождествлял себя со своим верховным главнокомандующим.В то время речь шла уже не о национал-социализме или демократии,а о том,быть или не быть германскому народу.Не только в соседних государствах,но и в Германии были патриоты.И я себя причисляю к числу таких патриотов и останусь им до последнего дыхания.Впрочем,ведь самое важное не в том,перед кем говорят,а что говорят и о чем говорят. Я также могу заявить здесь,что этот доклад я делал также перед командующими военными округами и перед старшими офицерами запаса.

ЭКСНЕР.Скажите,ведь в начале и в конце этого доклада содержатся сплошные дифирамбы фюреру и партии.Почему Вы их поместили в эту речь,в которой говорилось о чисто деловых, военных вопросах ?

ИОДЛЬ.Я не мог начать такой доклад с критической полемики с партией и своим верховным главнокомандующим.Было необходимо установить зиждящие на доверии отношения между офицерами и партийными руководителями,так как это доверие было не только предпосылкой того,чтобы доклад достиг своей цели, но также и предпосылкой для достижения будущей победы.

Что касается прочего,то я хотел сказать здесь об одном важном обстоятельстве.То,что Обвинение пред'явило здесь в документе Л- 172....

ЭКСНЕР.Вы имеете в виду доклад перед гаулейтерами?

ИОДЛЬ.Нет,это не доклад перед гаулейтерами, это вовсе

12590

H1205 – 0147

H1205 – 0148

не тот доклад,который я делал.Это ни что иное,как бумаги из мусорного ящика,которые я использовал для доклада.Это лишь первый проект,сделанный начерно,совершенно не обработанный,который в последующее время был переработан и в корне изменен ,так как в нем содержалось большое количество вещей,не имеющих важное значение.Основное зерно этого доклада,а именно раздел о военной обстановке в то время и тот раздел,где говорится о противнике,о его возможностях и о его намерениях, - здесь отсутствуют.То,что имеется в этом документе,представляет собой сотни конспектов,присланных мне моим штабом.На основании этих конспектов я подготовил свой доклад.Все же эти бумаги я отослал затем обратно в штаб.

ЭКСНЕР.Таким образом,это не есть рукопись Вашего доклада?

ИОДЛЬ.Нет,нет.Это не рукопись моего доклада.Мой доклад выглядел совершенно иначе.

ЭКСНЕР.Перейдем к другому вопросу.С кем из партийных руководителей Вы были знакомы со времени прихода национал-социалистов к власти до начала войны ?

ИОДЛЬ.Единственн**ый**,кого я знал,если не принимать во внимание солдат,это был имперский министр Фрик.Я у него был два раза,когда обсуждался вопрос об имперской реформе.

ЭКСНЕР.А кого из находящихся здесь на скамье подсудимых Вы знали до 1939 года или до начала войны ?

ИОДЛЬ.Из подсудимых я знал лишь рейхсмаршала, гросс-адмирала Редера,фельдмаршала Кейтеля и министра Фрика.Больше никого.

ЭКСНЕР.Изучали ли Вы литературу о природе национал-социализма?

ИОДЛЬ. Нет.

ЭКСНЕР.Присутствовали ли Вы на партийных с'ездах?

ИОДЛЬ.В 1937 году я присутствовал в силу служебных обязанностей в течение трех последних дней на партийном с'езде в Нюрнберге во время парада СА,вооруженных сил и германского трудового фронта.

ЭКСНЕР.Вы принимали участие в традиционных торжествах 9 ноября в Мюнхене?

ИОДЛЬ.Нет,там,право,мне нечего было делать.

ЭКСНЕР.Скажите,как Вы относились к военным и полувоенным соединениям партии ?

ИОДЛЬ.Эти полувоенные организации после прихода к власти росли так же быстро,как грибы после дождя.Но лишь СА под руководством Рема добилась большой власти.Здесь свидетель Гизевиус говорил о том,что путча Рема не было.Это правильно. Но этот путч мог каждую минуту начаться.В то время мы в имперском военном министерстве ~~не~~ были вооружены до зубов и Рем был настоящим революционером,а не каким-либо путчистом во Франции.Когда фюрер вмешался в это дело в июне 1934 г.,то с этого момента между армией и СА больше уже никогда не было конфликтов.Но тем более подозрительно армия стала относиться к соединениям СС,которые стали исключительно расти с этого момента.Сухопутные войска(это можно сказать совершенно спокойно) никогда не примирились с таким дуализмом,т.е. с наличием двух вооруженных организаций в народе.

ЭКСНЕР.Я хотел бы сейчас огласить некоторые места из военного дневника(Это документ ПС-1780).Я имею в виду страницу вторую первой книги документов.Я хочу показать на основании этой выдержки ,что Иодль неоднократно занимался вопросом о вторжении СС в армию.Это заметка от 19 апреля,второй абзац.Имеется также еще одна заметка от 22 марта,затем этот вопрос затрагивается также/в заметке от 19 апреля.Здесь сказано: "Г.докладывает начальнику отдела вооруженных сил

H1205 – 0149

H1205 – 0150

о своих опасениях в связи с развитием СС." Во французском переводе это "Г" заменено фамилией "Гейдрих".Это полная бессмыслица.У Гейдриха не возникало никаких опасений в связи с развитием СС.Это "Г" означает совершенно очевидно фамилию "Гальдера",который был оберквартирмейстером.Я не знаю,было ли это исправлено во французской книге документов. Я,к сожалению,должен был установить,что как в английской, так и во французской книгах документов имеется целый ряд ошибок в переводе.В связи с этим я и сделал соответствующее заявление Генеральному Секретарю и просил его о том,чтобы были внесены нужные поправки.Во всяком случае,я должен сказать,что это большое количество ошибок в переводе начинает вызывать у нас опасение,в особенности же,если эти ошибки такого характера,когда вместо "Г" ставится"Гейдрих" и начальник отдела вооруженных сил увязывается вместе с одной из самых безрадостных фигур СС.Это начинает вызывать у меня опасения также в связи с тем,что Суду в течение последних месяцев были пред'явлены сотни документов,перевода которых мы не могли контролировать.Если бы мы стали контролировать,то мы нашли бы весьма большие недостатки,как это уже сделал недавно д-р Зимерс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Экснер ! Предполагается,что Вы должны задавать вопросы,а Вы выступаете с каким-то пространным заявлением.

ЭКСНЕР.Хорошо,господин председатель,но я хотел бы на предпоследнем месте заметки от 3 февраля,которая находится на той же странице...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Профессор Экснер! Мы не можем допустить, чтобы защитники делали такие длинные заявления,не связанные

H1205 – 0151

с показаниями.Сейчас не время для этого.Вы не можете делать замечания такого рода.Если имеются какие-либо ошибки в переводе,Вы можете указать на них,но не так,как Вы делаете - общие заявления о переводе документов.

ЭКСНЕР.Господин председатель,я не хочу больше делать каких-либо заявлений,я хочу лишь оглашать цитаты из моей книги документов.Я имею в виду заметку от 3 февраля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Вы сейчас поправили одну явную ошибку в переводе относительно буквы "Г" - Вы можете это сделать еще раз,если это потребуется и в другом месте,но Вы не должны делать общих заявлений по этому поводу.

ЭКСНЕР.Я сейчас буду лишь оглашать отдельные места.Это разрешается.Я оглашаю отдельные места из книги документов без какой-либо критики.Мне больше не надо делать каких-либо заявлений.

Заметка от 3 февраля: "Генерал Томас сообщает,что его посетил офицер связи при министерстве экономики подполковник Древс по поручению Шахта.У последнего создалось впечатление, что со стороны СС принимаются все меры для того,чтобы навлечь подозрение на вооруженные силы и прижать их к стенке теперь,воспользовавших их нынешней слабостью." В заметке от 10 марта сказано: "Гиммлер будто бы удручен упреками, которые делаются ему со стороны высших офицеров вооруженных сил".

Затем я хотел бы огласить еще одно место из следующего документа.Оно находится на 4-й странице книги документов. Это тот же самый дневник Иодля.Документ ПС-1809.Я имею в виду заметку от 25 мая 1940 года: "План безграничного увеличения СС наводит всех на размышления."

Вы уже в то время раздумывали над опасностью,которую приносил этот дуализм?Ведь Вы уже тогда говорили об этом?

12524

H1205-0151

H1205 – 0152

ИОДЛЬ. Я очень много размышлял над этим,как весьма неплохой знаток истории.Но я не только размышлял,но и говорил открыто об этом Гиммлеру и Борману во время войны.

ЭКСНЕР.Как же случилось,что Гиммлер приобретал все большее и большее влияние на военные дела ?

ИОДЛЬ.Это об'ясняется тем,что у фюрера складывалось чувство (что в основном,может быть,и правильно),что большая часть офицерского корпуса относилась отрицательно к его идеям. Он в этом усматривал не только внутриполитическую опасность, но также и угрозу для победы.Что касается победы,то он думал,что она может быть достигнута только с помощью применения беспощадных методов.

ЭКСНЕР. Каковы были практические последствия этого ?

ИОДЛЬ. Практически последствия были таковы,что соединения СС увеличивались с чудовищной быстротой,что полиция получала полномочия,которые распространялись вплоть до зоны операций сухопутных сил,что были созданы должности высшего СС-фюрера и полицейфюрера,что служба информации перешла в руки СС,которая,между прочим,была организована Кальтенбруннером намного лучше,чем раньше,что армия резерва перешла в руки Гиммлера,а к концу войны также и все управление делами военнопленных.

ЭКСНЕР.В своем дневнике Вы говорите о том,что Вы были счастливы назначением Браухича на должность главнокомандующего сухопутными силами.Это назначение было сделано фюрером. Тогда колебались между Браухичем и Рейхенау.Почему же Вы были счастливы,что именно Браухич был назначен на эту должность?

ИОДЛЬ.Г-н генерал фон Рейхенау считался истинным поли-

12595

тическим генералом и я боялся,что он,может быть, будет готов без опасения принести в жертву новому режиму все добрые старые традиции сухопутной армии беспринципно.

ЭКСНЕР.Я опять ссылаюсь на дневник Йодля (ПС-1780), это страница 6-ая первого тома документов.Я имею в виду заметку от 2 февраля 1938 года (2-й абзац) и 3 февраля 1942 г.На 7-й странице он пишет о своем счастье: "Начальник отдела вооруженных сил сообщает мне,что бой выигран.Фюрер решил назначить генерала фон Браухиче главнокомандующим сухопутных сил ".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не думаю,что Вам нужно зачитывать это. Здесь просто говорится,что Браухич был к нему благосклонен.

ЭКСНЕР.Думали ли Вы ~~мне~~ при этом о тех особых последствиях,которые могли бы быть вызваны назначением Рейхенау? Когда я говорю это,то я имею в виду последствия для генералов?

ЙОДЛЬ.Да,не было никаких сомнений в том,что старые генералы ,как,например,Рундштедт,Бок,Адам,Лист,Гальдер и другие,никогда бы не подчинились Рейхенау.

ЭКСНЕР.После этого вступления мы перейдем сейчас к военным преступлениям и преступлениям против человечности,которые Вам инкриминируются.Сейчас я раз'ясню,какое участие Вы приняли в издании приказа о комиссарах.На полях проекта приказа относительно обращения с советскими комиссарами,который был представлен Вам,Вы сделали одно замечание.Представители Обвинения инкриминировали Вам....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой это номер документа?

ЭКСНЕР.Это документ ПС-884, Р-351,вторая книга документов,страница 152.Весь документ представляет собой кон-

12596

H1205-0153

H1205 – 0154

спекты для доклада.Я попросил бы Вас вначале сказать, какое отношение Вы имели к этому вопросу,т.е. к вопросу относительно обращения с комиссарами?

ИОДЛЬ.Я не принимал участия в разработке этого проекта.В то время я не имел никакого отношения ни к вопросам о военнопленных,ни к военно-правовым вопросам.Но этот проект пришел ко мне раньше,чем он попал к фельдмаршалу Кейтелю.

ЭКСНЕР.Здесь Вы сделали следующее дополнительное замечание:"Мы должны считаться с возможностью репрессивных действий по отношению к германским летчикам.Поэтому лучше подойти ко всем этим действиям,как к репрессалиям."
Что Вы понимали под всем этим ?

ИОДЛЬ. Все солдаты отнеслись отрицательно к этому намерению фюрера, которое я изложил в этом проекте в письменной форме.По этому вопросу имелось очень много ожесточенных споров,в том числе и с командующим сухопутных сил.Все эти споры нашли свой конец в очень характерном для фюрера заявлении: "Я не могу требовать от своих генералов,чтобы они понимали мои приказы, но я требую,чтобы они исполняли их ."

В данном случае я хотел с помощью этого замечания на полях указать фельдмаршалу Кейтелю новый путь,посредством которого можно было бы как-нибудь обойти этот приказ,разработки которого от нас требовали.

ЭКСНЕР. Этот приказ,как Вы помните,Обвинение использует в качестве доказательства тяжкого преступления,совершенного вооруженными силами, по той причине, что он был разработан еще до начала войны.Эти заметки для проекта были сделаны 12.5.1941 года.Вы здесь сделали следующие замечания:"Поэтому лучше всего подойти к этим действиям,как к "репрессалиям" .
Что Вы хотели этим сказать?

ЙОДЛЬ. Я хочу ответить следующее. Фюрер, в силу своего мировоззрения, был против большевизма, и здесь он предвосхищал работу комиссаров, которую можно было ожидать. Он был уверен, что это будет именно так. Обосновал же он все следующим образом: "Я вел борьбу против коммунизма в течение 20 лет. Я знаю коммунизм, Вы же его не знаете." Кроме того, я должен добавить, что и мы тоже находились в определенной степени под влиянием литературы всего мира о большевизме, появившейся после 1917 года. У нас имелся также и собственный опыт со времени существования республики советов в Мюнхене. Несмотря на это, я придерживался той точки зрения, что вначале нужно выждать, что будет иметь место на практике. Нужно будет установить, как ведут себя комиссары на самом деле. Если предположение фюрера подтвердится, то тогда можно будет начать репрессалии. Вот, в чем заключался смысл моего замечания, сделанного на полях.

ЭКСНЕР. Таким образом, Вы хотели ждать до начала войны, а затем выждать до тех пор, пока у Вас не наберется опыт. Если результаты оказались бы такими, какими их предвидел фюрер, то Вы предложили бы эти меры, которые следует рассматривать, как репрессалии в ответ на методы ведения борьбы противником. Ведь в этом заключался смысл Вашего проекта? Вы говорите здесь: "Поэтому лучше всего подойти к этим действиям, как к репрессалиям". Что Вы имели в виду, когда говорили "подойти". Обвинение перевело это выражение...

Г-н РОБЕРТС. Милорд, во время своего допроса, мой ученый друг, д-р Экснер, в течение нескольких минут задает подсудимому длинные наводящие вопросы о значении отрывка этого письма. По моему мнению, это совсем не показания свидетеля, а это речь, произносимая д-ром Экснером, которую я просил бы его не

12528

H1205 – 0155

H1205 – 0156

повторить.

ЭКСНЕР.Я хочу все-таки верить в то,что вопрос о том, что думал подсудимый,когда он делал это замечание на полях, относится к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы слышали,что я в нескольких случаях говорил,что когда защитник задает наводящие вопросы,кладущие ответы в уста свидетеля,для Трибунала это не представляет интереса.Если Вы хотели спросить свидетеля о том,что он хотел сказать своими заметками,Вы могли это сделать,задав простой вопрос,а не навязывать ему ответ наводящим вопросом.

ЭКСНЕР.Я сначала,по-моему, поставил вопрос, а потом сделал общее заключение из того,что было сказано самим свидетелем.

Здесь возник у нас также целый ряд затруднений с переводом,на что я хотел бы указать.То место,где сказано:"Поэтому лучше всего подойти к ним,как к репрессалям,переведено на английский язык "It is best therefore to brand",а на французский язык словом " stigmatiser ".

Мне кажется,что это неправильно и что здесь следовало бы сказать: " It is best to handle it as a reprisal ",а по французски употребив глагол " traiter ".

Скажите,что же произошло...

ЙОДЛЬ. Мне кажется,что следует об'яснить значение немецкого слова " aufrichen ".Это слово весьма опасно для перевода. Здесь было однажды сказано,что такое замечание является типичным для подсудимого Йодля,когда он говорил о военных делах.Данное слово вовсе не значит "выдавать одно за другое",как это предположило Обвинение.Я точно сказал следующее: " Мы должны, - мне кажется,-подойти

(представить) к этим операциям совсем по другому.Это значит "взяться за них".Так,мы говорили,например: "Я представлял новые виды оружия фюреру совсем по другому",это значит,что или в другой последовательности или в другом виде.

Таким образом,среди нас,солдат,глагол,который я употребил здесь, означает ни больше,ни меньше,как взяться за что-нибудь и "представить что-либо", "устроить",но вовсе не "выдавать одно за другое".

ЭКСНЕР.Таким образом,Вы считаете,что этот глагол не имеет смысла "обмануть кого-либо,представить одно за другое,выдать одно за другое?"

ИОДЛЬ. Нет.

ЭКСНЕР. Господин председатель, кажется уже время об'явить перерыв.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас мы прерываем заседание.

(Об'является перерыв до 10.00-4-го июня 1946 года).

=

12600

H1205 – 0157

H1205 – 0158

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

4 июня 19 46 года

/ Утреннее заседание/

Встать ! Суд идет !

ЖОНЕР: Господин генерал-полковник ! Вчера мы начали говорить о военных преступлениях. Сейчас я хотел бы рассмотреть ряд предварительных вопросов. Какую вы занимали должность и какие задачи были у вас во время войны ?

ЙОДЛЬ: Я должен был руководить всей работой генерального штаба по вопросам стратегического и оперативного руководства. Наряду с этим, мне был подчинен отдел военной пропаганды, который осуществлял сотрудничество с прессой. В третьих, в моем распоряжении находилась инстанция, которая, если говорить в общих чертах, занималась распределением средств связи по отдельным частям вооруженных сил.

Весь этот круг задач настолько заполнял все мое время, что, как правило, я работал ежедневно до трех часов утра. Заботиться о чем-либо другом у меня просто не было времени. Работу с прессой, которая должна была быть ежедневно информирована, я передал почти исключительно в ведение моего офицера генерального штаба.

ЖОНЕР: Эти задачи, о которых вы только что говорили, были задачами вашего ведомства, не правда ли ? А это ведомство представляло собой штаб оперативного руководства, начальником которого были вы ?

ЙОДЛЬ: Да, начальником штаба оперативного руководства был я.

ЖОНЕР: Первым и самым важным отделом этого штаба был оперативный, не так ли ?

ЙОДЛЬ: да, правильно.

ЭКСНЕР: Круг задач этого отдела составлял для вас самую главную часть работы. Обвинение называет вас начальником штаба фельдмаршала Кейтеля. Что вы можете сказать по этому поводу ?

ЙОДЛЬ: Это неправильно. Как известно, это обстоятельство уже рассматривалось во время предоставления доказательств по делу фельдмаршала Кейтеля. Я имею в виду организационную схему. Здесь имеется большая разница.

Если бы я был начальником штаба, то я был бы никем иным, как помощником фельдмаршала Кейтеля при исполнении им всех его обязанностей. Между тем, я был лишь начальником одной из многих инстанций, которые подчинялись фельдмаршалу Кейтелю. С 1941 года выработался такой обычай, что я со всем своим оперативным отделом непосредственно докладывал самому фюреру о всех оперативных вопросах, в то время как фельдмаршал Кейтель взял на себя другие задачи, для выполнения которых он также использовал мой отдел квартирмейстеров, который представлял собой, так сказать, нечто вроде его личного штаба.

ЭКСНЕР: Вы, будучи начальником штаба оперативного руководства, имели право издавать приказы ?

ЙОДЛЬ: Нет, или, точнее говоря, только для своих рабочих штабов. Я был в подчинении у фельдмаршала Кейтеля, но и он не был командующим, а лишь начальником штаба. Однако, само собой разумеется, что во время войны я сам решал много отдельных оперативных вопросов и подписывал соответствующие решения. В этом направлении у меня никогда не возникало никаких конфликтов с главнокомандующими частями вооруженных сил, так как я пользовался их доверием и работал все время в полном согласии с ними.

H1205 – 0159

H1205 – 0160

ЭКНЕР: для постороннего наблюдателя не так-то легко ~~было~~ понять то обстоятельство, что, несмотря на то, что вы не имели права издавать приказы, все-таки имеется очень большое количество приказов, подписанных вами. Подпись на этих приказах самая различная. Одни приказы подписаны вашей фамилией полностью, на других имеется лишь начальная буква вашей фамилии "Й". Чем вы об"ясните то, что подпись на приказах не была одинаковой?

ЙОДЛЬ: Следует различать следующее: имелись приказы, которые были подписаны самим фюрером. Если они были оперативного характера, то в конце этих приказов с правой стороны стояла начальная буква моей фамилии. Это значит, что я принимал участие по крайней мере в формулировке этого приказа. Затем имелись приказы, которые также исходили от фюрера, но были подписаны не им самим, а Йодлем, причем по поручению фюрера. Эти приказы всегда начинались следующим предложением: "Фюрер приказал". Эта фраза могла находиться и в другом месте приказа. Такого рода приказ имел вступительную часть, которая в большинстве случаев представляла собой обоснование. После него следовало: "поэтому фюрер приказал."

ЭКНЕР: Я прошу об"яснить разницу между этими двумя группами приказов. Почему одна группа приказов подписывалась фюрером, а другие - только вами ?

ЙОДЛЬ: Разница заключается только в том, что подписанные мною приказы имели меньшее значение.

ЭКНЕР: Но ведь существуют также приказы, которые начинаются фразой: "Фюрер приказал" и подписаны вами. Что вы можете сказать по поводу этих приказов ?

ЙОДЛЬ: Эти приказы имели, как правило, следующий заголовок:

"Начальник верховного командования вооруженных сил, по поручению - Йодль". Эти приказы исходили от меня. Это значит, что я или мой рабочий штаб формулировали эти приказы. Фюрер сам и фельдмаршал Кейтель были, быть может, уведомлены об этих приказах, но не всегда. Затем имелись также приказы, на первой странице которых, наверху, с правой стороны можно видеть мои инициалы. Это приказы, изданные другими инстанциями. Начальная буква моей фамилии "И" означает лишь то, что эти приказы были мне пред"явлены. Но это еще не является доказательством того, что я читал эти приказы. Тогда я, бегло просматривая первую страницу, замечал, что этот приказ рассматривает вопросы, которые ни в коей мере не касаются моей работы, я проставлял начальную букву своей фамилии и откладывал приказ в сторону, так как я должен был экономить время.

ЖОНЕР: Имеется большая группа документов, содержание части которых инкриминируется вам самым тяжелым для вас образом. Эти документы не являются приказами, а представляют собой конспект докладов. Об"ясните, пожалуйста, что должны значить эти конспекты ?

ЙОДЛЬ: Конспекты докладов были представлениями, предназначенными для высших штабов и, в частности, для людей, у которых не было времени изучать огромные документы во всех их подробностях. Поэтому эти конспекты содержали в себе краткое описание какого-либо события, весьма часто точку зрения других инстанций, иногда некоторые предложения. Но самое главное, что следует сказать относительно этих конспектов, состоит в следующем: это не были приказы, это также не были проекты приказов. Эти конспекты составляли материал для приказов.

ЖОНЕР: Может быть, лучше всего раз"ясните этот вопрос

12604

H1205 – 0161

H1205 – 0162

Суду на примере проекта доклада относительно комиссаров, который мы обсуждали с вами вчера. Этот документ имеет следующие номера: ПС-884, Р-351. Он находится также во втором томе моих документов, на стр. 152. Прежде чем вы будете отвечать на этот вопрос, я хотел бы обратить внимание суда на недостатки в переводе. Здесь, на стр.152, под римской цифрой 1, сказано: "ОКХ представило проект директив относительно политических руководителей и комиссаров". В английском переводе сказано: "ОКХ представило a statement". Следует сказать "проект". Во французском переводе сказано: "confirmation des instructions" . . . ", следовало бы сказать: "projet . . ." /проект/. Во всяком случае, в немецком подлиннике сказано следующее: "ОКХ представило проект директив относительно обращения с политическими руководителями для единого проведения в жизнь поручения, отданного 31.III.1941". В данном случае имелись в виду комиссары. Все это представляет собой конспект доклада. Пожалуйста, об"ясните, что он означает.

ИОДЛЬ: Этот документ является типичным примером. В начале этого документа содержится проект другой инстанции ОКХ, причем здесь передается не весь текст проекта, а лишь содержание его, составленное в сжатой форме. Во-вторых, этот документ содержит далее точку зрения другой инстанции, а именно точку зрения рейхслейтера Розенберга. Это помещено в разделе II, на стр.153. Далее этот документ содержит предложение моего штаба, изложенное в разделе III.

Таким образом, этот документ еще далеко не является приказом. На основании этого документа должен быть разработан в дальнейшем приказ. По поводу такого рода конспектов

12605

имеется, конечно, бесконечное количество коротких и беглых замечаний, которые я ставил на полях и которые служили для меня ключевыми словами при дальнейшем рассмотрении, обсуждении и вынесении решения относительно тех или иных событий. Таким образом, к этим документам нельзя подходить с той же меркой, что и к достаточно взвешенным словам, встречающимся в окончательной редакции приказа.

ЮКНЕР: Это все относительно конспектов доклада и ваших замечаний. Перейдемте сейчас к самому щепетильному разделу приказа о "командос". Этот раздел уже неоднократно занимал внимание суда, но, как мы знаем из газет, этот вопрос в силу своей важности выходит за пределы интереса зала заседания. Я хотел бы услышать от вас предисторию этого приказа, так как многие вопросы, имеющие отношение к этому приказу, уже выяснены. Этот приказ был представлен под № 498-ПС, США-501. Он не содержится в моей книге документов, но я просил генерального секретаря предоставить этот документ в распоряжение суда на всех языках. Я надеюсь, что это сделано. Существует еще один приказ, изданный в дополнение данного приказа и также подписанный фюрером. Он имеет № ПС-503, документ доказательства 542.

Г-н РОБЕРТС: Этот документ 498-ПС находится в книге документов Кейтеля и Йодля № 7, страница 64.

ЮКНЕР: Первый приказ направлен войскам, во втором приказе содержатся дополнительные раз"яснения, направленные командующим. Первый приказ угрожает вражеским солдатам уничтожением в том случае, если они будут вести борьбу бандитскими методами. При этом делается ссылка на сводку вооруженных сил. Я попрошу вас сказать вначале, в какой связи находится

H1205 – 0163

H1205 – 0164

этот приказ со сводкой вооруженных сил от 7/X-1942 года?

ЙОДЛЬ: Я просил бы суд, чтобы в этом исключительном случае мне позволили сделать более подробное заявление. В этом приказе речь идет об очень многом, но не обо мне. Моя личность на этом процессе не играет никакой роли. Здесь речь идет о чести немецких солдат и офицеров, который я представляю в своем лице. Так называемый приказ о "коммандос" неразрывно связан с сообщением в сводке вооруженных сил от 7 октября 1942 года, так как он представляет собой приказ об пополнении об"явленного заранее в сводке вооруженных сил.

ЭКНЕР: От кого исходили эти сообщения в сводке вооруженных сил? Кто их составил?

ЙОДЛЬ: Эта сводка была опубликована 7.X.1942 г. Но в данном случае имеется в виду дополнение к этой сводке, основная часть которой была составлена мной. В этом дополнении дается опровержение сообщения британского военного министерства, которого я не хочу касаться подробнее, поскольку это очень щепетильный вопрос. Обвинение особенно не желает заниматься рассмотрением его.

ЭКНЕР: Коснемся дополнения ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экнер, мы не знаем, по крайней мере, я не видел этого документа от 7-го октября 1942 года, и, насколько мне известно, Обвинение не возражало против какого-либо из ответов по поводу документов Великобритании.

ЭКНЕР: Я хотел представить этот документ, но здесь выступили с возражениями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что имеет в виду подсудимый, когда он говорит, что Обвинение не хотело, чтобы он представил этот документ или чтобы дал соответствующие об"яснения по поводу этого документа?

ЯКОНЕР: Это, вероятно, означает то, что мы не можем пред"явить эту сводку вооруженных сил. Но он может в кратких чертах сообщить содержание этой сводки. Мы хотели ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть это произошло по причине перевода, но если он просто считает, что Обвинение не предоставило никакого доказательства по этому вопросу, то несомненно не может быть возражений против такого его заявления; но, когда он заявляет, что Обвинение не хочет, чтобы он представил этот документ или дал свои об"яснения по поводу этого документа, то такое заявление является совершенно неправильным.

ЯКОНЕР: Ах вот как ! Может быть, вы передадите в кратких чертах содержание сводки вооруженных сил от 7 октября 1942 г. Мне кажется, что этот документ имеется в вашей книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Якснер, это не совсем то, что я имею в виду. Подсудимый сказал, что Обвинение не желает, чтобы он затрагивал этот вопрос.

ЯКОНЕР: Да, хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если он сделал подобное заявление, то оно совершенно неправильно, поскольку Обвинение предварительно даже не обсуждало с защитой этого документа, если не считать того, что он был представлен в качестве доказательства по этому делу.

ЯКОНЕР: Вы не ~~имеете~~ здесь утверждать, что вы не вправе затрагивать этот вопрос. Вы, может быть, сами об"ясните, что вы хотели, собственно, сказать ?

ЙОДЛЬ: Это дополнение находится в непосредственной связи с приказом о "командос". Важным является последний абзац сводки вооруженных сил, который был составлен лично фюрером,

H1205-0165

H1205 – 0166

как об этом показал здесь фельдмаршал Кейтель. Профессор Яррейс уже зачитывал это место в зале суда. Это дополнение гласит следующее: "Со всеми террористическими и диверсионными отрядами британской армии и их пособниками, которые ведут себя не как солдаты, а как бандиты, германские войска будут поступать так, как они этого заслуживают, и где бы они ни появились, они будут беспощадно уничтожаться в борьбе". Каждое слово этого дополнения исходит от фюрера лично.

ЖОНЕР: В последующее время от вас потребовали разработки приказа ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите, подождите минутку. /Пауза/.

Подсудимый, Трибунал желает знать следующее: Вы сказали, что приказ об обращении с коммандос впервые появился в отчете вооруженных сил Германии 7 октября 1942 года и преимущественно исходил от вас, и что этот отчет опровергал заявление военного министра Великобритании, и что, якобы, Обвинение было против того, чтобы вы касались этого вопроса. Что вы хотите этим сказать ?

ЙОДЛЬ: Я имею в виду следующее: мой защитник намеревался представить в качестве документального доказательства всю сводку вооруженных сил от 7 октября 1942 года. Но затем он отказался, так как Обвинение выступило с возражениями против этого документа.

/ К микрофону подходит представитель британского обвинения сэр Дэвид Максуэлл Файф /.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я никогда не возражал против этого документа. Я спросил об этом г-на Робертса и он сказал, что никогда не возражал против этого документа и, насколько нам известно, никто из Обвинения никогда не возра-

кал против этого документа. Лично я против этого документа не имею никаких возражений. Являясь членом британского правительства в период, когда был опубликован этот документ, я ничего никогда не слышал о нем ранее и у меня против этого документа возражений нет.

ЭКНЕР: Позвольте мне сказать. —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ЭКНЕР: Если здесь вкралась ошибка, то это очень радостное сообщение для нас. Я постараюсь предоставить этот приказ сегодня во вторую половину дня или завтра утром. Позвольте мне сделать некоторые раз"яснения по поводу вопроса, который г-н председатель задал подсудимому. Подсудимый сказал, что сводка вооруженных сил была в основной ее части составлена им, а дополнение - фюрером ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Экнер, если вы желаете сделать какие-либо замечания во поводу того, что я сказал, то вы должны сделать это через вашего свидетеля, а не сами. Вам не дано право давать показания. Вы можете давать показания лишь путем допроса вашего свидетеля.

ЭКНЕР: Хорошо. Об"ясните, пожалуйста, еще раз, какая часть сводки вооруженных сил была составлена вами, какая была составлена фюрером и что является содержанием этого дополнения, автором которого является фюрер.

ЙОДЛЬ: Вся первая часть этой сводки вооруженных сил не имеет ничего общего с действиями "коммандос". В этой части говорится о знаменитом заковывании в цепи германских военнопленных на берегу Дьеппа. Я возвращусь еще к этому моменту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следовательно, я был прав когда я говорил, что в основном этот приказ исходил от вас.

H1205 – 0167

H1205 – 0168

ЙОДЛЬ: Совершенно правильно. Первая часть сводки вооруженных сил была сформулирована мной. В этой части содержится опровержение английского заявления, сделанного по радио британским военным министерством. Правильность данного опровержения могла быть доказана. Заявление же британского военного министерства было лживым. Этот факт я установил на основании имеющихся у нас протоколов, фотографий и показаний под присягой.

Что касается "коммандос" и репрессалий, то весь этот вопрос не имел к нам никакого отношения. В сводке об этом зашла речь в связи с дополнением, составленным фюрером, которое начинается следующей фразой: " Верховное командование вооруженных сил вынуждено поэтому отдать следующее распоряжение".

ЮСНЕР: После этого сочли необходимым претворить в жизнь сообщение, сделанное в сводке вооруженных сил. В одном из рабочих приказов фюрер потребовал от вас разработки проекта данного приказа.

ЙОДЛЬ: После того, как фюрер составил это последнее дополнение, он обратился к фельдмаршалу Кейтелю и ко мне с требованием разработать приказ в связи с сообщением общего характера, сделанным в сводке вооруженных сил. Одновременно он нам заметил:" Но я не желаю никаких военных судов".

ЮСНЕР: Вы разработали затем проект ?

ЙОДЛЬ: У меня возникла масса сомнений, устранить которые мне ни в коей мере не помог и тщательный просмотр Гаагских правил ведения сухопутной войны. Ни я, ни фельдмаршал Кейтель не разрабатывали текста проекта, но мой штаб по своей собственной инициативе затребовал от различных инстан-

ций проекты и записи, в которых содержались бы их взгляды по этим вопросам. Вот таким образом возник документ ПС-1263. Позднее я еще возвращусь к нему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это документ 1263-ПС ?

ЭКСНЕР: 1263. Это находится на странице 104 второго тома документов. Это тоже документ РФ-365. Но о нем мы будем говорить позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали страница 204 ?

ЭКСНЕР: Нет, страница 104, том II, господин председатель. /Обращаясь к Йодлю/: Я попрошу вас продолжать.

ЙОДЛЬ: Мое желание было совершенно иным. Я намеревался избежать вообще издания приказа. Я ожидал, собственно говоря, что после опубликования сводки вооруженных сил, которая не держалась в секрете и разнеслась в эфире по всему миру, британское военное министерство непосредственно или через Женеву даст нам какие-либо разъяснения, как это имело место неоднократно до этого случая. Я надеялся, что тем самым весь этот вопрос можно будет передать в руки министерства иностранных дел. Но этого не случилось. Британское военное министерство осталось немым. Между тем, прошло 10 дней, и ничего не случилось. 17 октября ко мне прибыл шеф-адъютант фюрера, генерал Шмундт и сказал, что фюрер требует разработки приказа. Я приведу дословно ответ, который я ему дал: "Передайте ему от меня мой сердечный привет, но над таким приказом я работать не буду". В ответ на это Шмундт засмеялся и сказал мне: "этого же я не могу сказать". Затем последовал мой ответ: "Хорошо. Тогда сообщите фюреру, что я не знаю, как следует обосновать этот приказ с точки зрения международного права". После этого Шмундт оставил меня. Я надеялся, что

H1205-0169

H1205 – 0170

фюрер после всего случившегося вызовет меня к себе, и я смогу после многих месяцев перерыва поговорить с ним лично вновь.

ЛЕХНЕР: Это было во время Винницкого кризиса ?

ЙОДЛЬ: Да, да, это было во время Винницкого кризиса. Я тем самым хотел достичь следующего: или добиться возможности высказать все свои опасения или же быть выброшенными. И тот и другой исход принес бы мне облегчение. Но ни того, ни другого не случилось. Спустя несколько минут Шмундт позвонил ко мне и сообщил, что фюрер разработал этот приказ сам.

18 октября Шмундт лично доставил мне оба приказа фюрера, а именно - приказ войскам и обоснование к этому приказу, предназначенное для командующих.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы ссылаетесь на те два документа, которые сейчас находятся перед нами ?

ЙОДЛЬ: Эти два документа представлены под № 498 и 503-ПС. Это значит, что те документы, которые имеются у суда, не являются подлинниками, которые вышли от фюрера. Но эти подлинники я лично сдал во Фленсбурге. То, что имеется сейчас у суда, это лишь копии подлинников или размноженные экземпляры моего штаба.

ЛЕХНЕР: Я вам сейчас задам один вопрос. Вы упомянули, что ваш штаб что-то разрабатывал и здесь вы сослались на документ ПС-1268. Этот документ имеется у суда и находится на странице 104 второго тома книги документов. Простите, это страница 106. На полях этого документа имеются два замечания, сделанные вами на 106 стр. Первое замечание, которое находится на стр. 106, гласит: "Нет". Я хочу здесь упомянуть, что во французском переводе не имеется словечка "Нет". Я

прошу сделать нужное добавление. И, наконец, на той же странице вами написано от руки: "Это тоже плохо.И." /Йодль/, начальная буква вашей фамилии. Пожалуйста, об"ясните, в чем здесь дело.

ЙОДЛЬ: Как я уже заявил суду, мой штаб, как об этом говорится в пункте 1 на странице 104, по собственной инициативе затребовал предложения от управления контрразведки и разведки, возглавляемого Канарисом, так как у него имелась группа, занимавшаяся вопросами международного права, и также от отдела сухопутных сил в ОКВ, поскольку в данном случае обсуждался юридический вопрос. На странице 106 суд найдет предложение, которое было сделано управлением контрразведки и разведки. Отдел контрразведки этого управления внес следующее предложение, которое содержится в пункте "а".

" С членами террористических и диверсионных отрядов... которые будут пойманы без военной формы или одетыми в немецкую военную форму, следует обращаться, как с бандитами. Если они попадутся в руки немцев не во время боевых действий, то их следует немедленно доставить офицеру на предмет снятия с них допроса. После этого их следует предавать полевому суду".

Это было совершенно невозможно, так как, если кто-либо встречает солдата, одетого в гражданское платье, то он не может знать, что представляет собой этот человек. Это мог быть и шпион и сбежавший военнопленный, это мог быть и вражеский летчик, спасший свою жизнь на парашюте и надеявшийся обезопасить себя с помощью гражданского платья. Это должно было устанавливаться опытным следователем, а не полевым судом

H1205 – 0171

H1205 – 0172

состоявшим из какого-нибудь лейтенанта и двух унтер-офицеров. В абзаце "б" ...

ЭКСНЕР: Простите, по этой причине вы и написали "нет" ?

ИОДЛЬ: По этой причине я и написал "нет". В абзаце "б" находится предложение о том, что о членах террористических и диверсионных отрядов, захваченных в военной форме, следует докладывать в штаб оперативного руководства. Этот последний должен выносить решение о том, как следует поступить с этими людьми. Тем самым на штаб оперативного руководства возлагалась роль военного суда. Этой роли штаб, конечно, никогда не мог выполнять.

Относительно себя я должен сказать следующее. В силу наличия у меня большого опыта, я проникнул в суть этих проблем более глубоко, чем некоторые из моих подчиненных.

ЭКСНЕР: Таким образом, вы отклонили это предложение ? Но, как вы уже показали, у вас возникли тяжелые опасения в связи с приказом фюрера. Я попрошу вас вначале рассказать, что это были за опасения ?

ИОДЛЬ: Вначале у меня возник целый ряд сомнений правового порядка. Далее приказ можно было истолковать по-разному. Кроме того, он был слишком неясен для его практического применения. Как раз в данном случае я считал необходимым передавать дело военным судам. Я полностью сознаю, что судьи иногда могут находиться под определенным давлением, независимо от того, сознают они это или нет, и творить правосудие, сообразуясь не только с правом. Но все-таки эти суды представляют некоторую гарантию против неправильных решений.

ЭКСНЕР: Таким образом, г-н генерал-полковник, вы хотели ввести судебное расследование. Что вы имели в виду, когда

говорили, что приказ не был ясен и мог истолковываться по-разному ?

ЮДЛЬ: Я об"ясню вам сейчас свою мысль. Солдаты, которые своими действиями ставили себя вне рамок действия международного права, не должны были претендовать на то, чтобы с ними обращались, согласно международным правилам. Этот принцип находит свое полное признание в международном праве при определении понятия шпиона и партизана. С помощью этого приказа должно было бы быть достигнуто устрашающее воздействие на членов английских отрядов, применявших известные методы борьбы. Но, как известно, приказ фюрера целил дальше. В нем было сказано, что все члены таких "командос" должны уничтожаться. В связи с этим моментом у меня возникли самые серьезные опасения.

ЯКНЕР: Какие сомнения правового характера у вас были ?

ЮДЛЬ: Я беспокоился о том, что при всем этом на основании этого приказа будут уничтожаться не только те солдаты противника, которые вели себя - в данном случае я употребляю выражение фюрера - как бандиты, но и вполне порядочные солдаты.

Второе обстоятельство, которое меня особенно отталкивало, заключалось в том, что в самом последнем абзаце документа 503-ПС приказывалось расстреливать также и военнопленных. Это значит, что солдаты, которые были взяты в плен, и с которых был снят допрос, должны были после этого расстреливаться. Но, что для меня было совершенно неясно, — это общее правовое положение. Мне было не ясно, как обстоит дело с правовым положением солдата, который до своего пленения вел себя как бандит: занимает ли он после своего пле-

12616

H1205 – 0173

H1205 – 0174

ления правовое положение военнопленного, может ли он вообще быть переведенным на такое положение или он своими действиями до этого поставил себя вне рамок правового положения ?

ЖОНЕР: Вы имели в виду в данном случае положения Женевской конвенции ?

ЙОДЛЬ: Да, я имел в виду положения Женевской конвенции.

ЖОНЕР: Было ли вам само по себе понятно, что с врагами солдатами, которые вели себя или ведут не так, как это положено солдату, и не обращаются как с настоящими солдатами?

ЙОДЛЬ: Да, это было мне совершенно понятно и не только мне. Фюрер получал очень неприятные сообщения. Мы захватили в Дьеппе все приказы канадской десантной бригады. Я видел подлинники этих приказов. В них приказывалось следующее: Там, где это окажется возможным, следует заковывать руки немецким военнопленным кандалы. Но спустя некоторое время я от командующего западным фронтом получил судебные протоколы и показания свидетелей, к которым были приложены фотографии. Из них мне стало совершенно ясно, что многие люди, принадлежавшие к организации Тодт, среди которых были отцы семейств, старики и др.люди, совершенно невооруженные, на имевшие на руке повязку со свастикой / это составляло часть их формы/, заковывались в цепи таким образом, что вокруг шеи у них находилась петля, конец веревки шел к согнутым коленям так, что они сами душили себя. Я позволю себе здесь сказать, что я ничего не сказал фюреру об этих фотографиях, изображавших события, которые я воспринимал как факты. Я ничего не сказал о них германскому народу, а также министерству пропаганды.

После этого по радио было передано английское сообщение,

категорически опровергавшее факты заковывания в цепи немецких пленных солдат в Дьеппе. Спустя некоторое время один отряд "коммандос" напал на остров Серк. Мы вновь получили сообщения о том, что во время нападения опять имело место заковывание в цепи немецких пленных солдат. Наконец, мы захватили так называемое английское наставление о ведении ближнего боя. Это переполнило чашу терпения фюрера.

Я самым тщательным образом изучил это наставление сам. В этом наставлении имелись изображения того, как следует заковывать в цепи людей, чтобы они после этого сами себя душили, причем там было совершенно точно указано время наступления смерти.

ЭКНЕР: Таким образом, обоснование, которое Гитлер представил приказу 98, покоилось на достоверных фактах, о которых были получены сообщения. Я напоминаю о том, что Гитлер ссылается вначале на факт заковывания в цепи и убийства военнопленных, а также на то, что преступники ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экснер, вы пересказываете показания в совершенно неправильной форме, поскольку подсудимый только что сказал, что он держал это в секрете от Гитлера. Вы же сейчас утверждаете, что Гитлер знал об этом. Это не то, что сказал свидетель.

ЭКНЕР: Хорошо. Я должен вас спросить сейчас о том, было ли вам сообщено о фактах, на которых этот приказ покоится?

ЮДЛЬ: Мне кажется, суд имеет перед собой документ 98-ПС. Первое, что здесь упоминает фюрер, это следующее. Он в общих чертах говорит о том, что наши противники уже в течение длительного времени используют такие методы ведения

H1205 – 0175

H1205 – 0176

войны, которые несовместимы с положениями Женевской конвенции. И я должен признать это заявление правильным, поскольку ко мне, к сожалению, с лета 1941 г. поступали такие сведения. Я не хочу касаться отдельных случаев. Неслыханный случай с английской подводной лодкой, которой был дан приказ не давать воды немецким военнопленным, захваченным в районе Северной Африки, до того времени, пока с них не будет снят допрос, является не единственным примером из имевших место случаев, о которых мы получали сообщения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый, по мнению Трибунала, очень трудно сейчас касаться отдельных случаев, которые произошли задолго до того, как был составлен проект этого приказа, и как вы сказали нам, этот приказ был составлен специально отвратительно заковывания в кандалы. Сейчас же вы ссылаетесь на те случаи, которые, как вы утверждаете, произошли задолго до этого. Трибунал не может провести расследование всех случаев, которые произошли задолго до того, как был составлен приказ.

ЙОДЛЬ: Я и не хочу об этом больше говорить. Я хочу лишь и это я должен доказать, что обоснование, которое предоставил фюрер этому приказу, не являлось плодом больной фантазии. Это обоснование соответствовало полностью тем реальным данным, которые и у него имелись. Ведь существует большая разница между следующими двумя моментами - оправдывали я внутренне в какой-то степени этот приказ или я воспринимал его, как приказ, который приведет к открытому скандалу. Для оценки моего поведения эти два момента имеют существенное значение. Я буду говорить об этом весьма кратко. В этих "коммандос", которые состояли из отважных людей,

находились, наряду со всеми прочими, также и лица, имевшие неоднократную судимость, и другие преступники. Пленные члены этих "коммандос" заявляли в своих показаниях, что они заковывали немецких военнопленных. В нашем распоряжении имелись захваченные приказы, показания свидетелей, которые доказывали это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы нам уже сообщали об этом. Мы уже слышали неоднократно о том, что вы имеете доказательство о том, что заключенные заковывались в кандалы и что вы имели перед собой канадский приказ.

ЭКСНЕР: Вы, может быть, расскажете также и относительно убийства немецких военнопленных?

ЙОДЛЬ: В заключение я хотел бы сказать, что я не видел ни одного приказа, т.е. ни одного захваченного приказа, где бы говорилось, что следует убивать немецких военнопленных. Это положение также содержится в качестве обоснования в приказе фюрера. Однако, я должен сказать, что британское военное министерство сообщило, я сейчас уже не помню по радио или через Женеву, следующее: вполне вероятно, что бывают такие случаи, когда военнопленных необходимо убивать, — простите, я ошибся, — когда необходимо заковывать военнопленных, поскольку в противном случае создается такое положение, когда мы вынуждены их убивать. И если в конце концов фюрер пишет, что были найдены приказы, в которых говорилось о том, что в принципе отряды "коммандос" должны убивать военнопленных, то, по моему мнению, он ссылается /в данном случае/ на английское наставление о ведении ближнего боя, в котором описывается метод заковывания, ведущий к смерти.

12620

H1205 – 0177

H1205 – 0178

ЖОНЕР: Скажите, в чем состояло ваше личное участие при разработке этого приказа о "коммандос" ?

ЙОДЛЬ: Мое личное участие состояло лишь в том, что я разослал или приказал другим лицам разослать, согласно полученному мною распоряжению.

ЖОНЕР: Обвинение во время своего выступления заявило, здесь однажды, что один из этих приказов, я не знаю, правда, какой, был подписан лично вами. Это правильно ?

ЙОДЛЬ: Нет, я лишь подписал распоряжение общего характера к одному из этих приказов. В этом распоряжении говорилось о том, что данный приказ должен держаться в полном секрете.

ЖОНЕР: Хорошо, сейчас мы этого коснемся. Скажите, вы могли бы отказаться от препровождения этого приказа в дальнейшие инстанции ?

ЙОДЛЬ: Нет, если бы я отказался препровождать приказ фюрера, то меня арестовали бы на месте и я должен сказать, что это было бы совершенно справедливо. Но, как я уже сказал, я бы не уверен в том, что весь этот приказ или отдельные его части действительно противоречили международному праву. Этого я не знаю и сейчас. Я убежден в том, что если бы здесь сейчас созвали консилиум международников, то вероятно, каждый бы из них имел свое, отличное от других, мнение по этому вопросу.

ЖОНЕР: Вы могли бы выступить с возражением ?

ЙОДЛЬ: В другие времена, может быть, и да; но в то время, к которому относится мой конфликт с фюрером, я вообще не мог с ним лично разговаривать. Во время доклада об

общей обстановке было также невозможно коснуться этой темы. Поэтому я намеревался сделать все для того, чтобы при исполнении приказа поступали великодушно. Я был уверен в том, что и командующие будут поступать таким образом.

ЭКНЕР: Что вы имеете в виду, когда говорите о великодушном исполнении этого приказа ? Разве этот приказ допускает различные толкования ?

ЙОДЛЬ: В приказе упоминались два метода, с помощью использования которых можно было избежать того, чтобы с порядочными солдатами обращались как с преступниками. Если такая террористическая команда во время ночного боя не могла быть уничтожена нашими войсками, а была взята в плен, как это обычно и было, то этот факт являлся определенным доказательством того, что наши войска не относились к членам этих команд как к бандитам. Командующие должны были проверить, какие задачи были даны в каждом конкретном случае тому или иному отряду. Если им поручались задачи чисто разведывательного характера, то их действия вообще не подпадали под действие приказа о "командос". В таких случаях не делалось никаких донесений об имевшей место вылазке отряда террористических команд. Но если это оказывался диверсионный или подрывной отряд, то в таком случае нужно было проверить, какое снаряжение имел этот отряд, имели ли члены этого отряда гражданскую одежду под военной формой, были ли у них те знаменитые автоматические пистолеты, которые стреляли, когда человек поднимал руки вверх, чтобы сдаться, и как вообще вел себя данный отряд во время боя.
После этого командующие поступали тем или иным образом в

H1205 – 0179

H1205 – 0180

зависимости от результатов этой проверки. Мне кажется, что если подходить с этой точки зрения, что впрочем и имело место в преобладающем числе случаев, то вполне возможно избежать расстрела смелых и порядочных солдат.

ЖОНЕР: Каково было ваше практическое влияние на проведение этого приказа в ~~действительности~~ Германии?

ЙОДЛЬ: Я пытался в самых разных случаях оказывать влияние. Когда мне докладывали, что взят в плен такой-то террористический отряд, что, собственно, согласно приказа фюрера, не должно было иметь места, ~~то~~ я не порицал этого и не требовал об"яснений. Я вообще не докладывал фюреру об отдельных действиях этих террористических команд, за исключением тех случаев, когда им удавалось производить крупные взрывы. Наконец, я сам убеждал его иногда не воспринимать слишком резко тех или иных случаев. Так например, в случае с Пескара, о котором здесь говорил уже фельдмаршал Кессельринг, мне удалось убедить фюрера в том, что там действовал разведывательный отряд.

ЖОНЕР: На практике было уничтожено большое количество таких отрядов ?

ЙОДЛЬ: Из-за официальных сообщений в сводке вооруженных сил деятельность этих команд быстро захлохла. Я не думаю, чтобы количество случаев, когда действовали террористические команды, превосходило 10-12. Когда одно время / это было в июле и августе 1944 г./ в сводках вооруженных сил появлялось все более значительное число убитых террористов, ~~то~~ следует сказать, что эти люди не были членами террористических отрядов. Это было число убитых во время боев с мятеж-

никами во Франции. Если Суд познакомится с пунктом 4-м документа № 551-ПС, то он найдет там доказательства этому. В этом пункте как раз помещен соответствующий приказ. Этот документ имеет также № 551-США. Он находится на стр.117.

Г-н РОБЕРТС: Милорд, это 70 страница 7-й книги документов.

ИОДЛЬ: Или на стр.117 второго тома нашей книги документов. Там приказывается ...

ЭКНЕР: Что приказывается ? Я сейчас хотел бы коснуться другого документа, а именно документа № 532-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас удобно сделать перерыв.

/ Об"является перерыв на 10 минут /

Встать ! Суд идет !

ЭКНЕР: К вопросу о приказе о "командос" относится также документ ПС-532, РФ-368. В нашей книге документов он находится, ~~это~~ ~~10~~ на странице 113 второго тома. Этот документ был уже один раз представлен суду и явился поводом к протесту с моей стороны, так как этот документ или не был подписан или был перечеркнут, не так ли ? Об"ясните нам, почему вы зачеркнули проект приказа, о котором сейчас идет речь.

ИОДЛЬ: Этому проекту приказа предшествовало предложение командующего Западным фронтом о том, чтобы приказ о "командос" был отменен после уже состоявшегося вторжения. Я был согласен с этим предложением. Мне был представлен проект приказа, который лишь частично отменял приказ о "командос". Действие приказа, согласно этому проекту, не должно было распространяться на район высадки и район Бре-

H1205 – 0181

H1205 – 0182

тани, расположенной на некотором расстоянии от района высадки, где в тот период ежедневно сбрасывались парашютисты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экснер, в то время, когда вы выдвигали свои возражения, был ли отклонен этот документ ? Вы сказали, что вы возражали против этого документа. Я спрашиваю, каково было решение Трибунала в связи с вашим возражением ? Отклонил Трибунал или удовлетворил ваше ходатайство ?

ЭКСНЕР: Мои возражения были приняты и, по-моему, документ был из"ят.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, но почему вы в таком случае пред"ставляете его сейчас ?

ЭКСНЕР: Я тогда не ходатайствовал о том, чтобы акт документ был вычеркнут из протокола. Я лишь выступил с возражением вследствие того, что не было указано, что этот документ был в свое время перечеркнут и что на полях этого проекта имелось написанное от руки замечание Юдля о том, что он против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Независимо от того, был ли документ представлен в качестве доказательства или нет и был ли он представлен под определенным номером или нет, ваше возражение, насколько я понимаю, не было принято во внимание ?

/ К микрофону подходит представитель британского Обвинения г-н Робертс/.

РОБЕРТС: Я хотел бы пояснить. Милорд, фактически против этого документа Д-р Экснер возражал после того, как этот документ был представлен французским обвинением в качестве доказательства за № РФ - 368, но после обсуждения он был из"ят из протокола. В английской стенограмме это на стр.3631. Милорд, я думаю, что и Обвинение и защита согласились, что на

этом документе имелась подпись Лодля, я поэтому я уверен, что ни со стороны обвинения, ни со стороны защиты не может быть никаких сомнений относительно возможности приятия этого документа. Милорд, я очень бы хотел с разрешения Трибунала подвергнуть подсудимого перекрестному допросу по поводу этого документа и у меня нет никаких возражений против того, чтобы доктор Экснер представил этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

ЭКСНЕР: Пожалуйста, продолжайте.

ЮДЛЬ: В то время я пытался отменить весь приказ о "командос". Вследствие этого я рядом с фразой в параграфе 4 сделал замечание: "Этих они должны делать" т.е. с ними не следует обращаться как с членами командос, и перечеркнул всю первую страницу. Однако, это было бесполезно, так как в тот же день фюрер на основании этого предложения командующего Западным фронтом принял другое решение. Какое решение он принял, изложено в документе 551-ПС.

ЭКСНЕР: Документ № 551-ПС, ЭША-551. Его находим во втором томе моей книги документов на странице 115. Пожалуйста, продолжайте. Это-приказ относительно обращения с членами командос. На этом приказе имеется сделанная вами от руки пометка: "На итальянском театре военных действий следует предпринимать соответствующие меры"./ это на странице 117/.

Я прошу вас коротко раз"яснить содержание этого приказа и то, что послужило основанием к этой вашей пометке.

ЮДЛЬ: Это могло кратко об"яснить. В этом приказе были сделаны ограничения относительно тех территорий, где идет

H1205-0183

H1205 – 0184

применяться приказ о командос. Смысл этих ограничений заключается в том, что этот приказ следует проводить в жизнь только в ответ на операции противника в тылу, за командными пунктами командиров корпусов, но не в районе боевых действий, т.е. в районе высадки. Таким образом это было территориальным ограничением, которое до сих пор не имело места. Относительно итальянского театра военных действий никаких распоряжений отдано не было, но я перенес сразу же действие этого приказа и на итальянский театр, ведь там тоже бои шли на суше. Если действие этого приказа переносят на территорию Италии, то это значило, что никакую операцию "Командос", которая начиналась с высадки на побережье, не следовало рассматривать как операцию "командос", так как все эти высадки производились перед командными пунктами командира корпуса. Вследствие этого я очень хотел, чтобы это облегчение привело и на итальянский театр военных действий.

ФИШЕР: В связи с этим я хотел бы огласить лишь один абзац. Это второй абзац в § 1 находится на стр.116. В первом же абзаце сказано: "Приказ остается в силе". Во втором абзаце говорится: "Исключение делается для солдат противника, одетых в военную форму и находящихся непосредственно в зоне боевых действий района высадки." Это значит, что в районе действующих не передовой линии дивизий, а также резервов и командования корпусов, как это указано в параграфе пятом основного приказа, слово "генеральное командование" означает командование корпуса. Данное выражение не совсем правильно переведено на английский и французский языки.

Это территориальное ограничение в отношении применения приказа должно было, согласно резолюции Иодля, распространяться также и на Италию. Я хотел бы в заключение ... Да, у меня есть еще один важный вопрос ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экснер, что вы сказали относительно перевода ?

ЭКСНЕР: Слова "штаб корпуса" - "генерал-командо" переведены на французский язык "регион милитер". Это вообще трудно понять, что означает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На английский язык это также переведено?

ЭКСНЕР: На английский язык переведено правильно. Там говорится "штаб корпуса". Там перевод по совершенно правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экснер, Трибунал предпочел бы, чтобы вы обращали внимание Трибунала на все то, что, по вашему мнению, переведено неправильно, чем просто заявлять, что это неправильный перевод. По-моему, довольно спорный вопрос, является ли этот перевод правильным или неправильным. Но вы должны обращать ваше внимание на это и говорить нам о том, что, по вашему мнению, перевод неправильный. Не об"ясните ли вы нам теперь следующее: в одном из переводов документа 551 указывается, что он подписан Варлимонтом. В другой версии перевода, которую предлагаете вы, указывается, что этот документ подписан подсудимым Кейтелем. Как вы это об"ясните?

Г-н РОБЕРТС: Милорд, могу ли я внести одно предложение ? По-моему, подлинник этого документа суд должен взять из документальной комнаты Трибунала. Документ № 551 фактически состоит из трех документов: первый - проект, написанный ка-

H1205 – 0185

H1205 – 0186

на втором проекте имеются инициалы Варлимонта и затем имеется приписка карандашом,

рандашом; сделанная Иодлем. И, наконец, третий документ представляет собой окончательный вариант приказа, на котором имеются заметки карандашом, сделанные Иодлем относительно включения Италии. Таким образом, имеются три документа, причем третий документ отпечатан на мимиографе и имеет подпись Кейтеля. Таков оригинал документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, доктор Экснер.

ЭКСНЕР: Обвинение особенно подчеркивает, что вы настоятельно требовали сохранения этого приказа в тайне, что вы сказали, что его следует об"явить только до командиров батальонов, что он ни в коем случае не должен попасть в руки противника. Обо всем этом вы распорядились в отношении второго приказа, приказа, который содержит обоснование. Он получил здесь номер ПС-503. Теперь скажите мне, почему вы требовали такого строгого сохранения приказа в тайне ?

ИОДЛЬ: Это распоряжение о сохранении приказа в тайне относится в действительности только к документу № 503.

ЭКСНЕР: Я хотел бы добавить. Это находится во втором томе моей книги документов на стр.102. Это приказ о сохранении в тайне, подписанный Иодлем. Прошу продолжать.

ИОДЛЬ: Сохранение в особой тайне этого приказа было неизбежно, так как, во-первых, он предназначался только для высшего командного состава, а, во-вторых, в этом приказе весьма подробно было изложено, какой большой ущерб был нанесен германской армии в результате этих операций коммандос и какой ущерб еще может быть нанесен при некоторых обстоятельствах. Если бы этот приказ попал в руки противника, то он вызвал бы у него стремление еще более интенсивно продолжать

борьбу такими методами. В третьих, приказ № 498-ПС может быть рассмотрен, как недопустимые с точки зрения международного права репрессалии. Относительно самой последней фразы в документе ПС-503, нетрудно угадать, что она была добавлена позже, так как приказ до этой фразы был уже закончен. Я должен сказать, что эта фраза возмутила меня и послужила одной из причин, почему я распорядился о сохранении в особо строгой тайне этого приказа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какую фразу вы сейчас ссылаетесь ?

ЙОДЛЬ: Я ссылаюсь на последнюю фразу документа ПС-503, которая гласит: "Если, исходя из соображений допроса, окажется целесообразным, сохранить одного или двух человек, то после допроса их следует немедленно расстреливать". Я не могу сказать ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Экснер, скажите, это имеется в документе 503 ? Не так ли ?

ЭКСНЕР: Да, 503.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В вашей книге документов документ 503 включен не полностью, не так ли ?

ЭКСНЕР: Да, документа 503 у меня, к сожалению, нет. На стр.102 имеется лишь распоряжение о сохранении этого приказа в тайне. Но я просил, чтобы этот документ был представлен суду.

ЙОДЛЬ: Я хотел бы добавить, что эта фраза стала источником всего зла, так как войска использовали эту фразу для того, чтобы не уничтожать в принципе членов коммандос, а брать их в плен.

ЭКСНЕР: Вы говорите, что эта фраза возмутила вас. Вы, безусловно, стояли на той точке зрения, что она несовместима с положениями международного права.[2]

12630

H1205 – 0187

H1205-0188

ЮДЛЬ: В этом отношении также можно было иметь сомнения, но на меня этот приказ с чисто человеческой точки зрения произвел весьма неблагоприятное впечатление, так как, если вообще намереваются убивать человека, то я считаю, что непорядочно выжимать из него перед этим какие-то показания.

ЭКСНЕР: Я хотел бы сейчас возвратиться к тому, о чем вы заявили нам до перерыва. Вы сказали, что вы не обо всем сообщали фюреру, т.е. не обо всех операциях командос. Это было естественно. Однако, вы также сказали, что вы не сообщали ему о вещах, о которых вы слышали со стороны противника, об убийствах и т.д. Почему это было так ?

ЮДЛЬ: Например, о нарушениях международного права в районе Дьеппа и, в частности, о заковывании военнопленных в цепи я всегда сообщал. Не сообщал же я только об одном - о заковывании в цепи некоторых лиц из организаций Тодт. Я уже говорил, что они заковывались таким образом, что они сами себя душили в конце концов. Об этом я не сообщал и об этом не сообщалось ни в одной сводке вооруженных сил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый уже говорил нам об этом. Зачем же вы должны вновь его спрашивать об этом ? Я не понимаю.

ЭКСНЕР: Для меня это было не совсем ясно. Теперь перейдем к другому вопросу - к приказу относительно Ленинграда и Москвы. Скажите, как был составлен Гитлером приказ относительно судьбы Ленинграда и Москвы ? Это - документ Ц-123. Он находится во втором томе моей книги документов на странице 145. Он был пред"явлен под № СССР-114. Это приказ о том, что не следует принимать капитуляцию. Скажите, как был издан этот приказ ?

ЮДЛЬ: В начале второго абзаца суд найдет следующую фразу: "Всему миру ясно, что это мероприятие является оправданным с моральной точки зрения". Сейчас я об"ясню это. Первым поводом послужило донесение генерал-фельдмаршала фон Лееба, командующего сверным фронтом, стоявшего под Ленинградом. Он доносил, что население Ленинграда уже начало перебегать линию фронта в направлении на запад и юг. Он обратил наше внимание на то, что для него совершенно невозможно кормить или снабжать продовольствием миллионное население Ленинграда, если оно попадет к нему в руки, так как условий снабжения в этот период, условия подвоза снабжения фронту были катастрофическими. Это послужило первым поводом. Далее, незадолго до этого времени русскими армиями был сдан Киев. Едва мы заняли город, как начались колоссальные взрывы, причем один за другим. Наибольшая внутренняя часть города сгорела, 15 тысяч человек осталось без крова. Немецкие солдаты работали по борьбе с пожаром. При этом мы понесли очень большие потери, так как во время тушения пожара происходили новые громадные взрывы. Комендант города Киева думал, что это диверсионные акты со стороны населения, пока мы не захватили карту с об"ектами взрывов. На этой карте было изображено примерно 50 или 60 об"ектов взрывов в Киеве, которые должны были быть произведены. Они были задолго подготовлены. Как показало расследование, проведенное саперами, эта карта оказалась достоверной. Было обнаружено примерно еще 40 таких об"ектов, которые были подготовлены к взрывам, в большинстве случаев взрыватель приводился в действие извне с помощью радиоволн.

Подлинник карты с об"ектами взрывов я видел сам. Таким образом, было установлено ...

12632

H1205 – 0189

H1205 – 0190

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что необходимо касаться деталей относительно Киева. Ведь здесь речь идет о Ленинграде. Подсудимый может, например, вкратце сказать о том, что произошло в Киеве, но мы не можем касаться всех деталей.

ЖОНЕР: Господин председатель, подсудимый хотел подчеркнуть, что того же самого, что произошло в Киеве, опасались и в Ленинграде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я понимаю это. Но если бы он сказал, что его план заключался в том, чтобы уничтожить Ленинград, то это был бы совершенно другой вопрос и он мог бы осветить это более подробно. Сейчас же я говорю о том, что мы не можем подробно останавливаться на вопросе о Киеве.

ЖОНЕР: В этой связи я хотел бы сослаться на документ, не оглашая его, А-Йодль 15, который находится на странице 149 второго тома моей книги документов. Этот документ представляет собой отчет о взрывах в Киеве. Но об этом мы больше говорить сейчас не будем. Я хотел бы лишь довести это до сведения суда.

/Обращается к свидетелю/: Прошу вас, продолжайте.

ЙОДЛЬ: В заключение мне следует лишь заявить, что того, что произошло в Киеве, Харькове и Одессе, фюрер ожидал также и в Ленинграде, и, возможно, также и в Москве. Это послужило основной причиной тому, что он в устной форме отдал приказ, который уже до этого существовал в письменном виде,- командованию сухопутных сил. Его предположения были подкреплены сообщениями русского радио, в которых было заявлено, что Ленинград заминирован и что его будут оборонять до последнего человека.

Таким образом, этот приказ был издан с единственной целью: уберечь немецкие войска от такой катастрофы, которая

уже имела место в некоторых случаях. В Киеве и Харькове, например, целые штабы взлетали в воздух. Исходя из этих соображений, он и отдал приказ, который я по его особому желанию зафиксировал письменно. Этот приказ и начинается словами: "Фюрер вновь решил", это значит, что решил "еще раз", "во второй раз".

ЭКОНЕР: Почему было приказано оставить проходы на восток в кольце окружения Москвы и Ленинграда ?

ИОДЛЬ: Мы не хотели иметь этого миллионного населения. Мы уже набрались опыта в Париже. Там оказалось даже необходимым использовать транспортные средства четырех дивизий и специальные части, которые могли бы обеспечить сто тысяч солдат продовольствием, чтобы уберечь население от голода.

В Ленинграде это было совершенно невозможно, так как, во-первых, дороги были разрушены, рельсы еще не перешиты на другую колею, со снабжением было очень тяжело. Было невозможно в какой-то степени помочь этому миллионному населению. В противном случае, могла бы наступить катастрофа. Мысль вытеснить его на восток, на территории, занятые русскими, противоречит тому тезису, который здесь выдвигался. Я имел в виду утверждение о том, что мы якобы хотели уничтожить славян.

ЭКОНЕР: Теперь я перехожу к другому вопросу, а именно - французский обвинитель инкриминировал вам то, что вы в ИК-56 / это документ РФ- 1438, находится во втором томе моей книги документов, на странице 153/, что вы, якобы отдали приказ о депортации евреев. Тем самым вы, начальник военного штаба, отдали приказ политического характера. Об"ясните, пожалуйста, как возник этот приказ ?

12634

H1205 – 0191

H1205 – 0192

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, нам неверно перевели. Вы сказали - страница 153 ?

ЭКСНЕР: Простите, страница 155-ая, страница 155-ая второго тома моей книги документов. Сам приказ помещен на странице 156./ Обращаясь к свидетелю/: Пожалуйста, отвечайте.

ЙОДЛЬ: По поводу этого документа следует сказать следующее. Вопрос о депортации евреев из Дании обсуждался на одном совещании, в котором я не принимал участия. Предложение о рассмотрении и решении этого вопроса было сделано Гиммлером. Фюрер согласился с ним и отдал соответствующее распоряжение. Сообщение об этом я получил либо через генерала Шмундта, либо через посла Гевеля. Согласно распоряжению фюрера, переданному мне генералом Шмундтом, я уведомил командующего войсками в Дании об этом распоряжении фюрера. Из заголовка или, вернее говоря, из адреса этой телеграммы вытекает, что она была направлена двум инстанциям, а именно : министерству иностранных дел и командующему немецкими войсками в Дании. Это - инстанции, которых главным образом касается это распоряжение.

Рейхсфюреру СС сообщение об этом распоряжении было сделано лишь в порядке уведомления его, как об этом и сказано в заголовке документа. Он не должен был ничего предпринимать в ответ на этот приказ, так как этот приказ не был отдан ему, а лишь прислан для уведомления. Он уже знал о решении, которое принял фюрер. Однако, я вовсе не отдавал приказа о депортации евреев. Я написал: "депортация евреев проводится рейхсфюрером СС "...

ЭКСНЕР: в § 2-м ?

ЙОДЛЬ: В параграфе 2-м. Если бы это был приказ, то он бы

должен был быть направлен рейхсфюреру СС, причем он гласил бы следующим образом: "Рейхсфюреру СС следует произвести депортацию евреев из Дании." Однако дело обстояло совершенно наоборот. В параграфе втором генерала Ганнекена в Дании уведомляют о том, что он не имеет никакого отношения к этому делу и что вся эта операция проводится рейхсфюрером СС. Однако, генерал фон Ганнекен, очевидно, знал уже в тому моменту об этом, так как в стране было об"явлено чрезвычайное военное положение. Он имел исполнительную власть в Дании, и если бы где-либо без его ведома произошло что-нибудь в этом духе, то он бы сразу стал протестовать, если это было возможно, и не потерпел такого положения. Это дело мне казалось таким срочным, что я, не считаясь с тем, что оно должно сохраняться в тайне, сообщил о нем командующему войсками в Дании прямо по телефону. И если французское обвинение говорило о том, что этот приказ не держался в секрете / что дало возможность большинству евреев уехать в Швецию/, то этот момент можно об"яснить, повидимому, именно этим телефонным разговором.

Таким образом, для того, чтобы подвести итоги, я должен заявить, что я совсем не имел в виду отдать приказ о депортации евреев, а я лишь имел в виду сообщить соответствующему командующему войсками о том, что он не имеет никакого отношения к этому делу, причем, как я узнал позднее, когда я справлялся об этом, эти евреи были направлены в Терезиенштадт, их обслуживал Красный крест, и даже датский посланник заявил, что он удовлетворен обращением с ними.

ЯКОБЕР: Я хотел бы обратить внимание суда еще на один

H1205-0193

H1205 – 0194

пункт, в отношении которого я могу заявить, что он не совсем правильно переведен на английский и французский языки. В § 1 на стр. 156 моего второго тома выпущено слово "добровольно". Здесь сказано: "Рейхсфюрер СС получил разрешение вербовать из бывших датских военнослужащих добровольцев." Слово "добровольцев" выпущено в английском тексте. Во французском тексте говорится просто "людей", а не "добровольцев".

Скажите, вы же вообще не имели никакого отношения к тому, что происходило в оккупированных областях. Собственно говоря, это не входило в круг вашей компетенции. Каким же образом вы смогли подписать этот приказ ?

ЮДЛЬ: да, собственно говоря, я не имел ничего общего с этим делом и я подписал этот приказ потому, что фельдмаршал Кейтель в тот день отсутствовал.

ЯКСНЕР: Поскольку мы сейчас говорим вообще о евреях, скажите, пожалуйста, что вы знали вообще об уничтожении евреев ? Я при этом напомню вам, что вы должны помнить о данной вами присяге.

ЮДЛЬ: Я знаю, какими невероятными кажутся все эти заявления, однако, очень часто невероятное является истиной, а вероятное-ложью. Я, сознавая полностью свою ответственность, хочу заявить здесь, что я никогда не слышал ни одного намека, ни одного слова, не видел ни одного документа об уничтожении евреев. Лишь один единственный раз у меня возникли подозрения. Это было тогда, когда Гиммлер доносил о восстании в еврейском гетто. Я не совсем поверил в эту героическую борьбу. Но Гиммлер немедленно пред"явил мне фотографии, на которых были показаны выстроенные там доты. Он сказал мне: "Да, тем

не только евреи, там пытались найти свое спасение и польские националисты". "Они оказывают ожесточенное сопротивление". Тем самым он тогда устранил мои подозрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите о Варшаве ?

ЮДЛЬ: Я говорю о восстании в варшавском гетто, о котором я узнал из личного донесения Гиммлера фюреру в присутствии нас, солдат. Во время этого донесения он не говорил ни о чем другом, как о восстании, сопровождавшемся ожесточенными боями.

Что касается деятельности полиции и, в частности, так называемых "эйнзацгрупп", "эйнзацкоманд" / с этим понятием я как следует познакомился впервые здесь /, то относительно этих полицейских частей самим фюрером никогда не давалось никакого другого раз"яснения, как то, что они необходимы для подавления восстаний, мятежей, партизанской войны, в самом их зародыше. Армия не может этого делать, это - полицейская задача. Вследствие этого, полиция должна находиться в зоне операций армии. Я никогда не получал никаких сообщений частного характера относительно уничтожения евреев. О всех этих вещах я услышал впервые по окончании войны. Это такие верно, как то, что я сижу сейчас здесь.

ЭКСНЕР: Что вы знали о концлагерях ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что есть необходимость указывать вам на то, что вы не можете утверждать, что фюрер не получал никаких раз"яснений ; вы можете говорить лишь о том, что вы лично не получали никаких об"яснений. Перевод, который я слышал, следующий: что касается эйнзацгрупп, то фюрер не получал никаких об"яснений.

ЮДЛЬ: Я сказал, что фюрер всегда обосновывал перед нами

12638

H1205 – 0195

H1205 – 0196

цель существования полиции необходимостью проведения полицейских мер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ну, в таком случае я, значит, неправильно понял перевод. Благодарю вас.

ЖОНЕР: Вы знали что-нибудь о концлагерях ? А если знали, ~~кто~~ что именно ? Я прошу кратко рассказать об этом.

ЮДЛЬ: Я могу кратко рассказать. Я знаю только о концлагерях - Дахау и Ораниенбург. В 1937 году Ораниенбург посетили офицеры одного управления, которые после этого с воодушевлением рассказывали мне о нем. Название "Бухенвальд" я услышал в первый раз весной 1945 г. Я посчитал его новым учебным лагерем, когда впервые услышал о нем. После этого я осведомился, что из себя представляет этот район. Относительно заключенных я не слышал никогда ничего другого, как то, что это профессиональные немецкие преступники и некоторые ярые политические противники. Такие, например, как Пушнит или Ниемеллер, находятся в них как бы в почетном заключении. Никогда, однако, ни одним словом не упоминалось о мучениях заключенных в этих лагерях, о депортированных военнопленных, о печах для сжигания людей, о душегубках, о пытках, которые напоминали времена инквизиции, о медицинских опытах. Я могу лишь сказать, что, даже, если бы я и услышал это, я не верил бы в это до тех пор, пока не увидел бы всего собственными глазами.

ЖОНЕР: Представитель французского Обвинения огласил здесь показание немецкого генерала полиции Панке. Согласно этим показаниям, вы принимали участие в совещании от 30 декабря 1942 года, происходившем в присутствии Гитлера. На нем речь шла о контрмерах против террора в Дании, о возмездии

за убийство немцев. Что вы можете сказать по этому поводу ?

ЮДЛЬ: Мне кажется, это было 30 декабря 1943 года. Эти показания в одной своей части правильны, в другой же части неправильны. Во время обсуждения этого вопроса, по крайней мере, пока я присутствовал на этом совещании, слово "убийство" вообще не произносилось. Фюрер сказал следующее: " Я хочу бороться с начинающимся террором, который находит свое проявление в диверсионных актах и нападениях на немцев в Норвегии, теми же самыми средствами. Таким образом, если будет взорван завод, работающий на Германию, что уже имело место, то ответ на это будет взорвано предприятие, работающее на датчан. Если наши отдельные базы подвергнутся нападению террористов, что также уже имело место, тогда эти террористы будут разысканы, окружены и с боя уничтожены. Я не желаю, чтобы были учреждены военно-полевые суды, они создают только мучеников". Однако он не говорил ни одного слова о том, что невиновных датчан следует убивать в целях возмездия. Я хотел бы констатировать, что именно в таком духе и не иначе говорилось в моем присутствии и в присутствии фельдмаршала Кейтеля. С точки зрения международного права это опять-таки весьма нерешенный вопрос: имеет ли армия право применять методы противной стороны, в партизанской войне, в ~~толпе~~ *тылу* и при мятеже. Мне этот вопрос кажется весьма сомнительным.

ЛЮНЕР: Вы говорите "в вашем присутствии". Может быть, вы не присутствовали во время всей этой беседы ? Вы это знаете ?

ЮДЛЬ: Мне кажется, что в моем отсутствии также не гово-

12640

H1205 – 0197

H1205 – 0198

рилось ничего другого. Я был вызван однажды всего на 15 минут к телефону и не присутствовал в это время на совещании.

ЭКНЕР: Теперь мы переходим к борьбе с бандами. Здесь очень много говорилось о борьбе с бандами и бандитами. Об"ясните вкратце, что из себя представляли эти банды ?

ИОДЛЬ: Не весьма просто определить это понятие, учитывая те методы борьбы, которые применялись в этой мировой войне. Однако, должно наличествовать пять признаков. Во-первых, эта боевая группа должна формироваться за линией своего фронта. 2/ Эта боевая группа не имеет военной формы или одета в военную форму частично. В-третьих, она не является составной органической частью армии, даже если она получает от нее приказы. В-четвертых, она должна быть в состоянии, или, как правило, она в состоянии появляться среди населения ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы не нуждаемся в лекции по этому вопросу.

ЭКНЕР: Хорошо, мы, примерно, представляем себе, что собой представляют эти банды. Сейчас я хотел бы задать вам ряд вопросов относительно борьбы с этими бандами. Но вначале я должен огласить то, что мы здесь слышали о бандах. Это-документ Л-180, США-276. В моей книге документов он находится на странице 121. Это-общий отчет одной айнзацгруппы относительно борьбы с бандами. Это-приложение № 9 к этому документу. Мне кажется, что то, что здесь помещено на странице 122, имеет некоторое значение. Вначале рассмотрим раздел 1, параграф 5. Там говорится: " В больших городах, в особенности в тех, где имеются промышленные предприятия, советы до вступления немецких войск создали так называемые истребительные батальоны". И далее, в разделе III /римское три/ говорится: о задачах

и методах борьбы различных партизанских групп стало известно из опыта борьбы с ними, а частично из захваченных указаний партизанам о ведении борьбы. Характерным является показание взятого в плен партизана: "Партизан должен уничтожать все, что только окажется возможным". И далее, в оперативном указании партизанским группам, переданном начальникам тыла Северного фронта, говорится, что на занятых противником территориях должны быть созданы для него и его сообщников невыносимые условия. Необходимо срывать все мероприятия противника. Далее говорится о том, что необходимо взрывать мосты, разрушать дороги и т.д. Я не буду отвлекать всего этого. И затем в последнем абзаце на странице 123 указано еще, что партизаны очень умело маскируются, что иногда они появляются переодетыми в одежду крестьян или занимаются полевыми работами, как только появляются немецкие военные.

Свидетель Бех-Зелевский показал здесь, что борьба с этими бандами проводилась хаотически. Он имел в виду, что без руководства сверху. Об этом вы, очевидно, знаете, это правильно?

ЮДЛЬ: Это неправильно. У этого эксперта по борьбе с бандами, очевидно, плохая память. Я ссылаюсь на документ № -665 во второй книге документов, на странице 126. Здесь находится первая страница оперативной инструкции по борьбе с бандами. Она называется: "Памятка по борьбе с бандами". Я подписал ее лично 6 мая 1944 года. Суд найдет во второй фразе следующее...

ЭКСНЕР: Это находится на странице 126 ?

ЮДЛЬ: Памятка номер такой-то: "Оперативная инструкция по борьбе с бандами на востоке", изданная штабом оперативного руководства ОКВ, от 11 ноября 1942 года, теряет силу. Таким

12642

H1205 – 0199

H1205 – 0200

образом доказано, что, по крайней мере, с 11-го ноября 1942 г. войска располагали наставлением, изданным штабом оперативного руководства. Оно предусматривало методы ведения борьбы с бандами.

ЭКНЕР: Я хотел бы указать, в связи с этим, также на документ Йодля № 1, он находится на странице 133. Это письменное показание под присягой священника Ветберга. Я не буду отклонять ~~его~~ другие показаний. Этот человек обратился ко мне, так как он сам участвовал в борьбе с партизанами. Он подтверждает, что еще до издания новой памятки борьба с партизанами велась упорядоченным образом. Вы издали новую памятку в 1944 году без разрешения на то Гитлера, не так ли ?

ЙОДЛЬ: Да.

ЭКНЕР: Что побудило вас к такому необычному шагу ?

ЙОДЛЬ: Я должен в связи с этим сказать, что я не представил этой памятки ни фельдмаршалу Кейтелю, ни фюреру, так как эта памятка противоречит всем приказам, которые были изданы до этого времени. В ней рассматривается, как я еще позже в деталях скажу, вопрос о всех бандах, существовавших в то время во Франции и Югославии. Русские партизанские районы находились в то время уже перед нашим фронтом. Эти партизанские отряды следует рассматривать, как регулярные войска, а пленных следует рассматривать как военнопленных. Я предпринял этот необычайный шаг, так как мне стало ясно после расстрела английских офицеров-летчиков из лагеря Сагань, что фюрер, начиная с этого момента, больше не заботился о человеческих понятиях права, и так как я, начиная с 1 мая 1944 года, чувствовал себя ответственным за вопросы международного права, в

связи с тем, что с 1 мая управление Канариса было упразднено, а отдел разведки с группой референтов по вопросам международного права перешел с 1 мая в мое подчинение. Я принял тогда решение не допускать более нарушений международного права такого характера с нашей стороны и не принимать никакого участия в вынесении подобных решений. Начиная с этого дня, до окончания войны я так и действовал. В этой инструкции я заявил о том, что все банды и их сообщники, даже те, которые были в гражданской одежде, следует рассматривать, как регулярные войска и как военнопленных. Это я сделал задолго до того, как Эйзенхауэр потребовал от нас, чтобы мы таким образом относились к французским террористам. Это имело место лишь 7 июля 1944 года.

ЭКснер: Обвинение утверждает, что борьба с бандами скрывала маскировкой уничтожения славян и евреев.

ЙОДЛЬ: Борьба с бандами была чудовищной действительностью. Чтобы назвать только одну цифру, я позволю себе указать на то, что в июле 1943 года в России имело место 1560 взрывов на железных дорогах, в сентябре - 2.600. Это составляет в день 90 взрывов. Была издана книга Пономаренко, из которой в одной американской газете были помещены выдержки. Там сказано, что этими бандами было уничтожено 500.000 немцев. Если даже откинуть один ноль, то все же эти цифры свидетельствуют о весьма значительных успехах мирного советского населения. Однако, в этой книге к тому же говорится, что население становилось все более и более враждебным, убийства и другие террористические мероприятия учащались, бургомистры квислинговского покроя уничтожались. Таким образом на Востоке

H1205 – 0201

H1205 – 0202

происходила чудовищная борьба, которая развивалась...

ЯКОБЕР: В этой связи я хотел бы обратить внимание на запись в дневнике Йодля под № 2 от 1807, от 25 мая. Это страница 119 во втором томе моей книги документов. Там написано: "25 мая генерал-полковник Гальдер обратил внимание фюрера на усиливающуюся деятельность партизан".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуточку. По-моему, подсудимый показал, что в этой его директиве от 6 мая 1944 года давалось указание обращаться с партизанами как с военнопленными. Не ссылаетесь ли вы на эту выдержку?

ЯКОБЕР: Пожалуйста, г-н генерал-полковник, выскажитесь по этому поводу.

ЙОДЛЬ: Это находится в § 168, на странице 131.

ЯКОБЕР: Это 131 страница второго тома.

ЙОДЛЬ: Разрешите мне огласить это место?

ЯКОБЕР: Да.

ЙОДЛЬ: "Со всеми бандитами, одетыми в гражданское платье или в военную форму противника, которые были взяты в плен или сдались в плен во время боя, следует обращаться как с военнопленными. То же самое относится ко всем лицам, захваченным непосредственно в районе боев. Они должны рассматриваться, как пособники бандитов, даже если они не уличены в участии в боевых действиях. Бандитов в немецкой форме или в форме союзных Германии войск следует расстреливать после тщательного допроса, если они были взяты в плен во время боя. К перебежчикам, независимо от того, какую одежду они носят, т.е. если они даже носят немецкую военную форму / я добавляю это/, следует относиться в принципе хорошо. Однако должны узнать об этом".

12645

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Минутку, поскольку сейчас уже час дня, ~~то~~ может быть, лучше сделать сейчас перерыв ?

/ Об"является перерыв до 14 часов /

ОВ

12646

H1205 – 0203

H1205 – 0204

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 4 июня 1946 г.

/ Вечернее заседание /

Встать! Суд идет!

/Прямой допрос подсудимого Иодля. Продолжение./

ЭКСНЕР /защитник подсудимого Иодля/: У меня есть еще один вопрос относительно инструкции по борьбе с партизанскими бандами.

Обвинение вменяет Вам в вину, что согласно 161 параграфу этой инструкции..., господа судьи, это - документ Ф-665, страница 130 второй книги документов, рассмотренный нами последним. Обвинение ставит Вам в вину уничтожение целых деревень и даже всего населения в деревнях Франции. Я прошу Вас высказаться по этому поводу.

ИОДЛЬ. Я думаю, дело обстоит как раз наоборот. Этим параграфом я сократил применение коллективных наказаний, которые согласно приказу фюрера следовало проводить в самом широком масштабе. Я свел их до масштабов, допущенных 50 статьей Гаагских правил ведения сухопутной войны. Этой статьей запрещается применение массовых наказаний, если в каких-то террористических актах виновно не все население. Таким образом, этим параграфом я не только не санкционировал сжигание сел, не допуская в этом никаких исключений, но я говорил,что подобного рода коллективные мероприятия позволительны лишь в особых случаях и только с разрешения командира дивизии, так

как в распоряжении последнего был суд и он имел возможность провести судебное следствие.

Я не хочу больше обременять Трибунал перечислением моих заслуг, о которых можно судить, прочтя эту инструкцию. Я говорил о хорошем обращении с населением, о том, что населению следует оставлять все необходимое и т.д. Во всяком случае, я считал, что этот документ действительно служит примером того, как вести такого рода войну, не выходя за рамки международного права. Я поступал так потому, что я видел, что и французское движение "маки" и восстание Тито начинали постепенно принимать форму обыкновенной войны.

Здесь приводили пример со второй танковой дивизией СС в доказательство того, что я совершил, введя порядок, изложенный в 161 параграфе. Я могу лишь сказать, что за поведение 2-й танковой дивизии СС должен отвечать ее командир. Я узнал о происшедшем лишь несколько месяцев спустя. Я благодарен французскому обвинению за то, что оно представило этот документ. Я благодарен ему за его заявление, что движение "маки" сначала являлось ничем иным, как партизанской войной, войной франктирёров /так наз. вольные стрелки в германо-французскую войну 1870-71 г.г. Примечание переводчика/, героям которых я не оспаривал.

ЭКСНЕР. Теперь перейдем к другой проблеме о приземлившихся летчиках. Перед нами документ 731-ПС, 139-144 стр. моей второй книги документов. Из этого документа явствует, что различные инстанции вносили свои предложения относительно того, как поступать с летчиками, совершившими вынужденную посадку. Скажите, что послужило поводом к тому и как Вы отнеслись к нему?

12648

H1205 – 0205

H1205 – 0206

ЙОДЛЬ. Я постараюсь быть как можно короче.

Поводом послужили многочисленные сообщения о том, что отдельные летчики-истребители на бреющем полете гонялись за людьми и обстреливали их, что противоречило нормам международного права. Сирер потребовал применения контрмер. Так возникла запись для доклада, предъявленная здесь под номером 731-ПС, РФ-1407. Это не проект приказа и тем более не приказ, это заметка, в которую включены предложения ВВС по данному вопросу. О линчевании еще не было и речи. То обстоятельство, что я вообще занимался этой проблемой, объясняется моей ответственностью, которую, как мне казалось, я нес с 1 мая по вопросам, связанным с международным правом. Дополнение, которое я сделал по этому вопросу, уже оглашалось. Я остановился на одном параграфе, точнее говоря, на одном инциденте, который я считал вполне допустимым с точки зрения норм международного права. Позднее этот параграф был аннулирован и заменен другим, констатирующим, что факт обстрела нашего же пилота, спустившегося на парашюте, будет рассматриваться как убийство. Мое возражение на это я пометил на документе, предоставленном под номером 735-ПС. О линчевании ...

ЭКСНЕР. Мне хотелось-бы только указать, где это находится, чтобы Суд мог разобраться. Пометка, сделанная на документе рукой Йодля, находится на 144 странице книги документов. Это именно та запись к докладу, которая содержит различные предложения и к которой Йодль подписал "к параграфу 3"; это и есть его приписка.

Пожалуйста, Вы хотите что-нибудь сказать по этому поводу?

ИОДЛЬ. Я сделал приписку: "Министерство иностранных дел согласно с параграфом 3-б?" т.е. о тем, что обстрел своих собственных сбитых летчиков, спустившихся на парашюте, следует рассматривать как террористический акт в полном смысле этого слова.

ЭКСНЕР. Параграф 3-б находится на этой странице наверху.

ИОДЛЬ. Я хотел бы еще дополнить следующее. О линчевании первым заговорил Геббельс в своей статье, опубликованной им в "Фелькишер Беобахтер". Чем больше я занимался этой пробле - мой, тем яснее мне становилось, что такими методами ничего не достигнут и ничего достигнуть нельзя, так как никогда нельзя схватить виновного летчика, обстреливавшего людей с бреющего полета, ибо он или уйдет, или разобьется о землю, но зато подобные методы приведут к всеобщему уничтожению летчиков. Я пришел к заключению, с которым фельдмаршал Кейтель полностью согласился и которое состояло в том, что необходимо совершенно отказаться от проведения подобных мероприятий. Суд видит,— с момента возникновения документа 731, датированного 21 мая, до момента написания документа 735-ПС, прошло 16 дней, и в течение всего этого периода не было отмечено никаких событий. 6-го июня я получил заметки к докладу, на которых я написал следующее: "Эти переговоры я считаю недостаточными, необходимо начать все сначала; где гарантия того, что с другими лет - чиками противника не поступят точно также?" Высокий Суд, если я так написал, то разве это значит, что не следует начинать судебного следствия? Тот метод, которым я обычно пользовался, является совершенно явным доказательством того, что я не имел никакого иного намерения, как только затянуть это дело, ведя ненужную переписку до тех пор, пока оно само собой не урегули-

12650

H1205 – 0207

H1205 – 0208

руется. В данном случае это мне удалось. Ни одна военная инстанция не издала ни единого приказа; дело не дошло даже до составления проекта приказа. Существовали только бумажки. Этим доказывается и будет еще доказано, что многие месяцы спустя фюрер жестоко упрекал нас, прежде всего ВВС, за то, что мы так и не составили соответствующего приказа.

ЭКСПЕР. Теперь совсем другой вопрос: Начальник штаба ОКВ в 1941 году в одном своем письме назвал Вас и Варлимонта своими представителями, работавшими в министерстве по делам оккупированных территорий, в министерстве Розенберга. Это - документ 865-ПС и США-143. Как это осуществлялось практически?

ЙОДЛЬ. Никак. С министерством Розенберга я не имел абсолютно никакой связи, если не считать единственных переговоров, состоявшихся в 1943 году, относительно издания обращения к народам Востока. Единственная работа, которая велась вместе все время, осуществлялась моим отделом пропаганды, обсуждавшим в министерстве оккупированных территорий все листовки, издаваемые им и сбрасываемые им в России.

ЭКСПЕР. Почему же вообще Вы были назначены в качестве представителей? Для чего это было нужно?

ЙОДЛЬ. Это была чистая формальность. Министр Ламмерс разослал руководителям всех высших имперских инстанций письма, требуя назвать их заместителей. Фельдмаршал Кейтель и назвал своего заместителя.

ЭКСПЕР. Вам предъявили странный документ У-2, США-90. В моей книге документов его нет, но Суд вспомнит его. Это — таблица, где в первом ряду названы случаи, противоречащие

нормам международного права. Во втором, в третьем и четвер - том рядах приводится по примеру ...

/К микрофону подходит представитель английского обвинения господин Роберто/.

Г-н РОБЕРТС. Эта таблица находится на 163 странице большой книги документов.

ЭКСПЕР. Итак, это - таблица, в которой на одной стороне описывается какой-либо случай, а на другой - перечисляются его последствия, ему дается оценка с точки зрения международного права и значения его для пропаганды, а также указываются и другие моменты, касающиеся его.

Скажите, для чего составлен этот действительно очень страшный документ, где перечисляется 12 случаев нарушения норм международного права с нашей стороны, и, кажется, 13 таких же случаев с противоположной стороны противника.

ИОДЛЬ. Мне этот документ совсем не кажется таким страшным. Он составлен в конце сентября 1938 года, незадолго до Мюнхенских переговоров. Работая в своем отделе, я не был твердо уверен в том, что дело до вооруженного конфликта не дойдет. Кроме того, тогда мы еще очень смутно представляли себе нормы международного права. Поэтому я хотел услышать от специалистов по международному праву, какова же их сегодняшняя установка в отношении подобных случаев нарушения норм международного права. Каждый офицер моего отдела ломал себе голову, чтобы найти какой-нибудь пример, которыми мы охватили бы все разделы международного права.

Я считаю очень похвальным то, что уже в то время мы старались установить, что они означают. Не может быть сомнения, что я отвечаю только за то, что я вообще придумал эти

12652

H1205 – 0209

H1205 – 0210

примеры. Если-же говорить об ответах на них, т.е. о том, как их решили специалисты международного права, дав им об - щую оценку и обоснование с точки зрения правил ведения войны, то я могу сказать только одно: эти ответы принадлежат совсем не мне, их дали работники Управления Канариса, и в общем они свидетельствуют о тщательном и внимательном подходе к нормам международного права, особенно в вопросах войны в воздухе, во всяком случае о более тщательном подходе к ним, чем это имело место впоследствии на практике.

ЭКСНЕР. Следовательно, существовало намерение допус - кать подобные нарушения норм международного права?

ЙОДЛЬ. Ни в коем случае. Но мне, как знатоку военной истории, было известно, что в мире не было еще ни одной войны, в которой не имели бы места нарушения норм междуна - родного права.

Некоторое недоумение вызывает абзац в самом конце это-го документа: „Разведка министерства пропаганды. Я должен указать, что там же в конце, после оценки примеров с точки зрения международного права и обоснования их с точки зрения международных правил ведения войны, данных адмиралом Гертне-ром, он отметил, что всю таблицу можно будет использовать в качестве пропагандистского материала только после того, как будет внесена полная ясность и что ответы еще не окончатель-ны, так как он должен еще заслушать мнение главнокомандующих отдельными частями вооруженных сил и министерства иностран - ных дел.

ЭКСНЕР. Я просил вызвать адмирала Гертнера свидетелем по этому вопросу, но последний кажется мне слишком незначи - тельным, и поэтому я отказываюсь от этого свидетеля.

Я хотел-бы поставить Вам в этой связи один общий вопрос: какова Ваша общая установка в отношении ограничения военных действий нормами международного права?

ИОДЛЬ.Я считал соблюдение норм международного права само собой разумеющимся условием культурного ведения войны. Я знал это и имел это всегда в виду.

Гаагские правила ведения сухопутной войны и Женевская конвенция были моими настольными книгами.

Мне кажется, я доказал, что моя позиция в отношении приказа о комиссарах, суда Линча, намерения игнорировать Женевскую конвенцию была таковой, что ее резко осуждали все главнокомандующие частей вооруженных сил и командующие соединений, а также министерство иностранных дел.

Мне кажется, тем самым я уже доказал, что я стремился, насколько было возможно, придерживаться норм международного права. В пользу этого говорят еще многие другие факты, подтверждаемые отдельными документами, которые возможно еще будут предоставлены моим защитником. Я хотел бы лишь указать на "Инструкцию о поведении германских войск в Норвегии", в составлении которой я принимал участие. Я ссылаюсь на инструкции о борьбе с партизанскими бандами ...

ЭКСПЕР. Я передам документ "Иодль -14", помещенный на 99-100 стр. моей первой книги документов. Это специальная инструкция о поведении войск во время оккупации Дании и Норвегии, наставление, которое было издано в связи с оккупацией этих стран. В нем содержится ряд характерных предложений, которые мне бы очень хотелось зачитать. Так, на 98 странице, в пункте 1-м говорится:

12654

H1205 – 0211

H1205 – 0212

"Военная оккупация Дании и Норвегии имеет своей целью упрочить нейтралитет этих стран. Этот процесс должен носить мирный характер". Затем на 99-й странице сверху:

"Основные правила поведения в личных отношениях с норвежским населением.

Каждый военнослужащий должен сознавать, что он вступает не на землю противника, а что войска вошли в Норвегию с целью охраны страны и защиты ее населения.

Поэтому необходимо иметь в виду следующее:

1/ У норвежцев исключительно развито национальное сознание, норвежский народ чувствует себя в близком родстве с другими северными народами. ВЫВОД: избегать всего, что может оскорбить национальную честь."

Второй пункт также довольно характерен. Я оглашу еще четвертый пункт:

"Дом у норвежцев, как и у древних германцев, является святыней. Они очень гостеприимны. Собственность неприкосновенна. Дом остается ...."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет необходимости зачитывать весь этот документ. Одного абзаца достаточно для того, чтобы показать его характер, не правда ли?

ЭКСНЕР. В таком случае, я лишь указывая на остальную часть этого документа, которую я не огласил, я прошу Суд принять его к сведению.

Затем здесь имеется документ "Иодль -16"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Экснер, очевидно, этот последний документ не подписан подсудимым, не правда ли?

ЭКСНЕР. Он не подписан.

Какое отношение имеет этот документ к Вам? Он Вами ...

ЙОДЛЬ. Этот документ подписан Фалькенхорстом, но известно, что штаб оперативного руководства и штаб Фалькенхорста предоставлял собой одно целое при проведении операций в Норвегии. Кроме того, я принимал участие в его составлении, я представлял его фюреру на утверждение и фюрер одобрил его. По этому поводу имеется даже запись в моем дневнике.

ЭКСНЕР. Это - документ "Йодль-16-, который мы представляем.

"Особые инструкции по управлению в оккупированных областях Голландии, Бельгии, Люксембурге и установлению в них мира".

Это-на 161-й странице моей второй книги документов. Чтобы по возможности быть короче, я читаю только на странице 162-й:

"Необходимо всегда строго соблюдать нормы международного права".

Я прошу Суд принять к сведению весь документ, а также документ 440-ПС, ВВ-107, находящийся в моей второй книге документов на стр. 164-й и представляющий собой Указания № 6 о ведении войны от 21 февраля 1938 или 1939 года. В нем говорится о задачах военно-воздушного флота. Я зачитываю последний абзац:

"На населенные пункты, особенно большие открытые города и промышленные центры Голландии, Бельгии и Люксембурга не наступать, если к тому не вынуждает военная необходимость.

Подлинник подписал: Кейтель".

Этот проект составлен тоже Вами?

ЙОДЛЬ. Да, я составил проект этого приказа.

ЭКСНЕР. Так. Тогда, может быть, следует указать еще на наставления по борьбе с партизанскими бандами, о которых только что шла речь.

12656

H1205-0213

H1205 – 0214

ИОДЛЬ. Тогда я укажу еще на то, о чем я, кажется, уже говорил, а именно, что я немедленно распорядился расследовать случай с Мельмеди...

ЭКСПЕР. Вы вообще потом еще занимались вопросом проверки Ваших приказов на предмет установления их соответствия с нормами международного права.

ИОДЛЬ. Мне кажется, я уже говорил об этом. Я занимался этим очень много. Я не хочу задерживать внимание суда на выводах, которые я сделал в этой связи, так как они не до конца продуманы и проверены, но в заключение мне хотелось бы указать на то, что по причине отсутствия специальных правил ведения воздушной войны возникло злосчастное смешение понятий, смешение понятия мятежа и понятия открытой войны, партизана, бандита и разведчика, шпиона и разведчика, подрывной группы и диверсантов.

С помощью самолета мятеж в любое время мог быть превращен в официальную войну, а официальная война снова в мятеж. Таковы международно-правовые последствия применения парашютно-десантных войск и снабжения всех войск с воздуха.

В этой связи мне хотелось бы огласить показания Лемана, афидевит № IO, который до сих пор не был представлен Трибуналу, так как Обвинение только вчера заявило о своем согласии с его представлением. Если Суд согласится принять этот афидевит, то я может быть только сошлюсь на него и...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где этот афидевит?

ЭКСПЕР: Он у меня в руках, он еще не переведен, так как только вчера было дано на это согласие.

Г-н РОБЕРТС: Как сэр Дэвид заявил вчера, у нас не было возражений против представления этого афидевита, хотя

и не было принято решения, дающего права на предоставление его. Милорд, он очень краток, в особенности в экземпляре, который у меня, мне кажется, что нет оснований возражать против предоставления его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, продолжайте.

ЭКСНЕР: Для того, чтобы сократить время, я только сошлюсь на этот афидевит д-ра Лемана, и я надеюсь, Трибунал познакомиться с ним. Мне кажется, что показания д-ра Лемана имеют большое значение, т.к. д-р Леман крупнейший юрист германской армии, генерал-полковник вермахта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы присвоили этому документу номер?

ЭКСНЕР: Я уже сказал, это афидевит № IO по делу Иодля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ЭКСНЕР: ... в своем афидевите Леман говорит о беседах на правовые темы, которые он имел случай вести с Иодлем, и о позиции последнего в правовых вопросах.

А теперь, генерал-полковник, еще один последний вопрос в связи с военными преступлениями, вопрос, который может показаться не совсем обычным. Ваши многочисленные записи в дневниках, приказы и т.д. используются здесь как веские доказательства Вашей вины. Вы не имели возможности до Вашего ареста уничтожить весь этот материал?

ИОДЛЬ: Да, в период с 8 по 25 мая я имел полную возможность уничтожить все бумаги, но я дал моему шабу приказ, не уничтожать ни одного документа, именно потому, что мне нечего было скрывать. И все документы, в особенности самые важные, все указания фюрера, собранные в подлинниках с 1940 года, я передал американскому офицеру, когда меня брали в плен.

H1205 – 0215

H1205 – 0216

ЭКСПЕР: Я перехожу к так называемым преступлениям против мира. При этом мне хотелось бы сначала узнать, какие посты Вы занимали в критическое время, т.е. начиная с 1933 г.

ИОДЛЬ: С 1932 года по 1935 год я был в отделе, который позднее назывался оперативным отделом штаба сухопутных сил. С середины 1935 года по октябрь 1938 года я был начальником отдела обороны страны в Военном Управлении, названном позднее ОКВ.

ЭКСПЕР: Следовательно, стало ОКВ?

ИОДЛЬ: Министерство обороны стало позднее ОКВ. С октября 1938 года почти вплоть до начала войны с Польшей я был начальником артиллерии корпуса в Вене, в Брюнне и в Моравии, а с 27 октября 1939 года...

ЭКСПЕР: Одну минутку, остановитесь.

ИОДЛЬ: 27 августа 1939 года я принял на себя дела и обязанности начальника оперативного штаба вооруженных сил.

ЭКСПЕР: Сейчас мы этот момент пропустим.

В период времени с 1932 до 1935 года, когда Вы работали в так называемом управлении войск, составляли Вы какие-нибудь военные планы?

ИОДЛЬ: В то время в оперативном отделе не велось никакой подготовительной работы, за исключением разработки наставления по охране восточных границ, которую должна была нести организация милицейского характера. Намечались мероприятия по эвакуации всех пограничных районов Германии на случай занятия их противником.

ЭКСПЕР: Вы имели отношение к введению всеобщей воинской повинности?

ИОДЛЬ: Нет, к этому я не имел никакого отношения. Мне кажется, что я узнал об этом за день до того, как она была введена.

ЭКСПЕР: Каков был круг Ваших задач, как начальника отдела обороны страны, т.е. в период с июня 1935 года до октября 1938 года?

ИОДЛЬ: Занимая эту должность, я должен был разрабатывать директивы оперативно-стратегического характера на основе тех приказов, которые давали мои начальники Кейтель и Вломберг. Я должен был изучать проблему руководства вооруженными силами и давать соответствующие раз"яснения, проводить учебу и тактическую подготовку для предстоящих крупных маневров 1937 года. Я отвечал за работу военной академии и занимался проектами законов, связанных с всеобщей воинской повинностью, а также подготовкой к мобилизации гражданского сектора, т.е. государственных учреждений и всего народа. В моем же ведении находился так называемый секретариат имперского комитета обороны.

ЭКСПЕР: Скажите, кем Вы были тогда, какое военное звание Вы имели?

ИОДЛЬ: На эту должность я поступил, будучи подполковником, а затем, кажется, в 1936 году я стал полковником.

ЭКСПЕР: Вы принимали участие в составлении закона об обороне империи?

ИОДЛЬ: Нет. Этот закон был издан до моего прихода в управление.

12660

H1205 – 0217

H1205 – 0218

ЭКСПЕР: Обвинение ставит Вам в вину это участие, ссылаясь на приложение, посланное Вами/ документ ПС-2261, США-24, 9-я страница моей первой книги документов/. Там говорится:

"В приложении направляю по одной копии закона об обороне империи от 21 мая 1934 года".

Подписано Бломбергом, датировано 24 июня. Затем следует приписка: "Берлин, 3.IX.1935 года. Военно-экономической группе, оперативный отдел. Копия переслана. Подписано: Йодль".

Что Вы на это можете сказать?

ЙОДЛЬ: Бесспорно, это был действующий закон, копию с которого я переслал другой инстанции. Больше нечего сказать.

ЭКСПЕР: Сами Вы непосредственно не участвовали в создании этого закона?

ЙОДЛЬ: Нет, не участвовал.

ЭКСПЕР: Вы были членом совета обороны империи?

ЙОДЛЬ: Нет.

ЭКСПЕР: Вы были членом имперского комитета обороны?

ЙОДЛЬ: Я вошел в его состав автоматически в тот момент, когда я стал начальником отдела обороны страны. На десятом заседании этого комитета, состоявшемся 26 июня 1935 года, генерал фон Райхенау ввел меня как своего представителя.

ЭКСПЕР: Каковы были задачи этого комитета? Об этом уже шла речь, не так ли? Пожалуйста, изложите это вкратце.

ИОДЛЬ: В нескольких словах я должен сказать следующее: Этот комитет разрабатывал единый порядок проведения мобилизации всего государственного аппарата и всего народа, т.е. мобилизации, которая должна была проходить в соответствии с военной мобилизацией. Этот комитет издавал специальные справочники по мобилизации, в которых были указаны цифровые данные и очередность ступени мобилизации.

ЭКСПЕР: Что означала эта очередность?

ИОДЛЬ: Эту систему очередности мы заимствовали во Франции. Там было установлено пять очередей...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что Трибунал интересуется этими деталями. Достаточно того, что эта система была заимствована во Франции.

ЭКСПЕР: Хорошо.

Но, может быть, Вы скажете, какова идея этой системы, почему мы заимствовали ее.

ИОДЛЬ: Цель этой системы, преследуемая в то время всюду в Европе, состояла в том, чтобы найти средство, при помощи которого можно было бы привести страну в состояние полной готовности к войне, прежде чем будет издан официальный приказ о мобилизации.

ЭКСПЕР: Имперский комитет обороны занимался вопросами вооружения?

ИОДЛЬ: Нет, он не имел никакого отношения к вопросам вооружения.

ЭКСПЕР: Занимался имперский комитет обороны политическими проблемами?

12662

H1205 – 0219

H1205 – 0220

ИОДЛЬ: Политическими проблемами этот комитет никогда не занимался.

ЭКСПЕР: Но он занимался ими, поскольку они были связаны с подготовкой на случай войны?

ИОДЛЬ: Нет, только на случай мобилизации.

ЭКСПЕР: Ах, так, причем не конкретного случая войны...

ИОДЛЬ: На случай любой войны требуется мобилизация, любой войны, которая вообще возможна.

ЭКСПЕР: Вы составляли в комитете специальные справочники по мобилизации, не так ли?

ИОДЛЬ: Да, мне кажется, я уже говорил, что в этих справочниках были даны все подробности в отношении каждого правительственного учреждения в отдельности с указанием очередности мобилизации и примечаниями.

ЭКСПЕР: Вы говорите: „...каждого правительственного учреждения." Что Вы имеете в виду?

ИОДЛЬ: Я имел в виду все министерства.

ЭКСПЕР: Значит, все гражданские учреждения?

ИОДЛЬ: Все гражданские учреждения. Они должны были вести подготовку в соответствии с военной подготовкой.

ЭКСПЕР: В чем заключалась подготовка в демилитаризованной зоне.

ИОДЛЬ: Подготовка в демилитаризованной зоне заключалась лишь в эвакуации, т.е. в оставлении областей Западнее Рейна в случае занятия их французами.

ЭКСПЕР: Мне кажется, что это уже совершенно ясно. В этой связи я ссылаюсь на документ ЕЦ-405, ВБ-160, находящийся на II-ой странице нашей первой книги документов, где речь идет о 10-м заседании. Вас обвиняют в том, что

Вы требовали соблюдения секретности в проведении этой подготовки, которая, по Вашим словам, была чисто оборонительного характера. Почему же Вы требовали соблюдения секретности?

ИОДЛЬ: Во всем мире считается совершенно естественным, что такого рода мероприятия должны держаться в секрете. У нас в Германии это было особенно необходимо, так как именно гражданские учреждения в течение ряда лет совсем отвыкли заниматься военными вопросами, и мне казалось особенно важным, чтобы за границей не создалось ложного мнения, скажем в результате захвата такого приказа, или не возникло недоразумения, как это особенно резко проявилось на данном процессе в отношении термина "освобождение Рейна".

ЭКСНЕР: Почему Вы призывали соблюдать в этом вопросе особую осторожность и ~~боялись~~ беспокоить заграницу?

ИОДЛЬ: В то время мы были еще более слабы, чем тогда, когда мы имели отмобилизованную армию. В то время эта отмобилизованная армия была разбита на сотни маленьких групп. То было время нашего наибольшего бессилия, и в тот период действительно следовало избегать всякого обострения отношений с заграницей.

ЭКСНЕР: Какого характера были военные планы того времени?

ИОДЛЬ: Я уже говорил, что имелось наставление по пограничной охране на Востоке. Затем я разрабатывал инструкцию для командующего войск на в Восточной Пруссии на тот случай, если бы он в результате неожиданного нападения со стороны Польши оказался бы отрезанным от империи.

12664

H1205 – 0221

H1205 - 0222

ЭКСНЕР: Знали Вы в то время о каких-либо агрессивных намерениях Германии?

ИОДЛЬ: Об этом вообще не было никакой речи, никто не думал об этом.

ЭКСНЕР: В связи с этим я хотел бы огласить только одну выдержку из протокола I2-го заседания имперского комитета обороны. Это-документ ЕП-407, ВВ-247, на I4-й странице первого тома нашей книги документов. На этом заседании выступил подполковник Вагнер, из штаба сухопутных войск. Скажите, кем он был?

ИОДЛЬ: Впоследствии он был генерал-квартирмейстером.

ЭКСНЕР: Он сказал:

"Исход последней войны полностью изменил военно-политическое положение. В случае возникновения новой войны, мы будем вынуждены вести ее на территории своей собственной страны".

Он сказал это I4 мая I936 года. Какие выводы Вы можете сделать из его заявления?

ИОДЛЬ: Может быть, следует сказать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экснер. Это заявление наверное сделано кем-то другим; кроме того, оно говорит само за себя. Этот вопрос не относится к числу тех, которые свидетель может здесь осветить.

ЭКСНЕР: Тогда скажите, занимались Вы вопросами вооружения в управлении войск, а позднее в имперском комитете обороны?

ИОДЛЬ: Вопросами вооружения в собственном смысле этого слова я лично никогда не занимался. Они входили в компетенцию командования отдельных частей вооруженных сил,

т.е. командования сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил, разрабатывались их организационными управлениями и обсуждались главнокомандующими непосредственно с фюрером. Своей работой в генеральном штабе и также внес некоторую лепту в дело восстановления мощи германских вооруженных сил, - это безусловно, и я не хочу этого оспаривать.

ЭКСПЕР: В Вашем дневнике, который предоставлен под № I780-ПС, также нигде нет ни одного слова о вооружении. Совершенно очевидно, что в то время Вы не занимались разработкой этой проблемы. Но каковы были Ваши соображения относительно этой проблемы? Я хочу спросить, Вы относились к проблеме вооружения положительно?

ИОДЛЬ: Я придерживался тогда той же точки зрения, что и начальство. Характерно, что за день до того, как заявили о формировании 36 дивизий, Бломберг и Фриче предложили фюреру сформировать 24 дивизии. Они не хотели разжигать армию. Очевидно, они боялись слишком поспешных решений вопросов внешней политики, решений, которые опирались на силы, имевшиеся только на бумаге.

ЭКСПЕР: Ответьте на мой вопрос, который мне представляется очень важным; говоря тогда в 1935 г. о вооружении, намечали какие-нибудь сроки и какие именно?

ИОДЛЬ: Было предусмотрено несколько ступеней. Первая ступень - до 1942-43 г.г. строительство западного вала должно было быть закончено в основном к концу 1945 года, а план строительства военно-морского флота был рассчитан до 1944-45 г.г.

12666

H1205 – 0223

H1205 – 0224

ЭКСПЕР: В чем же Вы видели в то время смысл вооружения?

ИОДЛЬ: После того, как не удалось осуществить разоружение, была поставлена цель восстановления военной независимости от соседних с Германией стран.

ЭКСПЕР: В этой связи я хотел бы указать на документ, который уже пред"являлся здесь под номером "Редер-19". Это - двухгодичный отчет генерала Джорджа Маршалла. Мне хотелось бы воспользоваться частью этого документа, которую я представляю как аффидевит № 3 по делу Иодля, 168-я страница. Мне кажется, что здесь имеется несколько очень метких фраз к вопросу о вооружении. 2-й абзац, страница 5-я, последнее предложение:

"Мир несерьезно относится к желаниям слабых. Слабость является слишком большим искушением для сильных, в первую очередь для сторонников насилия, стремящихся к власти и богатству".

А затем на следующей странице еще одно предложение:

"Мне кажется, что мы должны в первую очередь исправить трагическую ошибку, заключающуюся в том, что политика безопасности - это политика войны".

Скажите, пожалуйста, каково было соотношение военной мощи Германии и военной мощи других стран?

ИОДЛЬ: Когда в 1935 году мы сформировали 36 дивизий, Франция, Польша и Чехословакия имели 90 дивизий по плану мирного времени и могли отмобилизовать 190 дивизий в случае войны. У нас в то время почти не было тяжелой артиллерии, а танковая промышленность едва только начинала

развиваться. Здесь много говорили о наступательном и оборонительном характере нашего вооружения. Мы зашли бы слишком далеко, если бы стали входить в подробности по данному вопросу. Но мне хотелось лишь сказать, что в применении к Германии, при ее географическом положении, таких понятий вообще не существовало. Конференция по разоружению, несмотря на переговоры, длившиеся в течение нескольких месяцев, также не пришла ни к какому положительному результату в определении данных понятий.

ЭКСПЕР: Относительно этого я хотел бы привести цитату того же самого эксперта Джорджа Маршалла /на стр. 168-й моей книги документов, из которой я только что зачитывал/, только одно предложение, как раз в первом абзаце.

"Единственное эффективной обороной, которая теперь может сохранить независимость нации, является наступление..."

По утверждению Обвинения, Вы должны были знать, что такое колоссальное вооружение, каким было вооружение Германии, могло служить только интересам агрессивной войны. Что Вы можете сказать по этому вопросу?

ЙОДЛЬ: Я считаю, что в основе этого утверждения лежит незнание военного дела. До 1939 года мы были в состоянии разбить Польшу, но мы никогда, ни в 1938, ни в 1939 году, не были, собственно, в состоянии выдержать концентрированный удар всех этих стран; и если мы еще в 1939 году не потерпели поражения, то это только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоящих во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездеятельными.

12668

H1205-0225

H1205 – 0226

ЭКСПЕР: Скажите, когда же началось интенсивное вооружение?

ИОДЛЬ: Действительное вооружение началось лишь с началом войны. Мы вступили в эту мировую войну при наличии примерно 75 дивизий; 60% всего нашего населения, способного носить оружие, не было обучено. Армия мирного времени насчитывала примерно 400 тысяч человек, в то время как в 1914 году армия состояла из 800 тысяч человек. Запасы боеприпасов и бомб были, как об этом уже говорил свидетель Мильх, прямо-таки смехотворными.

ЭКСПЕР: Я хотел бы в связи с этим огласить Вашу запись в дневнике. Это -на стр. 16-й моей первой книги документов, документ ПС-1780, США-72. 18 декабря Вы пишете следующее:

"Генерал-фельдмаршал доложил о состоянии военного потенциала вооруженных сил, самое узкое место которых составляют боеприпасы для всех видов оружия сухопутных войск. Запаса хватит только на 10-15 дней боев".

ИОДЛЬ: Значит, мы имели боеприпасов на 10-15 дней боев.

ЭКСПЕР: Я перехожу к вопросу о занятии Рейнской области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Трибунал об"является перерыв.

/Перерыв/.

ЭКСПЕР: Господин генерал-полковник, когда Вы впервые услышали о планах занятия Рейнской области?

ИОДЛЬ: 1 или 2 марта 1936 года, т.е. приблизительно за шесть дней до фактического занятия этой области. Ранее

я и не мог знать об этом, потому что до этого фюрер сам еще не принял подобного решения.

ЭКСПЕР: У Вас и у генералов не было сомнений по поводу этого решения?

ИОДЛЬ: Да, я должен сказать, что нам было как-то не по себе, как игроку, который все свое состояние ставит на карту.

ЭКСПЕР: У Вас имелись соображения правового порядка?

ИОДЛЬ: Нет. Я не был специалистом по международному праву и не был политиком. А это было делом политики, когда все договоры между Чехословакией, Россией и Францией сделали Локарнский пакт нереальным. Я принял это сначала как факт.

ЭКСПЕР: Скажите, сколько войск было в Рейнской области после занятия ее территории?

ИОДЛЬ: Мы заняли Рейнскую область в общем и целом одной дивизией. Причем только три батальона вошли в Западную Рейнскую область, по одному батальону в Аахен, в Трир и Саарбрюкен.

ЭКСПЕР: Три батальона - это, так сказать, символическая оккупация, не правда ли?

ИОДЛЬ: Да, конечно. Они и действовали только символически.

ЭКСПЕР: Скажите, Вы предпринимали что-нибудь для избежания конфликта, который мог возникнуть в связи с этой оккупацией?

ИОДЛЬ: В то время от наших военных атташе в Париже и Лондоне поступали очень серьезные сообщения, которые

12670

H1205 – 0227

H1205 - 0228

оказывали на меня определенное впечатление. Мы предложили тогда фельдмаршалу Бломбергу обсудить вопрос, не имело ли смысла отвести эти три батальона, при условии, если французские войска, примерно в 4-5 раз превышавшие численность наших войск отступили бы назад от своей границы.

ЭКСПЕР: Это предложение было сделано?

ЙОДЛЬ: Об этом предложении было доложено фюреру, но он его отклонил. Он очень резко отвел предложение генерала Бека, состоявшее в том, чтобы заявить, что мы не будем укреплять Западно-Рейнскую область.

ЭКСПЕР: Вы не думали, что с фактом занятия Рейнской области связывали какие-нибудь агрессивные намерения?

ЙОДЛЬ: Нет, об агрессивных намерениях не могло быть и речи.

ЭКСПЕР: Почему?

ЙОДЛЬ: Я могу только сказать, что в нашем положении в то время одна только французская армия могла бы нас стереть с лица земли.

ЭКСПЕР: Вы не думаете, что влиятельные лица имели в то время агрессивные намерения?

ЙОДЛЬ: Нет, никто не имел агрессивных намерений, хотя, конечно, возможно, что уже во время этой оккупации фюрер допускал мысль, что она явится условием для развития в будущем активных действий на Востоке. Это возможно. Но я не знал этого, так как я не мог проникнуть в мысли фюрера.

ЭКСПЕР: Внешних признаков того Вы тоже не замечали?

ЙОДЛЬ: Нет, никаких.

ЭКСНЕР: Вы знали о так называемом завещании Гитлера от 5 ноября 1937 года, которое было здесь предоставлено?

ЙОДЛЬ: Я услышал его впервые только здесь, в зале суда.

ЭКСНЕР: Что Вы слышали о нем ранее?

ЙОДЛЬ: Бломберг рассказывал Кейтелю, а Кейтель в свою очередь сообщил мне, что состоялось совещание у фюрера. Когда я спросил протокол этого совещания, мне ответили, что протокола не вели. Об этом имеется запись в моем дневнике на 1780-й странице. Такой ответ мне не показался сенсационным и едва отличался от сказанного уже ранее в инструкции по подготовке войны. Мне остается только предположить, что Бломберг никому не рассказал об этих планах поскольку он сам, может быть, в них не верил.

ЭКСНЕР: Имелся план наступления на Австрию?

ЙОДЛЬ: Я должен сказать совершенно твердо, что никакого плана наступления на Австрию не было.

ЭКСНЕР: Мы переходим к документу Н-175, США-69. Это на 18 и след.страницах моей книги документов. Документ представляет собой директиву об едином порядке подготовки вооруженных сил к войне от 1937 года. Предоставитель обвинения в свое время огласил только операцию "Отто" поэтому могло создаться впечатление, что весь документ является планом наступления на Австрию. Об"ясните значение этой директивы.

ЙОДЛЬ: Эта директива представляла собой одно из тех типичных руководств по подготовке к войне, которые были составлены на любой возможный случай войны. Такие директивы

12672

H1205 – 0229

H1205 – 0230

составлялись в Германии каждый год с того времени, как в Германии вообще существует генеральный штаб и всеобщая воинская повинность. Эта теоретическая военная работа различает два вида войн, во-первых, войны, которые в политическом отношении были вероятны или могли бы быть вероятны, и во-вторых, войны, которые были невероятны. Для войн первого вида следовало продумать наступление сухопутных войск и военно-воздушных сил. Для войн второго вида требовалось лишь изложить некоторые соображения теоретического порядка.

Если суд обратит внимание на 21 страницу документа, то в конце страницы, в третьей части, он найдет такое предложение:

"Следующие особые случаи необходимо продумать в общих чертах верховному командованию в ОКВ без участия других инстанций". Вот как раз к этим случаям относится так называемая операция "Отто", о которой говорится на странице 22-7.

ЭКСПЕР: На 18-й странице этого документа имеется директива, которая была в силе с I.УП.1937 года ~~по~~, очевидно, 30/30 сентября 1938 года, т.е. не многим больше года. Как указано в первом абзаце, она сменяет прежнюю директиву такого же характера, которая была разработана в связи с теми же самыми проблемами. Вы принимали участие в совещаниях по вопросу об операции в Австрии?

МОДЛЬ: Нет, я не принимал участия ни в каких совещаниях.

ЭКСПЕР: В досье утверждается, что I2 февраля 1938 года Вы были в Оберзальцберге. Кейтель уже исправил это. Как

он сказал, Ваша запись в дневнике от 12 марта 1938 года основывается лишь на сообщении, которое Вы получили от него. Это верно?

ИОДЛЬ: Да, это только запись того короткого сообщения Кейтеля, которое, возможно, было даже несколько приукрашено.

ЭКСНЕР: Там имеется запись, сделанная 11 февраля вечером:

"Генерал Кейтель с генералом Рейхенау и Шерле в Оберзальцберге. На Шушнига и г-на Шмидта оказывают сильное политическое и военное давление".

Здесь в английском и французском переводе говорится: "на Шушнига и г-на Шмидта снова оказывают сильное политическое и военное давление". Слова "снова" в моем немецком оригинале нет.

Скажите, Вы предлагали провести маскировочные маневры против Австрии? Это вменяется Вам в вину.

ИОДЛЬ: Я не вносил такого предложения. Фюрер приказал провести эти маневры. Мне кажется, что они отнюдь не идут вразрез с нормами права. Вообще, в игорном доме мировой истории + как в политике, так и в войне, всегда пускают в ход фальшивые карты. В данном случае был приказ фюрера. Об этом имеется запись в моем дневнике. Я предоставил Канарису документы о соответствующими данными военного характера: где наши гарнизоны, какого рода тренировкой они занимаются в настоящее время. Канарис обработал этот материал и провел в Мюнхене маневры.

ЭКСНЕР: Вы думаете, что их целью было...

12674

H1205 – 0231

H1205 – 0232

ЙОДЛЬ: Мне сказали, что их целью было оказание известного давления на Шушнига с тем, чтобы он помнил об Оберзальцбургских соглашениях, когда он будет снова у себя в стране.

ЭКСНЕР: Так. Задолго ли до вступления немецких войск в Австрию Вы услышали о намерении ввести их туда?

ЙОДЛЬ: Первый раз я услышал об этом 10 марта около 11 часов.

ЭКСНЕР: А вступление началось?

ЙОДЛЬ: Оно началось в 12 часов, когда генерал Кейтель и генерал Фибан, временно исполнявший должность начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил, неожиданно были вызваны в имперскую канцелярию. И вот тогда-то я впервые и узнал о нем.

ЭКСНЕР: Вам предложили подробно разработать планы, или как обстояло дело?

ЙОДЛЬ: В имперской канцелярии они услышали неожиданное сообщение фюрера, что речь идет об Австрии. Тогда они вспомнили, что имеется работа генерального штаба, известная под названием "Отто". Мне было предложено притти в генеральный штаб с этой работой. От меня они узнали, что хотя таковая работа действительно существовала, практически же не велось абсолютно никакой подготовки, так как данная работа предусматривала необходимость лишь основательно продумать указанный в ней случай, случай восстановления Австрии; но поскольку ничего подобного в перспективе не имелось, то практически командованием сухопутных сил абсолютно ничего не было проведено в этом отношении.

ЭКСНЕР: Как Вы сами представляли себе операцию в Австрии?

ИОДЛЬ: Мне казалось, что это как бы семейная ссора, которая в скором времени будет разрешена сама по себе внутри Австрии.

ЭКСНЕР: На чем базировалось подобное представление?

ИОДЛЬ: Оно базировалось на моем личном очень хорошем знании Австрии, в которой у меня были родственники и знакомые и с которой я, будучи знатоком австрийских гор и потому членом германо-австрийского союза альпинистов, был связан более прочными нитями, чем с севером Германии. Я знал, что в этой стране фактически уже с давних пор форма правления противоречит желаниям народа, характерным примером чего служит крестьянское восстание в Штирии.

ЭКСНЕР: Вступление войск в Австрию явилось проведением в жизнь предложения, имеющегося у нас в документе Ц-175?

ИОДЛЬ: Нет, вступление войск было полностью импровизировано в течение нескольких часов. Результат был соответствующий. 70 процентов танков и автомашин остались на участках между шоссе Зальцбургом и Веной и Пассау и Веной, т.к. водители были взяты из состава новобранцев, не окончивших обучения, и посланы на выполнение этого задания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый, Вы только что сказали, что фюрер заявил вам, что речь шла об Австрии. Вы сказали это, не правда ли?

12676

H1205 – 0233

H1205 – 0234

ИОДЛЬ: Я сказал, что утром 10 марта фюрер информировал об этом генерала Кейтеля и генерала Фибаня. Со мной он не говорил, и я в этот день еще не говорил с фюрером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я только хотел уточнить дату: Вы сказали, 10 марта?

ИОДЛЬ: Да, 10 марта, в первой половине дня.

ЭКСНЕР: Правильно ли, что исключительно кадровые части перешли границу и вступили на территорию Австрии?

ИОДЛЬ: Да, туда вошли только кадровые части, которые предназначались для парада в Вене. Все соединения, предусмотренные для введения их в дело в случае военного конфликта, например, с Чехословакией или Италией, были задержаны в самый последний момент и не перешли границы.

ЭКСНЕР: Например, боеприпасы для артиллерии?

ИОДЛЬ: Все осталось.

ЭКСНЕР: В последний момент были в этом деле еще какие-нибудь колебания политического характера?

ИОДЛЬ: 11 марта во второй половине дня я получил из имперской канцелярии сообщение, что гласило, что в Австрию вступят не регулярные войска, приведенные в боевую готовность, а лишь полиция. Но вечером 11 марта, в половине девятого, мне было передано окончательное решение, согласно которому регулярные войска должны были перейти границу. Причина этих колебаний осталась мне неизвестной.

ЭКСНЕР: Итак, вся эта операция не может быть названа насильственным вторжением?

ИОДЛЬ: Нет, это было совершенно мирное вступление войск. Характерно, что я сделал начальнику оперативного отдела штаба сухопутных сил следующее предложение:

"Пусть впереди идут музыканты, а всех водителей заставьте одеть очки, чтобы им не попали в глаза цветами".

ЭКСПЕР: Какое значение имел отмеченный Вами приказ о вступлении войск на территорию Австрии? Вам был предоставлен документ Ц-182, СПА-77. Вы припоминаете?

ИОДЛЬ: Да, я припоминаю. Это было ни чем иным, как официальным оформлением того, на что давно уже был дан устный приказ и что находилось в процессе выполнения. В противном случае этот письменный приказ поступил бы слишком поздно.

ЭКСПЕР: А какое значение имеет документ Ц-103? Это документ СПА-75, касающийся возможного столкновения с чешскими или итальянскими войсками на территории Австрии. Почему Вы составили этот приказ?

ИОДЛЬ: Основанием к написанию этого приказа послужил вопрос начальника штаба сухопутных сил. Он хотел знать, как должен был вести себя он сам и как бы должны были вести себя войска в любом случае, даже в самом невероятном. Я выяснил это через генерала Эмундта у фюрера и решение последнего по его поручению изложил письменно.

ЭКСПЕР: Как проходила операция в Австрии на деле?

ИОДЛЬ: Все проходило так, как и ожидали. Это было триумфальное шествие, полное ликования, каких, по всей вероятности, было мало в истории, хотя теперь не очень охотно об этом узнают. Население ночью вышло нам навстречу; таможенных преград больше не существовало, пограничные

12678

H1205-0235

H1205 – 0236

столбы были сняты. Немецкие войска назвали это вступление в Австрию "цветочным карнавалом".

ЭКСПЕР: Мы переходим теперь к вопросу о Чехословакии. Принимали Вы участие в совещаниях от 21 апреля 1938 г. и от 28 мая 1938 г., которые рассматриваются Обвинением как "конференции заговорщиков"?

ЖОДЛЬ: Я не принимал участия ни в одном из этих совещаний.

ЭКСПЕР: Какого характера были Ваши работы относительно плана "Грюн"? "Грюн"-это план относительно Чехословакии.

ЖОДЛЬ: Я должен вернуться к документу Ц-185 на странице 17-й первой книги документов. В этой общей инструкции об едином порядке военной подготовки были разработаны или должны были быть разработаны два случая: оборонительное наступление против начавшей военные действия Франции - план "Рот" и план наступательных операций "Грюн", направленных против Чехословакии. Оба плана были бы точно также разработаны, если бы конфликт с Чехословакией не стал актуальной темой, так как войну на два фронта, проблема которой все время стояла перед нами, нельзя было вести и выиграть иначе, как только организовав нападение на более слабого. Эта инструкция была или должна была быть разработана заново в разделе "план Грюн" в тот момент, когда Австрия автоматически предстала как новый район развертывания военных действий. Таким образом, 20 мая 1938 года мною был составлен новый вариант плана "Грюн", который, как и все прочие подобные планы, начинался следующими словами:

"В ближайшем будущем в мои намерения не входит разбить Чехословакию, начав против нее военные действия без какого-либо повода с ее стороны..."

ЭКСПЕР: Подождите. Это цитата из документа от 20/У-1938 г., предоставленного под номером ПС-388, США-26.

"В ближайшем будущем в мои намерения не входит разбить Чехословакию, начав против нее военные действия без какого-либо повода с ее стороны..."

Пожалуйста, продолжайте.

ИОДЛЬ: Это было 20 мая. 21 мая, т.е. на следующий день, произошло нечто невероятное. Чехословакия не только отмобилизовала свои войска, но они подошли к нашим границам. Начальник чехословацкого генерального штаба об"яснил это тем, что 12 немецких дивизий якобы вступили в Саксонию. Я могу лишь только заявить, и записи в моем дневнике подтверждают это, что в то время ни один германский солдат не был переведен на новое место. Ничего, абсолютно ничего подобного не было.

ЭКСПЕР: Здесь следовало бы указать на опросный лист, предоставляемый как аффидевит № 9 по делу Иодля, опросный лист, направленный генералу Туссе, который был тогда германским военным атташе в Праге. Он подтверждает факт этой мобилизации /третья книга документов, 199 стр./. На 201 странице мы читаем:

"Вопрос, что было причиной мобилизации в Чехословакии в мае 1938 года?

"Ответ: Я лично думаю, что чехословацкое правительство хотело выявить, какой же позиции придерживались ее политические союзники. Начальник генерального штаба

12680

H1205 – 0237

H1205 – 0238

Чехословакии Кейтель в разговоре со мной выставил причиной об"явления мобилизации тот факт, что он, якобы, располагал точными сведениями о продвижении 10-12 германских дивизий в районе Дрездена и что он не мог бы нести дальше ответственности, если бы не принял никаких контрмер".

В этой связи я хотел бы зачитать еще одну цитату из дневника Йодля, I-й том, стр. 26:

"Фюрер отказался от своего намерения пока - что не затрагивать чешской проблемы, т.к. Чехословакия 21.У предприняла развертывание своих войск, начавшееся без какой-либо угрозы без всякого, хотя бы внешнего, повода со стороны Германии. Пассивное отношение Германии к этому наступлению будет означать потерй престижа фюрера, с которой он не желает мириться. Поэтому 30.У выходит новая разработка плана "Грин". Это из дневника Йодля, страница 26-я, I т.

Пожалуйста, продолжайте.

ЙОДЛЬ: Это было сообщением, которое я получил от Кейтеля или от майора Шмундта относительно настроения фюрера. Следствием такого настроения явилось то, что он сам лично изменил мой проект от 20 мая, заменив его первые слова следующими:

"Я принял твердое решение в недалеком будущем разгромить Чехословакию. Найти момент, подходящий в политическом и военном отношении или создать таковой - такова задача политического руководства".

ЭКСПЕР: Эти слова встречались уже в ранее цитированном документе ПС-388, США-26, в приказе от 30 мая 1938 года.

Теперь расскажите кратко, каково было содержание этого приказа.

ЙОДЛЬ: В приказе от 30 мая фюрер предусмотрел три возможных случая возникновения конфликта с Чехословакией: без всякого повода, что по политическим соображениям исключено и невозможно; после длинного периода весьма обостренных отношений, что очень нежелательно, так как тогда непременным тактическим приемом внезапности; и лучше всего при использовании одного из инцидентов, случавшихся в то время почти ежедневно, что морально оправдало бы нашу интервенцию перед лицом мира. Далее было изложено требование: армия должна была в первый же день прорвать оборону и очистить путь подвижным войскам, танковым дивизиям, для свободного проведения операции с таким расчетом, чтобы в течение 4 дней обеспечить ситуацию, которая создала бы впечатление безнадежности военной обстановки Чехословакии.

ЭКСНЕР: Почему в июне весь приказ был заново переработан?

ЙОДЛЬ: В июне этот приказ, известный под № Ц-185, был совершенно изменен, потому что I октября начинался год нового призыва и потому что он был действителен только до 30.IX-1938 года. Старый приказ был, конечно, еще действителен до I октября, но он потерял свое значение вследствие того, что был издан новый приказ, который я составил 24 или 18 июня; в нем план "Грюн" трактовался с учетом намерения фюрера. Ближайшей целью своей политики он наметил: начиная с I октября 1938 г. - именно с первого, а начиная с первого октября, - использовать любой благоприятный случай, чтобы решить чехословацкую проблему, но

12682

H1205 – 0239

H1205 – 0240

только при том условии, что Франция и Англия не вмешаются и не начнут наступления.

Тем самым я устанавливаю, что ни в одном приказе не указано срока начала войны с Чехословакией, приказ от 30 мая вообще оставил вопрос о сроке наступления открытым, а в новом приказе от 18 июня говорится о том, что с I октября нужно использовать любой удобный случай.

ЭКСНЕР: Это у нас на 29-й странице нашей книги документов, второе предложение: "Я решил, начиная с I.X..."

ЙОДЛЬ: Я хочу закончить этот вопрос, лишь уточнив события: В действительности до I4 сентября по военной линии абсолютно ничего предпринято не было.

ЭКСНЕР: Здесь можно снова указать на запись в дневнике Йодля, на 82-й странице первой книги документов. Это выдержка из документа ПС-I780, США-72. Запись от I4 сентября I938 года:

"В полдень поступили сведения, что в Чехословакии об"явлена всеобщая мобилизация, которая не была проведена, но путем отдельных приказов о явке на призыв мобилизовали приблизительно 8 возрастов. В виду того, что судетские немцы массами переходили границу, около I7 часов 30 минут по предложению второго отдела штаба сухопутных войск мы ходатайствовали о мобилизации усиленной пограничной охраны на чешской границе в УШ, IУ, XII и ХУП военных округах. Фюрер, находясь в Мюнхене, прислал свое разрешение".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Откуда Вы читали этот отрывок?

ЭКСПЕР: Я зачитал 32-ю страницу моей первой книги документов. Это выдержка из дневника Йодля, запись сделана I4 сентября, как раз в это критическое время.

Итак, какие же военные мероприятия, были проведены?

ЙОДЛЬ: I3 или I4 сентября Чехословакия призвала восемь возрастов, и мы усилили нашу пограничную охрану с целью задерживать немцев, бежавших из Судетской области. I7 сентября фюрер создал так называемый свободный корпус Генлейна, не сообщив нам ничего предварительно, - вопреки нашей прежней договоренности, согласно которой военнообязанные судетские немцы должны были попадать в армию запаса. В то время начались политические совещания. Первое совещание уже состоялось в Берггофе. 23 сентября Бенеш приказал провести в Чехословакии мобилизацию и только тогда, с того момента в соответствии с политическими решениями, начались военные действия против Чехословакии. Я нисколько не сомневался в том, что они должны были служить той цели, чтобы заставить Чехословакию покориться соглашению, к которому мы придем в результате наших переговоров с западными державами. Фюрер заявил коротко и ясно, что он будет действовать только в том случае, если Англия и Франция не помешают ему ни в военном, ни в политическом отношении.

ЭКСПЕР: Вы сделали еще две записи в Вашем дневнике- 22 и 26 сентября, которые свидетельствуют о том, что Вы в то время были очень озабочены. Я оглашаю показание капитана Бюркнера /34 стр. моей первой книги документов/, выдержка из документа ПС-I780 от 22.IX:

12684

H1205 – 0241

H1205-0242

"Начальник иностранной разведки капитан Бюркнер сообщает, что, согласно подслушанному телефонному разговору между Прагой и находящимся здесь советником чешского посольства, только что произведено нападение на германскую миссию в Праге. Приказываю немедленно наладить телефонную и радиотелеграфную связь с Прагой через полковника Вине. 10 ч.30 мин. Бюркнер сообщает, что сведения не подтвердились. Министерство иностранных дел разговаривало с нашей миссией. В 10 ч. 35 мин. я получаю связь с Прагой, с Тусеэном. На мой вопрос, как он поживает,он отвечает - прекрасно, спасибо. Главнокомандующий военно-воздушными силами, которому было передано первое сообщение и одновременно предложили продумать, что следует предпринять, если фюрер прикажет немедленно бомбардировать Прагу, узнал от своего начальника разведки, что сообщение оказалось ложным. Его целью, вероятно, было заставить нас прибегнуть к военным действиям".

26 сентября сделана следующая запись:

"Важно, чтобы до получения ответа из Праги мы не позволили толкнуть себя на путь военных действий, имея в качестве повода к ним какие-то ложные сообщения".

Обвинение утверждает, что задолго до этого I октября 1938 г. было назначено днем наступления. Скажите, какое значение имела дата I октября 1938 года во всем плане "Грин"?

ИОДЛЬ: Мне кажется, я уже говорил об этом. Я об"яснил, что I.X начинался новый мобилизационный год и что ни один приказ не предусматривал даты нападения на Чехословакию.

ЭКСПЕР: Вы верили в локализацию данного конфликта?

ЙОДЛЬ: Да, и твердо верил в это, так как я не мог себе представить, чтобы при данной ситуации фюрер вступил в конфликт с Англией и Францией, который привел бы нас к немедленному поражению.

ЭКСПЕР: Ваши записи в дневнике следует, повидимому, об"яснить за счет Вашего беспокойства по поводу инцидентов?

ЙОДЛЬ: Да. В моем дневнике 8 сентября сделана запись о беседе с генералом Штульпнагелем, которая сводится в общих чертах к следующему: Штульпнагель был чрезвычайно озабочен тем, что фюрер может отступить от своего основного принципа и позволит увлечь себя на путь военных действий, подвергая себя опасности нападения со стороны Франции; судя по записи в моем дневнике, я ему ответил, что я тоже несколько опасался этого.

ЭКСПЕР: Эту запись Трибунал найдет на 26-й странице моей первой книги документов. Это опять-таки выдержка из документа ПС-1780, запись от 8 сентября 1938 г.

Чего же Вы опасались?

Да, Вы уже сказали, что мы были очень слабы?

ЙОДЛЬ: Да, было совершенно невозможно силами в пять кадровых и семь резервных дивизий сдержать натиск 100 французских дивизий, находившихся в укрепленном районе, который представлял собой большую строительную площадку. С военной точки зрения это было невозможно.

ЭКСПЕР: 24 августа в письме к Кейтелю Вы изложили свои соображения о значении инцидента в свете тех задач, которые в данном случае стояли перед вооруженными силами.

12686

H1205 – 0243

H1205 – 0244

Это очень серьезное обвинение против Вас. Какое значение имело тогда Ваше письмо? Это на странице 35 первой книги документов, выдержка из уже неоднократно цитировавшегося документа ПС-388, представляющего собой наброски к докладу и относящегося ко времени издания приказа. Скажите, какую цель Вы преследовали данной работой генерального штаба?

КОДЛЬ: Приказ фюрера от 30 мая, в отношении которого я уже давал пояснения, не позволил нам делать иного выбора, как в определенный, заранее намеченный момент начать наступление, если его вообще нельзя было избежать. Наступление можно было начать только на основании какого-либо инцидента, так как надо было иметь повод, а оттягивать наступление тоже нельзя было. Для подготовки войск к внезапному прорыву чехословацких укреплений требовалось четыре дня. Если по истечении 4-х дней ничего не случится, то вся военная подготовка перестанет быть тайной и момент внезапности нападения будет потерян. В перспективе не было ничего иного, как только или использовать какой-нибудь случайно возникший в Чехословакии инцидент, после которого через четыре дня можно было бы начать военные действия, или же заранее назначить дату и тогда в эти 4 дня, которые требовались войскам для развертывания, должен был произойти инцидент. Иначе технически невозможно было выполнить требование, поставленное фюрером. Цель моего письма майору Шмундту как раз и заключалась в том, чтобы довести до сведения фюрера эти трудности, это неприменное положение.

12687

В то время инциденты случались каждый день, так как, разрешите мне напомнить, с момента первой частичной мобилизации, проведенной в Чехословакии, большинство судетских немцев — военнообязанных избегали призыва. Они переходили через границу в Германию, и чехословацкая пограничная охрана стреляла по ним. Снаряды ежедневно ложились на германской территории. Примерно около 200 тысяч судетских немцев перешли границу. Подобные инциденты не являются уголовными преступлениями. Я бы характеризовал их так, если бы они имели место, например, на границе с мирной Швейцарией. Говоря, что мы были очень заинтересованы в таком инциденте, я имел в виду, что при условии отсутствия возможности избежать военных действий, - все это были чисто теоретические рассуждения, - один из таких инцидентов мог быть использован в качестве повода, в качестве " casus belli ".

ЭКСНЕР: Как можно объяснить Ваше замечание, имеющееся на странице 36-й, во втором абзаце, в документе ПС-388: „Не поручить ли отделу контрразведки организацию инцидента".

ЙОДЛЬ: Я был слишком хорошим знатоком военной истории, я бы сказал европейской военной истории, чтобы не знать, что первый выстрел, т.е. внешний повод к войне, а не более глубокая причина, почти в каждой войне и для каждой стороны играл большую роль. Мне кажется, историей доказано, что стремление приписать противнику вину за начало войны не является типичной немецкой чертой. Она была присуща всем европейским государствам, которые когда-либо вели войну друг с другом. В случае с Чехословакией более

12688

H1205 – 0245

H1205 – 0246

глубокая причина начала войны была очевидной. И считаю излишним описывать положение, при котором три с половиной миллиона немцев должны были бороться против своего собственного народа. Я могу только сказать, что эту трагедию я пережил во всей полноте непосредственно, в своем собственном доме. Имелись более глубокие причины войны и посланник Англии лорд Ренсимен не оставил никакого сомнения в этом. При таком положении я не испытывал колебаний в отношении того, чтобы даже несколько расширить, раздуть один из подобных инцидентов, дав отпор действиям чехов, и тем самым иметь причину, действительно видимую причину, об"ективную факт начала военных действий с нашей стороны, если Англия и Франция не вступят в войну, как думал фюрер.

ЭКСПЕРТ: Господа судьи, я хотел бы обратить внимание еще на один пункт этого документа, который, по моему мнению, является ошибкой перевода. Это на странице 36, во втором абзаце снизу. Немецкий текст гласит:

"План "Грин" будет реализован посредством инцидента в Чехии, который даст Германии повод для военного выступления".

В английском тексте слово "повод" переведено слово "провокации".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О чем Вы говорите, какие здесь изменения?

ЭКСПЕРТ: Мне кажется, что здесь неправильный перевод, я не совсем уверен. Я прошу Суд обратить внимание на то, что по-французски "повод" означает "Pretexte", т.е. "предлог".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но, доктор Экснер, здесь нет различия в значении слов "провокация" и "повод".

ЭКСНЕР: Слово "провокация" звучит более агрессивно, не правда ли? Я хотел только обратить внимание на то, что по-немецки здесь употреблено слово "повод", а не "провокация".

Итак, обвинение считает эти рассуждения, о которых мы только что говорили, преступными и ставит их в зависимость с якобы, запланированным убийством германского посланника в Праге. Мы, якобы, задумали это убийство, чтобы иметь повод для вступления в Чехословакию. Что Вы можете на это сказать?

МОДЛЬ: Это, конечно, очень странно. Пример, приведенного фюрером в разговоре с Кейтелем и состоявшего в том, что немецкий посол был убит чехословацкой чернью, - я вообще не знал, генерал Кейтель мне ничего не рассказывал. Я услышал о нем лишь только здесь. Впрочем, мне кажется излишним далее вести разговор на эту тему, потому что фактически мы сделали как раз противоположное. Мы отдали генералу Тюссену приказ организовать охрану германской миссии в Праге и охранять жизнь всех ее сотрудников, так как миссии действительно угрожала серьезная опасность.

ЭКСНЕР: Это доказывается аффидевитом № 9, находящимся в третьей книге документов, стр. 200. Это опросный лист, посланный Тюссену, который был в то время военным атташе в Праге.

Третий вопрос гласил:

"Верно или нет, что летом 1938 года Вы получили приказ организовать охрану германской миссии в Праге с целью

12690

H1205-0247

H1205-0248

защиты жизни всех немцев в этой миссии?

"Ответ: Да, это верно. И помню, что этот приказ был передан мне по телефону, вероятно, в сентябре 1938 года?." и т.д.

Затем в четвертом вопросе сказано:

"Правильно ли, что германская миссия..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель уже подтвердил это.

ЭКСНЕР: Я ссылаюсь на показания Гуссена.

Утверждается, что мы проектировали или планировали инцидент. По этому вопросу нам не нужно входить в подробности. Действительно была подготовлен инцидент?

ЙОДЛЬ: Нет. Никакого инцидента не было подготовлено, и в нем не было необходимости. Инциденты происходили один за другим каждый день. Вопрос носил совершенно иной, политический характер.

ЭКСНЕР: Следовательно, записи и доклады, которые мы уже не раз оглашали были чисто теоретическими выкладками.

ЙОДЛЬ: Они остались только на бумаге. Это были мысли, в осуществлении которых, собственно, не было никакой необходимости. Уже установлено, что в тот момент, когда начались политические переговоры, я неукоснительно следил за тем, чтобы провокации, которых Чехословакия явно желала, не толкнули нас на путь военных действий.

ЭКСНЕР: Известно ли было державам, подписавшим договор в Мюнхене в конце сентября, о подготовке к войне в Германии? Знали государственные деятели, собравшиеся там, что в военном отношении мы были готовы к войне.

ЙОДЛЬ: На основании того, что говорило Обвинение, у меня лично создалось впечатление, что как будто бы все

это стало известным только сегодня, в осенью 1938 г. в Мюнхене никто ничего не знал. Это абсолютно не так. Весь мир знал, что в середине сентября Чехословакия провела мобилизацию восьми возрастов. Весь мир знал о приказе от 23 сентября о всеобщей мобилизации. 28 сентября политический сотрудник "Таймс" полемизировал в большой статье по вопросу о мобилизации в Чехословакии. Ни один человек не удивился, что тотчас же после подписания соглашения в Мюнхене I октября мы выступили...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Экснер...

ЭКСНЕР: Этот вопрос считаем законченным.

Правильно ли, что в августе 1938 года Вы проектировали новый план наступления, о котором Вы сообщили уже 7 июля?

ЮОДЛЬ: Да, еще до Мюнхенского соглашения я по собственной инициативе составил проект плана военных действий, направленных на охрану границ Германии и предусматривавших только обеспечение границ, главные же силы сухопутных войск должны были стоять в качестве основных резервов в боевой готовности в центре Германии. Этот проект представлен в своем полном виде во время предварительного следствия. Сейчас он исключен из документа 388-ПС, но на него делается там ссылка.

ЭКСНЕР: На 40-й странице нашей первой книги документов имеется выдержка из документа 388-ПС. В пункте "б" говорится:

"... После завершения операций по плану "Грюн" нужно будет начать новое наступление".

H1205-0249

H1205 – 0250

Далее:

"В дополнение к этому..." и т.д. и т.д.

"... в первую очередь необходимо силами наших войск обеспечить охрану германских границ, включая новую территорию, и обеспечить себе возможность свободного распоряжения главными силами действующей армии/и/ ВВС. Такого рода развертывание "пограничного охранения" должно было осуществляться раздельно по каждому фронту."

Почему Вы составили этот проект "развертывания пограничного охранения"? Что побудило Вас к этому?

ЙОДЛЬ: Меня побудило к его составлению то обстоятельство, что после разрешения чехословацкой проблемы отпала необходимость в развертывании действий против этой страны в какой бы то ни было форме и у нас не было больше вообще никакого плана наступления. А так как у меня не было никаких сведений о других намерениях фюрера, я по собственной инициативе составил такой проект, который мог быть применен в любом возможном случае.

ЭКСПЕР: Знали Вы после Мюнхенского соглашения что - нибудь о намерениях фюрера идти дальше и занять Богемию и Моравию?

ЙОДЛЬ: Нет, об этом я не имел ни малейшего представления.

Я помню содержание его речи от 26 сентября, в которой он говорил: Перед нами последняя проблема, которая должна быть разрешена. И я поверил этому заверению. Об этом свидетельствует тот факт, что в те дни, 10 или 11 сентября, я предложил фельдмаршалу Кейтелю, в то время

генералу Кейтелю, попросить английскую миссию приехать в город Иглау /Моравия/ ввиду того, что многочисленному количеству живших там немцев угрожали вооруженные чехословацкие коммунисты. Я бы никогда не сделал подобного предложения, если бы имел хотя бы малейшее понятие о том, что фюрер имеет какие-то намерения относительно Богемии и Моравии.

ЭКСПЕР: Это намерение фюрера было изложено в приказе от 21 октября 1938 г. Вы были тогда еще в ОКВ?

ЙОДЛЬ: Нет. Этот приказ был издан после меня, и я не видел его. Я узнал о нем только здесь в здании суда, во время предварительного следствия.

ЭКСПЕР: Вас перевели на другое место службы?

ЙОДЛЬ: Я был переведен в Вену в качестве начальника артиллерии дислоцировавшейся там 44-й артиллерийской дивизии.

ЭКСПЕР: Кажется, в конце октября?

ЙОДЛЬ: Да.

ЭКСПЕР: Как Вы представляли себе дальнейший ход военных событий? На этот вопрос Вы, собственно, уже ответили.

ЙОДЛЬ: Я действительно рассчитывал, что начнется период, когда политическая обстановка разрядится и наступит мир. Об этом я могу спокойно заявить.

ЭКСПЕР: Как же сложилась потом Ваша личная судьба?

ЙОДЛЬ: Поскольку я не знал о каких-либо иных намерениях, я переехал всем своим домом в Вену. Я перевез туда всю свою обстановку, чего бы я никогда не сделал, если бы я имел хотя бы малейшее представление о том, что предстояла

12694

H1205 – 0251

H1205 - 0252

война, так как я знал, что в случае войны я буду назначен на должность начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил и должен буду снова вернуться в Берлин. Я просил генерала Кейтеля помочь мне стать командиром 4-ой горной дивизии в Рейхенгалле. Просьба, которая никогда не пришла бы мне в голову, если бы я имел хоть какое-нибудь понятие о том, что нам предстояло.

ЭКСНЕР: Будучи начальником артиллерийской дивизии в Вене, Вы имели связь с ОКВ?

ЙОДЛЬ: Почти что никакой. Я не имел никакой связи. В течение всего этого периода времени я не получил от ОКВ ни одной бумажки.

ЭКСНЕР: Кто же информировал Вас тогда о положении дел?

ЙОДЛЬ: Никто. В течение всего этого времени я знал о том, что происходит и что должно произойти-не больше, чем любой лейтенант моего артиллерийского полка.

ЭКСНЕР: Поддерживали Вы личную переписку с Кейтелем?

ЙОДЛЬ: Я получил от генерала Кейтеля одно письмо. Это было в конце июля 1939 г. В этом письме он сам сообщал мне радостную весть, что, повидимому, с I октября я буду назначен командиром 4-ой горной дивизии в Рейхенгалле и что согласно штатам мирного времени пост начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил с I-го октября займет генерал фон Роденгтерн.

ЭКСНЕР: Вы участвовали в составлении плана занятия остальной части территории Чехословакии?

ЙОДЛЬ: Нет, я не участвовал. Во время ее оккупации я был сначала в Вене, временно взяв на себя обязанности

12695

начальника штаба 18-го армейского корпуса. Позднее я был переведен вместе со всей 44-й дивизией в Чехословакию, в Брюнн.

ЭКСНЕР: Когда Вы узнали о занятии остальной части Чехословакии.

ИОДЛЬ: Об этой операции, проведенной в марте 1939 года, я узнал примерно за 2-3 дня до ее начала из приказов начальника штаба моей дивизии.

ЭКСНЕР: Занятие Чехословакии явилось осуществлением плана "Грюн", первоначальная редакция которого принадлежит Вам?

ИОДЛЬ: Нет, оно не имело к этому плану никакого отношения. К тому же здесь участвовали совсем другие войска. Войска, которые намечалось ввести в Чехословакию в 1938 г. не составляли и половины тех войск, которые были введены туда в 1939 г.

ЭКСНЕР: В то время, когда Вы были в Вене, 23 мая 1939 г. состоялось совещание у Фюрера, протокол которого здесь часто цитировали, например, по вопросу об игнорировании нейтралитета и т.д. Там говорится, что Варлимонт присутствовал на этом совещании как Ваш представитель. Как следует это понимать? Был он Вашим представителем?

ИОДЛЬ: Каждый раз с особой настойчивостью здесь подчеркивают, что генерал Варлимонт участвовал в этом совещании, что он был, якобы, заместителем Иодля и один раз даже сказали - помощником Иодля. Но об этом не может быть и речи. Он был моим преемником, но не заместителем. От того, что так часто повторяют здесь, это не становится правдой. Он был моим преемником.

12696

H1205 - 0253

H1205-0254

ЭКСПЕР: Вы выбыли из числа сотрудников ОКВ?

ЙОДЛЬ: Я совершенно выбыл из числа сотрудников ОКВ. Тот факт, что позднее случайно Варлимонт стал моим заместителем, не имеет никакого отношения к событиям, которые происходили в мае 1939 г.

ЭКСПЕР: Когда Вы впервые узнали об совещании, состоявшемся в мае 1939 года?

ЙОДЛЬ: Здесь в Нюрнберге, в 1946 году.

ЭКСПЕР: В тот период времени Вы имели какие-нибудь связи с партийными руководителями или с австрийскими национал-социалистами?

ЙОДЛЬ: Нет, абсолютно никаких, ни с кем.

ЭКСПЕР: А с находящимися здесь подсудимыми?

ЙОДЛЬ: Тоже нет.

ЭКСПЕР: Фюрер был однажды в то время с Кейтелем в Вене, кажется, около 2-х дней. Вы должны были к нему явиться?

ЙОДЛЬ: Да, он был в Вене проездом из Праги. Пребывание его не афишировалось. Тогда я имел короткую беседу с генералом Кейтелем, но не с фюрером.

ЭКСПЕР: Вы не были ему представлены?

ЙОДЛЬ: Нет.

ЭКСПЕР: Каковы были перспективы Вашей военной службы?

ЙОДЛЬ: Как я уже говорил, в случае войны я должен был стать начальником оперативного штаба вооруженных сил.

ЭКСПЕР: Какие у Вас были личные планы на то лето?

ЙОДЛЬ: У меня уже были билеты на пароход, т.к. я хотел попутешествовать в восточной части Средиземного моря. Я собирался отправиться 23 сентября 1939 г.

ЭКСПЕР: Путешествие должно было начаться 23 сентября 1939 г....

ЙОДЛЬ: ... в Гамбурге. Билеты были уже оплачены, и я имел их на руках.

ЭКСПЕР: Вы должны были отправиться в путешествие... Вы не можете вспомнить, когда Вы купили билеты?

ЙОДЛЬ: Примерно, во второй половине июля.

ЭКСПЕР: Во второй половине июля. Когда Вы вернулись в Берлин?

ЙОДЛЬ: Точно даты я не помню, но я думаю, это было 23-24 августа. Я помню это в связи с телеграммой, которую я совершенно неожиданно получил в Бремне.

ЭКСПЕР: Когда Вы должны были ехать в Берлин, если бы Вы не получили этой телеграммы?

ЙОДЛЬ: Я должен был вернуться в Берлин в случае об"явления всеобщей мобилизации.

ЭКСПЕР: Вы должны были в Берлине представиться Фореру?

ЙОДЛЬ: Нет, я не явился к нему. Но, конечно, я представился генералу Кейтелю и начальникам штабов сухопутных сил, военно-воздушных сил и военно-морского флота.

ЭКСПЕР: Господин Председатель, я закончил эту тему и считаю, что можно сделать перерыв.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сказать, сколько времени Вы еще займете?

ЭКСПЕР: Я думаю, что я закончу все завтра в течение первой половины дня.

ДОКТОР ШТЕЙНБАУЭР: /Защитник подсудимого Зейсс-Инкварта/. От имени моего подзащитного я прошу разрешить ему не присутствовать в течение двух дней на заседании ввиду подготовки и слушания его дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

/Объявляется перерыв до 10.00 5 июня 1946 года/

АД

12698

H1205 – 0255

H1205 – 0256

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 5 июня 1946 г.

/Утреннее заседание/.

Встать! Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА: Господа судьи, разрешите мне сообщить, что подсудимый Зейсс-Инкварт отсутствует сегодня на заседании суда.

/К микрофону подходит д-р Краус /защитник подсудимого Шахта/.

КРАУС: Господин председатель, с согласия Обвинения, я прошу разрешение предетавить меморандум Гитлера, относительно четырехлетнего плана 1936 г. Речь идет о копии, заверенной в лагере Дезбин одним английским офицером. Я дал этому документу по делу Шахта № 48. На вечернем заседании I-го мая мой друг доктор Дикс ссылался на этот меморандум, который еще не был включен в сборник протоколов. Затем доктор Шахт цитировал некоторые места из этого меморандума, и господин председатель заявил, что мы можем представить этот меморандум дополнительно, если мы, конечно, получим на это согласие Обвинения. Обвинение выразило свое согласие, и я надеюсь, что мне разрешат представить этот документ Трибуналу. Затем я предетавлю несколько английских переводов. К сожалению, до сих пор было невозможно сделать переводы на другие языки. Я прошу разрешения Суда предетавить другие переводы позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

КРАУС: Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Краус, до тех пор, пока другие переводы не будут предетавлены Трибуналу, эти документы не будут включены в протокол.

КРАУС: Нет, английский перевод этого документа есть, а другие переводы еще не готовы. Можно ли представить их позднее?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно. И тогда они будут включены в протокол.

КРАУС: Да, в качестве дополнения к стенографическому отчету.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, прошу Вас, доктор Экснер.

ЭКСНЕР: Господин генерал-полковник, Вы вчера сказали, что Вы были начальником штаба оперативного руководства во время войны и что основной Вашей задачей была подготовка планов для военных операций. Это верно?

ИОДЛЬ: Да, это так.

ЭКСНЕР: Но откуда Вы получали эти планы. Кто определял, какие именно планы Вы должны составлять?

ИОДЛЬ: Это был, как и в каждом военном штабе, командующий, в данном случае лично фюрер. Он получал документы для вынесения решений: карты, сводки о численности войск, т.е. наших войск и войск противника, донесения о противнике и принимал решение. После этого начиналась моя работа в генеральном штабе, то-есть я должен был придать всем этим решениям необходимую военную форму, которая нужна была вооруженным силам.

ЭКСНЕР: Вы, проводя эту работу, должны были разрабатывать планы операций, которые практически никогда не были осуществлены, не так ли?

ИОДЛЬ: Я подготовил целый ряд таких операций. Из всех операций, которые я подготавливал приказами и распоряжениями, я знал точно только об одной, что она была прове-

H1205 – 0257

H1205 - 0258

дена. Это операция против Югославии. Судьба других операций долгое время была неизвестна, неизвестно было, будут ли они выполнены, или нет.

В качестве примера планов операций, которые были разработаны в деталях, но не были осуществлены, можно назвать вторжение в Англию и в Испанию, захват Гибралтара, захват Мальты, захват полуострова Фидер у Петсамо, зимнее наступление на Кандалакшу, у Мурманской железной дороги. Все это не было выполнено.

ЭКСНЕР: Были ли связаны Ваши задачи со всеми театрами военных действий?

ИОДЛЬ: В начале войны моя работа в генеральном штабе вообще не имела отношения к театрам военных действий, все распоряжения фюрера шли в части вооруженных сил, т.е. военно-воздушному флоту, сухопутным силам и военно-морскому флоту. Только после норвежского похода дело сложилось так, что этот штаб оперативного руководства стал ответственным за один театр военных действий. Это положение совершенно изменилось, когда в начале 1942 года фюрер сам взял на себя командование сухопутными силами. Кессельринга уже спрашивали об этом, но он ничего не ответил.

Само собой разумеется, что фюрер, будучи главнокомандующим вооруженными силами, не мог с помощью Иодля издавать приказы самому себе, как командующему сухопутными силами, и выполнять их с помощью генерал-полковника Цейцлера. Поэтому, наступил момент, когда он с генеральным штабом сухопутных сил стал руководить восточным фронтом, а оперативный штаб стал ответственным за всю штабную работу остальных театров военных действий.

12201

ЭКСНЕР: Свидетель фельдмаршал Паулюс заявил, что ОКВ было ответственно за приказ удержать Сталинград, и в прессе Кейтель и Иодль неоднократно обвинялись в создании такого нелепого приказа. Это правильно?

ИОДЛЬ: Нет, это неправильно. Свидетель, о котором я крайне сожалею и с которым я работал по-дружески, не мог знать этого. В действительно дело обстоит так:

Решение о том, что Сталинград нужно удержать во что бы то ни стало, когда возникла опасность, фюрер принял в разговоре с глазу на глаз с генерал-полковником Цейслером, вопреки предложению последнего. Об этом мне рассказал сам Цейслер, когда он вернулся после этой беседы. В более поздний период, когда уже завыли метели в донских степях, опять встал вопрос о наступлении сталинградского гарнизона и его действиях. На этом совещании присутствовали фельдмаршал Кейтель, генерал-полковник Цейслер и я.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экснер, я не вижу, как это может относиться к делу, хотя фельдмаршал Паулюс что-то сообщил по этому поводу. Я хочу сказать, что он мог дать показания, связанные с борьбой за Сталинград, и он, несомненно, их действительно дал, но я не вижу, какое это имеет отношение к делу Иодля.

ЭКСНЕР: Господин председатель, с этим вопросом мы уже покончили. Мы лишь хотели выяснить здесь ошибку фельдмаршала Паулюса.

Итак, мы возвращаемся к моменту, когда Вы в 1939 году были вызваны из Вены в Берлин. Каково было положение в Берлине, когда Вы возвратились?

12-02

H1205 - 0259

H1205 – 0260

ИОДЛЬ: Я увидел в Берлине, по крайней мере для меня, совершенно неясное положение. Никто не знал, что является серьезным и что является блефом. Договор с Россией давал пищу всем нашим надеждам на сохранение мира и эти надежды еще более укрепились, когда было отменено распоряжение о наступлении 26-го августа. Никто из солдат, с которыми я говорил, не предполагал в то время войны с западными державами. Ничего не было подготовлено, кроме наступательных операций против Польши. Имело место только развертывание войск для обороны на линии Зигфрида. Но силы, которые были туда направлены, были так незначительны, что мы не могли даже занять всех укреплений и дотов. Все старания сохранить мир, как они были изложены здесь рейхсмаршалом, фамилия Далеруса и все переговоры оставались для меня неизвестными, если о них не сообщалось в печати.

Но я могу сказать одно: когда Англия и Франция об"явили войну, это событие на нас, солдат, переживших первую мировую войну, произвело потрясающее впечатление. Это было для нас сильнейшим ударом. Я тогда в генеральном штабе совершенно секретно узнал - теперь это уже не секретно - что и рейхсмаршал испытывал такое же самое чувство.

ЭКСНЕР: Скажите, Вы не знаете, когда Польша провела мобилизацию?

ИОДЛЬ: Я не могу этого сказать. Я только знаю, что в тот момент, когда я приехал в Берлин и генерал Штюльпнагель впервые рассказал о положении, о наших силах, то на границе уже развертывались и польские и немецкие войска.

12703

ЭКСНЕР: Этим Вы даете ответ на то, что Вам инкриминируется в досье, а именно: "выработка плана наступления на Польшу". Вы составляли такой план?

ИОДЛЬ: Нет, я не участвовал в составлении такого плана.

ЭКСНЕР: Таким образом, будет верно, если я скажу, что когда Вы покинули Берлин, то еще не существовало такого плана операций против Польши?

ИОДЛЬ: Нет.

ЭКСНЕР: А когда Вы вернулись в Берлин из Вены, то этот план уже был готов?

ИОДЛЬ: Да, план наступления был уже разработан.

ЭКСНЕР: Скажите, а Вы слышали доклад фюрера от 23-го августа 1939 года, который здесь неоднократно оглашался?

ИОДЛЬ: Нет. В этот день я был еще в Вене.

ЭКСНЕР: А когда Вы услышали о нем?

ИОДЛЬ: Только здесь, в Нюрнберге.

ЭКСНЕР: Вы помните встречу в поезде фюрера, имевшую место 9-го сентября 1939 г., о которой говорил здесь генерал Лахузен? Вы помните ее?

ИОДЛЬ: Да, я хорошо помню это совещание.

ЭКСНЕР: Скажите, о чем говорилось, во время Вашего пребывание в поезде фюрера, на этом совещании?

ИОДЛЬ: Я вместе с фюрером пришел в так называемый штабной вагон, в картографическую комнату, где находились фельдмаршал Кейтель, Канарис и Лахузен, и Канарис сделал краткий доклад о сообщениях, присланных с Запада, и выразил предположение, что предстоит французское наступление в районе Саарбрюкена. Фюрер возразил против этого и я тоже. Больше ничего не обсуждалось.

12704

H1205-0261

H1205 – 0262

ЭКСНЕР: Следовательно, показания Лахузена правильны в том отношении, что Вы присутствовали на этой части совещания?

ИОДЛЬ: Я не могу ничего возразить против показаний Лахузена, они совершенно правильны.

ЭКСНЕР: На этом процессе неоднократно говорилось о бомбардировках с воздуха и артиллерийском обстреле Варшавы. Вы участвовали в отдаче таких приказов?

ИОДЛЬ: Да, я был причастен к этому, постольку, поскольку главнокомандующий сухопутными силами ходатайствовал у фюрера о том, чтобы ему дали право распоряжаться полностью артиллерией, когда было закончено развертывание артиллерии. Фюрер отклонил это предложение и сказал, что это безумие то, что делают поляки. Он, фюрер, приказал напечатать новые листовки, что я лично и сделал, и сбросить их еще раз над Варшавой. И только после того, как этот новый призыв прекратить это бесполезное сопротивление не имел успеха, он дал приказ об обстреле и бомбардировке крепости Варшавы, я подчеркиваю слово "крепость".

ЭКСНЕР: Скажите, при отдаче приказов Вы принимали участие в согласовании немецких и советских операций?

ИОДЛЬ: Да, когда мы находились в 3-х днях пути от Вислы, меня совершенно неожиданно проинформировал, мне кажется, представитель министерства иностранных дел в главной ставке Гитлера, о том, что Советская Россия хочет занять польские области, восточнее условленной демаркационной линии. И когда мы подошли к этой условленной демаркационной линии, которая была указана у меня на карте, - это была линия границы Восточной Пруссии и Литвы - Нарев-Висла-Сан,- когда мы подошли к этой линии, то я позвонил в Москву военно-

му атташе и сообщил ему, что мы, предположительно на следующий день можем в отдельных местах достигнуть этой демаркационной линии. И вскоре я получил сообщение по телефону, что русские дивизии еще не подготовлены. Когда мы через день после этого достигли демаркационной линии и, преследуя поляков, должны быть перейти ее, я в два часа ночи получил из Москвы сообщение, что в 4 часа утра все советские дивизии выступят по всему фронту. И это действительно имело место и после этого я выработал проект приказа, по которому наши войска в тех районах, где они сошлись с советскими войсками, должны, по договоренности с ними, отойти за демаркационную линию.

ЭКСНЕР: Вы не знаете, в какой день это произошло?

ИОДЛЬ: Я точно не помню. Это было, примерно, 14 или 15 сентября.

ЭКСНЕР: Теперь мы займемся вопросом об агрессивной войне с нейтральными государствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Экснер, все то, что подсудимый говорил здесь, мне кажется, никак не относится к его делу и мы напрасно тратим время. Я не понимаю, почему Вы позволяете ему говорить на эту тему.

ЭКСНЕР: Вас обвиняют в том, что Вы использовали свое влияние и отношение к фюреру для того, чтобы напасть на целый ряд нейтральных государств. Скажите, это правильно?

ИОДЛЬ: Нет, это неправильно. Я помню, что один из свидетелей здесь говорил о каком-то невероятном влиянии и вообще о чем-то магическом и таинственном. Но, к сожалению, мое влияние не фюрера не было таким значительным, каким оно, это влияние, могло и должно было бы быть, судя по

12706

H1205 – 0263

H1205-0264

моей должности. Причина этого заключается в могуществе личности фюрера, который вообще не терпел каких-либо советчиков.

ЭКСНЕР: Скажите, а когда Вы впервые услышали о плане оккупации Норвегии?

ИОДЛЬ: Впервые фюрер со мной говорил об этом, мне кажется, в середине 1939 г. Во всяком случае, спустя продолжительное время после первого разговора гросс-адмирала Редера с фюрером. Я ничего не узнал из этого первого разговора, который, мне кажется, имел место 10 октября 1939 г., и фюрер не сказал мне ничего. Однако, в конце ноября он снова говорил со мной об этом. Точно я узнал обо всем только из доклада командующего военно-морскими силами, который он делал 12 декабря и на котором я присутствовал.

ЭКСНЕР: Я указываю в этой связи на документы С-64 и ГВ-86. это на странице 46-й книги документов. Я не буду оглашать этот документ. Книга I-я, страница 46.

Скажите, как относился фюрер к этому?

ИОДЛЬ: Фюрер придерживался следующего мнения - об этом свидетельствуют и письменные документы: "Я не заинтересован в расширении театров военных действий, но если действительно существует опасность, что Англия оккупирует Норвегию, если это действительно так, то положение складывается по иному".

ЭКСНЕР: Скажите, было отдано какое-либо приказание в этом отношении?

ИОДЛЬ: Нет, просто фюрер указал мне на то, что нужно продумать этот вопрос. Подготовка началась, как об этом свидетельствуют документы, 27 января.

ЭКСНЕР: Это явствует из документа С-63, США-87. Скажите, Вы придерживались того мнения, что те заверения, которые давал Гитлер в сентябре и в октябре 1939 г. в отношении соблюдения нейтралитета Норвегии, имели целью усыпить Норвегию, как утверждает Обвинение?.

ИОДЛЬ: Это утверждение можно очень легко опровергнуть отдельными датами, которые я сейчас приведу. Эти политические заверения были сделаны фюрером или правительством 2 сентября и 6 октября. 9 октября фюрер написал и подписал свой знаменитый меморандум, который известен здесь как документ Л-52. Я не знаю, известно ли Трибуналу, что это меморандум лично фюрера.

ЭКСНЕР: Итак, это Л-52, США-540. Этот документ находится в моей книге документов I на странице 48-й. В этом меморандуме... Извините, для кого был предназначен этот меморандум?

ИОДЛЬ: Мне кажется, ясно из самого документа, что этот меморандум был послан трем командующим и начальнику штаба главного командования вооруженными силами. Этот меморандум продиктован лично фюрером. Он составлен в течение двух ночей.

ЭКСНЕР: Я зачитаю второй абзац на 48-й странице: "Северные государства: их нейтралитет можно считать вероятным и на будущее, если не наступят совершенно непредвиденные моменты. Продолжение германской торговли с этими странами кажется возможным и при более продолжительной войне". Конец цитаты.

12708

H1205 - 0265

H1205 - 0266

ИОДЛЬ: Совершенно исключена возможность, чтобы в этом секретном меморандуме фюрер изложил что-либо несоответствующее его истинным намерениям в данный момент. И это тем более понятно, так как одним днем позднее, а именно IO октября, гросс-адмирал Редер впервые высказал фюреру свои опасения в этой области.

ЭКСНЕР: При занятии Норвегии речь шла о *тяжелом* решении, которое должно было принять командование?

ИОДЛЬ: Это было невероятное решение. Я скажу коротко. Оно ставило на карту весь германский флот. Следствием этого было то, что мы должны были защищать побережье протяженностью свыше 3.000 километров и это стоило нам почти 300 тысяч солдат. Поэтому это решение зависело от действительно достоверных сообщений о том, что Норвегии действительно угрожала опасность. Поэтому не было установлено никаких сроков для осуществления этого оперативного плана "Маневры на Везере". И поэтому я позднее предложил, полностью разделить войска, предназначенные для оккупации Норвегии - если она окажется необходимой,- и войска, предназначенные для операций на Западе.

ЭКСПЕР: Скажите, какие причины послужили поводом для подготовки этой оккупации?

ИОДЛЬ: Я должен сказать, что все эти причины совершенно ясно изложены в инструкции от I марта 1940 г. Об этом говорится в документе С-I74.

ЭКСНЕР: Это документ ГБ-89.

ИОДЛЬ: На всякий случай мы должны быть готовы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой это документ? Это документ I74-ПС или какой-то другой?

ЭКСНЕР: У меня нет этого документа. Он ссылается

на документ, который был представлен английским Обвинением под № ГБ-89.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но ведь номер I74 должен что-то означать? Подсудимый упомянул о документе № I74.

ЭКСНЕР: С-I74.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

РОБЕРТС: Этот документ был представлен в документальной книге № 3 господином Элвин Джонсом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ЭКСНЕР: В своем дневнике Вы говорите, что фюрер ищет обоснование. Здесь уже говорилось, что это значит, но Вы сами писали об этом и знаете поэтому лучше других. Что это означает?

ИОДЛЬ: В эти дни фюрер сказал, и ~~я должен здесь сказать~~, я записал это не в моем дневнике, а в моей записной книжке - фюрер сказал: "Для того, чтобы провести в жизнь подобное решение, мне необходимы абсолютно надежные сообщения, которыми я мог бы действительно доказать всему миру его необходимость и справедливость. Я не могу сказать, что я только это узнал от Квислинга, он в это время особенно пустил в ход свою разведку - однако, добыть точные документы относительно этих сведений, которые к нам поступали...

ЭКСНЕР: Адмирал Редер осветил те моменты, из которых можно было заключить о планах Англии. Вы хотите что-либо добавить по этому поводу?

ИОДЛЬ: В общем и целом гросс-адмирал Редер уже передал содержание этих сообщений. Я помню еще об одном и это записано у меня в блокноте, это особое оживление во французской прессе, относительно того, что Германию при

H1205-0267

H1205 – 0268

любых обстоятельствах нужно было бы отрезать от шведской руды. Затем последовала закладка мин в норвежских государственных водах. Затем произошел случай с "Альтмарком", который с точки зрения международного права являлся явным нарушением существовавшего соглашения относительно прав и обязанностей нейтральных государств в морской войне, а именно статьи I и 2...

ЭКСНЕР: В связи с упомянутыми свидетелями первыми двумя пунктами, я хочу указать на документ ПС-I809. Это дневник свидетеля, документ ГВ-88, страница 53 первой книги документов. Там на странице 53-й имеется запись от I0 марта: "Известия о переговорах между Финляндией и Россией очень отрадны с политической точки зрения. Французская пресса беснуется по этому поводу, потому что она считает необходимым отрезать Германию от шведской руды"

И затем еще запись от 25 марта: "Англичане начинают тревожить и обстреливать наши торговые суда в датских и норвежских государственных водах".

ЭКСНЕР: Что дало повод для принятия решения о наступлении?

ИОДЛЬ: Окончательное решение фюрер принял 2 апреля, а именно после получения двух сообщений: первое мы получили от военно-морского флота относительно того, что как в датских, так и в норвежских государственных водах были обстреляны наши торговые корабли, а второе мы получили от Канариса относительно того, что в северной части восточного побережья Англии находятся войска, готовые для погрузки на транспортные суда.

ЭКСНЕР: Скажите, а что явилось бы последствием того, если бы Англия опередила нас?

ИОДЛЬ: В этом отношении я могу лишь сослаться на показания гросс-адмирала Редера и сказать: "Если бы Норвегия была занята Англией, то война была бы для нас наполовину потеряна". Мы были заняты стратегическими планами в Северной Африке и были бы неспособны, вследствие слабости нашего флота, исправить это положение.

ЭКСНЕР: Были ли у Вас потом несомненные доказательства того, что Англия действительно имела такие планы?

ИОДЛЬ: Мы захватили все документы английской десантной бригады, которая высадилась в Нарвике и еще где-то. Кроме того мы неожиданно захватили в Нарвике в плен английского военного- корреспондента Ромили, который ожидал там чего угодно, но только не немецкого корабля, в противном случае он избежал бы плена, и который не мог дать ответа на вопрос, что-же он хочет сообщить о мирном городе Нарвике. Кроме того мы захватили в последствии планы и документы французского генерального штаба, которые частично здесь были уже предетавлены защитником адмирала Редера. Особенно поучительны и интересны для меня были дневники, которые имелись у английских офицеров и частично унтерофицеров, взятых нами в плен в Норвегии. Все эти дневники свидетельствовали о том, что эти войска были уже погружены на суда и в тот момент, когда мы высадились в Норвегии, они были снова высажены на берег.

ЭКСНЕР: Я хочу снова сослаться на две записи в дневнике, страница 54-ая I-го тома моей книги документов. Это записи от 24 апреля и от 26 апреля. Там сказано: -Майор

12712

H1205 – 0269

H1205-0270

Зольтман сделал отчет о допросе англичан и передает новые важные бумаги, в том числе секретный список военнопленных по чинам. Первые пленные прибывают в Берлин в полдень. Их допрашивают в Александровских казармах, и они подтверждают подлинность приказов. Весь материал будет передан министерству иностранных дел". Конец цитаты. И, наконец, я ссылаюсь на опросный лист Зольтмана. Это документ по делу Йодля № 4, который я сейчас пред"являю. Это страница 173, 2-го тома. Я не буду зачитывать весь документ, а лишь сошлюсь, особенно на ответ Зольтмана, вопросы 4 и 5.

ЭКСНЕР: И последний вопрос по Норвегии. Представитель английского Обвинения сказал, что это показывает честность солдат, которые напали на Норвегию и потом стали лгать и придумывать всякие оговорки. Что Вы можете сказать по этому поводу?

ЙОДЛЬ: Надо сказать, что Обвинение этим самым перенесло чисто оперативную проблему на плоскость солдатской и человеческой чести. В мире этого еще не встречалось. Я могу только сказать, что я не нападал на Норвегию и потом не изворачивался и не лгал, но я сделал все возможное со своей стороны для того, чтобы обеспечить успех этой операции, которую я считал необходимой для того, чтобы предупредить намерения Англии. И если когда-либо снимут печати с архивов, то они докажут правильность моей точки зрения. Но даже в том случае, если бы мое мнение было ошибочным, то это не может ничего изменить, в частности моей субе"ктивной установки этого времени.

ЭКСНЕР: Теперь я перехожу к войне на Западе. Скажите, после войны с Польшей существовал ли уже плая ведения войны на Западе?

ИОДЛЬ: Нет. Сначала не было никакого плана наступления на Западе. Напротив, существовала особенно распространенная в сухопутной армии точка зрения, что война сама прекратится в том случае, если мы не будем предпринимать ничего на Западе. Дошло до того, что главнокомандующий сухопутными силами превратил моторизованные пехотные дивизии в крепостные дивизии, т.е. он отобрал у них все средства передвижения.

ЭКСНЕР: Знали ли Вы уже во время похода на Польшу о намерениях фюрера относительно Запада?

ИОДЛЬ: Во время польского похода фюрер сам сомневался. Он сам не мог дать правдоподобного об"яснения относительно полного бездействия английских войск во Франции, которые только с помощью сводок инсценировали нечто вроде войны. На самом же деле там не было сделано ни одного выстрела.

Но в конце сентября фюреру, мне кажется, стало совершенно ясно, что если уже Англия вступила в войну, то она будет бороться до победного конца.

ЭКСНЕР: Как работник генерального штаба Вы можете лучше других ответить на следующий вопрос: могли ли мы с чисто стратегической точки зрения занять по отношению к Западу только оборонительную позицию?

ИОДЛЬ: Я хочу сказать очень кратко, так как подобные проблемы не связаны непосредственно с процессом. Я хочу лишь сказать, что это было бы самой большой стратеги-

H1205 – 0271

H1205-0272

ческой ошибкой; так как наше превосходство становилось все более незначительным, так как Англия подвозила во Францию новые дивизии и французы перевозили новые части из своих колоний. Мне кажется, что мне не следует больше распространяться на эту тему.

ЭКСНЕР: Я сослался на документ С-62, ГБ-II6. Это первый том моей книги документов, страница 56. Мне не следует оглашать этот документ. Это наставление по ведению войны, в котором содержатся опять же те основные мысли, о которых мы уже слышали.

ИОДЛЬ: Одно, мне кажется, все же имеет значение. Фюрер настолько серьезно относился к опасности, что мы, может быть, не сможем больше удержать превосходство на продолжительное время, что он хотел начать наступление зимой, хотя солдаты не советовали ему это делать.

ЭКСНЕР: Здесь следует сослаться на наш документ в I-м томе на странице 48-49, в котором содержится дневник Иодля, нет меморандум фюрера о ведении войны. Иодль цитировал документ Л-52, США-540. Здесь, на странице 49-й моей книги документов имеется точное обоснование всех этих действий.

Скажите, а почему нельзя было напасть на Францию, не нарушая нейтралитета Бельгии, Голландии и Люксембурга?

ИОДЛЬ: Фюрер не считал мелочью нажить себе новых врагов, которые в общем имели армию в 500 тысяч человек. Это привело к тому, что мы действительно должны были вести наступление на Западе более слабыми силами, то-есть у нас было II0 дивизий, в то время как у противника было I35. Без нужды этого не сделал бы ни один полководец.

12.715

ЭКСНЕР: Скажите, а каковы были причины этого?

ИОДЛЬ: Мы были не в состоянии прорвать линию Мажино в ее самых сильно укрепленных местах, которые еще оставались, а именно между Рейном и Люксембургской границей, или на верхнем Рейне, куда подходят Вогезы, как я уже говорил, мы не могли прорвать в этих районах линию Мажино. У нас не было для этого тяжелой артиллерии. Но я должен сказать, что это, конечно, являлось причиной не морального а скорее всего аморального порядка. Величайшая опасность заключалась в том, что во время одной из таких атак на крепость все английские и французские подвижные части могли, пройдя через Бельгию и Голландию, ударить нам в тыл. А последние стояли севернее этой линии, можно сказать с заведенными моторами и были готовы к выполнению этой задачи. Решающим было то, что как фюрер, так и мы сами, мы, солдаты, считали, основываясь на получаемых сообщениях, что бельгийский и голландский нейтралитет являются в конце концов лженейтралитетом.

ЭКСНЕР: Скажите, как Вы пришли к такому выводу?

ИОДЛЬ: Я не буду рассматривать в отдельности все сообщения, которые мы получали, но мы получали массу сообщений от Канариса, которые дополнялись и подтверждались письмами дуче /Муссолини/. Но самым легко доказуемым и самым верным было то, что я видел каждый день на карте. Это были ночные полеты английской авиации, которые совершались, не заботясь о нейтралитете Бельгии и Голландии. Это укрепляло в нас уверенность в том, что если бы даже эти государства и хотели - а сначала они возможно и хотели - быть нейтральными, то они все равно не могли продолжительное время остаться нейтральными.

12716

H1205-0273

H1205 – 0274

ЭКСПЕР: Какую опасность означала бы для нас занятие Бельгии и Голландии английскими и французскими войсками?

ИОДЛЬ: Эта опасность совершенно ясно определена фюрером. Во-первых в его меморандуме Л-52, который неоднократно цитировался. Там на странице 48 книги документов в конце этой странице фюрер указывает на значение Рурского бассейна, о котором и сейчас свидетельствуют многочисленные доказательства. В своем обращении к командующим от 23 ноября 1939 г. - это документ ПС-789 или США-23, страница 59 первой книги документов - фюрер опять-таки говорит о той опасности, которая угрожала бы Рурской области в том случае, если бы английские и французские силы однажды подошли бы к этой области. Он называет там Рурскую область "Ахиллесовой пятой" Германии, но она является также и "Ахиллесовой пятой" военного руководства.

ЭКСПЕР: На странице 59 нашей книги документов он говорит: "У нас есть "Ахиллесова пята", а именно Рурская область. От нее зависит ведение войны. И если английские и французские войска через Бельгию и Голландию подойдут к Рурской области, то нам будет угрожать величайшая опасность".

ИОДЛЬ: Я не могу, конечно, или не мог под присягой подтвердить сообщения Канариса, но то, что мы затем захватили, я ссылаюсь на документ о заседании верховного военного совета в Лондоне от I7 ноября I939 г., все это в общем подтвердило правильность сообщений Канариса.

ЭКСНЕР: Да, тогда Вы не имели оснований сомневаться в честности Канариса, не так ли?

ИОДЛЬ: Да, у меня не было никакого повода для этого.

ЭКСНЕР: Да, а теперь немного сомневаетесь в его честности.

ИТАК, наступление немецких войск было запланировано на ноябрь 1939 года. Почему фюрер все время откладывал это наступление? Мы имеем не меньше 17-ти приказов, согласно которым откладывалось наступление?

ИОДЛЬ: Не совсем правильно утверждать, что фюрер приказал начать наступление в середине ноября. Фюрер хотел начать наступление тогда, когда метеорологи предскажут ему на 6-7 дней ясную морозную погоду. Но метеорологи не смогли этого сделать. Они заявляли, что вот наступил момент благоприятной погоды и тогда были проведены все приготовления к наступлению. Потом через некоторое время они опровергли эту сводку погоды и мы прекращали нашу подготовку. Поэтому получалось так, что мы часто подготавливались к наступлению и все же не проводили его.

При таких обстоятельствах мы получили сообщение от Канариса, согласно которому одно французское соединение уже переступило границу Бельгии.

Правильно ли это, я не знаю.

ЭКСНЕР: Обвинение инкриминирует Вам, что Вы обманули эти страны, а затем напали на них. Скажите что-либо по этому поводу.

ИОДЛЬ: Относительно этого можно сказать то же самое, что я уже говорил. Я не был ни политическим деятелем, ни командующим вооруженными силами. Я считал, причем я считал

12718

H1205 – 0275

H1205 - 0276

обоснованно, что нейтралитет этих двух государств больше не соблюдается. Что касается вопроса честности моих действий, то я должен сказать, что это был долг повиновения, так как он является основой этики солдата. А что я был далек от понимания этого принципа, как безграничного рабского послушания, в этом, мне кажется, не будут сомневаться на основании моих прежних высказываний. Но несмотря на это нельзя обойтись без того, чтобы в подобных вопросах оперативного характера солдат руководствовался чем-либо другим кроме повиновения. И если Обвинение имеет возможность обвинять здесь немецких офицеров, - то это следует отнести только лишь за счет этого этического принципа повиновения их храбрых солдат.

ЭКСНЕР: Теперь мы переходим к вопросу о Балканах. 19 марта Вы записали в своем дневнике, документ ПС-1809, следующее: "Балканы могут и должны остаться спокойными", Это на стр. 61 первого тома моей книги документов, ГБ-88, ПС-1809, запись от 19 марта. Там говорится:

"Фюрер, сияя от радости и в высшей степени удовлетворенный, возвращается после переговоров с дуче. Полная договоренность. Балканы могут и должны оставаться спокойными".

Что это означает?

ИОДЛЬ: Должен поправить Вас, господин профессор, это не мой дневник.

ЭКСНЕР: Да, тогда я хотел бы задать Вам попутный вопрос. Здесь все время говорится о Вашем дневнике или дневниках. Разъясните, пожалуйста, о чем идет речь, чем мы здесь занимаемся. Первое действительно Ваш дневник, а второе нет?

ИОДЛЬ: Существует только один дневник, это документ I780. Это - мой дневник с 1937 по 1938 г. Я вечером всегда делал в нем записи.

ЭКСНЕР: Ну, а этот дневник, документ ПС-I809, что это такое?

ИОДЛЬ: Во время войны я не вел никаких дневников, но, я, конечно, исписал десятки записных книжек и когда записная книжка исписывалась, я подчеркивал на полях красным карандашем самые важные места. После этого моя секретарша выписывала их, так как они могли иметь значение для военной истории и для официального дневника штаба оперативного руководства. Примером этого служит документ ПС-I809.

ЭКСНЕР: Скажите, а Вы контролировали то, что выписывала Ваша секретарша?

ИОДЛЬ: Нет, я не контролировал и не видел этого. Это попало потом в руки Обвинения.

ЭКСНЕР: Здесь есть еще третий документ, который здесь всегда цитируется как дневник. Это дневник штаба оперативного руководства вооруженных сил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали, что это попало в руки Обвинения, Вы хотите сказать, что это не один из тех документов, которые Вы сами передали в руки Обвинения?

ИОДЛЬ: Нет, я даже не знал, откуда взялись все эти выписки из моих записных книжек, где из взяло Обвинение. Все остальное, что имеется здесь, - это вырезки из официального дневника оперативного штаба.

ЭКСНЕР: А кто вел этот официальный дневник штаба оперативного руководства? Не Вы?

ИОДЛЬ: Его вел назначенный мной высококвалифицированный специалист. В конце это был доктор Шрам, профессор

H1205-0277

H1205 – 0278

Геттингенского университета.

ЭКСНЕР: Его мы заслушаем в качестве свидетеля. Скажите, а Вы контролировали все, что заносилось в этот дневник, или нет?

ИОДЛЬ: Нет. У меня не было для этого времени. Чаще всего его прочитывал и контролировал генерал Шерф. Если же он находил там что-либо особенное, то он сообщал об этом мне.

ЭКСНЕР: Ну, хорошо. Это мы уяснили. Теперь я возвращаюсь к вопросу о Балканах. В Вашем, так называемом дневнике сказано: "Балканы могут и должны оставаться спокойными". Что это значит?

ИОДЛЬ: Это короткая заметка относительно сообщений фюрера. Он говорил, что они договорились с Муссолини о том, что на Балканах все должно быть спокойно.

ЭКСНЕР: Скажите, и Вы действительно пытались сохранять спокойствие на Балканах?

ИОДЛЬ: Да, мы все время пытались сделать это. Во всяком случае, мы с большим вниманием и заботой относились к Югославии, как в какой-то "примадонне". Это дошло до того, что, когда мы должны были подготовить греческий поход, фюрер отклонил ходатайство начальника тыла сухопутных войск, который хотел, чтобы через Югославию проходили запломбированные поезда, что вполне допустимо с точки зрения международного права. И мы в то время оказали влияние на Болгарию в том направлении, чтобы она не принимала участие в предстоящей войне с Грецией, для того, чтобы в первую очередь не волновать Турцию. И фюрер надеялся, что даже после войны Италии с Грецией можно будет избежать непосредственного военного конфликта между Германией и Грецией.

12721

ЭКСНЕР: Я ссылаюсь на распоряжение № I8, напечатанное на стр.66 первого тома нашей книги документов, где содержится выдержка из документа ПС-444, или ГВ-II6. Здесь в последнем абзаце говорится: "Подготовительные мероприятия верховного командования для ведения войны провести в ближайшее время по следующим директивам". И затем в последнем абзаце наэтой странице сказано: "При развертывании этих сил нельзя рассчитывать на использование ватнейших железных дорог, ведущих через Югославию". Скажите, что заставило нас отказаться от подобной программы?

ИОДЛЬ: Эта программа была полностью сорвана неожиданным выступлением Италии, о котором уже говорили рейхсмаршал и гросс-адмирал Редер. Я хочу лишь добавить, что Италия, как всегда, была разбита и, взывая о помощи, послала ко мне начальника оперативного отдела, некоего Супрена... Но несмотря на это напряженное положение, фюрер не вмешался в войну с Албанией, он не послал туда ни одного немецкого солдата, несмотря на то, что были сделаны подобные предложения. Он, фюрер, приказал лишь на следующую весну выработать план операций из Болгарии против Греции. Эта операция должна была иметь целью занятие бассейна Салоники и таким образом непосредственно помочь итальянцам и только на тот случай, которого опасались, т.е. если это безумие Италии повлечет за собой вступление Англии на Балканах. На этот случай предусматривалось освобождение всей Греции, так как мы не могли смириться с тем, чтобы базы английской авиации находились вблизи румынских нефтяных районов. И этот разлад особенно ясно виден из приказа, который пред"явлен Суду в качестве

12722

H1205 – 0279

H1205 – 0280

документа ПС-I54I, ГБ-II7, на странице 63 и 64 книги документов. Я хотел бы процитировать два места из этого документа. На странице 63, в пункте 2, абзац "б" говорится: "Операция Марита. Я намереваюсь поэтому"-и дальше я цитирую: "Использовать эту группу войск через Болгарию для захвата Северного побережья Эгейского моря и, если это будет необходимо, - всей греческой территории".

Затем я цитирую со страницы 64, пункт 4, абзац "а": "Первой целью операции является захват Эгейского побережья и района Салоники. Может стать необходимым продолжение наступления через Ларриссу и Коринфский перешеек".

Итак, из этих приказов совершенно ясно вытекает, что занятие всей территории Греции было предусмотрено только на тот случай, если мы будем вынуждены к этому выступлением английских войск, чего в то время еще не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет перерыв.

Встать. Суд идет.

ЭКСНЕР: Вы говорили, что Вы намеревались оставить Югославию нейтральной страной. Этот план был изменен путчем Симовича. А почему этот путч изменил нашу политику по отношению к Югославии?

ЙОДЛЬ: Этот путч занимавшихся политикой офицеров против нашего легального правительства непосредственно после того, как Югославия присоединилась к пакту трех держав, должен был вызвать враждебное отношение со стороны Германии. Мы непосредственно стояли перед кампанией против Греции, на территории которой за последнее время высадились английские войска, а эта кампания могла проводиться только в том случае, если мы расчитывали бы на полный нейтралитет

Югославии в нашем тылу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экснер, различные подсудимые, в том числе Геринг и Кейтель, - обращались к политическому освещению вопроса о вступлении Германии в Югославию. Если настоящий подсудимый не сможет сообщить ничего нового по этому поводу, его показания будут совершенно кумулятивными по отношению к другим.

ЭКСНЕР: Скажите, пожалуйста, что Вы можете сообщить нового по этому вопросу, т.е. по документам и т.д.?

ИОДЛЬ: Я хотел бы добавить, что касается лично меня.

ЭКСНЕР: Пожалуйста.

ИОДЛЬ: Когда фюрер в то утро очень неожиданно потребовал проведения подготовительных мероприятий для наступления на Югославию, то я предложил ему или, по крайней мере, напомнил ему, что мы должны вначале посредством ультиматума выяснить создавшееся военно-политическое положение. Он отклонил это. Он сказал: "Из этого ничего не выйдет". Фельдмаршал Кейтель уже подтвердил это.

ЭКСНЕР: Скажите, это было 27 марта?

ИОДЛЬ: Да, это было 27 марта и по этому вопросу я хотел бы сейчас предоставить кое-какие доказательства. Вечером 27-го был издан приказ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, чтобы это было бы необходимо, так как подсудимый Кейтель говорил об этом и Вы это подтверждаете, тем более, что этот вопрос при перекрестном допросе не затрагивается.

ЭКСНЕР: Кое-что я считаю здесь очень важным.

ИОДЛЬ: Здесь был предоставлен документ ПС-1746, ГБ-120. Это находится у меня на странице 70 книги документов.

12724

H1205-0281

H1205 – 0282

ЭКСПЕР: Страница 71 книги документов?

ИОДЛЬ: Да, на стр. 71. Если Суд сравнит эту фразу на странице 71, в разделе I с фразой, которая содержится на странице 69 книги документов, то он заметит некоторую разницу. На странице 69 имеется подписанная фюрером директива, которая начинается со следующего предложения. Я сейчас процитирую: "Военный путч в Югославии изменил политическое положение на Балканах. Югославия изменила политическое положение на Балканах. Югославия даже в том случае, если она сделает заявление о своей лойяльности, должна рассматриваться, как противник, и поэтому как можно скорее должна быть разбита". Эта директива, как это ясно вытекает из даты документа, была издана 27 марта, что также говорит о всей неожиданности этого случая. Я всю ночь про работал в имперской канцелярии, что свидетельствует о неожиданности этого случая. Как это ясно вытекает из страницы 71, я в 7 часов утра 28 марта вручил генералу фон Ринтелену, связному офицеру с итальянским верховным командованием, эту "ноту", эту "ноту" оперативного характера, и здесь я написал то, что я сейчас процитирую:

"В случае, если политическое развитие потребует вооруженного вмешательства против Югославии, Германия намеревается..." и т.д.

Я должен признать, что этим самым я немножко вмешался в область политики, но я при этом подумал: если Германия не раз"яснит всей политической ситуации, то тогда это, безусловно, сделает Италия.

ЭКСПЕР: О неожиданности этого решения говорит также и следующий документ, который находится на странице 73-й первого тома книги документов. Это изданная на основании этого

приказа, директива ОКХ относительно развертывания войск для операции. Это документ Р-95, ГВ-I27, стр.78 первого тома. Там говорится: "Вследствие изменения политического положения на Балканах..." и т.д. , затем идет "развертывание", а в последнем абзаце говорится: "Операция имеет кодовое название "Операция 25".

Господин генерал-полковник, что Вы скажете по этому поводу?

ИОДЛЬ: Этот приказ был издан 3 апреля...

ЭКСНЕР: Нет, 30-го марта.

ИОДЛЬ:... 30-го марта...

ЭКСНЕР: Операция имеет кодовое название "Операция 25".

ИОДЛЬ: То-есть этот приказ был издан лишь спустя три дня после этого путча и было вообще только дано кодовое название этой операции. Это свидетельствует о том, что эти операции были предусмотрены не в I937 году, как об этом заявлялось однажды, на процессе.

ЭКСНЕР: И, наконец, последний вопрос на эту тему о Балканах. Скажите, Греция соблюдала свой нейтралитет, когда начались бомбардировки Крита со стороны германской авиации? И в связи с этим я хотел бы обратить Ваше внимание на приказ С-60, АН-I8. Это приказ от 24 марта I94I г., который как я уже сказал, разрешает проведение воздушных бомбардировок Крита и греческих судов. Так вот, я Вас спрашиваю, как обстояло дело с греческим нейтралитетом 24 марта I94Iг.?

ИОДЛЬ: Если рассматривать этот вопрос с точки зрения международного права, то можно заявить, что этот нейтралитет уже не соблюдался. Англичане в это время приземлились на Крите и на Пирее. Мы узнали об этом уже 5 или 6 марта.

12726

H1205 – 0283

H1205 – 0284

Таким образом, наш приказ был издан в соответствии со всеми положениями международного права.

В заключение я хотел бы добавить к вопросу о Югославии, что утверждение, с которым выступало здесь Обвинение, что, якобы, план нападения на Югославию вышел из бюро Йодля, - это утверждение ничем не обосновано и не может быть ничем доказано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какой документ Вы сейчас ссылаетесь? От 24 марта 1941 г.? Вы сказали "360"; эта цифра нам ничего не говорит.

ЭКСПЕР: От 24 марта, это документ С-160, АИ-13.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас. Какая это страница?

ЭКСПЕР: Страница 76 первого тома книги документов. Сейчас мы перейдем к вопросу о Советском Союзе. Скажите, какое количество войск находилось на Востоке во время Западной кампании?

ЙОДЛЬ: Вначале это было десять дивизий, но в ходе кампании на Западе это число уменьшилось на 5-6 дивизий.

ЭКСПЕР: Что побудило Германию после окончания западной кампании перебросить войска на Восток?

ЙОДЛЬ: Сообщения командующего на Востоке, в которых говорилось о том, что с помощью такого слабого количества войск он не может держать Польшу в спокойствии и не может вести должной охраны демаркационной линии.

ЭКСПЕР: В Вашем дневнике, так называемом "дневнике", это документ ПС-1809, на 83-й странице I-го тома моей книги документов, Вы пишете 24-го мая: "В результате наступления русских на Бессарабию положение на Востоке становится опасным". Это было записано Вами 24 мая 1940 года. Скажите, какие обстоятельства обуславливали эту заметку?

ИОДЛЬ: Поводом послужило сообщение от Канариса, который сообщал о наступлении 30 русских дивизий на Бессарабию. Что касается дополнения, а именно, было ли оно вызвано моими личными тревогами или это были соображения фюрера, которые я потом записал в дневник, то я уже не могу теперь сказать точно.

ЭКСНЕР: 6 сентября 1940 г. Вы подписали приказ о том, что эти перегруппировки не должны производить впечатления каких-либо агрессивных намерений. Как следует понимать это Ваше замечание?

ИОДЛЬ:Этот подписанный мною приказ был издан для того, чтобы замаскировать первые подготовительные работы по наступлению на Россию.

ЭКСНЕР: Одну минутку, господин генерал-полковник. Я хочу обратить внимание Суда на приказ, о котором идет речь. Это - страница 78, первая книга документов. Речь идет о документе ПС-1229, США-130. Это - приказ, подписанный Иодлем и направленный Управлению разведки и контрразведки, и в этом приказе говорится: "Военные силы на Востоке будут в ближайшую неделю значительно усилены. До конца октября должно быть достигнуто положение, обозначенное на прилагаемой карте".

Теперь, Высокий Суд, я, к моему сожалению, должен опять обратить внимание на некоторые ошибки в английском и французском переводах. В этих переводах отсутствует следующий абзац, который очень важен для общего понимания всего документа. Там говорится: "Для работы нашей службы информации, а также для ответа на вопросы русской службы информации..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В нашем документе этого, кажется, нет.

H1205-0285

H1205 - 0286

Какой абзац Вы зачитываете сейчас?

ЭКСНЕР: Это в моей книге документов второй абзац, стр. 78.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это не было переведено.

ЭКСНЕР: Да, да, как раз об этом я и говорю. Это ошибка, поэтому я сейчас продиктую или медленно прочту этот абзац.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите, чтобы это было переведено?

ЭКСНЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Видите ли, второй абзац не был переведен. У нас совсем нет этого места.

ЭКСНЕР: Эти три строчки вообще не переведены. Это правильно. Но эти три строчки имеют очень важное значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае зачитайте этот отрывок в микрофон.

РОБЕРТС: Милорд, документ полностью помещен в I-й книге документов британского Обвинения на стр. I02.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас. Продолжайте, пожалуйста.

ЭКСНЕР: "Для работы нашей службы информации, а также для ответа на вопросы русской службы информации даются следующие установки"... а дальше я попрошу Вас заняться раз"яснением этого вопроса.

МОДЛЬ: Такие указания, которые имеются у меня здесь под руками, я давал управлению Канариса, т.е. управлению разведки и контрразведки, один раз в 6 недель. Это были указания для работы так называемой контрразведки. По на этих вопросах я не хочу здесь останавливаться подробно. Во всяком случае, для меня было очень важно, чтобы слабые силы, которыми мы располагали в то время на Востоке, чтобы они в действительности казались гораздо сильнее. Это ясно

вытекает из раздела 3-го, где говорится: /я цитирую/ "Данные о степени технической оснащенности войск, особенно относительно танковых дивизий, должны даваться с преувеличением". Конец цитаты.

В следующем разделе я хотел-бы обратить Ваше внимание на то, что также следует преувеличивать истинную численность зенитной артиллерии. Все это и было сделано, так как в то время у нас имелись опасения, что следовало ожидать каких-либо возможных операций со стороны России против Румынии. Целью этих указаний, которые относились только к службе информации, было запугать Россию. Если-бы 6 сентября я что-либо знал о каких либо агрессивных планах против России, то я бы сказал как раз противоположное тому, что сказано здесь, так как с помощью этого приказа в такой форме, в которой он вышел от меня, я бы действовал в духе друзей д-ра Гизевиуса, а именно я обратил бы внимание русских на то, что мы начинаем развертывание войск.

ЭКСНЕР: Скажите, когда Вы впервые услышали об опасении о том, что между Россией и Германией возможен какой-нибудь конфликт?

ИОДЛЬ: Впервые я услышал об этом 29 июля 1940 года в Верггофе, в Берхтесгадене.

ЭКСНЕР: В какой связи?

ИОДЛЬ: После обсуждения обстановки фюрер попросил меня остаться и неожиданно для меня сказал, что он опасается, что Россия еще до начала зимы предпримет дальнейшую оккупацию территории Румынии и тем самым румынских нефтяных районов, т.е. того, что является для нас необходимым условием для успешного ведения войны. Он спросил меня, не сконцентрировать ли нам сейчас войска с тем, что-

12730

H1205 – 0287

H1205 – 0288

бы осенью быть в состоянии полной готовности крупными силами выступить против таких намерений России. Вот это - почти дословная передача его заявления. Все другие изложения этих событий - неправильны.

ЭКСНЕР: Вы упомянули только-что об опасении Гитлера, что румынские нефтеносные районы будут заняты Россией. Предпринял ли фюрер что-либо на основании этих опасений?

ЙОДЛЬ: На основании беседы, во время которой я ему заявил, что абсолютно невозможно сейчас начать наступление, поскольку следует вести подготовительные работы в течение 4-х месяцев, фюрер приказал улучшить проведение подготовки к этому поступлению. Вскоре вышли два приказа. Первый, мне кажется, от 9-го августа и назывался "Построение. Восток" /"Ауфбау Ост"/. В этом приказе содержались все необходимые мероприятия для того, чтобы облегчить условия нашего выступления на Востоке. Второй приказ вышел 27-го августа. Здесь нет этого приказа, но он находится в дневнике военных действий главного управления военно-морских сил.

ЭКСНЕР: Это находится на странице 84 I-го тома моей книги документов, страница 85 русского текста. Здесь в конце документа имеется запись управления военно-морскими силами: "Переброска двух танковых и десяти пехотных дивизий /следующая страница/ на территорию генерал-губернаторства для необходимого вмешательства с целью охраны румынских районов." Это выдержка из документа США-130.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экснер, Вы, кажется, зачитывали с со страницы 85-й.

12731

ЭКСПЕР: Да, со страницы 85. У меня это находится на 85-й странице. Может быть, страницы немецкого текста не совпадают со страницами английского. Это запись: "Переброска 10 пехотных и 2 танковых дивизий в генерал-губернаторство".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, хорошо.

ИОДЛЬ: Это является доказательством того, какие цели преследовал фюрер этим увеличением сил на Востоке.

ЭКСПЕР: А когда был издан приказ фюрера начать подготовку для выступления?

ИОДЛЬ: Первый приказ, соображения относительно нападения или соображения относительно наступательной операции в письменном виде были предложены штабом оперативного руководства фюреру 12 ноября.

ЭКСПЕР: Это документ 444-ПС, страница 66 I-го тома моей книги документов.

ИОДЛЬ: Этот документ уже известен Суду. Этому первому письменному приказу, который был мне известен, должно было предшествовать какое-либо устное указание командующему сухопутными силами.

ЭКСПЕР: В этом очень легко убедиться на основании этого документа, а именно, на странице 67-й говорится: "Независимо от результатов этих совещаний необходимо провести все приготовления, начатые на основании устных приказов". Это говорит о том, что этому приказу предшествовали устные указания о проведении подготовительных мероприятий.

ИОДЛЬ: Я сейчас не могу сказать, когда были даны командующему сухопутными силами эти устные указания.

H1205 - 0289

H1205 – 0290

ЭКСНЕР: Скажите, в высказываниях Гитлера по отношению к Вам говорилось когда-либо о таких вещах, как "расширение жизненного пространства", "база для снабжения, как основа для завоевательных войн" и т.д.

ИОДЛЬ: Фюрер в моем присутствии никогда не говорил о каких-либо других причинах и даже не намекал ни на какие причины кроме как на чисто-стратегические. Он непрерывно, в течение ряда месяцев говорил: "Нет больше сомнений в том, что Англия надеется на этот последний удар с континента, в противном случае она прекратила бы войну уже после Дюнкерка. Нет сомнения, что уже подписаны какие - либо тайные соглашения. Вступление России совершенно очевидно. В один прекрасный день нас или неожиданно шантажируют в области политики или нападут на нас". По этому вопросу можно говорить очень долго, но я здесь хочу сказать, что фюрер не сказал мне ни одного слова ни о чем кроме как о причинах чисто стратегического порядка.

ЭКСНЕР: После полученных Вами сообщений, как сложилась военная обстановка после окончания польской кампании на Востоке?

ИОДЛЬ: Когда мы в первый раз вошли в соприкосновение с русскими во время польской кампании, отношения между нами были весьма холодными. Была исключена всякая возможность ознакомиться с войсками и с материальной частью. Затем имели место неприятные инциденты на Сане. Русские вели огонь по всему, по бегущим полякам и по германским солдатам, имелись убитые и раненые и имели место многочисленные случаи нарушений демаркационной линии.

12733

Несомненно большая сила, с помощью которой Россия провела занятие балтийских государств, Польши и Бессарабии, сразу бросилась нам в глаза.

ЭКСНЕР: Содержали ли сообщения, которые Вы получали, какие-либо данные о военных подкреплениях Красной Армии?

ИОДЛЬ: На основании карт, которые представлялись каждые два дня и которые составлялись на основании сведений контрразведки, складывалось следующее представление: Летом 1940 года на границе имелось 100 русских дивизий. В январе 1941 года их было уже 150, причем нам были сообщены номера этих дивизий, так что это были достоверные сведения.

В качестве примера и для сравнения я хотел бы здесь прибавить, что англо-американские и французские силы, которые с территории Франции действовали против германских войск, по моим данным, никогда не составляли ста дивизий.

ЭКСНЕР: Скажите, пытался ли Гитлер раз"яснить возникшую политическую ситуацию дипломатическим путем?

ИОДЛЬ: Да, он пытался это сделать с помощью известных переговоров с Молотовым, и я должен сказать, что я возлагал большие надежды на эти переговоры, так как военное положение для нас, солдат, было следующим:

С абсолютно нейтральной Россией в тылу, которая, кроме того, поставляла нам товары, - мы вообще не могли бы проиграть войну. Такое вторжение, которое имело место 6-го июня 1944 года, было бы вообще исключено, если бы в нашем распоряжении находились те силы, которые мы израс-

12734

H1205-0291

H1205 – 0292

ходовали и потеряли в этой ужасной борьбе в России.

Чтобы государственный деятель, который был одновременно и полководцем, без всяких на то причин отказался от использования такого положения, мне, я должен сказать, не приходило в голову ни на одну минуту. Фактом является то, что он в течение долгих месяцев внутренне боролся с принятием этого решения под влиянием возражений как рейхсмаршала, так и командующего военно-морскими силами и министра иностранных дел.

ЭКСНЕР: Скажите, как Вы предоставляли себе дальнейшее развитие военной обстановки на основании получаемых Вами сведений?

ИОДЛЬ: Начиная с 1941 года, служба информации стала действовать особенно активно. Число дивизий на нашей и на румынской границе - стремительно возрастало. 3 февраля 1941 года, начальник генерального штаба сухопутных сил делал доклад фюреру о предполагаемых операциях. Он представил при этом карту с расположением русских войск. На эту карту было нанесено и это доказано документально 100 пехотных, 25 кавалерийских...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экснер, Вы думаете, что нас интересуют все эти стратегические детали планов, составлявшихся в немецком генеральном штабе?

ЭКСНЕР: Очень важно установить, перед чем стоял тогда генеральный штаб. Если бы наступление русских крупными силами...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но в нем говорится не об этом, речь идет о том, что в феврале 1941 года ОКВ представило планы, в которых было отражено развитие германских войск.

ЭКСНЕР: Этот план разработан...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Во всяком случае, нет необходимости входить в такие детали, как например, сколько было кавалерийских полков.

ЭКСНЕР: Тогда я прошу Вас сказать в общих чертах, как после сообщения от февраля 1941 г. раз"яснил Вам Гальдер положение? Назовите только число: сколько дивизий выступило?

ИОДЛЬ: Я уже сказал, что в феврале против нас выступили 150 русских дивизий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но он уже говорил об этом.

ЭКСНЕР: А сколько дивизий было с нашей стороны?

ИОДЛЬ: И я хочу здесь сказать, что в то же самое время началось и наше выступление; об этом и докладывал генерал Гальдер. Я хотел бы дальше указать на то, что, согласно документу С-39, США - 138 /это - страница 92 первой книги документов/, - из этого документа совершенно ясно - это плановая таблица развертывания войск, что только начиная с 1 июня прибыли настоящие соединения, которые должны были вести наступление. Это были четырнадцать танковых и двенадцать моторизованных пехотных дивизий. И, как вытекает из примечания в крайней графе справа, они даже прибыли только 10 июля.

Я упоминаю об этом для того, чтобы не говорили, что агрессивные намерения со стороны Германии можно было легко распознать уже в феврале 1941 года. Надо сказать, что этого не было.

ЭКСНЕР: Обвинение особенно подчеркивало тот факт, что этот план нападения на Советскую Россию был составлен уже задолго до этого. Что Вы можете сказать на это?

12736

H1205 - 0293

ИОДЛЬ: Я хочу указать на это одним предложением. Для проведения этой концентрации нам нужно было располагать IO тысячами поездов. И если бы в день ходило I00 поездов, то на это понадобилось бы I00 дней. Но такое количество поездов никогда не ходило. Таким образом по чисто техническим причинам эта концентрация должна была длиться четыре месяца.

ЭКСНЕР: Скажите, имели ли югославские события влияние на принятие этого решения фюрером?

ИОДЛЬ: Да. Они имели решающее значение. До этого времени у фюрера всегда еще были сомнения. Но I апреля и не раньше, именно I апреля он принял твердое решение произвести нападение и I апреля он приказал, чтобы нападение на Россию было предусмотрено приблизительно на 22 июня. Самый же приказ о нападении, т.е. о действительном начале кампании, этот приказ был издан I7 июня. Об этом также сказано в документах.

ЭКСНЕР: Таким образом, по Вашему мнению, фюрер вел превентивную войну? Доказали ли позднейшие события эту военную необходимость?

ИОДЛЬ: Да, это была чисто превентивная война.

То, что было установлено потом, дает возможность утверждать, что Россия проводила чудовищные военные приготовления на нашей границе. Я отказываюсь от изложения отдельных деталей, но я могу сказать, что нам хотя и удалось добиться неожиданности с тактической точки зрения, т.е. в отношении дня и часа, но со стратегической точки зрения это не было неожиданностью. Россия была полностью готова к войне.

12934

H1205 – 0294

H1205 – 0295

ЭКСНЕР: Можете ли Вы, в качестве примера, назвать Суду число новых аэродромов, которые были найдены на русской и польской территориях?

ЙОДЛЬ: Я приблизительно помню, что число аэродромов, имевшихся в восточной части Польши, равнялось 20, а за это время число их возросло до 100 и даже больше.

ЭКСНЕР: Какова могли быть последствия, если бы Россия предупредила наши действия? Скажите вкратце.

ЙОДЛЬ: Сейчас не буду говорить о стратегических принципах операции на внутренней линии, я хочу лишь коротко сказать, что мы никогда не были достаточно сильными, чтобы иметь возможность защищаться на Востоке. И события 1942 г. доказали это. Это может показаться странным, но чтобы занять этот фронт протяженностью в 2.000 километров, требовалось по крайней мере 300 дивизий, а такого числа дивизий у нас никогда не было. Если бы мы ждали до того момента, пока начнется вторжение на Западе и нападение России, которые зажали бы нас в тиски, то мы бы определенно проиграли войну. Но, поскольку те предпосылки, что Россия каждую минуту может угрожать нам нападением, были верны, то с военной точки зрения превентивная война оправдывается. Вот так была изложена нам, солдатам, политическая обстановка. Вследствие этого мы направили на это всю нашу военную работу.

ЭКСНЕР: Теперь несколько вопросов относительно Японии. Какое значение имело указание № 24 от 5 марта 1941 г. для сотрудничества с Японией? Об этом здесь уже говорилось, но не-достаточно ясно. Это страница 94-я первого тома нашей книги документов. Это документ С-75, США-151. Господин гросс-адмирал Редер говорил в качестве свидетеля относительно этого указания. Вы можете добавить что-либо новое?

ИОДЛЬ: Этот документ является очень важным, и сначала я должен сделать следующее признание. Меня до сих пор обвиняли в том, что я получил этот документ. Но этот документ издан мной, вернее, я предложил издать ~~имимм~~ этот документ и он разрабатывался в моем штабе в группе военно-морских сил. Поэтому я знаком с этим документом лучше, чем кто-либо другой. Это не оперативный приказ, это лишь ~~регулирование~~ инструкции по поведении германских офицеров.

ЭКСНЕР: Что это значит?

ИОДЛЬ: Это значит, в этой инструкции точно раз"ясняялось всем германским офицерам, которые по долгу службы или по внеслужебным вопросам были связаны с японскими офицерами, каковы цели германской политики, а именно, напасть на Англию, на Дальнем Востоке и этим самым вывести Америку из войны.

ЭКСНЕР: Здесь, в 3-м пункте этой инструкции А, говорится следующее: "Общей целью ведения войны является быстрое подавление Англии и выведение из войны США".

ИОДЛЬ: Такое указание было необходимым, чтобы японские морские и сухопутные офицеры не использовали для своих политических целей какие-либо необдуманные высказывания германских офицеров. И по этой причине министерство иностранных дел также получило экземпляр этого указания, что.вытекает из списка распределения приказов на стр.96. Если бы это был оперативный приказ, то министерство никогда бы не получило такого приказа. По этой же самой причине фюрер не подписывал этого приказа.

ЭКСНЕР: На стр.96 этого документа сверху, говорится о целях германского ведения войны. Здесь говорится: "Кроме того, нападение на систему других английских морских опор-

H1205-0296

H1205 - 0297

ных пунктов - американских только в том случае, если нельзя будет воспрепятствовать вступлению США в войну - необходимо для того, чтобы потрясти государственную систему противника".

Таким образом, здесь опять-таки говорится о стремлении удержать США от вступления в войну и только, если иначе невозможно, совершить нападение.

ИОДЛЬ: Я хочу еще добавить, что целью этого документа не было оказание влияния на Японию, это было бы политическим действием, это должно было дать указание всем офицерам относительно того, что они должны были говорить в таких случаях.

ЭКСПЕР: Г-н гросс-адмирал Редер сказал, какими приказами по военно-морским силам он старался удержать США от вступления в войну. Что Вы можете добавить?

ИОДЛЬ: Только один пункт, о котором не упомянул г-н гросс-адмирал. Он ясно вытекает из документа С-II9 и АИ-37. О нем можно навести справки на стр. 98 первой книги документов.

ЭКСПЕР: Стр. 98 первого тома, АИ-37, который мы передаем. Там говорится: "Особые указания о поведении в период оккупации Дании и Норвегии".

ИОДЛЬ: Здесь нужно зачитать лишь последнее предложение.

ЭКСПЕР: Пожалуйста.

ИОДЛЬ: "Исключение составляет запрещение о выходе в море или старте плавающих под флагом США военных и торговых судов и самолетов".

12740

ЭКСНЕР: Это на стр. 98, самое последнее предложение вни: зу. В этом абзаце говорится о запрете выходить в море военным и торговым судам и вылетать самолетам и т.д., исключая американские.

ИОДЛЬ: Стало быть, США занимала исключительное положение, как и продолжительное время во всех военных мероприятиях руководства военно-морскими силами.

ЭКСНЕР: До нападения Японии на Америку Вы имели что - нибудь общее с японскими офицерами по служебной линии?

ИОДЛЬ: Нет, до этого нет.

ЭКСНЕР: Вообще нет?

ИОДЛЬ: Нет.

ЭКСНЕР: Скажите, Вы ожидали нападения на Пирл-Харбор?

ИОДЛЬ: Нет, это нападение было полной неожиданностью для меня и, насколько я могу судить, для фюрера также, так как он пришел в середине ночи ко мне в картографическую комнату, чтобы сообщить эту новость мне и генерал-фельдмаршалу Кейтелю. Для него это было абсолютно неожиданно.

ЭКСНЕР: Я хотел бы, чтобы Вы сейчас рассеяли ошибочное мнение относительно письма Фалькенштейна. Я не знаю, было ли это уже сделано. Это находится на странице 81-й I-го тома моей книги документов. Это письмо, документ PC-376, США-161. Этот документ представляет собой, мне кажется, письмо Фалькенштейна Вам?

ИОДЛЬ: Нет, нет.

ЭКСНЕР: Нет.

ИОДЛЬ: Генералу Вальдау, работавшему в штабе оперативного руководства ВВС.

12741

H1205-0298

H1205 – 0299

ЭКСНЕР: Здесь говорится: "В связи с предстоящей войной с Америкой, фюрер занимается вопросом о занятии островов в Атлантическом океане". Таким образом, это можно понять так, что имелось намерение напасть на Америку? Ведь так можно понять эту фразу: "В связи с предстоящей войной с Америкой, фюрер занимается вопросом о занятии островов в Атлантическом океане. Как это понимать и как Вы понимаете это?

ИОДЛЬ: Это само собой понятно. В то время нас действительно занимала мысль о занятии островов в Атлантическом океане. Фюрер всегда хотел этого.

ЭКСНЕР: Для какой цели?

ИОДЛЬ: Для того, чтобы создать там базу, т.е. предполье на случай вмешательства Америки. И мы должны были заниматься этим вопросом, хотя как военно-морские силы, так и штаб оперативного руководства наотрез отказывались от этого. Мы должны были заниматься им, хотя бы мысленно, и как раз об этом рассказывает он в своем письме к генералу Вальдау. Это же самое изложено в одном документе, позднее в приказе ПС-444.

ЭКСНЕР: Скажите, были ли мы вообще заинтересованы в распространении войны?

ИОДЛЬ: Я лично нет. Я могу сказать, что такое расширение от Северного мыса до Тобрука и от Бреста до Ростова на Дону, было немногим больше того, чем я желал.

ЭКСНЕР: Были ли мы заинтересованы в том, чтобы Япония начала войну с Америкой?

ИОДЛЬ: Нет, для нас было более приятным иметь нового сильного союзника, не имея нового сильного противника.

ЭКСНЕР: А что Вы можете сказать об Италии?

ИОДЛЬ: Что произошло с политической точки зрения, я не знаю, но когда Италия после поражения Франции высказала пожелание об участии в этой войне, то мы попытались воспрепятствовать этому, т.е. мы, солдаты в ОКВ, но нам удалось лишь оттянуть время ее выступления, примерно на 4-5 дней. Фюрер не мог полностью отклонить это. Но то, что Италия на протяжении всей войны была для нас не помощью а обузой —это подтвердят военные историки в своих трудах.

ЭКСНЕР: По вопросу о всех обвинениях, касающихся преступлений против мира, я хотел бы сослаться на соответствующие документы, которые предоставлены Герингом, Риббентропом, Редером и Деницем. Я не знаю, необходима ли подобная ссылка на эти документы с процессуальной точки зрения. И последний вопрос: Обвинение представило весь этот ряд военных кампаний, как давно составленный и подготовленный, заговорщический, агрессивный план, который, Вы, как заговорщик, составляли и осуществляли. Что Вы можете сказать по этому вопросу?

ИОДЛЬ: Мне кажется, что эта с исторической точки зрения полностью искажённая картина в достаточной степени уже опровергнута моими показаниями. Война с Польшей началась без того, чтобы я принимал какое-либо участие в ее подготовке. Эта война затем переросла в мировую войну, вопреки всем надеждам солдат. Все операции этой войны нужно было проводить без подготовки. Не было никаких планов, кроме плана нападения на Польшу. У нас в то время не хватало ни бомб, ни боеприпасов. Ни один солдат не

H1205 – 0300

H1205-0301

думал в то время о Норвегии, Голландии, Бельгии, Югославии, Греции или даже о России. Не было подписано никаких военных соглашений с Италией или Японией.

То описание картины, которое сделал начальник американского генерального штаба генерал Маршалл, абсолютно верно почти во всех пунктах.

ЭКСНЕР: Господин председатель, у меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли вопросы у защиты?

/К микрофону подходит защитник генерального штаба и ОКВ Латернзер/.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин генерал-полковник, будучи начальником штаба оперативного руководства Вы в течение очень длительного времени являлись первым офицером генерального штаба?

ИОДЛЬ: Да.

Латернзер: В течение Вашей военной деятельности Вы продолжительное время преподавали в военной академии?

ИОДЛЬ: Не в военной академии, а на курсах генерального штаба, которые предшествовали военной академии и которые имелись при отдельных военных округах.

ЛАТЕРНЗЕР: Так как все высшие военные начальники вышли из генерального штаба, то я прошу Вас сообщить в каком духе воспитывались эти офицеры в военной академии. Я прошу Вас ограничиться следующими пунктами: какое место занимало преподавание теории наступления, в какой степени пропагандировалась агрессивная война, какая позиция занималась по отношению к международному праву и к политике?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал полагает, что этот вопрос

совершенно не относится к делу.

ЛАТЕРНЗЕР: Если суду кажется, что этот вопрос, не относится к делу, то подсудимый не будет отвечать на этот вопрос.

Господин генерал-полковник, Вы знаете точку зрения Обвинения относительно того, что высшие военные начальники образовывали группу, которая имела целью развязывание агрессивных войн и в ходе этих войн совершение преступлений против военного права и законов человечности. Я прошу Вас высказаться по этому поводу и в особенности о том, действительно ли эти высшие военные начальники об"единились в группу?

ИОДЛЬ: Я никогда не понимал и не пойму смысла этого наименования "группа". Это равносильно тому, как если пассажиры какого-нибудь пассажирского парохода тоже находятся на борту океанского парохода и их об"единяет или должны об"единять указания капитана парохода. Это, так называемая группа высших начальников, она, может быть, и была во времена кайзера, единой, но и тогда нет. Но у нас, после национал-социалистской революции, эти группы во всех отношениях были полностью раздроблены с политической и идеологической точки зрения. Цель, об"единяющая эту группу - это сознание того, что они солдаты и сознание долга повиновения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы сейчас лучше сделаем перерыв.

/Об"является перерыв до 14.00/

АД

12745

H1205 – 0302

H1205 – 0303

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 5 июня 1946 года

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать ! Суд идет !

ЛАТЕРНЗЕР (защитник генерального штаба и ОКВ).Господин генерал-полковник !До захвата Чехословакии 10-го августа 1938 года в Берлгофе имело место совещание,которое проводил Гитлер с военноначальниками и на котором присутствовали и Вы. Относительно этого совещания здесь до сих пор еще ничего не говорилось.

Я попросил бы Вас рассказать,что было предметом обсуждения на этом совещании ?

ИОДЛЬ.На этом совещании фюрер сделал перед офицерами генерального штаба,примерно,двухчасовой доклад относительно общей политической и военной обстановки.При этом он,главным образом,останавливался на проблеме Судетской области,в отношении которой он заявил,что эта проблема должна быть решена при всех обстоятельствах.Он описал различные возможности решения этой проблемы и при этом он,главным образом,охарактеризовал свое намерение и свою уверенность в том,что он решит эту проблему без вмешательства со стороны Англии и Франции.

ЛАТЕРНЗЕР. Это было темой данного совещания ?

ИОДЛЬ. Да.

ЛАТЕРНЗЕР. Знаете ли Вы,по какой причине на этом совещании не присутствовали командующие частями вооруженных сил и начальники их штабов?

ИОДЛЬ. Я знаю об этом,так как главный ад'ютант Гитлера майор Шмундт сообщил мне об этом перед этим совещанием.Он сказал мне,что фюрер намерен,наконец,побеседовать непосред-

ственно с низшими офицерами генерального штаба,когда они свободны от влияния со стороны их командующих,с тем,чтобы они выслушали непосредственно его указания,а не критику со стороны командующих.

ЛАТЕРНЗЕР.Однако во время этого совещания,тем не менее, имела место довольно значительная критика и именно со стороны этих офицеров?

ЙОДЛЬ: Я не хочу сказать,что это было критикой,однако,один из генералов все же хотел указать фюреру на возможность вмешательства Англии или Франции,если он предпримет что-либо против Чехословакии.Это был генерал фон Видерсгейм.

ЛАТЕРНЗЕР.Гитлер придерживался этого принципа исключения высших военнокомандующих с таких совещаний и в дальнейшем ?

ЙОДЛЬ.Фюрер очень часто придерживался этого принципа.Я хочу указать на то,что он принципиально проводил эту линию. Например,после неудавшегося нападения на предмостные укрепления Неттуно юго-западнее Рима,он созвал в своей ставке командиров низших подразделений,начиная от командиров полков до командиров рот,которые принимали участие в этих боях.И он лично в течение многих дней,без присутствия их начальников, заслушивал каждого в отдельности.То же самое он делал очень часто в отношении офицеров ВВС,которых он заслушивал без присутствия при этом командующего ВВС.

ЛАТЕРНЗЕР.Господин генерал-полковник,Вы часто присутствовали на совещаних у фюрера,когда обсуждался вопрос относительно обстановки.Скажите,могли ли все присутствовавшие на этих совещаниях командующие принимать участие в совещаниях ?

ЙОДЛЬ.Если во время этого ориентирования в обстановке говорилось только о том,что уже произошло,фюрер разрешал участвовать в таких совещаниях большому количеству лиц.Однако,

12717

H1205 – 0304

H1205 – 0305

как только рассматривались вопросы относительно предстоящих оперативных планов, например, ~~о нападении~~ наступлении в 1942 году, ~~на~~ в России, ~~он~~, безусловно, в этом совещании не мог принимать участие командующий Западным фронтом. И, наоборот. Таким образом, в свои планы он посвящал только тех офицеров, которые должны были знать об этом по служебной линии.

ЛАТЕРНЗЕР. В таких случаях к обсуждению обстановки привлекался так называемый "узкий круг" офицеров ?

ИОДЛЬ. Да, главный ад'ютант фюрера в таких случаях сообщал о том, что состоится совещание "узкого круга", на котором должны присутствовать только определенные лица.

ЛАТЕРНЗЕР. Во время обсуждения обстановки Вы часто слышали энергичные возражения командующих? Как и при каких обстоятельствах это имело место ? Я прошу Вас здесь вспомнить о самых важных случаях.

ИОДЛЬ. Я могу дать лишь самый краткий ответ на этот вопрос, так как иначе мне пришлось бы говорить в течение нескольких часов. Я могу сказать, что, собственно говоря, вообще не имело место никогда ни одного доклада, во время которого, я сказал бы, традиционные взгляды относительно ведения операций не вступали бы в противоречия с революционными взглядами фюрера, так что я, не говоря о первых операциях этой войны, могу сказать, что во время любого подобного доклада одного из командующих выявлялись противоположные мнения. Я мог бы здесь назвать всех командующих, которые вообще тогда имелись. Я не знаю ни одного командующего, в отношении которого нельзя было бы сказать этого.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы, наверное, знали всех командующих армий ?

ИОДЛЬ. В первой половине войны я знал всех командующих, включая командующих армиями. Во второй половине войны имелись командующие армиями на Востоке, которых я не знал. Они в боль-

шинстве случаев были взяты не из генерального штаба,а непосредственно из войсковых штабов.И этих я частично не знал.

ЛАТЕРНЗЕР.Господин генерал-полковник,мог ли,например, командующий армией явиться на совещание к Гитлеру без предупреждения ?

ИОДЛЬ.Командующий армией не мог этого сделать.Командующий фронтом должен был предварительно спросить об этом командующего сухопутными силами,когда таковой еще существовал.Когда эта должность фактически была упразднена,командующий фронтом стал обращаться по этому вопросу к военному ад'ютанту или к начальнику генерального штаба сухопутных сил.Командующие армиями не могли этого делать.

ЛАТЕРНЗЕР.Таким образом, если командующий армией имел намерение выступить против каких-либо мероприятий,которые он считал неправильными,он должен был обратиться к командующему своего фронта, а тот,в свою очередь, к командующему составной частью вооруженных сил,и только через них по инстанции он мог высказать свои возражения по отношению к Гитлеру ?

ИОДЛЬ.Да,это совершенно правильно.Так поступали все военные инстанции.Это практиковалось в течение многих лет.

ЛАТЕРНЗЕР. Что Вы знаете относительно того,что Гиммлер натравливал Гитлера на генералов ?Если я употребляю термин "генералы",то я имею в виду только тех,которые входят в состав "группы".

ИОДЛЬ.Частично я уже ответил на этот вопрос,когда я давал показания относительно того,что мы не были в состоянии оградить фюрера от военных донесений и сообщений,которые он получал от безответственных инстанций.Полицейские круги постоянно пользовались возможностью через Гиммлера,в силу традиционной или,как они это называли,реакционной ,гуманной,

12749

H1205 – 0306

H1205 – 0307

рыцарской установки высших военных начальников, отправить-ся на фронт и тем самым помешать выполнению слишком резких приказов фюрера, как он выражался, суровых методов ведения боевых действий. Это было постоянным явлением, конечно, не у всех, далеко не у всех и не в отношении всех командующих, но, однако, такие выпады делались против некоторых командующих.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин генерал-полковник! Вы еще не ответили на мой вопрос. Я спросил вас, знаете ли вы что-нибудь о том, что Гиммлер натравливал Гитлера на генералов и именно по тем причинам, о которых вы хотели сказать?

ЙОДЛЬ: Да, следствием того, о чем я только что говорил, был поклеп Гиммлера, который он сделал Гитлеру с глазу на глаз. В этом поклепе он жаловался на отдельных командующих исключая Командующих сухопутной армии.

Мы заметили это по тому, что на следующий день фюрер внезапно начинал высказывать свое недовольство этим командующим и ругать его, хотя мы не знали, что являлось причиной этого.

ЛАТЕРНЗЕР: Каковы были отношения между ОКВ и командованием сухопутных сил?

ЙОДЛЬ: Перед войной и в первый период войны, отношения между ОКВ и командованием сухопутных сил были весьма натянутыми. Однако причина заключалась в чисто военных соображениях, так как вследствие создания ОКВ возникла группа офицеров генерального штаба, которая не находилась в подчинении начальника генерального штаба сухопутных сил и, я сказал бы, она, пожалуй, стояла над генеральным штабом сухопутных сил и давала ему приказы. Эта организация, естественно, пользовалась чрезвычайным недоверием у генерального штаба сухопутных сил.

Я хочу добавить, что благодаря моим стараниям, предъ-

12750

маршала Кейтеля и многих разумных офицеров нам удалось в ходе войны устранить эту напряженность в отношениях.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин генерал-полковник, по этому вопросу этого вполне достаточно.

Военным командующим инкриминируется то, что они излишне затягивали окончание бесперспективной войны. Что вы знаете об военных усилиях фельдмаршалов фон Рундштедта и Роммеля после удачного вторжения союзных войск?

ЙОДЛЬ: Я вспоминаю о совещании с этими обоими командующими, когда фюрер вместе со мной вылетел в подготовленную для него ставку севернее Реймса. Это было,примерно, в июле 1944 года. Во время этого совещания как фельдмаршал фон Рундштедт, так и особенно Роммель, совершенно недвусмысленным образом изложили серьезность общего положения во Франции, которое характеризовалось значительным превосходством англо-американской авиации, против которой наземные войска были бессильны. Я точно помню, что в конце заседания фельдмаршал Роммель спросил фюрера: "Мой фюрер, как вы представляете себе, собственно говоря, в настоящее время дальнейший ход этой войны?" Фюрер был рассержен этим замечанием и кратко ответил: " Это вопрос, который не входит в рамки ваших полномочий. Это мое дело".

ЛАТЕРНЗЕР: Вы читали письмо, которое фельдмаршал фон Клюге написал Гитлеру незадолго до своей смерти?

ЙОДЛЬ: Я стоял рядом с фюрером,когда он получил это письмо. Он вскрыл конверт, прочитал письмо и затем дал его прочитать мне. Там было написано совершенно противоположное тому, чего я ожидал. Фельдмаршал фон Клюге начал это письмо восторженным признанием роли личности фюрера. Он писал о том,как он восхищался им, как он восхищался тем, с какой энергией провел фюрер эту войну. Внутренне

H1205 – 0308

H1205 – 0309

он,возможно, стоял к фюреру гораздо ближе,чем это предполагал сам фюрер. Он с полным доверием принялся за выполнение своих задач на западе, однако,после того,как обещанная ему поддержка со стороны авиации не была оказана, он убедился в том,что положение безнадежно, и в последний час своей жизни он хотел дать ему лишь один хороший совет: заключить мир. Таково в краткое содержание письма.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин генерал-полковник, можете ли вы привезти еще другие примеры, иллюстрирующие усилия со стороны командующих, направленные на то, чтобы окончить войну, которая оказалась бесперспективной?

ЙОДЛЬ: Ни один командующий не мог поднимать политических вопросов, так как окончание войны являлось не военной, а политической проблемой. Однако по этому поводу я должен сказать, что не имелось ни одного офицера, занимавшего ответственный пост, который совершенно трезво, честно и открыто не обрисовал бы фюреру военное положение так,как это было на самом деле, т.е. таким безнадежным, каким оно стало в конце войны. Я лично также изложил свое мнение в меморандуме и передал этот меморандум фюреру.

ЛАТЕРНЗЕР: У меня есть еще несколько вопросов относительно отдельных кампаний. Какова была позиция командования сухопутных сил и в особенности фельдмаршала фон Браухича по вопросу об аншлюсе Австрии?

ЙОДЛЬ: Примерно, накануне вступления германских войск, ночью, в 2 часа, я был у фельдмаршала фон Браухича. Я застал его в совершенно подавленном состоянии. Собственно говоря,я не видел для этого причин, однако, он был убежден или верил, что эта операция при некоторых обстоятельствах может привести все-же к военному конфликту либо с Италией, либо с Чехословакией. Может быть, он вообще, с

политической точки зрения, не был очень обрадован увеличением южно-немецкого элемента в империи. Я не знаю этого. Во всяком случае, он был в весьма подавленном настроении.

ЛАТЕРНЗЕР: В чем заключались причины натянутости в отношениях между Гитлером,с одной стороны, и военными командующими,—с другой, которая возникла после вторжения в Польшу.[2]

ЙОДЛЬ: Это был период особенно тяжелого конфликта, а именно потому,что командующий сухопутными силами и многие из высших генералов как раз стояли на той точке зрения,которую я изложил сегодня утром, что на западе следует вести себя спокойно для того,чтобы окончить войну. И поскольку это опять было политическим аргументом, который они не могли выдвинуть, - ~~то~~ командующий сухопутными силами выдвинул тогда фюреру военный аргумент. И этот аргумент состоял в том,что при том положении, в котором находятся в настоящее время наши вооруженные силы,- они не в состоянии выставить армию, которая сможет при вторжении опрокинуть французскую армию, подкрепленную английской армией. Это вызвало чрезвычайное раздражение фюрера, которое снова и снова проявлялось во всех его обращениях к командующим. Вся речь от 23 ноября, весь меморандум,который он составил 10 октября, - следует рассматривать и об'яснять только в свете этого конфликта.

ЛАТЕРНЗЕР: Обвинение для обоснования обвинений,выдвинутых против "группы", пред'явило целый ряд письменных показаний под присягой. Я прошу вас высказаться относительно аффидевита № 12, документ США-557. Это - показание Вальтера Шелленберга. На странице первой Шелленберг утверждает, что в районах военных действий эйнзатцгруппы СД были полностью подчинены армиям, т.е. в тактическом,специ-

H1205 – 0310

H1205 – 0311

альном и военном отношении. Это правильно, господин генерал-полковник?

ЙОДЛЬ: Это правильно лишь в весьма ограниченной степени. До того, как ответить на этот вопрос, я должен сказать, что для меня понятия "Эйнзацгруппы" и "Эйнзацкоманды" вообще стали известны только в Нюрнберге. Я должен это заявить совершенно откровенно, даже подвергаясь опасности, что меня назовут "персифалем". Но это факт. Я знал только о полиции.

Район операций сухопутных сил был разделен на три части. Передовой район назывался районом боев и он распространялся, примерно, на то расстояние, на которое действовала артиллерия противника. В этом районе все, что вообще там находилось, было во всех отношениях подчинено сухопутной армии. Но в этом районе вообще не имелось никакой полиции, кроме тайной полевой полиции, которая и без того полностью подчинялась сухопутной армии.

ЛАТЕРНЗЕР: Тайная полевая полиция вообще ведь входила в состав дивизии?

ЙОДЛЬ: Да, она являлась подразделением дивизии, которое в ней выполняло задачи полиции.

Вторым районом был тыловой район армии, который подчинялся командующему армией, и за ним шел тыловой район фронта, в котором сосредоточивались все транспортные колонны и части начальника тыла фронта. В этом основном районе, который был самым большим и занимал 97 процентов всего района операций, в этом районе вся полиция и вообще все, что органически не входило в состав сухопутной армии и не подчинялось ей в тактическом отношении, – все это подчинялось полиции, например, рейхсфюреру СС Гиммлеру. И только в военном отношении, то-есть в отношении снабжения, передвижений во время наступления или отхода, – в этих случа-

ях сухопутная армия естественно имела право давать этим частям приказы относительно их передвижения и расквартирования.

ЛАТЕРНЗЕР: Шелленберг показывает, что в тыловых районах армий и фронтов эти айнзацгруппы подчинялись сухопутной армии только в военном отношении, а в смысле отдачи приказов и в деловом отношении они подчинялись имперскому управлению государственной службы безопасности. Это правильно?

ЙОДЛЬ: Это правильно. Вся полиция получала приказы о том, что она должна была делать, только от Гиммлера.

ЛАТЕРНЗЕР: Далее Шелленберг в своем аффидевите № I2, документ США-557, утверждает, что в это военное подчинение входило также и подчинение по дисциплинарной линии. Это правильно?

ЙОДЛЬ: Это неправильно. Никогда офицер сухопутных сил не имел права наказать члена полиции или СС.

ЛАТЕРНЗЕР: Как здесь было установлено, главной задачей этих айнзацгрупп было массовое уничтожение евреев и коммунистов. Шелленберг утверждает в своем аффидевите № I2, что, по его убеждению, командующие фронтами и армиями были хорошо информированы об этих задачах по служебной линии.

После того, как Шелленберг в этом аффидевите высказал свое убеждение, я прошу вас высказать свое мнение по этому вопросу, так как я, очевидно, правильно считаю, что вы являлись одним из офицеров вооруженных сил, которые лучше остальных были в курсе этих вопросов.

ЙОДЛЬ: Естественно, я не могу точно определить, что на фронте действительно узнавали или не узнавали командующие. Однако я могу совершенно определенно заявить, что я никогда

12755

H1205 – 0312

H1205-0313

не видел приказа, который содержал бы что-либо другое, чем то,что эти полицейские группы были посланы в район операций для того,чтобы следить там за спокойствием и порядком, а также раскрывать заговоры и выявлять партизанские банды. Я никогда не видал ни приказа, ни донесения, которые содержали бы что-либо другое.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин генерал-полковник,считаете ли вы, что командующие фронтами или армиями молча соглашались с таким положением?

ИОДЛЬ: Я считал это невозможным, так как они по поводу гораздо более мелких событий заявляли свой категорический протест. Сотни документов, которые были здесь пред'явлены обвинением, доказывают один за другим то, как на фронте и в частях заявлялись протесты против мероприятий, которые они считали либо недопустимыми с человеческой точки зрения, либо опасными для спокойствия и порядка в оккупированных областях. Я напоминаю о меморандуме Власковица. Это - один из первых таких документов.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы читали этот меморандум?

ИОДЛЬ: Нет,я не читал его, я только слышал о нем.

ЛАТЕРНЗЕР: Обвинение далее пред'явило аффидевит № I3↑ капитана кавалерии Вильгельма Шейдта, под № США-558. В этом аффидевите Шейдт заявляет следующее: /я цитирую на странице первой/: "Был всем известен факт, что партизанская война велась обеими странами с большой жестокостью".

Я выпускаю одно предложение. Далее он показывает: "Несомненно,что этот факт был известен руководящим офицерам штаба оперативного руководства и [illegible] генерального штаба сухопутных сил."

"Далее было известно,что Гитлер придерживался той точки зрения, что в бою с партизанами эффективными могут быть только жестокие, устрашающие меры". Правильны ли эти

утверждения капитана кавалерии Шейдта, а именно, что руководящие офицеры штаба оперативного руководства и генерального штаба сухопутных сил знали об этих жестокостях в партизанской войне, которая велась обеими сторонами?

ИОДЛЬ: Что мы знали о партизанской войне, т.е. вначале о том, как ее вела другая сторона, — это уже известно Суду, а именно, из подписанного мной наставления по борьбе с партизанскими бандами. Это документ РФ-665, там в начале подробно говорится о том, как партизаны ведут эту войну. Естественно, мы не высосали это из пальца, а это были выдержки из сотен донесений. То, что войска в этой войне, если они лично находились под впечатлением этих методов ведения боя противником, также со своей стороны применяли не весьма мягкие меры, — можно себе представить. Однако, несмотря на это, наставления, которые мы издавали, никогда не содержали ни одного слова относительно того, что в этой партизанской войне не следует брать пленных. Наоборот, из всех донесений можно было заключить, что число пленных было гораздо больше числа убитых. То, что фюрер сам придерживался того мнения, что войскам в ведении этой борьбы с партизанами не следует делать никаких ограничений, — это подлинно доказано моими неоднократными спорами и спорами генштаба сухопутных сил с фюрером по этому вопросу.

ЛАТЕРНЗЕР: А если командующие получали донесения относительно жестокостей, которые проявлялись их же солдатами?

ИОДЛЬ: В таких случаях против них возбуждался процесс в военно-полевом суде. И это можно установить по документам, так как я помню приказ, который издал фюрер и который начинается следующими словами; примерно, так: "Мне

H1205 – 0314

H1205 – 0315

донесли, что против отдельных солдат вооруженных сил возбуждается дело в военно-полевом суде по поводу тех жестокостей, которые они проявили в борьбе против партизан".

ЛАТЕРНЗЕР: И это все, что мог в подобном случае сделать командующий армии?

ИОДЛЬ: Другой возможности у него не было. И согласно этим приказам он все же действовал в соответствии со своими правовыми принципами. Кто мог помешать ему в этом?

ЛАТЕРНЗЕР: Обвинение представило аффидевит № I5 генерала Ретигера. Это документ - США-559. В этих показаниях генерала Ретигера, а именно - на странице I-й, в середине, говорится: "Я только сейчас, на основании предъявленных мне документов пришел к заключению, что распоряжениями о жестоком ведении партизанской войны, изданными высшей инстанцией, преследовалась цель использовать борьбу сухопутной армии с партизанскими бандами для того, чтобы сделать возможным безжалостное уничтожение евреев и других нежелательных элементов". Занимало ли высшее военное командование такую позицию и ставило ли оно перед собой такую конечную цель?

ИОДЛЬ: Нет. После случая с церковью стали умнее, чем были раньше. И я сам пришел теперь к более разумным убеждениям, которых у меня раньше не было. Однако это убеждение, безусловно, неправильное, так как среди партизан почти совсем не было евреев. Эти партизаны в значительной части представляли из себя твердых, как сталь, русских бойцов-фанатиков, в большинстве случаев белорусов. Это признал уже свидетель Бах-Зелевский на вопрос моего защитника, что среди партизан почти не имелось евреев. Что касается уничтожения славян, то я могу лишь заявить, что те славяне, которые были убиты в боях с партизанами, в

лучшем случае представляли собой одну двадцатую или одну тридцатую часть тех русских, которые погибали в обычном большом сражении в советской армии. Это количество убитых славян вообще не имело никакого веса. Таким образом, это утверждение совершенно неправильное.

ЛАТЕРНЗЕР. Тот же генерал Ретигер представил Обвинению еще один аффидевит № 16, это документ США-560. Генерал Ретигер показывает. Я оглашу последнее предложение. Цитирую: "Хотя, как правило, всем были хорошо известны специальные задачи подразделений СД и они выполнялись, по видимому, с ведома верховного военного руководства, мы по возможности шли навстречу этим методам, так как угрожала опасность собственным войскам". Таким образом, генерал Ретигер утверждает в этом показании, данном под присягой, что специальные задачи подразделений СД, по видимому, выполнялись только с ведома верховного военного руководства. Если это так, что Вы, господин генерал-полковник, должны были узнать об этих задачах, а на этот вопрос Вы уже...

ЙОДЛЬ. Да, я уже ответил на этот вопрос. Я никогда не беседовал с офицером, который бы знал об этом и сообщил бы это мне.

ЛАТЕРНЗЕР. Также в разделе обвинительного заключения по делу генерального штаба и ОКВ Обвинение представило аффидевит № 17, документ США № 562. Эти показания даны фюрером СС Рохе. Рохе показывает, а именно на странице второй сверху: "В качестве доказательства можно привести приказ ОКВ и командования сухопутных сил, согласно которому все военнопленные из партизанских банд, например, евреи, агенты и политические комиссары должны быть переданы из частей в СД для специального обращения с ними. Кроме того, этот приказ тогда содержал указание о том, что в партизанской войне вообще не следует брать пленных, исключая лиц, которые упомянуты выше". Господин генерал-полковник, имелся ли приказ относительно того, что в боях с партизанскими бандами не следует брать пленных?

ЙОДЛЬ. Такого приказа никогда не существовало. Я нико-

H1205-0316

H1205-0317

гда не видел такого приказа. В наставлениях по борьбе с партизанскими бандами такого приказа не упоминается. В остальном в этих показаниях все неправильно. Никогда не существовало приказов ОКВ и командования сухопутными силами, т.е. приказов, которые исходили бы от обеих инстанций. Евреев, я уже говорил, в партизанских бандах почти не имелось, агенты же представляли собой совершенно иной элемент. Политические комиссары - это опять совершенно другой вопрос и вообще они никогда не передавались СД для специального обращения; СД ведь имело совершенно другие задачи. В лучшем случае они могли передаваться полиции безопасности. Таким образом вообще здесь все неправильно.

ЛАТЕРНЗЕР: Тот же СС-фюрер Роде представил аффидевит № I8. Этот документ представлен Обвинением под номером США-563. В этом документе Роде заявляет следующее: "Насколько мне известно, эйнзацгруппы СД полностью подчинялись отдельным фронтам, т.е. как в тактическом, так и в других отношениях. Командующим поэтому были хорошо известны методы действия этих подразделений. Они были согласны с этими задачами и методами, так как они никогда не выступали против них." Вы знаете СС-фюрера Роде?

ИОЛЛЬ: Его я не знаю. Однако мне кажется, что нет необходимости много говорить об этом, так как здесь, у этого свидетельского пульта, генерал полиции Шелленберг, который сам являлся начальником такой эйнзацгруппы, совершенно ясно высказал, кому он подчинялся и от кого он получал поручения.

ЛАТЕРНЗЕР: Это был не свидетель Шелленберг, а свидетель Олендорф.

ИОЛЛЬ: Олендорф? Да, правильно.

ЛАТЕРНЗЕР: У меня есть еще несколько вопросов в отноше

нии приказа о комиссарах. Вы присутствовали на совещании, когда Гитлер оглашал командующим приказ о комиссарах?

ИОДЛЬ: Он говорил относительно приказа о комиссарах, по моему мнению, только с командующим сухопутными силами или с начальником генерального штаба и еще с несколькими офицерами из ОКВ. И затем в своей речи, обращенной к командующим в более поздний период, мне кажется, он упоминал об этом своем приказе. Мне кажется,что это было во время второго совещания,на котором он заявил: "Я не могу требовать, чтобы мои генералы понимали мои приказы,однако, я требую,чтобы они их выполняли".

ЛАТЕРНЗЕР: Знали ли вы командующих, которые оказывали сопротивление выполнению этих приказов?

ИОДЛЬ: Мне позже как-то рассказывали /я не знаю, насколько это верно/, что фельдмаршал Роммель счел этот приказ. Но...

ЛАТЕРНЗЕР: Господин генерал-полковник, может быть, это относится к приказу о командос? Генерал-фельдмаршал Роммель...

ИОДЛЬ: Да, это был приказ о командос. Но ведь вы говорили о приказе относительно комиссаров,не так ли?

ЛАТЕРНЗЕР: Да.

ИОДЛЬ: Я помню, что командование сухопутными силами, которое,к сожалению, должно было выполнить этот приказ, непрерывно заявляло протесты против этого приказа в течение длительного периода времени.

И мне говорили тайком офицеры генерального штаба,что он в большинстве случаев не выполнялся. Однако,мне известно об одном официальном предложении фюреру официально отменить этот приказ, и этот приказ был отменен. Я только уже не помню,когда это было.

12761

H1205 – 0318

H1205 – 0319

ЛАТЕРНЗЕР: Кто внес это предложение?

ЙОДЛЬ: Командование сухопутных сил, но был ли это начальник генерального штаба или командующий, - я не могу сказать.

ЛАТЕРНЗЕР: Когда это имело место?

ЙОДЛЬ: Мне кажется, что это было весной 1942 года.

ЛАТЕРНЗЕР: Весной 1942 года? И в ответ на это предложение...

ЙОДЛЬ: Этот приказ, я точно помню, был отменен.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы говорили с кем-либо из командующих, кто был согласен с этим приказом?

ЙОДЛЬ: Нет. Все офицеры, с которыми я говорил, считали этот приказ, во-первых, бесчеловечным и, во-вторых, практически неверным.

ЛАТЕРНЗЕР: При устном обосновании, которое дал Гитлер этому приказу и о котором вы здесь уже частично упоминали, Гитлер, якобы, привел еще и другие причины для издания этого приказа, я прошу вас + для того, чтобы покончить с этим комплексом вопросов, + назвать и эти причины.

ЙОДЛЬ: Гитлер очень долго говорил об этом, как это бывало всегда, когда он чувствовал необходимость убедить кого-либо.

ЛАТЕРНЗЕР: Сказал ли Гитлер на этом совещании, что...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /перебивая/: Доктор Латернзер, разве об этих причинах здесь уже не говорилось?

ЛАТЕРНЗЕР: Насколько я знаю, об этих причинах говорилось здесь еще недостаточно. Сказал ли Гитлер на этом совещании, что...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /перебивая/: Одну минуту. Разве вы уже не говорили о тех причинах, которыми, по вашим словам, Гитлер об'яснил издание этого приказа?

ЙОДЛЬ: Я еще не привел восемь важных причин, на кото-

рые указал фюрер. Это были...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите одну минуту.

Доктор Латернзер, я уже ранее просил вас о том,чтобы вы при допросе свидетеля более кратко касались некоторых вопросов,в то время, как вы на штаб верховного командования потратили более часа. Вы очень долго допрашиваете каждого свидетеля, который появляется у свидетельского пульта, и Трибунал считает, что из-за вас мы теряем даром очень много времени. Этот свидетель может указать на другие причины, но я не хочу, чтобы по этому поводу приводили какие-либо аргументы. Он может сейчас дать свои об'яснения.

ИОДЛЬ: Я могу лишь добавить,что фюрер тогда сказал: "Если вы не верите в то, что я здесь говорю, тогда прочтите имеющиеся у нас сообщения контрразведки в отношении поведения русских комиссаров в оккупированных прибалтийских странах, и тогда вы получите полное представление о том, чего следует ожидать от этих комиссаров." Вот тогда он также заявил об этом.

ЛАТЕРНЗЕР: Я хотел бы спросить вас также в отношении тезисов доклада. Это документ № ПС-884, который пред'явлен под № 351.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторите,пожалуйста,номер.

ЛАТЕРНЗЕР: Это документ за № ПС-884. Этот документ был представлен русским обвинением 13 декабря и находится на странице 151 второй книги документов по делу генерал-полковника Иодля. В § II этих тезисов на странице 153 говорится следующее; я цитирую: "В противовес этому памятка № 3 рейхсляйтера Розенберга предусматривает..." Я не хочу оглашать дальше, дальше идет само предложение.

Я хотел бы спросить вас, по каким соображениям этот § II был включен в тезисы доклада?

12763

H1205 – 0320

H1205-0321

ИОДЛЬ: Я могу высказать только предположение, поскольку эти тезисы не были составлены мной, однако, я не сомневаюсь в том, что они...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /прерывая/: Вы же знаете, что нам не нужны его догадки. Если он может только высказывать предположения, то пусть лучше этого не делает. Мы хотим слышать от свидетеля показания, а не догадки.

ЛАТЕРНЗЕР: Да, в таком случае, я отказываюсь от вопроса. Я предполагал, что свидетель лично знает об этом.

Господин свидетель, вы вчера показали, что приказ о командос от 18 октября 1942 г. был изменен по предложению командующего Западным фронтом, т.е. частично отменен. Кто был командующим Западным фронтом, который подал ходатайство об этом изменении?

ИОДЛЬ: Это был генерал-фельдмаршал фон Рундштедт, он требовал отмены ~~этого~~ всего приказа.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы знаете приказ генерала фон Рейхенау, который представляло русское обвинение 13 февраля под № СССР-12? Он датирован 10 октября 1941 г.

Вы знаете причины, которые побудили его издать этот приказ?

ИОДЛЬ: Да, так как Рейхенау был тогда командующим 6-й армией и в районе действий его армии находился г. Киев, и то, что произошло в г. Киеве в конце сентября, я уже сегодня утром начал описывать. Это было причиной для издания этого приказа.

ЛАТЕРНЗЕР: Как командующие рассматривали вопрос о подсудности, - строго, или не очень строго?

ИОДЛЬ: Я знаю это потому, что мне доктор Леман...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это не имеет ничего общего с обвинением, против верховного командования. Против верховного команд-

вания не было выдвинуто обвинение в связи с созданием военно-полевых судов или в связи с тем, что оно неправильно руководило работой своих военно-полевых судов.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель, я кажется придерживаюсь другой точки зрения по этому вопросу, так как, если командующие узнавали о каком-либо нарушении дисциплины или о жестокости...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /прерывая/: Можете ли вы указать на какое-либо место в Обвинительном заключении или на какое-либо из представленных здесь доказательств, которое обвиняло бы верховное командование или какого-либо члена Верховного командования в неправильной работе военно-полевых судов или пред'являло ему обвинение в связи с деятельностью этих судов?

ЛАТЕРНЗЕР: Нет, этим я хочу показать типичную точку зрения ОКВ. Что вы знаете о причинах, которые привели к массовому вымиранию русских военнопленных зимой 1941 года?

ИОЛЛЬ: Я осведомлен об этом, так как ад'ютанты фюрера, а именно несколько ад'ютантов лично были посланы туда и отчитывались в этом перед фюрером в моем присутствии. Здесь, главным образом, речь идет о массовом вымирании после боев в окружении под Вязьмой. Эти ад'ютанты указали следующие причины этого массового вымирания: окруженные русские армии оказывали фанатическое сопротивление, особенно в последние 8 - 10 дней, когда они не имели абсолютно никакого продовольствия. Они буквально питались корой и корнями деревьев, так как они отошли в самые непроходимые леса и попали в наши руки в таком состоянии, что они едва могли двигаться. Было невозможно отправить их куда-либо. При том напряженном положении со снабжением, в котором мы находились в виду разрушения железных дорог, мы не могли ис-

12745

H1205 - 0322

H1205 – 0323

пользовать транспорт для их переброски. Вблизи же не было населенных пунктов, а большая часть пленных могла быть спасена только путем лечения их в госпиталях. Вскоре начались дожди, а затем наступили холода и это послужило причиной тому, что большая часть этих военнопленных, именно взятых в плен под Вязьмой, умерла. Так докладывали посланные туда ад'ютанты фюрера. Такие же донесения поступали от генерал-квартирмейстера сухопутных сил.

ЛАТЕРНЗЕР: Что вы знаете относительно обстрела Ленинграда германской артиллерией? Вы, вероятно, помните, что здесь один свидетель был допрошен по этому вопросу?

ИОДЛЬ: Я присутствовал на двух совещаниях, которые фюрер провел лично с германским командующим артиллерии, который командовал артиллерией, действовавшей под Ленинградом. Он принес подробную карту об'ектов и там имелась весьма тщательно продуманная система, которая предусматривала разрушение только ключевых промышленных предприятий в Ленинграде. Их необходимо было обстреливать для того, чтобы сломить силу к сопротивлению этой крепости. Главным образом, это были те предприятия, которые все еще производили там боеприпасы, и боеприпасы для этих тяжелых орудий, из которых лишь незначительная часть могла обстреливать центр Ленинграда, были так ограничены, что необходимо было весьма экономно расходовать их, так как в большинстве случаев это были трофейные орудия из Франции и у нас были только те боеприпасы, которые мы тогда захватили.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы знаете, что свидетель утверждал, что артиллерия, по его мнению, преднамеренно уничтожала дворцы в Ленинграде? Вы видели карту целей артиллерии?

ИОДЛЬ: Я сам несколько недель носил эту карту в своем

портфеле. Это были исключительно военные предприятия, так как только безумцы могли стрелять по другим об'ектам. То, что при этом, в результате рассеивания, снаряды попадали и в другие об'екты, это понятно для каждого артиллериста.

ЛАТЕРНЗЕР: Что вы знаете о приказе Гитлера и командования сухопутных сил, изданном во время отступления зимой 1941 года, в котором предписывалось разрушение жилых домов и печей? Я спрашиваю вас о причинах издания этого приказа.

ИОЛЛЬ: Причины заключались в том, что...

ЛАТЕРНЗЕР: Я ссылаюсь на приказ Р-130. К сожалению, я не смогу установить, когда этот приказ был представлен Обвинением. Я попытаюсь установить это и затем сообщу об этом.

ИОЛЛЬ: В эту ужасную войну зимой, когда морозы достигали 48°, командиры с фронтов доносили фюреру в ставку о том, что во время этих боев речь идет исключительно о борьбе за теплые населенные пункты. Тот, кто не имеет в своих руках населенных пунктов с неразрушенными печами, тот не может удержаться и не может на следующий день итти в бой. Таким образом, здесь речь шла действительно о борьбе за печи, и, если мы, в результате этого, были вынуждены отступать, то фюрер приказал разрушать все печи. Не только дома, но и печи должны были быть взорваны, так как только это могло помешать русским при создавшемся критическом положении осуществлять преследование. А так как, согласно Гаагским правилам, при ведении сухопутной войны разрешено всякое разрушение, если оно необходимо с военной точки зрения, то мне кажется, что для этого вида войны зимой, а это имело место только зимой, можно оправдать этот приказ.

12767

H1205 – 0324

H1205 – 0325

ЛАТЕРНЗЕР: Что вы знаете относительно Катыни?

ИОДЛЬ: Первое сообщение относительно обнаружения этих массовых могил я получил через мой отдел пропаганды, который получал эти сведения через свою роту пропаганды, находившуюся при штабе фронта. Я указал, что имперское управление уголовной полиции должно было расследовать это дело. Я затем вызвал одного из офицеров моего отдела пропаганды и направил его к месту раскопок для того,чтобы он продемонстрировал эти могилы иностранным экспертам. От него я получил ответ,который в общем соответствовал тому, что было написано в Белой книге министерства иностранных дел об этих событиях.

Каких-либо сомнений в том,как этот факт был мне известен, я никогда ни от одного человека не слышал.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы видели также и фильм,который был здесь продемонстрирован русским Обвинением и который показывает жестокости, проявленные на югославской территории. Не можете ли вы об'яснить некоторые кадры,которые вы, очевидно, помните.

ИОДЛЬ: Мне кажется,что все кадры,которые здесь были показаны, безусловно правильны и соответствуют действительности, так как это трофейные фотоснимки. Однако, не было сказано, что изображено на этих фотоснимках. Из фильма не вытекало,что собака, которая разрывает на части человека, воспитывалась в армейской школе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это ведь только аргумент.

ЛАТЕРНЗЕР: Я как раз хотел прервать подсудимого. Я имел в виду определенные кадры,которые вы можете об'яснить. Я вспоминаю о кадре, когда полицейская собака кидается на человека. Можете ли вы сказать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Латернзер, вы спросили свидетеля относительно этих фотографий и он сказал, что, по его мнению, все эти фотографии являются совершенно достоверными. Однако эти фотографии делались не им и он о них ничего не знает; поэтому все,что он может сказать в отношении этих фотографий, по нашему мнению, будет лишь аргументом.

ЛАТЕРНЗЕР: Я отказываюсь от этого вопроса. Господин генерал-полковник, действительно ли город Лёвен был занят так,как об этом говорил свидетель ван дер Эссен? Свидетель ван дер Эссен показал,что Лёвен был взят без боев?

ЙОДЛЬ: Я установил,что в сводке по армии, мне кажется, от 18 мая имелось предложение: "После тяжелых боев взят город Лёвен", и я не думаю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что это за город, о котором вы спрашиваете?

ЙОДЛЬ: Я спросил свидетеля,каким образом был захвачен город Лёвен; был ли он предварительно эвакуирован противником и затем занят, или он был взят с боем. Свидетель показал, что за город Лёвен бои не велись и поэтому эти действия следует считать особо серьезным преступлением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какое это имеет отношение к генеральному штабу?

ЛАТЕРНЗЕР: Да. В таком случае,господин председатель, я не знаю,кому это инкриминируется. Я не мог установить, к кому из подсудимых относятся все эти события, кому они инкриминируются? Тогда мы не должны упоминать об этом,если это не связано ни с кем из подсудимых?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Является ли это одним из пунктов, который вменяется в вину верховному командованию в Обвинительном заключении?

12769

H1205-0326

H1205 – 0327

ЛАТЕРНЗЕР: Нет,в Обвинительном заключении об этом нет ни слова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Говорится ли об этом в доказательствах, представленных Трибуналу?

ЛАТЕРНЗЕР: При представлении показательств об этом не говорилось. Однако, во время пред'явления доказательств был вызван свидетель, который заявил, что немецкая артиллерия преднамеренно разрушила университет в городе Лёвен, хотя не имелось никакого повода для обстрела этого населенного пункта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не понял, о каком городе вы говорите; впрочем,продолжайте.

ИОДЛЬ: Я знаю, что в сводке от 18 мая 1940 года имелось предложение: "После тяжелых боев взят город Лёвен". И если в немецких сводках что-либо, может быть, умалчивалось, то известно, что ничего неправильного в них не писалось. Я могу заявить об этом, так как я сам редактировал эти сводки.

ЛАТЕРНЗЕР: Относительно Орадуа вы вчера давали показания. Я хочу только спросить вас, предпринял ли что-нибудь фельдмаршал фон Рундштедт,когда ему сообщили об этом?

ИОДЛЬ: Спустя несколько недель я узнал, что фельдмаршал фон Рундштедт дал приказ провести расследование и что по поводу событий в Орадуа велась переписка между фельдмаршалом Кейтелем и комиссией по заключению перемирия и фельдмаршалом фон Рундштедтом.

ЛАТЕРНЗЕР: Командующий Западным фронтом провел судебное расследование по этому вопросу?

ИОДЛЬ: Да, возможно, что это было, так как я читал показания суда СС относительно этих событий.

ЛАТЕРНЗЕР: Чем закончился этот процесс?

ИОДЛЬ: Я не могу сказать об этом.

ЛАТЕРНЗЕР: Тогда я перехожу к последнему моменту. Сколько совещаний имело место до наступления в Арденнах, т.е. в декабре месяце 1944 года?

ИОДЛЬ: По вопросу о наступлении в Арденнах было проведено 4 совещания.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы принимали участие во всех этих совещаниях?

ИОДЛЬ: Да, я принимал участие во всех этих совещаниях.

ЛАТЕРНЗЕР: Издавались ли когда-либо приказы по поводу одного из этих совещаний, чтобы во время этого наступления расстреливать военнопленных?

ИОДЛЬ: Нет, но я могу сказать даже больше. Ни на одном из этих совещаний вообще ни слова не говорилось о том, что не касалось чисто оперативных планов. Вообще не говорилось об этом, т.е. относительно поведения войск.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин генерал-полковник! Узнали бы вы о таком приказе, если бы его отдал, скажем, фельдмаршал фон Рундштедт?

ИОДЛЬ: Нет, такой приказ никак не мог быть издан. Он никогда не мог быть отдан солдатом; в лучшем случае, он мог быть отдан полицией через Гиммлера или СС.

ЛАТЕРНЗЕР: Однако, в этом случае он не был бы обязательным для частей вооруженных сил, т.е. для частей сухопутной армии, которые участвовали в наступлении?

ИОДЛЬ: Вообще полностью исключено, чтобы какой-либо командующий армией принял этот приказ для исполнения. Я вообще не знаю ни одного приказа фюрера, который был бы таким образом направлен против военнопленных.

ЛАТЕРНЗЕР: Я поставил этот вопрос только потому, что

H1205 - 0328

H1205 – 0329

свидетель ван дер Эссен также заявил здесь, что о методе обращения с военнопленными он может заключить на основании одного приказа, изданного высшей военной инстанцией. Поэтому я задал такой вопрос.

Знаете ли вы о случае с командос?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думал, что вы задали ваш последний вопрос? Вы сказали,что это ваш последний вопрос.

ЛАТЕРНЗЕР: Это последний вопрос. Через 5 минут я закончу, господин председатель. Я прошу учесть,что господин генерал-полковник Йодль входит в состав обвиняемой группы и что он является тем офицером, который лучше других информирован об этом, и что полтора часа действительно не являются слишком большим количеством времени для такого допроса.

Знаете ли вы о случае с командос,в операции которых участвовал сын английского фельдмаршала Александера?

ЙОДЛЬ: Да, я знаю об этом случае.

ЛАТЕРНЗЕР: Опишите его,пожалуйста.

ЙОДЛЬ: Я узнал об этом из сообщения. Я не знаю,от кого оно поступило. Я говорил по этому поводу с фельдмаршалом Кейтелем, и сообщил ему,что я считаю, что по этому поводу не следует специально устраивать процесса по делу одного лейтенанта, так как он во время такой операции носил немецкую фуражку. Действительно по этому поводу велось судебное расследование. После переговоров со мной фельдмаршал Кейтель отдал приказ приостановить это расследование.

ЛАТЕРНЗЕР: И ~~это~~ оно было приостановлено?

ЙОДЛЬ: Да, оно было приостановлено.

ЛАТЕРНЗЕР: Теперь два вопроса по поводу количества членов группы. Какие права имел заместитель начальника

штаба оперативного руководства вооруженных сил?

ИОДЛЬ: Заместитель начальника штаба оперативного руководства, я бы сказал, фактически руководил всем моим штабом, - от которого я был слишком далеко, так как я находился в так называемой заградительной зоне № I, а мой штаб - в заградительной зоне № 2, - и он руководил всей работой генерального штаба и, в случае необходимости, он, естественно, замещал меня.

ЛАТЕРНЗЕР: Обвинение утверждало, что заместитель начальника штаба оперативного руководства отвечал за стратегическое планирование. Это правильно?

ИОДЛЬ: Нет, это неправильно. За это отвечал, в первую очередь, я.

ЛАТЕРНЗЕР: Значение должности заместителя начальника штаба оперативного руководства соответствовало значению должностей других офицеров, которые входят в состав обвиняемой группы?

ИОДЛЬ: Нет. Эта должность значительно ниже. Он не имел должность, равную должности командующего армии или начальника генерального штаба.

ЛАТЕРНЗЕР: Благодарю вас. У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об'являет перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

Встать, Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Делает ли еще кто-нибудь из защитников задать вопросы свидетелю?

ШТАМЕР: Г-н генерал-полковник, присутствовали ли вы, когда в конце марта 1944 г. на обсуждении положения у Гитлера Гиммлер сообщил о том, что около 80 английских офицеров бежали из лагеря "Шталаг Ш Заган"?

ИОДЛЬ: В тот момент, когда Гиммлер сообщал об этих фак-

H1205-0330

H1205 – 0331

тах, я не находился в большом зале Бергхофа,а я вошел в соседнюю комнату, чтобы позвонить по телефону. Когда затем началась чрезвычайно оживленная дискуссия, я подошел к портьере, чтобы послушать,что там произошло, и при этом я услышал, что речь идет о побеге английских летчиков из лагеря "Заган".

ШТАМЕР: Присутствовал ли при этом обсуждении положения рейхсмаршал Геринг?

ИОДЛЬ: Рейхсмаршал Геринг не присутствовал при обсуждении этого вопроса, это я знаю абсолютно точно.

ШТАМЕР: В более поздних разговорах с рейхсмаршалом вы узнали что-либо о его отношении к расстрелу части бежавших английских офицеров?

ИОДЛЬ: Из разговоров с начальником генерального штаба военно-воздушных сил я знал, что рейхсмаршал был возмущен этим расстрелом и,насколько мне вообще известно, как раз в отношении к нему в нем проявлялись черты бывшего офицера, который не признавал подобные невероятные факты.Здесь нужно отдать дань справедливости. Это приводило к неоднократным спорам Геринга с фюрером и я был их очевидцем.

ШТАМЕР: У меня нет больше вопросов.

ВЕМ: С разрешения Суда я поставлю подсудимому несколько вопросов. Господин свидетель, вы были начальником штаба оперативного руководства вооруженных сил и вам известны подчинявшиеся вам ~~подсудимые~~ подразделения. Обвинение утверждает,что вы ожидали от СА,что они в первые дни агрессивной войны станут боевыми частями, а именно на основе так называемых "командос". Я хочу спросить вас: известно ли вам это название " командос". в связи с применением СА,как таковых, в вооруженных силах?

ИОДЛЬ: Нет,этого я не знаю. Это слово я впервые усль-

пал в связи с операциями английских батальонов особого назначения. У нас никогда не употреблялось такое понятие.

БЕМ: Таким образом, совершенно исключено, что СА, как "командос", при вступлении в Австрию или при занятии Судетской области следовали за регулярными войсками?

ИОДЛЬ: Мне неизвестен ни один случай, чтобы формирование СА содействовало оккупации другой страны, за исключением свободного корпуса Генлейна, который, однако, главным образом, состоял из немцев - беженцев из Судетской области. В этом свободном корпусе Генлейна были, кажется, некоторые командиры СА, которые были ранее офицерами.

БЕМ: Полк " Фельдхеррнхалле" использовался в войне, как полк СА или как полк вооруженных сил?

ИОДЛЬ: Полк "Фельдхеррнхалле" был исключительно полком вооруженных сил, который, я сказал бы, лишь символизировал традиции СА и, главным образом, комплектовался из членов СА. Но к высшему руководству СА он не имел никакого отношения. Это был полностью полк вооруженных сил.

БЕМ: Известно ли вам что-либо о том, что в 20 групповых школах и 3 имперских школах командиров (СА) подготавливалось 22 - 25 тысяч командиров и младших командиров для фронта и что эти 22 - 25 тысяч командиров и младших командиров были использованы именно, как таковые, в вооруженных силах?

ИОДЛЬ: Об этом мне ничего неизвестно и я считаю невозможным, что вооруженные силы обучали своих командиров и младших командиров с помощью не своего, а чужого персонала.

БЕМ: Не было ли, наоборот, положение таково, что все члены СА призывались в армию, как обычные солдаты, и, как и все остальные солдаты, должны были сами дослуживаться до высоких постов?

ИОДЛЬ: Член СА, как и всякий немец, призывался в во-

12775

H1205 - 0332

H1205 – 0333

оруженные силы, и я знаю много случаев, когда высшие офицеры СА начинали свою службу в армии в качестве солдат и унтер-офицеров.

БЕМ: Обвинение далее утверждает, что после 1934 г. СА подготавливали не только 22 - 25 тысяч командиров и младших командиров, а также и 25 тысяч офицеров полномочных и неполномочных, которые обучались СА для вооруженных сил. Известно ли вам что-нибудь об этом?

КОЛЛЬ: То, что я уже сказал ранее о младших командирах, в еще большей степени относится к офицерам. Офицеры подготавливались лишь в военных школах армии и больше нигде.

БЕМ: Обвинение далее утверждает, и я спрашиваю, известно ли вам также что-нибудь о том, что в ходе тотальной мобилизации 80% кадрового командного состава СА использовались в вооруженных силах?

КОЛЛЬ: На это я не могу дать обязывающего меня ответа, это мне неизвестно.

БЕМ: И далее Обвинение утверждает, что СА, как общее целое, из своих многих миллионов членов 70% перешло в распоряжение армии. Возможно, что 70% членов СА отбыли срок военной службы. Я хочу спросить вас: эти 70% были приняты из СА, как из организации, или же эти 70% были призваны в армию в рамках общего призыва в армию, как это имело место по отношению ко всему мужскому населению, годному к военной службе?

КОЛЛЬ: СА в рамках нашей службы пополнения не играло вообще никакой роли. Каждое лицо призывалось как военнообязанный немец. Был ли он до этого членом СА или нет, это не играло никакой роли.

БЕМ: Использовались ли когда-либо в вооруженных силах

роты связи СА, саперные роты СА или кавалерийские и санитарные роты СА для боевых действий в составе или вне состава соединений вооруженных сил?

ИОДЛЬ: Мне лично неизвестно ни одного случая, чтобы какое-либо формирование СА было использовано во время войны за пределами родины.

ВЕМ: Имелся ли в распоряжении начальника штаба оперативного руководства связной от СА?

ИОДЛЬ: Нет, лишь время от времени ко мне приходил какой-либо офицер высшего руководства СА и при этом в большинстве случаев он интересовался судьбой вышедшего из СА полка "Фельдхернхалле", который состоял, главным образом из членов СА, а позже также одного бронетанкового соединения, которое также продолжало традиции полка "Фельдхернхалле".

ВЕМ: Обвинение представило газету, из которой следует, что на параде членов СА присутствовал фельдмаршал Браухич, и в этом оно видит тесную связь между обучением членов СА и солдат вооруженных сил. Можете ли вы дать об'яснения в отношении этой фотографии?

ИОДЛЬ: Я считаю, что здесь речь идет о том, что фельдмаршал фон Браухич однажды сопровождал начальника штаба Лютце, когда тот принимал парад обычных соединений СА и его сопровождал фельдмаршал фон Браухич, так как мы действительно, как я уже описал, после путча Рема не имели больше никаких конфликтов с СА, которые при начале войны передали вооруженным силам все свое снаряжение вплоть до палаток. Это я помню очень хорошо.

ВЕМ: При этом посещении фельдмаршалом Браухичем этого парада членов СА могла ли речь итти об исполнении служебных обязанностей фельдмаршала?

12777

H1205 – 0334

H1205 – 0335

ИОДЛЬ: Нет, это было по моему мнению актом вежливости.

БЕМ: С точки зрения заговора, + как здесь утверждается в связи с СА, + вам известно, что задача СА во все времена и особенно с 1933 по 1939 г. состояла якобы в том, чтобы подготавливать Германию и особенно молодежь к жестокой завоевательной войне и в этих целях СА воспитывала внутри страны, особенно среди молодежи, воинственный дух и поддерживала его. Известно ли вам, что-нибудь об этом на основании вашего личного опыта?

ИОДЛЬ: Мне это неизвестно. То,что СА, как организация партии, старалась поддерживать патриотический дух в своих рядах, проводила физическое воспитание своих членов - это было вполне естественно. Подготовку же к агрессивным войнам вообще никто никогда не проводил.

БЕМ: Это то,что утверждается здесь в отношении СА. И вы считаете, что то,что здесь утверждается в отношении СА, является неправдой?

ИОДЛЬ: Да. У меня нет никаких оснований для этого.

БЕМ: У меня нет больше вопросов.Благодарю вас.

/К микрофону подходит защитник подсудимого Риббентропа Горн/.

ГОРН: Господин генерал-полковник! Поход в Польшу был назначен сначала на 26 августа 1939 года. Верно ли, что 25 августа этот приказ о вторжении был отменен по настоятельному требованию фон Риббентропа,так как по полученным в министерстве иностранных дел сведениям Англия ратифицировала заключенный в апреле 1939 г. договор о союзе с Польшей и Риббентроп заявил Гитлеру,что в случае вступления германских войск в Польшу это будет означать войну с Англией?

ИОДЛЬ: Я не знаю этого в таком об'еме,в котором вы спросили, но я все-таки кое-что знаю об этом. Когда 25 августа мы совершенно неожиданно получили приказ: "Назначенное на 26 августа выступление отменяется", ~~то~~ я позвонил тогдашнему ад'ютанту Гитлера майору Шмундту /фельдмаршала Кейтеля не было на месте/ и спросил его, что там, собственно,случилось? Он мне сказал, что недавно имперский министр иностранных дел передал фюреру сообщение о том,что Англия заключила договор о союзе с Польшей, и что поэтому он считается со вмешательством Англии в войну с Польшей. И по этой причине фюрер отменил приказ о вступлении в Польшу. Это я узнал тогда.

ГОРН: Весной 1941 года после путча Симовича имело место совещание фюрера с командующими частями вооруженных сил,к которому позже был привлечен также и подсудимый фон Риббентроп. Верно ли,что Риббентроп на этом совещании защищал то мнение, что до начала военных действий следует попытаться дипломатическим путем устранить противоречия с Югославией? Как реагировал Гитлер на это предложение?

ИОДЛЬ: Об этом предложении я помню, ~~х~~ причем особенно хорошо, потому что приблизительно за час до этого я сам сделал подобный намек фюреру, что мы должны были бы сперва с помощью ультиматума выяснить положение, а через час имперский министр,не зная о моих действиях, сделал такое же замечание. Но с ним дело обернулось значительно хуже, чем со мной. Фюрер сказал ему: "Как вы,собственно, себе представляете это? Ведь югославы врут на чем свет стоит и они,конечно, скажут, что они не имеют никаких военных намерений, а если мы потом вступим в Грецию,то они ударят нам в спину". Этот разговор я помню очень хорошо.

12779

H1205 – 0336

H1205 – 0337

ГОРН: Господин генерал-полковник! Верно ли, что министерство иностранных дел с начала войны с Россией было полностью исключено из решения восточных вопросов и что Риббентроп лично сам и через своего офицера связи посла Риттера жаловался на то, что его предложения не имеют никакого успеха у Гитлера?

ЙОДЛЬ: Мне известно, что посол Риттер, который очень часто бывал у меня, неоднократно в личных разговорах жаловался на то, что у министерства иностранных дел изымают такие важные вопросы, и я должен полагать, что это было не только мнением посла Риттера, а, пожалуй, всего министерства иностранных дел и министра.

ГОРН: Вы в своем вопросе уже упоминали, что вооруженные силы были против намерения Гитлера выйти из Женевской конвенции. Известно ли вам, что Риббентроп тоже энергично выступал против этого намерения Гитлера, и что после отклонения возражения вооруженных сил, Риббентропу удалось все же уговорить Гитлера отказаться от этого намерения?

ЙОДЛЬ: В такой форме я не могу полностью подтвердить этого. Я только одно знаю вполне определенно, что министерство иностранных дел письменно сообщало мне о своем отрицательном отношении к этому предложению или мыслям фюрера. Это было для меня доказательством того, что, само собой разумеется, имперский министр иностранных дел придерживался этого же мнения, и это отрицательное мнение министерства иностранных дел я вместе с отрицательным мнением всех трех частей вооруженных сил - сухопутной армии, военно-морских и военно-воздушных сил - изложил в небольшом меморандуме и передал его фюреру. В какой степени имперский министр иностранных дел лично протестовал против этого дела - я не могу сказать с определенностью.

ГОРН: Верно ли, что фон Риббентроп был против заковывания в кандалы английских военнопленных в качестве репрессалий против заковывания в кандалы немецких военнопленных и вместе с ОКВ добился от Гитлера отмены этих мер?

ЙОДЛЬ: Это верно. Имперский министр иностранных дел и имперское министерство иностранных дел неоднократно просили фюрера о том,чтобы он отменил это заковывание в кандалы канадских военнопленных,и следует полагать, что эти многочисленные просьбы, которые поддерживались также и со стороны ОКВ, в конце концов привели к тому,что этот приказ был отменен.

ГОРН: Во вторник, на вечернем заседании вы разбирали вопрос о летчиках-террористах и в этой связи было изложено, что вы с помощью разных запросов и замечаний относительно упомянутого обращения хотели воспрепятствовать намеченному решению этого вопроса. По этому делу Обвинение представило два документа. Один касается записей одного имевшего якобы место разговора между Гиммлером,фон Риббентропом и Герингом в Плессгейме, а другой - упомянутого посла Риттера. Я хотел бы услышать от вас,знаете ли вы что-либо о позиции Риббентропа относительно обращения с летчиками-террористами, особенно о том, выступал ли Риббентроп по этому вопросу за обращение в соответствии с Женевской конвенцией, или он ~~не~~ считал допустимым такое отклонение от Женевской конвенции в том случае, если это вызывалось решающей военной необходимостью, но и в этом случае лишь с указанием на то, что это отклонение от Женевской конвенции будет заранее сообщено в ноте державам, представляющим интересы воюющих сторон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Горн, разве вы не можете поставить этот вопрос в более краткой форме.Что он знает об этом?

12781

H1205 – 0338

H1205 - 0339

ГОРН: Верно ли, господин генерал-полковник, что Риббентроп по вопросу об обращении с летчиками-террористами выступал против отклонения от Женевской конвенции так же, как и вооруженные силы, и что он заявил об этом Гитлеру?

КОДЛЬ: В отношении этого я могу сказать, что мне из разговоров - опять же с послом Риттером - известно и было известно, что имперский министр иностранных дел поддерживал официальные мероприятия, т.е. официальное сообщение в ноте о том, что некоторые акты террора мы не можем впрямь рассматривать, как обычную форму ведения войны. Это было первоначальное мнение министерства иностранных дел. И в отношении этого я тогда подчеркивал, что фюрер об этом, пожалуй, ничего не захочет знать, судя по тому, что я мог заключить на основании его устных распоряжений. И затем действительно дело не дошло до такого предложения, которое предусматривалось министерством иностранных дел. Я, во всяком случае, его не видел.

ГОРН: Известно ли вам что-нибудь об английских офицерах, которые в 1943 г. сделали мирное предложение по поручению генерала Александера, за которым стояло английское правительство?

КОДЛЬ: Я точно знаю, что в это время в Афинах через одного человека, англичанина, - мне кажется, это был английский капитан, - была установлена связь с нами, и что этот капитан сказал, что он прибыл из английского штаба на Ближний Восток. Я присутствовал при том, когда имперский министр иностранных дел сообщил об этом фюреру, и я знаю, что он предложил попытаться что-либо сделать с помощью этой связи. Так и случилось, фюрер был согласен, но я больше ничего не слышал об этом деле. По всей вероятности из этого ничего не вышло.

ГОРН: Известно ли вам еще что-нибудь о мирных шагах Риббентропа, особенно после похода в Польшу, Дюнкерка и 1943 года?

ЙОДЛЬ: Мне известны лишь попытки и намерения после западного похода. Тогда, когда Гитлер весьма открыто и откровенно говорил со всеми, ~~когда~~ я услышал, что как министр иностранных дел, так и фюрер согласны в любой момент заключить мир с Англией лишь при условии возвращения некоторой части наших старых колоний.

ГОРН: Верно ли, что подсудимый фон Риббентроп предложил Гитлеру дать возможность эмигрировать венгерским евреям, если они этого захотят?

ЙОДЛЬ: И об этом я помню. Это происходило в Бергхофе, причем вскоре после оккупации Венгрии нашими войсками. Это было, очевидно, в мае 1944 года, в начале мая. Тогда имело место совещание, на котором было принято решение, и фюрер желал слышать наши мнения относительно того, распустить ли венгерскую армию или же оставить ее. И в конце этого совещания, которое носило чисто военный характер, имперский министр иностранных дел сказал фюреру: "Не можем ли мы переправить всех венгерских евреев на пароходах в какую-либо нейтральную страну?" На это фюрер ответил: "Как это вы себе вообще представляете? Думаете ли вы, что это возможно? Ведь их же не возьмет ни один человек. Кроме того, технически это совершенно невыполнимо". Это - мои воспоминания, которые связаны с этим совещанием.

ГОРН: Вчера вы говорили о высылке датских евреев и упомянули, что эта высылка производилась на основании приказа Гиммлера. Здесь мне был представлен аффидевит полковника Мильднера, в котором утверждается, что эта высылка производилась на основании приказа имперского министра

12783

H1205 – 0340

H1205 – 0341

иностранных дел. Верно ли это утверждение?

ИОДЛЬ: До этого совещания Гиммлера с фюрером, которое дало повод для моей телеграммы командующему войсками в Дании, я не слышал ни единого слова о том, что евреи должны быть депортированы из Дании и я никогда не слышал, что министерство иностранных дел имело какое-либо отношение ко всему этому.

ГОРН: Вы когда-либо вообще слышали что-либо о принципиальной установке подсудимого Риббентропа по еврейскому вопросу?

ИОДЛЬ: Кроме этого предложения относительно венгерских евреев, у меня нет никаких воспоминаний относительно какого-либо разговора с министром иностранных дел, при котором я присутствовал бы и в котором вообще шла бы речь о евреях.

ГОРН: Благодарю вас, у меня нет больше вопросов.

/К микрофону подходит защитник Краус/.

КРАУС /защитник Шахта/: Правильно ли я вас понял, господин генерал-полковник, что вчера вы показали, что в 1935 году было решено сформировать 36 дивизий?

ИОДЛЬ: Да, - это верно.

КРАУС: Меня теперь интересует, какое количество дивизий существовало на I апреля 1938 года. Этот срок меня интересует потому, что в этот день прекратилась финансовая и помощь рейхсбанка. Можете ли вы сказать, сколько дивизий было сформировано к I апреля 1938 г.?

ИОДЛЬ: ~~В действительности~~ сформировано, т.е. в отношении личного состава и вооружения, к этому моменту было лишь, примерно, 27 - 28 дивизий.

КРАУС: Можете ли вы мне сказать, господин генерал-пол-

ковник, какова была организация этих дивизий?

ИОДЛЬ: С точностью я не могу этого сказать.

КРАУС: Приблизительно.

ИОДЛЬ: Но во всяком случае я знаю, что тогда была сформирована лишь одна бронетанковая дивизия, одна кавалерийская дивизия, одна горно-стрелковая, а остальные были, пожалуй, пехотные дивизии, тогда как другие бронетанковые дивизии не были снабжены материальной частью и не имели еще полного штата.

КРАУС: Меня интересует, в какой степени это вооружение было увеличено до начала войны 1-го сентября 1939 года, т.е. начиная с этих 27 дивизий?

ИОДЛЬ: С осени 1938 г. картина стала более благоприятной, и именно потому, что стала чувствоваться подготовка военной промышленности и начала поставляться в достаточном количестве материальная часть для оснащения дивизий, и так как с этого момента стало также заметным поступление обученных контингентов, мы были в состоянии поздней осенью 1938 г. сформировать уже круглым числом 55 дивизий, включая запасные дивизии, если даже частично они были вооружены очень слабо. А в 1939 г., как я уже сказал, как я помню, имелось уже от 73 до 75 дивизий.

КРАУС: Таким образом, число сформированных дивизий с апреля или марта 1938 г., то-есть с момента ухода Шахта с поста президента рейхсбанка, за один год и 5 - 6 месяцев увеличилось в два раза, тогда как на формирование 27 дивизий вначале понадобилось более трех лет.

ИОДЛЬ: Это верно с теми ограничениями, что, конечно, эти 55 или 75 дивизий имели много недостатков в своем вооружении, точно так же, как и то небольшое количество, которое упоминалось на апрель 1938 г. Но то, что с этого мо-

12785

H1205-0342

H1205 – 0343

мента вооружение пошло значительно быстрее,как я уже сказал, следует из самой природы вещей.

КРАУС: Благодарю вас, у меня нет больше вопросов.

/К микрофону подходит защитник Кауфман/.

КАУФМАН /защитник Кальтенбруннера/: Господин свидетель, вы вчера показали,что служба информации во времена Кальтенбруннера была организована лучше, чем после него. Я прошу вас сказать мне, какое положение занимал Кальтенбруннер во время вашей деятельности в ОКВ?

ИОДЛЬ: Я познакомился с Кальтенбруннером,когда он...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, доктор Кауфман, вы задали подсудимому общий вопрос. Мы неоднократно слышали о всех постах, занимаемых Кальтенбруннером. Что именно вы хотите сейчас выяснить?

КАУФМАН: Господин председатель, Кальтенбруннер сообщил нам лишь о том,что его служба информации была связана с военной службой информации, т.е. он сказал вообще. А этот свидетель может сказать,какое значение, особенно в отношении об'ема и влияния на общую политику, имела эта связь военной службы информации с остальной службой информации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не понял, что вы хотели спросить свидетеля относительно службы разведки. Вы задали свидетелю слишком общий вопрос по поводу того,какие отношения у него были с ОКВ в то время, когда он был связан с ОКВ.Это слишком общая формулировка вопроса. Вы задали вопрос, ответ на который мог бы занять около часа.

КАУФМАН: Возможно,что был неправильный перевод. Разрешите повторить вопрос? /Обращается к свидетелю/: Г-н свидетель, вы вчера показали,что при Кальтенбруннере вся служба информации была организована лучше,чем до этого,т.е.

при Канарисе. Я спрашиваю вас,какое положение занимал Кальтенбруннер в этой службе информации?

ЮДЛЬ: Кальтенбруннер...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, какой конкретно вопрос вы хотите задать? Трибунал считает,что вы не должны задавать общих вопросов подобного характера. Если вы хотите выяснить что-нибудь определенное, то вы можете спросить об этом.

КАУФМАН: Какую деятельность осуществлял Кальтенбруннер во время обсуждений положения,которые имели место ежедневно?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Кауфман, трудно представить себе более общий вопрос,чем тот,который вы сейчас задавали о Кальтенбруннере, о том,какова была его деятельность в течение ряда лет.

КАУФМАН: Господин председатель,я спросил, во время обсуждений положения, то-есть ежедневных военных совещаний, я хочу выяснить,как вел себя Кальтенбруннер, что он там делал, что говорил, делал ли он сообщения, из чего состояли эти сообщения. По-моему, это вполне конкретный вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: К какому времени относится задаваемый вами вопрос?

КАУФМАН: Я спрашиваю вообще о времени после назначения его начальником главного имперского управления безопасности, то-есть с 1943 года. Это единственное время, о котором вообще может итти речь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете,конечно, задать ему вопросы относительно каких-либо определенных совещаний. Почему бы вам не спросить его о каких-нибудь определенных совещаниях, если вам известно о том,что таковые имели место?

12787

H1205 – 0344

H1205 – 0345

КАУФМАН: Господин свидетель, вы поняли, о чем должна итти речь? Я прошу вас высказаться об этом.

ИОДЛЬ: Насколько я помню, Кальтенбруннер до весны 1945 г., когда главная ставка была окончательно перенесена в имперскую канцелярию в Берлине, вообще не принимал участия в обсуждении положения. Я не могу вспомнить, чтобы я когда-либо видел его на обсуждении положения в главной ставке фюрера.

КАУФМАН: Простите, вы имеете в виду 1944 или 1945 год?

ИОДЛЬ: 1945 г., начиная с весны 1945 г., т.е. с конца января, тогда я довольно часто встречал Кальтенбруннера в имперской канцелярии. До того ~~времени~~ он временами бывал в главной ставке фюрера и говорил там со мною, главным образом о приеме службы информации от Канариса, но он не присутствовал на обсуждениях военного положения у фюрера.

КАУФМАН: Представлял ли он письменные доклады о военном положении?

ИОДЛЬ: До того, как он принял от Канариса руководство службой информации, – а принял он его I-го мая 1944 года, – он уже присылал мне время от времени очень хорошие информации с юго-востока. И только эти информации обратили мое внимание на его опытность в службе информации. Когда он затем взял на себя руководство службой информации, сперва наперекор моему желанию, но после того, как я с ним поговорил, он даже получал от меня поддержку, так как у меня создалось впечатление, что человек понимает кое-что в этом деле, – тогда я, конечно, постоянно, как и раньше от Канариса, – стал теперь получать информацию от Кальтенбруннера, – причем не только ежедневные донесения агентов, но он посылал время от времени, я даже сказал бы, полити-

ческий обзор, составленный на основании отдельных донесений его агентов. И эти общие сводки о политическом положении ~~во всем~~ повсюду заграницей ~~они~~ особенно бросились мне в глаза, так как они содержали в себе совершенно невероятную и невозможную при Канарисе откровенность, трезвость и серьезность в оценке нашего военного положения.

КАУФМАН: Господин свидетель, вчера вы еще показали, что Гитлер по окончании ежедневного обсуждения положения окружал себя исключительно своими доверенными лицами. Я хочу вас спросить, относился ли Кальтенбруннер к этому кругу доверенных лиц?

ЙОДЛЬ: Я никогда не видел Кальтенбруннера в этом личном окружении фюрера. То, что я наблюдал, носило характер исключительно служебных отношений.

КАУФМАН: Благодарю вас. У меня нет больше вопросов.

/К микрофону подходит защитник Кранцбюлер/.

КРАНЦБЮЛЕР /защитник подсудимого Деница/. Господин генерал-полковник, гросс-адмирал Дениц обвиняют в том, что он в начале 1945 года потребовал от военно-морского флота продолжения войны. Вы, как ответственный военный советник, советовали тогда фюреру капитулировать?

ЙОДЛЬ: Тогда я не советовал капитулировать. Это было совершенно исключено. Этого не сделал бы ни один солдат, да это и не имело бы никакого смысла.

КРАНЦБЮЛЕР: Даже после провала наступления в Арденнах в феврале 1945 года?

ЙОДЛЬ: Да, даже после провала наступления в Арденнах, так как фюреру было также ясно общее положение, как и нам, и я думаю, что ему это стало ясно значительно раньше, чем нам, так что ему ничего не нужно было об этом говорить.

12789

H1205 – 0346

H1205 – 0347

КРАНЦБИЛЕР: Какие причины,однако, говорили против этого?

ИОДЛЬ: Против этого зимой 1945 г. имелось много причин. не говоря о том, что вопрос о капитуляции или об организации сопротивления вообще касается лишь верховного главнокомандующего. Против этого прежде всего говорило то, что у нас не было ни капли сомнения в том,что может быть лишь безоговорочная капитуляция, так как в отношении этого заграница не оставляла у нас сомнений. И если у нас было хоть малейшее сомнение в том,что нам предстоит, то это сомнение полностью устранялось тем, что мы захватили некоторые английские документы. И я думаю,что английские представители знают, что это такое. Это были точные указания о том, что должна была делать оккупирующая держава в Германии после капитуляции. Безоговорочная капитуляция требовала стабилизации фронтов и тем самым сдачи в плен тому противнику, который стоял перед данным фронтом. Должно было произойти то же самое, что произошло зимой 1941 года под Вязьмой. Миллионы пленных должны были зимой расположиться в открытом поле. Смерть собрала бы огромную жатву и,прежде всего, те 3 1/2 миллиона, которые находились еще на Восточном фронте, полностью попали бы в руки противника на Востоке.Мы стремились перебросить по возможности большее количество людей в западные районы и тем самым спасти их. Это можно было сделать лишь в том случае, если бы оба фронта сблизились.Это были, во всяком случае, те чисто военные соображения,которые были у нас на последней стадии войны.И я думаю,что в более поздние годы об этом можно будет сказать еще больше,чем я могу и хочу сказать об этом сейчас.

КРАНЦЛЮЛЛЕР: Благодарю вас.

НЕЛЬТЕ: (защитник подсудимого Кейтеля). Господин генерал-полковник, с каких пор вы знаете генерал-фельдмаршала Кейтеля?

ИОДЛЬ: Мне кажется с 1932 года, когда он был начальником организационного отдела сухопутных сил.

НЕЛЬТЕ: И вы в течение всего этого времени, за исключением периода вашей деятельности в Вене, всегда работали вместе с ним?

ИОДЛЬ: Было время, когда фельдмаршал Кейтель не работал в военном министерстве, он был на фронте. Мне кажется, это было в 1934-1935 гг. тогда он тоже исчезал из поля моего зрения, а в остальное время мы работали с ним вместе.

НЕЛЬТЕ: Эта работа, вернее, сотрудничество, носила только служебный характер или ваши отношения носили также личный характер?

ИОДЛЬ: Эти отношения с течением лет укрепились и стали личными вследствие тех больших неприятностей, которые мы испытали вместе.

НЕЛЬТЕ: Обвинение назвало фельдмаршала Кейтеля одним из могущественнейших офицеров вооруженных сил. Оно обвиняет его в том, что он, находясь на этом посту, оказывал влияние на Гитлера. Другие круги, которые выступили здесь, назвали фельдмаршала Кейтеля слабым и обвиняли его в том, что он, находясь на своем посту, не мог добиваться проведения своих установок. Я не хочу задавать вопросы, которые уже были

H1205 – 0348

H1205 – 0349

заданы и на них были даны ответы. Но есть вопросы, на которые, как вы слышали, были даны различные ответы и на которые может ответить только такой человек, как вы, который свыше десятилетия сотрудничал с фельдмаршалом Кейтелем. Я прошу вас поэтому коротко в общих чертах обрисовать деловые отношения, которые существовали между Кейтелем и Гитлером.

ИОДЛЬ: Служебные отношения между фюрером и фельдмаршалом Кейтелем были, правда в несколько другой плоскости, точно такими же, как отношения между мной и фюрером. Это были чисто служебные отношения и в первое время они характеризовались, как и в отношении других высших офицеров, постоянными столкновениями между революционером и традиционным прусским офицером.

НЕЛЬТЕ: Стало быть положение было таково, что эти столкновения возникали в результате наличия различных мнений?

ИОДЛЬ: Да, они были в порядке вещей и приводили на практике к очень неприятным сценам, к таким сценам, чтобы мне было стыдно, как старшему офицеру, выслушивать такие вещи в присутствии младших по чину ад'ютантов. Запись в моем дневнике доказывает, что 19 апреля 1940 года, например, фельдмаршал Кейтель швырнул свой портфель на стол и покинул комнату; это факт.

НЕЛЬТЕ: Разрешите спросить, что послужило поводом для этого?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Нельте, если вы хотите, чтобы он подтвердил показания, данные подсудимым Кейтелем, почему вы не попросите его подтвердить эти показания?

НЕЛЬТЕ: Речь идет о вопросах, г-н председатель, ко-

торых я еще не задавал фельдмаршалу Кейтелю. Вообще мой допрос стал необходимым потому, что между допросом подсудимого...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (перебивая) Вы задали ему вопрос о том, каковы были его отношения с фюрером. Вы не могли задать этот вопрос в более пространной форме. Безусловно, по этому вопросу уже дал исчерпывающие показания подсудимый Кейтель.

НЕЛЬТЕ: Я обсуждал его с Кейтелем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы задали Кейтелю этот вопрос и он весьма пространно на него ответил.

НЕЛЬТЕ: Господин председатель, после того, как Кейтель был допрошен, здесь выступил свидетель, который желал поставить под сомнение показания Кейтеля, если то, что он сказал, верно. Поэтому я для того, чтобы выяснить это, ~~я~~ должен...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перебивая). Именно по этой причине я и спросил вас о том, желаете ли вы, чтобы этот свидетель подтвердил показания, данные подсудимым Кейтелем. Если вы действительно хотели, чтобы он подтвердил эти показания, почему вы не спросили его прямо, может ли он подтвердить показания, данные Кейтелем?

НЕЛЬТЕ: Господин генерал-полковник, вы слышали, что мы можем упростить допрос в этой области. Я сообщаю вам то, что сказал свидетель Гизевиус в этом зале о фельдмаршале Кейтеле. Это противоречило в значительной степени тому, что показал сам фельдмаршал Кейтель и остальные свидетели, допрошенные по делу Кейтеля. Я указываю на то, что Гизевиус делал показания не на основании собственной осведомленности, а на основании информации, данной ему из ОКВ. Если вы хотите учесть это, то я прошу вас ответить на вопрос: исходя из вашего знания о положении вещей, верно ли то, что показал под

H1205 – 0350

H1205-0351

присягой фельдмаршал Кейтель и что было подтверждено другими свидетелями, за исключением Гизевиуса, + или же верно то, что сказал Гизевиус?

ИОДЛЬ: Верно исключительно только то, что сказал фельдмаршал Кейтель, и я был очевидцем этого в течение многих тысяч дней. А то, что сказал в этом отношении свидетель Гизевиус - это общие фразы. Наряду с Гитлером не существовало никакого другого могущественного человека, который мог бы оказывать на него влияние; его не было, да и не могло быть.

НЕЛЬТЕ: Но свидетель Гизевиус упомянул здесь один пример, а именно в качестве доказательства того, что Кейтель скрыл отдельные доклады или воспрепятствовал тому, чтобы о них было доложено Гитлеру. Так как вы имеете отношение к этому документу, я хочу передать вам этот документ и прошу вас высказаться по поводу этого документа. Это документ 790-ПС. Этот документ, как вы видите, является не протоколом, а памятной запиской. Речь идет о Белой книге, которая была подготовлена относительно мнимого нарушения нейтралитета Бельгии и Голландии, и в отношении этого свидетель Гизевиус сказал: "Я думаю, что следует упомянуть еще о двух примерах, которые кажутся мне особенно характерными. Во-первых, всеми средствами старались побудить фельдмаршала Кейтеля предостеречь Гитлера от вступления в Бельгию и Голландию, т.е. сообщить Гитлеру, что представленная Кейтелем информация о мнимых нарушениях нейтралитета Голландии и Бельгии неверна. Отдел контрразведки, т.е. Канариса, изготовил эту информацию, возлагающую вину на голландцев и бельгийцев. Адмирал Канарис отказался подписать эти доклады. Он неоднократно говорил Кей-

телю, что эти,якобы, изготовленные ОКВ доклады неверны. Это - один пример, когда Кейтель не передал Гитлеру того, что должен был ему передать".

Господин генерал-полковник, я прошу вас, после того, как вы ознакомились с этим документом подтвердить, что из этой памятной записки следует, что фельдмаршалу Кейтелю и вам приписывают, что вы скрывали фальшивые сведения и что на основании доклада Канариса, который содержится в разделе "А", ОКВ отказалось подписать эту Белую книгу. Так ли это?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Если вы поняли вопрос, то, может быть, вы ответите на него.

ИОДЛЬ: Я понимаю вопрос и я хочу коротко рассказать здесь о фактах, как они произошли в действительности, если отвращение не сдавит мне горло. Я присутствовал, когда Канарис пришел с этой памятной запиской в имперскую канцелярию к фельдмаршалу Кейтелю и представил ему проект Белой книги министерства иностранных дел. Фельдмаршал Кейтель просмотрел эту книгу, выслушал существенные замечания, которые Канарис сделал по желанию министерства иностранных дел, а именно, что эти сведения, может быть, еще нуждаются в некотором исправлении и что он должен подтвердить, что были абсолютно необходимы военные действия против Голландии и Бельгии и что, как здесь указано, отсутствуют решающие, действительные нарушения нейтралитета. Не успел Канарис сказать ни одного слова, как фельдмаршал Кейтель бросил книгу на стол и сказал: "Я запрещаю такие вещи. Как это вообще получается, что я беру на себя ответственность за политическое решение? В этой Белой книге слово в слово приведены те сообщения, которые вы сами, Канарис, передавали мне". На это Канарис ответил: "Я точно такого же мнения. По моему мнению совершенно излишне подписывать этот документ также со стороны ОКВ, а всех тех сообщений, которые имеются здесь, совершенно

12725

H1205 - 0352

H1205 – 0353

достаточно для того, чтобы обосновать нарушения нейтралитета, которые имели место в Голландии и Бельгии". И он отсоветовал фельдмаршалу Кейтелю вообще подписывать эту книгу. Фельдмаршал взял потом с собой эту книгу и... я уже не знаю, каково было дальнейшее развитие событий.

Но совершенно твердо установлено, что фантастические сообщения этого господина Гизевиуса переворачивают все вверх дном. Все эти сообщения о нарушении нейтралитета были изготовлены ведь этими людьми, которые теперь утверждают, что мы неправильно их подписали. Это одна из самых больших подлостей, которые известны мировой истории.

НЕЛЬТЕ: Господин генерал-полковник, но адмирал Канарис играет некоторую роль в этом деле. Гизевиус сказал: "Было невозможно, чтобы адмирал Канарис сам передавал Гитлеру срочные донесения". Он утверждает, что он передавал эти донесения фельдмаршалу Кейтелю, который никогда не представлял их Гитлеру. Верно ли это?

ЙОДЛЬ: Я, конечно, не бегал за всякой бумажкой, которая передавалась фельдмаршалу Кейтелю, но фельдмаршал Кейтель представлял все, о чем можно было бы сказать, что фюрер должен был об этом знать, и я уже сказал, что если Канарис не был бы удовлетворен в этом отношении, то он мог бы и сам непосредственно передать это фюреру. Ему нужно было лишь зайти в соседний корпус и передать этот документ главному ад'ютанту фюрера, или мне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если вы этого не знаете, то почему вы об этом не скажете? Если вы не знаете о том, передавал ли он этот документ фюреру, или нет, то прямо скажите об этом.

НЕЛЬТЕ: Я только спросил, верны ли показания о том, что адмирал Канарис не мог пойти к Гитлеру, и я хотел получить

от вас ответ лишь на этот вопрос.

ИОДЛЬ: В действительности он десятки раз бывал у фюрера.

НЕЛЬТЕ: Тс есть, если он хотел, то он мог в любое время пойти к Гитлеру?

ИОДЛЬ: Абсолютно в любое время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите мне, пожалуйста, на какой странице стенограммы заседаний суда находятся эти показания Гизевиуса?

НЕЛЬТЕ: Эти показания, если это относится к Кейтелю, находятся на стр.8378 - 8385 немецкого текста протокола. Это - - заседание от 26 апреля 1946 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

НЕЛЬТЕ: Сначала я хочу показать Вам два аффидевита, которые вы подписали вместе с генерал-фельдмаршалом Кейтелем и которые уже были представлены Суду. Речь идет здесь, господин председатель, об аффидевите, документ по делу Кейтеля № 9. "Главное командование вооруженных сил и генеральный штаб" - и аффидевит документ по делу Кейтеля № 13 - "Развитие событий во Франции с 1940 по 1945 год и вопрос военной подведомственности". Вы еще помните, что вы подписали эти аффидевиты?

ИОДЛЬ: Да, конечно.

НЕЛЬТЕ: И если вы помните это, то вы знаете их содержание?

ИОДЛЬ: Да.

НЕЛЬТЕ: И вы подтверждаете здесь правильность ваших письменных показаний под присягой?

ИОДЛЬ: Я подтверждаю эти показания.

НЕЛЬТЕ: Я отказываюсь от зачитывания этих аффидевитов или части их.

12794

H1205 – 0354

H1205 - 0355

Только по вопросу относительно ревооружения или генерала Томаса, который здесь тоже указан в качестве источника информации, я хочу задать вам несколько вопросов. Вы знаете, что Обвинение представило здесь об'емистую книгу, ПС-2353, в которой генерал Томас описывает ход вооружения.

Так как генерал Томас также указывается здесь ~~в качестве~~ свидетелем Гизевиус в качестве источника информации, то я хочу задать вам несколько вопросов относительно Томаса. В своем письменном показании под присягой, которое подшито к документу 2353-ПС, он указывает, что 1 февраля 1943 года он был уволен из ОКВ. Знаете ли вы, верно это или нет?

ЙОДЛЬ: Насколько я помню, он был назначен офицером для особых поручений при ОКВ.

НЕЛЬТЕ: Он находился в распоряжении начальника ОКВ фельдмаршала Кейтеля?

ЙОДЛЬ: Да.

НЕЛЬТЕ: Не было ли у него какого-либо особого поручения, когда он был назначен офицером для особых поручений?

ЙОДЛЬ: Мне кажется, что у него последовательно было несколько поручений.

НЕЛЬТЕ: Я хотел этим лишь установить, что генерал Томас и после 1 февраля 1943 года выполнял поручения ОКВ, особенно в связи с изданием этого сочинения, которое было здесь представлено. Верно ли это?

ЙОДЛЬ: Это верно, он занимался, я бы сказал, описанием истории вооружения.

НЕЛЬТЕ: Каково было его отношение к фельдмаршалу Кейтелю?

ЙОДЛЬ: Я знаю это по тому времени, которое они пережили вместе... Это было до войны и в начале войны, и я знаю

что у них были хорошие отношения.

НЕЛЬТЕ: Известны ли вам доклады генерала Томаса о вооружении?

ИОДЛЬ: Я не могу совершенно точно вспомнить о докладах относительно нашего собственного вооружения, я могу вспомнить лишь о докладах о военном потенциале наших противников. Это я помню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Нельте, Вам еще много времени нужно для окончания допроса? Если вы не успеете сегодня закончить свои вопросы, то нам следует об'явить перерыв.

НЕЛЬТЕ: Мне нужно еще около четверти часа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае мы сейчас об'явим перерыв.

(Перерыв до 10.00 - 6.У1. 46 года).

ВЖ
ВЗ

12799

H1205 – 0356

H1205 – 0357

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 6 июня 1946 г.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать ! Суд идет !

(К микрофону подходит д-р Нельте - защитник Кейтеля)

/Перекрестный допрос подсудимого Йодля/.

НЕЛЬТЕ.Господин генерал-полковник,вчера Вы ответили на мой последний вопрос о генерале Томасе в том смысле,что эти постоянные донесения о военном потенциале вражеских держав передавались Вам и фельдмаршалу Кейтелю.Докладывалось ли регулярно об этих важных донесениях Гитлеру ?

ЙОДЛЬ.Эти доклады с подробным графическим изображением, схемами и рисунками регулярно представлялись фюреру и неоднократно служили поводом для очень сильных разногласий,так как фюрер считал,что эти данные о военном потенциале вражеских держав сильно преувеличены.

НЕЛЬТЕ.Вы и фельдмаршал Кейтель стояли на той точке зрения,что соображения генерала Томаса обоснованы?

ЙОДЛЬ.Как фельдмаршал Кейтель,так и я считали,что при очень тщательном изучении достижений противника в области вооружения эти данные Томаса, без сомнения, в общем и целом были совершенно правильны.

НЕЛЬТЕ.Вы слышали от свидетеля Гизевиуса,что Томас по вопросам ведения войны был противником Гитлера.Замечали ли Вы это из докладов Томаса,поступавших в течение ряда лет ?

ЙОДЛЬ.Этого я никогда не видел.Единственное,что я заметил,это было то,что он выступал против этого преувеличенного оптимизма,который фюрер так любил подчеркивать, и что, может быть, Томас в своих взглядах был скорее пессимистом,чем

оптимистом.

НЕЛЬТЕ. Генерал Томас был отстранен от своего поста начальника управления военной экономики по настоянию Кейтеля?

ИОДЛЬ. Нет, генерал Томас в то время, когда он ушел с действительной службы, подчинялся министру Шпееру, и министр Шпеер не придавал больше никакого значения сотрудничеству с ним и ходатайствовал перед фюрером, чтобы он был удален из Управления вооружения, которое перешло в ведение министра Шпеера. Это и сделал фельдмаршал Кейтель по приказу фюрера.

НЕЛЬТЕ. Итак, я могу констатировать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Нельте, каким образом показания относительно генерала Томаса могут иметь отношение к делу подсудимого Кейтеля. Каким образом вопрос о том, действовал ли генерал Томас в противовес интересам Германии или нет, может иметь отношение к делу подсудимого Кейтеля или Иодля? Показания Гизевиуса имели отношение к делу подсудимого Шахта. Мне кажется, и я думаю, Трибунал разделяет мое мнение, что этот вопрос совершенно не относится как к делу подсудимого, которого Вы защищаете, так и к делу подсудимого Иодля. Какое нам дело до того, пытался ли генерал Томас свергнуть режим Гитлера или нет?

НЕЛЬТЕ. Вопрос, который касается подсудимого Кейтеля, гласит: "Передавал ли от своего имени фельдмаршал Кейтель эти сведения, которые поступали от Томаса, и был ли он согласен с их содержанием?" Свидетель Гизевиус показал, ссылаясь на Томаса, как на источник информации, - что эти доклады Томаса не представлялись Гитлеру. Таким образом, я должен получить доказательство...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, вчера мы занимались этим вопросом, и только что сейчас подсудимый Иодль сказал, что отчеты генерала Томаса представлялись фюреру. Но как я Вам указал на то,

H1205 – 0358

H1205-0359

что вопрос о том, честно ли составлял Томас свои отчеты или нет - совершенно не относится к делу.

НЕЛЬТЕ. Вопрос о том, можно ли верить источнику информации Гизевиуса, - по-моему, не относится к делу. Я отказываюсь от этого вопроса. В этой связи, однако, я должен задать еще один вопрос относительно другого источника информации Канариса. Канарис был постоянным гостем в ставке фюрера, а также и у Вас. Каково было отношение фельдмаршала Кейтеля к своему старшему начальнику Управления?

ИОДЛЬ. Отношение фельдмаршала Кейтеля к Канарису с первого до последнего дня было чрезвычайно дружеским и хорошим и, к сожалению, слишком доверчивым.

НЕЛЬТЕ. Разрешите мне спросить, каким было его отношение после 20 июля?

ИОДЛЬ. Я знаю, что фельдмаршал Кейтель и после 20 июля не верил в выдвинутое против Канариса обвинение, и что он после ареста Канариса поддерживал его семью деньгами.

НЕЛЬТЕ. Каково было отношение Канариса к Гейдриху?

ИОДЛЬ. Об этом я уже один раз говорил. Канарис всегда старался установить с Гиммлером и Гейдрихом особенно хорошие отношения для того, чтобы они не питали к нему недоверия.

НЕЛЬТЕ. Что Вы можете сказать о позиции фельдмаршала Кейтеля по отношению к плану Гитлера о нападении на Западе, который относится к октябрю 1939 года?

ИОДЛЬ. Я знаю, что фельдмаршал Кейтель, очевидно, под влиянием позиции командующего сухопутных сил и генерального штаба сухопутных сил также выступил против этого наступления на Западе. Во всяком случае, я знаю, - я, правда, не был очевидцем этого, - но мне потом рассказывал Шмундт, что он и в то время имел разногласия с фюрером, которые уже тогда навели его впервые на мысль об отставке. Это я могу сообщить

на основании того, что мне рассказывал Шмундт. Очевидцем этого я не был. Фельдмаршал Кейтель ничего мне не сказал тогда об этом.

НЕЛЬТЕ. В документе 447-ПС, который был представлен обвинением, речь идет о директивах по специальным областям в дополнение к директиве 21. В § 1б содержится ставший знаменитым абзац: "Район военных действий сухопутных сил предоставляется в распоряжение рейхсфюрера СС для выполнения особых задач политической администрации, которые поставлены перед ним фюрером и вытекают из борьбы двух противоположных политических систем, которую следует довести до конца."

Это - сокращенная цитата. Я не передаю Вам документ, который Вы, конечно, хорошо помните, и для сокращения времени я прошу Вас лишь сказать суду, как относился фельдмаршал Кейтель к изданию этих директив?

ИОДЛЬ. Требование фюрера, направленное им Гиммлеру и полиции, вмешаться в суверенитет сухопутных сил в районе их военных действий привело к длительным и ожесточенным разногласиям с фюрером. Такие же разногласия имели место (уже) при назначении Тербовена наместником в Норвегии. Следует лишь прочитать по этому поводу записи в моем дневнике под № 1780. Конечно, сегодня я знаю, почему фюрер при всех обстоятельствах добивался осуществления этого своего намерения и почему он эту свою полицию во главе с Гиммлером направил в район военных действий сухопутных сил. Это противоречит всем нашим уставам, это противоречило всем прежним соглашениям с полицией и Гиммлером. Но, в конце концов, несмотря на сопротивление, фюрер добился своего по всем вопросам.

НЕЛЬТЕ. Обвинение утверждало здесь, что фельдмаршал Кейтель в 1940 г. отдал приказ об убийстве генерала Вейгана,

H1205 – 0360

H1205 – 0361

бывшего начальником генерального штаба французской армии. Это утверждение основывается в значительной своей части на показаниях свидетеля генерала Лахузена. В связи с этим у меня имеется к Вам один краткий вопрос. Имел ли фельдмаршал Кейтель право, дать распоряжение об убийстве генерала?

ИОДЛЬ. Нет, всякий смертный приговор должен был быть утвержден фюрером.

НЕЛЬТЕ. О смертном приговоре я говорю не в связи с...

ИОДЛЬ. Права отдать приказ об убийстве никто не имеет.

НЕЛЬТЕ. Я спрашиваю об этом в связи с тем, что в показаниях Лахузена это было изложено так, как будто бы этот приказ был отдан фельдмаршалом Кейтелем адмиралу Канарису. Если мы предположим, что такой приказ был издан Гитлером, то это действие являлось в высшей степени политическим действием, учитывая значение положения, занимаемого генералом Вейганом?

ИОДЛЬ. Несомненно.

НЕЛЬТЕ. Не бессмысленно ли оно с политической точки зрения?

ИОДЛЬ. Прежде всего это было бы преступление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Нельте, все это является слишком спорным, Вы же задаете свои вопросы исключительно в наводящей форме. Против такого вопроса имеются возражения, ибо он требует дальнейших выяснений.

НЕЛЬТЕ. Если бы такой приказ был издан, он мог бы оставаться для Вас неизвестным?

ИОДЛЬ. Я не могу себе представить, чтобы фельдмаршал Кейтель , которому этот приказ об убийстве был в тягость, не говорил бы со мной об этом.

НЕЛЬТЕ. Что вы вообще слышали относительно Вейгана?

ИОДЛЬ. Относительно Вейгана я вообще никогда не слышал

ни единого слова. Я слышал только одно, это то, что однажды Гиммлер в моем присутствии сообщил Гитлеру о том, что он предоставил генералу Вейгану очень красивую виллу в Бадене и там он хорошо устроен, так что он может быть доволен. Это все, что я вообще слышал об этом имени Вейган.

НЕЛЬТЕ. Свидетель Лахузен был допрошен также по делу генерала Жиро. Слышали ли Вы об этом случае с Жиро, который тогда вызвал большую сенсацию?

ИОДЛЬ. О случае с Жиро я слышал немного больше. Вскоре после удавшегося побега Жиро фельдмаршал Кейтель как-то в разговоре со мной рассказал, что он приказал Канарису охранять его, для того чтобы он, как этого всегда опасался фюрер, не сбежал при случае в Северную Африку и не возглавил бы там формирование колониальной армии против нас, что нужно, чтобы он вернулся еще раз в оккупированную область к своей семье с тем, чтобы там его арестовать. Об этом он мне рассказывал. Через несколько месяцев он мне снова сказал, что он освободил Канариса от этого поручения, так как фюрер поручил это Гиммлеру, и что когда обе эти инстанции вмешиваются в это дело, это приводит лишь к осложнениям и разногласиям.

И в третий раз я слышал относительно Жиро, когда фельдмаршал Кейтель сказал мне, что уполномоченный от Жиро - это было в конце 1943 года или весной 1944 года,- что уполномоченный Жиро вступил в связь с контрразведкой, а Жиро, у которого были разногласия с генералом де Голлем в Северной Африке, спрашивает, не будет ли ему предоставлена возможность вернуться во Францию. Я тогда сказал фельдмаршалу Кейтелю, что с этим надо немедленно согласиться, так как с политической точки зрения для нас это очень выгодно. Это единственное, что я слышал о Жиро, больше ничего.

12805

H1205 - 0362

H1205 – 0363

НЕЛЬТЕ. Позавчера Вы говорили о совещании в поезде фюрера в сентябре 1939 г., на котором присутствовал также генерал Лахузен. В этой связи Вы сказали: - с моей стороны против изложения Лахузена никаких возражений нет.

Чтобы избежать недоразумения, я прошу Вас сказать, хотели ли Вы этим сказать, что все показания Лахузена, данные им относительно Вейгана и Жиро, достоверны и правильны или это относится только к той части, которая касается Вашего присутствия в поезде фюрера?

ИОДЛЬ. Я тогда имел ввиду, конечно, только те показания Лахузена, которые были сделаны им относительно меня. Относительно его других показаний у меня есть свое собственное мнение, которое, может быть, не относится к делу.

НЕЛЬТЕ. Вы вчера, отвечая на вопрос доктора Штамера, говорили о разногласиях, которые возникли в связи с побегом 50-ти английских офицеров воздушного флота. Я хотел бы для выяснения этого вопроса, который особенно вменяется в вину фельдмаршалу Кейтелю, задать Вам следующий вопрос. Слышали ли Вы, что фельдмаршал Кейтель в резком тоне протестовал против того, чтобы вновь схваченные летчики королевского воздушного флота были переданы Гиммлеру, то-есть гестапо?

ИОДЛЬ. Когда я в течение нескольких минут стоял у портьеры, я слышал сначала как фюрер сказал: "Это - неслыхано, это уже случается в десятый раз, что десятки пленных офицеров убегают из лагерей. Эти офицеры представляют собой величайшую опасность. Вы этого не видите, Вы - Кейтель! При 6 миллионах иностранных военнопленных и рабочих, которые находятся у нас в Германии, - они могут стать руководителями, которые организуют восстание. Причина этого - беспечность комендантов. Этих пойманных летчиков - немедленно передать Гиммлеру!".

И затем я слышал, как фельдмаршал Кейтель сказал: "Мой фюрер, часть их уже возвращена в лагерь. Они уже снова военнопленные. Я не могу их отдать". На это фюрер ему сказал: "Хорошо. Те пусть остаются там".

Это - то, что я слышал собственными ушами в тот момент, пока не зазвонил мой телефон.

НЕЛЬТЕ. После этого Вы говорили когда-нибудь еще раз об этом случае с фельдмаршалом Кейтелем?

ИОДЛЬ. Мы поехали вместе из Берггофа в Берхтесгаден. Фельдмаршал Кейтель был вне себя, так как он на пути в Берггоф говорил мне, что он не будет докладывать фюреру о побеге офицеров. Он надеялся, что на следующий день они все будут пойманы. Он был страшно зол на Гиммлера, который тотчас доложил об этом фюреру. Я сказал ему: - если фюрер в бегстве военнопленных офицеров, учитывая общее положение в Германии, видит такую большую опасность, то надо попытаться поставить об этом в известность Англию для того, чтобы был отменен приказ, который имели все военнопленные офицеры, а именно предпринимать попытку к побегу. Я должен открыто сказать, что в тот момент ни у одного из нас обоих вообще не было мысли , что эти вновь схваченные офицеры могут быть расстреляны, ибо они ничего не сделали. Кроме того, лишь что убежали из лагеря. Это делали десятки раз и немецкие офицеры. Я думал, что он хочет освободить их от дисциплинарного взыскания в армии, которое, наверное, казалось ему слишком мягким, и прикажет Гиммлеру заставить их некоторое время работать в концентрационном лагере в качестве наказания. Так я представлял себе это.

НЕЛЬТЕ. Во всяком случае, в Вашем присутствии не отдавался приказ Гитлером Гиммлеру о расстреле этих офицеров?

ИОДЛЬ. Это я знаю с полной уверенностью, так как я помню, в каком состоянии я находился, когда я потом внезапно получил

H1205 - 0364

H1205 – 0365

сообщение о том, что они расстреляны.

НЕЛЬТЕ. Я хочу теперь задать Вам несколько кратких заключительных вопросов. Трибунал спросил фельдмаршала Кейтеля у свидетельского пульта, подавал ли он ходатайства об отставке. Вы ведь присутствовали при этом. Что можете вы сказать Трибуналу о ходатайствах об отставке или о стремлении Кейтеля уйти со своего поста?

ИОДЛЬ. По поводу первой части Вашего вопроса я уже несколько раз упоминал. Это было, кажется, весной 1940 года по случаю западной кампании. Об этом мне рассказывал Шмундт, но я не присутствовал при этом. Второй случай, о котором я знаю точно, произошел в 1941 году, а именно в ноябре, когда имели место очень сильные разногласия между фюрером и фельдмаршалом Кейтелем, когда фюрер заявил, что он имеет дело только с чучелами...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Нельте, нас не интересуют такие детали. Если он может сказать, когда Кейтель пытался уйти в отставку...

ИОДЛЬ. Таким образом, этот второй случай имел место осенью 1941 года. После этого Кейтель написал свое ходатайство об отставке. Когда он написал свое ходатайство об отставке, я вошел в комнату. Перед ним на письменном столе лежал его пистолет, который я лично убрал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Нельте, я уже сказал Вам, что Трибунал не интересует все подробности, тогда как подсудимый сейчас продолжает рассказывать очень подробно об отставке Кейтеля и о том, как он добивался этого.

НЕЛЬТЕ. Разве не важно для суда знать, что намерения подсудимого Кейтеля были настолько серьезны, что он даже хотел застрелиться, но...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он говорит даже о таких деталях, как о столе, на котором лежали документы, и о других вещах подобного рода. Правда, важным является тот факт, что он в письменном виде заявил о своем желании уйти в отставку.

НЕЛЬТЕ. Таким образом, по поводу этого Вы можете показать то, что фельдмаршал Кейтель в письменном виде подал свое ходатайство?

ИОДЛЬ. Я сам видел, как он его писал, и я читал вводную часть.

НЕЛЬТЕ. Если такие разногласия, о которых Вы рассказали во время вашего допроса, часто настолько обострялись, что он хотел даже воспользоваться пистолетом, как Вы это показали, то чем объяснить то, что Кейтель все-таки продолжал оставаться на своем посту?

12809

H1205-0366

H1205 - 0367

ИОДЛЬ: Это об"ясняется тем, что фюрер ни при каких обстоятельствах не хотел расставаться с ним. Он его вообще не отпускал. Я думаю, что в этом направлении было предпринято много попыток и со стороны других, фюрер не отпускал его. Во-вторых, само собой разумеется, в этом отношении сказывалось наше общее сознание того, что это было время войны, которая велась не на жизнь, а на смерть, и в этой войне офицер в конечном счете не мог сидеть дома и штопать чулки. Таким образом, сознание своего долга снова и снова брало верх над всем другим и побуждало нас переносить все тяготы.

НЕЛЬТЕ: Но Вы поймете меня, если я скажу, что по отношению к генералу надо держать слово и платить верностью за его верность, что о повиновении можно говорить только до тех пор, пока оно не оскорбляет достоинство человека. Вы думали об этом?

Иодль: об этом я очень много думал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Нельте, такой вопрос не должен задавать защитник. Ибо - это довод, а не доказательство. Подобные вопросы Вы не должны задавать.

НЕЛЬТЕ: Я закончил.

ТОМА/защитник подсудимого Розенберга/: Господин свидетель, верно ли, что Розенберг представил Вам и генералу Кейтелю в середине января 1943 года проект прокламации к народам Восточной Европы?

ИОДЛЬ: Это верно. Это было после обсуждения текущего положения. Розенберг присутствовал в ставке. Он просил меня и Кейтеля выйти на минутку в соседнюю комнату и сказал, что он намерен представить фюреру прокламацию, обращенную к народам Востока, и он хочет прежде зачитать ее нам. Это я помню.

12810

ТОМА: Вы помните ее содержание?

ИОДЛЬ: Там говорилось о большом желании пойти навстречу суверенным правам этих отдельных восточных государств. Это была явная попытка с помощью демонстративной политики примирения искоренить все эти беспорядки и отрицательное отношение к немецкой системе.

ТОМА: Выразили ли Вы г-ну Розенбергу свою радость по поводу этой прокламации?

ИОДЛЬ: Да, мы тогда сказали, что это всегда было нашим мнением, но мы сомневались - не слишком ли поздно это теперь?

ТОМА: Каков был результат этой прокламации?

ИОДЛЬ: Как сказал мне Розенберг, после этого совещания, фюрер, как это он часто делал, отложил это дело в долгий ящик, т.е. он не отклонил ее, но сказал: "Отложите пока".

ТОМА: Было ли у Вас такое впечатление, что предложение Розенберга основывалось на беспокойстве в связи этой опасностью, которая была вызвана применением методов Коха?

ИОДЛЬ: Да, без сомнения, это была попытка воспрепятствовать этим применению других методов, которые стали постепенно обычным явлением у Коха и Гиммлера.

ТОМА: Благодарю Вас. У меня больше нет вопросов.

ХЕНЗЕЛЬ/защитник СС/: Стратегическое использование дивизий и войск СС проводилось под Вашим руководством?

ИОДЛЬ: Дивизии войск СС в отношении своего использования находились в том же положении, что и дивизии сухопутных сил.

ХЕНЗЕЛЬ: Сколько было дивизий СС, насколько Вы помните? Назовите, пожалуйста, и число дивизий сухопутных

H1205 - 0368

H1205 – 0369

сил для сравнения.

ИОДЛЬ: В начале войны мы имели три дивизии войск СС и число их увеличивалось к концу войны приблизительно до 35-37 дивизий, по сравнению с числом дивизий сухопутных сил, которое колебалось, но приблизительно можно указать- от 280 до 290-300 дивизий.

ХЕНЗЕЛЬ: Каким образом проводилось формирование новых дивизий. Кто решал - будет ли эта новая дивизия дивизией войск СС или дивизией сухопутных сил?

ИОДЛЬ: Как только фюрер приказал сформировать новые дивизии, то после разговора с Гиммлером он сказал: "При этом следует сформировать столько-то и столько-то дивизий и столько-то дивизий войск СС", их число он определял сам.

ХЕНЗЕЛЬ: Существовала ли на то известная причина или это делалось произвольно?

ИОДЛЬ: У меня было такое впечатление, что фюрер в формировании дивизий войск СС хотел итти так далеко, как он только мог.

ХЕНЗЕЛЬ: И в чем Вы видели ограничение, если говорите "мог"?

ИОДЛЬ: Ограничение состояло в том, что солдаты дивизий войск СС должны были быть добровольцами и очень скоро настал момент, когда Гиммлер должен был сообщить фюреру: "Меня больше нет пополнений для этой дивизии". И с этого момента наступило такое положение, что начальники СС просто отбирали лучших из военнообязанных и эти люди, даже если они были сыновьями строго католических крестьян включались в дивизии СС. Я сам получал по этому поводу жалобные письма от крестьянок.

ХЕНЭЛЬ: При включении их в войска СС, которые Вы только что описали, исходили ли из политических взглядов этих людей? Задавали ли рекрутам вопросы политического характера, прежде чем включить его в войска СС, или на это не обращали никакого внимания.

ИОДЛЬ: Нет, решающим при этом было то, чтобы парень выглядел хорошо и был большого роста и обещал быть хорошим солдатом. Это решало дело.

ХЕНЭЛЬ: Вы вчера сказали, что при призыве рекрутов не учитывалось, был ли он членом СА или нет. Относится ли это и к принадлежности к общим СС? Я имею в виду вот что: не учитывалось ли то обстоятельство, был ли он членом общих СС (как при его призыве, так и при его обучении, и при его повышении по службе?

ИОДЛЬ: Не в такой сильной степени, как в отношении СА. Я думаю, что большая часть людей, которые были членами общей СС, поступили добровольцами в войска СС. Но я знаю также, что очень многие не сделали этого и обычным порядком были призваны в сухопутные войска, так что они находились на службе на том же положении, как и всякий другой немец.

ХЕНЭЛЬ: Таким образом, если я Вас верно понимаю, существовало очень большое количество членов СС, которые служили в сухопутных войсках, с одной стороны, и было много лиц, которые не принадлежали ни к партии, ни к СС, однако служили в войсках СС?

ИОДЛЬ: Это верно, но это не относится к первым месяцам войны, но абсолютно верно для второй половины войны.

ХЕНЭЛЬ: И эта вторая половина войны была той, в

12813

H1205 – 0370

H1205 – 0371

которой было сформировано большое число дивизий СС?

ИОДЛЬ: Безусловно. Этой второй половиной войны я считаю то время, когда мы понесли большие потери в походе на Россию 1941 года.

ЖЕНЭЛЬ: Каково было приблизительно общее число военно служащих войск СС в конце войны?

ИОДЛЬ: Около 480.000 человек.

ЖЕНЭЛЬ: В это число входят погибшие и взятые в плен?

ИОДЛЬ: Нет, они не входят в это число.

ЖЕНЭЛЬ: Вы имеете представление об их численности?

ИОДЛЬ: Мне это трудно определить в отношении СС.

ЖЕНЭЛЬ: Благодарю Вас.

/К микрофону подходит г-н Робертс/.

/Перекрестный допрос подсудимого Иодля/.

Г-н РОБЕРТС: Свидетель, Вы сказали Трибуналу два дня тому назад, что Вы солдат по крови, не правда ли?

ИОДЛЬ: Да, это верно.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо, и Вы сказали вчера, что Вы находитесь здесь для того, чтобы защищать честь германского солдата, это правильно?

ИОДЛЬ: Да, я прилагаю к этому все усилия.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. И Вы считаете себя честным солдатом?

ИОДЛЬ: Да, я делал это вполне сознательно.

Г-н РОБЕРТС: И Вы заявили также, что вы являетесь правдивым человеком?

ИОДЛЬ: Да, я охарактеризовал себя таким, и я им и являюсь.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Не считаете ли Вы, что Вы запятнали свою честь действиями, которые, как Вы гово-

рите, Вы должны были совершать в течение последних 6 - 7 лет.

ИОДЛЬ. Моя честь, конечно, не была запятнана, ибо ее я оберегал лично.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Итак, Вы говорите, что Ваша честь не запятнана? Действительно ли в течение последних 6- 7 лет, когда, как Вы сказали, Вы должны были предпринимать различные действия, Ваша правдивость оставалась на том же высоком уровне.

ИОДЛЬ. /Отчета нет/.

Г-н РОБЕРТС. Можете ли Вы ответить на этот вопрос?

ИОДЛЬ. Я думаю, что я слишком глуп для этого вопроса.

/Смех в зале/.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Если Вы считаете себя слишком глупым, то я не настаиваю на ответе. Я оставлю этот вопрос и перейду к следующему.

В 1935 году Вы были подполковником и возглавляли отдел имперской обороны вооруженных сил Германии. Это правильно.

ИОДЛЬ. Совершенно верно.

Г-н РОБЕРТС. Это отдел "Л" - отдел имперской обороны. Это правильно?

ИОДЛЬ. Да, это верно.

Г-н РОБЕРТС. Фельдмаршал фон Бломберг был вашим начальником?

ИОДЛЬ. Фельдмаршал фон Бломберг не был моим прямым начальником, но он был одним из начальников.

Г-н РОБЕРТС. Приходилось ли Вам много работать с фельдмаршалом Бломбергом?

ИОДЛЬ. Я неоднократно делал ему личные доклады, но, естественно, не так часто, как начальник общего Управления вооруженных сил.

12815

H1205 - 0372

H1205-0373

Г-н РОБЕРТС. Присутствовали ли Вы вместе с ним на совещаниях, штаба?

ИОДЛЬ. Совещаний в большом кругу при Бломберге я не посещал. Я думаю, что редко был там кто-либо, кроме генерала Кейтеля, меня и возможно, еще начальника другого отдела.

Г-н РОБЕРТС. Можно ли их было назвать совещаниями штаба?

ИОДЛЬ. Нет, те совещания состоялись у начальника общего Управления вооруженных сил.

Г-н РОБЕРТС. Посещали ли Вы совещания штаба?

ИОДЛЬ. Да, конечно, я ведь принадлежал к штабу.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо, я так и думал. Сейчас, пожалуйста, обратите внимание на документ С-139, представленный в качестве доказательства под № США-53. Прежде всего - посмотрите на подпись. Там имеется подпись Бломберга, не так ли?

ИОДЛЬ7 Да. Это подписано Бломбергом.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо. Здесь идет речь об операции "Шулунг." Помните ли Вы, что означала операция "Шулунг"?

ИОДЛЬ. /Нет ответа/.

Г-н РОБЕРТС. Это означает оккупацию Рейнской области, не так ли?

ИОДЛЬ. /Нет ответа/.

Г-н РОБЕРТС. Вы можете ответить на мой вопрос?

ИОДЛЬ. Я смогу ответить, как только прочту это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подсудимый, вопрос был следующий:

Помните ли Вы, что означала операция "Шулунг". Мне кажется, нет необходимости читать документ для того, чтобы ответить на этот вопрос.

ИОДЛЬ. По моим воспоминаниям, о которых я не знаю, не зародились ли они в процессе изучения документов здесь в Нюрнберге, понятие "Шулунг" означало подготовку для занятия линии Рейна

после эвакуации немецкими войсками западного побережья Рейна в случае французских санкций...

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо, я согласен.

ИОДЛЬ. Но... Здесь надо еще сказать, что...

Г-н РОБЕРТС. Одну минутку. В таком случае идет речь о реоккупации Рейнской области. Вы с этим согласны?

ИОДЛЬ. Нет, здесь речь идет не о реоккупации Рейнской области. Это совершенно неверно, здесь...

Г-н РОБЕРТС. Давайте в таком случае вместе посмотрим на этот документ и познакомимся с его содержанием. Прежде всего, этот документ датирован 2 мая 1935 года: -"Для операции", - я буду читать, а Вы, пожалуйста, следите за мной, но прежде всего я хотел бы сказать, что этот документ был, очевидно, настолько секретным, что его не могли даже доверить стенографистке. Весь документ полностью написан от руки и представляет собой рукопись. Не так ли?

ИОДЛЬ. /Нет ответа/.

Г-н РОБЕРТС. Вы можете мне ответить на этот вопрос? Разве вы не видите, написан этот документ от руки или нет?

ИОДЛЬ. Да, он написан от руки.

Г-н РОБЕРТС. Почему же Вы сразу не сказали этого? Сейчас давайте посмотрим на этот документ. Он исходит от имперского министра обороны, т.е. от фон Бломберга, не так ли? Это второй экземпляр, "Для личной передачи". Он предназначается для верховного главнокомандующего армии, верховного командующего военно-морского флота и имперского министра германских военно-воздушных сил". "Для операции вооруженных сил, которая была разработана на последнем заседании штаба", - вот поэтому-то я Вас и спрашивал о том, посещали ли Вы совещания штаба, - "я и установил кодовое слово "Шулунг". Затем я очень кратко коснусь

H1205 – 0374

H1205 – 0375

содержания: "Эта операция представляет собой совместное действие трех родов войск. Она должна быть выполнена...". И затем несколько ниже идет фраза, с которой мы очень хорошо знакомы: "Нанесение внезапного и молниеносного удара. Необходимо это держать в строжайшей тайне... численность армии мирного времени...". И далее № 3: "Всякое улучшение нашего вооружения даст возможность расширить и улучшить подготовку". Затем: "Я спросил главнокомандующего армии: Сколько дивизий готовы к этим действиям?", ~~но~~ не батальонов, как Вы сказали вчера.– "Подкрепление недостаточно сильных частей, находящихся там..." – это значит на западе... "должно итти за счет дивизий, находящихся в Восточной Пруссии, которые могут быть немедленно переброшены туда по железной дороге или морем. Верховное командование военно-морским флотом должно обеспечить безопасность доставки этих частей из Восточной Пруссии морем, в случае, если не будет возможности использовать железнодорожный транспорт." К чему бы еще могли относиться эти секретные инструкции и причем секретные настолько, что они должны были содержаться только в рукописном виде, если не к реоккупации Рейнской области?

ИОДЛЬ. Если Вы мне разрешите дать хотя бы краткое об'яснение, то Суд сэкономит много времени.

Г-н РОБЕРТС. Пожалуйста, свидетель, сначала отвечайте на мой вопрос, а затем уж давайте свои об'яснения, конечно, если они будут краткими. Мой вопрос заключался в следующем: к чему еще могло это относиться, если не к оккупации Рейнской области?

ИОДЛЬ. Я не ясновидец. Я не знаю этого документа. Я его никогда не читал. Я в это время не находился в Управлении вооруженных сил, здесь совсем другие подписи, я был в Оперативном Управлении сухопутных сил и я никогда не видел этой бумаги, и никогда о ней не слышал. Если Вы посмотрите на дату 2 мая

1935 года, то Вы документально убедитесь в этом, так как я поступил в Управление вооруженных сил лишь в середине июня 1935 г. Таким образом, я могу на основании моего образования, полученного в генеральном штабе, представить лишь несколько своих предположений, но суд ведь не желает слышать предположений.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Если в этом заключается Ваш ответ и вы, слушая заявления фельдмаршала фон Бломберга и присутствуя на заседаниях штаба, не можете сказать Трибуналу, что означает этот секретный приказ?

ИОДЛЬ. Это было до меня, это время я не был при Бломберге.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо. Сейчас обратитесь, пожалуйста, к документу ЕС-405, он имеется в немецкой книге на странице 277. Милорд, это 26 страница в книге, которая имеется у Вас. У него имеется немецкая книга документов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подсудимый, Вы сказали, что Вы помните о том, что операция "Шулунг" означала подготовку к операции в Рейнской области, не так ли?

ИОДЛЬ. Нет, я сказал обратное. Я сказал, что слово "Шулунг" - /"Обучение"/ я услышал в первый раз здесь на суде и долго думал над тем, что это могло быть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Трибунал будет иметь возможность точно установить, что Вы сказали, по стенографическим записям. Итак, Вы сейчас утверждаете, что Вы не говорили о том, что "Шулунг" означал подготовку к оккупации Рейнской области? Не правда ли?

ИОДЛЬ. Я хочу сказать, что я, как офицер оперативного отделения генерального штаба, должен был знать, какие военные приготовления производились тогда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но это не то, о чем я Вас спрашиваю. Сейчас я хотел бы знать, что Вы только что ответили на поставленный

12819

H1205 – 0376

H1205 – 0377

Вам вопрос относительно того, помните ли Вы, что означала операция "Шулунг". - Что Вы ответили на этот вопрос? Возможно, что Ваш ответ был неправильно переведен? Что Вы сказали?

ИОДЛЬ. Я сказал, что я, кажется, припоминаю, но я не знаю, возникло ли это представление в процессе изучения документов здесь или это представление о "Шулунг" относится к прошлому времени и означает те приготовления, которые были предусмотрены для эвакуации немецкими войсками западного побережья Рейна и для занятия линии на Рейне в случае французских санкций; ибо это было единственное, чем мы тогда занимались. К этому относились все эти операции по отводу войск, о которых затем так или иначе я так упоминалось в документе EC-405.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Вы помните дату этого последнего документа - 2 мая 1935 года. Сейчас я ссылаюсь на документ EC-405, который имеется в большой книге документов № 7 на странице 261-й и на странице 277 немецкой книги документов.

В этом документе, свидетель, говорится о совещании ...

Я хочу, чтобы Вы обратились к страницам 43 и 44 подлинника, который у Вас имеется. Вы нашли страницы 43 и 44 ?

ИОДЛЬ. Да.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Вы видите, что это протокол совещания рабочего комитета имперского совета обороны. Этот документ датирован 26 июня 1935 года. В разделе под буквой "Ф" полковник Иодль говорит об участии в подготовке к мобилизации, а первые три абзаца посвящены вопросу общей мобилизации, и я не хочу их зачитывать, но четвертый абзац я зачитаю, он гласит следующее: "Демилитаризованная зона требует особого отношения. В своей речи от 21 мая 1935 года и в других высказываниях фюрер заявил, что условия Версальского договора и Локарнского пакта относительно демилитаризованной зоны сейчас выполняются. В ответ на заметку французского поверенного в делах от 17 июня 1935 года касательно вопроса о "Военныхведомствах по набору" в демилитаризованной зоне германское имперское правительство заявило, что ни гражданские власти по набору, ни другие учреждения в демилитаризованной зоне не получили права проводить какие бы то ни было мероприятия по мобилизации, а именно формирование, обмундирование и вооружение любого воинского соединения в случае войны или подготовки к войне".

Итак, если бы письмо фон Бломберга, написанное им от руки 2 мая 1935 года, касалось подготовки к внезапной вторичной оккупации Рейнской области, то было бы нечестно со стороны фюрера заявить через 19 дней, а именно 21 мая, что условия Локарнского пакта и Версальского договора выполняются. Не правда ли ?

12821

H1205 – 0378

H1205-0379

ИОДЛЬ. Нет, это не было неточно, так как если вообще верно, что понятие "шулунг" /обучение / ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю, что вопрос этот требует об"яснения.

Г-н РОБЕРТС. Милорд, я, конечно, должен сделать определенные замечания свидетелю по мере обсуждения этого вопроса. Вы, без сомнения, поймете, милорд, что я не пытаюсь нарушить данного правила и особенно при рассмотрении этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю,.. Трибунал полагает, что Вы не должны сейчас комментировать, а должны по возможности ограничиться перекрестным допросом по поводу фактов.

Г-н РОБЕРТС. Милорд, по поводу этого правила я скажу следующее. У меня, конечно, очень большой опыт в проведении перекрестных допросов в разных судах и я полностью подчиняюсь установленному правилу, но очень трудно для человека, производящего перекрестный допрос, ограничивать себя только голыми фактами. Но я постараюсь сделать все возможное в этом отношении.

Я продолжу оглашение:

"Поскольку в настоящее время следует избегнуть политических осложнений за границей при всех обстоятельствах, то поэтому в демилитаризованных зонах могут проводиться только те подготовительные меры, которые являются срочно необходимыми. Проведение таких приготовлений или намерения о их проведении должны сохраняться в строжайшей тайне, как в самой зоне, так и в остальной части империи".

"Оружие, обмундирование, знаки различия, форма защитно-

12822

го цвета и другие предметы, связанные с мобилизацией, должны храниться спрятанными".

Сейчас я хочу сослаться на последний абзац, где говорится:

"Изложение директив о мобилизации в письменном виде разрешается только в тех случаях, когда это является абсолютно необходимым для благополучного проведения этих мероприятий в демилитаризованной зоне. Без всякого исключения все подобные материалы должны храниться в сейфах".

Вы собирали оружие и военную форменную одежду в демилитаризованной зоне, не правда ли ?

ИОДЛЬ. Это было оружие и предметы вооружения полиции федеральных земель, охранной полиции и жандармерии. Там не было войск и поэтому для них там не было и оружия.

Г-н РОБЕРТС. Разве полиция носила серую полевую военную форму ?

ИОДЛЬ. Полиция, насколько я знаю, носила серо-зеленую форму или зеленую форму.

Г-н РОБЕРТС. В таком случае, зачем требовалось держать все это в строжайшем секрете, если речь шла только об обмундировании полиции ?

ИОДЛЬ. Это было снаряжение, предназначенное, кроме того, для усиления таможенной службы, о которой я уже говорил, что намеревались ...

Г-н РОБЕРТС. Свидетель, вопрос заключался в следующем: зачем требовалась такая секретность, если Вы не нарушали Версальского договора ? Вы можете ответить на этот вопрос ?

ИОДЛЬ. О необходимости и причинах содержания в секрете всех этих мероприятий я уже подробно говорил в своих движе-

12823

H1205 – 0380

H1205 – 0381

тельских показаниях. Я констатирую, что во всей этой предварительной работе речь шла о том, чтобы в случае оккупации левобережья Рейнской области Францией с помощью полиции, жандармерии и усиленной таможенной охраны построить заградительную линию у самого Рейна. Это было намерением в то время и лишь на этот случай я уже показал под присягой, что об оккупации Рейнской области я узнал лишь за 6 или 8 дней до нее.

Г-н РОБЕРТС. Я знаю, что Вы это показали и я хочу Вам сказать, что Ваши показания относительно данного вопроса являются совершенно неправильными, как, очевидно, и по многим другим вопросам. Вернемся сейчас к первому абзацу, который я зачитывал. Вы говорите:

"В ответ на заметку французского поверенного в делах .. германское Императорское правительство заявило, что "ни гражданские власти по набору, ни другие учреждения ... не получили права проводить какие-либо мероприятия по мобилизации, а именно формирование, обмундирование и вооружение любого воинского соединения в случае войны..."

И разве последующий абзац, где говорится об оружии, обмундировании, знаках различия и серой полевой форме, не показывают, что в ответе французскому поверенному правды не было ~~соблюдено~~ сообщено.

ЙОДЛЬ. Я не знаю. Я лишь повторю то, что было отвечено французскому поверенному в делах. Я думаю, что это в сущности было верно. Никаких мероприятий по мобилизации, как формирование, снаряжение и вооружение соединений на случай войны, не проводилось. О войне вообще никто и не думал, ни у кого и мысли об этом не было.

Г-н РОБЕРТС. Я не буду снова возвращаться к этому вопросу. Могу ли я напомнить Вам о 43 статье Версальского договора. Мне кажется, у Трибунала имеются экземпляры этого документа. В 42 статье определяется область, находящаяся на "левом берегу Рейна и правом берегу Рейна, к западу от черты, проведенной в 50 километрах на восток". В 43 статье говорится:

"В области, которая установлена выше, содержание и набор вооруженных сил, как постоянные, так и временные, а также различные военные маневры и выполнение работы, необходимой для мобилизации, также запрещаются".

Я заявляю Вам, что мероприятия, предпринимаемые Вами, явно нарушали статьи Версальского договора. Вы согласны с этим ?

ИОДЛЬ. Нет, с этим я не согласен, так как они были приняты лишь на тот случай, если противник не будет соблюдать договор и снова нападет на нас, как тогда в Курской области.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Теперь я хочу обратить Ваше внимание на документ, который, как считают, является Вашей речью, это - документ Л-172. Передайте, пожалуйста, свидетелю этот документ. Прежде всего, я хочу, чтобы Вы ясно сказали, что это за документ, по Вашему мнению, ибо Вы не будете говорить один день одно, а на следующий день совершенно обратное.

ИОДЛЬ. Я ...

Г-н РОБЕРТС. Некоторые места в этом документе написаны Вашей рукой, не правда ли ? Если Вы желаете, я могу указать Вам страницы. Посмотрите на страницу ...

12825

H1205 - 0382

H1205 – 0383

ИОДЛЬ. Нет, не нужно. В нем содержится много, очень много перечеркиваний и замечаний, сделанных моей рукой. Но я ...

Г-н РОБЕРТС. Благодарю Вас, свидетель, за то, что Вы сэкономили время. Итак, является ли это речью или, вернее, заметками к Вашей речи, которую Вы произнесли перед гаулейтерами в Мюнхене в 1943 году ?

ИОДЛЬ. Я уже ясно сказал, что это лишь черновые наброски, а не та речь, которая была произнесена мною. Это части первого проекта и материал, который содержится в них, - это доклады записки моего штаба, которые поступали ко мне для обработки и подготовки к этому докладу.

Я вычеркнул там целые страницы и отослал эти черновики обратно и только потом я произнес свою речь.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо, я хочу, чтобы Вы продумали этот вопрос, ибо Вы говорили совершенно другое, когда Вас допрашивал один американский офицер в двух различных случаях. Вы говорили совершенно другое, не так ли ?

ИОДЛЬ /нет ответа/.

Г-н РОБЕРТС. Не допрашивал ли Вас по этому вопросу 8 октября прошлого года полковник Томас Хинкель ? Вы это помните ? Возможно, Вы не помните даты.

ИОДЛЬ. Нет. О, мы несколько раз говорили по этому вопросу.

Г-н РОБЕРТС. Так. И Вас привели к присяге до того, как Вы стали давать ответы. Не так ли ?

ИОДЛЬ. Да.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо. Итак, могу ли я зачитать для того, чтобы освежить Вашу память, один отрывок из протокола

вопроса ?

"Я показываю Вам фотостаты нескольких страниц той лекции, которую, как предполагалось, Вы прочитали 7 ноября 1943 года, и прошу Вас ответить, действительно ли эти страницы представляют собой лекцию, которая была Вами прочитана. Это документ Л-172.

Ответ. Да. В ней не содержится целого ряда вещей, которые я об"яснял по карте.

Вопрос. Вы делали отдельные замечания, которых нет в записи лекции. Не так ли ?

Ответ. Да, по ходу лекции я об"яснял многие отдельные детали, имея перед собой карту.

Вопрос. Вы узнаете Вашу руку на заглавном листе ?

Ответ. Нет, это не моя рука.

Вопрос. Не признаете ли Вы, что все остальные листы являются листами лекции, написанной и прочитанной Вами в Мюнхене ?

Ответ. Я не могу сказать, действительно ли это является моей лекцией в том виде, в котором она была, поскольку я здесь вижу подпись Путлага. Это не является самой лекцией. Это только материалы из брошюр, которые мне были предоставлены.

Вопрос. Признаете ли Вы, что первые 29 страниц входят в ту лекцию, которую Вы прочитали ?

Ответ /просмотрев документ/. Да, это моя лекция".

Желаете ли Вы сейчас изменить Ваш ответ, данный Вами под присягой ?

ИОДЛЬ. Протокол, который Вы сейчас зачитывали, я не читал. Я не знаю также и перевода. Я по этому поводу давал много показаний. На втором допросе я установил и сказал,

12827

H1205 – 0384

H1205 – 0385

что это в действительности не является моим докладом, что хотя я ...

Г-н РОБЕРТС. Я зачитаю Вам протокол второго допроса, свидетель. Я захватил его специально для Вас. Это было 16-го ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подсудимый, Вы закончили то, что Вы хотели сказать ?

ИОДЛЬ. Нет, я не закончил, меня прервали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда закончите то, что Вы хотели сказать.

ИОДЛЬ. Я хотел сказать, что в первый момент, когда я еще не просмотрел весь этот документ, у меня было впечатление, что это экземпляр моей лекции. Лишь при более внимательном рассмотрении в ходе допроса я заметил, что это лишь документы для моей лекции. И я тогда совершенно ясно заявил, что "он, правда, содержит первый проект, которого я придерживался, заключительная часть моя, но вся остальная его содержит лишь документы, представленные мне моим штабом. А все в целом это не является лекцией, которую я читал". Буквально это я сказал полковнику Хинкелю.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо. Разрешите мне прочитать сейчас протокол второго допроса от 16 ноября 1945 года, за четыре дня до начала процесса".

"Этот документ был представлен под № Л-172. Я показываю Вам фотостат документа, с тем, чтобы освежить этот вопрос в Вашей памяти.

" Насколько я помню, Ваши предыдущие показания, в них говорилось, что первая часть документа представляет собой речь, написанную Вами для митинга. Вторая часть состоит

12828

из различных соображений и мыслей,на основании которых была составлена эта речь.Это правильно ?

"Ответ:Одну минуту,пожалуйста,это не является моей настоящей лекцией.Здесь просто собраны отдельные записи,частично они были набросаны мною лично,например,-введение,а все приложения,являвшиеся основной частью моей лекции,были доставлены мне моим штабом".

К оригиналу лекции были приложены фотостат и несколько начерченных карт.

"Это не является моей лекцией,как таковой,а примечания, сделанные здесь таким каллиграфическим почерком,также не являются моими,ибо я сам лично от руки писал свои примечания."

"Я не знаю,откуда происходит эта копия.По всей вероятности, она была прислана мне из ОКВ с целью использовать ее в моей лекции.Таким образом,здесь просто собраны различные записи и она могла быть использована лишь частично.Однако"...Только послушайте следующее:

".....что касается основных положений,то я использовал их в своей лекции."

Далее был задан следующий вопрос:

"Мне кажется,Вы ранее сказали,что написанная речь,которая у Вас имелась,не была прочитана точно так,как она записана,поскольку Вы по ходу лекции делали дополнительные замечания,и особенно когда Вы ссылались на те карты,которые Вы демонстрировали перед аудиторией,чтобы она могла следить за обсуждением данной кампании.Это правильно ? "

Теперь слушайте следующее:

"То,что было написано мною,я действительно сказал и я строго придерживался своего написанного текста.Но что касалось временного положения на различных фронтах - это часть 3 и 4, где Вы найдете примечание "читать без всякой подготовки",

12829

H1205 – 0386

H1205-0387

то для меня этот вопрос был настолько ясным,что мне не было необходимости иметь какие-нибудь письменные записи.Поэтому я свободно об'яснял этот вопрос,используя при этом карту."

И,наконец, последний вопрос.

"Однако,действительно ли документ,который находится перед Вами,не представляет собою в общем ту речь,которую Вы произнесли в Мюнхене в ноябре 1941 года ? "

Вот ответ: "Да,без сомнения,это примерно одно и то же. Все приложения в отношении различных театров военных действий и другие приложения я не использовал в своей речи.Я их возвратил."

Вы сейчас согласны с Вашими ответами на том допросе ?

ИОДЛЬ.В общем и целом Вы только подтвердили то,что я сказал.Но я не знаю,зачем вообще понадобилось так долго говорить об этом.Ведь вопрос совершенно ясен.Это...

Г-н РОБЕРТС.Пожалуйста,об этом не беспокойтесь.Я знаю,что я останавливаю Вас,но я не хочу,чтобы Вы говорили вещи,совершенно не относящиеся к делу,и в интересах экономии времени, я считаю своей обязанностью остановить Вас.Пожалуйста,не беспокойтесь о том,почему именно я так поступаю.

Я хочу знать,представляет ли собой этот документ в основном то,о чем Вы говорили в своей речи?Это ведь не такой материал, который следует просто выбросить в корзинку.

ИОДЛЬ.Введение и заключение,которые находятся здесь в первом проекте,конечно,в основных чертах,в конечном счете были так произнесены.Но вся лекция на основании этого первого проекта была окончательно переработана, изменена, сокращена,целые абзацы зачеркивались,неправильные места выбрасывались и лишь потом была составлена главная часть лекции,для которой здесь имеются лишь документы.Нет никакого доказательства,да я сам не в состоянии сказать,сказал ли я хоть одно предложение из тех,

12830

которые здесь написаны,действительно,так,как это сказано здесь, в первом проекте.Если мне будет представлен действительный экземпляр лекции, то я признаю его.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо.Я принимаю Ваш ответ.

ИОДЛЬ.Если Вы дадите мне экземпляр моей настоящей лекции, я ее узнаю.

Г-н РОБЕРТС.Все,что мы можем представить Вам,свидетель, это только эти наброски,ибо это все то,что мы нашли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется,что сейчас можно сделать перерыв.

(Перерыв на 10 минут).

ЭКСНЕР(защитник подсудимого Иодля).Господин председатель, я хочу обратить Ваше внимание на следующее: мой подзащитный был в свое время допрошен здесь,и в частности,одним переводчиком,так как он не понимает английского языка,и на основании этих показаний был составлен протокол на английском языке.Этого протокола он никогда не видел и не подписывал его.И теперь ему представляется этот протокол,составленный на английском языке,в немецком переводе .На мой взгляд,невозможно дословно приводить каждое слово этого протокола и требовать от подсудимого признания всех этих имеющихся в протоколе слов.Он признает то,что он сказал.Но он не может признать все то,что записано в этом протоколе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Это правильно.Мы будем иметь эти факты в виду.Трибунал будет иметь в виду эти факты,если Вы обратите на них его внимание.

Г-н РОБЕРТС.Господа судьи,сейчас я перейду к другому вопросу.Мне кажется,что свидетель сказал,что этот документ все-таки был положен в основу его лекции.Я принимаю этот ответ и перехожу к другому вопросу.

12831

H1205 - 0388

H1205-0389

Передайте, пожалуйста, свидетелю его дневник, документ 1780-ПС. Немецкий документ 113-ПС. Это страница 113 в большой книге документов, стр. 113.

~~Г-н РОБЕРТС:~~ Свидетель, я полагаю, что вы видели эти записи. Милорд, я говорю о записях от 5 ноября 1937 г.

"Фюрер излагает свои мысли о намерениях будущего развития и о проведении политики"; стр. 133 большой книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда вы говорите "большой книги", вы имете в виду 7-ю книгу документов?

Г-н РОБЕРТС: Да, милорд, 7-ю книгу документов. Я должен был дать ей номер, это записи от 5 ноября 1937 года, где говорится: "Фюрер излагает свои мысли о намерениях будущего развития и о проведении политики перед главнокомандующими вооруженных сил" и т.д.

Имеется некоторое расхождение в записях его мыслей, сделанных начальником отдела вооруженных сил и главнокомандующим военно-воздушных сил."...намерение Л..." - означает ли это ваш отдел обороны Ландесфертайдигунг, который должен был изложить все свои намерения на бумаге?

(Ответа нет).

Ответьте же на мой вопрос, свидетель.

ИОДЛЬ: Там сказано - намерение "Л", это значит - намерение отдела обороны страны (отдела "Ландесфертайндигунг") зафиксировать эти мысли на бумаге и представить их частям вооруженных сил.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Итак, совещание, о котором вы говорили было то, ~~что~~ что мы называем совещанием Госбаха, не так ли? О нем идет речь в документе 386-ПС? Трибунал уже хорошо знаком с ним. И вы также, вероятно, помните об этом со-

вещании, не правда ли ? Этот документ уже много раз оглашался здесь.

ИОДЛЬ: Да, но я не присутствовал на этом совещании. Я припоминаю лишь то, что здесь было зачитано.

Г-н РОБЕРТС: Я знаю, что вы не присутствовали. Но, вероятно, вам, как начальнику отдела национальной обороны, было сообщено о том, что говорилось на этом совещании?

ИОДЛЬ: Да, я уже здесь говорил о том, что то сообщение, которое я получил, ни в коей мере не было чем-то сенсационным, у Суда ведь имеются в письменном виде соответствующие директивы о проведении подготовительных мероприятий, свидетельствующие о том, какие мероприятия мы тогда готовили и разрабатывали. У нас есть приказы от 20 мая, от 14 июня. Здесь были представлены эти приказы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый, вас спросили только, было ли вам сообщено о том, что происходило на данном совещании.Нет необходимости делать пространные заявления по данному поводу.

Г-н РОБЕРТС: Видите ли, я стараюсь задавать вам простые вопросы и требую от вас простых ответов. Я совсем не хочу прерывать вас.

Сообщили ли вам о том, что на этом совещании Гитлер сказал, что проблемой Германии является проблема пространства?

ИОДЛЬ: Нет, ни единого слова.

Г-н РОБЕРТС: Сообщили ли вам о заявлении Гитлера,что германский вопрос может быть разрешен только при помощи силы?

ИОДЛЬ: Нет.

Г-н РОБЕРТС: Сказали ли вам о том, что Гитлер заявил, что германское перевооружение фактически закончено?

ИОДЛЬ: Нет.

Г-н РОБЕРТС: Наконец последний вопрос, который я вам

12833

H1205-0390

H1205-0391

задам: сообщили ли вам о том, что Гитлер заявил, что первой целью в случае войны, явятся Австрия и Чехословакия?

ИОДЛЬ: Это сообщение об усиленной подготовке выступления против Чехословакии имело место. Мне кажется, там говорилось об этом, но я могу сказать лишь, что те детали, которые мне сообщил фельдмаршал Кейтель, теперь я уже не помню, и я знаю только одно, что это не было для меня неожиданностью или сенсацией. Потребовались лишь внести небольшие исправления уже изданных директив.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Благодарю Вас. Таким образом вы не присутствовали в Оберзальцберге, когда там находился фельдмаршал Кейтель вместе с Шушнигом в феврале следующего года?

ИОДЛЬ: Нет, я не присутствовал там.

Г-н РОБЕРТС: Но Кейтель позднее вам сообщил, что там происходило?

ИОДЛЬ: Он сделал несколько очень кратких замечаний по этому поводу в виде рассказа, так как меня это в большей степени не касалось.

Г-н РОБЕРТС: Делали ли вы в своем дневнике такую запись, - это следующая запись после той, на которую я только что ссылался. Стр.133, в 7 книге документов та же страница. Это запись от 11 февраля 1938 года:

"Вечером 12 февраля Кейтель, Рейхенау и Шперле прибыли в Оберзальцберг. Шушниг и Шмидт опять подверглись самому тяжелому военному давлению." Вам говорил Кейтель об этом?

ИОДЛЬ: Да. вы только вставили слово "опять", в моем дневнике этого нет. Я лично делал эту запись, и в частности, потому, что Кейтель рассказал мне о том, что Рейхенау и Шперле за обедом произносили воинственные речи, в которых они рассказывали о новом вооружении Германии.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Затем, в марте - я думаю,

что это общеизвестно - вы подписали или завизировали один или два приказа, касающиеся операции "Отто".

ИОДЛЬ: Да, Но эта операция называлась тогда не "Отто", а вступлением в Австрию.

Г-н РОБЕРТС: Когда Гитлер узнал, что Шушниг собирался выяснить мнение народа путем плебисцита, то он решил немедленно вторгнуться в страну, не так ли?

ИОДЛЬ: Да. Мне рассказывали, когда он услышал, что здесь будет оказано необычное давление на общественное мнение путем плебисцита, то сказал: "этого я ни за что не потерплю". Так мне рассказывали.

Г-н РОБЕРТС: Он бы не потерпел, чтобы об этом спрашивали общественное мнение ?

ИОДЛЬ: Нет, он не потерпел бы, чтобы с помощью этой хитрости было совершено какое-нибудь насильственное действие по отношению к общественному мнению. Так мне рассказывали.

Г-н РОБЕРТС: Таким образом, вооруженные силы Германии вторглись затем в Австрию? Это правильно?

ИОДЛЬ: Это правильно, вооруженные силы вошли в Австрию.

Г-н РОБЕРТС: И Австрия с этого дня получила все блага национал-социализма, это правильно ?

ИОДЛЬ: Это политический вопрос. Возможно, она могла бы стать счастливейшей страной в мире.

Г-н РОБЕРТС: Но я не спрашиваю, чем она могла бы стать, я спрашиваю, что она получила. Она получила СС, Гестапо, концлагери, подавление противников и преследование евреев. Не правда ли?

ИОДЛЬ: Это - вопросы, которыми я не занимался. Об

19835

H1205 - 0392

H1205 – 0393

этом вы должны спросить тех, кто был уполномочен заниматься этим. Меня Австрия знала как командира артиллерии, и меня австрийцы любили, это я констатирую.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Вы говорите, что, казалось, народ был рад вас видеть, не так ли?

ИОДЛЬ: Те люди, которые были подчинены мне, были счастливы, что были на службе у такого офицера. Это я могу вам сказать.

Г-н РОБЕРТС: Они должны были казаться довольными, вне зависимости от того, были ли они довольны на самом деле или нет?

ИОДЛЬ: Нет, они не должны были это делать, это определенно. Во всяком случае их никто не заставлял писать мне, после того, как я уехал из Австрии, восторженные письма, которые я в течение всей войны получал от этих австрийцев, которым принадлежало мое сердце.

Г-н РОБЕРТС: Но был один человек, который не был рад вас видеть. Не правда ли?

ИОДЛЬ: Я не знаю такого человека.

Г-н РОБЕРТС: Вы не знаете?

ИОДЛЬ: Нет.

Г-н РОБЕРТС: А что вы скажете о Шушниге?

ИОДЛЬ: Шушнига я никогда не видел. Он меня не знает и я его не знаю. Я не знаю...

Г-н РОБЕРТС: Он не был рад, что вы вошли в страну, не так ли?

ИОДЛЬ: Этого я не могу сказать.

Г-н РОБЕРТС: Что с ним случилось?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Робертс, мы знаем об этом.

Г-н РОБЕРТС: Милорд, я прекрасно понимаю это. Но я не могу себе представить, чтобы мой вопрос был неприемлем. Однако, если вы не хотите, чтобы я задавал его, то я не буду этого делать. Это один из целого ряда вопросов. Шушниг был посажен в концлагерь, не так ли?

ИОДЛЬ: Мне рассказывали, что фюрер решил, что он ни в коем случае не намерен мучить его, но и не может выпустить его на свободу. Он должен подвергнуть его почетному заключению. И так я и думал в течение всей войны.

Г-н РОБЕРТС: Почетному заключению?

ИОДЛЬ: Да, это называлось почетным заключением.

Г-н РОБЕРТС: Являлся ли он почетным членом Дахау?

ИОДЛЬ: Этого я не знаю. Это вопрос, который вы не можете ставить мне, так как я был солдатом, а не начальником концлагеря.

Г-н РОБЕРТС: Это - честь, от которой каждый хотел бы избавиться, не так ли?

ИОДЛЬ: Я от много хотел бы избавиться из того, что случилось в эти годы.

ЭКСНЕР: Я должен протестовать против постановки таких вопросов, это чисто политические вопросы. Это - вопросы правового порядка, на которые свидетель не может ответить на основе того, что он знает. Вопрос о том, хорошо ли чувствовал себя г-н Шушниг, не является вопросом, относящимся к фактам.

Г-н РОБЕРТС: Милорд, я считаю, что эти вопросы вполне допустимы; подобные вопросы задавались на перекрестных допросах как представителями защиты, так и представителями обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Робертс, Трибунал считает, что

12837

H1205 – 0394

H1205 - 0395

перекрестный допрос ведется совершенно правильно.

Г-н РОБЕРТС: Я перехожу к другому вопросу. Благодарю вас, милорд. Я хотел бы в заключение задать только один вопрос. Действительно ли, что Шушниг содержался в тюрьме или в заключении в течение нескольких лет без какого-либо пред'явленного ему обвинения и без какого бы то ни было суда над ним?

ИОДЛЬ: Возможно, это было так, но я этого не знаю.

Г-н РОБЕРТС: Вы знали, не правда ли, когда вы подписывали этот приказ о вторжении в Австрию, что Германия дала заверение в мае 1935 года относительно того, что она будет соблюдать территориальную целостность государства Австрии, что 11 июля 1936 года ваше правительство и правительство Австрии заключили соглашение о том, что Германия признает полный суверенитет федерального государства Австрии. Вы знали об этих вещах?

ИОДЛЬ: Я не знал этого в то время, меня, как полковника генерального штаба, это совершенно не касалось.

Г-н РОБЕРТС: Я перейду от вопросов по Австрии... задав еще один последний вопрос: имеется ли в вашем дневнике запись - эта выдержка есть в документе Л-172,-представляющая проект вашей речи - относительно того, что Чехословакия после аншлюса была заключена в клещи и должна была пасть жертвой?

Милорд, это страница 290 7-й книги документов. Вы знаете эту выдержку?

ИОДЛЬ: В первом проекте, который я составил, в процессе подготовки к моей речи для гаулейтеров, точно сказано, какие стретегические улучшения наступили в результате отдельных политических мероприятий фюрера, я имел в виду только прошлое и только эти стратегические последствия.

Г-н РОБЕРТС: Хорошо, но я не хочу вас останавливать, но сказали ли вы, что... я представлю вам документ, если вы желаете - ... что Чехословакия была заключена в клещи и была обречена на то, чтобы пасть жертвой?

ИОДЛЬ: В первом проекте я написал, что в результате занятия, аншлюса Австрии, стратегическое положение Чехословакии стало совершенно бесперспективным, потому что Чехословакия в любой момент может стать жертвой наступления со взятием ее в клещи; эта оценка ее стратегического положения является неоспоримым фактом.

Г-н РОБЕРТС: Я принимаю этот ответ, свидетель. Теперь я очень коротко коснусь вопроса о Чехословакии. Я хочу обратиться только к двум документам. Я хочу обратить внимание Трибунала на пункт 17-й, который имеется на 29-й странице 7-й книги документов. Свидетель, для вас я отметил на документе 17 пункт.

Иодль: Да.

Г-н РОБЕРТС: Вы знакомы с этим документом?

ИОДЛЬ: Да, я знаю этот документ.

Г-н РОБЕРТС: Я не намереваюсь вновь зачитывать этот пункт, поскольку он оглашался очень недавно. Но ведь Вы согласны, как вы вчера сказали, что вопрос заключался в следующем: прежде всего нападение должно быть неожиданным; если вы вообще собирались напасть, то ваше нападение должно было быть внезапным.

ИОДЛЬ: Да. На основании тех требований, которые поставил фюрер.

Г-н РОБЕРТС: Прежде всего вы должны были внезапно напасть, а затем войскам понадобилось бы 4 дня для того, чтобы занять боевое положение.

12839

H1205-0396

H1205 – 0397

ИОДЛЬ: Так точно.

Г-н РОБЕРТС: И поэтому вы должны знать о времени и инциденте, который должен послужить причиной этого нападения; вы должны знать, когда именно произойдет этот инцидент.

ИОДЛЬ: Да. Я сказал, что следует заблаговременно назначить срок, надо знать его заранее, иначе эти требования будут невыполнимы.

Г-н РОБЕРТС: Поэтому вы должны сами спровоцировать этот инцидент?

ИОДЛЬ: Я вчера уже давал подробные показания по этому поводу, следовало или использовать один из многих инцидентов или, может быть, оказать некоторую помощь тому, чтобы вызвать такой инцидент, но, как я уже говорил, все это соображения генерального штаба, которым вы, если бы мы обнаружили их у/французов, не придали бы никакого значения.

Г-н РОБЕРТС: В конце документа, на странице 30-й, говорится о том, что либо вооруженные силы, либо контрразведка будут обвинены в организации этого инцидента. Это последний абзац.

ИОДЛЬ: Да. Я писал: "...организация этого инцидента может быть поручена отделу контрразведки только в том случае, если..." Все это лишь теоретические разработки генерального штаба, сделанные им при ситуации, которую я вчера подробно изложил и которая состояла в том, что ежедневно происходили какие-то инциденты.

Г-н РОБЕРТС: Я знаю. Затем, если бы это произошло, то миру было бы заявлено, что именно этот инцидент заставил Германию вступить в войну?

ИОДЛЬ: Я не думаю, что это было бы сообщено всему миру. Миру была бы сообщена действительная причина, о кото-

рой,

впрочем, непрерывно писала пресса, что нельзя отдать в рабство другому народу на долгие годы 3 1/2 миллиона немцев, в этом все дело.

Г-н РОБЕРТС: Если вы собирались сказать миру правду, какой же тогда был смысл организовать этот инцидент?

ИОДЛЬ: Я могу только повторить то, что я подробно рассказал вчера. Я был слишком хорошим знатоком военной истории, чтобы не знать, что в каждой войне важным является первый выстрел, а Чехословакия произвела к тому времени уже тысячи первых выстрелов по этой области.

Г-н РОБЕРТС: Свидетель, я хочу сказать, что вы совершенно не отвечаете на мой вопрос. Вопрос был очень кратким, а вы здесь произносите длинную речь, причем говорите совершенно о другом. Вопрос заключается в следующем: если было достаточно правды для того, чтобы оправдать ваше вступление в войну, то зачем же вы тогда хотели организовать инцидент? Если вы не можете ответить на этот вопрос, то так и скажите.

12841

H1205 – 0398

H1205-0399

ОТВЕТ: Нет, ни в какой степени.

Перекрестный допрос.

Д-р КУБУШОК:

H1205-0399

степени.

H1205-0400

ИОДЛЬ: Да. Но ~~не~~ совсем не доказано, что я хотел вызвать подобный инцидент. Я писал, что"в том случае, если не будет такого инцидента". Но мы никогда не подготавливали его, в этом вся суть.

Г-н РОБЕРТС: Я больше не намерен обсуждать с вами этот вопрос. Я высказал свою точку зрения и перейду к дальнейшему.

Теперь я хочу, по поводу другого вопроса сослаться на последний параграф на 29-й странице того же самого документа:

"Даже предупреждение дипломатических представителей в Праге невозможно до первого воздушного налета, хотя последствия могут быть очень серьезными в случае, если они сами станут жертвами такого нападения".

Прочтите этот абзац, который уже известен Трибуналу.

"... имеется в виду смерть представителей дружественных или нейтральных держав".

Здесь речь идет о воздушном налете до какого-либо об'явления войны или какого-либо предупреждения гражданского населения. Это так?

ИОДЛЬ: Это означает, что этим письмом я указывал фюреру на то, что на основании его приказа возможно будут иметь место такие последствия.

Г-н РОБЕРТС: Называете ли вы это налетом с целью устрашения? Налетом с целью устрашения?

ИОДЛЬ: Это нельзя сказать. Нельзя даже предусмотреть, при наличии каких предпосылок можно было вообще начать эту операцию. Все это лишь теоретические работы нашего генераль-

H1205-0401

ного штаба. Никто не знает, было ли это претворено в жизнь и каким образом. Справедливо ли это или несправедливо. Это подлежало политическому решению.

Г-н РОБЕРТС: Я позднее покажу вам, как проводились в жизнь подобные указания в отношении других стран. На этом мы полностью закончим рассмотрение этого документа, и я оставлю вопрос о Чехословакии.

Итак, 23 августа 1939 года вы были отозваны в ОКВ с вашего прежнего поста в артиллерии. Это мы знаем, не так ли?

ИОДЛЬ: Да, это так.

Г-н РОБЕРТС: Это говорило о том, что фюрер был высокого мнения о Вас. Не правда ли?

ИОДЛЬ: Фюрер не отзывал меня. Я даже не знаю, знал ли он вообще об этом отзыве. Я думаю, что он не знал об этом.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. В связи с очень небольшим вопросом вы, свидетель, заявили Суду вчера или позавчера, что, если я не ошибаюсь, до сентября 1939 года вы никогда не совещались с фюрером, - но в вашем дневнике, в записи от 10 августа 1938 года, - это стр.136 7-й книги документов, - говорится, что вы присутствовали на совещании в Берггофе с командующими армий и военно-воздушных соединений. Разве вы не виделись тогда с фюрером?

ИОДЛЬ: То, что вы здесь утверждали в вашем первом предположении, - этого я никогда не говорил. Я сказал дословно следующее: "3-го сентября фельдмаршал Кейтель представил меня фюреру. Во всяком случае, я тогда впервые говорил с фюрером". Вот что дословно я сказал вчера. До этого я видел фюрера десятки раз и слышал его пространные речи, после того как он стал рейхсканцлером и главнокомандующим.

12843

H1205-0401

H1205-0402

Г-н РОБЕРТС: Хорошо, я принимаю этот ответ. Вполне возможно, что я ошибся. Теперь о польской кампании. Правильно ли я вас понял, когда вы сказали, что Варшаву бомбардировали только после того, как были сброшены листовки?

ИОДЛЬ: Да, это имело место во время осады Варшавы, ч хочу сказать, что террористический налет, который выразился в артиллерийском обстреле всего города, был произведен только после вторичного предупреждения.

Г-н РОБЕРТС: Это ведь исторический факт, что рано утром 1 сентября 1939 года Варшава и целый ряд других польских городов подверглись бомбардировке до об'явления войны? Разве это не является историческим фактом?

ИОДЛЬ: Об этом историческом факте здесь очень подробно говорил фельдмаршал Кессельринг, который хорошо его знает. Он и рейхсмаршал Геринг сказали, что в этот день были произведены налеты на военные об'екты всей Польши, но не на население Варшавы.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Вы совершенно правы. Кесеельринг... - Для сведения Трибунала я скажу, что он давал показания относительно бомбардировки Варшавы. Это в стенограмме на английском языке, на стр.5731:

Итак, я полагаю, что результатами польской кампании были, естественно, удовлетворены вы все?

ИОДЛЬ: Военная организация похода на Польшу, с военной точки зрения нас вполне удовлетворила. Но в жизни, разумеется, есть много других вещей, которые приносят еще больше удовлетворения, чем военные действия.

Г-н РОБЕРТС: Хорошо, а сейчас взгляните на одно письмо. Это...

Милорд, это новое доказательство, Д (как Дональд)885, которое представляется под № ВБ-484.

Это письмо написано вашей рукой - не так ли ? Оно написано вашей рукой?

ИОДЛЬ: Да.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Оно написано полицайпрезиденту доктору Карлу Швабе, в Брюне (Моравия), здание полицайпрезидента. Письмо датировано 28 октября 1939 года. "Мой дорогой полицайпрезидент. Я сердечно благодарю вас за ваше письмо от 22 сентября, полное энтузиазма. Я был чрезвычайно рад этому письму. Эта замечательная кампания в Польше явилась великолепным началом этой тяжелой и решительной борьбы и послужила нам необыкновенно благоприятной отправной точкой как в политическом, так и в военном отношении. Но самая трудная задача как для народа, так и для армии, еще впереди". Я предлагаю сначала все зачитать, а потом уже делать отдельные замечания. "Но фюрер и его сотоварищи полны уверенности; лицемерным англичанам-ханжам не удастся ~~запу-~~ зачу- шить развитие нашего хозяйства, в военном отношении у нас также нет оснований беспокоиться. Решающим фактором является желание народа выстоять до конца; об этом позаботятся многие преданные люди, обладающие большой силой воли, которые в настоящее время возглавляют отдельные округа и занимают другие ответственные посты. Пришло время, когда мы покажем, что наши нервы лучше, а наша единство крепче. Я убежден в том, что вы, как полицайпрезидент, поможете нам держать чехов в руках, ~~и~~ чтобы не дать им возможности воспрянуть духом".

Затем он выражает свое удовлетворение по поводу того, что войскам была дана высокая оценка.

"Я еще раз сердечно благодарю вас за вашу высокую оценку, которая превышает мое скромное содействие под руководством такой сильной личности, как наш фюрер. С глубоким уважением. Хайль Гитлер".

12845

H1205-0403

H1205-0404

Почему вы назвали англичан лицемерными? Не потому ли, что они придерживаются условий договоров, не имеют концлагерей и не преследуют евреев? Вы считали нас лицемерными, потому что мы не нарушаем договоров?

ИОДЛЬ: Нет, это не причина. Причина заключалась в общем в политическом положении и в том, что я тогда действительно был убежден в этом.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Теперь займемся следующим: "Решающим фактором является желание народа выстоять до конца, а об этом позаботятся многие преданные люди, обладающие большой силой воли, которые в настоящее время возглавляют отдельные округа и занимают другие ответственные посты". Кто были эти преданные люди, обладающие сильной волей? Были ли это члены СС и гестапо?

ИОДЛЬ: Нет, это - гаулейтеры.

Г-н РОБЕРТС: Гаулейтеры?

ИОДЛЬ: Да.

Г-н РОБЕРТС: Так, но я полагаю, что здесь у нас имеется 1 или 2 гаулейтера, например, гаулейтер Заукель, который был гаулейтером такой большой территории как Тюрингия. Сам он не мог очень много сделать, не правда ли? Он должен был иметь в своем распоряжении СС или гестапо, неправда ли?

ИОДЛЬ: Здесь дело идет совсем не о том. Это факт, что гаулейтеры удивительно удачно во время всей войны справлялись с задачами руководителей администрации и экономики государства. Снабжение населения было, несмотря на катастрофу, организовано много лучше, чем в 1914-1918 годы. Это неоспоримо и является заслугой этих людей.

Г-н РОБЕРТС: О них лучше заботились?

ИОДЛЬ: Даже в самое страшное последнее время каждый житель Берлина получал свой положенный ему продовольственный паек. Это была образцовая организация работы, это я могу констатировать.

Г-н РОБЕРТС: Она была образцовой организацией, потому что не была разрешена никакая другая оппозиция ни правительству, ни партии, не так ли?

ИОДЛЬ: Конечно, с одной стороны это облегчало дело, а с другой стороны это привело к ужасным катастрофам, о которых я, правда, узнал только здесь.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо, письмо говорит само за себя, и я сейчас перейду к дальнейшему. Я спрошу вас только о последнем предложении: "Что вы, как полицайпрезидент, поможете нам держать чехов в руках, чтобы не дать им возможности воспрянуть духом".

Что вы хотели этим сказать?

ИОДЛЬ: После того, как он стал полицейским президентом в Брюнне, его задачей было следить за спокойствием и порядком и не допустить в тылу восстания чехов, во время наших боев. Это само собою разумеется. Я не говорил, что он должен уничтожать чехов или германизировать их, но он отвечал за то, чтобы среди них царили порядок и спокойствие.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Я сейчас заканчиваю этот вопрос и перехожу к различным кампаниям на Западе. Что касается Норвегии, то, конечно, вам было известно, что ваша страна неоднократно давала свое торжественное слово соблюдать целостность Норвегии и Дании, не так ли?

ИОДЛЬ: Я вчера уже говорил относительно...

Г-н РОБЕРТС: Пожалуйста, отвечайте на мой вопрос, он такой простой.

12847

H1205-0405

H1205-0406

ИОДЛЬ: Да, тогда я, кажется, знал о них. Я полагаю, определенно, да.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Мы знаем, что в начале войны было дано заверение с тем, чтобы успокоить все западные нейтральные державы. И затем было дано другое заверение 6 октября, а вы говорите, что в ноябре Гитлер решил вторгнуться в Данию и Норвегию?

ИОДЛЬ: Да, я уже подробно говорил об этом вчера.

Г-н РОБЕРТС: Я это знаю. Прошу вас так не говорить больше. Но я прошу вас рассмотреть этот вопрос с другой точки зрения. "Норвегия" - говорится в вашей речи, - я цитирую со страницы 291, 7-й книги документов. Дайте ему документ! Это 11-я страница ваших записей.

Это в середине, милорд, 8-й абзац.

"Тем временем мы стояли перед проблемой оккупации Норвегии и Дании. Прежде всего, ~~говорила~~ угроза опасность, что Англия захватит Скандинавию и тем самым , кроме стратегического окружения с Севера, она приостановит ввоз железа и никеля, что является таким важным для нас с точки зрения военных целей. Во-вторых, это было связано с удовлетворением наших собственных нужд на море, - здесь употреблено слово - "нотвендихкайтен". Милорд, здесь должно быть слово "необходимым", а не "крайне необходимым". По немецки это "эрфордерлихтен".

"...что сделало необходимым для нас обеспечить свободный доступ к Атлантике благодаря некоторому количеству воздушных и военно-морских баз". Вам нужны были воздушные и базы для подводных лодок, не так ли?

ИОДЛЬ: Эти базы в военном отношении для нас представляли очень большую ценность, в этом нет никакого сомнения. Но предпосылкой для захвата этих баз явились те сведения, которые мы имели и которые свидетельствовали об опасности,

грозившей Норвегии.

Г-н РОБЕРТС: Я хочу сказать только следующее, что вы просто пытаетесь оправдать свои действия в данном случае по отношению к этим странам, как и по отношению к другим трем странам. Вы полагали, что Англия может что-то сделать, хотя она ничего не предпринимала уже в течение нескольких месяцев, и вы нарушили нейтралитет Норвегии в то время, которое вы считали более удобным. Не правда ли?

ИОЛЛЬ: Для того, чтобы ответить на этот вопрос отрицательно или утвердительно, следовало бы детально изучить историю всех документов - как своих, так и документов противника. Только тогда можно было бы сказать, правильно ли это. До тех пор пока это не решено, существует лишь суб'ективное мнение: у вас одно, а у меня другое.

Г-н РОБЕРТС: Хорошо. А я вам указываю, что именно Германия всегда нарушала нейтралитет. Другие страны, союзники этого не делали.

ИОЛЛЬ: В отношении Норвегии первыми это сделали англичане, в то время как они в связи с инцидентом с "Альтмарком" поставили мины и произвели обстрел германских судов в норвежских государственных водах, это установлено совершенно точно, в этом не может быть никакого сомнения.

Г-н РОБЕРТС: "Альтмарк", как вы прекрасно знаете, свидетель, совершенно не являлся захватом. Это действие было проведено британским флотом с той целью, чтобы взять пленных англичан с немецкого тюремного корабля, и я полагаю, что ваш флот поступил бы также, если бы у него была такая возможность. Совершенно излишне говорить об "Альтмарке". Это совсем не является захватом.

12849

H1205-0407

H1205-0408

ИОДЛЬ: Но это было нарушением международного права по отношению к суверенным правам Норвегии. Вы имели право лишь ходатайствовать перед Норвегией о том, чтобы она провела это мероприятие. Вы не имели права вести военных действий в государственных водах Норвегии. Соответствующие положения международного права я очень хорошо знаю.

Г-н РОБЕРТС: Почему вы должны были нарушить слово, данное Норвегии, и причинить бесчисленные страдания и несчастья населению этой страны, потому что англичане проникли в территориальные воды и освободили несколько сотен заключенных? Где же здесь логика? Почему же за это должны страдать норвежцы?

ИОДЛЬ: Вы взяли лишь один незначительный эпизод из всей цельной картины оккупации Норвегии Англией. А таких эпизодов есть сотни.

Г-н РОБЕРТС: Это- пример, который вы привели, свидетель, а не я. Я его не приводил.

ИОДЛЬ: Я могу только сказать, что мы суб'ективно были твердо уверены в том, что мы в последний момент провели операцию, для проведения которой уже прибыли, было английские суда. ~~Мы сделали это.~~ Если вы мне докажете, что это неправда, то я буду очень благодарен вам.

Г-н РОБЕРТС: Теперь я хочу обратить ваше внимание на одно ваше показание по данному поводу, так как оно было вчера оглашено в спешке.

Милорд, это во второй книге документов Иодля, на странице 176. Милорд, этот документ начинается на странице 174. Это в верхнем левом углу.

На странице 174 говорится о том, что Альбрехт Зольтманн, который был прекрасным специалистом, изучил все документы, полученные от британской десантной бригады, и и просмотрел дневники. Это - на второй странице, а в конце 175 страницы говорится следующее:

12150

"Документы и показания пленных свидетельствуют о том, что незадолго до нашей высадки в Норвегии, английские войска были погружены на эскадренные миноносцы. На следующий день их снова свели на берег и они расположились поблизости от порта погрузки. После вторжения немецких войск в Норвегию, английские войска были вторично погружены на миноносцы и направлены в Норвегию. Какие намерения имели англичане при их первой погрузке войск на миноносцы до нашей высадки в Норвегии, нельзя установить на основании этих документов и заявлений пленных. В то время можно было только предполагать, что они намеревались оккупировать Норвегию до нашего вторжения, ибо пленные не дали никаких точных показаний в этом отношении. Предположения основаны на том, что эти британские войска имели особое снаряжение. Насколько я мог изучить документы и заявления, я считаю, что они не содержат никаких доказательств о планах Англии по отношению к Норвегии".

А вот следующий вопрос:

"Разве не видно из всех этих документов и показаний, данных пленными, что при вторжении в Норвегию, мы только лишь немного опередили англичан?

"Ответ: Да. Данные, имевшиеся в документах и показаниях пленных могут быть поняты так, что при нашем вторжении в Норвегию мы лишь на немного опередили высадку англичан. Однако, мне неизвестно, считались ли эти показания безошибочными".

Затем речь идет о французских документах, которые были захвачены в одном поезде. Свидетель о них ничего не знает.

Все это весьма слабые доказательства того, что вторжение в Норвегию должно было произойти вопреки всем договорам и заверениям, не правда ли?

12851

H1205-0409

H1205-0410

ИОДЛЬ: Да, в этом я полностью согласен с вами, вы правы, но это об'ясняется только тем, что этот Зольтман не был специалистом по этим вопросам. Он даже не был офицером генерального штаба. Об этом я забыл. У нас были другие доказательства совершенно иного характера и они лежали на моем собственном письменном столе, а именно: все приказы английской десантной бригады. Они окончательно и с точностью подтвердили наше предположение.

Г-н РОБЕРТС: Вторжение без какого-либо предупреждения или об'явления войны?

ИОДЛЬ: Это - политический вопрос.

Г-н РОБЕРТС: Но вы вчера сказали суду, каким ярым приверженцем международного права вы были и как тщательно следили вы за тем, чтобы нормы международного права соблюдались. Вы ведь знали, что это противоречило международному праву, - неправда ли ?

ИОДЛЬ: В наших уставах не говорилось об этом, в них был лишь установлен порядок взаимодействия между отдельными частями вооруженных сил. Определения агрессивная ли это война или нет не было ни в одном уставе. В них были записаны лишь правила ведения сухопутной войны, выработанные в Гааге, и положения Женевской конвенции. Эти положения для нас были в силе.

Г-н РОБЕРТС: Я хочу сказать, что если честный немец дает свое слово, то он держит его, не так ли ? Он не нарушает своего слова, не предупредив заранее, что он собирается отступить от него, - не так ли ?
Так поступает честный немец?

ИОДЛЬ: Это - самое обычное явление, которое имеет место во всем мире в области сотрудничества людей, но не в области политики.

Г-н РОБЕРТС: Но, если это является вашим законом чести, то не было ли величайшим бесчестьем для Германии неоднократно нарушать данное ею слово? Или вы предпочтете не отвечать на этот вопрос?

ИОДЛЬ: Нет, этот вопрос лучше было бы задать ответственным... лицам, ответственным за политику Германии.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Я оставлю этот вопрос. Сейчас я перехожу к вопросу о вторжении в Голландию, Бельгию и Нидерланды. Простите, в Нидерланды, Бельгию и Люксембург.

У вас нет никаких сомнений по поводу документов относительно того, что в случае войны на Западе намерением Гитлера всегда было нарушить нейтралитет этих трех малых стран?

ИОДЛЬ: Гитлер, с самого начала издания своих приказов о наступлении на Западе намеревался пойти через Бельгию, но в отношении Голландии он долгое время делал оговорки, которые были отброшены лишь много позднее, кажется, в середине ноября. Итак, в отношении Голландии эти намерения не были твердыми. В отношении Бельгии они возникли довольно рано, в середине или в начале октября.

Г-н РОБЕРТС: Вы не могли, конечно... Я хочу сказать, что Германия, естественно, хотела вести наступательную войну и, причем, наступательную войну на территории другой страны. Такова была цель Германии, естественно, не так ли?

12853

H1205-0411

H1205-0412

ИОДЛЬ: Тогда целью Германии было победить в этой войне.

Г-н РОБЕРТС: Да.Вы не смогли бы напасть на Запад,если бы вы не напали на Бельгию и не прошли бы через нее, не правда ли ?

ИОДЛЬ:Во всяком случае, наступление в другом месте было бы чрезвычайно трудным и его осуществление находилось бы под большим вопросом. Об этом я уже говорил.

Г-н РОБЕРТС: Да, именно поэтому Франция построила линию Мажино с тем, чтобы вы не могли атаковать ее в лоб.

Если бы вы обеспечили приобретение побережья Бельгии и Голландии, то вы тем самым обеспечили бы приобретение воздушных баз, с которых вы могли бы разбить Англию ? Вы на это надеялись, неправда-ли ?

ИОДЛЬ: Не подлежит никакому сомнению, что с занятием этого побережья стратегическое положение Германии в борьбе против Англии значительно улучшилось бы. Это верно.

Г-н РОБЕРТС: Да. Я лишь напомню вам о нескольких документах, которые уже известны Трибуналу. Я не намереваюсь оглашать их все, но оглашу только первый по времени документ 375-ПС, США-84, датированный 25 августа 1938 года. Он относится ко времени "Плана Грюн". В нем говорится о ценности воздушного флота и в последнем абзаце этого документа, мне кажется, на стр.9, говорится:

"Бельгия и Нидерланды, находясь в руках Германии, будут представлять собой исключительное преимущество в воздушной войне против Великобритании".

И армия должна была сказать, сколько времени займет эта операция.

Это было во время чехословацкого кризиса, неправда ли ?

12854

ИОДЛЬ:Да, но мне кажется, этот документ здесь был уже назван смехотворным. Это труд какого-то капитана.

Г-н РОБЕРТС: Да, но во всяком случае, его мнение оказалось очень правильным, если судить по тому, что случилось позднее.

Сейчас перейдем к следующему документу. Я знаю, что вы в это время были в Австрии, но, несомненно, вы слышали об этом от Кейтеля. Это - документ о совещании, которое состоялось 23 мая 1939 года в канцелярии фюрера. Документ Л-79, 7-ая книга документов, страница 275. Помните ли вы, что фюрер там сказал следующее:

" Воздушные базы Бельгии и Голландии должны быть оккупированы. Заявления о нейтралитете следует игнорировать. В данном случае, рассуждения о том, правильны или неправильны договора, не имеют никакого значения. Армия должна будет занять те позиции, которые важны для военно-воздушного флота и военно-морского флота. Если Бельгия и Нидерланды будут успешно оккупированы и оккупация эта будет закреплена, если Франция будет также побеждена, то основные условия для успешной войны против Англии будут обеспечены. Ежедневные атаки германского военно-воздушного флота и военно-морского флота перережут ее жизненно-важные коммуникации".

Не было никакого сомнения относительно политики Гитлера в мае 1939 года. Не так ли ?

ИОДЛЬ: В суде я впервые услышал об этом совещании и о том, что там якобы говорилось. Если даже это правильно - я не могу об этом судить - то я все же не слышал об этом ни от Кейтеля, ни когда-либо позднее.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Слышали ли вы о речи, произне-

12855

H1205-0413

H1205-0414

сенной фюрером 22 августа 1939 года ? Я не знаю, имеется ли этот документ у Трибунала; он не включен в книгу документов. Это - документ 798-ПС, книга документов № 4. Милорд, у меня имеется несколько лишних экземпляров.

"... Голландия, Бельгия ... и Скандинавия будут защищать свой нейтралитет всеми возможными средствами. Англия и Франция не будут нарушать их нейтралитет".

Вы всегда полагали, что Гитлер был хорошим пророком, не так ли ? Вы полагали, что Гитлер был хорошим судьей ?

ЮДЛЬ: Да, часто, очень часто.

Г-н РОБЕРТС: И он был прав в своем мнении, что Англия и Франция сдержат свое слово в то время, как Германия нарушит свое слово.

Это было в августе. Я хочу ...

ЮДЛЬ: Но этого я также не знаю.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. Я хочу перейти к документу, который вы представили вчера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /перебивая/: Подождите минутку. Подсудимый, что вы имеете в виду, говоря, что вы этого не знаете. Вы хотите сказать, что вам не известен этот документ ? Вы сказали: "Я не знаю этого".

ЮДЛЬ: Я не знаю того, что в действительности говорил фюрер на совещании 22 августа. Я даже не знал, что имело место такое совещание, так как я был тогда в Вене. Я знаю только то, что это было изложено, якобы, в протоколах, которые представлены здесь.

Г-н РОБЕРТС: Я хочу представить сейчас весь документ Л-52. Доктор Экснер, правда, должным порядком зачитывал некоторые отрывки из этого документа, но я еще хочу зачитать некоторые выдержки.

/Обращаясь к ассистенту/: Имеются ли у вас копии для Трибунала ?

Итак, документ Л-52 представляет собой меморандум Гитлера от 9 октября 1939 года. Я хотел бы указать, что за три дня до 9-го октября 1939 года Германия вновь повторила свои заверения западным нейтральным государствам.

Я хочу сослаться - некоторые выдержки уже здесь зачитывались - я хочу сослаться на другие.

Милорд, я сейчас зачитаю 5-ую страницу. Это будет 27-я страница подлинника, а точнее, это будет конец этой страницы, справа.

Свидетель, я читаю абзац, который находится на 25 странице вашего подлинника.

"Основными военными средствами Германии для ведения продолжительной войны в отношении нашего главного врага, - являются военно-воздушные силы и подводный флот.

Даже и в настоящее время наши подводные лодки могут, при условии решительного их использования, являться исключительно серьезной угрозой для Англии. Слабость германского подводного флота при ведении войны заключается в том, что подводные лодки должны пройти большое расстояние, прежде чем достигнут места боевых операций, а также - в чрезвычайной опасности преодоления этого расстояния и в постоянной угрозе их собственным базам. Тот факт, что Англия в настоящий момент не создала таких больших минных полей между Норвегией и Шетландскими островами, как она это сделала в первую мировую войну, возможно об"ясняется недостатком необходимого материала для постановки заграждений при условии, если вообще существовало желание вести войну. Но если война

12854

H1205-0415

H1205-0416

будет продолжительной, то нужно будет считаться с возрастающими трудностями для наших подводных лодок при использовании этих единственных сохранившихся внутренних и внешних районов операций. Создание каждой базы для подводных лодок вне этих ограниченных районов операций привело бы к колоссальному увеличению ударной силы подводного флота".

Не считаете ли вы, что здесь имеются в виду норвежские базы, дающие доступ в Атлантику ?

ЙОДЛЬ: Этого я не сказал бы. Я считаю, что это в общем правильный взгляд с точки зрения военно-морской стратегии и может с таким же успехом относиться к Мурманской базе, которая была уже в наших руках, или к Испании, или к какому-либо нейтральному тогда государству, но это не относится к Норвегии, ибо я под присягой показал, что фюрер в это время не имел никаких намерений относительно Норвегии до того, как было получено сообщение от Квислинга.

Г-н РОБЕРТС: Ваш ответ я уже слышал. А сейчас я буду продолжать читать документ:

"Германские военно-воздушные силы только тогда смогут иметь успех и обеспечить эффективные операции против индустриального центра Англии и ее южных и юго-западных портов, которые приобретают важность в течение войны, когда они более не будут вынуждены проводить свои наступательные операции с находящегося у нас в настоящее время небольшого района побережья Северного моря по далеким окружным маршрутам, что вызывает продолжительный полет. Если бы базы, находящиеся на побережье Голландии и Бельгии, попали в руки англичан и французов, то тогда воздушные силы противника смогли бы нанести удар в сердце промышленной Германии, и им пришлось бы покрыть для этого только 1/6 того расстояния, которое необходимо покрыть немецким бомбардировщикам, чтобы достиг-

нуть действительно важных об"ектов. Если бы мы располагали голландскими и бельгийскими базами или даже проливами р.Дувр, как стартовыми базами для атак германских военно-воздушных сил, тогда, без сомнения, Великобритании можно бы было нанести смертельный удар, даже если бы она и попыталась бы осуществить сильнейшие репрессивные действия". Подобное сокращение воздушных маршрутов будет очень важно для Германии в связи с огромными трудностями в снабжении горючим. Каждая тысяча килограммов сэкономленного горючего представляет собой не только огромный вклад в нашу народную экономику, но это означает также, что в самолеты может быть загружена еще тысяча килограммов взрывчатых веществ, т.е. тысяча килограммов горючего станет тысячью килограммов бомб. Это также ведет к экономии в материальной части воздушного флота, к сокращению изнашивания и порчи машин и, прежде всего, к сохранению ценных жизней летчиков".

Далее, я прошу вас обратиться к вашей 41-й странице. / Обращаясь к председателю /: Милорд, это будет через две страницы: там вы найдете почти наверху страницы пометку "41" со звездочкой и заголовок: "Германское нападение". Милорд, вы нашли это ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Г-н РОБЕРТС: "Германское нападение. Германское нападение должно быть проведено с основной целью разбить французскую армию, но, во всяком случае, оно должно создать благоприятное исходное положение, как предпосылку для успешного продолжения войны. При этих обстоятельствах, единственно возможной областью для нападения является сектор между Люксембургом на юге и Неймегеном - на севере, исключая крепость Льеж. Задача заключает-

H1205-0417

H1205-0418

ся в том, чтобы проникнуть в район Люксембург, Бельгия и в Голландию в возможно короткое время, вступить в сражение с сопротивляющимися бельгийскими, французскими и английскими войсками и разбить их".

Я полагаю, что я не могу спросить вас, каково ваше мнение о том, было ли честным дать этим западным нейтральным странам гарантию 6 октября, а в этом меморандуме от 9 октября заявить, что это является единственно возможным способом для нападения. Я считаю, что это вопрос политики, неправда-ли ?

ИОДЛЬ: это вопрос политический. Но эти заявления давались только при условии соблюдения этими странами строгого нейтралитета. Они нарушили его, так как английские самолеты днем и ночью перелетали через эту территорию.

Г-н РОБЕРТС: Почему, из-за того, что британские летчики летали над их территорией, несчастный народ Нидерландов и Бельгии должен был быть разбит и покалечен ?,- разбит и покалечен немецкой армией ? Где вообще логика в вашей реплике ?

/Обращаясь к председателю/: Милорд, в этом документе имеется еще один отрывок, который я хотел бы зачитать. Если вы, милорд, намеревается сейчас об"явить перерыв, то, может быть, я смог бы до перерыва огласить эту выдержку и на этом закончить разбор данного документа. Милорд, эта выдержка начинается в конце следующей страницы, она находится напротив обозначения П-52, как раз над заголовком "Время нападения".

Свидетель, эта выдержка находится на 52 странице вашей книги, в самом начале ли в самом конце 51-й страницы.

" Все руководители должны твердо помнить о том, что главной целью является разгром англо-французской армии, причем достижение этой цели дает возможность создать благоприятные

условия для более позднего и успешного использования германских военно-воздушных сил против других об"ектов. Решительное использование германских военно-воздушных сил против сердца британской воли к сопротивлению может последовать и последует в назначенный момент".

Имеются ли здесь в виду террористические атаки против гражданского населения ?

ЙОДЛЬ: Вы спрашиваете меня все время о документе, который с первого и до последнего слова был написан фюрером, как я показал вам, и обрисовываете здесь личность фюрера, как полководца и стратега. Это очень интересно миру и общественности, но я не знаю, какое это отношение имеет ко мне ? Эти мысли, изложенные фюрером, как полководцем, представляют огромный интерес для всех солдат всего мира. Но какое отношение это имеет ко мне ? Этого я не понимаю.

Г-н РОБЕРТС: Свидетель, я хочу указать, что ваш собственный защитник представил этот документ и вы сами лично ссылались на некоторые его части. Поэтому он и имеет к вам отношение. Вы основывали на нем свои возражения.

ЙОДЛЬ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв.

/ Об"является перерыв до 14 часов /.

12861

H1205-0419

H1205-0420

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 6/У1-1946г.

(Вечернее заседание)

Встать, Суд идет!

Г-н РОБЕРТС. Свидетель, у меня имеются еще два вопроса относительно агрессивных действий против Нидерландов, о которых здесь шла речь. Взгляните, пожалуйста, на свой дневник, документ 1809-ПС, от 8 мая 1940 года. Это страница 141 книги документов № 7, страница 151 немецкой книги документов. Выдержка, которую я имею в виду, находится на странице 143 книги документов № 7, в начале страницы.

"8 мая. Тревожные известия из Голландии: отмена отпусков, эвакуация, блокада дорог и другие мероприятия по мобилизации".

Боялись ли Вы, что голландцы действительно могли принять некоторые меры к тому, чтобы защититься от вашего вторжения?

ИОДЛЬ. Я был уверен, что голландцы будут защищаться от вторжения Германии.

Г-н РОБЕРТС. Были ли эти известия тревожными из-за Ваших предположений относительно того, что голландцы подозревали, что Вы нарушите Ваши договоры и заверения?

ИОДЛЬ. Я не понял вопроса.

Г-н РОБЕРТС. Я продолжу: "Согласно отчету службы разведки, англичане попросили разрешения войти в страну, но голландцы отказали им в этом. Согласно отчету, мероприятия голландцев были направлены частично против атаки на побережье и частично против нас. Невозможно получить ясного представления о том, идут ли голландцы рука об руку с Англией или они действительно хотят защищать свой нейтралитет против

первой страны, которая на них нападет".

Из этого явствует, что у Вас не было совершенно никаких сведений о том, что предполагалось нарушить голландский нейтралитет, не так ли?

ИОДЛЬ. Из отчета это не явствует, так как в целом это лишь краткая сводка по целой папке донесений, которые мы получили в этот день, или за день до этого - от Канариса. Если мы хотим проследить это со всей точностью, то мы должны иметь под руками именно эти последние сообщения, ибо на эти последние сообщения и ссылается этот отчет. Многие тысячи этих сообщений отсутствуют в нем.

Г-н РОБЕРТС. Но 10 мая без всякого об"явления войны эти три страны, эти три небольшие страны - подверглись вторжению; им была противопоставлена вся военная мощь Германии, не правда-ли?

ИОДЛЬ. 10-го мая началось наступление по всему фронту.

Г-н РОБЕРТС. Скажите, что вообще сделали эти страны, чтобы заслужить ужасы вторжения и несчастия, являющиеся следствием германской оккупации?

ИОДЛЬ. Я здесь вновь могу сказать, что это вопрос исторического порядка. Я уже изложил свою суб"ективную точку зрения по этому вопросу, которая состоит в том, что Англия и Франция вынудили эти страны отказаться от своего строго нейтрального поведения. Таково было мое суб"ективное впечатление.

Г-н РОБЕРТС. Их единственная вина заключалась в том, что они являлись препятствием для деятельности ваших военно-воздушных баз и баз подводных лодок.

12863

H1205-0421

H1205-0422

ИОДЛЬ. Они не только были препятствием на пути, но и тем, что они терпели нарушающие их нейтралитет действия, они способствовали успешному ведению войны Англии против Германии. Таково было мое личное впечатление.

Г-н РОБЕРТС. Теперь у меня только осталось... С разрешения Трибунала я хотел бы задать один вопрос относительно Норвегии, всего один вопрос. Если мне разрешат вернуться к этому вопросу, то я хотел бы спросить Вас относительно записей в Вашем дневнике, документ 1809-ПС, страница 145 книги документов № 7. Я не знаю, какая это страница в немецком тексте, но страницы приблизительно совпадают. Я буду читать это медленно:

"13 марта. Фюрер еще не отдал приказа о проведении операции "Везер". Он все еще ищет предлога - или, говоря Вашими собственными словами, "оправдания". На следующий день, 14 марта: "Фюрер еще не решил, какие причины выдвинуть в отношении операции "Везер" ".

Если у Вас были достаточные основания для нарушения норвежского нейтралитета, почему же фюрер был не в состоянии найти эти основания?

ИОДЛЬ. Потому что фюрер для этой операции считал необходимым иметь какое-нибудь документальное доказательство. До того времени имелись лишь очень веские доводы, которые приближались к доказательствам, но документальных доказательств у нас еще в руках не было.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Я перехожу от этого раздела к вопросам о Югославии. Относительно Югославии у меня имеется всего два или три вопроса.

Я прошу Вас взглянуть на документ 1746-ПС, страница 127 в книге документов № 7, страница 112 в немецкой книге документов.

До того как мы перейдем к документу, свидетель, скажите, Югославия ведь также получала от Гитлера заверения. Это ведь так, не правда ли? Или Вы об этом не знаете?

ИОДЛЬ. Не только Югославия со стороны Гитлера, но и мы со стороны Югославского правительства получили такие заверения, которые за один день до того заключило с нами договор.

Г-н РОБЕРТС. Теперь найдите, пожалуйста, этот документ, на который я собираюсь сослаться. Там должен быть листок бумаги, озаглавленной словом "Переговоры" на немецком языке "бешпрехунг". Вы нашли этот документ? Там должен быть листок бумаги, на котором имеется слово "бешпрехунг".

ИОДЛЬ. "Обсуждение положения в Югославии". Да.

Г-н РОБЕРТС. Да, совершенно верно.

ИОДЛЬ. Да, нашел.

Г-н РОБЕРТС. Это датировано 27 марта 1941 года?

ИОДЛЬ. Да.

Г-н РОБЕРТС. Теперь, если Вы перевернете, мне кажется, это страница 2:

"Фюрер полон решимости, не ожидая заявлений о лойяльности со стороны нового правительства, провести все подготовительные мероприятия для того, чтобы уничтожить Югославию как в военном отношении, так и как национальное единство. Не будет сделано никаких дипломатических запросов и не будет представлено никаких ультиматумов. Будут приняты к сведению заверения, которым нельзя доверять. Нападение

H1205-0423

H1205-0424

начнется, как только будут готовы все необходимые для этого средства и войска. Важно приступить к действию возможно быстрее".

Теперь, свидетель, я перехожу к странице третьей:

"В политическом отношении особенно важно, чтобы новый удар против Югославии был нанесен с безжалостной жестокостью и чтобы военные разрушения проводились с быстротой молнии".

Теперь, свидетель, я перехожу к странице пятой:

"Главная задача военно-воздушных сил заключается в том, чтобы начать возможно быстрее разрушение наземных сооружений военно-воздушных сил Югославии и разрушить столицу - Белград, путем налетов с воздуха".

Фюрер не намеревался предупредить гражданское население, хотя бы за полчаса до атаки, не так ли?

ИОДЛЬ. Я не знаю, какие мероприятия по подготовке к отражению налетов провело югославское правительство, но во время путча югославское правительство провело ряд военных мероприятий и сконцентрировало свои войска у наших границ.

Г-н РОБЕРТС. Могу задать Вам следующий вопрос: Одобряете ли Вы, как честный солдат, нападение на город с многочисленным гражданским населением без об"явления войны и даже без предупреждения хотя бы за полчаса?

ИОДЛЬ. Я не придерживаюсь этого мнения. Я уже здесь говорил, что как я лично, так и полчаса или час спустя министр иностранных дел предлагали Югославии ультиматум.

Г-н РОБЕРТС. Когда Вы потеряли Ваше превосходство в воздухе и другие смогли производить на Вас налеты, Вы, немцы, очень много кричали о террористических налетах, не правда ли?

1284b

ИОДЛЬ. Как известно, этот город являлся центром путчистского правительства, которое аннулировало заключенный с Германией договор и которое по всему фронту приступило к военным приготовлениям против Германии.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо. Я сейчас покончу с этим эпизодом. Помните ли Вы, как Вы ссылались на него в заметках к Вашей лекции? Это имеется на странице 127...нет, милорд, простите, это страница 292 книги документов № 7 и стр.304 немецкого текста. Вы упомянули об этом как об "интермедии". Вы помните? По-немецки это будет "цвишеншпиль", - "интермедия". Скажите, является ли это интермедией в Вашем смысле слова?

ИОДЛЬ. Чтобы быть точным, чтобы придерживаться точного юридического выражения, я хотел бы Вас спросить - Вы, очевидно, в данном случае говорите о конспекте моей лекции ~~да~~, ибо самой моей лекции Вы не знаете. Что же касается этого конспекта, то я не помню, чтобы там упоминалось это слово "интермедия".

Г-н РОБЕРТС. Как Вы думаете, сколько гражданского населения, сколько тысяч людей, погибло во время первой части этой интермедии при бомбардировке Белграда без предупреждения?

ИОДЛЬ. Я не могу этого сказать, но не больше, чем десятая часть того количества, которое было уничтожено в Дрездене, когда Вы уже выиграли войну.

Г-н РОБЕРТС. Теперь я перехожу к агрессии против Союза Советских Социалистических Республик, о которой здесь шла речь.

Гитлер решил произвести нападение на Советскую республику в июле 1940 года, не так ли?

12867

H1205-0425

H1205-0426

ИОДЛЬ. В июле 1940 года он еще не принял этого решения.

Г-н РОБЕРТС. Я не хочу даром тратить время; так или иначе, мы знаем, что 22 июня 1941 года Германия вторглась в Советский Союз, нарушив свой пакт о ненападении.

Это исторический факт, не так ли?

ИОДЛЬ. Да, неожиданное нападение 22 июня 1941 года является историческим фактом, основой которого явилось мнение политических деятелей, которое выражается в том, что Советский Союз не придерживался этого пакта.

Г-н РОБЕРТС. Сейчас, свидетель, я намереваюсь перейти к совсем другой теме.

Я хочу задать Вам еще один последний вопрос по этому разделу. Не думаете ли Вы, что этот факт нарушения взятых на себя обязательств на много веков обесчестит имя Германии?

ИОДЛЬ. Это могло бы быть, если бы историки после точного исследования русских документов представили бы точные доказательства того, что Россия не пыталась напасть на нас или ∅ произвести какое-либо политическое вымогательство, в таком случае - да, в противном - нет.

Г-н РОБЕРТС. Я теперь хочу спросить Вас. Я хочу перейти к совершенно другой части пред"являемых Вам обвинений - к разделам 3 и 4. Вам уже так часто пред"являли документы по этой теме, что я не намереваюсь вновь их представлять.

Вы помните, очевидно, приказ о плане "Барбаросса". Это - документ Ц-50 на странице 187-й книги документов № 7, стр. 146 немецкой книги документов. Этот приказ

распространялся Вашим отделом, штабом оперативного руководства Л., не так ли?

ИОДЛЬ. Он был разработан в отделе квартирмейстера Штаба оперативного руководства.

Г-н РОБЕРТС. Однако Вы ведь согласитесь с тем, что само издание этого приказа явилось позором?

ИОДЛЬ. Я признаю это и уже говорил здесь, что не было ни одного солдата, который не противился бы этому приказу. Это делали все.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Нам известно, что 17 июля (это-документ Л-51, который находится в книге документов № 7 на странице 190, в немецкой книге документов страница 150), то же управление (штаб оперативного руководства вооруженных сил "Л" - отдел обороны страны) издало приказ о том, что предыдущий приказ должен быть аннулирован и что он остается в силе только для формирований, начиная от корпуса и выше.

Скажите, какова была цель аннулирования этого приказа?

ИОДЛЬ. Я, к сожалению, не могу этого сделать, ибо я не помню сейчас этого приказа и мне кажется, что я его вообще никогда не видел - во всяком случае, до процесса.

Г-н РОБЕРТС. Пожалуйста, взгляните на этот документ, свидетель; это Л-51, он имеется на стр.190 английской книги документов № 7 и на стр.150 немецкой книги документов. Он исходит от ВФСт., (штаб оперативного руководства отдел "Л") затем в скобках Вы видите буквы "Кв", что значит "квартирмейстера". Скажите, это ведь ваш отдел?

ИОДЛЬ. Это отдел штаба оперативного руководства.

12819

H1205-0427

H1205-0428

Г-н РОБЕРТС. Этот документ подписан Кейтелем.

ИОДЛЬ. Да, но я не знаю этого приказа и я никогда не видел его, кроме как здесь в Нюрнберге. Я совсем не знаю, о чем в нем идет речь, какой приказ отменялся, так как я уже об"яснял, что эти вопросы военной подсудности разрабатывались Кейтелем, для этого мой отдел квартирмейстера использовался в качестве рабочего штаба, но я не знаю этого приказа, поскольку я не принимал личного участия в его разработке.

Г-н РОБЕРТС. И можете ли Вы указать, что послужило причиной уничтожения этого приказа?

ИОДЛЬ. Нет, по этому поводу я не могу дать Вам никаких сведений.

Г-н РОБЕРТС. Теперь я перехожу к документу Ц-52, который еще не был пред"явлен. Милорд, Вы найдете этот документ на стр.191 английской книги документов № 7. Я пред"являю его под номером Великобритания 485. Этот документ имеется в немецкой книге документов на стр.153.

Это - еще один приказ Кейтеля. Он исходит из "Штаба оперативного руководства" "Л". Затем в скобках стоит "1 оп". Скажите, это Ваш отдел?

ИОДЛЬ. Это отдел, совместно с которым я разрабатывал все оперативные вопросы.

Г-н РОБЕРТС. Вы помните этот приказ?

ИОДЛЬ. Да, об этом приказе я помню.

Итак... Я

Г-н РОБЕРТС. полагаю, что Вы принимали участие в его составлении - не так ли?

ИОДЛЬ. Да, конечно, посколько это оперативный приказ,

это дополнение к директиве.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо. Взгляните, пожалуйста, на §§ 6 и 7. В § 6 говорится:

"Ввиду обширности оккупированных территорий на востоке, имеющиеся в наличии силы для установления безопасности на этих территориях будут достаточны только в том случае, если всякое сопротивление будет пресекаться не путем судебного преследования виновных, а путем распространения такого террора, который единственно будет в состоянии искоренить всякое стремление к сопротивлению.

"Соответствующие командующие, должны нести ответственность за сохранение мира. Командующие должны найти средства к тому, чтобы поддерживать порядок в районах, где охрана безопасности лежит на их ответственности, не путем посылки запросов на получение дополнительных сил, а путем применения драконовских мер".

Это ужасный приказ, не правда ли?

ИОДЛЬ. Нет, это вовсе не ужасный приказ, поскольку в нормах международного права предусмотрено, что население занятых областей должно выполнять приказы оккупационных властей, всякий бунт, всякое сопротивление войскам, оккупировавших эту страну, запрещается и носит название партизанской войны. Средства борьбы с этой партизанской войной не указаны в нормах международного права. Здесь в силе принцип: "Око за око, зуб за зуб".

И это даже не немецкий принцип.

Г-н РОБЕРТС. Не является ли это"зубом" и "оком" невинных?

12871

H1205-0429

H1205-0430

ИОДЛЬ. Нет, о невиновных здесь речи нет. Здесь ясно сказано: "...отбить охоту к сопротивлению." Речь идет о тех, кто оказывает сопротивление, в частности, ведет партизанскую борьбу.

Г-н РОБЕРТС. Я не буду спорить об этом, свидетель. Насколько я понимаю, Вы одобряете этот приказ?

ИОДЛЬ. Я одобряю его как вполне справедливое и оправданное с точки зрения международного права мероприятие, которое направлено против нарушающего международное право партизанского движения, которое достигло огромных размеров и пользовалось беспощадными методами борьбы. У нас были на это доказательства.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Теперь я хочу перейти к совершенно другому вопросу. Я хочу заняться приказом о командос и хочу пред"явить два еще не пред"являвшиеся документа для того, чтобы проследить за историей создания этого приказа, так как я полагаю, что он был составлен Вашим управлением и под Вашим руководством.

Передайте, пожалуйста, свидетелю документ 1266-ПС, который я представляю, милорд, за № Великобритания - 486.

Первый документ датирован 8 октября. Это - меморандум из отдела "К" (квартирмейстера) штаба оперативного руководства; это правильно, не так ли?

ИОДЛЬ. Да.

Г-н РОБЕРТС. ... Это и есть тот приказ по радио, о котором Вы упоминали?

ИОДЛЬ. Да.

Г-н РОБЕРТС. Прежде всего в этом приказе говорится о каналах", что не имеет большого значения. Во-вторых,

там приводится заявление, сделанное по радио 7 октября 1942 года, в котором говорится следующее:

"Все отряды диверсантов и террористов, состоящие из англичан и их сообщников, которые ведут себя не так, как подобает солдатам, а как бандиты, в будущем будут подвергаться соответствующему обращению со стороны германских войск и в бою будут безжалостно истребляться, где бы они ни появлялись".

Конечно, этот приказ не очень много означает, не так ли? Здесь предполагается, что противник ведет себя не так, как подобает солдатам, а подобно бандитам, и говорится, что их можно убивать в бою.

Но затем во втором абзаце говорится:

"Заместитель начальника штаба оперативного руководства..." Это был Варлимонт, не правда ли, свидетель?

ИОДЛЬ. Да, да, это был Варлимонт.

Г-н РОБЕРТС. Да. "... дал отделу "КВ" (квартирмейстер) следующее задание: "1) Составлено в форме проекта приказа".

Взгляните на номер второй.

"Подобно приказу "Барбаросса", изданному в свое время, этот приказ также должен быть составлен в сотрудничестве с правовым отделом вооруженных сил и отделом контрразведки, после того, как он будет тщательно продуман. Распространять его следует только среди командующих армий, а далее его можно передать только устно. После ознакомления подлежит уничтожению".

Скажите, каков был характер этого приказа, который со столь большой тщательностью был составлен Вашим отделом в сотрудничестве с правовым отделом и контрразведкой?

12873

H1205-0431

H1205-0432

ИОДЛЬ. Мне кажется, что Вы вначале упомянули документ № 50. Для меня не совсем ясно это выражение: "Приказ "Барбаросса".

Г-н РОБЕРТС. "В отношении содержания приказа следует иметь в виду следующее:

"В тех случаях, когда пленные временно заключаются под стражу в наших собственных интересах, лиц, о которых идет речь, следует передавать в руки СД через посредство контрразведки после тщательного допроса, в котором также должна принимать участие "СД".

"Их не следует ни при каких обстоятельствах размещать в лагерях для военнопленных".

"Этот приказ должен иметь обратную силу в отношении лиц, прибывших из Норвегии".

Эти лица, прибывшие из Норвегии, были английские "командос", которые взорвали в Норвегии электростанцию, не так ли?

ИОДЛЬ. Это возможно, но я ~~об этом не знаю~~ этого пункта не знаю. ~~Это никогда не видел здесь~~. Этого документа я никогда не видел здесь

Г-н РОБЕРТС. Мне кажется, что я смогу напомнить Вам об этом позднее.

Следующий документ я не буду оглашать. Он исходит от какого-то "д-ра Хюлле", которого я не знаю, и я не думаю, что он чем-либо дополняет то, что уже было сказано.

Затем идет следующий документ - это, милорд, третий документ в Вашей книге документов; он датирован 9 октября и подписан "Варлимонт". Этот документ датирован 9 октября, свидетель?

ИОДЛЬ. Да, это правильно.

РОБЕРТС. И подписан Варлимонтом?

ИОДЛЬ. Да, здесь подпись Варлимонта.

РОБЕРТС. В двух первых абзацах изложены первые факты, которые нам известны.

"Фюрер желает, чтобы был издан приказ о соответствующем поведении военнослужащих.

По настоянию штаба оперативного руководства, правовым отделом вооруженных сил был составлен проект приказа.

Вы должны совместно тщательно с ним ознакомиться и, если понадобится, привлечь к этому вопросу рейхсфюрера СС.

Здесь речь идет о беседе между начальником контрразведки и заместителем начальника штаба оперативного руководства".

Затем в следующем документе содержится проект приказа, составленный Правовым отделом:

"Члены террористических и диверсионных отрядов британских вооруженных сил, которые явно нарушают правила честного ведения войны, будут рассматриваться, как бандиты и подвергаться соответствующему обращению. Их следуэт беспощадно уничтожать, как в бою, так и при побеге. Их следует временно арестовывать, или, если они будут захвачены немцами не во время военных действий, их следует немедленно препроводить к офицеру для допроса, после чего передать в руки СД.

Содержать их в заключении в лагере для военнопленных запрещается. Этот приказ должен получить распространение только среди командующих армий. Ниже его следует передавать только устно".

12875

H1205-0433

H1205-0434

Скажите Вы..., Вы помните, что Вы разговаривали по телефону с начальником Правового отдела относительно этого приказа?

ИОДЛЬ. Нет, я не помню этого.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо. Взгляните, пожалуйста, на следующий документ. Он датирован 14 октября. Он находится в той же папке, на следующей странице. Простите, это меморандум. Обратите внимание на заголовок. Первоначально заголовок гласил: "Репрессивные мероприятия - военнопленные". Кто-то зачеркнул это и написал вместо этого: "Борьба против вражеских диверсионных отрядов". "Меморандум (беседа по телефону с начальником правового отдела вооруженных сил). Начальник правового отдела вооруженных сил беседовал с начальником штаба оперативного руководства вооруженных сил по телефону". Речь идет о Вас, не так ли?

ИОДЛЬ. Да, это был я.

Г-н РОБЕРТС. "Последний - т.е. Вы - сказали, что целью фюрера в этих мероприятиях являлось предотвращение подобных методов ведения войны (забрасывание в тыл небольших отрядов, которые приносят большой вред путем разрушений и затем сдаются в плен"). Такова была цель этого приказа, не правда ли?

ИОДЛЬ. Да, но предотвращение тех методов ведения войны, которые сами противоречили приказу международного права.

Г-н РОБЕРТС. Это такой вопрос, который, очевидно, ни Вы, ни я не можем обсуждать. Но я хотел бы задать Вам следующий вопрос: проводите ли Вы какое-либо различие между английским летчиком, который бомбардирует электро-

станцию с воздуха, и английским парашютистом в военной форме, который спустился на парашюте и взрывает эту станцию при помощи взрывчатого вещества? Проводите ли Вы между ними какое-нибудь различие с точки зрения международного права?

ИОДЛЬ. Нет, факт уничтожения какого-либо об"екта диверсионной группой я считаю допустимым с точки зрения международного права. Но я считаю недопустимым тот факт, что под формой носят гражданское платье и при себе имеют оружие, которое начинает стрелять в тот момент, когда человек поднимает руки и сдается в плен.

Г-н РОБЕРТС. Итак, здесь, как Вы видите, два вопроса и один ответ, и я совсем не намереваюсь дискутировать о них с Вами. Но когда ознакомитесь с делом, Вы найдете много, очень много, примеров, когда эти лица подвергались казни, причем не делалось никакой ссылки на то, что у них имелось что-либо кроме военной формы.

ИОДЛЬ. Я полагаю, что такие случаи были очень редкими, по меньшей мере эти лица перемешивались с теми, кто был одет в гражданское платье.

Г-н РОБЕРТС. Я не намереваюсь спорить с Вами; x) когда-нибудь будет изложено в краткой форме. Однако, согласитесь ли Вы с тем, что когда СД убивает, расстреливает действующего таким образом парашютиста, одетого в военную форму, а не в гражданское платье, согласитесь ли Вы с тем, что это является простым убийством? Или же Вы предпочли бы вообще не отвечать на этот вопрос?

ИОДЛЬ. Я уже сказал, что, если какой-либо солдат в

12877

H1205-0435

H1205-0436

полной военной форме проводит какую-либо операцию по взрыву или разрушению, то я не считаю такое действие нарушением международного права. И поэтому я оказывал сопротивление приказу о командос в таком виде, в каком он был издан, почти до последнего момента...

Г-н РОБЕРТС. Я слышал Ваш ответ и не буду более задерживаться на этом вопросе.

Далее в документе говорится - я не хочу оглашать его здесь целиком: "Начальник правового отдела вооруженных сил говорил, что следовало бы обсудить вопрос издания такого приказа, который было бы возможно опубликовать. Следовало бы раз"яснить статью 23 Ц Гаагских правил, которая запрещает убивать или ранить противника, сложившего оружие или невооруженного, если он безоговорочно сдается в плен...

Когда составлялись данные правила ведения войны на суше, подобные методы ведения войны еще не были известны и поэтому эти правила сюда не могут относиться". Итак, это была первая папка. Теперь я хотел бы пред"явить Вам...

ИОДЛЬ. Я прошу разрешения кратко высказаться относительно этого документа. Ни одного из этих документов я не видел прежде. Я их впервые вижу здесь. Но они слово за словом доказывают то, что я вчера показал под присягой, а именно, что мой штаб, после того, как он узнавал, что фюрер требует издания инструкций к приказу, начал предварительную работу вместе с правовым отделом и отделом иностранных армий, чтобы выработать проект этих инструкций, но я его не признала и не принял и не докладывал о нем фюреру.

Г-н РОБЕРТС. Я хочу пред"явить Вам другой документ, № 1265-ПС.

Милорд, я пред"являю его за номером Великобритания 487. Первый документ в этой папке представляет собой телеграмму от 13 октября, подписанную Канарисом. Это правильно, свидетель?

Шульц: Да. Это телеграмма Канариса.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо. Эта телеграмма была адресована штабу оперативного руководства, содержание этой телеграммы "Обращение с военнопленными". "В связи с обсуждениями и мероприятиями, предпринятыми вследствие сообщения ОКВ от 17 октября 1942 года, была принята следующая окончательная точка зрения!...

Номер первый не имеет значения: он касается заковывания в цепи. Важным пунктом является пункт № 2: "Обращение с диверсионными отрядами. Диверсионные отряды, члены которых одеты в военную форму, являются воинскими частями и подлежат тому обращению, которому подвергаются военнопленные. Диверсионные отряды, члены которых одеты в гражданскую одежду или немецкую военную форму, не имеют права претендовать на то, чтобы с ними обращались как с военнопленными (франтиреры - партизаны)".

12839

H1205-0437

H1205-0438

Вы, конечно, согласны с правильностью этого документа, не так ли? Остальная часть документа не имеет значения. Вы, как человек, знакомый с международным правом, безусловно, согласны с тем мнением, которое излагается в абзаце втором, не правда ли?

ИОДЛЬ: Со вторым разделом я полностью согласен. Да, это мое мнение.

Он точно передает мою точку зрения.

РОБЕРТС: Теперь я перехожу к следующему документу. Если Вы обратитесь:.. Я прошу Трибунал обратиться к последнему из трех документов; обратитесь, пожалуйста, к документу, который озаглавлен: "Разговор по телефону. Содержание: письмо отдела иностранной разведки от 13 октября 1942 года". Милорд, это документ, который я только что оглашал. "Мнение правового отдела вооруженных сил". Параграф второй относится к мнению, которого придерживался Канарис. "Полностью согласен. Однако в отношении особых случаев можно поддерживать также и следующие рассуждения: потенциальная способность сражаться, которая у нас сейчас имеется, против существования которой имеется намерение принять меры, возникла намного позже заключения Гаагской конвенции о правилах ведения сухопутной войны, особенно в результате войны в воздухе. Особое внимание обращается на массовое использование парашютистов в диверсионных целях. Всякий кто, будучи солдатом, совершает диверсионные акты с намерением сдаться в плен без боя, после того, как он совершит диверсию, не поступает, как честный солдат. Он неправильным образом использует права, предоставляемые ему статьей 23ц, во время создания которой не предполагалось подобных методов ведения войны. Неправильное

12880

использование заключается в злоупотреблении сдачей в плен без боя после успешного совершения акта диверсии. Это мнение о неприемлемости диверсионных отрядов можно безусловно поддерживать, при условии, что мы также применим к себе эти условия". На этом документе, наверху, имеются Ваши инициалы, свидетель, не так ли?

ИОДЛЬ: Я читал этот документ. Он содержит точку зрения правового отдела ОКВ, которая по этому вопросу совпадает с точкой зрения фюрера. Она, в частности, подтверждает вполне соответствующую международному праву возможность нарушения международного права при известном условии, которое выражается в немедленной сдаче после боя в плен и тем самым в избавлении себя от опасностей войны.

Эту точку зрения можно оспаривать. Я не совсем разделяю ее, но это была точка зрения высшего правового отдела в то время.

Г-н РОБЕРТС: Очень многие храбрые солдаты сдаются, когда их окружают превосходящие силы противника, не правда ли? Многие германские солдаты - тысячами - сдавались в Бизерте и Тунисе. Каким образом это ставило их вне рамок международного права или ставило их под защиту этого права?

ИОДЛЬ: Да. Но это были солдаты, которые сдавались в плен в обычных условиях войны, и которые всегда признавал и фюрер. Это очень спорный случай с точки зрения международного права - здесь возможны колебания. Но как я уже сказал, эта мысль не принадлежит мне, она не имела ко мне никакого отношения. Я только принял ее к сведению.

12881

H1205-0439

H1205-0440

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Милорд, дополнительно приложенный документ представляет собой письмо, подписанное Леманном, который является начальником правового отдела. Это письмо только подтверждает тот телефонный разговор, содержание которого я уже огласил, и я не считаю необходимым вновь оглашать содержание этого письма. Оно находится перед подсудимым.

Итак, последний из этих документов до приказа был, в конце концов, составлен и издан. Трибунал с ним уже ознакомился, так как он был уже представлен. Это документ 1263-ПС, документ РФ-365. Милорд, этот документ имелся в книге документов Иодля № 2, на странице 104.

В книге д-ра Экснера, к несчастью, имеется пропуск на странице 110, который, по-моему твердому убеждению, не является умышленным. Не взглянете ли Вы на документ, датированный 15 октября 1942 года?

Милорд, мне кажется, что это первый документ в Вашей папке. Он имеется на странице 110. Это первый документ среди отдельных документов. Он находится на 110-й странице книги документов доктора Экснера. Я прошу у него извинения, так как я только сейчас заметил пометку на полях. Она раньше была прикрыта и я ее не видел. Я приношу свои извинения.

Милорд, это...

Это-памятная записка, свидетель, подписанная Варлимонтом, Вашим заместителем, 15 октября, не правда ли? Я полагаю, что Вы найдете это во втором документе Вашей папки. Я не намереваюсь вновь оглашать здесь

этот документ целиком, так как он уже оглашался. Но, как Вы видите, здесь говорится: "Предложение отдела иностранной разведки будет предоставлено, как приложение № I".

Г-да судьи, найдут приложение № I, в котором он говорит... в котором в абзаце "А" говорится, что членов диверсионных отрядов, не носящих военной формы, следует передавать военно-полевым судам. Вы сказали "нет". Вы дали раз"яснения этого факта, и я больше не буду говорить с Вами на эту тему. Затем идет абзац "Б": "Членов диверсионных отрядов, носящих военную форму, но виновных в бесчестной деятельности, следует помещать в заключение на положении военных". Вы скажете, что и это неправильно?

Затем, если Вы возвратитесь к I5 октября, двумя абзацами ниже, Вы найдете:

"Начальник ВР" - это правовой отдел - "заявил, что приказ должен быть составлен таким образом, чтобы он принимал во внимание наши собственные интересы". Здесь действительно сказано "наши собственные интересы", свидетель? "Чтобы он принимал во внимание наши собственные интересы"?

МОДЛЬ: Да, чтобы он учитывал собственные интересы...

Г-н РОБЕРТС: "... наши собственные интересы при обсуждении хода войны в будущем. Таким образом, он хотел избежать вызванных этим событий, которые бы помешали осуществлению наших дальнейших намерений. Диверсия является очень важной частью ведения войны во время тотальной войны; мы сами в значительной мере развивали этот метод ведения борьбы".

Однако, в противовес этому, Вы пишете, не правда ли: "Но англичане в гораздо большей степени используют то".

H1205-0441

H1205-0442

ИОДЛЬ: Да, это неоспоримый факт в тогдашней ситуации войны. Англичане гораздо в большей мере применяли эти методы, чем мы.

Г-н РОБЕРТС: Является ли это причиной для составления закона... приказа такого рода, в целях того, чтобы попытаться лишить англичан намерения использовать диверсионные отряды?

ИОДЛЬ: Нет, это вовсе не было причиной. Это только опровержение предложения: Мы сами, в сильной степени развили этот метод войны. Я вынужден был добавить к этому: "Да, но англичане в гораздо большей степени, чем мы". Но это не имеет никакого отношения к обоснованию приказа.

Г-н РОБЕРТС: Я не намерен более занимать времени данным документом, за исключением... Скажите, у Вас имеется документ, датированный I4 октября с номерами I,2,3,4 в конце. Кажется, номера I,2,3,4 имеются на отдельной странице.

ИОДЛЬ: Да, I,2,3,4.

РОБЕРТС: Здесь говорится:

"В целях предотвращения использования противником для ведения войны диверсионных отрядов, перед окончательным изданием того или иного приказа следует выяснить следующие вопросы:

"I/Имеем ли мы сами намерения сбрасывать на наших парашютах диверсионные отряды в районах войск противника, находящихся за линией фронта, или также в районах глубокого тыла?

"2/Кто будет сбрасывать на парашютах большее число диверсионных отрядов - противник или мы?

"3/Можем ли мы установить следующий принцип: диверсионные отряды не ведут законной войны. Их следует уничтожать во время сражения без всякой пощады.

"4/Придаем ли мы значение предварительному аресту отдельных членов этих отрядов с целью их допросов органами контрразведки вместо их немедленного умерщвления?"

Таковы были соображения, которые обсуждались в Вашем управлении до того, как были изданы эти приказы.

ИОДЛЬ: Это лишь вопросы, а не соображения. Это вопросы, которые возникли в штабе оперативного руководства на основании сводок командования вооруженных сил. Все эти пред"явленные документы подтверждают, слава Богу, полную правильность того, что я сказал здесь два дня тому назад. Штаб и правовой отдел, отдел иностранных армий, задумывались и ломали себе голову над тем, как они должны сформулировать приказ, основанный на дополнении к военной сводке фюрера. Но ни они, ни я не пришли ни к какому результату. И фюреру не было доложено об этом, ничего не произошло. Я уже говорил об этом позавчера и это Вы сами подтвердили представлением этих документов, чему я очень благодарен.

Г-н РОБЕРТС: Однако, насколько я понял, Вы сказали, что часть приказа фюрера Вас возмутила?

ИОДЛЬ: Да.

Г-н РОБЕРТС: И Вы, во время Вашего допроса заявили, что распространение этого приказа было одним из тех поступков, которые противоречили Вашим внутренним убеждениям. Это был один из немногих подобных поступков. Я говорю "Вашим внутренним убеждени", употребляя Ваши собственные слова.

12885

H1205-0443

H1205-0444

ИОДЛЬ: На предварительном следствии я сказал, что это один из немногих или вернее единственный приказ, который я от фюрера получил и к которому я внутренне относился совершенно отрицательно. Вот что я сказал на предварительном следствии.

Г-н РОБЕРТС: Вы относились к приказу отрицательно, но тем не менее этих молодых людей продолжали расстреливать не правда ли?

ИОДЛЬ: Это я вчера описал с предельной точностью, что на практике командующие фронтов поддерживались мной самым энергичным образом и старались придать этому приказу самую мягкую форму, какую можно себе представить, и в действительности такие случаи очень редко имели место. Большинство из них, по-моему, во всяком случае почти все из них, о которых я узнал, находили свое полное оправдание в силу того, что методы борьбы этих людей были не достойны методов честных солдат.

Г-н РОБЕРТС: Видите ли, Вы говорите о Ваших внутренних убеждениях; Кейтель, кажется также говорил о своих внутренних убеждениях. Но разве мы услышали бы что-нибудь об этих убеждениях и об этой совести, если бы Германия не проиграла войну?

ИОДЛЬ: Нет, но тогда мы услышали бы здесь на подобном процессе о замученных в Дьеппе.

Г-н РОБЕРТС: Уже очень поздно... Я сейчас хотел бы очень кратко остановиться на нескольких примерах показывающих ~~того~~, как проводился этот приказ в жизнь. Вы ведь утверждали, что ОК приводился в исполнение всего лишь несколько раз.

12881

Я хочу, прежде всего, обратиться к документу УК-57, который имеется на стр. 309 книги документов № 7, в немецком экземпляре стр. 33.. в немецком экземпляре страница 344. Простите, я назвал Вам неправильно не ту страницу ~~вам дал не тот номер~~. Я могу огласить этот документ. Это отчет, на котором имеются инициалы Кейтеля.

"16 сентября 1942 г." - обратите внимание на дату, это имело место больше чем за месяц до вступления в силу приказа о "командос" - "Десять англичан и десять норвежцев высадились на норвежском побережьи; они были одеты в военную форму английского горно-стрелкового полка, были хорошо вооружены и имели при себе взрывчатые вещества самых различных видов. После преодоления трудной гористой местности, они 21 сентября. взорвали имеющие значительную важность сооружения, принадлежащие электростанции в Кломфиорде. Немецкий часовой был убит на месте. Норвежским рабочим пригрозили, что их усыпят хлороформом. Для этой цели у англичан имелись специальные шприцы с морфием. Некоторые участники этого мероприятия были арестованы. Остальные бежали в Швецию".

Затем идет перечисление семи имен, которые я зачитал суду, кажется, в январе. Они были расстреляны 30 октября 1942 г. Таким образом, они были расстреляны в результате приказа, который Вы распространяли, хотя этот приказ еще не существовал, когда электростанция была взорвана этими людьми. Вы сказали мне некоторое время тому назад, что эта электростанция являлась важным военным об"ектом. Эти лица были одеты в военную форму. Вы можете в какой-то мере оправдать это?

12887

H1205-0445

H1205-0446

ИОДЛЬ: Нет, я этого не могу оправдать, да я и не хочу это оправдывать. Я считаю это полностью противоречащим международному праву, ибо даже сам этот приказ не мог иметь обратную силу, но об этом я тогда совсем не знал. Первую и вторую часть этого документа я прочел впервые здесь, а третью часть тогда, в апреле 1944 года.

Г-н РОБЕРТС: Имеется еще целый ряд других документов по этому вопросу, которые я не буду Вам представлять. На них ссылались здесь ранее и я не хочу повторяться. Я бы хотел, чтобы Вы... я, пожалуй, прежде всего задам Вам один вопрос.

Мне кажется, что было установлено, что о всех мероприятиях, проведенных во исполнение этого приказа фюрера, следовало докладывать в отчете вооруженных сил, не так ли?

ИОДЛЬ: Да, так было приказано.

Г-н РОБЕРТС: Хорошо. Я хочу привести Вам один пример подобного отчета вооруженных сил.

Это документ 526-ПС, США-502. Милорд, этот документ имеется на странице 15-й книги документов 7-А. Он датирован 10 мая 1943 г. В немецком тексте это на стр. 21 малой книги документов. Это меморандум отдела "КВ" Вашего штаба.

"30 марта 1943 г. в Торфтефиорде был замечен вражеский катер. Катер был взорван противником. Экипаж: двое убитых, 10 взято в плен.

"Катер был прислан норвежским военно-морским флотом из Скэллоуэй.

"2 пулемета Кольт, 2 станковых пулемета, один небольшой передатчик, 1000 кг. взрывчатого вещества.

12888

"Цель: В связи с проведением мероприятий по повреждению укрепленных пунктов, позиций батарей, мест расквартирования штаба и войск и мостов.

"Приказ был приведен в исполнение силами СД.

"В отчете вооруженных сил от 6 апреля сообщается о следующем:

В Северной Норвегии противником был брошен на нас диверсионный отряд, который по приближении к берегу был уничтожен".

Это была ложь, не так ли?

ЙОДЛЬ: Я подтверждаю сводку военных вооруженных сил от 6 апреля, которая была составлена на основании полученного мною сообщения от командующего войсками в Норвегии. Эта краткая формулировка всегда давалась командующим фронта. Что произошло в действительности - это сказано в записях к докладу, написанному 10 мая. Но, к сожалению, я никогда их не видел, так как 10 мая 1943 г. я уехал поездом на курорт Гастейн для лечения моей тяжелой болезни - воспаление седалищного нерва - и поэтому случилось так, что этот документ я увидел впервые только здесь, в Нюрнберге. Я сожалею об этом, так как это был один из немногих документов, где может быть помогло бы мое личное вмешательство.

Г-н РОБЕРТС: Да, свидетель, но не упускайте из виду, что это мероприятие было проведено не 10 мая, ~~оно имело место ранее или же 6 апреля~~ а до 6 апреля или же 6 апреля. Взгляните на последний абзац:

"В отчете вооруженных сил сообщается о следующем: "Противником был брошен на нас диверсионный отряд, который по приближении к берегу был уничтожен".

12889

H1205-0447

H1205-0448

Однако на самом деле члены экипажа были взяты в плен, а затем расстреляны как собаки частями СД.

ИОДЛЬ: Я именно это и сказал, что я не знал об этом до того, как ко мне поступило сообщение от командующего войсками в Норвегии от 6-го апреля. Только IO мая нам стало известно, почему штаб оперативного руководства составил эту сводку, ибо расследованием этих событий занималась контрразведка, то-есть управление Канариса, совместно с полицией безопасности, не с СД, это неверно, а с полицией безопасности. Я не узнал, к сожалению, всех этих деталей, а контрразведка узнала все подробности; я занимался этим вопросом только потому, что я должен был редактировать сводку вооруженных сил. Иначе я вообще не имел бы к приказу о командос никакого отношения. Я имел к нему такое же отношение, как девственница к ребенку.

Г-н РОБЕРТС: Я хотел бы привести Вам еще один пример. Это документ 2610-ПС.

Милорд, он имеется на странице 23 в малой книге документов 7-а, в немецкой книге документов это 41 страница.

Теперь, свидетель, я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что этот документ является единственным документом, на который я полагаюсь и который не входит в число Ваших собственных современных немецких документов, которые были захвачены. Этот документ является отчетом из отдела военного прокурора армии США. Здесь говорится о 15 американских военнослужащих, расстрелянных согласно этому приказу. На второй странице, как Вы видите, сказано:

"В ночь на 22 марта 1944 г. два офицера и тринад-

цать рядовых особого разведывательного батальона армии Соединенных Штатов высадились из нескольких лодок военно-морского флота Соединенных Штатов на итальянском побережье близ Стационе ди Фрамура. Все эти люди служили в армии Соединенных Штатов и находились на военной службе Соединенных Штатов. В момент высадки они все были соответствующим образом одеты в форму действующей американской армии и у них не было гражданского платья. Их задача состояла в разрушении железнодорожного туннеля, находящегося на главной линии между Ла Специа и Генуей. Эта линия использовалась для снабжения действующих частей германских вооруженных сил на фронтах Кассино и Анцио Бичхэд".

Этот туннель, безусловно, представлял собой прекрасный военный об"ект, не правда ли?

ЙОДЛЬ: Да, это был чисто военный об"ект.

Г-н РОБЕРТС: И все эти 15 человек были расстреляны в результате разосланного Вами приказа.

ЙОДЛЬ: Я не понял, что Вы сказали. Из-за приказа, который я... который я разослал, да.

Г-н РОБЕРТС: Этот приказ был разослан Вами 19 октября. Вы разослали дополнительный приказ в приложение к приказу фюрера, последний абзац этого приказа, насколько я помню, возмутил Вас. Это документ 503-ПС.

ЙОДЛЬ: Вы должны сказать точнее, "который Вы должны были разослать."

Г-н РОБЕРТ: Мы займемся этим вопросом через несколько минут. Я не согласен с Вами в этом случае. Я не должен с Вами спорить, но я хочу задать Вам некоторые вопросы.

H1205-0449

H1205-0450

Видите ли, генерал Достлер, который отдал приказ расстрелять этих людей, сам был позднее расстрелян по приговору этого военно-полевого суда.

Теперь я намеревался перейти от приказа о "командос" к...

ИОДЛЬ: Могу ли я сказать несколько слов относительно этого документа?

Г-н РОБЕРТС: Да, пожалуйста, все, что Вам угодно.

ИОДЛЬ: Я никогда ничего не слышал об этом случае. По крайней мере, я не помню о нем. Насколько мне известно, о нем не было упомянуто и в сводке вооруженных сил и в частности потому, что генерал Достлер не доложил об этом случае своему командующему Кессельрингу, который мог бы избрать и избрал бы другой путь.

Г-н РОБЕРТС: Почему Вы говорите, что Вы обязаны были разослать этот приказ? Ни один человек не может заставить другого разослать приказ об убийстве, если последний не делает этого сам.

ИОДЛЬ: Я уже достаточно много говорил о том, что этот приказ нельзя было воспринять просто, как приказ об убийстве, а надо было серьезно подумать о справедливости или несправедливости этого приказа с точки зрения международного права. Такие колебания в суждении о нем вполне оправданы. А в общем Вы должны очень хорошо понимать это создавшееся безвыходное положение, ибо и теперь, в моем теперешнем положении, я не могу сделать и сказать того, что я хочу, и в эти 5 1/2 лет я не находился в ином положении.

Г-н РОБЕРТС: Вы могли бы отказаться от этого. Как Вы, так и другие генералы могли, ведь, сказать: "Мы все честные солдаты, мы не будем издавать и распространять подобных приказов".

ИОДЛЬ: Конечно, при других обстоятельствах это могло бы быть, во-первых, если бы у меня в это время не было конфликта с фюрером, и, во-вторых, если бы британское военное министерство немножко облегчило бы мне мои задачи. Но эти события и то заявление, которое оно сделало 2-го сентября, именно оно привело фюрера в бешенство, с которым я ничего не мог сделать. И лучшим доказательством того, как я противился этому, является сам документ, так как угроза наказания и ее подробнейшие обоснования были высказаны по моему адресу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Роберте, может быть сейчас удобно об"явить перерыв?

/Об"является перерыв на 10 минут/.

12893

H1205-0451

H1205-0452

Встать! Суд идет!

Г-н РОБЕРТС. Я хотел бы задать Вам несколько вопросов относительно угона евреев из Дании. Взгляните, пожалуйста, на новый документ Д-547, который я представляю за № ВБ-488.

Этот документ был адресован в оперативный штаб вооруженных сил от командующего армией в Дании и датирован 20 сентября 1943 года. Он находится перед той телеграммой, которая была представлена в качестве доказательства два дня тому назад.

"Фюрер в принципе согласился с телеграммой Веста о том, что еврейская проблема в Дании будет в скором времени разрешена путем депортации.

Осуществление этого мероприятия следует провести в то время, пока применяются еще военно-полевые суды. Нельзя точно установить, имеются ли достаточные полицейские силы для ареста евреев и их семей. Общее число евреев достигает, примерно, 6.000 человек, из которых большинство проживает в Копенгагене. Для армии проведение этого мероприятия явилось бы тяжелой нагрузкой.

Я полагаю, что результаты депортации будут весьма чувствительны. Выпуску военной промышленности будет нанесен ущерб. Необходимо будет примириться со значительными неполадками". Здесь на обороте имеется Ваше замечание: "Мне ничего об этом не известно. Если командующим армией в Дании должно было быть проведено какое-либо политическое мероприятие, то высшее командование вооруженных сил должно получить об этом сведения через министерство иностранных дел".

Соответствует ли это действительности?

ИОДЛЬ. Да. Я сейчас не могу вспомнить об этом документе,

однако, это замечание действительно было сделано мной и это доказывает то,чего я до сих пор не знал,что,очевидно, этот вопрос обсуждался в Дании несколькими днями раньше и командующий войсками в Дании возражал против этого.После этого я написал: "Я ничего об этом не знаю,это - политическое мероприятие. Если политическое мероприятие должно проводиться в Дании,то министерству иностранных дел следует сообщить нам об этом".

Г-н РОБЕРТС: Если Вы посмотрите дальше... Я пропускаю один или два менее значительных документа и прошу Вас обратиться к документу, датированному I октября 1943 года. Милорд,это пятый или шестой документ в Вашей папке,номер Д-547,датированный I октября 1943 года.Этот документ адресован из Дании высшему командованию германских вооруженных сил. Я цитирую:

"Имперский уполномоченный в Дании сделал следующий доклад имперскому министру иностранных дел: I. Арест евреев будет проведен в ночь с I на 2 октября. Из Зееланда их вывезут на пароходах. 2. Если я не получу указаний противоположного характера, я не намерен сообщать об этом мероприятии против евреев ни по радио, ни в печати". И затем, 3. "Я намереваюсь оставить собственность эвакуированных евреев нетронутой для того,чтобы захват этой собственности не мог быть вменен нам в виду в качестве причины или одной из причин,вызвавших подобные действия".

Далее вы говорите об обратной стороне этих действий, - и затем ставится один вопрос: "Известно ли это рейхсфюреру СС?" Ответ гласит: "Рейхсфюрер СС об этом осведомлен и выражает свое согласие: "Затем идет приписка, сделанная от руки почерком Иодля: "Фюрер согласен". Это Ваш почерк?

12895

H1205-0453

H1205-0454

ИОДЛЬ. Да, это мой почерк, но это замечание относится лишь к освобождению интернированных датских солдат.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо, я понимаю.

ИОДЛЬ. И затем в этом документе еще важно то, что командующий войсками в Дании пишет, что он намерен "оставить нетронутым имущество эвакуированных евреев". Он в то время имел исполнительную власть.

Г-н РОБЕРТС. Вы нашли следующий документ в той же папке, датированный 2 октября 1943 года, который адресован оперативному штабу руководства вооруженных сил из Дании. Я цитирую:

"Мероприятие в отношении евреев было проведено германской полицией в ночь с 1 на 2 октября без всяких инцидентов".

Затем, в последнем документе, датированном 3 октября 1943 года, ~~в котором~~ адресованном в оперативный штаб руководства ОКВ, говорится: "Согласно заявлению имперского уполномоченного, рейхсфюрер СС приказал, что в качестве лица, отдающего распоряжения о проведении мероприятий против евреев, рейхсфюрер СС является единственным человеком, который должен получить точные данные о числе арестованных".

Поэтому уполномоченный не сообщил никаких данных командующему войсками в Дании. 232 еврея были захвачены полицией в сборных пунктах, созданных охранным батальоном в Копенгагене, и переданы по назначению".

Что представлял собой этот охранный батальон?

ИОДЛЬ. Я не могу ~~этого~~ сказать, каков был состав этого охранного батальона в тот момент. Он мог быть выделен полицией, он мог быть также выделен армией. Однако я не могу этого сказать с уверенностью. Во всяком случае, он представлял собой часть, которая была предназначена лишь для несения охранной

службы. Однако весьма интересно, что я сделал пометку: "Для нас это абсолютно безразлично". Я подчеркнул этим свою незаинтересованность в этом вопросе, отклоненном мною.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо, но я в этом сомневаюсь. Прежде всего Вы сказали, что этот "охранный батальон", возможно, являлся частью вооруженных сил. Разве Вы ...

ИОДЛЬ. Я не могу этого сказать с уверенностью. Я не хочу совершенно оспаривать этого. Имелись охранные батальоны армии. Но это могли быть также охранные отряды полиции. Я не могу этого сказать определенно. Однако генерал фон Ганекен должен был это знать.

Г-н РОБЕРТС. Разве эти "благородные германские солдаты", о которых Вы вчера говорили, были признаны к тому, чтобы захватить тех евреев, которым удалось избежать сетей, расставленных эсэсовцами?

ИОДЛЬ. Нет, здесь же написано, что "это было проведено полицией". Мне кажется, не имелось ни одной армейской части, которая занималась бы угоном евреев. В это я не верю; армейские части не занимались этим; это не так.

Г-н РОБЕРТС. Это была грязная работа, не правда ли?

ИОДЛЬ. Я не верю, что это действительно было. Я не верю в это.

Г-н РОБЕРТС. Затем идет приписка, сделанная Вашей рукой: "Это нам совершенно безразлично". Вам было совершенно безразлично, сколько евреев было вывезено; это Вас совершенно не интересовало?

ИОДЛЬ. Я не хотел этого сказать. Однако это доказывает, что это было политическое мероприятие, с которым я не имел ничего общего. Я уже доказал, по-моему, свое отношение к еврейскому вопросу.

12892

H1205-0455

H1205-0456

Г-н РОБЕРТС. Скажите, куда направляли этих евреев - в Освенцим?

ИОДЛЬ. Нет. Здесь представитель Вашего Обвинения, мне кажется, французского обвинения, огласил документ, в котором сказано, что эти евреи поступали в Терезиенштадт, что там, правда, немногие из пожилых умерли, но ними обращались хорошо и они получали продовольствие и одежду. Тоже самое узнал и я, то-же самое подтверждается документом датского правительства.

Г-н РОБЕРТС. И Вы этому верите, не так ли?

ИОДЛЬ. Да, я верю в это, поскольку это здесь подтвердило датское правительство. Это подтвердило датское правительство здесь на суде. Я это слышал своими собственными ушами из уст самого Обвинения.

Г-н РОБЕРТС. Я хотел бы теперь перейти к другой теме - вопросу насильственного труда. Говорили ли Вы в Вашей речи ... Обратитесь, пожалуйста, к заметкам, сделанным Вами в связи с Вашей речью. Это страницы 38 и 39, страница 298 большой книги документов № 7. Я имею в виду + абзац, который начинается на странице 38-й + той копии, которая имеется у свидетеля. Эта выдержка заключена в рамку. Мне кажется, этот документ представляет собой отдельный листок бумаги, на котором проставлена страница 38. Найдите ему, пожалуйста, эту страницу.

"Эта проблема недостатка рабочей силы привела к мысли о более тщательном использовании рабочей силы, имеющейся на оккупированных нами территориях. Понятия о правильном или неправильном смешались. Я считаю,что в отношении рабочей силы было сделано все, что могло было быть сделано. [illegible] там,

где этого еще не было сделано, по всей вероятности, в политическом отношении казалось более выгодным не прибегать к насильственным мерам для того, чтобы такой ценой установить порядок и добиться экономических успехов. Однако, по моему мнению, уже пришло время предпринять подобные шаги в Дании, Голландии, Франции и Бельгии со всей энергией и решительностью, не останавливаясь ни перед чем, делая это также и для того, чтобы заставить тысячи бездельников работать по возведению укреплений, то-есть на работе, являющейся сейчас более важной, чем что бы то ни было. Необходимые в этой связи приказы уже были отданы". Вы об этом помните?

ИОДЛЬ: То, что я составил однажды такой проект, в этом не может быть сомнений.

РОБЕРТС: И что же?

ИОДЛЬ: Однако это не является доказательством того, что я это сказал.

РОБЕРТС: Но были ли отданы необходимые приказы о том, чтобы гражданское население оккупированных территорий работало по возведению немецких укреплений?

ИОДЛЬ: В большинстве стран был издан закон о трудовой повинности. Вы, возможно, этого не знаете, но я заявляю об этом здесь под присягой, что в Дании, Голландии, а также в Бельгии местные фирмы, которые сами доставали себе рабочих, которые им были положены по закону, сами производили работы на строительстве этих укреплений, и население этих областей было весьма обрадовано этим, так как чем сильнее было укрепление их побережья, тем увереннее они были, что вторжение не будет иметь места. Они были очень заинтересованы в этом,

12899

H1205-0457

H1205-0458

так как вторжение разрушило бы все. И, таким образом, произошло, как это ни странно звучит, то, что местное население часто работало с большим воодушевлением на строительстве этих укреплений. Это факт.

Г-н РОБЕРТС. Но ведь были же отданы необходимые приказы, - об этом идеть речь в последнем предложении - заставлять этих людей, насильно заставлять их, если они не хотели, работать над строительством оборонительных укреплений. Я не говорю о людях, которые соглашались, а о тех, которые отказывались.

ИОДЛЬ. Я понял. Я не знаю детали этих событий, поскольку я не занимался этими вопросами. Однако, я знал, что в оккупированных странах были введены законы о трудовой повинности.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Я перейду к следующему вопросу, если Вы сказали все, что хотели. Теперь взгляните, пожалуйста, на новый документ 1383-ПС, который я предъявляю в качестве документального доказательства за № Великобритания - 489. Это - отчет об обсуждении текущей военной обстановки от 12 декабря 1942 г., страницы 65-66 этого отчета, слова Иодля:

"Главнокомандующий войсками во Франции докладывает: число французских рабочих, вывезенных в империю, начиная с 1-го июня, превысило сейчас 220 тысяч. По грубому подсчету в Берлине сейчас имеется 100 тысяч рабочих-специалистов".

Скажите, установили ли Вы, сколько человек из этих 220 тысяч прибыло добровольно?

ИОДЛЬ. Я не могу это сказать. Здесь я лишь прочитал выдержку из донесения, которое было приложено к отчету об

обстановке во Франции. О том, что была предпринята большая акция по обмену военнопленных на рабочих, здесь уже достаточно говорилось в связи с делом Заукеля.

Г-н РОБЕРТС: Я перейду к следующему вопросу. Я хочу задать Вам всего два вопроса относительно Шталага Луфт 3 в Сагане.

Вы вчера показали, что после случая расстрела, произведенного в Сагане, Вы больше не считали Гитлера "гуманным". Вы говорили это?

ИОДЛЬ: Я уже сказал вчера, что в тот момент у меня было впечатление, что он отступает от всех человеческих понятий права.

РОБЕРТС: Считали ли Вы его гуманным до марта 1944года?

ИОДЛЬ: До этого события я лично не знал ничего такого о его действиях, что нельзя было бы обосновать с точки зрения международного права. Все, что он приказывал делать раньше, насколько мне известно, могло быть в какой-то степени оправдано. Это были репрессалии. Однако этот поступок, эти его действия нельзя было назвать репрессалиями.

Г-н РОБЕРТС: Согласитесь ли Вы со мной, - я не употребляю слишком сильного выражения, - что расстрел этих 50 летчиков являлся типичным убийством?

ИОДЛЬ: Я вполне с Вами согласен, я считаю это явным убийством.

Г-н РОБЕРТС: Как же Вы, благородные генералы, могли продолжать с непрестанной верностью служить убийце?

ИОДЛЬ: Я с того момента не служил с беспредельной верностью, а делал все, что было в моих силах, для того, чтобы в дальнейшем предотвратить возможность дальнейших несправедливых действий.

12101

H1205-0459

H1205-0460

Г-н РОБЕРТС. Теперь я перехожу к другому вопросу, к вопросу о разрушениях, произведенных в Норвегии. Это документ 754-ПС. Он еще не был представлен в качестве документального доказательства и я сейчас представляю его за № Великобритания - 490. Этот документ подписан Вами, не так ли?

ИОДЛЬ. Этот документ давно известен мне и он подписан мною.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо. Может быть, для меня достаточно будет огласить Трибуналу лишь выдержки из этого документа. Он датирован 28 октября 1944 г. и исходит из Вашего штаба. Этот документ был направлен верховному командованию армии, главнокомандующему войсками в Норвегии, имперскому комиссару в Норвегии, а также командованию военно-морского флота.

"В виду того, что население Северной Норвегии не желало эвакуироваться добровольно, фюрер согласился с предложениями, выдвинутыми уполномоченным, и приказал, чтобы все норвежское население к востоку от фиорда Линген было эвакуировано силой в интересах их собственной безопасности и что все их жилища должны быть сожжены дотла.

Верховный главнокомандующий войск в Северной Финляндии несет ответственность за безусловное выполнение приказа фюрера. Только таким путем можно предотвратить то, чтобы русские со своими сильными войсками не использовали эти жилища, а также при помощи людей, знакомых с местностью, не преследовали нас во время наших отступательных операций зимой, через незначительный промежуток времени не появились бы неподалеку от наших позиций в Лингене. В данном случае не

должно иметь места никакого сочувствия к гражданскому насе - лению."

Лиген находится на крайнем севере Норвегии, на западном побережье, не так ли?

ИОДЛЬ. Нет, на северном побережье. Этот город расположен там, где Финляндия ближе всего соприкасается с полярным побережьем и до Норвегии остается совсем небольшое пространство.

Г-н РОБЕРТС. Этот приказ был выполнен, о чем можно судить на основании норвежского отчета, документ ВК-79. Господа судьи, это последний документ в малой книге доку - ментов 7-А, он находится на 26-й странице норвежского отчета, в конце страницы 26. "В результате продвижения русских войск и отступления германской армии в Финмарке немцы в октябре-ноябре 1944 года стали впервые в Норвегии применять политику "выжженой земли". Были изданы приказы о том, что гражданское население должно эвакуироваться, а все жилища, транспортные средства и другие сооружения должны быть уничтожены. В результате этого было разрушено 30 тысяч домов, помимо того был нанесен ущерб 12.000 мелких строений, выра - зившийся в сумме 176 миллионов крон".

Я попрошу Трибунал обратиться к страницам 62 и 63, чтобы найти соответствующие фотографии. На странице 62-й имеется копия германского приказа, а на странице 63-й имеется фотография развалин рыбацкой деревни.

Это был жестокий приказ, свидетель, не так ли?

ИОДЛЬ. Нет, не совсем. Я хочу в связи с этим сделать небольшое разъяснение. Этот приказ типичен, как я уже говорил

12903

H1205-0461

H1205-0462

раньше. Его издания добился у фюрера рейхскомиссар Тербовен не по воле, а вопреки воле солдат. Во-вторых, приказ не был осуществлен, так как иначе сегодня уже не было бы города Киркенес, города Гамерфест, города Альта. Все эти города лежат восточнее фиорда Лингена. Приказ на практике не был выполнен войсками по согласованию со мной. В разговорах с моим братом,/он был там командующим корпусом, я хотел бы вызвать его в качестве свидетеля, так как я ожидал, что мне предъявят этот документ/ я выяснил, что этот приказ был до такой степени смягчен, что в действительности было разрушено лишь то, что было необходимо с военной точки зрения и что вполне оправдано в соответствии с 23 статьей Гаагских правил ведения сухопутной войны. Иначе сегодня вообще не существовало бы в Северной Норвегии ни одного города и ни одного дома. Если же Вы поедете туда, Вы увидите, что это не так, что эти города существуют и не разрушены. Командующий войсками в Норвегии протестовал против этой установки Тербовена. Я сам повторил фюреру эти возражения, но, несмотря на это, он требовал, чтобы эти формулировки были оставлены в приказе. И на этот раз мы выполнили этот приказ лишь в той части, в которой это было необходимо с военной точки зрения. Мы придерживались гуманных правил. Это факт.

Г-н РОБЕРТС. Мне кажется, во время Вашего допроса Вы показали, что Ваш брат возражал против этого приказа, не так ли?

ИОДЛЬ. Да, и это правильно. Он был в бешенстве по поводу этого приказа.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Теперь я намереваюсь перейти к двум документам, касающимся обращения с гражданским населением Норвегии.

12 204

Они находятся в Вашей книге документов № 1 на страницах 99 и 100; начинаются эти документы на странице 98. Они представляют собой правила поведения в период оккупации Дании и Норвегии и содержат указания войскам о том, чтобы они хорошо и вежливо обращались с населением и вели себя достойно. Это правильно, не так ли?

ИОДЛЬ. Да.

Г-н РОБЕРТС."Им необходимо разъяснить, что они входят в Норвегию для охраны страны и для обеспечения безопасности ее населения". Это имеется на 99-й странице.

Мне кажется, что это несколько смягченное описание внезапного вторжения в страну без объявления войны, не правда ли?

ИОДЛЬ. Да. Однако в большей своей части это вторжение протекало довольно мирно.

Г-н РОБЕРТС. С Вашей точки зрения?

ИОДЛЬ. Нет, также и с норвежской точки зрения. Там мы могли встретиться с весьма замечательными вещами.

Г-н РОБЕРТС. Да, но, как Вы знаете, мы видели ... мы можем сделать свои выводы из отчета норвежского правительства, в котором одна за другой приводятся фотографии этих городов и деревень, превратившихся в развалины в результате бомбардировок. Соответствует ли это Вашему представлению об упорядоченной оккупации?

ИОДЛЬ. О том, что в день вторжения подверглось воздушным налетам, и говорить не стоит. Мы подвергли бомбардировке несколько береговых батарей, несколько укреплений, но не города. Деревни были разрушены только в бою с английской бри -

12905

H1205-0463

H1205-0464

гадой, в районе Домбаса и Делигаммера. Там были разрушены деревни. Но во время оккупации ничего не было разрушено. На набережной стояли норвежцы, положив руки в карманы, они с интересом наблюдали за высадкой наших войск.

Г-н РОБЕРТС. Естественно, свидетель, если бы Вы могли высадиться в стране, не встретив сопротивления, и оккупировать эту страну, не встретив никакого сопротивления, это было бы для Вас еще лучше. Это совершенно очевидно, не так ли?

ИОДЛЬ. Безусловно, это было бы лучше. И если бы не было Тербовена, то и после оккупации норвежцы жили бы, без сомнения, хорошо.

Г-н РОБЕРТС. Теперь я хотел бы, чтобы Вы взглянули на эту часть /этого/ документа, которая, конечно, совершенно умышленно, не была оглашена.

Это - приложение № 5; я полагаю, милорд, что это является частью документа № АИ 14 - номер, который этот документ получил при представлении его в качестве доказательства во время прямого допроса. Я передал Трибуналу копии приложения № 5, так как оно не включено в книгу документов Иодля. Приложение № 5, если я могу так выразиться, наносит удар в спину положениям самого документа.

"Принципы, которыми должны были руководствоваться войска на оккупированных территориях. Только ..." - Я не буду оглашать нескольких первых параграфов.

"Только в случае сопротивления или поведения, носящего характер восстания со стороны гражданского населения, следует приводить в исполнение следующие решения:

1. Если гражданское население оказывает сопротивление или если есть основания опасаться нападения, следует в принципе прибегать к методу захвата заложников. Заложников следует арестовывать лишь по приказу командира полка или командира, имеющего соответствующий чин ...

При расквартировании и питании заложников следует иметь в виду, что они не находятся в заключении за совершение преступлений.

Заложников и население следует предупреждать о том, что заложники будут расстреляны при любом признаке какого-либо враждебного действия. Однако, предварительно следует запросить утверждения расстрела со стороны дивизионного командира ...".

И далее: "Вооруженное сопротивление со стороны гражданского населения должно подавляться силой оружия".

Последнее предложение на этой странице гласит: "Смертная казнь явится следствием любого насилия, совершенного в отношении германских вооруженных сил.

Подобные дела будут немедленно разбираться военно-полевыми судами. Командиры полков имеют право назначать суд в сборном составе - одного капитана, одного сержанта и одного капрала, которые будут допрашивать свидетелей и выносить приговоры в письменной форме. Приговор должен предусматривать смертную казнь в случае виновности, в остальных случаях должно последовать оправдание обвиняемого. Приговор следует приводить в исполнение немедленно после его утверждения командиром полка.

Следующие действия следует рассматривать, как насильственные: диверсии, разрушение наших линий коммуникаций,

12907

H1205-0465

H1205-0466

перерезание телефонных проводов, разрушение и т.д."

Это было довольно энергично, не правда ли? Только смертная казнь?

ИОДЛЬ. Все эти указания соответствуют нашим уставам слово в слово. Они были согласованы с министерством иностранных дел и составлены немецкими учеными - специалистами по международному праву. Было бы хорошо, если бы везде следовали этим нашим военным уставам, с которыми мы начали войну, если бы всюду действовали военно-полевые суды. Положения о заложниках, изложенные в наших уставах, тоже соответствуют принципам международного права. И не может быть сомнений в том, что захват заложников в 1938 г. был допустим, согласно существовавшим принципам международного права.

Г-н РОБЕРТС. Раз уж Вы затронули этот вопрос, я утверждаю, что нигде в международном праве Вы не найдете положения, которое бы оправдывало расстрел заложников в качестве законной меры.

ИОДЛЬ. Однако совершенно точно, что нигде в категорической форме не говорится о запрете убийства заложников. Мне кажется, этот вопрос остается открытым. В наших уставах, даже в уставе вождения войск, установлено понятие "захвата заложников". И этот устав существовал в течение многих лет.

Г-н РОБЕРТС. Может быть, это и так. Я не намерен с Вами спорить по этому поводу. Я хотел бы Вам сказать, что Гаагские правила охраняют жизнь гражданского населения в оккупированных странах в тех случаях, конечно, если оно не совершает преступлений, а также запрещают коллективное наказание невинных.

Если Вы ничего больше не желаете добавить по этому вопросу ... Я не хочу Вас останавливать, если Вы желаете еще что-нибудь сказать.

ИОДЛЬ. Нет, я могу лишь подвести итоги всему тому, что я здесь об этом говорил. Каждое слово здесь соответствует действующим уставам германской армии и эти уставы не противоречили нормам международного права. Но об этом следовало дискутировать со специалистами по международному праву.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Взгляните теперь, пожалуйста, на другой документ, который относится к Норвегии. Это - документ Д-582.

Милорд, это новый документ, и я представляю его за № Великобритания 491.

Скажите, этот документ исходит из Вашего управления?

ИОДЛЬ. Да, здесь указано: "Штаб оперативного руководства. Отдел квартирмейстера".

Г-н РОБЕРТС. Известен он Вам или нет?

ИОДЛЬ. Я не могу вспомнить о нем, однако, здесь имеются мои пометки. Таким образом, это, безусловно, документ, который я видел.

Г-н РОБЕРТС. Да, конечно. Где находятся эти пометки, свидетель?

ИОДЛЬ. Они имеются на обратной стороне последней телеграммы.

Г-н РОБЕРТС. Да, я понимаю, что Вы имеете в виду, свидетель. Может быть, Вы прежде всего ...

Я забыл, что Вам передали несколько документов. Не

12909

H1205-0467

H1205-0468

остановитесь ли Вы вначале на документе, датированном 2 февраля 1945 года? Мне кажется, он находится на самом верху переданной Вам пачки документов.

ИОДЛЬ. Здесь нет моих пометок /Пауза, рассматривает документ/. В отношении этого документа я не могу сказать, видел ли я его.

Г-н РОБЕРТС. Вы только посмотрите на этот документ и скажите мне, видели ли Вы его раньше?

ИОДЛЬ. Мне кажется, я его не видел. Я совершенно не помню о том, что я когда-либо читал его.

Г-н РОБЕРТС. В таком случае, мне кажется, что было бы неправильным подвергать Вас перекрестному допросу по поводу этого документа.

Милорд, в таком случае я попрошу, чтобы этот документ был изъят, и я не буду представлять его в качестве документального доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, подсудимый сказал, что этот документ исходит из его управления?

Г-н РОБЕРТС. Да, очень хорошо. В таком случае, я ... Он действительно это сказал. Вы видите, что говорится в этом документе, подсудимый? Он датирован 2 апреля 1945 года и относится к ...

ИОДЛЬ. ~~Я~~, Он датирован 2 февраля. 1945 г.

Г-н РОБЕРТС. Да, он датирован 2 февраля. Здесь речь идет о том отчете, который рейхскомиссар Тербовен послал фюреру. В отчете говорится: "Ответственными за попытки совершения убийств и совершения диверсий являются незаконно существующие внутри Норвегии группы, состоящие из национально-

буржуазного большинства и коммунистического меньшинства, а также отдельные группы, прибывшие непосредственно из Англии и Швеции.

"Национал-буржуазное большинство возражало против концепции коммунистического меньшинства в отношении диверсий и убийств и в особенности в отношении характера и масштабом этих мероприятий. Это сопротивление за последний год постепенно ослабло.

Официальные лица из эмигрантского правительства, как например, кронпринц Олаф в качестве так называемого главнокомандующего норвежскими вооруженными силами и целый ряд других лиц в своих речах и приказах призывали население страны совершать диверсии. В результате этого мы имеем особенно широкую возможность рассматривать каждого, кто поддерживает эмигрантское правительство, как сознательного подстрекателя или соучастника.

Целью будущих мероприятий должно быть поэтому усиление мощи и намерения снова ополчиться против диверсий путем угроз, направленных против наиболее влиятельного класса - руководителей буржуазного лагеря. Тем самым будет все больше осуществляться разжигание антогонизма среди буржуазии и коммунистов".

Затем следует "Предложения". По всей вероятности, эти предложения исходят от Вашего управления.

"I.Особо влиятельных представителей явно антигерманских и антинацистских промышленных кругов следует расстреливать без суда по обвинению в том, что они являются сознательными подстрекателями или соучастниками, заявляя,что их виновность установлена в рамках полицейского расследования".

12.911

H1205-0469

H1205-0470

"2. Подобные лица должны быть также направлены в Германию для работы по строительству укреплений".

"3. В случаях, когда обстоятельства особо оправдывают это, процесс должен производиться в судах СС и полиции, с последующим исполнением смертного приговора и соответствующей гласностью".

Имеются и другие предложения, зачитывать которые нет необходимости.

Затем идет предпоследний абзац:

"фюрер лишь частично согласен с этими предложениями. Особенно в отношении мероприятий по охране от диверсионных действий, он отклонил метод захвата заложников. Он отклонил расстрел влиятельных представителей норвежского народа без суда". Это место подчеркнуто синим карандашом.

Это Вы подчеркнули здесь синим карандашом?

ИОДЛЬ. Нет.

Г-н РОБЕРТС. Видите ли, свидетель, этот документ представляет большой интерес, так как он представляет собой пример того, когда Ваше управление предлагает применение методов, и я утверждаю, что эти методы являются жестокими, которые фюрер на этот раз отклонил.

ИОДЛЬ. Мне кажется, г-н Роберте, здесь небольшое заблуждение. Здесь вообще не делается никакого предложения. Здесь штаб оперативного руководства информирует командующего войсками в Норвегии относительно того, о чем ~~рейхсмаршал~~ Комиссар Тербовен доложил фюреру, а именно: вначале он доложил ему об обстановке, а затем он сделал ему эти предложения, которые здесь приведены.

Штаб оперативного руководства, который, очевидно, имел своего представителя при этой беседе - я не присутствовал там. И он немедленно информировал командующего войсками, о том, какие замечательные предложения сделал его "друг" Тербовен. Эти предложения даже фюреру казались чрезмерными. Однако мы лично не делали никаких предложений.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо, свидетель. Я выслушал Ваш ответ, и Трибунал его обсудит. Он может быть принят к сведению. Что касается документа, то он говорит сам за себя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Огласите, пожалуйста, первую ... Огласите, пожалуйста, описание темы. Ориентация в связи с отчетом имперского комиссара Тербовена фюреру.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо. Это первая тема, не так ли, свидетель? Она стоит в начале и гласит: "Ориентация в связи с отчетом имперского комиссара Тербовена фюреру". О чьей ориентации Вы здесь говорите? Вашего управления?

ИОДЛЬ. Здесь говорится об информации 20-й горной армии, т.-е. генерала Бема. Генерал Бем был командующим этой 20-й горной армии и его информируют о докладе, который сделал рейхскомиссар Тербовен фюреру, с тем, чтобы он знал какие предложения делал "его" Тербовен. Таким образом это не что иное, как информация относительно того, что говорил Тербовен фюреру. Я не могу сказать, кто при этом присутствовал; во всяком случае, я не присутствовал и не я написал этого. Я никогда не видал этого документа.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо; перейдем теперь ко второму документу, адресованному Тербовеном Борману и датированному 28 октября 1944 года. Этот документ касается эвакуации территорий,

H1205-0471

H1205-0472

расположенных к востоку от Лингена. Мне кажется, что огла - шать его нет необходимости. Следующий документ - кажется, - это второй документ - представляет собой телеграмму от 6 апреля 1945 года от оберфюрера Фелиса, являвшегося оберфюрером СС при оперативном штабе. В ней говорится: "В соответствии с инструкциями оперативного штаба ОКВ от 29.III-45 г. с членами норвежского движения сопротивления, которые появляются организованными группами и которых можно легко признать за сра - жающихся, ввиду того, что они носят соответствующие повязки или другие знаки, следует обращаться как с военнопленными". Затем оберфюрер СС говорит: "Я считаю эти инструкции совер - шенно нетерпимыми. Я прекрасно разъяснил это подполковнику Газе и майору Бензо из оперативного штаба, которые находились здесь. До сих пор в Норвегии имелись лишь единичные случаи появления групп, одетых в военную форму, но борьбы не было. Из найденного приказа явствует, что ~~Верховным командованием~~ главное командование ~~были сделаны~~ запросили в Лондоне ~~запросы~~ о том, следует ли оказывать вооруженное сопротивле - ние в случае полицейских действий со стороны немцев или нор - вежцев. В Норвегии не было обнаружено ни партизанской, ни какой-либо другой борьбы. Однажды захваченные в плен члены Военной Организации, одетые в военную форму, потребовали, чтобы с ними обращались, как с военнопленными. Если бы это требование было в настоящее время удовлетворено, результатом этого явилось бы начало активной борьбы со стороны Военной Организации. Поэтому - прошу Вас добиться отмены приказа, исходящего из оперативного штаба".

И Вы высказались за то, чтобы это исключение было от - менено, не правда ли? "Отмена приказа оправдывается. Норве - гия обладает правительством на своей собственной территории.

12914

Каждый, кто борется против него внутри страны, является бунтовщиком. Совсем другое дело представляют собой норвежские войска, которые были вывезены в Англию и оттуда были брошены в бой по приказу Англии".

Это Ваши замечания?

ИОДЛЬ. Да.

Г-н РОБЕРТС. И Вы придерживаетесь этих взглядов, не так ли? Я хочу сказать, таковы Ваши взгляды на сегодняшний день?

ИОДЛЬ. Да. Я с точки зрения международного права считаю, что движение сопротивления, направленное против своего норвежского ~~государства~~ правительства, безусловно, нельзя рассматривать, как регулярные войска. Это повстанческие войска, организовавшие мятеж. Но если норвежские войска прибывают из Англии в Норвегию,—в этом случае их можно рассматривать, как солдат. Это и на сегодня моя точка зрения.

Г-н РОБЕРТС. Что Вы называете их собственным норвежским правительством? Вы имеете ввиду то марионеточное правительство, которое было создано немцами?

ИОДЛЬ. Это было тогда все-же правительство. Мы, рассматривая этот вопрос с точки зрения международного права, оккупировали страну и поэтому, согласно положениям 104 международного права, имели право издавать законодательные распоряжения и добиваться их выполнения. Это - действующие принципы международного права, и оказание сопротивления этому рассматривается в мире, как восстание. Сегодня в Германии мы имеем точно такое же положение.

Г-н РОБЕРТС. Теперь я вкратце хотел бы остановиться

12915

H1205-0473

H1205-0474

еще на трех вопросах, и на этом я закончу. В первую очередь, я хотел бы остановиться на том, что Вы сказали относительно предложения Гитлера отменить Женевскую конвенцию. Вы сказали, что Вы способствовали тому, чтобы воспрепятствовать ему отказаться от этой конвенции?

ИОДЛЬ. Да.

Г-н РОБЕРТС. Не взглянете ли Вы на документ, который уже был представлен в качестве доказательства,—документ Ц-158, ВВ 209. Мне кажется, этот документ имеется лишь в отдельных копиях; он не был включен в книгу документов. Он был представлен Обвинением по делу Деница и озаглавлен: "Выдержки из протокола совещания у Гитлера 19 февраля 1945 года". "19.II-45 г. на совещании присутствовал главнокомандующий военно-морским флотом".

"Фюрер рассматривает вопрос о том, следует ли Германии отказаться от Женевской конвенции. В виду того, что не только русские, но и западные державы нарушают международное право своими действиями в отношении беззащитного населения населенных районов, то, очевидно, нам необходимо принять ту же самую линию поведения, чтобы показать противнику, что мы полны решимости бороться всеми средствами за наше существование, а также для того, чтобы побудить этим наш народ сопротивляться до последней возможности. Фюрер приказал главнокомандующему военно-морским флотом рассмотреть все "за" и "против" этих мероприятий и сообщить о своем мнении".

Затем, милорд, еще ниже: главнокомандующий военно-морским флотом на совещании у Гитлера 20 февраля говорит следующее: "Главнокомандующий военно-морским флотом сообщил генералу Иодлю и представителю министра иностранных дел - послу Хевелю, о своих взглядах относительно возможного отказа

Германии от Женевской конвенции. С военной точки зрения нет никаких оснований для совершения этого шага в отношении ведения войны на море. Напротив, отрицательные стороны берут перевес над преимуществами; даже с общей точки зрения командующему военно-морским флотом кажется, что это мероприятие не принесет никаких преимуществ. Было бы лучше, если бы мероприятия, которые мы считаем необходимыми, были проведены без предупреждения и любой ценой была соблюдена видимость для внешнего мира. Начальник штаба оперативного руководства вооруженных сил и посол Хевель пришли к полному соглашению".

Вы сказали, что Вы согласились со словами Редера: "Нарушайте Женевскую конвенцию, но не говорите миру о том, что Вы так поступаете". Это так?

ИОДЛЬ. Гросс-адмирал Дениц.

РОБЕРТС. Совершенно верно, Дениц. Прошу прощения. Это то, что Вы говорили, не так ли?

ИОДЛЬ. Нет. Это, ~~как говорится~~ ~~как уже было сказано~~ протокольная, как уже было, сказано, - запись адмирала Вагнера о совещании, из которого следует ~~лишь вытекает~~, что гросс-адмирал Дениц отрицает, что он в конце якобы сделал это замечание. Это замечание мне сейчас трудно объяснить, так как для нас тогда в качестве обоснования фюрером было указано, что "необходимо предотвратить то, чтобы такое большое количество немецких солдат на Западе, вследствие пропаганды о хорошем обращении с пленными, перебегало на сторону противника." Поэтому я не нахожу объяснения этому замечанию и в моих письменных разработках, которые я предложил фюреру и которые излагают также позицию военно-морского флота, этого предложения не было; там было лишь сопоставление преимуществ и не -

12917

H1205-0475

H1205-0476

достатков, и недостатков было значительно больше; все это было неосуществимым и поэтому исключено. Так и было на деле. Больше я ничего не могу сказать по этому вопросу. Свидетели еще могут подтвердить это.

Г-н РОБЕРТС. Я сейчас намеревался ~~не намеревался предъявлять~~ Вам Ваш собственный документ Д-606.

Милорд, этот документ еще не был представлен в качестве доказательства. Я предъявляю его под номером 492-ВВ, ВВ-492.

Этот документ подписан Вами, не так ли? Здесь речь идет о нарушении Женевской конвенции. Я хотел бы, чтобы Вы прежде всего сказали, подписан ли Вами этот документ? Он подписан Вами? Пожалуйста, ответьте на мой вопрос: Он Вами подписан?

ИОДЛЬ. Да, здесь в конце документа имеется моя подпись.

Г-н РОБЕРТС. Да, обычно подпись ставится как раз в конце. Этот документ датирован 21 февраля 1945 года и написан на Вашем бланке. Там говорится: "Телеграфный отчет, представленный фреру 23 февраля через посредство начальника штаба оперативного руководства. Должны быть обсуждены следующие вопросы ...". Милорд, я не намеревался оглашать его полностью или почти полностью. Если свидетель будет следить за мной, я оглашу все то, что он пожелает слышать. Однако здесь речь идет о различных преимуществах и отрицательных сторонах, которые влечет за собой отмена различных международных соглашений. Я думаю, что я не поступлю несправедливо по отношению к свидетелю, если скажу, что здесь принимается во внимание скорее утилитарная, чем моральная точка зрения.

ИОДЛЬ. Это вполне правильно. Для меня здесь было важно только добиться успеха у фрера. Исходя из этого соображения, был составлен данный ~~январский~~ документ.

Г-н РОБЕРТС. Хорошо. Теперь я хотел бы огласить последний абзац.

Милорд, этот отрывок находится на предпоследней странице Вашего документа, начиная с самого верха страницы. "С. Предложения верховного командования вооруженных сил".

"В настоящий момент отрицательные стороны отмены тех линий поведения, которых мы до сих пор придерживались, во всяком случае, намного превышают преимущества. Также, как мы в 1914 году совершили ошибку, когда мы торжественно объявили войну всем государствам, которые в течение длительного времени хотели вести войну против нас, и, таким образом, возложили на свои плечи всю вину за войну перед всем внешним миром; также, как было неверным признать, что необходимость - отметьте слово "необходимость" - прохода через Бельгию в 1914 году была нашей собственной виной, - в той же степени сейчас было бы неверным открыто отказаться от обязательств, налагаемых международным правом, которые мы приняли на себя, и, таким образом, вновь выступить перед внешним миром в качестве виновных".

"Соблюдение принятых на себя обязательств ни в коей мере не требует, чтобы мы налагали на себя ограничения, которые мешали бы нам вести войну. Например, если англичане потопят госпитальное судно, то это должно быть использовано в целях пропаганды, как это и делалось до настоящего времени. Это, конечно, нисколько не мешает нам тотчас же потопить английское госпитальное судно в качестве репрессалии, а затем выразить свое сожаление, сославшись на то, что это было ошибкой, также, как это делают англичане".

Это звучит не очень благородно, не правда ли?

12919

H1205-0477

H1205-0478

ЙОДЛЬ: Я могу по этому поводу лишь сказать, что это был метод, при помощи которого только и можно было добиться успеха у фюрера. И этот успех был достигнут. Если бы я основывался на моральных аргументах или чисто правовых аргументах, то он бы сказал: "Оставьте меня в покое с Вашей болтовней" и отменил бы эти обязательства. Однако эти соображения заставили его подумать над этим вопросом. И это явилось причиной того, что он не сделал этого. Следовательно, Вы должны согласиться со мной в том,что я за пять с половиной лет очень хорошо изучил тактику,при помощи которой можно было добиться хорошего и предотвратить зло.Надо было добиться успеха,и я его добился.

Г-н РОБЕРТС: Но ведь Вы же сожалели о том факте, что в 1914 году Вы сказали миру правду. В 1914 году Вы заявили, что Вы считаете договоры лишь клочками бумаги. Теперь Вы говорите: "Какая жалость, что в 1914 году мы сказали миру правду. Нам следовало бы сказать какую-нибудь ложь и тогда мы, возможно, сохранили бы лучшую репутацию перед лицом мира".

ЙОДЛЬ: Это были аргументы, которыми очень часто пользовался фюрер. И если его аргументация в такой форме часто приводилась в документе, то он охотнее прочитывал этот документ и охотнее утверждал его. Надо было не допустить того, чтобы он в припадке гнева бросил его на пол и приказал тотчас отменить его. Это был прием, к которому следовало прибегать. Если нельзя добиться добра идя напрямик, то следует добиваться добра обходными путями. Лучше делать так, чем вообще ничего не сделать.

Г-н РОБЕРТС: Теперь я переходу к совершенно иному вопросу. Скажите, были ли Вы восторженным приверженцем принципов нацистской партии?

12.920

самым черным днем, который когда-либо видела история Германии, и, повидимому, он останется таковым навсегда?

ЙОДЛЬ: Да, это весьма возможно.

Г-н РОБЕРТС: Почему же этот день был таким черным для Германии? Потому, что кто-то попытался убить человека, который, как Вы теперь признаете, являлся убийцей?

ЙОДЛЬ: Может быть и еще и это должен был признать в тот момент, когда кто-то из друзей вместе с другими противниками этой системы трусливо из-за угла хочет взорвать. Это было для меня самым ужасным из всего того, что произошло. Если-бы человек из пистолета убил фюрера и я извлся бы потом с повинной, то это было-бы совсем иным делом. Этот метод был для меня самым ужасным из того, что может быть ужасным для офицера, и под впечатлением этих переживаний, которые действительно относятся к самым ужасным , я сказал то, что и сейчас я считаю правильным.

Г-н РОБЕРТС: Я не хочу с Вами спорить по этому вопросу. Но разве Вы считаете, что это было более подло, чем расстрел 50 американских солдат, которые высадились на сервере Италии для того, чтобы уничтожить военный об"ект? Их ведь пристрелили, как собак.

ЙОДЛЬ: И это было убийством. В этом отношении не может быть никакого сомнения. Однако в задачи солдата не входит играть роль судьи над своим главнокомандующим. Пусть его судит история или Бог.

Г-н РОБЕРТС: Очень хорошо. У меня осталось к Вам еще три вопроса.

Милорд, я хотел бы сейчас огласить выдержку со стр.2И

H1205-0479

H1205-0480

этого документа. Это, примерно, 10-я строка сверху, начиная со слова "фюрер..."

Если я буду оглашать это медленно, то, может быть, Вы сможете припомнить это.

"Фюрер игнорировал это так же, как и ряд других вопросов. И вот люди покушались на его жизнь для того, чтобы устранить его, как "деспота". Вы помните, что Вы это сказали или что-то в этом роде? Вы можете найти это место? "Фюрер игнорировал это так же, как и ряд других вопросов. И вот люди покушались на его жизнь для того, чтобы устранить его, как "деспота". Вы это помните? "Тем не менее они сами чувствовали то, что фюрер пришел к власти не с помощью насилия, а благодаря любви немецкого народа". Вы помните, что Вы это говорили?

ИОДЛЬ: Да, это все же правильно. Он благодаря любви германского народа пришел к власти. То, что я при этом пережил, было непостижимо. Его чуть не задушили проявлением этой любви народа и солдат.

Г-н РОБЕРТС: Благодаря... Простите, Вы кончили? Я не хотел Вас прерывать.

ИОДЛЬ: Да, по этому вопросу кончил.

Г-н РОБЕРТС: Благодаря любви со стороны германского народа? Вы забыли об СС, о гестапо и о концентрационных лагерях для политических противников, не правда ли?

ИОДЛЬ: Я уже Вам сказал, как мало мы, к сожалению, знали обо всех этих вещах - почти ничего. Естественно, теперь, когда мы знаем все эти факты, перед нами рисуется совершенно иная картина.

ИОДЛЬ. Нет.

Г-н РОБЕРТС. Придерживались ли Вы того мнения, что между нацистской партией и германскими вооруженными силами имело место плодотворное сотрудничество, которое после 1933 года привело к оздоровлению и возрождению Германии?

ИОДЛЬ. Это могло бы иметь место. Я долго надеялся на это. В общем в течение ряда лет, особенно во время войны, отношения несколько улучшились, но вначале они были плохими, очень плохими.

Г-н РОБЕРТС. Вы писали ... Простите, я сейчас оглашу выдержку из Вашей речи, это документ Л-172, страница 290 7-й книги документов. Это страница 6-я Ваших записей к лекции, стр.290 книги документов № 7 и стр. 203 немецкого текста.

"Тот факт, что борьба национал-социалистского движения за власть внутри страны является подготовительной стадией к внешнему освобождению от версальского диктата, не вызывает необходимости, чтобы я о нем здесь распространялся. Я, однако, хотел бы упомянуть о том, что сознательные солдаты регулярной армии отдают себе отчет в том, какую значительную роль сыграло нацистское движение в возрождении воли к борьбе, в развитии боевых сил и в перевооружении германского народа. Небольшая по своему составу германская армия, несмотря на все присущие ей достоинства, никогда не смогла бы осуществить этой задачи, хотя бы только из-за ограниченного радиуса ее действий. И действительно, цель фюрера, которой он так успешно добился, заключалась в слиянии этих двух сил".

Скажите, это действительно отражает то мнение, которого Вы часто придерживались?

12923

H1205-0481

H1205-0482

ИОДЛЬ. Да. Это исторический факт, неопровержимый исторический факт. Национал-социалистское движение добилось этого. Это точно, совершенно верно.

Г-н РОБЕРТС. Очень хорошо. Теперь я хотел бы предъявить Вам предпоследний документ из числа тех, которые я намерен Вам представить.

Милорд, этот документ еще не был представлен в качестве доказательства. Это документ № 1808-ПС, и я представляю его за номером ВБ-493.

Вы перед Вашим штабом произнесли речь после покушения на жизнь Гитлера. Эти записки действительно относятся к Вашей речи, произнесенной 24 июля?

ИОДЛЬ. Я никогда не видел этого документа, я его вижу в первый раз. Для меня осталось неизвестным, что относительно этого были сделаны записи.

Г-н РОБЕРТС. Давайте займемся этим вопросом, рассматривая его по отдельным фазам. Скажите, произнесли ли Вы речь перед Вашим штабом вскоре после покушения на Гитлера 24 июля 1944 года?

ИОДЛЬ. Да, даже с перевязанной головой.

Г-н РОБЕРТС. Во-вторых, скажите, этот документ, который имеется перед Вами, представляет собой документ, который был заимствован из Ваших архивов? Посмотрите на обложку, если это Вам может помочь.

ИОДЛЬ. Очевидно, так. Здесь есть надпись: Штаб оперативного руководства - Дневник военных действий. Это, вероятно, записи майора Шрамма.

Г-н РОБЕРТС. Разрешите мне начать с самого начала этих записей. Постарайтесь вспомнить, что Вы тогда говорили. Вы действительно начали свое выступление словами: "24 июля было

Г-н РОБЕРТС. Я принимаю Ваш ответ и предъявляю Вам последний документ.

Милорд, это новый документ № 1776-ПС, я представляю его в качестве доказательства за № Великобритания 494.

Взгляните, пожалуйста, на этот документ и посмотрите, подписан ли он Вами.

ИОДЛЬ. Да.

Г-н РОБЕРТС. Следовательно, ~~таким образом,~~ он подписан Вами. ~~Как она-~~ ~~кет, Вы сказали.~~ Однако, Вы заявили настоящему Трибуналу, что Вы выступали против террористических атак. Прочтите, что сказано в этом документе. Заметьте, прежде всего, дату 30 июня 1940 года. Это было вскоре после временного падения Франции.

"Начальник военно-оперативного управления."

"Продолжение войны против Англии".

"Если политические мероприятия окажутся безрезультатными, то волю Англии к сопротивлению придется сломить силой:

а/ путем ведения войны против самих английских островов,

б/ путем распространения войны на колонии.

В отношении пункта "а" имеются три возможности:

1/ Осада.

2/ Террористические налеты на основные английские населенные пункты;

3/ Высадка войск".

Сейчас я зачитаю следующий пример исторического пророчества:

"Окончательная победа Германии над Англией является только вопросом времени".

H1205-0483

H1205-0484

Далее я перехожу несколькими параграфами ниже:

"Совместно с проведением пропаганды и временных террористических налетов, в отношении которых говорится, что эти налеты носят характер репрессий, - все возрастающее уменьшение продовольственного снабжения Англии будет парализовать волю ее народа к сопротивлению и в конечном счете сломит ее и, таким образом, вынудит ее правительство капитулировать".

Подписано "Иодль". Здесь говорится о "террористических налетах на основные английские населенные пункты". Вы хотели бы сказать что-нибудь в оправдание этой фразы?

ИОДЛЬ. Все-же я хочу сказать несколько слов по этому поводу. Это предложение - эта запись ведь только доказывает три вещи: во-первых, что я 30 июня 1940 года ничего не знал о намерении или о возможности начать войну с Россией, иначе я бы не написал здесь: "Окончательная победа Германии над Англией является лишь вопросом времени"; во-вторых, я признаю тот факт, что я здесь выразил мысль, которую впоследствии англо-американская авиация осуществила с таким совершенством. И, в-третьих, эта мысль возникла у меня после того, как в течение многих месяцев фюрер старался предупредить противника, но налеты английской авиации на гражданское население начались и, несмотря на неоднократные предупреждения, продолжались. Это исторически засвидетельствовано многими документами, а именно то, что фюрер пытался всеми силами предотвратить эти налеты на гражданское население. Однако уже тогда было ясно, что ему не удастся этого добиться.

Г-н РОБЕРТС. Теперь я кончил. Свидетель, Вы должны были заметить, что все представленные мною документы, за исключением американского отчета, являются немецкими документа-

ми, которые были составлены в то время, когда происходили события, по поводу которых я вел перекрестный допрос.

Скажите, перед лицом всех этих документальных доказательств. Вы все еще продолжаете утверждать, что Вы — благородный солдат и честный человек?

ЙОДЛЬ. Я не только утверждаю это, как прежде, так и теперь, но я придерживаюсь того мнения, что предъявление этих документов с особой силой доказало это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал объявляет перерыв.

/Перерыв до 10.00 часов 7 июня 1946 года/.

12927

H1205-0485

H1205-0486

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 7 июня 1946 года.

Утреннее заседание.

Встать, Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет сегодня перерыв в 4 часа, после чего будет закрытое заседание. Завтра будет открытое заседание Трибунала с 10 часов утра до 1 часа дня.

/К микрофону подходит представитель советского обвинения полковник Покровский/.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ: Вы показали, что были начальником оперативного отдела ОКВ. Это был центральный отдел ОКВ, не так ли?

ИОДЛЬ: Я не совсем понял последнюю часть вопроса.

ПОКРОВСКИЙ: Являлся ли оперативный отдел центральным, главным отделом ОКВ?

ИОДЛЬ: При учете значения деятельности этого отдела можно с уверенностью сказать, что штаб оперативного руководства был одним из важнейших отделов ОКВ.

ПОКРОВСКИЙ: Не по этой ли причине Вы замещали Кейтеля в его отсутствие?

ИОДЛЬ: Я в большинстве случаев замещал его лишь по оперативным вопросам. По вопросам военного министерства его замещал высший начальник, как правило, адмирал Канарис.

ПОКРОВСКИЙ: Вы отрицаете, что Вы были заместителем Кейтеля?

ИОДЛЬ: Да. Когда Кейтель не был в главной ставке, безусловно, фюрер все то, что он хотел передать ОКВ,

передавал мне, так как я был старшим по чину офицером после Кейтеля.

ПОКРОВСКИЙ: Вы помните показания свидетеля Вагнера о том, что либо Кейтель, либо Вы представляли ОКВ на всех ответственных совещаниях, на которых присутствовал этот свидетель адмирал Вагнер. Вы помните эти показания?

ИОДЛЬ: И этот вопрос я не понял из-за перевода совершенно ясно.

ПОКРОВСКИЙ: Возможно. Я повторяю его. 13 мая здесь в суде свидетель Вагнер... Вы вспомнили? Нет?

ИОДЛЬ: Да, я помню свидетеля Вагнера. Он заявил, что фельдмаршал Кейтель и я присутствовали при всех обсуждениях обстановки. Это неоспоримый факт.

ПОКРОВСКИЙ: Он сказал: либо фельдмаршал Кейтель, либо генерал-полковник Иодль. Не так ли? Вы улавливаете разницу в постановке вопроса?

ИОДЛЬ: Нет, в 90% всех случаев мы оба присутствовали при обсуждении обстановки.

ПОКРОВСКИЙ: Так, если отбросить такие формальные соображения и формальные моменты, правильно ли будет сделан вывод о том, что именно Вы - Иодль - практически являлись заместителем Кейтеля в глазах Гитлера, в глазах всего офицерского корпуса и всей военной машины? Это будет правильно?

ИОДЛЬ: В отдельных случаях, когда фельдмаршал отсутствовал и обсуждали маловажные вопросы - да. Однако, в любое время я мог связаться с ним по телефону и побеседовать по важным вопросам. Таким образом, практически это не имело места. Он никогда не был болен, никогда не уходил в отпуск, в крайнем случае,

12929

H1205-0487

H1205-0488

он уезжал из главной ставки в Берлин.

ПОКРОВСКИЙ: Тогда я напомню Вам такой факт, который Вы подтвердили здесь 6-го июня, давая показания суду о мотивах, по которым Вы подписали документ РФ-438. Вы сказали, что он не имел никакого отношения к Вашей области работы. Там речь шла о вывозе евреев из Дании и Вы подписали этот документ, хотя он не имел никакого отношения к оперативной работе. Подписали его потому, что в это время не было Кейтеля. Не так ли? Это верно?

ИОДЛЬ: Да, это совершенно верно. Это был весьма срочный вопрос и этот документ немедленно должен был быть подписан.

ПОКРОВСКИЙ: Хорошо. Таких документов мы можем найти много, но я не считаю нужным тратить время на дальнейшее уточнение этого вопроса. Скажите, можно ли признать правильным, что Вы были в курсе работы, проводимой ОКВ, что Вы хорошо знали, какими вопросами в данное время занимается ОКВ?

ИОДЛЬ: Это правильно лишь в ограниченной степени, только в отношении отдельных вопросов. Прежде всего, я не имел никакого представления о том, что делалось в многочисленных отделах в Берлине. Это было невозможно. Да это меня и не касалось. Я уже показал, что я испытывал острый недостаток времени. У меня было больше работы, чем времени.

ПОКРОВСКИЙ: Хорошо. Вы заставляете меня еще раз вернуться к тому вопросу, с которым я уже хотел покончить. Вы сейчас посмотрите на новый документ СССР-476. Это выдержка из показаний Кейтеля от 9 ноября 1945 года. Там

записано так: "Вопрос: Разве могло быть такое положение, что генерал Йодль без Вашего ведома мог провести такое совещание?"

Речь идет, милорд, о совещании в Рейхенгалле.

"Ответ/фельдмаршала Кейтеля/: "Это очень возможно, потому что я часто находился в раз"ездах и генерал-полковник Йодль вполне был вправе собрать такое совещание, так как в мое отсутствие он был моим заместителем". Вы нашли это место? Вы прочли это?

ЙОДЛЬ: Господин полковник Покровский, конечно, очень тяжело говорить относительно этих военных вопросов. Это же просто смешно./Повышая голос/: Я же могу просто спросить моих офицеров генерального штаба, для этого не нужно проводить совещания. Это же были мои офицеры генерального штаба, которые работали в Рейхенгалле. Я же мог поехать к ним, это же мое управление, мои обязанности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вам незачем так повышать голос.

ПОКРОВСКИЙ: Я думаю, что Вы все-таки не ответили на два моих вопроса.

Первое - прочли ли Вы этот документ? Я хочу, чтобы Вы сказали, прочли Вы его или нет, прочли ли Вы то место, которое я огласил на первой странице?

ЙОДЛЬ: Да, здесь фельдмаршал Кейтель говорит: "...так как я очень часто бывал в служебных командировках".

ПОКРОВСКИЙ: Вы не должны читать второй раз. Я уже прочел. Я хочу, чтобы Вы сказали:.. Вы прочли это место?

ЙОДЛЬ: Да, я прочел это место. Здесь написано: "следует спросить по этому вопросу генерал-полковника Йодля"

H1205-0489

H1205-0490

ПОКРОВСКИЙ: Нет, Вы читаете дальше того места, которое меня сейчас интересует. Насчет того, что "мы должны спросить генерал-полковника Йодля" - мы еще дойдем до этого места, Вы можете быть спокойны, а вот насчет того, что Кейтель часто уезжал и что Вы были его заместителем - это верно или нет?/Молчание/. Я не слышу ответа.

ЙОДЛЬ: Я уже сказал, что он иногда проводил один день на фронте, что он часто по нескольку дней был в Берлине, но в этих случаях он как раз находился в тех управлениях, которые ему подчинялись, и я был один с моим штабом оперативного руководства и мог делать в нем что я хотел. все, Во время войны я никогда не проводил совещаний в других управлениях, замещая Кейтеля. Я вообще не был в курсе дела относительно этих вопросов.

ПОКРОВСКИЙ: Вы произнесли очень много слов, но не дали мне ясного ответа на очень простой и короткий вопроси. Подтверждаете или не подтверждаете Вы правильность того, что показал Кейтель, да или нет? Это же проще сказать, не так ли?

ЙОДЛЬ: По смыслу это правильно. Но что касается того, как это написано, то это просто смешно.

ПОКРОВСКИЙ: Оценивать мы будем потом. Мне важно установить факт.

Я представляю суду еще один наш документ СССР-263. Вы сейчас будете иметь удовольствие прочитать его сами. Это - выдержки из показаний другого офицера, работавшего с Вами, генерала Варлимонта. Ознакомьтесь с тем местом, которое у Вас отмечено, а я его здесь зачитаю. Это будет быстрее.

Вопрос, который был задан Варлимонту: "Когда впервые штаб ОКВ получил задание подготовить план нападения на Советский Союз?" Вы нашли это место?

ИОДЛЬ: То, что у меня здесь перед главами, и то, что подчеркнуто красным карандашом, - это показания Варлимонта о том, какова была организация отделов ОКВ. На следующей странице затем имеется кое-что о подготовке наступления на Советский Союз. /Иодлю указывают нужное место/.

ПОКРОВСКИЙ: Теперь Вы нашли?

ИОДЛЬ: Да.

ПОКРОВСКИЙ: Очень хорошо. "Когда впервые штаб ОКВ получил задание подготовить план нападения на Советский Союз?" Ответ Варлимонта: "Лично я впервые услышал об этом плане 29 июля 1940 года. В тот день генерал-полковник Иодль прибыл в специальном поезде на станцию Рейхенгалле, где находился отдел "Д" штаба оперативного руководства." Вы нашли это?

ИОДЛЬ: Да.

ПОКРОВСКИЙ: Милорд, я думаю, что у меня нет необходимости зачитывать значительную часть показаний Варлимонта, потому что речь идет об известном факте - о созыве того совещания, где Иодль дал директиву своим оперативным работникам готовить план нападения на Советский Союз. Этот документ уже принят судом как доказательство.

Варлимонт говорит: "Иодль ошеломил нас этим сообщением, к которому мы не были подготовлены". Вы нашли это место. Возьмите документ в руки и посмотрите. /Молчание/. Иодль, возьмите в руки этот документ и посмотрите, правильно ли это оглашено?/Молчание/.

H1205-0491

H1205-0492

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перевод не поступает должным образом? Подождите одну минутку.

/Защитник Экснер подходит к пульту/.

ЭКСНЕР: Я хотел бы обратить внимание Суда на то, что частично перевод, частично звуковые сигналы настолько плохи, что я почти ничего не понял. Я всегда слышу только половину вопроса. Я удивляюсь тому, что подсудимый вообще мог отвечать на эти вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь перевод лучше поступает? Теперь лучше поступает перевод?

ЭКСНЕР: У меня такое впечатление, что перевод сам по себе недостаточно квалифицирован, дело не только в звуковой системе. Очень часто вообще нельзя понять вопросов. Вопросы не имеют никакого смысла. Коллега Штамер поддерживает меня в этом отношении. В этом состоит затруднение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Давайте продолжать, может быть, в дальнейшем поступление перевода улучшится.

ПОКРОВСКИЙ: Я хотел, чтобы Вы прочли для себя еще только одну фразу. Это одно место, где Варлимонт говорит, кому было поручено выполнение заданий и как реагировали на это офицеры. Он показывает: "Йодль ошеломил нас этим сообщением." Это та же первая страница, примерно, середина страницы. Вы нашли?

ЙОДЛЬ: Я еще не нашел предложения, которое Вы только что огласили: "Йодль ошеломил нас".

ПОКРОВСКИЙ: Я тогда начну с предыдущего предложения, может быть, Вам будет легче.

"Кроме меня, он приказал явиться также трем другим старшим офицерам: полковнику фон Лосбергу, фон Фалькенштейну и капитану Винце". Нашли?

ИОДЛЬ: Да, я нашел это место.

ПОКРОВСКИЙ: Благодарю Вас.

"Иодль ошеломил нас этим сообщением, к которому мы не были подготовлены". И потом несколько ниже: "Иодль заявил, что фюрер решил подготовить войну против России. Фюрер это обосновал тем, что война с Россией должна произойти так или иначе, так лучше будет, если эту войну провести в связи с уже происходящей войной" и т.д. Вы нашли это место?

ИОДЛЬ: Да, я нашел его.

ПОКРОВСКИЙ: Теперь, Иодль, я хочу, чтобы Вы прочли еще один абзац на первой странице документа СССР-476, который Вам только что пред"явили. Вот тот, который Вы начали читать первый раз, а я Вам сказал, что мы к нему подойдем. Кейтель спрашивают, знает ли он что-нибудь об этом совещании, и он говорит: "Мне ничего неизвестно об этом совещании, я впервые о нем услышал уже будучи в заключении". Вы нашли это место?

ИОДЛЬ: У меня нет этого документа сейчас, но я вспоминаю, я его читал раньше.

ПОКРОВСКИЙ: Я хочу, чтобы он у Вас был, нам не нужно никакой неясности. Вы видите, что несколько дальше он говорит о том, что Вы и впоследствии ему не докладывали об этом совещании, не так ли? Вы подтверждаете это или нет? Кейтель показал правильно?

ИОДЛЬ: Конференций в армии вообще не бывает. Такая форма совещаний имеет место в парламенте или в гражданской жизни. У нас нет конференций. Я говорил с моими

H1205-0493

H1205-0494

офицерами генерального штаба, когда я считал это необходимым. Вследствие этого...

ПОКРОВСКИЙ: Простите, я Вас перебью, Вы потом добавите все то, что Вы хотите сказать. Но я хочу получить прямой ответ на вопрос, правильно ли сказал Кейтель, что Вы не докладывали об этом совещании, это так или нет?

ИОДЛЬ: О самом совещании я, безусловно, ничего не говорил ему, да это и не играет никакой роли. Однако, о том, что сказал мне фюрер, мне кажется, я хорошо помню, что я доложил ему об этом, так как это был весьма важный вопрос и он позже в связи с этим вопросом составил меморандум. Так что он, безусловно, узнал об этом. Однако, это лишь предположение, которое я могу сделать с довольно большой уверенностью.

ПОКРОВСКИЙ: Я вполне удовлетворен Вашим ответом и для завершения своей первой группы вопросов хочу Вам задать последний вопрос по этому разделу. Не находите ли Вы, что только заместитель начальника ОКВ, а не любой ответственный сотрудник, совершенно самостоятельно, без ведома Кейтеля, без его указаний, без доклада ему (хотя бы) постфактум, решал такие вопросы, как подготовка плана нападения на государства. Вы поняли меня?

ИОДЛЬ: Буквально я Вас понял, однако, смысл вопроса мне неясен. Во-первых, в своем вопросе Вы сделали неправильное утверждение. Вы утверждаете, что я не сообщил фельдмаршалу Кейтелю о подготовке нападения на нейтральную страну. Это Ваше утверждение, которое я опроверг вчера под присягой. Во время этого совещания речь шла не о нападении на Советский Союз, а об отражении

советского нападения на румынский нефтяной район. Это подтверждается документом С-170 - дневником военных действий военно-морского флота.

ПОКРОВСКИЙ: Это все, что Вы хотели сказать по этому вопросу?

ИОДЛЬ: Мне кажется, что этого достаточно.

ПОКРОВСКИЙ: Я не собираюсь с Вами дискутировать, но хочу только сказать, что у нас есть два доказательства, относящихся к этому совещанию: Ваше показание, в котором Вы отрицаете факт подготовки плана нападения на Советский Союз, и показания другого участника этого совещания - Варлимонта, который прямо говорит, что речь шла именно о разработке плана нападения на Советский Союз и что эта директива их страшно поразила.

Я не собираюсь больше заниматься этим вопросом, но хочу спросить...

ИОДЛЬ: Я могу об"яснить Вам разницу, если это Вас интересует.

ПОКРОВСКИЙ: Нет, меня она сейчас не интересует. Правильно ли будет сказать, что Вы были первым или одним из первых руководящих штабных работников гитлеровской Германии, занявшихся подготовкой мероприятий по нападению на СССР еще летом 1940 года? Вот тут я хочу услышать Ваш ответ. Вам понятен вопрос?

ИОДЛЬ: Да, вопрос понятен, а ответ на него будет следующий. Я был, очевидно, первым, кто узнал о заботах фюрера относительно политической позиции России. Я, однако, не был первым, который занялся подготовкой к нападению на Советский Союз. Я, к моему большому удивлению,

H1205-0495

H1205-0496

узнал здесь, от свидетеля Паулюса, что задолго до того, как мы вообще, согласно приказу, начали заниматься этим вопросом, в генеральном штабе сухопутных сил составлялись проекты наступления. Я не могу совершенно точно заявить, каким образом это произошло. Может быть, об этом знает генерал-полковник Гальдер. Я могу высказать лишь предположения по этому вопросу.

ПОКРОВСКИЙ: Предположения нас интересуют очень мало, мы больше занимаемся фактами.

Позавчера, 5 июня, Вы заявили, что нападение на СССР, которым Германия нарушила свой договор об отношениях с Советским Союзом, носило характер превентивной войны. Не так ли вы сказали?

ИОДЛЬ: Да, это я сказал. Это была превентивная война.

ПОКРОВСКИЙ: Да, по Вашему мнению. Вы помните из показаний Мильха, из показаний Редера, из показаний Геринга, из показаний Паулюса, из показаний Кейтеля, что они были против войны с СССР. Я оглашу Вам одну фразу из показаний Кейтеля здесь, на суде, чтобы Вам легче было вспомнить.

Кейтеля допрашивал генерал Руденко, главный обвинитель СССР. Он задал ему вопрос:

"Вопрос: Вы заявили, что Вы специально входили с предложением к Гитлеру, чтобы он изменил свои замыслы в отношении Советского Союза?

Ответ Кейтеля: Да, не только изменить этот план, но вообще оставить эти планы, т.е. не вести войну".

Вы помните это показание Кейтеля?

ИОДЛЬ: Да, я помню его. Я знаю также и меморандум.

ПОКРОВСКИЙ: Очень хорошо. Не находите ли Вы странным,

что человек, в данном случае Вы, который всячески пытается откреститься от того факта, что он был заместителем Кейтеля, утверждает перед Гитлером и здесь, на суде, что он лучше Кейтеля был проинформирован о положении дел и поэтому брал на себя смелость выступать с утверждениями, идущими вразрез с позицией Кейтеля, Паулюса, Редера, Геринга и Мильха?

ИОДЛЬ: Я не понял вопроса.

ПОКРОВСКИЙ: Я очень охотно Вам его уточню. Кейтель не видел никакой необходимости в том, что Вы называете превентивной войной. Все те лица, которые были мной перечислены, тоже не видели никакой необходимости в превентивной войне. Они не верили в то, что Советский Союз хочет напасть на Германию, а Вы утверждаете, что война носила превентивный характер. Теперь Вам понятен мой вопрос?

ИОДЛЬ: Да, теперь я уже понял.

ПОКРОВСКИЙ: Вы бы хотели дать на него ответ?

ИОДЛЬ: Я могу сделать раз"яснение по этому вопросу.

Во-первых, нельзя сказать с уверенностью, какую позицию занимал фельдмаршал Кейтель весной 1941 года по этому вопросу. Во-вторых, главнокомандующий военно-морским флотом и главнокомандующий военно-воздушными силами, несмотря на мое уважение к ним, рассматривали общую проблему в основном лишь с точки зрения воздушно-стратегической или военно-морской. Они не видели никакой опасности со стороны русской авиации и русского военно-морского флота. Что затем происходило на суше, это, безусловно, интересовало их меньше и этим можно об"яснить то, что главное сопротивление было оказано военно-морским флотом и авиа-

12939

H1205-0497

H1205-0498

цией и что в этом случае сукопутные силы были больше склонны видеть громадную опасность, которая стояла перед нами. Однако, несмотря на это, не имеется ни одного человека, включая и меня, который бы не говорил фюреру и настоятельно не предупреждал бы его в отношении этого эксперимента, который можно было провести лишь в том случае, если бы не имелось никакого другого выхода. Я не хочу брать на себя смелость судить, имелась ли какая-либо политическая возможность, которая не была бы исчерпана. Я не могу судить об этом.

ПОКРОВСКИЙ: Хорошо. Я удовлетворен Вашим ответом и, в частности, тем, что Вы нарушение международного договора и нападение на Советский Союз изволите характеризовать словом "эксперимент". Я хочу, чтобы Вы посмотрели документ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что Вам не следует делать замечаний подобного рода. Вы должны задавать вопросы, а не делать замечания.

ПОКРОВСКИЙ: Это замечание, милорд, связано с моим следующим вопросом. /Обращается к подсудимому/: Я хочу, чтобы Вы посмотрели документ 865-ПС. Вы имеете этот документ?

ИОДЛЬ: Да, я имею этот документ.

ПОКРОВСКИЙ: Очень хорошо. Отвечая на вопросы защитников, Вы сказали, что Ламмерс чисто случайно назвал Вас сотрудником Розенберга. В Ваших руках очень короткий документ, который я сейчас зачитаю вслух, - документ, подписанный Кейтелем. Это - совершенно секретное письмо от 25 апреля 1941 года. Оно адресовано Розенбергу, в

собственные руки. Там сказано:

"Начальник канцелярии направил мне копию указа фюрера, которым он назначил Вас своим уполномоченным по разработке основных вопросов восточно-европейского пространства. От верховного командования вооруженными силами я поручаю участие в разработке этих вопросов начальнику штаба оперативного руководства вооруженных сил - генералу от артиллерии Йодлю и в качестве его заместителя генерал-майору Варлимонту. Прошу, чтобы Ваше учреждение сносилось только лично с ним. Преданный Вам Кейтель".

Что Вы скажете по поводу этого документа на вопрос о том, не припоминаете ли Вы, что и по линии аппарата Розенберга Вы и Варлимонт, как Ваш заместитель в этом вопросе, были уполномочены ОКВ еще в апреле 1941 года разрабатывать практические вопросы, связанные с гитлеровской экспансией на Восток? Вы поняли мой вопрос?

ЙОДЛЬ: Я понял Ваш вопрос. Все, что касается этих формальностей, - я уже показал вчера суду. Министр Ламмерс направил всем министерствам вместе с этим отношением письмо точно такого же содержания. Он просил каждое министерство назначить своего уполномоченного и заместителя. И таким образом генерал-фельдмаршал Кейтель назвал тех двух офицеров, которые были в ставке. Я никогда не сотрудничал с Розенбергом, и это не было необходимостью, за исключением одного единственного совещания, которое я также вчера упомянул. Только мой отдел пропаганды согласовывал листовки с министерством по делам Востока. Это - само собой разумеющиеся вещи, которые понимает любой солдат.

ПОКРОВСКИЙ: Кстати, по вопросу о солдатах. Вы упор-

H1205-0499

H1205-0500

но утверждаете, что занимались исключительно военно-оперативными вопросами и не занимались вопросами политики? Я правильно Вас понял?

ИОДЛЬ: Это раз"яснение я также дал вчера, поскольку политика не была составной частью стратегии. В некоторой степени она относилась к области стратегии, так как без политики не может быть стратегии. Она является составной частью ее.

ПОКРОВСКИЙ: Сейчас я...

ИОДЛЬ: Но так как я не был стратегом, а лишь офицером генерального штаба, то я непосредственно не занимался этими вопросами.

ПОКРОВСКИЙ: Не занимались? Сейчас Вы посмотрите документ СССР-477 и я Вас попрошу сказать, находите ли Вы на этом документе свою подпись - на последней странице.

ИОДЛЬ: Да, я вижу подпись.

ПОКРОВСКИЙ: Вы нашли? Это - директива об организации пропаганды в связи с планом "Барбаросса", не так ли?

ИОДЛЬ: Да.

ПОКРОВСКИЙ: Будете ли Вы отрицать, что в этой директиве, изданной Вами, прямо ставился вопрос о том, что СССР, как государство, будет уничтожен, и Вы рассматривали это как чисто военную задачу, - Вы, офицер генерального штаба, не занимавшийся политикой?

ИОДЛЬ: Я не нашел этого места - там, где говорится о том, что Россия должна быть уничтожена.

ПОКРОВСКИЙ: Вы правы в том случае, если хотите обращать внимание на форму. Там это не сказано именно такими словами. Я имею в виду смысл директивы, а частности пункт "г".

ИОДЛЬ: Да, но... я знаю этот документ.

ПОКРОВСКИЙ: Но так, я прочту эти две строчки, одну - две строчки:

"Пока не следует вести пропаганды, направленной на расчленение Советского Союза на отдельные государства"...

Потом дальше - парочка технических замечаний, и дальше:

"Тем не менее, следует.../в том же абзаце/. Тем не менее, следует избегать терминов: "Россия", "русские", "русские вооруженные силы" и т.д.

Вы нашли это место, Иодль?

ИОДЛЬ: Да.

ПОКРОВСКИЙ: Очень хорошо. Что Вы хотели бы сказать, если Вы вообще что-нибудь хотите сказать по этому поводу?

ИОДЛЬ: Да, безусловно, я хочу сказать кое-что по этому поводу.

ПОКРОВСКИЙ: Пожалуйста.

ИОДЛЬ: Как вытекает из заголовка, в этой директиве говорилось о ведении пропаганды, и пропаганда, касавшаяся Советского Союза и касавшаяся англо-американцев, безусловно, велась. Однако то, что пропаганда, во-первых, совершенно определенно является вопросом, который обоснован правом и не ограничивается никакими положениями международного права, - это вы, вероятно, знаете. Об этом однажды долго дискутировали в Женеве и тогда отклонили предложение об ограничении пропаганды какими-нибудь нормами международного права. И об этом я уже сказал во время предварительного следствия. В области пропаганды я могу делать все, что хочу: подсудности в этой области

12943

H1205-0501

H1205-0502

ни в отношении уголовного колекса, ни в отношении каких-либо ограничений международного права быть не может. Может быть, Вы не знаете этого. Эта пропаганда должна быть согласована с политическими директивами фюрера и это было сделано данным документом. Пропаганду я очень хорошо знаю. Я изучал ее в течение пяти лет, также и вашу пропаганду, там имеются совершенно другие методы пропаганды.

ПОКРОВСКИЙ: Вы предпочли не дать прямого ответа на поставленный Вам вопрос. Это меня тоже вполне устраивает, так как я понял Вашу позицию.

Теперь меня интересует получить от Вас ответ на вопрос о том, какое отношение к изданию этой директивы имело министерство пропаганды? Принимало ли оно участие в разработке этой директивы или эта директива была подготовлена только Вами и ОКВ? Вы поняли меня?

ИОДЛЬ: Да, я понял Вас. Мой отдел пропаганды работал в Берлине. Как он сотрудничал с другими органами, как, например, с министерством Розенберга, так и с министерством пропаганды - я не могу сказать в деталях. Однако, об этом может сказать генерал фон Ведель - начальник этого отдела. Я знаю только, что этот документ был согласован с министерством Розенберга, так как я придавал большое значение тому, чтобы мы ~~как~~ шли не своими собственными путями, а работали в рамках соответствующих гражданских органов. Однако, это всего лишь пропаганда, это не директивы относительно уничтожения России. Пропаганда - это идейное оружие.

ПОКРОВСКИЙ: Я не собираюсь заниматься дискуссией по вопросу, что такое пропаганда, и несете ли Вы ответст-

венность только за пропаганду. У нас хватит и других вопросов. Вы предполагаете, что этот документ был издан после известного согласования с другими ведомствами? Я понял Вас таким образом - это верно? В частности, с ведомством Розенберга?

ИОДЛЬ: Да, это правильно.

ПОКРОВСКИЙ: Теперь я хочу перейти к другому циклу вопросов. Оспариваете ли Вы тот факт, что документ о совещании у Гитлера о Югославии, которое было проведено 27 марта 1941 года... Вы помните, конечно, это совещание?

ИОДЛЬ: Да, я помню это совещание.

ПОКРОВСКИЙ: Хотите ли Вы оспаривать тот факт, что документы об этом совещании и руководстве для операций против Югославии, а эти два документа имели дату 28 марта 1941 года, то-есть на следующий день были изданы,—будете ли Вы оспаривать, что эти документы исходили из штаба оперативного руководства вооруженных сил, то-есть от Вас? Если хотите, Вы можете взглянуть на документ 1246-ПС, может быть, это поможет Вам восстановить события.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, Вы, очевидно, забываете тот факт, что весь этот вопрос тщательным образом был рассмотрен г-ном Робертсом, когда он проводил перекрестный допрос подсудимого.

ПОКРОВСКИЙ: Если Вы находите, что вопрос освещен, я откажусь от него, но, мне кажется, что у меня он поставлен в другом разрезе. Если Вы находите, что вопрос ясен, я тогда откажусь от него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я пока не могу еще сказать этого. Я лишь указывал Вам, что этот вопрос был полностью рассмот-

H1205-0503

H1205-0504

рен г-ном Робертсом. Я не знаю, какой документ Вы предлагаете.

ПОКРОВСКИЙ: Я предложил его вниманию два документа, милорд. Руководство о действиях против Югославии от 28 марта и сообщение о совещании. Эти документы имеются в распоряжении суда и, я повторяю, если Вы находите, что вопрос ясен, я его сниму, но мне кажется, что имело бы смысл задать его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Все, что Трибунал хочет знать, это - имеется ли в этом вопросе что-нибудь действительно новое. Вы, очевидно, слышали, как г-н Робертс допрашивал подсудимого о нападении на Югославию; я не знаю, какие вопросы затрагиваются в тех документах - от 25 и 28 марта, которые Вы представляете, и что Вы хотите с их помощью выяснить. Если в этих документах действительно имеются новые и еще не затрагивавшиеся вопросы, Вы, конечно, можете представить их, в противном случае я повторю Вам то, что уже заявил, т.е. что Трибунал не желает, чтобы в перекрестном допросе вторично затрагивались одни и те же вопросы.

ПОКРОВСКИЙ: Если разрешите сказать, милорд, я понял Йодля таким образом, что для него...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, да. Пожалуйста, прошу Вас.

ПОКРОВСКИЙ: Я понял показания Йодля, ответ, который он дал на вопрос г-на Робертса, таким образом, что осталась некоторая неясность, кто фактически возглавлял операции против Югославии, и только под этим углом зрения я хотел уточнить это обстоятельство. Я повторяю, если Трибунал считает, что этот вопрос достаточно разработан, я весьма охотно могу от него отказаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, Трибунал не видит, что имеется нового в вопросах, которые вы затрагиваете, и если Вы не особенно настаиваете на представлении этих документов и не считаете их обсуждение особо важным, Вам следует перейти к следующей теме Вашего перекрестного допроса.

ПОКРОВСКИЙ: Хорошо, я продолжаю дальше, милорд. /Обращается к подсудимому/. Вашей защитой представлен документ Л-172. Там записана фраза, которая была произнесена Вами в речи перед гаулейтерами 7 ноября 1943 года. Я прочитаю эту фразу: "Дилемма недостатка личного состава привела к мысли основательнее использовать резервы населения оккупированных областей". Вы помните этот документ?

ИОДЛЬ: Я не понял вопроса.

ПОКРОВСКИЙ: Я могу его повторить. Ваш защитник представил Трибуналу документ Л-172, это - речь, которая была произнесена вами.

/К микрофону подходит защитник Экснер/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В чем дело? Вы не можете слышать без наушников.

/Д-ру Экснер/: Вы хотите что-либо сказать?

ЭКСНЕР/защитник подсудимого Иодля/: Я прошу разрешения, господин председатель, сказать, что качество перевода таково, что мы просто ничего не понимаем. Поступают лишь не имеющие смысла незаконченные предложения, по крайней мере, насколько я могу об этом судить. Я думаю, что меня поддержат мои коллеги-защитники. Подсудимый, очевидно, также не понимает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый не показал ни малейших при-

H1205-0505

H1205-0506

знаков того, что он не понимает перевода; он не протестовал по этому поводу, а отвечал на вопросы.

ЭКСНЕР: Подсудимый, Вы понимаете вопрос?

ИОДЛЬ: Я могу сказать, что в большинстве случаев я угадываю вопросы, поскольку я знаком с этим, но я не уверен, так ли я понимаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, продолжайте, пожалуйста, несколько медленнее; Вы ведь слышали, что сказал доктор Экснер?

ПОКРОВСКИЙ: Я только сомневаюсь, что темп моей речи может помочь допросу, но я постараюсь говорить медленнее.

В Вашей речи, которую Вы произнесли перед гаулейтерами 7 ноября 1943 года, была высказана, в числе других, и такая мысль. Я вам ее прочитаю: "Недостаток в личном составе привел к мысли основательнее использовать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, можете Вы указать, на какой странице Вы цитируете. В нашей книге документов мы еще не нашли ни одного документа на английском языке; этого документа у нас не имеется на английском языке.

ПОКРОВСКИЙ: Это документ Л-172, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, тот отрывок или часть того отрывка, который Вы только что зачитали, был уже зачитан подсудимому господином Робертсом вчера. Это ведь расходится с нашими правилами относительно того, что мы не можем дважды рассматривать один и тот же вопрос. Этот отрывок уже занесен в стенограмму.

ПОКРОВСКИЙ: Милорд, я его ставлю сейчас не в порядке вопроса, а как вступительную фразу моего вопроса, который

вытекает из этой фразы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторите, пожалуйста, что Вы сейчас сказали!

ПОКРОВСКИЙ: Я эту фразу, милорд, привожу не для того, чтобы спрашивать о ней подсудимого, а она входит, как составная часть, в мой вопрос. Я напоминаю ему об этой фразе не для того, чтобы получить ответ.

Сейчас, милорд, ему дадут документ, чтобы сохранить время, и я задам этот вопрос. Я хочу...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, мы хотим знать, какой вопрос Вы задаете подсудимому, чтобы определить, не был ли этот вопрос задан ему вчера господином Робертсом. Я уже указывал Вам, полковник Покровский, что Трибунал не хочет, чтобы сегодня повторялись те же вопросы, которые рассматривались вчера. Если у Вас есть какие-нибудь новые вопросы, Вы, конечно, в полном праве задать их.

ПОКРОВСКИЙ: Ни один из тех вопросов, которые были заданы сегодня, не является повторением ранее заданных вопросов, поэтому, с Вашего разрешения, я задам свой вопрос. Я хочу, чтобы Вы посмотрели на документ Л-190 и документ СССР-447.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы видите красную лампочку?... А теперь можете продолжать.

ПОКРОВСКИЙ: В этих документах говорится, что они изданы с согласия ОКВ. Там речь идет о введении воинской повинности в оккупированных областях Каринтии и Крайны. Вы нашли это? Вы нашли то место, о котором я говорю?

H1205-0507

H1205-0508

Постановление о введении воинской повинности в оккупированных областях Каринтии и Крайны.

ЙОДЛЬ. Да, документ начинается следующим предложением...

ПОКРОВСКИЙ. Начинается оно такой фразой: "В согласии с ОКВ...", не так ли? Как начальник оперативного отдела ОКВ Вы не могли не знать о таком факте, как призыв югославского населения - населения оккупированных Германией областей в германскую армию. Что Вы скажете по поводу этих документов, являвшихся грубым нарушением международного права. Вы поняли мой вопрос?

ЙОДЛЬ. Да, я понял его. Я могу сказать по этому поводу лишь то, что я вижу этот документ в первый раз. Это для меня ново. Я ведь не являлся начальником ОКВ, я был лишь начальником штаба оперативного руководства вооруженных сил. Во время войны я никогда не читал его.

ПОКРОВСКИЙ. Вы его прочитали сейчас? Не кажется ли Вам, что он представляет из себя грубое нарушение норм международного права?

ЙОДЛЬ. Для того, чтобы судить об этом, я должен провести тщательное расследование правового вопроса. Однако я сейчас не могу этого сделать, и, мне кажется, Суд не интересуется этим вопросом.

ПОКРОВСКИЙ. 4 июня в суде Вы сказали, что постановления Гаагской конвенции и Женевской конвенции являлись Вашей настольной книгой.

Вам покажут сейчас документ 738-ПС, он был пред"явлен Трибуналу 20 марта. Он был пред"явлен Трибун лу 20 марта, как доказательство США-778. Вы получили этот документ? Подлинность этого документа...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне передали документ 638.

ПОКРОВСКИЙ: Это документ 638-ПС, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Покровский. Этот документ,

который вы сейчас только что нам передали, имеет номер "И-6"? Вы представляете его в качестве доказательства? Вы его представляете?

ПОКРОВСКИЙ: Нет, он был пред"явлен в качестве доказательства. Я передаю его только для удобства пользования. Он передан Вам как доказательство 778...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, Вы ссылаетесь на документ 638-ПС или Вы ссылаетесь на документ № И-6?

ПОКРОВСКИЙ: Я ссылаюсь на документ 638-ПС, который принят судом, как доказательство США.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, я сейчас не ~~ссылаюсь на~~ называю документа И-6. Тот документ, который сейчас лежит перед нами, это документ 638, он является ярославским документом.

ПОКРОВСКИЙ: Тот документ, о котором Вы, милорд, говорите, имеет двойной номер СССР-ІЭ6, и второй документ тоже имеет двойной номер СССР-447...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не интересуюсь вторым документом. Я хочу только спросить Вас, представляете ли Вы в качестве доказательства первый документ или он уже был представлен

ПОКРОВСКИЙ: Он был представлен, милорд, делегацией Советского Союза.

Вы, вероятно, имели, Иодль, достаточное время, чтобы прочесть документ, не так ли? Вы прочли его?

ИОДЛЬ: Да. Я ознакомился с ним на процессе.

ПОКРОВСКИЙ: Совершенно правильно. Я хочу только напомнить одно, что Геринг два раза подтвердил подлинност этого документа и оспаривал только точность записей отдельных фраз. Так вот, я Вас хочу спросить, как Вы согласовываете с вашими понятиями о международном праве

H1205-0509

H1205-0510

факт формирования немецких банд, банд, одеваемых в германскую военную форму, банд из уголовных преступников, которым официально разрешалось грабить, убивать, поджигать и насиловать, разрешалось бесчинствовать при проведении военных операций? Вы поняли мой вопрос? /Пауза/. Вы, конечно, хорошо помните, что такие банды были действительно созданы и вошли в состав вооруженных сил германского рейха. Вы помните показания свидетеля Бах-Зелевского 7 января 1946 года о специальной бригаде, которая действовала на таких началах?

ИОДЛЬ: Я не знаю, откуда Вы знаете, что ОКВ дало свое согласие на это и что это вообще имело место. Я не знаю этого. Это лишь запись каких-то высказываний рейхсмаршала. Однако, я не знаю, какое это имеет отношение ко мне.

ПОКРОВСКИЙ: Я постараюсь помочь Вам понять этот факт. Вы помните, что в конце 1941 года и в начале 1942 года была создана специальная бригада, действовавшая против партизан, первым командиром этого соединения был Дирле Вангер, о чем здесь показывал Бах-Зелевский 7 января 1946 года. Вы не помните этого?

ИОДЛЬ: Нет. Я не могу этого вспомнить.

ПОКРОВСКИЙ: Не можете вспомнить. Хорошо. Тогда мы это докажем без помощи Ваших показаний. Припоминаете ли Вы то обстоятельство, что части югославской армии носили установленную форму? Они имели знаки различия, имели номера полков и дивизий. Это Вы помните? Вам понятен мой вопрос или нет?

ИОДЛЬ: Я понял Ваш вопрос. Но Вы, может быть, имеете в виду полк "Бранденбург"? Это я помню.

ПОКРОВСКИЙ: Нет, я имею в виду другое. Я хочу напомнить Вам, что, несмотря на то, что части югославской армии не подпадали под те признаки, которые Вы перечислили здесь в суде, говоря о бандах, во всех официальных документах германского командования эти части югославской армии именовались бандами для того, чтобы оправдать любые зверства в отношении этих лиц, и только в совершенно секретной переписке между отдельными германскими офицерами и штабами указывались правильные, действительные наименования дивизий, бригад и полков. Может быть, этот факт, по Вашему мнению, также свидетельствует о соблюдении германским военным командованием норм международного права? Вы поняли меня?

ИОДЛЬ: Да, я Вас хорошо понял.

ПОКРОВСКИЙ: Хотели ли Вы что-нибудь сказать по этому поводу?

ИОДЛЬ: Да, я могу ответить, что Ваше утверждение неправильно.

ПОКРОВСКИЙ: Только я попрошу Вас по возможности короче это сделать.

ИОДЛЬ: Да, я же и говорил весьма сжато. Правда, мы всегда называли югославских бандитов бандами, исходя из пропагандистских соображений. Однако, на практике с бойцами, которые носили военную форму, мы обращались как с военнопленными. Нет ни одного приказа, который запрещал бы это. В таком случае мы не брали бы столько военнопленных.

ПОКРОВСКИЙ: Я очень благодарен Вам, что Вы затронули вопрос о военнопленных. Вы заявили на суде под присягой, что не было такого приказа, чтобы не брать пленных.

H1205-0511

H1205-0512

Вы еще не забыли этого своего показания?

ИОДЛЬ: Нет, не имеется никаких международных норм по вопросу о повстанцах. Таких норм не имеется.

ПОКРОВСКИЙ: Нет, я просил Вас подтвердить - правильно ли я напомнил суду о Вашем показании? Вы сказали на суде, что не было приказа не брать пленных. Вы дали такие показания суду или нет?

ИОДЛЬ: То, что Вы мне здесь пред"явили, дословно не является тем, что я сказал.

ПОКРОВСКИЙ: Минуточку, минуточку. Насчет того, что я Вам пред"явил - у нас будет особый разговор. Сначала я хочу, чтобы Вы сказали следующее. Вы на суде под присягой дали показания о том, что в германской армии не было приказа о том, чтобы не брать в плен. Дали Вы такие показания или нет? /Молчание/. Вы поняли меня?

ИОДЛЬ: Мне кажется, что я вспомнил. Я не знаю приказов о том, что не следует брать военнопленных.

ПОКРОВСКИЙ: Хорошо. И затем еще один момент я хотел бы, чтобы Вы помогли мне уточнить. В стенограмме записана такая Ваша фраза: Вы считали неприличным допрашивать военнопленного, если уже было принято решение о том, чтобы его расстрелять. Не так ли? Это правильно?

ИОДЛЬ: Да, я показал, что я считал это с моральной и с человеческой точки врения неправильным.

ПОКРОВСКИЙ: Прекрасно. Теперь я хочу, чтобы Вы сказали следующее. Помните ли Вы, что в германской армии существовала четвертая горная дивизия? Вы,кажется, одно время имели к ней прямое отношение. Была такая дивизия или нет?

ИОДЛЬ: О том, что имелись 4 горных дивизии - об этом я не помню. Их было больше.

ПОКРОВСКИЙ: Я говорю не о четырех дивизиях. Вам неверно перевели. Я спрашиваю о том, помните ли Вы, что была 4-я горная дивизия?

ИОДЛЬ: Да, об этом я знал точно и должен был стать ее командиром.

ПОКРОВСКИЙ: Очень хорошо. Вы, может быть, помните и другого ответственного офицера германской армии, который носил фамилию ~~фамилию~~ Кюблер? Он оперировал в Югославии?

ИОДЛЬ: Да, имелись два офицера под фамилией Кюблер: старший и младший Кюблер.

ПОКРОВСКИЙ: Меня интересует генерал-майор Кюблер.

И вот теперь мы перейдем к этим двум документам. В документе СССР-32...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас следует об"явить перерыв на несколько минут.

/Об"является перерыв на 10 минут/.

Встать! Суд идет!

ПОКРОВСКИЙ: Вот теперь мы с Вами, подсудимый Иодль, займемся этими двумя документами. Я попрошу Вас взять документ СССР-132. Это - указание по 118 истребительной дивизии. Вы взяли этот документ?

ИОДЛЬ: Да, 118-я истребительная дивизия.

ПОКРОВСКИЙ: Там сказано так: "Указание о поведении войск при наступлении. § 2-й. Пленные. Тот, кто открыто участвовал в боях против вооруженных сил Германии и попал в плен, подлежит после допроса расстрелу". Не так

H1205-0513

H1205-0514

ли? Там сказано именно таким образом? /Молчание/. Вы слышите меня?

ИОДЛЬ: Да, что-то подобное говорится в этом предложении. Но я хотел бы иметь весь документ. Я ничего не могу заключить на основании одного предложения. Решающим является то, что предшествует этому. Об этом здесь не говорится.

ПОКРОВСКИЙ: Выше этого стоит: "Указания о поведении войск при наступлении".

Теперь второй документ. Он имеет штамп 4-го горного полка. Он издан 6 октября 1943 года и в нем помещено указание Кейтеля, сделанное собственноручно, о том, как поступать с пленными. Я попрошу Вас обратиться к пункту 3-му. Там сказано/во второй части этого пункта/: "Командиры, имеющие военный чин/ по меньшей мере начальников дивизий, могут отдать приказ, чтобы никого не брали в плен, т.е. пленные и гражданское население в районе боя могут быть расстреливаемы. Начальник ОКВ, Кейтель. Собственноручно".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Очевидно, перевод неправильно поступает. Может быть, Вы говорите слишком быстро. Ко мне перевод поступает правильно, но к подсудимому он, очевидно, доходит неточно. Пожалуйста, задайте свой вопрос еще раз.

ПОКРОВСКИЙ: В пункте 3-м документа, изданного по 4-му горному полку, сказано...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы дали нам номер этого документа?

ПОКРОВСКИЙ: Да, милорд. Это - документ СССР-470, Б-127. Он имеет двойной номер.

/Обращаясь к подсудимому/: Вы нашли пункт 3-й, подсудимый Йодль?

ЙОДЛЬ: Да, но это нельзя называть документом. Это не документ...

ПОКРОВСКИЙ: Это - документ о том, как поступать с пленными. Не знаю, как для Вас, но для меня это достаточно ясно.

ЙОДЛЬ: Это не подлинный документ. Это перевод в фантастическом изложении. Каждый солдат выбросил бы его немедленно в корзину для бумаг. Это фальшивка. Я признаю, что, может быть, в переводе была допущена ошибка. Здесь, по-моему, сплошная бессмыслица: Здесь написано: "4-й горно-стрелковый полк" и "четвертый" написано римской цифрой. Номер полка у нас обозначается арабской цифрой. Никогда не пишется "горно-стрелковый полк". В таких случаях пишется: командирам 4-й горнострелковой дивизии, отделу I в пункте таком то принять к сведению следующее. А это чистейшая глупость. Это не документ, а клочок бумажки.

ПОКРОВСКИЙ: Я не берусь отвечать за качество перевода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хотел бы видеть оригиналы этих документов. Очевидно, они были представлены в качестве доказательства под № СССР-132 и СССР-470? Документ СССР-470 - это новый документ?

ПОКРОВСКИЙ: Нет, милорд, этот документ был уже представлен и подлинник находится в суде. Я пред"явлю сейчас копию с того документа, которым мы располагаем. Оба документа были представлены уже в подлинниках. Если это необходимо, мы можем второй раз достать эти подлинники и

H1205-0515

H1205-0516

представить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Один из секретарей Трибунала заявляет, что этот документ не был представлен ранее в качестве доказательства. Я говорю о документе СССР-470. Вы уверены в этом?

ПОКРОВСКИЙ: Может быть, здесь произошла какая-нибудь техническая неувязка. Мне докладывают, что он был уже представлен. Мы сейчас разберемся с этим вопросом. Милорд, по-моему, второй документ у Вас имеется в подлиннике.

ИОДЛЬ: Я хочу сделать дополнительное замечание для раз"яснения/Пауза. Трибунал совещается/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, Трибунал не совсем уверен в отношении представления документа № 470 в качестве доказательства. Прошу Вас почти сказать нам, что это за документ и ~~при каких обстоятельствах~~ в какой связи Вы его сейчас представляете в качестве доказательства. Что это за документ и откуда он получен?

ПОКРОВСКИЙ: На последний вопрос, милорд, я могу дать совершенно точный ответ, а первая часть Вашего вопроса может быть мною освещена несколькими минутами позднее - сейчас народлт справку.

На второй странице документа 470, внизу, имеется справка, аффидевит: "Сим удостоверяется, что эта копия во всем верна с оригиналом документа, который захвачен в течение военных операций в июне 1944 года в Панкраце югославской народно-освободительной армией. Подлинник хранится в архиве государственной комиссии по расследованию злодеяний оккупантов и их пособников в Белграде.

Белград, 4 января 1946 года. Председатель государственной комиссии, профессор университета доктор Д.Неделькович".

Мною поручено сейчас выяснить, представлен ли был уже этот документ, кем именно из советской делегации и какого числа. Если этот документ не был представлен, то мы можем истребовать либо подлинный экземпляр, хранящийся в Белграде/немецкий экземпляр, трофейный/, либо заверенный фотостат, как суд найдет удобным, и представим суду как доказательство. Я думаю, что это будет приемлемо для Трибунала. Милорд, я уже получил сведения о том, что этот документ не был представлен. Таким образом, он представляется впервые и подлинник будет нами истребован дополнительно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, в отношении документа СССР-172, который, насколько я понимаю, был представлен в качестве доказательства, Трибунал хотел бы видеть оригинал этого документа, потому что в той копии, которая находится у нас, есть только две выдержки из этого документа. Потому то подсудимый Йодль и хотел ознакомиться со всем документом полностью.

/Судьи совещаются/.

Полковник Покровский, что касается документа 172, который, насколько Трибунал ~~ж~~ понял, уже был представлен в качестве доказательства, то Трибунал считает, что этот документ полностью должен быть представлен подсудимому, чтобы он смог его комментировать.

Что касается документа 470, который Вы сейчас представляете в качестве доказательства, Трибунал считает, что Вы должны продолжать перекрестный допрос в

H1205-0517

H1205-0518

связи с вопросами, затронутыми в этом документе, причем, как можно скорее Трибуналу должен быть передан оригинал или фотостат оригинала, а защитнику подсудимого предоставляется право ходатайствовать о том, чтобы настоящая часть перекрестного допроса была вычеркнута из протокола, если обнаружатся существенные различия между переводом этого документа на югославском языке, который сейчас пред"является подсудимому или используется при перекрестном допросе подсудимого, и оригиналом этого документа.

Вам и д-ру Экснеру ясно, что я сказал?

ПОКРОВСКИЙ: Это будет сделано, милорд.

ЭКСНЕР/защитник подсудимого Йодля/: Господин председатель, я думаю, что сейчас не следует допускать обсуждение этого документа. У него слишком много недостатков. Невозможно, чтобы по-немецки говорилось так, как сказано здесь. Там написано: "IУ-й горно-стрелковый полк". Римская цифра неверна. Затем сказано: "Командиры имеют право". Это не немецкая конструкция. Затем в четвертой строчке сказано...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/прерывает/: Доктор Экснер, Трибунал хочет уточнить, о чем Вы говорите. Вы имеете в виду документ 470?

ЭКСНЕР: Да. Я хочу только показать, что этот документ не может быть подлинным, так как выражения в этом документе совершенно не немецкой конструкции. Например, в четвертой строчке: "Отдел штаба вооруженных сил, ОКХ". Между тем, штаб оперативного руководства находился в ОКВ, а не в ОКХ. Здесь отсутствуют подписи. На первой

странице, правда, подписано "генерал-полковник Кейтель", но я слышал, что он тогда уже был фельдмаршалом. Затем эта подпись относится к цитате. Там говорится: "Главное командование вооруженных сил устанавливает следующее," и затем ~~идет~~ следует подпись Кейтеля, в то время как документ составлен в 4-м горно-стрелковом полком. В нем отсутствует подпись командира 4-го горно-стрелкового полка. Я думаю, что бессмысленно обсуждать этот документ, пока не будет представлен оригинал. Здесь сказано на стр.2-й: "Командирам 6,7 и т.д. рот". По-немецки они назывались "компанишефами", а не командирами. Этого не мог написать военный человек - немец.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экснер, Трибунал придерживается своего решения, что этот документ может быть использован сейчас. Все вопросы, затронутые Вами сейчас, и те, которые могут у Вас возникнуть впоследствии в связи с этим документом, Вы сможете затронуть впоследствии, если Вы решите обратиться к Трибуналу с ходатайством вычеркнуть из протокола эту часть перекрестного допроса, когда оригинал этого документа будет представлен.

ЭКСНЕР: Я понимаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Чтобы не терять времени, Трибунал считает, что сейчас целесообразно продолжать перекрестный допрос по поводу этого документа, с тем, чтобы впоследствии Вы могли обратиться к Трибуналу с ходатайством вычеркнуть из протокола всю эту часть перекрестного допроса.

ЭКСНЕР: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, теперь у нас имеется оригинал документа 182, который следует передать подсудимому, с тем, чтобы он мог сообщить по этому пово-

H1205-0519

ду свои замечания.

ПОКРОВСКИЙ: Указание Трибунала будет выполнено, милорд. Мы представим подлинный документ.

/Обращаясь к Иодлю/: Вы ознакомились?

ИОДЛЬ: Да, это приказ по 118-й горно-стрелковой дивизии.

ПОКРОВСКИЙ: У Вас не возникает никаких сомнений в подлинности этого документа?

ИОДЛЬ: Нет. Это приказ по 118-й горно-стрелковой дивизии. В этом нет сомнения. Загадочна только связь этого приказа № 118 со мной, а сам приказ является подлинным.

ПОКРОВСКИЙ: Хорошо. Может быть, теперь Вы хотели бы сказать, что речь идет не о глупости, а о подлости? У Вас нет желания уточнить таким образом Ваши показания?

ИОДЛЬ: Я Вас не понял.

ПОКРОВСКИЙ: Я уточню. Когда Вы ознакомились с документом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый, когда Вас спросили о 4-м абзаце документа СССР-132, Вы сказали, что Вам не был передан весь документ целиком. Теперь у Вас находится весь этот документ?

ИОДЛЬ: Теперь он у меня есть. Я имею весь документ.

Весь приказ Кюблера, если я должен дать ему характеристику, по-моему, вообще в полном порядке. Сомнения, которые явно имеются у господина представителя обвинения, относятся к параграфу второму. Там написано: "Каждый, кто открыто принимал участие в боях против германских вооруженных сил и попал в плен, должен быть расстрелян после допроса". Но здесь идет речь не о регулярных вой-

ских, а о населении. Так я полагаю.

И параграф 8-й гласит: „Отношение к населению." Он также в полном порядке с точки зрения международного права. Здесь есть различие в отношении к враждебно настроенному населению и к мирному населению.

ПОКРОВСКИЙ: Это - все, что Вы хотели сказать?

ИОЛЛЬ: Да, но, как уже сказано, я не понимаю связи между приказом генерал-майора Кюблера и мною. Этого я не понимаю.

ПОКРОВСКИЙ: Вы подтверждаете, что вопрос об отношении к населению выделен в самостоятельный восьмой параграф, не так ли? Вы только что ссылались на это.

ИОЛЛЬ: Да, параграф 8-й. Здесь говорится о населении, об обращении с населением.

ПОКРОВСКИЙ: Я удовлетворен Вашим ответом. Перейдем к следующей группе вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите одну минуту.

ИОЛЛЬ: С разрешения суда я хотел бы представить возражения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. /Пауза, члены суда совещаются/. Подсудимый, Вы хотите сказать, что в этом приказе есть какое-то указание на то, что военнопленные, о которых говорится в параграфе 2-м, не являются, как Вы выразились, регулярными войсками?

ИОЛЛЬ: В этом отношении этот абзац не ясен. Но именно следующий документ, который представил господин представитель Обвинения, во всяком случае, может служить доказательством того, какие были изданы другие приказы. Но я считаю совершенно невозможным, что Кюблер издал приказ о расстреле югославских солдат, взятых в плен в

H1205-0521

H1205-0522

открытых боях. Это исключено и если он это сделал, то он сделал это наперекор приказам ОКВ. Но как могу я что-либо сказать о приказе генерал-майора Кюблера? Лучше всего спросить его самого, ведь он же жив.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, Вы отрицательно отвечаете на мой вопрос, что в этом приказе ничего не сказано о том, что военнопленные, о которых говорится в параграфе 2-м, не принадлежат к регулярным войскам?

ИОДЛЬ: Из текста этого приказа этого нельзя заключить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, мне следует обратить Ваше внимание на выдержку, следующую за словами "Общие директивы" о поведении войск во время военных действий". Во всяком случае, - это Ваш ответ по поводу всего документа?

ИОДЛЬ: Разрешите мне еще раз посмотреть на оригинал. У меня здесь только копия.

/Покровский передает документ для Иодля/. /Шаува, Иодль рассматривает документ/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый, у Вас теперь имеется оригинал документа? Вы хотите что-нибудь добавить к тому, что Вы уже сказали?

ИОДЛЬ: Я хотел еще добавить, что если здесь уже занимаются генерал-майором Кюблером, то не совсем ~~точно~~ ясно, относится ли этот приказ к особой боевой операции, как, например, очищение какой-нибудь определенной области от банд, которые в тот момент рассматривались не как регулярные войска, а как восставшее население. Это было возможно. Но я не могу ответить на все эти вопросы, так

как я не генерал-майор Кюблер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь Вы можете перейти к документу 470.

ИОДЛЬ: Я прошу Суд разрешить мне внести некоторые исправления в этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О каком документе Вы говорите?

ИОДЛЬ: О документе СССР-470.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что Вы хотите сказать по поводу этого документа?

ИОДЛЬ: Я заявил, что этот документ является бессмысленей, так как в первый момент я считал его немецким приказом, но за это время я установил, что, очевидно, речь идет о хорватском приказе, так как он адресован трем батальонам усташей. В этом хорватском приказе командир этого горно-стрелкового полка указывает своим войскам, повидимому, какие распоряжения он получал от 4-й немецкой горно-стрелковой дивизии в отношении обращения с военнопленными. При этом он, вероятно, ссылается на неправильно истолкованный приказ Кейтеля, который, если бы он был правильно истолкован, надо было бы передать защитнику фельдмаршала Кейтеля, так как этот приказ лучше всего говорит об обращении с партизанскими бандами в Югославии в соответствии с нормами международного права. Таким образом, это не немецкий приказ, это, повидимому, проект или перевод хорватского приказа 4-го горно-стрелкового полка. Но что 4-й хорватский горно-стрелковый полк имеет общего с подсудимым Иодлем - мне совершенно неясно. Этого я тоже не понимаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, полковник Покровский.

ПОКРОВСКИЙ: Я спрашиваю Вас, подсудимый Иодль, о

H1205-0523

H1205-0524

такой директиве Кейтеля, о том, что командиры дивизий и вышестоящие командиры имеют право отдать приказ, чтобы никого не брать в плен? Вы не знали о такой директиве?

ИОДЛЬ: Нет, это мне неизвестно и я совершенно не уверен, была ли она издана, но в отдельных случаях это вполне допускается международным правом.

ПОКРОВСКИЙ: У меня больше нет вопросов в связи с этим документом. Очевидно, может быть, защитник захочет задать какие-либо вопросы, когда в распоряжении Трибунала будет подлинник.

Я перехожу к следующей группе вопросов. Если я не ошибаюсь, Вы подтвердили подлинность Ваших, так называемых, заметок к плану "Грин", где идет речь об организации инцидента на границе Чехословакии. Там, кажется, сказано прямо, что организация инцидента будет поручена отделу Абвер, это правильно? Я правильно передаю смысл фразы?

ИОДЛЬ: Нет, то, что я услышал в переводе, совершенно искажено. Но об этом уже говорили подробно.

ПОКРОВСКИЙ: Для того, чтобы упростить задачу переводчика, я упрощу вопрос. Вы подтвердили, кажется, подлинность этого документа, где речь идет об инциденте, об организации инцидента? Это документ защиты "Иодль-14".

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ: Мне кажется, перевод поступил неправильно.

ПОКРОВСКИЙ: Вы слышали меня?

ИОДЛЬ: Я слышал, но ничего не понял.

ПОКРОВСКИЙ: Хорошо, я повторю еще раз. Правильно ли я понял Вас, что Вы не оспариваете подлинность документа

"Йодль-I4".

ЙОДЛЬ: Если речь идет о моей записке майору Шмундту, то это,без сомнения, подлинный документ, написанный мною.

ПОКРОВСКИЙ: В связи с этим я хочу задать Вам один уточняющий вопрос. Подтверждаете ли Вы, что та провокация, которую вы называете "организацией инцидента", преследовала две цели: во-первых, дать повод для нападения на Чехословакию, а, во-вторых, если мы применим Вашу собственную терминологию, которую мы слышали здесь 4 июня, то тогда вторая цель будет сформулирована так: "Спихну вину за войну на другое государство". Эти две цели преследовала организация инцидента? Вам понятен вопрос или нет?

ЙОДЛЬ: Да, я приблизительно понял.

ПОКРОВСКИЙ: Вы можете дать ответ?

ЙОДЛЬ: Да, я могу повторить мой вчерашний ответ. Я...

ПОКРОВСКИЙ: Вы подтверждаете это?

ЙОДЛЬ: Мое вчерашнее показание? - Да, конечно. То, что я сказал вчера, я считаю правильным и сегодня.

ПОКРОВСКИЙ: Очень хорошо. Я хочу, чтобы Вы сообщили Суду все, что Вам известно о снабжении оружием судетских немцев, организованных в корпус Генлейна, о которых Вы мельком упоминали в Суде. Вы говорили, что в этом корпусе было некоторое количество офицеров. Вы помните?

ЙОДЛЬ: Да, я вспоминаю.

ПОКРОВСКИЙ: Чтобы Вам помочь, я покажу Вам документ - это показания Карла Германа Франка. В этих показаниях он утверждает, что корпус Генлейна получил некото-

H1205-0525

H1205-0526

рое количество оружия. Вам известно что-либо по этому поводу?

ИОДЛЬ: Я знаю лишь о вооружении свободного корпуса Генлейна в тот период времени, когда он находился на германской территории. О том, что было до этого, и было ли вообще до этого тайно провезено оружие в Чехословакию для этих судетских немцев, было ли это сделано и как это было сделано, - об этом я ничего не знаю. И вооруженные силы никогда этим не занимались, как они не занимались свободным корпусом Генлейна и после этого.

ПОКРОВСКИЙ: Знаете ли Вы о том, какого образца было это оружие: германское или нет?

ИОДЛЬ: О том факте, что оружие переправлялось в Чехословакию, я ничего не знаю. Я не был контрабандистом, переправляющим оружие, я был офицером генерального штаба.

ПОКРОВСКИЙ: Вот поэтому я Вас и спрашиваю, раз Вы сказали, что Вы получили сведения о вооружении корпуса Генлейна, когда он прибыл на германскую территорию. Я Вас и спрашиваю как офицера генерального штаба: он был вооружен германским оружием или нет? Вы это должны знать.

ИОДЛЬ: Свободный корпус Генлейна, который был сформирован 17 сентября в районе Гофа и севернее его, по моему мнению, получил австрийское или даже немецкое, но,мне кажется,австрийское оружие. Но определенно я этого не могу сказать.

ПОКРОВСКИЙ: Тогда не надо. Нам нужны только определенные сведения и определенные факты. Сейчас Вам дадут фотостат папки "Грюн". Вы посмотрите на то место, которое отмечено. В этом отмеченном месте сказано: "Для успеха операции будет иметь значение сотрудничество судетских

немцев с диверсантами или авиадесантными войсками". Подсудимый Кейтель 6 апреля 1946 года, когда его спросили относительно этого места в документе, сказал, что раз"яснения по этому поводу можете дать именно Вы. Что Вы можете сказать суду по поводу этого документа?

ИОДЛЬ: Относительно этого абзаца я могу сказать, что здесь говорится о подготовке на случай возможной войны по поручению командования сухопутных сил. Здесь в одном пункте говорится о том, что нужно быстро прорвать укрепления или что нужно действовать с тыла и что для успеха этого сотрудничества, т.е. сотрудничества с десантными войсками, имеет значение содействие судетского пограничного населения и судетских перебежчиков, так как совершенно естественным был тот факт, что из всех переселенцев 100 тыс. немцев не обратило бы оружия против нас, а что они все перебежали бы к нам. Об этом они писали мне лично, еще будучи одеты в чехословацкую форму. Эти немцы все тотчас же перебежали к нам. Этого мы, конечно, ожидали и учитывали это в наших военных планах.

ПОКРОВСКИЙ: Я боюсь, что Вы не совсем правильно поняли или не захотели понять вопроса, который я Вам поставил. Меня интересует другое, подсудимый Иодль. Подтверждаете ли Вы тот факт, что еще до нападения на Чехословакию Вы планировали диверсионную работу на территории самой Чехословакии? Вот что меня интересует. Да или нет?

ИОДЛЬ: Во-первых, вообще никакое нападение на Чехословакию не имело места, это - историческая несправедливость. Во-вторых, здесь речь идет о моей работе в генеральном штабе, которая была выполнена на возможный случай

H1205-0527

H1205-0528

войны. Больше я ничего не могу сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это не ответ на вопрос. Вас спросили: подготавливали ли Вы до войны или до возможной войны диверсионную деятельность в Чехословакии? Вы планировали эту деятельность? Вы можете ответить на это?

ИОДЛЬ: Нет, этим я не занимался. Нужно спросить об этом адмирала Канариса, я не занимался этими вещами.

ПОКРОВСКИЙ: Кейтель рекомендует спросить Вас, а Вы рекомендуете спросить Канариса. Ну, хорошо. Я имею к Вам другой вопрос. С Вашего ли сведения производилось об"единение всех профашистских сил и вооруженных профашистских банд в Югославии, которые боролись против держав союзного блока, или Вы ничего не знаете об этом?

ИОДЛЬ: Вы имеете в виду военную организацию маршала Тито? Она мне очень хорошо известна.

ПОКРОВСКИЙ: Я говорю об организации под руководством германского командования единого фронта всех профашистских банд: банды Печаницы, Михайловича и других на немецкие деньги, с немецкой помощью, под руководством немецкого командования. Вы об этом знаете что-нибудь или нет?

ИОДЛЬ: Я не знаю, имеете ли Вы в виду четников. Они находились под итальянским руководством. Поэтому у нас всегда были большие споры с Италией. Еще имелись усташи, это были хорваты. Других профашистских банд я не знаю.

ПОКРОВСКИЙ: Хорошо, вы сейчас посмотрите на документ СССР-288, вам его сейчас дадут. Трибунал уже располагает этим документом. Это - показание Недича. Некоторые выдержки из этого документа имеют прямое отношение к поставленному мною вопросу. Недич под присягой показывает, с чьей

помощью он создавал и создал и на чьи деньги он финансировал свою банду. Он называет представителей германского командования и гестапо в качестве тех лиц, которые помогали ему создавать эти вооруженные силы. Вы нашли это место?

ИОДЛЬ: Да, это верно, Недич сформировал несколько сербских частей. Я об этом забыл.

ПОКРОВСКИЙ: Сейчас Вы это вспомнили?

ИОДЛЬ: В распоряжении Недича было немного войск, пять-шесть тысяч человек. Это были сербы.

ПОКРОВСКИЙ: Вы финансировали это мероприятие?

ИОДЛЬ: Я? Нет, у меня не было денег. Я не распоряжался этими вещами.

ПОКРОВСКИЙ: Я имею в виду не лично Вас, но из Ваших собственных средств, а из средств германской империи.

ИОДЛЬ: Я не могу Вам этого сказать. Я не заботился об оплате в этой войне.

ПОКРОВСКИЙ: Германское командование возглавляло эту работу по организации этой банды или нет?

ИОДЛЬ: Я ее не организовывал, нет. Может быть, командующий на Юго-Востоке обсуждал это с Недичем. Но это было личное дело Недича, собирать ли ему сербов для борьбы.

ПОКРОВСКИЙ: Я не знаю, являлось ли это его частным делом, но мне важно, чтобы Вы подтвердили, что такие банды были созданы, а как их организовывал Недич, это нас не интересует.

ИОДЛЬ: Я могу подтвердить это. Их было 5-6 тысяч человек из сербской службы охраны порядка.

ПОКРОВСКИЙ: Хорошо. Сейчас Вам покажут еще один доклад из этого цикла. Это официальный доклад польского правительства Военному Трибуналу. Там Вы найдете кое-

H1205-0529

H1205-0530

какие очень ценные сведения о деятельности пятой колонны Они отмечены у Вас. Я прошу Вас обратиться к тому абзацу, который отмечен пунктом "Б". Там сказано: "Кроме агентов, набираемых из молодежи и назначенных для осуществления сотрудничества с немецким населением, существовала группа руководителей и инструкторов, состоявшая из офицеров, которые явились в Польшу, снабженные паспортами задолго до начала враждебных отношений". Вы, как непосредственный начальник отдела "Абвера"/этот отдел подчинялся Вам/, знаете ли что-нибудь об этой организации пятой колонны в Польше?

ИОДЛЬ: Здесь Вами допущены две небольшие ошибки, господин полковник. Во-первых, контрразведка не подчинялась мне, она подчинялась начальнику главного командования вооруженных сил, а во-вторых, я вчера рассказал, что я ничего не знал о всей подготовке к войне с Польшей ни в оперативном отношении, ни в каком-нибудь другом, так как я в это время был начальником артиллерии в Вене и Брюнне. Что сделал Канарис в это время с Польшей - мне об этом ничего неизвестно. К сожалению, я не могу помочь Вам.

ПОКРОВСКИЙ: Перейдем к следующему кругу вопросов. Вас допрашивали 8-го ноября представители Советского Обвинения и Вам был задан вопрос, преследовала ли Германия захватнические цели, нападая на Советский Союз. Вы помните, что Вам был поставлен такой вопрос, да?

ИОДЛЬ: Да, совершенно точно.

ПОКРОВСКИЙ: Вам сейчас дадут выписку из Ваших показаний, из Вашего ответа. Вы ответили таким образом: "Допускаю, что мысль о расширении жизненного пространства и

об использовании хозяйства России для нужд Германии играла какую-то роль, но не являлась основной причиной нападения на Советский Союз." Вы помните, что Вы дали такой ответ?

ИОДЛЬ: Возможно. Я не подписывал этого. Во всяком случае я сказал: "Это не было основной причиной".

ПОКРОВСКИЙ: В этом же ответе сказано: "В наши намерения не входило все время расширять жизненное пространство и тем самым получать себе новых врагов". Так, кажется, Вы это помните?

ИОДЛЬ: Да, я помню.

ПОКРОВСКИЙ: Хорошо. Но теперь, может быть, Вы припомните, что свидетель Олендорф здесь, на суде, удостоверил, что еще до начала войны, до нападения на Советский Союз, Гиммлер в своей речи наметил программу уничтожения на Востоке 10 миллионов славян и евреев. Вы помните эти показания?

ИОДЛЬ: Да, я помню эти показания, я их слышал.

ПОКРОВСКИЙ: В этом свете, в свете этих показаний Олендорфа, не хотели бы Вы сейчас несколько уточнить свой ответ на вопрос о том, преследовала ли война с Советским Союзом именно захватнические цели, цели захватить территорию, уничтожить население и освободившиеся, таким образом, земли превращать, как говорил Гитлер, "в райские сады для немцев". Вы не думаете, что это было именно так?

ИОДЛЬ: Что фюрер намеревался сделать позже, я не знаю, но военно-стратегические причины, которые он изложил нам, и которые были подтверждены большим количеством

H1205-0531

H1205-0532

сообщений, я вчера уже раз"яснял во всех подробностях. Основной причиной было чувство огромной угрозы русского наступления. Вот это обстоятельство было решающим.

ПОКРОВСКИЙ: Хорошо. Вам сейчас дадут документ С-57; в распоряжении Трибунала он уже есть, этот документ, милорд. Вечером 5-го июня 1946 года подсудимому Кейтелю был пред"явлен этот документ под № СССР-336. Я попрошу Вас обратиться к пункту 4-му этого документа и к пункту 7, потому что Кейтель сказал, что более подробные раз"яснения по поводу этого документа можете дать Вы. В 4 пункте идет речь об активном участии Испании в захвате Гибралтара еще в 1941 году. Скажите, в чем именно должно было выражаться активное участие Испании в захвате Гибралтара? Вы нашли это место в документе?

ИОДЛЬ: Да, я знаю этот документ. Я уже знал его раньше Но он никем не подписан и я должен сказать относительно этого документа, т.е. о чем идет в нем речь, с тем, чтобы его не приняли за приказ.

ПОКРОВСКИЙ: Я, кажется, и не сказал, что это - приказ

ИОДЛЬ: Тогда хорошо. Это - не приказ. Я не могу сказать, что имели в виду в тот момент люди, которые составляли его. Очевидно, это был проект, который подготовили офицеры генерального штаба, видимо, моего отдела, составили вместе с оперативными референтами военно-морского флота и который они затем представили на рассмотрение военно-морскому руководству на основании того принципа, что офицер генерального штаба должен все предвидеть и подготовлять все на будущее. Так думали они и изложили свои мысли на бумаге, но я никогда не видел этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, какой вопрос Вы задали? Вы спросили, были ли проект...

ПОКРОВСКИЙ: Я задал вопрос, на который я не получил ответа, милорд. Я спросил его, что он может сказать относительно той активной роли, которую должна была играть Испания в захвате Гибралтара в 1941 году?

ИОДЛЬ: Я не могу говорить о мыслях других людей. Я могу лишь говорить о том, что серьезно планировалось относительно Испании в 1941 году. Относительно этого я могу сказать, а относительно той бумаги - нет. Тогда я давно уже отложил этот план, как невыполнимый. С этим документом я познакомился здесь, в Нюрнберге. До этого я никогда не видел его.

ПОКРОВСКИЙ: О том, что этот план нельзя выполнить - это вопрос другой. Но подсудимый Кейтель сказал, что Вы можете дать раз"яснение. Вы говорите, что Вы ничего сказать не можете.

ИОДЛЬ: Да, я только что сказал, что это предварительная работа молодых офицеров генерального штаба, которую я с большим интересом и с улыбкой увидел здесь в зале в первый раз. Тогда мне ее не показал никто, так как через восемь дней можно было видеть, что положение будет иное.

ПОКРОВСКИЙ: Вы ничего не знаете о предполагавшейся отправке экспедиционного корпуса через Закавказье в направлении Персидского залива и в направлении Ирака, Сирии и Египта, если бы состоялось падение Советского Союза, как здесь говорится. Об этом Вы тоже ничего не знаете?

12975

H1205-0533

H1205-0534

ИОДЛЬ: До таких серьезных мыслей дело никогда не доходило. Наоборот, у меня была очень большая ссора с фюрером, потому что я отказывался вести атаку через Кавказ на Баку.

Но офицеры генерального штаба, будучи оптимистически настроенными под влиянием первых побед летом, выражали подобные мысли. Они и назначены для того, чтобы строить планы. То, что было решающим, делали старшие, более спокойные люди.

ПОКРОВСКИЙ: Таким образом, Вы утверждаете, что успехи Красной Армии сорвали эту далеко идущую, смелую, как Вы выразились, мысль гитлеровской Германии о посылке экспедиционного корпуса в Ирак, Сирию и Египет? Это правильно?

ИОДЛЬ: Если бы Советский Союз был разгромлен, тогда можно было бы иметь подобные планы продолжения войны, но никогда не могло существовать плана, например, вооруженного нападения на Турцию. Она бы и без этого добровольно перешла на нашу сторону. Это было мнение фюрера.

ПОКРОВСКИЙ: Откуда Вам это известно?

ИОДЛЬ: Откуда я это знаю? Это даже есть в документе, в дневниках штаба оперативного руководства, которые имеются здесь, в суде. Там написано: "Турция при больших успехах Германии без всяких условий выступит на нашей стороне. И я приказываю особенно хорошо снабжать ее оружием, боеприпасами, танками и т.д.". Турция выразила такое желание и была очень благодарна нам за оснащенные прекрасным оружием танки. Этого фюрер никогда бы не сделал, если бы он допускал возможность выступления Турции на стороне противника.

ПОКРОВСКИЙ: Переходим к следующей группе вопросов.

Накануне похода в Россию состоялось совещание между представителями ОКВ, ОКХ и так называемой РСХА. Был установлен порядок использования подразделений ЗИПО. Вы что-нибудь знаете об этом совещании, на котором присутствовал свидетель Слендорф? Это на странице 1972 английского текста...

ИОДЛЬ: Об этом я ничего не знаю. Я занимался совершенно другими делами и я никогда не беседовал с главным управлением имперской безопасности и не имел к нему никакого отношения.

ПОКРОВСКИЙ: Вы знаете сотрудника отдела по делам военнопленных в ОКВ Вильгельма Пейдта?

ИОДЛЬ: Да, я его знаю. Он был помощником генерала Шерфа.

ПОКРОВСКИЙ: Он показывал относительно того, что преступная практика карательных мероприятий в отношении мирного населения была известна руководящим офицерам оперативного штаба ОКВ и генерального штаба армии. Вы помните это?

ИОДЛЬ: Нет, я не знаю, что он сказал дословно. Преступная практика не была известна ни мне, ни штабу оперативного руководства. Я отрицательно относился к преступным деяниям и боролся с ними. Я в достаточной степени об"яснил это.

ПОКРОВСКИЙ: Должен ли я вас понять таким образом, что Вы отрицаете Вашу осведомленность о преступных карательных мероприятиях в отношении мирного населения? Хотите ли Вы сказать, что Вы о них ничего не знали?

ИОДЛЬ: Я, конечно, знаю борьбу против Ваших парти-

H1205-0535

H1205-0536

ван, это - ясно. Я пред"явил здесь два наставления, которые были изданы для этого штабом оперативного руководства.

ПОКРОВСКИЙ: Свидетель Бах-Зелевский 7 января 1946 г. показал, что фактической целью борьбы с партизанским движением было истребить славян и евреев, и что методы этой борьбы были известны военному командованию. Вы хотите отрицать и этот факт?

ИОДЛЬ: Это, возможно, было намерением Бах-Зелевского, а не моим. В моих предписаниях написано нечто совершенно иное. Эти намерения я еще вчера об"явил совершенно бессмысленными. Число этих партизан не имело никакого значения в гигантской борьбе между советской и германской армиями. Процент их был очень незначителен.

ПОКРОВСКИЙ: Не припомните ли Вы, подсудимый Иодль, когда и при каких обстоятельствах лично Вы на одном из совещаний у Гитлера сказали, что германские войска вправе поступать с партизанами как угодно и подвергать их любому способу мучительной казни: четвертованию, подвешиванию вниз головой и т.д. Вы сказали нечто в этом роде?

ИОДЛЬ: Об этих скорее смешных, чем серьезных делах мы довольно долго говорили на предварительном допросе.

ПОКРОВСКИЙ: Может быть, менее долго, но более ясно Вы сможете сказать о них здесь? Вы ответьте на мой вопрос, была ли сказана Вами такая фраза или подобная этой фразе, когда и при каких обстоятельствах?

ИОДЛЬ: Да, я сейчас коротко об"ясню это. Это было I декабря 1942 года. Как вспомнит Суд, II ноября штабом оперативного руководства было издано наставление о борьбе с партизанскими бандами, которое было переиздано 6 мая 1944 года, как устаревшее. В этом наставлении,

которое было издано II ноября, я написал предложение: „Сожжение деревень запрещено применять в качестве репрессалий, так как это, без сомнения, создаст новых партизан". Проект этого предписания неделями находился у фюрера. Он неоднократно говорил о том, что вследствие издания этого наставления будет ограничена деятельность войск в смысле беспощадной борьбы с партизанскими бандами. И так как я без его разрешения издал это наставление, а он все еще не давал своего разрешения, то я стал действовать активнее. Когда он снова начал свои рассуждения о периоде своей борьбы, об опыте борьбы против коммунистов в Хемнице, то я сказал, чтобы в конце концов проломить этот лед: "Мой фюрер, что люди делают в борьбе, этого вовсе не написано в наставлении. Что касается меня, то они могут их четвертовать или вешать за ноги". Но если бы я знал, что русские господа так плохо понимают иронию, то я бы еще добавил: "и жарить на вертеле". Я это сказал и затем добавил: "Но в этом предписании говорится о репрессалиях после боя, и они должны быть запрещены". Эти слова сопровождались веселым смехом собравшихся офицеров и фюрера, и он дал свое согласие на издание этого наставления. Это может подтвердить еще генерал Буле, который присутствовал при этом. То, что уже с XVI века в Германии не применяется четвертование, а также и подвешивание вверх ногами, это, мне кажется, известно всему миру. Поэтому это замечание может быть только ироническим.

ПОКРОВСКИЙ: Я прошу, милорд, одну минуту для вопросов этого цикла, буквально одну минуту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, что Вы сказали?

ПОКРОВСКИЙ: Я прошу разрешения задержаться на одну

H1205-0537

H1205-0538

минуту для последнего вопроса этой группы вопросов.

ИЗВЕСТНО ли Вам, что немецкие войска, очевидно, лучше понимавшие иронию, чем мы, в буквальном смысле слова и четвертовали, и вешали, и жарили советских военнопленных на огне? Это Вы знаете или нет?

ИОДЛЬ: Я не только не знаю об этом, но я и не верю в это.

ПОКРОВСКИЙ: С разрешения Трибунала, к последней группе вопросов, оставшейся у меня, я перейду после перерыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько это займет времени, полковник Покровский?

ПОКРОВСКИЙ: У меня осталось очень немного, милорд. Я думаю, что в полчаса я уложусь.

/Об"является перерыв до 14.00/.

Н.Я.

12980

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 7 июня 1946 года.

(Вечернее заседание).

Встать! Суд идет!

ПОКРОВСКИЙ. В судебном заседании Вы дали очень важные показания. Вы сделали признание о том, что воины Красной Армии в 1941 году под Вязьмой оказывали фанатическое сопротивление фашистским захватчикам. Многие попадали в немецкий плен только потому, что, обессилев от лишений и усталости, они не могли двигаться. Вы именно этим обстоятельством об"ясняли огромную смертность советских военнопленных, не так ли?

ИОДЛЬ. Это так в отношении пленных из вяземского котла.

ПОКРОВСКИЙ. Не припоминаете ли Вы других причин, которые Вам известны и которые вызвали массовую смертность советских военнопленных?

ИОДЛЬ. Мне ничего не было известно о других причинах.

ПОКРОВСКИЙ. Чтобы освежить несколько Вашу память, я предложу Вашему вниманию небольшой отрывок из нашего документа СССР-353. Это письмо Розенберга главнокомандующему вооруженными силами, то-есть непосредственно в ОКВ. Документ составлен 28 февраля 1942 года.

Я хочу остановить Ваше внимание на маленьких отрывках из этого документа. На первой странице, по моему, у Вас отмечены эти фразы: "Судьба советских военнопленных в Германии - трагедия огромного масштаба. Большая часть умерла от голода или вследствие неблагоприят-

H1205-0539

H1205-0540

ной погоды. Тысячи умерли от сыпного тифа".

Я пропускаю несколько фраз и перехожу на следующую страницу:

"Некоторые благоразумные коменданты лагерей с успехом стали на этот путь".

Выше речь идет о том, что население само соглашалось снабжать военнопленных пищей.

"В большинстве случаев коменданты лагерей запрещали гражданскому населению доставлять продукты военнопленным и обрекали их на голодную смерть. Больше того, во многих случаях заключенные, которые не могли идти в походном порядке, вследствие голода и истощения, расстреливались на глазах приведенного в ужас гражданского населения и трупы их оставались брошенными".

Еще несколько ниже:

"Можно было слышать рассуждения: "Чем больше пленных умерло, тем лучше для нас".

Еще несколько дальше, на 3-й странице:

"Было бы наивным думать, что положение в лагерях для военнопленных могло остаться скрытым от советского правительства. Как видно из циркулярной ноты Молотова, советам были прекрасно известны описанные выше обстоятельства".

Вы нашли эти места?

ЙОДЛЬ. Да, я нашел.

ПОКРОВСКИЙ. Вот об этих причинах массовой смерти Вы ничего не знали?

ЙОДЛЬ. Нет, об этом письме я впервые услышал здесь, на Суде.

ПОКРОВСКИЙ. Я спрашиваю Вас не о письме, полсудимый

Иодль. Я спрашиваю Вас о причинах массовой гибели советских военнопленных. Вы не знали, что такие причины вызвали массовую гибель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Покровский, этот документ подписан?

ПОКРОВСКИЙ. Этот документ без подписи. Это трофейный документ, который имел № 081-ПС. Он принадлежит к трофейному документальному фонду США и был передан нам делегацией США для использования в Трибунале. (Обращается к подсудимому). Я не слышал Вашего ответа.

ИОДЛЬ. Я ничего не знал об этих причинах массовой смертности. Я знаю, что эти причины совершенно неверны, так как я знаю по памяти приблизительную цифру советских военнопленных и количество оставшихся из них в живых.

ПОКРОВСКИЙ. Хорошо, мы подойдем к этому вопросу с другой стороны. Знакома ли вам фамилия фон Гревениц?

ИОДЛЬ. Гревениц? Да, эта фамилия мне знакома.

ПОКРОВСКИЙ. Не работал ли этот человек в ОКВ?

ИОДЛЬ. Если я не ошибаюсь, он работал в управлении общих дел вооруженных сил и находился в подчинении у генерала Рейнеке.

ПОКРОВСКИЙ. На этот раз Вы совершенно точны, Вы не ошибаетесь. Знали ли Вы генерала Острейха?

ИОДЛЬ. Нет, этого генерала я не знаю.

ПОКРОВСКИЙ. И этой фамилии Вы тоже не слышали?

ИОДЛЬ. Я не припоминаю этого человека.

ПОКРОВСКИЙ. Этот генерал был начальником отдела военнопленных одного из военных округов. Может быть, Вы помните, какие указания давал этот генерал относительно

H1205-0541

H1205-0542

директивы, полученной им в ОКЗ от Гревеница по поводу советских военнопленных? Вам сейчас покажут документ СССР-151, страница 5-я немецкого текста. Здесь Вы найдете то место, к которому я хочу привлечь Ваше внимание.

"В конце 1941 или в начале 1942 г. я был вызван в Берлин на совещание начальников отделов по делам военнопленных при военных округах. Совещанием руководил новый начальник управления по делам военнопленных генерал-майор фон Гревениц. На совещании обсуждался вопрос о том, как поступать с русскими военнопленными, которые в результате ранений, истощений и болезней были непригодны для использования на работах. По предложению Гревениц по этому вопросу в мсказалось несколько присутствовавших офицеров, в том числе врачи, которые заявили, что таких военнопленных надо концентрировать в одном месте (лагере или лазарете) и умерщвлять при помощи яда. В результате обсуждения Гревениц отдал нам приказание - нетрудоспособных военнопленных умерщвлять, используя для этого медицинский персонал лагерей".

Об этом Вы что-нибудь знали?

ИОДЛЬ. Об этом я совершенно ничего не знал. Я не могу высказаться относительно этого документа, так как я не имею к нему никакого отношения. Я не знаю, правда ли то, о чем здесь говорится. Но генерал Гревениц знает об этом, вероятно, все. Я никакого отношения к военнопленным не имел. Это было другое учреждение, которое возглавлял Рейнеке.

ПОКРОВСКИЙ. Гревениц отвечает за свои показания. Он был практическим работником, он исполнял эту директиву

ОКВ и он показал о ней в установленном законом порядке. Вы говорите, что Вы о ней ничего не знали?

ЙОДЛЬ: Этого я не сказал. Генерал фон Гревениц не был у меня в подчинении. Я с ним никогда не имел никаких совещаний. Я его видел, может быть, всего два раза в своей жизни. Я никаких полномочий относительно военнопленных не имел и не был ответственным за это дело.

ПОКРОВСКИЙ. Ну, хорошо. Тогда мы перейдем к последней группе вопросов, их всего несколько.

Подсудимый Кейтель, когда его допрашивали здесь и на предварительном следствии (наше эти показания, кажется, относятся к предварительному следствию), сказал, что более подробные показания относительно директив уничтожить Ленинград и Москву даете Вы. Вы в суде сказали, что директива была спущена по двум причинам: первая - это то, что генерал фон Лееб доносил о просачивании ленинградского населения через линию фронта на запад и юг, а вторая причина - это репрессии за Киев. Это правильно?

ЙОДЛЬ. Не репрессии, а справедливые опасения того, что происшедшее в Киеве может повториться и в Ленинграде. И третьей причиной послужило заявление советского радио о том, что это действительно будет иметь место.

ПОКРОВСКИЙ. Хорошо. Мне важно установить одно, - что Вы связывали издание этого документа с донесением из-под Ленинграда и с материалом, относящимся к Киеву. Это правильно?

ЙОДЛЬ. Я этого не делал. Действительные события непроизвольно привели к такому решению со стороны фюрера. Фюрер сам лично дал обоснования этому документу.

H1205-0543

H1205-0544

ПОКРОВСКИЙ. Хорошо. Может быть, Вы припомните, когда командование получило донесение от фон Лееба, в каком месяце это было?

ЙОДЛЬ. Насколько я помню, это было в первые дни сентября.

ПОКРОВСКИЙ. Очень хорошо. Может быть, Вы припомните, когда был захвачен немецкими войсками Киев? Не в конце ли сентября 1941 года?

ЙОДЛЬ. Насколько я помню, Киев был занят в конце августа. Мне кажется, это было 25 августа или около этого. Я не могу...

ПОКРОВСКИЙ. А не 22 сентября?

ЙОДЛЬ. Это совершенно невозможно.

ПОКРОВСКИЙ. Хорошо.

ЙОДЛЬ. Это совершенно исключено. У нас же есть здесь документ, представляющий собой отчет о событиях в Киеве. Это - документ ПС-053. Я не знаю даты этого документа, но на основании этого документа можно установить число взятия Киева.

ПОКРОВСКИЙ. Вот в этом документе идет речь о 23 и 24 сентября. Но предположим, что это было в августе, пожалуйста, пусть будет август.

Не припомните ли Вы, когда Гитлер в первый раз сказал о том, что он намерен стереть с лица земли Ленинград?

ЙОДЛЬ. Извините, я все время ошибался, называя эту дату. Документ Ц-2, приказ фюрера, датирован 7 октября. Очевидно, Ваши данные правильны. Я ошибся на один месяц. Мы заняли Киев действительно в конце сентября. Сведения от Лееба поступили к нам в первых числах октября. Я ошибся. Очень сожалею.

ПОКРОВСКИЙ. Пожалуйста. Это не играет особой роли. Я хочу, чтобы Вы припомнили, когда Гитлер в самой категорической форме в первый раз сказал о том, что он сотрет с лица земли Ленинград? Это мне важно.

ИОДЛЬ. Да, Вы ссылаетесь при этом на документ военно-морского флота. Я предполагаю, что Вы ссылаетесь на документ штаба военно-морского флота?

ПОКРОВСКИЙ. Вам сейчас дадут документ Л-221 и покажут то место, где на совещании у фюрера 16 июля 1941 года сказано: "На Ленинградскую область претендуют финны. Фюрер хочет сравнять Ленинград с землей, с тем, чтобы затем отдать его финнам". Вы нашли это место?

ИОДЛЬ. Да, я нашел это место.

ПОКРОВСКИЙ. Это было 16 июля 1941 года, не так ли?

ИОДЛЬ. Документ составлен 16 июля 1941 г..

ПОКРОВСКИЙ. Правильно. Это было немного раньше того дня, когда Вы получили донесение из под Ленинграда?

ИОДЛЬ. Да, это было за три месяца до этого дня.

ПОКРОВСКИЙ. Это было значительно раньше того дня, когда произошли какие-либо пожары и взрывы в Киеве, не так ли?

ИОДЛЬ. Совершенно правильно.

ПОКРОВСКИЙ. Очевидно, поэтому не случайно, что в составленном Вами документе и в Ваших показаниях на суде Вы сказали, что фюрер решил еще раз стереть с лица земли Ленинград. Это было уже не первое решение?

ИОДЛЬ. Нет, этому решению, если это вообще было решение... Об этих высказываниях на совещании я впервые услышал только здесь. Я сам (не) принимал участие я в этом совещании.

12987

H1205-0545

H1205-0546

Я также не знаю, были ли сказаны именно эти слова. Мое замечание о том, что фюрер вновь принял решение, относиться к его устному приказу, который он отдал незадолго ко того (за два или три дня) главнокомандующему сухопутными силами. Тот факт, что об этом уже шла речь, вытекает из того, что в этом приказе я ссылаюсь на письмо главного командования сухопутных сил от 18 сентября. Вот как надо понимать слова "фюрер вновь принял решение." Но этот факт мне не был известен. О том, что такое совещание состоялось, я впервые узнал только здесь.

ПОКРОВСКИЙ. Очень хорошо. Суд, вероятно, сумеет разобраться в вопросе, когда было сделано первое заявление Гитлером.

Вы утверждали, что Вам ничего не было известно о репрессиях против евреев?

ЮЛЛЬ. Да, ничего.

ПОКРОВСКИЙ. Вы только что сейчас сами сослались на документ 058-ПС. Это - донесение Коха, подписанное лично им. Может быть, Вы подтвердите, что там совершенно ясно сказано, что за пожары в Киеве, в которых Кох обвиняет местное население, уничтожено все еврейское население города, круглым счетом - 35 тысяч человек, из них больше половины женщин. Там так написано, это верно?

ЮЛЛЬ. Это мне хорошо известно. Но и этот документ обнаружил впервые здесь, в документальной комнате. Я использовал этот документ как доказательство в отношении тех событий, которые имели место в Киеве. Но о существовании этого документа я ничего не знал до Нюрнберга. Он также

никогда не поступал в ОКВ. Во всяком случае он никогда не проходил через мои руки. Был ли когда-нибудь к нам послан этот документ - я не знаю.

ПОКРОВСКИЙ. И вообще, уничтожены евреи или нет - Вы тоже не знаете? Это верно?

ЙОДЛЬ. Я полностью верю в это в настоящее время. В этом не приходится сомневаться, это доказано.

ПОКРОВСКИЙ. Очень хорошо. В документе, представленном Вашим защитником под № "Йодль-3", это на шестой странице Вашей книги документов, в последней записи, которая сделана на этой странице, сказано так: "Большая часть старых генералов уйдет из армии". Вы помните,-это относится к 3 февраля 1938 г.-Вашу запись?

ЙОДЛЬ. Это из моего дневника? Это правильно.

ПОКРОВСКИЙ. Следует ли Вас понять таким образом, что уход в отставку был совершенно свободным явлением и любой генерал мог бы уйти в отставку, когда хотел? Тут так сказано?

ЙОДЛЬ. В то время, я думаю, это было вполне возможным. Я в 1938 году не знал ни одного приказа, который бы запрещал это.

ПОКРОВСКИЙ. Хорошо. В документе № "Йодль-64", который был оглашен здесь Вашим защитником, почему то не было оглашено одно место, которое мне очень хочется огласить сейчас. Это - показание генерала фон Фомана. Он говорит под присягой, что Вы и генерал Хаамерштейн очень часто употребляли по адресу Гитлера такие выражения, как "шарлатан" и "преступник". Вы подтверждаете правильность этого заявления? Или он показал неправду?

12989

H1205-0547

H1205-0548

ИОДЛЬ. Я убежден, что он перепутал две вещи. Я, правда, говорил очень часто, что я считаю фюрера шарлатаном. Но у меня не было никакого повода и никакой причины считать его преступником. Слово "преступник" я употреблял очень часто, но не по адресу Гитлера, которого я тогда совсем не знал, а по адресу Рема. Рема я неоднократно называл преступником, таково было мое мнение. Но мне кажется, что Форман перепутал эти два высказывания. Правда, "шарлатан" я говорил часто. В то время я придерживался такого мнения.

ПОКРОВСКИЙ. Значит, Вы считали, что преступником был Рем, а шарлатаном фюрер, это правильно?

ИОДЛЬ. Да, в такой форме это правильно. Так я считал в то время. Рема я знал, а Адольфа Гитлера я не знал.

ПОКРОВСКИЙ. Чем об"яснить, что Вы согласились занимать руководящие посты в военной машине германского рейха - после того, как к власти пришел человек, которого Вы сами назвали шарлатаном?

ИОДЛЬ. Тем, что я с течением времени, по крайней мере за период с 1933 по 1938 год, убедился в том, что Гитлер не шарлатан, а гигантская личность. Эта личность стала, в конце концов, адской величиной. Но то, что он был тогда величиной, не подлежит сомнению.

ПОКРОВСКИЙ. Вы получили золотой значок гитлеровской партии?

ИОДЛЬ. Об этом я уже говорил в своих показаниях и подтверждаю сейчас.

ПОКРОВСКИЙ. В каком году Вы получили?

ИОДЛЬ. 30 января 1943 года.

ПОКРОВСКИЙ. Это было уже после того, как Вы пришли к выводу, что Гитлер не шарлатан? Вы слышали мой вопрос?

ИОДЛЬ. 30 января 1943 года.

ПОКРОВСКИЙ. Это было уже после того, как Вы пришли к выводу, что Гитлер не шарлатан? Вы слышали мой вопрос?

ИОДЛЬ. Да. В то время мне стало ясно, что Гитлер, как я уже сказал ранее, гигантская личность.

ПОКРОВСКИЙ. И после того, как Вы пришли к этому выводу, Вы получили золотой значок партии? Благодарю Вас. У меня нет больше вопросов к этому подсудимому.

Д-р НЕЛЬТЕ (Защитник Кейтеля). Я хотел бы обратить внимание суда на документ СССР-151. Этот документ был представлен полковником Покровским. Я прошу допустить этот документ только в том случае, если генерал Остеррейх будет вызван для перекрестного допроса. В обоснование своего ходатайства я позволю себе указать на следующее:

1. Пред"явленный документ имеет заголовок "Показания", но в нем не сказано, кому были даны эти показания.

2. В этом документе не указывается то место, где он был составлен.

3. Документ не является письменными показаниями, данными под присягой, хотя он, как это вытекает из последнего абзаца, и был написан генералом Остеррейхом собственноручно и мог бы быть снабжен удостоверением в том, что он является показанием под присягой.

Учитывая тяжесть пред"явленного в этом документе обвинения в отношении управления военнопленными, я считаю необходимым вызвать этого генерала в Суд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Продолжайте.

НЕЛЬТЕ. Вот в чем заключается обоснование моего ходатайства. В заключение я хотел бы заметить, что генерал фон

H1205-0549

H1205-0550

Гревеница нет в живых, во всяком случае, его нельзя было найти. Я искал этого генерала или того, чтобы пригласить его в качестве свидетеля по делу подсудимого Кейтеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Действительно этот документ был представлен в качестве доказательства еще в феврале или марте?

КЕЛЬТЕ. Я не припоминаю этого, но я совершенно определенно знаю, что документальный отдел не передал этого документа. Я вижу этот документ впервые. Может быть, господин полковник Покровский даст нам раз"яснение?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрит Ваше ходатайство.

КЕЛЬТЕ. Разрешите мне обратить Ваше внимание на то, что этот документ составлен 20 декабря 1945 года. Следует предположить, что то учреждение, которое снимало показания, может предоставить его в распоряжение Суда.

ПОКРОВСКИЙ. Я думаю, что я могу дать короткую справку, милорд, что этот документ пред"явлен советской делегацией 12 февраля 1946 года и принят в качестве доказательства судом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Покровский, одну минуту. Был ли этот документ переведен тогда на немецкий язык или он был зачитан в суде?

ПОКРОВСКИЙ. У меня имеется справка нашей документальной части, которую я получил сейчас, что он пред"явлен 13 февраля во время предоставления мною материалов о военнопленных. Это единственная пометка, которая у меня есть. Мое личное предположение заключается в том, что он был, конечно, переведен на немецкий язык. Я в этом почти не сомневаюсь. Но это можно очень легко выяснить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Делают ли защитники заявать дополнительные

вопроси?

ЭКСПЕР. Я хотел бы сейчас поставить вопрос, который был вызван допросом защитников. Мне кажется, что этот вопрос нуждается в некоторых раз"ясненних. Один из защитников напомнил вам о фотографиях, которне здесь были пред"явлени в качестве доказательства зверств, совершанних в оккупированных областях. Вы сказали, что эти фотографии являются подлинними. Что вы хотели этим сказать?

ИОДЛЬ. Я хотел этим сказать, что это не было фотомонтажом, составлять которие русские пропагандисти были мастерами.

Эти фотографии изображают действительние события. Но я хотел такие сказать, что эти фотографии не могут служить доказательством того факта, что там имели место зверства. Они также не показывают кто совершил эти зверства. Из того факта, что они были найдени у немцев, следует предположить, что зверства, изображенние на фотографиях, были совершени противной стороной, т.е. отрядами Тито или, может быть у сташами. Ведь свои собственние зверства, если таковие были вообще совершени,не фотографируются.

ЭКСПЕР. Представитель английского обвинения пред"явил здесь новий документ - ПС-754, в котором говорится о разрушениях, учиненних при отступлении в Норвегии. Скажите, почему в этом чисто военном приказе фюрера Вы писали следующее:

"... фюрер принял предложении имперского комиссара в оккупированных территориях Норвегии и приказал..."
Почему вы специально написали "предложения и т.п."?

ИОДЛЬ. Я, излагая свои прикази, пальзовался чем-то вроде секретного кода. Если какой-либо приказ излагался

H1205-0551

H1205-0552

по согласованию ОКВ с фюрером, то я начинал его словами: "Фюрер приказал..." Если же приказ исходил непосредственно от фюрера, я начинал его со вступления. В этом вступлении излагалось обоснование, аргументация, данная фюрером. После же такого вступления я писал: "Поэтому фюрер приказал". Если же на издании приказа настаивали не военные учреждения, которые делали свои предложения фюреру, то я добавлял следующее: "фюрер по предложению того или другого гражданского учреждения принял решение" и т.д. и т.д. В этом случае главнокомандующие уже знали, о чем идет речь.

ЭКСПЕР. Приказ № 754 Вы издали без всяких возражений?

ЙОДЛЬ. Этот приказ был издан таким же образом, как и приказ о "комманлос". Один из гражданских адъютантов фюрера сообщил мне, что Тербовен желает говорить с фюрером. У него возник конфликт с военными инстанциями по вопросу эвакуации гражданского населения из северной Норвегии. Прежде чем установить телефонную связь с Норвегией, этот адъютант хотел меня проинформировать. После этого я тотчас же приказал своему штабу выяснить этот вопрос через командующего войсками в Норвегии и Финляндии. Я узнал, что командующий войсками в Норвегии отклонил эти предложения Тербовена, так как считал их невыполнимыми в такой форме. В это время Тербовен говорил с фюрером. Я сделал фюреру представления по этому вопросу, заявив, что предложения Тербовена совершенно невыполнимы, это, во-первых, и, во-вторых, претворение в жизнь его целей в таких масштабах не является необходимым. Следует предоставить генерал-полковнику Рейнеке решение вопроса о том, что следует разрушить с военной точки зрения и что оставить. Но фюрер, раздраженный Тербове-

ном, настоял на издании этого приказа с этими аргументами, которые я должен был потом изложить в письменной форме. Но этот приказ не был выполнен в таких масштабах, это следует как из отчета норвежского правительства, так и из разговоров личного порядка между мной и моим братом.

ЭКСПЕР. Коснемся сейчас другого вопроса. При представлении фюреру проектов и предложений Вы часто высказывали свои опасения и давали аргументацию. При этом бросается в глаза, что Ваши опасения не имели ничего общего с моральной или правовой стороной вопроса, хотя в некоторых случаях и имелись такие моменты, которые противоречили положениям международного права и т.д. Если Вы говорили о своих сомнениях и опасениях, то чем диктовались Ваши высказывания - соображениями целесообразности или оппортунистическими соображениями? Не можете ли Вы вкратце сказать нам, почему Вы именно так поступали?

ЙОДЛЬ. Я уже говорил об этом, когда затрагивал вопрос об обосновании формулировки предложения не отказываться от Женевской конвенции.

ЭКСПЕР. Что Вы именно говорили?

ЙОДЛЬ. Нужно было избрать именно такую форму, чтобы добиться чего-нибудь от фюрера.

ЭКСПЕР. Ну, достаточно. Вы сказали вчера...

(К микрофону подходит представитель британского обвинения господин Роберте).

Г-н РОБЕРТС. Милорд, в интересах времени я должен возразить против этих показаний, потому что эти показания аналогичны тем, которые давались вчера, и являются ничем иным как повторением.

12295

H1205-0553

H1205-0554

ЭКСПЕР. Сегодня говорилось о разговоре в Рейхенхалле. Пожалуйста, расскажите кратко, как это получилось, что Вы в Рейхенхалле сделали подобные распоряжения и привели подобные данные. Почему это имело место?

ЙОДЛЬ. О разговоре с фюрером я уже говорил. Здесь речь шла только...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Экснер! Подсудимый только что сказал, что он уже давал показания по этому поводу.

ЭКСПЕР. Относительно предшествовавшего разговора он говорил. Но относительно беседы в Рейхенхалле он ничего не показал.

ЙОДЛЬ. Относительно беседы в Рейхенхалле я еще ничего не говорил.

ЭКСПЕР. Итак, пожалуйста. Только коротко.

ЙОДЛЬ. Об этой беседе в Рейхенхалле, т.е. об информации трех офицеров моего штаба, Варлимонт говорит несколько иначе, чем я это показывал. Он здесь путает время, т.е. он путает то, что было раньше и что было позднее. И это не удивительно, так как после 20 июля и до взятия его в плен Варлимонт домой с сильным сотрясением мозга и потерей памяти. До своего пленения он совсем не мог работать. То, что мое описание является правильным, ясно следует из записей в дневнике военных действий штаба военно-морского флота. Там сказано, что эти дивизии будут переведены на восток только для того, чтобы воспрепятствовать нападению России на румынские нефтяные районы.

ЭКСПЕР. Я хотел бы исправить один пункт. Мне кажется, что в данном случае г-н русский обвинитель ошибся. Он сказал, что Геринг и Кейтель не рассматривали войну с Росси-

ей, как превентивную войну. На стр.53-54 протокола сказано, что и Геринг считал эту войну превентивной войной и что он расходился с фюрером только в том, какой срок следует избрать с начала этой превентивной войны. Кейтель, в основном, также придерживался этого мнения.

Далее, г-н русский обвинитель представил нам документ 638-ПС. Я не знаю, каков номер этого документа, как доказательства, и я не совсем понимаю, какое отношение он имеет к Иодлю. Мне показалось, что это может быть связано с подписью. Здесь подписано: "Иель". Но это совсем что-то другой не "Иодль". Я хотел лишь обратить внимание на это. Может быть это ошибка в подписи.

Далее обвинение упоминало здесь замечание покойного относительно повешения вниз головой партизан и т.д.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Экснер, Вы здесь выступаете с заявлением, которое Вы не имеете права делать по поводу этого документа. Если Вы хотите доказать это путем представления доказательств, Вы должны попросить свидетеля сделать это. Вы нам сказали, что этот документ не имеет никакого отношения к Иодлю, и что имеющаяся на нем подпись принадлежит кому то другому. Почему бы не спросить об этом свидетеля? Мне сейчас сказали, что уже было доказано, что этот документ не принадлежит Иодлю.

ЭКСПЕР. Перевод в первую половину дня был очень плохим и я не помню, чтобы я слышал это. Я не знаю, можно ли мне в этой связи огласить кое-что из опросного листа? Это вопрос и ответ относительно замечания о повешении вниз головой пленных и т.д. Можно ли мне огласить это?

12997

H1205-0555

H1205-0556

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, если этот вопрос возникает в связи с перекрестным допросом.

ЭКСПЕР. Г-н русский обвинитель поднял вопрос о том, сделал ли подсудимый такое замечание при обсуждении вопроса о пленных и в частности при издании инструкции по борьбе с бандами. Там сказано было, что этих членов банд можно четвертовать.

Он говорит здесь:

"Вопрос. Правильно это или нет...?

"Ответ: Да, я должен сообщить, что это документ АМ-7, который находится на стр.189 второго тома моей книги документов. Это опросный лист генерала Буле. Составлен в Америке.

Там сказано:

"Вопрос: Согласно стенограмме, Вы приняли участие в совещании по обсуждению обстановки 1 декабря 1942 г., на котором между фюрером и Йодлем разгорелся продолжительный спор по вопросу о борьбе с партизанами на Востоке. Это правильно?".

Ответ: Я принял участие в этом совещании, даты его я не знаю теперь точно".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Экснер, на какую страницу Вы ссылаетесь?

(К микрофону подходит г-н Роберте).

Г-н РОБЕРТС. Милорд, это третья страница 3-й книги документов, или - третий документ в третьей книге документов.

ЭКСПЕР. Это стр.189. Я огласил только что 4-й вопрос. Сейчас я оглашу 5-й вопрос:

"Вопрос. Правильно ли, что Кейль потребовал от фюрера,

чтобы последний возвратил проект инструкции по борьбе с партизанами? "Ответ: Да, правильно".

6-й вопрос: "Правильно ли, что в этом проекте категорически запрещалось сжигать деревни?". И 7-й вопрос: "Правильно ли, что фюрер хотел, чтобы этот запрет был устранен?" "Ответ: "Я никогда не держал в руках проекта этой инструкции. Поэтому я не могу сказать с уверенностью, что в ней категорически запрещалось сжигать деревни. Надо думать, что это так и было, так как мне помнится, что фюрер возражал против отдельных положений инструкции и требовал сжигания деревень".

8-й вопрос: "Правильно ли, что фюрер возражал против проекта еще и потому, что он хотел, чтобы на солдат, непосредственно участвовавших в бонх против партизан, не налагались никакие ограничения?"

Согласно протоколу, Кодль заметил следующее: "Об этом здесь речь не идет. В бою они могут делать что хотят - вешать головой вниз или просто вешать, или четвертовать. Об этом здесь нет ни слова. Единственное ограничение относится к репрессалиям после боя в тех областях, где действовали партизанские банды..."

"Ответ: Правильно, фюрер принципиально возражал против этих ограничений. Содержание замечаний Кодля правильно; точных слов, которые он употребил, я не могу вспомнить".

Девятый вопрос: Правильно ли, что в ответ на это замечание Кодля все присутствовавшие (фюрер, Кейтель, Кранке и Вы сам), включая фюрера, засмеялись и фюрер отказался от своей точки зрения?

Ответ: Возможно, что мы все засмеялись в ответ на

12299

H1205-0557

H1205-0558

замечание Йодля, не отказался ли фюрер действительно после этого от своей точки зрения,—я точно не знаю. Но мне это кажется вполне вероятным.

10-й вопрос: Как же были восприняты выражения: "вешать", "вешать вниз головой", "четвертовать"?

Ответ: Выражения "вешать","вешать вниз головой", "четвертовать" в той связи могли были быть восприняты и поняты только как ироническое замечание к тому, что, согласно инструкции, во время боя солдат никак/х ограничивать не следует.

11-й вопрос: "Можете ли вы сказать что-либо о принципиальных установках Йодля в вопросе об обязанности армии придерживаться во время войны норм международного права?

Ответ: Принципиальные установки Йодля мне неизвестны. Я знаю только от своего непосредственного начальника Кейтеля, что Йодль всегда старался придерживаться норм международного права.

13-й вопрос: Были ли вы когда-либо свидетелем того, что Йодль предлагал фюреру подписать приказ, противоречащий международному праву?" Ответ: "Нет".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Экснер, все это не вытекает из перекрестного допроса.

ЭКСПЕР. Вы имели какое-либо отношение к военнопленным?

ЙОДЛЬ. Я не имел никакого отношения к военнопленным. Этим занималось управление общих дел.

ЭКСПЕР. И теперь последний вопрос. Обвинение утверждает, и вчера на перекрестном допросе опять было сказано, что между военными и политическими руководителями существовал заговор для ведения агрессивных войн, и что Вы были членом

этого заговора. Что Вы можете в заключение сказать по этому поводу?

ХОЛЛЬ. Никакого заговора...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Экснер. Трибунал считает, что этот вопрос не мог возникнуть в связи с перекрестным допросом и, в любом случае, он уже сказал это; он сказал, что не участвовал в заговоре. Нет никакого смысла в том, чтобы он вновь повторил свои показания.

ЭКСПЕР. Вчера здесь утверждали, что существовал тесный контакт между Холлем и партией, а также Холлем и партийными руководителями. Этот вопрос находится в связи с темой заговора. Я считал, что этот вопрос относится к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но он уже сказал, что он не принимал участия в заговоре.

ЭКСПЕР. В таком случае у меня нет больше вопросов.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, я хотел бы лишь присоединиться к тому возражению, с которым выступил доктор Пельте в отношении письменных показаний генерал-лейтенанта Остеррейха. Что касается обоснования, то я ссылаюсь на обоснование, данное д-ром Пельте.

СУДЬЯ БИДДЛ. Подсудимый Холль, Вы кажется, позавчера говорили о количестве дивизий СС в конце войны. Вы помните это?

ХОЛЛЬ. Да, я помню.

СУДЬЯ БИДДЛ. По-моему, Вы сказали, что к концу войны было 35 дивизий или около того? Правильно? 35?

ХОЛЛЬ. Если я правильно припоминаю, то я назвал цифру 35-38.

СУДЬЯ БИДДЛ. Правильно. Я хочу уточнить следующее: Вы

13001

H1205-0559

H1205-0560

говорили только о количестве дивизий, ~~СС,~~ насчитывавших в войсках направленных на СС. ~~Восток~~, Не так ли? Только в войсках СС?

ИОЛЛЬ. Да, только войск СС. Правда, были...

СУДЬЯ БИДЛЛ. Были ли они полностью включены в армию и были ли они полностью подчинены армейскому командованию?

ИОЛЛЬ. Что касается их тактического использования, то в этом отношении они были подчинены военным командующим, а в дисциплинарном отношении они были подчинены Гиммлеру.

СУДЬЯ БИДЛЛ. Итак, являлась ли дисциплина единственной прочной того, что они находились под юрисдикцией Гиммлера?

ИОЛЛЬ. Гиммлер рассматривался как их фактический главнокомандующий. Это выражалось в том, что о местонахождении этих дивизий, о их вооружении и о потерях Гиммлер очень часто или почти всегда лично докладывал фюреру.

СУДЬЯ БИДЛЛ. Когда они были полностью включены в состав армии? Назовите дату. В каком году?

ИОЛЛЬ. Они были включены в состав армии в начале войны, в тот момент, когда началась польская кампания.

СУДЬЯ БИДЛЛ. Еще один вопрос относительно России. Я хочу убедиться прежде всего в том, правильно ли я понял вашу точку зрения. Вы опасались вторжения России в Германию. Правильно это?

ИОЛЛЬ. Я считал, что в определенный момент будет оказано политическое давление путем использования концентрации войск, или нападения.

СУДЬЯ БИДЛЛ. Одну минуту. Подсудимый, я спросил вас, действительно ли Вы боялись вторжения со стороны России? Вы опасались одно время. Не так ли?

ЙОДЛЬ. Да, я боялся этого.

СУДЬЯ БИДЛЛ. Хорошо. Когда это было. Когда?

ЙОДЛЬ. Это началось...

СУДЬЯ БИДЛЛ (прерывая). Когда Вы впервые начали опасаться этого вторжения?

ЙОДЛЬ. Эти опасения возникли у меня впервые летом 1940 года в результате первых бесед, которые я имел с фюрером 29 июля в Бергофе.

СУДЬЯ БИДЛЛ. Следовательно, с военной точки зрения, начиная с этого момента Вы считали необходимым первыми напасть на Россию. Так следует Вас понимать?

ЙОДЛЬ. После того, как было проведено политическое раз"яснение этого вопроса. До этого были лишь предположения.

СУДЬЯ БИДЛЛ. Как Вы могли ждать политических раз"яснений, если Вы боялись внезапного нападения?

ЙОДЛЬ. Вот именно поэтому мы и усилили оборонительные мероприятия. Я должен сказать, что до весны 1941 года мы предпринимали лишь оборонительные действия, и лишь в феврале 1941 года началась концентрация войск для нападения.

СУДЬЯ БИДЛЛ. Еще один вопрос. Мне это не совсем ясно. Опасаясь этого нападения, предлагали ли Вы, чтобы Германия напала первой или чтобы Германия не нападала? Какой совет Вы давали? Вы хххх видели эту опасность? Что Вы делали в связи с этим?

ЙОДЛЬ. Я в отношении этой проблемы, как и в отношении многих других, представил фюреру письменные соображения, в которых я говорил о чудовищных последствиях такого решения для военных дел и также о том, что мы знаем, как

13003

H1205-0561

H1205-0562

начнется эта кампания, но ни один человек не знает, как она кончится.

СУДЬЯ БИДЛЛ. Все это мы уже слышали и я не хочу на этом останавливаться. То, что я хочу узнать, заключается в следующем: Вы боялись, что Россия готовится на Вас напасть. Если это было так, то почему же Вы не посоветовали немедленно напасть на Россию? Вы опасались нападения со стороны России и в то же время Вы советовали не выступать против России. Я не понимаю.

ИОДЛЬ. Это не так. Я не советовал не нападать на Россию. Я лишь сказал, что если нет другого средства, если нет какого-либо политического средства отвратить эту опасность, то у нас остается возможность превентивного нападения.

СУДЬЯ БИДЛЛ. У меня все вопросы. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подсудимый может вернуться на свое место, на скамью подсудимых.

(Иодль возвращается на скамью подсудимых).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (обращаясь к защитнику). Да, пожалуйста, доктор Экснер.

ЭКСПЕР. У меня имеются четыре свидетеля. Но я начинаю с просьбы. Можно ли предоставить вести допрос этих свидетелей моему коллеге Яррейсу, так как у меня болит нога?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, г-р Экснер. Доктор Экснер, Трибунал просит меня передать, что мы, делая исключение и отступая от наших общих правил, разрешаем другому защитнику вести допрос свидетелей. Обычно только один защитник может выступать в суде и представлять доказательства от имени подсудимого. В данном случае Трибунал делает для Вас исключение.

ЯРРЕЙС. С разрешения Трибунала я вызываю в качестве первого свидетеля генерала барона Хорста Буттляр фон Бранденфельс.

(Вводит свидетеля).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите ваше полное имя.

СВИДЕТЕЛЬ. Барон Херст Буттляр фон Бранденфельс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги: Клянусь богом, всемогущим и всевидящим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

(Свидетель повторяет слова присяги).

Вы можете сесть.

ЯРРЕЙС. Господин свидетель, Вы во время войны служили в штабе оперативного руководства?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Да.

ЯРРЕЙС. С какого времени?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Я служил в штабе оперативного руководства с 1 января 1942 года по 15 ноября 1944 г.

ЯРРЕЙС. Какую должность Вы там занимали?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Я был первым офицером генерального штаба сухопутных сил и занимал должность начальника оперативного отдела сухопутных сил.

ЯРРЕЙС. Я представляю Вам документ ПС-823, РФ-359. Этот документ находится на 158 странице второго тома книги документов Нолля. Будьте любезны познакомиться с этим документом.

БРАНДЕНФЕЛЬС. Я должен прочитать весь документ?

ЯРРЕЙС. Нет, я хотел бы, чтобы Вы имели общее впечатление о документе. Кто составил этот документ?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Это составлено оперативным штабом

13005

H1205-0563

H1205-0564

(административной группой из отдела квартирмейстеров).

ЯРРЕЙС. А кем это подписано?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Мной.

ЯРРЕЙС. Вами самими? Какое отношение этот документ имеет к подсудимому Холлю?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Этот документ никакого отношения к Холлю не имеет.

ЯРРЕЙС. Я прошу Вас обратиться к первой странице. Там справа наверху имеется буква, которую можно прочитать как "Д".

БРАНДЕНФЕЛЬС. Это, должно быть, ошибка. Это та же самая буква, что и внизу, где приводятся инициалы. Эти инициалы принадлежат начальнику отдела квартирмейстеров, полковнику Поллеку.

ЯРРЕЙС. Полковнику Поллеку?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Если Вы посмотрите на вторую страницу внизу, то Вы увидите там еще инициалы. Первые инициалы были проставлены, очевидно, референтом. Я не могу определить точно. Но мне кажется, что они принадлежат старшему административному советнику Вименту.

ЯРРЕЙС. Вы имеете в виду букву, после которой стоит дата 4 или 9-е, не так ли?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Нет, я имею в виду букву, которая стоит наверху.

ЯРРЕЙС. Наверху...

БРАНДЕНФЕЛЬС. Я имею в виду букву наверху. Инициалы внизу были проставлены полковником Поллеком. После того, как этот документ был представлен начальнику ОКВ, он

возвратился ко мне. Я наверху сделал вновь соответствующую пометку о том, что я принял этот документ обратно. Я сделал затем на нем соответствующую пометку за отдел квартирмейстеров. Наверху "Кв" было подчеркнуто. После этого документ был опять помечен начальником отдела квартирмейстеров, за ним здесь стоит административная группа. Затем он был отмечен еще раз самим референтом, обработавшим этот документ.

Кроме того, я хотел бы указать на то, что в данном документе речь идет о военнопленных, а генерал-полковник Йодль не имел никакого отношения к военнопленным. В штабе оперативного руководства, в частности в отделе квартирмейстеров и в организационном отделе, имелось много таких вопросов, которые, несмотря на то, что они приходили из его штаба...

ЯРРЕЙС. Минутку, г-н свидетель. Я ничего не имею против Ваших высказываний, но я хотел бы подойти ближе к делу. Вы видите, что на полях этого документа имеются замечания.

БРАУНШВЕЙЛЬС. Да.

ЯРРЕЙС. Они сделаны Йодлем?

БРАУНШВЕЙЛЬС. Нет, это пометки - Кейтеля, так как там стоит буква "К".

ЯРРЕЙС. Но французское обвинение утверждает, что эти замечания по вопросу о военнопленных принадлежат Йодлю. Если я Вас правильно понял, то, учитывая разделение компетенций, это было совершенно невозможно?

БРАУНШВЕЙЛЬС. Если даже не принимать во внимание того факта, что на этом документе не имеется начальной

H1205-0565

H1205-0566

буквы фамилии Йодля, т.е. что он не помечен им, то, учитывая момент разработки этого документа, совершенно невероятно, чтобы Йодль вообще знал что-нибудь по этому делу.

ЯРРЕЙС. Правильно ли, что отдел квартирмейстеров (отдел "Кв") подчинялся Йодлю?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Это само по себе правильно, но в отделе квартирмейстеров, также, как и в организационном отделе, имелись такие области вопросов, от которых генерал-полковник отмежевался и которые разрабатывались или непосредственно начальниками отделов или через заместителя начальника с самим начальником ОКВ.

ЯРРЕЙС. Вы говорите, что все вопросы о военнопленных входили как раз в круг компетенций этих отделов?

БРАНДЕНФЕЛЬС. В круг компетенций этих отделов наряду с другими вопросами входили также вопросы о военнопленных.

ЯРРЕЙС. Какие еще задачи были у отдела квартирмейстеров (отдел "Кв")?

БРАНДЕНФЕЛЬС. В отдела квартирмейстеров дело обстояло следующим образом. Его первый подотдел "Кв 1" занимался исключительно вопросами снабжения и наблюдал за порядком снабжения на подчиненных непосредственно ОКВ театрах военных действий. Второй подотдел "Кв-2" занимался в основном вопросами военной администрации. Подотдел 3 занимался общими вопросами, как, например, вопросами о военнопленных, международно-правовыми вопросами и т.п.

ЯРРЕЙС. У меня есть еще один вопрос по этим организационным проблемам. Находились ли все отделы штаба оперативного руководства в главной ставке фюрера?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Нет, у нас, например, был организационный отдел (орготдел), который находился не в главной ставке. Он располагался в окрестностях Берлина.

ЯРРЕЙС. Если я Вас правильно понял, - ~~со~~ все дела отдела "КВ" как бы шли мимо Йодля и рассматривались начальником ОКВ?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Не все дела, но определенное количество вопросов, да.

ЯРРЕЙС. Но весь вопрос о военнопленных рассматривались наверняка помимо Йодля?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Да, наверняка.

ЯРРЕЙС. Благодарю. Г-н свидетель, какую должность Вы занимали в начале войны?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Когда началась война, я был вторым офицером генерального штаба в центральном отделе генерального штаба сухопутных войск.

ЯРРЕЙС. Я прошу Вас говорить медленнее. А какие задачи возлагались на Вас?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Мой отдел разрабатывал вопросы, связанные с назначением на должности в высших командных инстанциях в случае мобилизации.

ЯРРЕЙС. В число этих должностей входили также должности офицеров генерального штабов ОКВ?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Да, так точно.

ЯРРЕЙС. Знаете ли Вы, господин генерал, кто был предусмотрен на случай мобилизации с 1 октября 1939 г. на должность начальника штаба оперативного руководства?

БРАНДЕНФЕЛЬС. На ближайший год после мобилизации

H1205-0567

H1205-0568

предусматривалась кандидатура генерала Зоденштерна.

ЯРРЕЙС. Следует ли мне понимать это таким образом, что, если бы война началась после 1 октября (скажем 6 или 10 октября), то Йодль вообще бы не стал начальником штаба оперативного руководства?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Я не знаю точно, когда начался новый год мобилизации, в 1939 или 1940 году...

(К микрофону подходит представитель британского обвинения г-н Робертс).

Г-Н РОБЕРТС. Я считаю, что эти показания не относятся ни к одному из обвинений, выдвинутых в обвинительном заключении, и поэтому важно отметить, что ответы не имеют никакого отношения к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не понимаю, какое имеет отношение к делу вопросы, которые Вы сейчас задаете?

ЯРРЕЙС. Господин председатель, если обвинение право в том отношении, что Йодль был членом заговора, направленного на завоевание всего мира, и что эта группа заговорщиков использовала германский государственный аппарат для достижения своих целей (так утверждает обвинение), то такой государственный порядок, когда заговорщиков регулярно сменяют, должен казаться странным. Я думаю, что уже этот один момент должен натолкнуть Трибунал на размышления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мог бы он указать даты этих изменений без перекрестного допроса? Какого-то определенного числа он отправился в Вену и какого то числа возвратился обратно. Это никогда и никем не оспаривалось.

ЯРРЕЙС. Господин председатель, но это же другой вопрос. Свидетель говорит, что у Йодля все должно было так

оставаться только до нового года мобилизации и что, если бы война началась на 14-й день позже, то тогда бы эту должность занял другой. Я полагаю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Несомненно, эти показания слишком далеки от тех вопросов, которыми занимается суд.

Л-р. ЯРРЕЙС, Вы говорите, что по Вашим предположениям это могло случиться. Но это не оказывает нам большой помощи.

ЯРРЕЙС. Господин председатель, то что говорит свидетель не является предположением. Он сказал лишь, что на данную должность назначали обычным, установившимся порядком. Вот все, что я хотел изложить. Можно ли мне продолжать, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет, в интересах экономии времени и ускорения процесса Трибунал считает, что Вы не должны задавать этот вопрос.

ЯРРЕЙС. Господин свидетель, если я Вам сейчас буду задавать вопросы относительно той области деятельности, о которой Вы только что говорили, я сделаю это лишь из расчета на Вашу особую осведомленность в этой области. Правильно ли, что Вы по своим служебным обязанностям имели дело с борьбой против банд?

СВИДЕТЕЛЬ БРАНДЕНФЕЛЬС. Да, с конца лета 1942 года моему отделу было передано руководство по борьбе с бандами. Начиная с этого времени, тактические вопросы по борьбе с бандами разрабатывались также в моем отделе.

ЯРРЕЙС. Вы знакомы с памяткой по борьбе с бандами, изданной в мае 1944 года?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Да, эта памятка была составлена в моем отделе.

13011

H1205-0569

H1205-0570

ЯРРЕЙС. Эта памятка была первой в своем роде, или же и до этого времени вопрос о борьбе с бандами находился в упорядоченном состоянии?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Осенью 1942 года было издано краткое и не имеющее пробелов наставление по борьбе с бандами. Тогда еще у нас был относительно небольшой опыт. Ввиду того, что до начала войны возможность действий таких банд не была предусмотрена, нам пришлось сначала накапливать опыт в этой области.

ЯРРЕЙС. В этой связи меня особенно интересует борьба с бандами на востоке и на юго-востоке. Здесь обвинение высказало совершенно определенную точку зрения по этому поводу. Правильно ли в данном случае говорить о партизанской войне, как это здесь неоднократно делалось?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Это правильно, если иметь в виду размах, который приняла эта борьба банд, несмотря на существовавшие ограничения во времени и пространстве, а также ту опасность, которую представляли собой эти банды.

ЯРРЕЙС. Должно ли это значить, что явления, сопровождавшие эту борьбу, выходили за границы того, что себе представляет сущность партизанской войны?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Что касается масштабов борьбы, то да. Что касается методов, то нет.

ЯРЕЙС. Что это значит "масштаби борьбы"?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Под "масштабами" я понимаю территориальное распространение этих банд, т.е. количество охваченных такой борьбой областей.

ЯРРЕЙС. Эта борьба представляла собой что-то необычное в смысле ее территориального распространения,

или же в смысле огромного количества людей, втянутых в нее?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Эта борьба банд, как по своему территориальному распространению, так и по количеству людей, участвовавших в ней, была, без сомнения, необычайной.

ЯРРЕЙС. Не знаете ли Вы, г-н свидетель, чего-нибудь о том, много ли было евреев в бандах на Востоке и Юго-востоке?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Я не могу вспомнить о том, чтобы в сообщениях о борьбе с бандами, которые я получал сотнями, говорилось когда-нибудь о евреях. Если в этих бандах и были евреи, то, вероятно, в ограниченном количестве.

ЯРРЕЙС. Здесь утверждали, что такая борьба с бандами велась в целях уничтожения евреев, это правильно?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Об этом мне я никогда не было ничего известно.

ЯРРЕЙС. Или в целях уничтожения славян?

БРАНДЕНФЕЛЬС. И об этом мне никогда ничего не было сказано, даже в форме намека. Такое истолкование данного вопроса полностью противоречит намерениям военного командования того времени.

ЯРРЕЙС. Почему?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Военное руководство было явно заинтересовано в том, чтобы за всеми фронтами у него была умиротворенная земля и население, способное производить. Все мероприятия, преследовавшие эти цели, всегда приветствовались военными властями. На фронте очень нуждались в каждом солдате, которого мы должны были использовать для борьбы с бандами.

13013

H1205-0571

H1205-0572

ЯРРЕЙС. Что же на востоке проводилась такая политика, которая была нужна и желательна военному руководству для осуществления своих целей?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Без сомнения это было не так. Армия ради добровольческих соединений с удовольствием бы приветствовала другую политику на востоке. Мы с помощью применения собственных средств сами пытались добиться бескровного умиротворения страны, умиротворения банд. Проводились большие пропагандистские кампании, которые должны были иметь своим результатом прекращение борьбы со стороны банд. С отдельными бандами велись частично особые переговоры, которые, несмотря на то, что они не могли иметь место везде и всегда, приводили к весьма положительным результатам.

ЯРРЕЙС. Знаете ли вы генерала фон Паневиц?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Да, генерал фон Паневиц был командиром первой казацкой дивизии.

ЯРРЕЙС. Когда?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Это, должно быть, было в течение 1943 года.

ЯРРЕЙС. Правильно ли, что этот генерал, командир первой казацкой добровольческой дивизии, жаловался в ОКВ на трудности, которые возникали у него в этой дивизии?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Да. Этот генерал - мой старый полковой товарищ. Он посетил меня в ставке летом или осенью 1943 года и подробно информировал меня о том, как обстоят дела с формированием таких дивизий и о тех трудностях, которые возникали у него в связи с вопросом моральной стойкости этих дивизий из-за проводимой правительством

политики на востоке. Он особенно жаловался на то, что политика правительства не заключает в себе осуществления национальных целей его дивизии. Он также жаловался на те трудности, которые возникали у солдат этой дивизии, часть которых находилась в походах и в последующее время должна была быть расселена.

ЯРРЕЙС. Кодль занимался этим вопросом?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Так точно. После посещения командира дивизии я доложил генерал-полковнику о содержании этого разговора и попросил его в интересах наших добровольческих соединений оказать соответствующее влияние при разрешении этих вопросов.

ЯРРЕЙС. На кого оказать влияние?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Оказать влияние на фюрера.

ЯРРЕЙС. Но вы же мне сказали, что это не входило в компетенцию Кодля?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Яррейс, какое отношение имеет к делу тот факт, что какой-то генерал, командовавший казацкой дивизией, встречался с большими трудностями в области морального состояния своих солдат. Какое это имеет отношение к данному делу?

ЯРРЕЙС. Господин председатель, это были лишь предварительные вопросы, а теперь пойдут основные вопросы. Ведь в настоящий момент я хочу окончательно выяснить вопрос о компетенции, а тем самым и об ответственности. Я как раз собирался сейчас задать свидетелю вопросы, имеющие для меня непосредственное значение. Г-н генерал...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но какое отношение подготовительные вопросы имеют к вашим основным вопросам? Каким образом

13015

H1205-0573

H1205-0574

посещение этого генерала может иметь отношение к делу? В чем заключается Ваш основной вопрос?

ЯРРЕЙС. Господин председатель, я приведу обоснование этого; я должен сказать свидетелю, что ему следует мне сказать. Тогда мой вопрос станет наводящим вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это - обычная вещь на данном процессе.

ЯРРЕЙС. Правильно, но я не хотел допускать этой ошибки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, продолжайте. Трибунал надеется, что Вы займете не слишком много времени Вашими подготовительными вопросами и начнете задавать основные вопросы?

ЯРРЕЙС. Простите, я не понял.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сказал, что Трибунал надеется, что Вы не будете занимать слишком много времени этими подготовительными вопросами и приступите к основным вопросам.

(Доктор Латеризер, защитник ОКВ и генерального штаба подходит к микрофону).

ЛАТЕРИЗЕР. Господин председатель, я могу сделать свой опрос свидетеля очень кратким, поскольку я располагаю его письменными показаниями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латеризер, почему Вы подошли к микрофону?

ЛАТЕРИЗЕР. Я думал, милорд, что д-р Яррейс закончил свой вопрос. Ведь у него не было больше вопросов к этому свидетелю.

ЯРРЕЙС. Господин председатель, это недоразумение. Фактически свидетель уже ответил на мои вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он ответил на вопросы, не так ли?

ЯРРЕЙС. Да. Он уже ответил. Я хотел спросить его еще кое о чем, добиться от него большего, но...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Таким образом, доктор Яррейс, Вы закончили свой допрос?

ЯРРЕЙС. Да, у меня нет больше вопросов к свидетелю.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, я могу сделать свой опрос исключительно кратким, так как у меня есть письменные показания под присягой этого свидетеля, которые он дал 20 мая 1946 года. Когда дойдет до меня очередь, я представлю Суду эти письменные показания.

Чтобы мне не говорили потом, что я должен был проверить правильность изложенного в показаниях путем опроса самого свидетеля во время его пребывания в зале Суда, я спрошу сейчас свидетеля о том, соответствует ли действительности содержание данных мне 20/У-1946 г. письменных показаний под присягой?

Г-н свидетель, соответствует ли действительности содержание данных мне 20.У.46г. письменных показаний под присягой?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Да, оно соответствует действительности.

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н свидетель, Вы знаете генерала Хойзингера?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Да, я знаю генерала Хойзингера.

ЛАТЕРНЗЕР. Обвинение во время пред"явления доказательств по делу генерального штаба пред"явило письменные показания под № 20, США-564. На стр.2, в пункте 4-м, этот генерал, о котором мы только что говорили, заявил следующее. Я цитирую: "Я лично всегда придерживался того мнения, что обращение с гражданским населением в зоне военных действий и методы борьбы с бандами предоставляли высшему военному и политическому руководству желанную возможность осуществлять свои цели - систематически сокращать славянское и

H1205-0575

H1205-0576

еврейское население". Я хотел бы Вас спросить о следующем. Можете ли Вы уяснить себе, как генерал Хойзингер дошел до подобного заявления?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Я работал в тесном сотрудничестве с генералом Хойзингером и очень часто беседовал с ним по вопросам партизанской войны.

ЛАТЕРНЗЕР. Так.

БРАНДЕНФЕЛЬС. Во всяком случае в моем присутствии он ничего подобного не говорил. И я не могу об"яснить себе, почему он сделал это заявление в своем показании, так как оно полностью противоречит принципиальным установкам военного руководства в вопросе о ведении борьбы с бандами.

ЛАТЕРНЗЕР. Благодарю. Почему общее руководство борьбой с бандами было возможно приказом фюрера на Гиммлера? С бандами на Востоке в 1943, с бандами в Италии в конце 1943 - начале 1944 года?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Фюрер всегда считал, что борьба с бандами является преимущественно задачей полиции и что полиция более пригодна для выполнения этой задачи, чем устаревшая служба охраны сухопутных сил, которую мы могли предоставить для выполнения этих задач. Я не знаю, насколько для Гиммлера было важно, захватить в свои руки еще одну область полномочий и насколько ему удалось убедить фюрера в целесообразности этого.

ЛАТЕРНЗЕР. Как отнеслись ОКВ и штаб оперативного руководства к этому приказу Гитлера?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Здесь необходимо подчеркнуть вначале то обстоятельство, что в зоне военных действий никаких изменений не произошло. Зона военных действий также, как и

борьбой с бандами, командовали главнокомандующие. Что касается прочих районов, то такой порядок не был особенно желателен штабу оперативного руководства. Мы надеялись, что рейхсфюрер СС будет в состоянии кинуть в эти области часть своих резервов, о которых нам в большинстве случаев ничего не было известно, и освободить наши силы, в которых нуждался фронт.

ЛАТЕРНЗЕР. Не припоминаете ли Вы, господин свидетель, как командующий юго-западными армиями настоятельно просил, чтобы для него сделали исключение при передаче полномочий по борьбе с бандами Гиммлеру?

БРАНДЕНФЕЛЬС. С генералом Вестфалем очень часто говорили по телефону об этих случаях. Я считаю вполне возможным, что он обратился с такой просьбой.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы лично не говорили об этом с командующим юго-западными войсками?

БРАНДЕНФЕЛЬС. С кем?

ЛАТЕРНЗЕР. С ним. Вы, как Вы об этом только что говорили в своих показаниях, ко войны были в центральном отделе генерального штаба сухопутных сил? Насколько мне известно, в этом отделе разрабатывались также вопросы о назначении на высшие руководящие должности. Я хотел бы Вас сейчас спросить о следующем: сообразно каким принципам назначались главнокомандующие армиями и группами армий?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Назначение на должности производилось по принципу пригодности и стажа. Лица, занимавшие должности в мирное время, составляли основной костяк лиц, занимающих

13019

H1205-0577

H1205-0578

эти должности после мобилизации.

ЛАТЕРНЗЕР. Следовательно при назначении на должность высших руководителей во внимание принимались чисто военные принципы?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Да, чисто военные принципы. Ушедшие в отставку офицеры, из которых некоторые, по моему убеждению, ушли в отставку из-за политического давления, назначались вновь на ответственные должности в случае мобилизации. В качестве примера я назову генерала Лееба, генерала Крессенштейна, генерала фон Клейста, генерал-полковника фон Гаммерштейна.

ЛАТЕРНЗЕР. Эти только что перечисленные Вами офицеры до начала войны ушли в отставку, но их кандидатуры были предусмотрены на высшие командные должности в случае мобилизации, не так ли?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Так, точно.

ЛАТЕРНЗЕР. Было ли когда-нибудь известно центральному отделу, который должен был заниматься вопросом назначения на эти должности, что военные руководители образовали группу, которая имела своей целью ведение агрессивных войн, в нарушение положений международного права?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Мы в центральном отделе ничего не знали о создании такой группы. Я хотел бы здесь заявить, что в период времени с 1937 по 1939 г. большая часть офицеров генерального штаба посещала подполковника Либль-бергера и меня, как референта, ведавшего личными делами офицеров генерального штаба, и беседовала с нами. Эти офицеры были в основной своей части начальниками войсковых штабов, т.е. ответственными советниками командиров и командующих.

Все эти офицеры также, как и командующие, были участниками первой мировой войны. Перед нами они всегда высказывали ту точку зрения о том, что германский народ должен быть избавлен от второй войны. Несмотря на самое положительное отношение к успехам фюрера, царило некоторое беспокойство по поводу проводимой им политики, и в особенности по поводу быстрого вооружения сухопутных сил, которое затрудняло проведение дальнейшей углубленной работы. После Мюнхенских переговоров доверие возросло, офицеры придерживались того взгляда, что фюреру удастся и впредь проводить политику сохранения мира.

ЛаТЕРНЗЕР. А как относились высшие военные руководители к Гитлеру после мюнхенского соглашения?

БРАНДЕНФЕЛЬС. После мюнхенского соглашения я на основании бесед с офицерами генерального штаба мог притти к тому выводу, что офицеры придерживались того мнения, что Гитлер будет стремиться к сохранению мира в дальнейшем. Я припоминаю, что 25 или 26 августа фюрер беседовал в главной ставке в Коссене с полковником Хильбергером и рядом других офицеров. В то время эти офицеры считали, что войны не будет и что следует лишь обеспечить успех политическим намерениям Гитлера путем боевой готовности войск и избежать политических неудач из-за неготовности армии.

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н свидетель, по этому вопросу - вполне достаточно. Теперь я хочу коснуться наступления в Арденнах в декабре 1944 г. С какого времени начали подготавливать это наступление?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Насколько мне известно, первая подготовка...

13021

H1205-0579

H1205-0580

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Каким образом это может относиться к делу, если прошло приблизительно 5 лет войны?

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н председатель, мой следующий вопрос к свидетелю гласит: кто из командующих и когда был увекомлен об этом наступлении? Для меня важно установить, как осуществлялось сотрудничество внутри самой группы. Я прошу разрешить мне задать этот вопрос, это будет предпоследний. А тот, который я Вам сейчас задал, будет последним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Продолжайте.

ЛАТЕРНЗЕР. С какого времени стали подготавливать наступление в Арденнах?

БРАУЧИТШЕЛЬС. Насколько я помню, первые приготовления начались в сентябре 1944 г.

ЛАТЕРНЗЕР. Когда сообщили командующим об этом наступлении и были ли проинформированы об этом наступлении те командующие, которые не участвовали в нем?

БРАУЧИТШЕЛЬС. На последний вопрос я должен ответить отрицательно. На предпоследний я могу ответить лишь неопределенно, так как я не знаю точной даты. Однако я знаю, что верховное командование осуществило перемещение войск в намеченном районе наступления до того, как был проинформирован главнокомандующий западным фронтом. Последний неоднократно присылал нам запросы и хотел знать, что означают эти передвижения.

ЛАТЕРНЗЕР. Командующий западным фронтом, который в последующее время должен был руководить этим наступлением, не был информирован о передвижениях и перемещении войск на его территории, проводившихся в целях ведения наступления?

БРАНДЕНФЕЛЬС. Все это делается весьма просто. Потом он был, конечно, проинформирован.

ЛАТЕРНЗЕР. Благодарю. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет перерыв.

(Об"является перерыв до 10.00 8 июня 1946 г.)

Страницы проверены Дэфник

13023

H1205-0581